The electronic version of the book
is created by
http://www.enverhoxha.ru
****
Электронная версия книги
подготовлена сайтом
http://www.enverhoxha.ru

ИСТОРИЯ АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТОРИЯ АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ
АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИМЕНИ НАИМА ФРАШЕРИ
ТИРАНА - 1971

ИСТОРИЯ АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА ПОДГОТОВЛЕНА ИНСТИТУТОМ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА И ИЗДАЕТСЯ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА АПТ

ВВЕДЕНИЕ

С созданием Албанской партии труда (АПТ) начинается самый светлый период во всей многовековой истории албанского народа. За этот период были осуществлены глубокие революционные преобразования в политической, экономической, социальной и культурной областях жизни страны, были одержаны огромные жизненно важные победы, положившие конец угнетению и эксплуатации и обеспечившие быстрое и непрерывное развитие страны по пути социализма.

Эти победы были одержаны албанским народом, в первую очередь, благодаря правильному руководству Албанской партии труда. С основанием партии, из среды рабочего класса и трудящихся масс, в огне борьбы против фашистских захватчиков и предателей Родины родилось революционное национальное руководство, преисполненное решимости до конца отстаивать интересы народа, способное обеспечить ему национальное и социальное освобождение.

Для Албанской партии труда единственно надежным компасом всегда был марксизм-ленинизм. Она всегда высоко несла боевое знамя бессмертных идей Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Верность марксизму-ленинизму является источником ее неиссякаемой силы, мудрости и дальновидности, смелости и решимости в преодолении трудностей и препятствий

и той непоколебимой уверенности, с которой она идет к полному претворению в жизнь своих целей и задач.

Албанская партия труда успешно разрешала стоявшие перед ней большие задачи потому, что прочно опиралась на народ. Она унаследовала от народа замечательные патриотические и революционные традиции. В борьбе против иностранного ига и социального угнетения албанский народ с огромной силой проявил свою безграничную любовь к Родине, глубокую ненависть к рабству и угнетению, горячее стремление и непреклонную волю к прогрессу, непоколебимую веру в победу, беспримерное мужество в неравной схватке с врагами, искреннюю любовь и великодушие к друзьям и товарищам, непримиримость к врагам и предателям. Он был вынужден бороться против многочисленных и сильных врагов в защиту своей жизни и будущего, чтобы предотвратить свое уничтожение как народа и нации. Сопротивление албанцев врагам и их борьба всегда носили народный, освободительный характер; их войны были справедливыми. Прогрессивные патриотические традиции и богатый исторический опыт народа служили партии надежной опорой в ее деятельности. Унаследовав эти традиции, партия обобщила этот вековой опыт в свете марксистско-ленинского учения и воплотила его в своей революционной деятельности. Под руководством АПТ со всей силой проявились высокие моральные качества народа, возросла его жизнеспособность как нации; его патриотические революционные традиции стали великой движущей силой в борьбе за освобождение Родины и построение социализма.

Борьбу за свободу и независимость партия связала с борьбой против эксплуататорских классов, за установление диктатуры пролетариата, уничтожение

всякой эксплуатации, за построение социализма. Под руководством партии народный патриотизм развился и превратился в социалистический патриотизм. Любовь к Родине органически слилась с любовью к народной власти, к социализму и с преданностью им.

Озаренная марксистско-ленинским учением, Албанская партия труда, основываясь на опыте революционной борьбы народных масс, прочно опираясь на народ, породивший и взрастивший ее, и руководствуясь высокими идеалами верного служения народу и социализму, сумела выработать и неуклонно проводить правильную генеральную линию, приобрела зрелость, позволяющую ей ориентироваться в любой обстановке. Она всегда честно выполняла свои обязанности по отношению к рабочему классу и своему народу, а также к международному коммунистическому и рабочему движению.

Партия сумела стать единственной руководящей силой албанского народа в борьбе за национальную независимость, свободу, демократию и социализм. Она организовала и возглавила антифашистскую Национально-освободительную борьбу, самую славную победоносную борьбу из всех, которые когда-либо вел албанский народ. Она организовала и возглавила восстановление страны, разрушенной войной, а также социальное, экономическое и культурное развитие Албании по пути социализма.

История АПТ является историей марксистско-ленинской революционной партии, успешно разрешившей и разрешающей следующие основные проблемы:

уничтожение всякой политической и экономической зависимости от иностранных империалистических держав и обеспечение полной национальной независимости;

непрерывное развитие народной революции от антиимпериалистического, демократического этапа к социалистическому этапу;

создание союза рабочего класса с трудовым крестьянством и другими народными массами страны, объединение этих масс в единый фронт вокруг партии под ее единым руководством;

установление, укрепление и непрерывное совершенствование власти народной демократии как формы диктатуры пролетариата;

преодоление вековой экономической, социальной, культурной и технической отсталости страны, ее переход из состояния полуфеодальной отсталости к социализму, минуя фазу развитого капитализма;

создание и развитие социалистической промышленности как ведущей силы в народном хозяйстве;

коллективизация сельского хозяйства, его развитие и механизация;

ликвидация помещиков и буржуазии как класса; уничтожение эксплуатации человека человеком, построение экономической основы социализма как в городе, так и в деревне;

подготовка новых кадров для различных отраслей народного хозяйства и культуры, создание социалистической интеллигенции;

революционная закалка трудящихся, их воспитание в духе марксистско-ленинского научного мировоззрения; непрерывное развитие революции в области идеологии и культуры;

защита социалистической Родины от враждебных посягательств и деятельности империалистов, ревизионистов и их приспешников;

установление новых отношений албанского государства с другими странами на основе принципов рав-

ноправия, уважения национальной независимости и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды;

сохранение монолитного идеологического и организационного единства рядов партии;

установление и последовательное сохранение братских отношений между АПТ и другими братскими коммунистическими и рабочими партиями на основе принципов пролетарского интернационализма; сохранение независимости партии от шовинистических великодержавных устремлений и происков югославских и хрущевских ревизионистов.

Албанская партия труда решительно и с непоколебимой уверенностью ведет албанский народ по пути полного построения социалистического общества, разрешая большие и сложные проблемы, связанные с доведением до конца социалистической революции во всех областях — политической, социально-экономической, идеологической и культурной, с борьбой за полное торжество марксизма-ленинизма над ревизионизмом и социализма над капитализмом в мировом масштабе.

История АПТ является школой творческого претворения в жизнь марксизма-ленинизма в условиях Албании и в конкретной международной обстановке. Изучение этой истории является неотъемлемой и важной частью изучения марксизма-ленинизма для повышения идейного уровня членов партии и всех трудящихся страны. Оно помогает рабочим, крестьянам и социалистической интеллигенции расширить знания об общественном развитии и политической борьбе, обогатить опыт борьбы за построение социализма и коммунизма, правильно оценивать и разрешать актуальные задачи и понимать, в каком направлении пой-

дет развитие в будущем. Изучение истории АПТ способствует повышению политической бдительности народа в борьбе против империализма и современного ревизионизма, укрепляет веру в окончательную победу марксизма-ленинизма над современным ревизионизмом и в торжество социализма в мировом масштабе.

> *«Издавая свою Историю, Албанская партия труда дает в руки коммунистам и трудящимся нашей страны острое и могучее политическое и идеологическое оружие. И они законно будут гордиться ею. История партии откроет перед ними новые блестящие горизонты и перспективы. Она еще лучше будет воспитывать коммунистов и народ в духе великих марксистско-ленинских идей партии, еще больше будет закалять их и воодушевлять на борьбу в защиту марксизма-ленинизма, за овладение всеми крепостями и достижение новых величественных побед в деле полного построения социалистического и коммунистического общества»*[1].

* * *

В этой книге предпринята первая попытка кратко, систематически и целостно изложить процесс развития албанского коммунистического движения, показать жизнь и борьбу Албанской партии труда, ее решающую роль в достижении победы и непрерывном развитии социалистической революции. а также бле-

---

[1] **Enver Hoxha, Fjala në mbledhjen e Byrosë Politike të KQ të PPSH, 30 qershor 1967. Arkivi Qendror i Partisë (AQP).**

стящие результаты политики и революционной деятельности партии.

История Албанской партии труда охватывает три основных периода.

Первый период начинается с зачатков рабочего движения и зарождения организованного коммунистического движения вплоть до создания Коммунистической партии Албании (ноябрь 1941 года).

Второй период охватывает руководящую работу партии по организации Национально-освободительной борьбы албанского народа против фашистских захватчиков и предателей, за обеспечение победы народной революции (ноябрь 1941 - ноябрь 1944 года).

Третий период — это период борьбы партии, партии, руководящей народной властью и всей жизнью страны, за построение социалистического общества.

ГЛАВА I

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ

(1929—1941 годы)

1. НАЧАЛО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ. РОСТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО И АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Оттоманское владычество в Албании продолжалось почти целых пять столетий. Это был период военно-феодального режима, жестокого национального угнетения, тяжелой феодальной эксплуатации, частых опустошительных войн и большой отсталости в области культуры и просвещения. Но в то же время это был период упорной борьбы албанского народа за свободу и национальную независимость, за экономический и духовный прогресс, за социальную справедливость. Эта борьба явилась решающим фактором, приведшим 28 ноября 1912 года к провозглашению независимости страны.

Провозглашение независимости и создание нового государства явились для албанцев событиями большого исторического значения. Но во главе этого госу-

дарства оказались помещики и буржуазия, тогда как народ, который боролся и проливал свою кровь, не избавился от угнетения и эксплуатации со стороны господствующих классов. Кроме того, независимая Албания оказалась в окружении соседних буржуазных государств, проводивших по отношению к ней шовинистическую политику. Империалистические державы совместно с этими государствами не только расчленили Албанию, отторгнув от нее в 1913 году половину ее территории, но не остановились и перед попытками полностью стереть ее с политической карты Балкан или поставить под свой контроль.

Албания — аграрная, полуфеодальная страна

Провозглашение независимости застало Албанию отсталой аграрной страной. Капиталистические отношения, уже начавшие развиваться в городе, а в меньшей степени и в деревне, в общем находились еще только в своей начальной стадии. В равнинных и частично в горных местностях была распространена поместная система, тогда как в общественной жизни горных местностей, особенно северных, еще сохранялись остатки патриархальных отношений.

Издольщики жестоко эксплуатировались помещиками. Не в лучшем положении находились и крестьяне-бедняки, составлявшие большинство албанского населения. Этим владельцам небольших земельных наделов едва удавалось сводить концы с концами. Нужда постоянно толкала их в когти помещиков, богатых крестьян, торговцев и ростовщиков. Разоренные крестьяне становились батраками и наемными сельскохозяйственными рабочими. Часть таких крестьян, не находя рынка для продажи своей рабочей силы в городе, эмигрировала. Несправедливое распре-

деление земли, беспощадная эксплуатация со стороны помещиков, церкви и государства, использование в сельском хозяйстве примитивных орудий и отсталых способов труда являлись причиной крайней нищеты крестьянских масс и голода, время от времени обрушивавшегося на страну.

Города вообще были малы и неразвиты как с экономической, так и с социальной точки зрения. В их внутреннем укладе еще сохранились остатки средневековья. Там преобладало мелкое кустарное производство, но в главных центрах, таких, как Шкодер, Берат, Эльбасан, Корча и др., уже в XIX веке возникли капиталистические мануфактуры. На каждой из них работало в среднем 10 — 15 наемных рабочих. С ростом товарного производства и развитием рыночных отношений торговая буржуазия, эксплуатируя труд домашних ремесленников и приобретая землю, накопила значительные капиталы. Однако она вообще не вкладывала капиталы в промышленность. Таким образом, в молодом, только что образовавшемся албанском государстве существовало всего лишь 25 небольших фабрик, занимавшихся в основном переработкой некоторых видов сельскохозяйственной продукции. Это были примитивные предприятия с небольшим числом рабочих, составлявших в общей сложности около 150 человек.

В первые десять лет после провозглашения независимости темпы промышленного развития были весьма низки. Было создано около 50 новых фабрик и мастерских. Однако даже на самых крупных из них было занято не более 30 рабочих. Наибольшее число рабочих было на солевых, строительных и лесопильных предприятиях. Несколько десятков рабочих работало также на битумном руднике в Селенице (Влора), которым управляли иностранные концессионеры.

Большинство рабочих, занятых на капиталистических предприятиях, являлись сезонниками. Когда работы на предприятии кончались, они возвращались в свои деревни и занимались сельским хозяйством. Рабочие фабрик и рудников по своему происхождению также были ремесленниками или крестьянами. Они еще не составляли класса, обладавшего классовым политическим сознанием.

Рабочие подвергались жестокой эксплуатации со стороны хозяев-капиталистов. Продолжительность рабочего дня достигала 10, а часто и 14 часов, тогда как поденная плата была настолько низка, что рабочим с трудом удавалось прокормить на нее себя и свою семью. Однако и этот заработок зависел от случая. Постоянный приток дешевой рабочей силы позволял хозяину-капиталисту произвольно снижать заработную плату или целыми месяцами задерживать ее. Не было никаких законов об охране труда, хозяева не принимали никаких мер по обеспечению безопасности рабочих.

Наряду с фабричными рабочими существовала широкая масса подмастерьев и торговых приказчиков. Эксплуатация, которой они подвергались, была еще более жестокой, поскольку она переплеталась со средневековыми формами и методами. В большинстве своем это были дети или подростки. Помимо работы в мастерских и магазинах они оказывали хозяевам еще целый ряд различных услуг. За малейшую провинность они подвергались суровому наказанию.

Уже в начале XX века подмастерья стали вести более или менее организованную борьбу против эксплуатации со стороны хозяев ремесленных мастерских и торговцев. Однако это движение, распространившееся в основном в Шкодере, носило местный и сти-

хийный характер. Социалистические идеи, получившие распространение среди сторонников этого движения, вообще искажались, а иногда перерождались в мелкобуржуазный «социализм». Первые рабочие организации носили характер товариществ взаимной помощи и больше способствовали пробуждению духа солидарности между рабочими, нежели борьбе с эксплуатацией. В эти организации входили также ремесленники-единоличники, нуждавшиеся в поддержке подмастерьев в борьбе против торговой буржуазии и владельцев мануфактур, за сохранение своего мелкого производства. Но эти первые рабочие организации просуществовали недолго.

В условиях чужеземного господства рабочее движение приняло также резко выраженный патриотический характер.

События, последовавшие сразу за провозглашением независимости в 1912 году, не позволили албанскому государству развиваться нормальным путем. Внутренняя политическая борьба 1913 — 1914 годов и начало в августе 1914 года первой мировой войны предоставили империалистическим державам и соседним шовинистам удобный случай для осуществления их замыслов в отношении Албании. Албания превратилась в арену борьбы, где столкнулись стратегические и политические интересы воюющих стран. Империалистические державы Антанты, заключив между собой тайное соглашение в апреле 1915 года, решили уничтожить независимость Албании и расчленить ее территорию. Войска империалистических государств оккупировали всю территорию страны и остались в Албании вплоть до окончания войны.

Иностранная оккупация и военные действия принесли албанскому народу неисчислимые бедствия.

Экономика страны пришла в упадок. Многие деревни были сожжены и разграблены. Голод свирепствовал во всей стране. Часть населения погибла в результате эпидемий.

Великая Октябрьская социалистическая революция и ее влияние на Албанию

В то время как албанский народ изнывал от гнета и нужды и его права грубо попирались империалистами, весь мир был потрясен великим событием — победой Великой социалистической революции в России.

7 ноября (25 октября по старому стилю) 1917 года рабочий класс и беднейшее крестьянство России под руководством партии большевиков во главе с В. И. Лениным свергли власть помещиков и капиталистов и установили диктатуру пролетариата. На одной шестой части земного шара взвилось знамя социализма.

Октябрьская революция создала в Советской России необходимые условия для уничтожения всякой эксплуатации человека человеком, всех форм социального и национального угнетения, создала условия для торжества нового, социалистического строя.

Социалистическая революция в России открыла новую эру в мировой истории, эру крушения капитализма и торжества социалистического строя, эру пролетарских революций в капиталистических странах и национально-освободительных революций в колониальных и зависимых странах, эру создания единого революционного фронта пролетариев и угнетенных народов всех стран против империализма.

Победа великого Октября явилась победой марксизма-ленинизма над социал-демократией, оппортуниз-

мом, ревизионизмом. Марксистско-ленинская идеология с новым подъемом начала свое победоносное шествие в международном рабочем движении.

Октябрьская революция и Республика Советов оказали большое влияние на революционное движение различных стран. Они указали трудящимся массам всего мира путь в будущее, вдохновили их своим примером, дали невиданный до тех пор толчок рабочему и национально-освободительному движению во всем мире.

Эхо Октябрьской революции донеслось и до Албании. Ее идеи, политика, которую проводило советское правительство, оказали свое влияние на рост движения за национальное освобождение, за сохранение территориальной целостности страны, а также на расширение революционного демократического движения.

Особое значение имело оглашение советским правительством тайных договоров империалистических держав. Среди этих договоров, опубликованных по решению II съезда Советов, был и Лондонский апрельский тайный договор 1915 года, по которому Албания должна была быть поделена между Италией, Сербией, Черногорией и Грецией. Содержание этого договора сразу стало известно в Албании. Мощная волна возмущения охватила албанский народ. Освободительное, антиимпериалистическое движение за обеспечение свободы, независимости и территориальной целостности, против Лондонского договора приняло широкие размеры. Национальный антиимпериалистический конгресс, состоявшийся в январе 1920 года в Люшне, и героическая Влорская битва летом того же года, завершившаяся изгнанием итальянских империалистских захватчиков из Албании, свидетельствовали о высоком патриотизме албанского народа, а также о влиянии ленинской антиимпериалистической политики.

После победы Октябрьской революции, в условиях общего революционного подъема в Европе, среди албанских рабочих, ремесленников и интеллигенции стали широко распространяться вести о победах русских большевиков, стала расти их симпатия к Советской России. Имя Ленина стало символом «высших принципов человечества», символом нового общества без эксплуататоров и эксплуатируемых. Из-за границы стали проникать первые брошюры о Советском Союзе и коммунизме. Они читались в узких кругах интеллигенции и рабочих. Идеи Октября получили распространение среди городской бедноты, находившейся в очень тяжелом материальном положении, вызванном разрушительными последствиями первой мировой войны и антинародной политикой стоявших у власти буржуазно-помещичьих правительств.

Июньская революция 1924 года

После изгнания войск иностранных империалистических держав и соседних шовинистических государств основным вопросом политической и общественной жизни страны стала борьба за установление демократического строя и особенно борьба за разрешение аграрного вопроса. В этой борьбе приняли участие крестьянские массы и городская беднота, в том числе и рабочие.

Рабочий класс не достиг еще даже того уровня идеологической и политической зрелости, который позволил бы ему создать хотя бы профессиональные организации, не говоря уже о создании своей партии. Следовательно, рабочее движение в целом не шло дальше своей первоначальной фазы. Новые общества, образовавшиеся в 1920 — 1923 годах, не ставили перед собой самостоятельных целей, а сохраняли ремесленно-рабочий характер и всегда были неустойчивы. Наряду

с движением среди подмастерьев началось движение и среди рабочих отдельных фабрик и рудников. Но их стачки всегда были стихийными, а требования носили чисто экономический характер. Помимо объективных причин развитию рабочего движения препятствовала непрерывная антисоциалистическая деятельность господствующих классов, принявшая после Октябрьской революции еще более широкие размеры.

Рабочее движение слилось с широким народным движением, охватившим всю страну. Его главными силами были крестьянство и массы городской бедноты, изнывавшие под тяжестью угнетения и жестокой помещичье-буржуазной эксплуатации. Со всех концов страны в адрес правительства и парламента поступали протесты с требованием отмены десятины и высоких ввозных пошлин на зерно. В марте 1923 года в Корче тысячи крестьян и горожан выступили с требованием обеспечить население хлебом и открыть зерновые склады спекулянтов. Около трех тысяч горожан и крестьян Влорской области выступили с протестом против антинародной политики правительства, взломали зерновые склады спекулянтов и бесплатно роздали зерно населению.

Бедное и угнетенное крестьянство требовало земли. Борьба за землю приняла ожесточенный характер и во многих случаях проявилась в открытых выступлениях, в попытках насильственного захвата ее у помещиков и государства. На обострение антифеодальной борьбы оказало свое влияние также и разрешение аграрного вопроса в Советской России. В такой отсталой аграрной стране, как Албания, большевизм понимали прежде всего как безвозмездную конфискацию помещичьей собственности и бесплатное распределение помещичьих земель среди крестьян. Но эти основные требования крестьян не встретили поддержки

со стороны буржуазных политических групп, руководивших демократическим движением. Эти группы суживали смысл аграрной реформы. Они стремились лишь примирить интересы крестьян с интересами помещиков и «улучшить» положение первых, не затрагивая интересов вторых. Албанская буржуазия в основном состояла из мелких торговцев и фабрикантов, частично являвшихся и землевладельцами. Как класс, она не выступала за коренные преобразования. В демократическом движении она принимала участие как противник диктаторских устремлений клики короля Зогу и преобладания помещиков в политической жизни страны.

В подъеме и организации демократического движения наиболее важную роль сыграли революционные демократы, объединенные в основном в общество «Башкими». В большей своей части они были выходцами из интеллигенции мелкобуржуазного происхождения. Общество «Башкими» объединяло и организовывало молодежь, в частности учащуюся, которая особенно отличилась в революционном демократическом движении. Это общество и отдельные демократические элементы страны решительно поддерживали коренные требования крестьян о земле и оживляли политическую жизнь страны, ставили наиболее насущные политические и социальные вопросы, требовавшие разрешения.

Рост демократического движения привел весной 1924 года к созданию революционной ситуации. Сигналом к вооруженному восстанию послужило убийство помещичьей реакцией Авни Рустеми — одного из руководителей демократического движения.

Восстание, вспыхнувшее в мае, завершилось 10 июня 1924 года победой революционных сил. К власти

пришло буржуазно-демократическое правительство во главе с Фан Ноли.

Программа, объявленная правительством, предусматривала разрешение ряда задач и проведение реформ, ставящих страну на путь буржуазно-демократического развития. В политической области предусматривалось установление демократии на основе прямых и свободных выборов и коренное преобразование государственного, гражданского и военного аппарата. В социально-экономической области предусматривалось искоренение феодализма, освобождение крестьян от помещичьей эксплуатации, изменение налоговой системы в пользу народа, содействие проникновению иностранного капитала, поощрение и поддержка местного капитала. В области просвещения выдвигалось требование построить его на национальной и современной основе. В области внешней политики правительство собиралось поддерживать дружественные отношения со всеми государствами и в особенности с соседними странами.

Эта программа была поддержана широкими народными массами, требовавшими ее последовательного проведения в жизнь. В то же время она натолкнулась на яростное сопротивление со стороны местных помещиков и империалистической реакции. Между тем революционный подъем масс вселил страх и в лидеров местной буржуазии, которые сблизились с помещиками и империалистами и вместе с ними повели борьбу против осуществления программы, а также стали оказывать сильное давление на новое правительство.

В этих условиях буржуазное демократическое правительство проявило крайнюю нерешительность и стало проводить политику классового примирения, показав себя неспособным довести революцию до конца. Оно не опиралось на массы и не боролось за

проведение в жизнь объявленной программы. Это привело к его отрыву от тех самых народных масс, благодаря которым оно пришло к власти. Вялость и явные колебания правительства способствовали появлению и распространению в радикальных демократических кругах идеи о том, что народные массы сами должны рассчитаться с помещиками и колеблющимися буржуазными лидерами, переизбрать парламент, в новый состав которого вошли бы представители крестьян и рабочих. Но это не было осуществлено.

Положительную роль сыграла антиимпериалистическая позиция правительства, обусловленная демократическим характером его программы. Правительство отвергло рабское подчинение страны фашистской Италии, а также югославские и греческие шовинистические притязания в отношении албанской территории. Оно установило дипломатические отношения с Советским Союзом. Однако и в области внешней политики правительство снова проявило нерешительность перед давлением английского и американского империализма.

Империалисты и реакционные правительства соседних государств развернули широкую кампанию против демократического движения в Албании. При их поддержке помещики и другие реакционеры внутри страны готовились к подавлению революции.

24 декабря 1924 года албанские контрреволюционные силы, возглавляемые Ахметом Зогу, вторгнувшиеся в основном из Югославии, при прямой поддержке империалистов, а также сербских и белогвардейских реакционных войск вступили в Тирану и свергли правительство Фан Ноли. В Албании установился режим Зогу.

Июньская революция была составной частью и активным элементом мощного революционного дви-

жения народов, начавшегося после Октябрьской революции. Но она победила в то время, когда силы реакции и фашизма в Европе перешли в наступление, когда начался спад революционного движения. Именно в это время Албания превратилась в революционный очаг на Балканах. Значение победы июньской революции вышло за пределы страны. К ней проявляли особый интерес европейские коммунистические и демократические круги, правильно оценившие ее революционный, антифеодальный и антиимпериалистический характер. Георгий Димитров охарактеризовал подавление этой революции как потерю одного из плацдармов революционного движения на Балканах и как расширение фронта балканской реакции.

2. ЗАРОЖДЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В январе 1925 года зогистская клика провозгласила республику и Ахмета Зогу — ее президентом. В сентябре 1928 года республика была превращена в монархию, а Зогу провозгласил себя «королем албанцев».

Бедственное экономическое и социальное положение при зогистском режиме

Зогистский режим с самого начала и до конца оставался режимом жестокой антидемократической диктатуры помещиков и реакционной буржуазии.

Внутренней опорой зогистского режима служили реакционные силы страны: помещики, крупная торговая буржуазия, сельская буржуазия и байрактары горных районов страны. Эти силы являлись социаль-

ной основой этого режима в течение всего 15-летнего периода его существования.

Зогу до самого конца проводил антинародную и антинациональную внутреннюю и внешнюю политику. Диктатура Зогу сохранила нетронутыми остатки феодальных отношений, усилила помещичью и капиталистическую эксплуатацию, создала целую систему ограбления народных масс. Она задержала экономическое и культурное развитие страны, оставив ее в отсталости и невежестве.

Зогу уничтожил все и всякие демократические учреждения и свободы, запретил политические партии и организации, подавлял малейшее проявление свободомыслия и любое стремление к организации. Он властвовал при помощи террора и под знаменем антикоммунизма боролся против любой передовой идеи.

Аппарат угнетения при этом режиме был насквозь прогнившим. Он опирался главным образом на наемные вооруженные силы — полицию и жандармерию. Армия имела глубоко антинародный характер и служила только для защиты помещичье-буржуазной политической власти от возмущения трудящихся масс. Все вооруженные силы были организованы иностранцами, агентами империализма, которые ими и руководили.

Чувствуя себя у власти неуверенно, зогистская клика обратилась за поддержкой к империалистическим державам. Прежде всего она отблагодарила югославское правительство за оказанную ей помощь, подарив ему часть албанских земель, затем установила связь с Италией и Англией, двумя крупными империалистическими державами, больше всех заинтересованными в Балканах вообще и в эксплуатации албанских недр в частности.

В отношении иностранных капиталистических держав Зогу придерживался политики «открытых дверей». Эта политика постепенно свелась к тесным экономическим и политическим связям с фашистской Италией, которая прилагала большие усилия к тому, чтобы полностью поставить Албанию под свое влияние. Эти связи открыли путь фашистской колонизации. В качестве могучего средства для экономического и политического порабощения страны итальянские финансовые круги создали «Албанский национальный банк» и «СВЕА» (Общество для экономического развития Албании). Они прибрали к рукам важнейшие албанские шахты и рудники, подавляющую часть общественных работ, таможни и почти всю внешнюю торговлю страны. Итальянский капитал проник и в легкую промышленность. В 1938 году итальянские капиталовложения в Албании составляли 280 миллионов золотых франков, тогда как годовой бюджет едва превышал 28 миллионов золотых франков. Грабительским устремлениям служили также и займы под высокие проценты, которые правительство Рима предоставляло зогистской клике и которые в первую очередь использовались для обогащения короля и его родни. Таким образом, итальянский капитал стал настоящим хозяином национальной экономики Албании. Он превратил страну в рынок сбыта для своих промышленных товаров и в свой источник сырья.

Экономические соглашения, проложившие путь проникновению итальянского капитала, сопровождались такими политическими договорами, как Тиранские договоры 1926 — 1927 годов, предоставившие Италии право защищать зогистский режим даже при помощи оружия от всякого внутреннего или внешнего нападения. Эти договоры привязали клику Зогу к колеснице фашистской Италии. Тем самым Албания

превратилась в полуколонию итальянского империализма.

Проникновение в Албанию иностранного капитала придало экономике страны однобокий характер. Итальянская колонизаторская политика, сильные пережитки феодализма и отсутствие стимулирующей национальной экономической политики явились причиной того, что страна фактически осталась без промышленности. В 1938 году в Албании имелось около 300 небольших фабрик и мастерских, в большей своей части занимавшихся переработкой сельскохозяйственной продукции, в частности зерна, маслин и табака. Около 50 процентов из этих фабрик располагали менее чем 10 рабочими каждая. На этих фабриках и в мастерских, а также на рудниках и шахтах было занято всего около 7500 рабочих. Теперь рабочий класс уже составлял примерно 15 тысяч человек, но он оставался рассеянным по всей стране и был связан с примитивными формами производства. Значительную часть рабочих составляли подмастерья ремесленных мастерских и торговые приказчики. Массовая безработица и отсутствие какого-либо трудового законодательства давали возможность хозяевам и капиталистическим компаниям, при поддержке государственного аппарата, беспощадно эксплуатировать рабочих. На предприятиях, где одновременно работали албанские и иностранные рабочие, албанцы подвергались жестокой дискриминации. За равный труд албанский рабочий получал в несколько раз меньше, чем итальянский.

Капиталистические отношения получили дальнейшее развитие и в сельском хозяйстве. По мере дальнейшего раздробления крупной помещичьей собственности и непрерывного разорения мелких крестьянских

хозяйств все больше укреплялось богатое крестьянство. Тем не менее оно не смогло превратиться в развитую аграрную буржуазию. Капиталистические отношения распространились особенно на государственные фермы, а также и на фермы, созданные итальянскими капиталистическими компаниями за счет разорения десятков крестьянских семей. На этих фермах трудилось несколько тысяч сельскохозяйственных рабочих.

На протяжении всего существования зогистского режима Албания оставалась самой отсталой аграрной страной в Европе. В 1938 году около 87 процентов населения, занятого в сфере материального производства, приходилось на сельское хозяйство и лишь 13 процентов населения было занято в промышленности и других отраслях национальной экономики; удельный вес промышленного и ремесленного производства во всей валовой продукции страны составлял лишь 9,8 процента, тогда как доход, создаваемый в промышленности, составлял 4,5 процента всего национального дохода. Капиталистический уклад экономики, охвативший преимущественно сферу торговли, не смог стать преобладающим в албанской национальной экономике. Широкие народные массы страдали под бременем непосильных и разорительных налогов. В стране царили бедность и нищета.

Экономическая отсталость повлекла за собой и значительную культурную отсталость. Более 80 процентов населения было неграмотным. Число школ было весьма ограниченным, тогда как высших учебных заведений и научно-культурных учреждений вовсе не существовало. О здоровье народа не проявлялось никакой заботы. Он постоянно находился под угрозой несущих смерть заболеваний.

Образование Коммунистической группы Корчи

Антинародная и антинациональная политика зогистского режима вызвала всеобщее недовольство народных масс. На повестку дня снова была поставлена борьба за разрешение демократических антиимпериалистических задач. Условия для нового подъема демократического движения были весьма неблагоприятными вследствие зогистского террора, царившего во всей стране. Несмотря на это, борьба против режима Зогу не прекращалась. Ее в различных формах продолжали вести антизогистские демократические силы.

Сопротивление демократических сил выражалось теперь, в частности, в революционных выступлениях крестьян и рабочих. Крестьяне многих областей развернули борьбу против насилия помещиков, пытавшихся изгнать их из поместий или отобрать у них землю, а также против высоких налогов. В ряде случаев эта борьба принимала характер кровавых столкновений с зогистской жандармерией.

Все более значительную роль стал играть рабочий класс. Его ряды пополнились разорившимися крестьянами и ремесленниками. Многие из них были заняты на коммунальных работах, проводившихся на иностранные (итальянские) средства. Эти рабочие, подвергавшиеся жестокой эксплуатации со стороны предпринимательских компаний, начиная с 1925 года стали подниматься против несправедливости, выступать с протестами и время от времени объявлять забастовки, требуя своевременной выплаты заработка, который хозяева зачастую задерживали на один или несколько месяцев. Вместе с ними в 1927 году объявили забастовку с требованием повышения заработной платы рабочие английской нефтяной концессионной компании, а также рабочие Селеницкого рудника. Вме-

шательство зогистской жандармерии часто вынуждало рабочих возвращаться на работу, так и не добившись удовлетворения своих требований.

В эти годы было создано несколько рабочих организаций: «Рабочий союз» в Гирокастре (1925 г.), общество подмастерьев портных «Пэрпарими» в Тиране (1927 г.) и «Союз подмастерьев портных» в Корче (1927 г.). Это были общества подмастерьев, имевшие своей целью укрепление солидарности и организацию взаимопомощи и среди рабочих, ограничение остатков цеховых отношений, разрешение конфликтов между подмастерьями и работодателями и т. д. Корчинский «Союз» принимал в свои ряды также и мастеров-ремесленников и старался примирить их интересы с интересами подмастерьев. Подобные общества не играли, да и не могли сыграть, сколько-нибудь значительной роли в деле организации рабочего движения.

Так как режим Зогу привел в движение весь свой военно-полицейский аппарат для того, чтобы подавлять силой всякое движение, направленное на облегчение в какой-то мере бедственного положения масс, то уже с самого начала рабоче-крестьянская борьба приняла антизогистский характер. Но эта борьба была неорганизованной и несистематической вследствие отсутствия революционного руководства.

Движение демократических сил, оживление рабочего движения и общее недовольство существующим режимом подготовили необходимую почву для организованного коммунистического движения. Важную роль в этом направлении сыграла марксистская литература, получившая распространение среди рабочих, ремесленников и интеллигенции. Эту литературу привозили албанцы, учившиеся или работавшие за

границей, уже воспринявшие коммунистические идеи и стремившиеся их пропагандировать.

В 1928 году передовые элементы, рабочие и ремесленники создали в Корче первую коммунистическую ячейку. Члены ячейки не имели надлежащей политической и теоретической подготовки, но они сознавали необходимость организации коммунистического движения как обязательного условия для успешного развития рабочего движения и борьбы народных масс против помещичье-буржуазного строя.

За короткий срок в Корче были созданы и другие ячейки. В связи с этим возникла необходимость перестройки работы. С этой целью в июне 1929 года состоялось совещание представителей коммунистических ячеек. На этом совещании был создан руководящий комитет во главе с ремесленником Михалем Ляко. Там было принято решение о создании новых ячеек. Ячейки должны были распространять коммунистические идеи через воспитательные кружки. Совещание также решило, чтобы ячейки через легальные рабочие общества связались с массами и рабочим движением. С этой целью была поставлена задача создания революционных рабочих обществ, которые боролись бы за удовлетворение экономических и политических требований.

Июньское совещание 1929 года знаменует собой создание Коммунистической группы Корчи и начало организованного коммунистического движения. Под руководством комитета коммунистическое движение в Корче оживилось. За короткий срок в городе начали действовать 8 ячеек, насчитывавших в своих рядах 40 членов. Каждая из них руководила работой 3—4 воспитательных кружков.

Коммунистическая группа Корчи явилась первой революционной политической организацией албан-

ского рабочего класса. Но она делала лишь свои первые шаги. Группа была еще слабой, недостаточно хорошо организованной, не располагала опытом. Не вся литература о коммунизме, которую изучали члены ячеек и сочувствующие, была марксистской. Среди этой литературы встречалась троцкистская и анархистская литература, насаждавшая среди читателей идейный разброд. Из этой литературы наибольшее распространение имели архиомарксистские[1] публикации, издававшиеся греческой троцкистской организацией интеллигентов. Архиомарксистских взглядов придерживались и некоторые из членов группы Корчи. Один из них, Нико Дзодзи, являлся членом руководящего комитета. Они признавали марксизм только на словах, тогда как на деле искажали его основные положения и всеми средствами боролись против их претворения в жизнь.

Создание группы Корчи совпало по времени с началом мирового экономического кризиса капитализма, разорительные экономические последствия которого стали давать о себе знать и в Албании. Помещики и капиталисты постарались всю тяжесть кризиса переложить на плечи крестьян и рабочих. Падение цен на сельскохозяйственную продукцию еще больше ухудшило и без того бедственное положение крестьянства. Это вынудило многих крестьян бросить свои наделы и отправиться в город в поисках средств к существованию. Все возрастающие трудности сбыта товаров привели к разорению многих мелких ремесленников и торговцев. В то же время многие мастерские и фабрики сократили или прекра-

---

[1] Архиомарксистами назывались члены антимарксистской организации, действовавшей в Греции.

Архиомарксисты — от названия их печатного органа «Архио Марксизму» (Архив марксизма).

тили свое производство. Все это привело к резкому увеличению числа безработных и снижению заработной платы. В связи с этим более широкие размеры получило забастовочное движение рабочих в защиту своих прав. В 1929 году объявили забастовку строительные рабочие в Либражде, каменщики в Шеньгине, рабочие, занятые на строительстве дороги Круя — Бурель и др. В январе 1930 года вступили в схватку с капиталистическими предпринимателями строительные рабочие Тираны. Летом бастовали рабочие стройучастка Вау-Дейс в Шкодере, а также рабочие, занимавшиеся поисками медной руды в Пуке, строители оросительного канала в Кавае, строители моста под Рубиком и строители Синанайского моста у Тепелены, матросы рыбного промысла и прибрежного транспорта и др.

Общее ухудшение экономического положения и голод, обрушившийся на бедные слои населения, еще больше усилили недовольство режимом Зогу.

Подъем рабочего движения создал Коммунистической группе Корчи благоприятные условия для расширения ее деятельности и установления связи с массами. Но она оказалась в стороне от этого движения по причине серьезных недостатков идейного и организационного порядка. Важный поворот в работе этой группы произошел благодаря помощи со стороны выдающегося борца-коммуниста Али Кельменди.

Албанское коммунистическое движение и Коминтерн

Попытки организовать албанское коммунистическое движение предпринимались и за пределами страны. III, Коммунистический Интернационал (Коминтерн) через Балканскую Коммунистическую Федерацию оказал ценную помощь в деле организации албанских рево-

люционных демократов, вынужденных после подавления июньской революции и установления зогистской диктатуры эмигрировать за границу.

Уроки, извлеченные из событий 1924 года, позволили албанским революционным демократам в общем правильно определить свою политическую линию на международной арене, где действовали две мировые антагонистические силы — империализм и социализм. Они обратили свои взоры к Советскому Союзу, который считали «естественным защитником всех угнетенных народов», и к мировому коммунистическому движению. В марте 1925 года они создали в Вене (Австрия) демократическую организацию под названием «Национальный революционный комитет» (КОНАРЕ), а группа революционной молодежи — бывшие члены общества «Башкими» — отправилась в Советский Союз. Та часть из них, которая восприняла коммунистические идеи, поступила в политические школы и на курсы Коминтерна, чтобы овладеть марксистско-ленинской теорией. В августе 1928 года они создали в Советском Союзе Албанскую коммунистическую группу с центром в Москве. VIII Балканская коммунистическая конференция, собравшаяся в том же году, указала албанским коммунистам на необходимость вести продолжительную и кропотливую подготовительную работу по созданию в Албании коммунистических групп, по «организации и объединению наиболее передовых элементов из рабочих и крестьян» для того, чтобы потом добиться создания албанской коммунистической партии[1].

Албанская коммунистическая группа в Советском Союзе выработала свой устав, который был утверж-

---

[1] **Письмо Г. Димитрова, направленное ИК Коминтерна 12 сентября 1929 г. ЦПА.**

ден Коминтерном. Согласно этому уставу главная задача группы заключалась в том, чтобы добиваться создания албанской коммунистической партии как албанской секции Коминтерна.

Группа сразу же создала в «Комитете национального освобождения» (так стала называться КОНАРЕ после апреля 1927 года) свою коммунистическую фракцию, которая старалась сохранить революционный дух организации и ее печатного органа «Лирия Комбетаре». Согласно уставу основной задачей, стоявшей перед Албанской коммунистической группой в Советском Союзе, являлось ведение конкретной революционной работы в Албании и содействие албанскому коммунистическому движению. Среди коммунистов, вернувшихся в 1930 году с этой целью на Родину, выделялся Али Кельменди.

По возвращении на Родину Али Кельменди взялся за дело создания в Албании новых подпольных коммунистических групп. Он создал в Тиране коммунистическую ячейку и организовал коммунистическую фракцию в обществе подмастерьев портных «Пэрпарими» По его инициативе коммунистические ячейки были созданы также во Влоре, Круе и Эльбасане. Эти ячейки в целом были небольшие и неустойчивые. В них входили в основном элементы мелкобуржуазного происхождения — учителя, служащие, военные, ремесленники, не имевшие надлежащей идеологической и политической подготовки.

Али Кельменди установил также связь с Коммунистической группой Корчи, положение в которой было неудовлетворительным. Эта группа замкнулась в себе, а находившиеся в ее рядах антимарксистские элементы подтачивали ее изнутри и парализовали ее деятельность.

Али Кельменди помог группе Корчи выйти из этого положения. Он посоветовал ей сочетать нелегальные формы работы с легальными, принимать активное участие в легальных обществах рабочих и ремесленников и превратить их в революционные организации, расширить деятельность в других городах, особенно в рабочих центрах, переводить марксистскую литературу, которая должна была служить повышению идеологического уровня коммунистов. Несмотря на то что зогистские власти неоднократно ссылали его в различные города, Али Кельменди старался поддерживать связи с коммунистическими организациями и оказывать им всевозможную помощь. Ссылка в 1932 году в Корчу дала ему возможность непосредственно сотрудничать с местной коммунистической группой. Выступление Али Кельменди на расширенном заседании руководящего комитета в июле 1932 года открыло перед группой более ясные перспективы. Группа Корчи встала на более здоровую политическую и организационную платформу. Вследствие этого ее деятельность вступила в новую фазу развития.

Первые рабочие организации, руководимые коммунистами

Коммунисты приложили все свои силы к тому, чтобы как можно плодотворнее вести работу среди масс. Затянувшийся экономический кризис создавал благоприятные условия для такой работы. Забастовки рабочих следовали одна за другой. В авангарде забастовочного движения продолжали идти строительные рабочие. Поэтому было правильным, что Коммунистическая группа Корчи в первую очередь свое внимание направила на рабочих этой категории. По инициативе

этой группы в сентябре 1933 года в Корче было создано общество «Пуна». В это общество входили не только рабочие, но и строительные мастера различных категорий, которые подвергались эксплуатации со стороны капиталистических предпринимателей. Обществом «Пуна» руководила коммунистическая фракция. Его председателем был член комитета группы Корчи, Пильо Перистери. За короткий срок в это общество вошло около 500 человек. Несезонный характер их работы способствовал созданию прочной основы для их организации. Чтобы избежать преследований со стороны жандармерии, в уставе организации, утвержденном правительством, «Пуна» определялась как общество содействия, не занимающееся политикой. Однако его подлинная программа была принята на полунелегальном собрании, устроенном коммунистами. Согласно этой программе «Пуна» являлась революционной организацией для защиты прав рабочих, которая в то же время должна была бороться против зогистского режима, за свободу и демократию.

Первый успех ободрил коммунистов группы Корчи, и они расширили свою деятельность. По примеру «Пуны», в 1934 году по инициативе коммунистов были созданы профессиональные организации сапожников, подмастерьев портных, шоферов и т. д.

Коммунистическая группа Корчи распространяла свое влияние и на учащихся средних школ города, отличавшихся своими передовыми патриотическими настроениями. Из наиболее революционных среди них элементов была также создана коммунистическая ячейка.

Однако группа продолжала оставаться замкнутой в рамках города Корчи. Ее связи с другими коммунистическими организациями были слабыми или

вовсе отсутствовали. На августовском собрании 1934 года она приняла решение о распространении коммунистической деятельности и на другие города страны. Однако в этом направлении не было достигнуто заметных успехов.

По мере расширения революционной деятельности группы Корчи обострялась также и идеологическая борьба внутри ее рядов. Троцкистские элементы яростно выступили против линии, проводимой Али Кельменди, и против той части группы, которая поддерживала эту линию. Они всячески старались помешать распространению влияния коммунистов на массы. Их главный представитель, Нико Дзодзи, стремился прибрать к рукам руководство группы и навязать ему троцкистские взгляды. Чтобы узаконить свою враждебную деятельность, Нико Дзодзи широко пропагандировал «теорию кадров», заимствованную у греческих архиомарксистов. Согласно этой теории коммунистам не следовало действовать, искать контактов с массами и организовывать их; они должны замкнуться в своих ячейках и заниматься лишь теоретическим самообразованием.

Группа Корчи не могла успешно развернуть свою деятельность, не нанеся решительного удара троцкисту Нико Дзодзи. В связи с этим на расширенном заседании руководящего комитета было принято решение исключить его из комитета, но оставить членом группы. Эта половинчатая мера позволила ему и другим архиомарксистским элементам расширить свою враждебную, раскольническую деятельность как внутри группы, так и в рядах рабочих обществ. Лишь благодаря большой разъяснительной работе наиболее надежной части коммунистов Нико Дзодзи был почти полностью изолирован.

Участие коммунистов в антизогистском демократическом движении

Коммунистическое движение в Албании уже охватило ряд городов. В 1934—1935 годах новые коммунистические организации возникли в Тиране, Шкодере, Фиере, Влоре, Эльбасане и Гирокастре. Но и эти организации по своему составу не были рабочими; кроме того, они были небольшими и в основном действовали обособленно друг от друга. Они распространяли коммунистические идеи, но их пропаганда была ограниченной, несистематической и оторванной от политических и экономических проблем, стоявших перед страной. В рядах новых организаций, в частности в Тиране, было также и несколько офицеров-коммунистов.

В Албании существовала весьма благоприятная почва для развертывания коммунистического движения, что объяснялось, как писал в то время Али Кельменди,

> «живым и непримиримым характером борьбы албанского народа против существующего строя, с одной стороны, и предательством, нерешительностью и пассивностью политиканов других направлений, с другой»[1].

В этих условиях усиление коммунистического движения могло быть достигнуто путем установления прочных связей между различными коммунистическими организациями и путем организации широкого антизогистского и антиимпериалистического, демократического движения среди рабочих, крестьян, военнослужащих, молодежи, составлявших подавляющую

---

[1] **A. Kelmendi, Raport dërguar Kominternit, 14 dhjetor 1936. AQP.**

часть населения и на своей спине испытавших последствия антинародной и антинациональной политики Зогу.

Комитет национального освобождения, поставивший перед собой цель организовать антифеодальное и антифашистское движение, несмотря на проведенную им значительную пропагандистскую работу в печати и с помощью листовок, продолжал оставаться организацией политических эмигрантов и не распространял своей деятельности внутри Албании. Подпольная работа в условиях угнетательского режима Зогу требовала готовности идти на жертвы, а руководители этой организации не проявили к тому особой готовности. С другой стороны, коммунисты в самой Албании из-за своего в общем ограниченного идеологического кругозора не понимали насущной необходимости создания широкого антиимпериалистического, демократического движения. Только вследствие ненависти к режиму Зогу и своего патриотизма коммунисты, и особенно коммунисты тиранских организаций, принимали деятельное участие в антизогистском движении 1934—1935 гг.

В 1934 году отношения между Албанией и Италией резко обострились. Правительство Рима, стремясь как можно скорее превратить Албанию в свою полуколонию и оказать давление на Зогу, чтобы заставить его капитулировать, направило в Дуррес свой военно-морской флот. Капитуляция Зогу перед Италией вызвала подъем антизогистского движения. Еще в апреле 1934 года группа, состоявшая из бывших офицеров и буржуазных интеллигентов, создала тайную организацию, целью которой было свержение зогистской монархии, установление республиканского строя и устранение итальянского вмешательства в дела Албании. Деятельность этой организации ограничи-

валась военными и буржуазно-интеллигентскими кругами. В ее ряды проникли и агенты фашистской Италии, стремившиеся использовать это движение в пользу фашизма. К тайной организации присоединились тиранская коммунистическая организация и некоторые офицеры-коммунисты, известные как активные борцы против зогистского режима.

Вопрос об участии в тайной организации был рассмотрен также и Коммунистической группой Корчи на августовском собрании 1934 года. Она решила использовать этот случай в интересах антизогистского демократического движения и в случае восстания принять в нем участие в качестве независимой силы со своей особой программой. Эта программа предусматривала: провозглашение народно-демократической республики; отмену всех кабальных соглашений с фашистской Италией; уничтожение монополий и концессий; амнистию политических заключенных. Однако группа Корчи не мобилизовалась на борьбу за расширение антизогистского движения и за распространение на него своего влияния. Она занимала выжидательную позицию и намеревалась приступить к осуществлению своей программы после победы восстания, после захвата ею власти в городе Корче, где группа пользовалась большим влиянием среди масс.

Расширению рядов антизогистского движения содействовал также коммунист Риза Церова, вернувшийся из Советского Союза в марте 1935 года. Он постарался привлечь к движению крестьян Скрапара и Малакастры.

Правительство Зогу напало на следы движения и начало принимать меры. Руководители движения были вынуждены начать восстание раньше намеченного срока — 14 августа 1935 года, в Фиере. Однако оно очень быстро было подавлено правительственными

войсками. Отсутствие организованности и преждевременное начало восстания сильно повредили плану операции. Не добились своих целей и повстанцы, руководимые Риза Церова, который был убит во время схватки с жандармами Зогу. Как явствует из его письма к родным, он умер с твердым убеждением, что народ добьется свободы лишь тогда, когда свергнет эксплуататорские классы.

Фиерское восстание потерпело поражение. Такой его исход был неизбежен, поскольку оно не имело надежного революционного руководства, было плохо организовано и оказалось оторванным от народных масс города и деревни, которые не были к нему подготовлены. Буржуазная антизогистская оппозиция проявила свою полную неспособность организовать широкое народное движение и возглавить его. Кроме того, к движению примазались реакционные, фашистские элементы, стремившиеся использовать его для осуществления планов фашистской Италии в отношении Албании. Коммунисты, принимавшие участие в движении, хотя и были преисполнены решимости довести его до конца, не сумели возглавить его, всесторонне подготовить и вооружить его ясной политической программой. Все это привело к тому, что восстание завершилось путчем. Тем не менее оно явилось ярким выражением возмущения и недовольства помещичье-буржуазным угнетательским строем. Оно имело политическое значение и получило отклик за пределами Албании. Против террористических мер, принятых Зогу после подавления восстания, выступила местная и зарубежная демократическая общественность. С другой стороны, восстание, как писал Али Кельменди, явилось «боевым крещением и пробным камнем» для албанских коммунистов. «Это испытание, — писал он

далее, — они с честью выдержали, показав себя достойными братьями коммунистов других стран»[1].

3. РАСШИРЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ И БОРЬБА ПРОТИВ УГРОЗЫ ФАШИЗМА В 1935—1939 ГОДАХ

1930—1940 годы были годами больших перемен в экономической и политической жизни Советского Союза и капиталистического мира. Для Советского Союза это был период борьбы за построение социалистического общества. Советский народ под руководством Коммунистической партии во главе с И. В. Сталиным превратил свою страну в великую индустриальную державу с передовым колхозным сельским хозяйством. Победа социалистического общественного строя в Советском Союзе имела всемирно-историческое значение.

С другой стороны, глубокий экономический кризис 1929—1933 годов до основания потряс капиталистический мир, резко обострив противоречия, раздиравшие его изнутри. Стремясь выйти из этого тяжелого положения, империалистическая буржуазия многих стран начала содействовать распространению фашизма и установлению фашистского строя, т. е. самой реакционной по своей сути террористической и шовинистической диктатуры финансового капитала. Чрезвычайно опасный очаг войны образовался в Германии с приходом в 1933 году к власти нацистов. Фашисты начали яростно преследовать рабочее, коммунистическое и демократическое движение и в то же время лихорадочно готовиться к агрессивным войнам. Опасность новой мировой войны еще более усилилась после нападения

---

[1] **A. Kelmendi, Raport dërguar Kominternit, 14 dhjetor 1936. AQP.**

в 1932 году милитаристской Японии на Китай и в 1935 году фашистской Италии на Абиссинию.

Над миром нависла фашистская угроза, угроза второй мировой войны. Так называемые «демократические» западные державы, такие, как Англия, Франция и США. не приняли никаких действенных мер против этой опасности, а содействовали милитаризации фашистских стран и своей пресловутой политикой «невмешательства» подстрекали фашистскую агрессию с тем, чтобы натравить ее на Советский Союз.

Только советское правительство и коммунистические партии различных стран всеми силами боролись за то, чтобы обуздать агрессоров.

VII конгресс Коммунистического Интернационала Новая обстановка, созданная фашистской угрозой, ставила перед коммунистическими партиями мира новые задачи. VII конгресс Коммунистического Интернационала, собравшийся в июле 1935 года в Москве, подчеркнул необходимость еще шире развернуть борьбу против наступления капитала и фашизма. В связи с этим конгресс выдвинул задачу бороться за создание единого фронта рабочего класса против фашизма, обеспечивая единство действий рабочих и создание на этой основе широкого антифашистского народного фронта. Чтобы выполнить эти задачи и связаться с широкими массами рабочих, коммунистическим партиям необходимо было преодолеть ряд недостатков, таких, как остатки сектантства, изменить методы агитации и пропаганды, носившие во многих случаях абстрактный характер, и сделать их более конкретными, связав с насущными потребностями и повседневными интересами масс. Конгресс обратился ко всем народам с призывом мобилизовать свои силы, чтобы прийти на

помощь странам, борющимся за свою независимость, против империалистического ига.

Решения VII конгресса Коминтерна ознаменовали собой новый этап в дальнейшем развитии международного коммунистического и рабочего движения. Их творческое претворение в жизнь в конкретных условиях каждой страны открывало перед коммунистами возможность возглавить широкие народные массы и стать главной руководящей силой рабочего, демократического и антиимпериалистического движения.

Эти решения обращали внимание народов на опасность фашизма и указывали путь, которым надо было следовать, чтобы предотвратить его приход к власти. Они имели большое значение для всех стран и особенно таких, как Албания, которым фашизм угрожал непосредственно.

Коммунисты во главе нарастающего революционного движения

Давление фашистской Италии на Албанию и капитуляция перед ней Зогу привели в марте 1936 года к заключению итало-албанских соглашений, которые были новым шагом в дальнейшем подчинении страны фашистской Италии.

В таких условиях в Албании, наряду с борьбой против капиталистической эксплуатации и зогистского режима, все большее значение приобретала борьба против фашистских захватчиков. Албанская буржуазия была тесно связана с зогистским режимом и, несмотря на экономические противоречия между ней и итальянским монополистическим капиталом, не могла руководить борьбой за сохранение свободы и независимости страны. Те же буржуазные демократические силы, которые продолжали борьбу против зогистского режима и капитуляции перед Италией, после

поражения фиерского восстания, вследствие своей нерешительности и неорганизованности уже не были способны руководить антизогистским и антифашистским движением.

Единственной революционной силой, способной возглавить борьбу народных масс за обеспечение демократических прав и в защиту свободы и независимости Родины, были теперь коммунисты.

Фиерское восстание потрясло зогистский режим и дискредитировало его политику. Король был вынужден, как писал об этом Али Кельменди, «прибегнуть к демагогическому маневру с тем, чтобы выиграть время, отдышаться после полученного удара и подготовить новое наступление на народ». В октябре 1935 года он поставил у власти новое, «либеральное» правительство, которое надавало пышных обещаний провести реформы.

Новое правительство стремилось укрепить своей политикой зогистский режим, но провозглашенные им свободы, хотя и весьма ограниченные, были использованы коммунистами для дальнейшей организации рабочего класса и распространения своего влияния на широкие народные массы.

Осенью 1935 года началось движение в наиболее значительном рабочем центре страны, Кучове (ныне город Сталин), находившемся в руках концессионной компании АИПА (итальянская нефтяная компания в Албании). В нефтедобывающих и вспомогательных секторах работало около 1600 албанских рабочих. Еще в середине 1934 года в Кучове по инициативе коммунистов было создано подпольное ядро для организации профессионального союза рабочих-нефтяников. В октябре 1935 года оно создало общество «Пуна». На первых порах общество насчитывало в своих рядах около 700 рабочих, а спустя всего год их число превы-

сило 1500. В ноябре оно было признано правительством. Несмотря на то что в его уставе во избежание возможных препятствий со стороны правительства говорилось, что «Пуна» создается для того, чтобы «защищать достоинство и интересы ее членов и оказывать им моральную и материальную поддержку», оно вскоре превратилось в революционную антизогистскую и антифашистскую рабочую организацию.

Кучовское общество «Пуна», не получив еще официального утверждения, представило правительству и парламенту петицию с требованием установить 8-часовой рабочий день, принять меры по улучшению условий быта, питания и гигиены, а также некоторые меры по социальному обеспечению. Рабочие требовали также, чтобы хозяева-иностранцы не заставляли их приветствовать по-фашистски. Когда направленный в Кучову представитель правительства отклонил эти требования, рабочие выразили свой протест короткой забастовкой и демонстрацией против него. Тогда АИПА при поддержке правительства уволила с работы руководителей и других активистов общества. С явно антиалбанскими намерениями она объявила день Независимости Албании, 28 Ноября 1935 года, рабочим днем. В этот день общество «Пуна» провело мощную демонстрацию, направленную в основном против итальянских фашистов.

К ряду организаций, созданных по инициативе коммунистов и под их руководством, прибавился еще «Союз частных служащих Корчи», который был создан в декабре 1935 года. Он объединял работников и служащих торговли, ресторанов, пекарен, банковских служащих и т. д. В связи с тем что этот союз не был официально признан правительством, он начал действовать полуподпольно.

Во главе рабочего и народного антизогистского движения, которое в 1936 году вступило в новую стадию своего развития, встали коммунисты.

В январе этого года кучовское общество «Пуна» приняло решение добиться удовлетворения своих требований путем забастовки. Первыми бросили работу 400 строительных рабочих нефтепровода на Уй-и-Фтохт во Влоре. Эта забастовка, за которой последовала забастовка рабочих кучовской электростанции, 11 февраля приняла всеобщий характер. На подавление забастовки правительство бросило крупные жандармские силы, возглавляемые самим министром внутренних дел. Они арестовали 60 человек из числа наиболее передовых рабочих и выслали из Кучовы в другие города 300 других. Через три дня, с помощью жандармов, всеобщая забастовка была подавлена. Практически общество «Пуна» перестало существовать.

Всеобщая забастовка, несмотря на свое поражение, имела большое значение. Она была для рабочих революционной школой. С другой стороны, она заставила правительство, хотя и формально, потребовать от предпринимателей создания более приемлемых условий работы.

Наряду с забастовочным движением, в других районах страны развертывалось мощное народное движение против голода и зогистского режима. К осени 1935 года голод достиг своего предела. Тысячам людей грозила голодная смерть. Значительно возросла армия безработных. Недовольство и возмущение, охватившие различные социальные слои, и в особенности бедняцкие массы города и деревни, были направлены, в первую очередь, против спекулянтов зерном, с которыми были связаны и высокопоставленные чиновники режима Зогу. Активную роль в этом движении играли ремесленники, разорявшиеся из-за

невозможности выдержать конкуренцию с промышленным производством. Их борьба питалась мелкобуржуазной иллюзией о сохранении мелкого производства и прекращении фабричного производства. Хотя эти требования носили утопический характер, движение ремесленников по существу было направлено против нищеты, охватившей всю страну.

Коммунистическая группа Корчи сумела воспользоваться создавшимся положением, встать во главе народных масс и придать их борьбе политический характер. Коммунистические фракции общества строительных рабочих «Пуна», обществ сапожников и подмастерьев портных и т. д. приступили к энергичной работе по организации движения, стремясь сделать его более массовым и сплоченным и направить против зогистского режима. 21 февраля 1936 года в Корче вспыхнула большая антизогистская демонстрация, вошедшая в историю под названием «голодной демонстрации». Кровавое столкновение с жандармами не помешало рабочим и ремесленникам, к которым присоединились также учащиеся средних школ, провести во второй половине дня новую демонстрацию. Схватка с жандармами приняла еще более ожесточенный характер.

«Голодная демонстрация», проведенная в Корче, явилась первым народным антизогистским выступлением, подготовленным и проведенным коммунистами. Несмотря на то что демонстрация была подавлена, она получила широкий отклик во всей стране и вызвала панику среди властей и господствующих классов. С другой стороны, она послужила примером, воодушевившим народные массы других районов страны. Демонстрации против голода прошли в Гирокастре, Саранде, Лесковике, Билиште, Поградце и Берате. Недовольство народных масс режимом Зогу вырази-

лось также и в народных демонстрациях, имевших место во Влоре в июле 1936 года и в Эльбасане в октябре того же года.

В сентябре 1936 года Али Кельменди был выслан зогистский правительством из Албании. Перед отъездом он встретился в Гирокастре с Энвером Ходжа, только что вернувшимся в Албанию и выделявшимся как активный борец-коммунист.

Печать, руководимая коммунистами

События 1936 года свидетельствовали о расширении влияния коммунистов на массы, но в национальном масштабе эти успехи были еще весьма ограниченными. Политическую работу по разоблачению зогистского режима и его антинародной, антинациональной политики коммунисты вели только путем индивидуальной агитации. Строгая зогистская цензура не давала им возможности открыто выражать в печати свои взгляды. Несмотря на это, их статьи, написанные в передовом, демократическом духе, порой помещались в органах буржуазной печати. Коммунистическая фракция Комитета национального освобождения в 1934 и 1935 годах выпустила две брошюры, в которых рассказывалось о всей гнилости зогистского режима и разоблачался его реакционный характер. В этих брошюрах была изложена новая программа народного движения в Албании, предусматривавшая проведение вооруженного восстания народных масс во главе с рабочим классом для свержения режима Зогу и установления народной республики. Группа албанских коммунистов в Лионе (Франция), со своей стороны, начала выпускать боевую антизогистскую и антифашистскую газету «Популлы», которая впоследствии была замещена газетой «Сазаны». Однако в Албании эти материалы имели весьма незначительное

распространение, да и то преимущественно в узких кругах интеллигенции.

Необходимость широкого распространения в стране демократических, антифеодальных и антиимпериалистических идей настоятельно требовала от коммунистов применения новых форм работы. Коммунисты стали с успехом использовать культурно-художественные общества. Общество «Бэса шкиптаре», созданное еще в 1929 году учащимися шкодерской гимназии, и театральная группа корчинского общества «Пуна» завоевали популярность благодаря своим театральным представлениям, проникнутым патриотическим, демократическим и антиимпериалистическим духом. Помимо этого различные коммунистические организации приняли меры к изданию легальных печатных органов, которые должны были превратиться в трибуну для коммунистов и других передовых людей страны. Коммунисты из тиранской и корчинской организаций сразу же воспользовались обстановкой, сложившейся в стране с приходом к власти «либерального» правительства, и наладили издание печатных органов, получивших широкий отклик во всей стране.

Из них наиболее долго просуществовал журнал «Бота-э-Рэ», который начал издаваться в Корче в апреле 1936 года. Хотя в публикуемых статьях из-за строгой цензуры приходилось прибегать к эзоповскому языку, журнал «Бота-э-Рэ» превратился в руках коммунистов в могучее орудие разоблачения существующего строя и язв албанского общества. Он вел решительную борьбу против реакционной фашистской идеологии, по-революционному, по-демократически подходил к основным социальным и политическим проблемам, стоявшим перед народом, призывая албанскую демократическую общественность бороться за их разрешение. «Бота-э-Рэ» стал самым популярным

органом среди демократически настроенной молодежи и интеллигенции, которых он воспитывал в духе любви к трудовому народу и ненависти к эксплуататорским классам страны.

Распространение коммунистических организаций. Коммунистическая группа Шкодера

Революционные события 1935—1936 годов свидетельствовали о важных успехах коммунистического движения. Но они в то же время выявили и ряд недостатков в организации рабочего и антизогистского движения. Первой задачей в этих условиях было распространение коммунистического движения по всей стране, установление более прочных связей между организациями и согласование их действий.

Для этого в декабре 1936 года Коммунистическая группа Корчи создала новый руководящий комитет, которому было поручено вести революционную работу во всех районах страны. Этот комитет должен был стать руководящим центром албанского коммунистического движения. Но этого не удалось осуществить. Новые организации группы Корчи были созданы лишь в Берате и Тиране, где образовалось также общество типографских рабочих. Работа, проведенная комитетом в различных районах страны, носила поверхностный и несистематический характер. При приеме в организацию новых членов недостаточно глубоко изучалась личность этих людей. Именно по этой причине в ряды организации проникли антимарксистские элементы, нанесшие ущерб коммунистическому движению.

В это время новый важный очаг албанского коммунистического движения сформировался в Шкодере. Первая коммунистическая организация, созданная там

еще в 1934 году, расширила свою деятельность. Были созданы новые ячейки и группы сочувствующих. **Коммунистическая группа Шкодера** охватила своей деятельностью Тирану, Эльбасан, Гирокастру, Корчу и другие города. Для руководства организациями в 1937 году в Тиране и Шкодере были созданы областные комитеты. Руководителем группы Шкодера был Зеф Маля, интеллигент, теоретические взгляды которого были неправильными и отличались большой политической неясностью.

Работа группы с массами ограничивалась средой учащихся и ремесленников, а также некоторыми рабочими центрами. Значительным успехом группы явилось создание в Шкодере и Тиране молодежных организаций, а также общества столяров и плотников в Тиране.

У группы Шкодера не было ясной и четкой политической линии, определенной организационной формы, в ее рядах отсутствовала строгая дисциплина и конспирация. Ячейки, состоявшие в основном из трех членов, занимались главным образом своей личной теоретической подготовкой. Литература, которая использовалась для этой цели и которая включала ряд произведений классиков марксизма-ленинизма, служила для пропаганды коммунистических идей. Но, как и в других группах, в организациях группы Шкодера имела также распространение троцкистская и анархистская литература.

В процессе развития перед албанским коммунистическим движением встали серьезные препятствия, созданные троцкистами. В начале 1937 года из Афин вернулся в Албанию Андреа Зиси (известный под псевдонимом «Зьярри»), который утверждал, что он является председателем так называемой «албанской коммунистической партии», созданной в Греции и

якобы признанной Коминтерном! На деле он был руководителем созданной в 1936 году в Афинах троцкистской группы, известной под названием группы «Зьярри». А. Зиси ставил перед собой задачу втянуть албанские коммунистические группы в свою «партию» и заставить их принять его антимарксистскую линию. Группа Корчи не признала «партии Зьярри» и выразила готовность сотрудничать с ней лишь в том случае, если она примет платформу группы Корчи. Между тем Андреа Зиси установил связь с фракционером Нико Дзодзи и нашел с ним общий язык. Они вступили между собой в сговор против Коммунистической группы Корчи.

Враждебную деятельность против коммунистического движения начал проводить в Тиране Аристид Чендро. Формально он состоял в группе Корчи. Отсутствие контроля со стороны руководителей группы дало ему возможность действовать и оставаться неразоблаченным. От имени группы он завербовал в Тиране несколько человек, которых воспитывал в духе своих антимарксистских взглядов. К 1937 году они уже полностью выродились в троцкистскую группу.

В это время Коммунистическая группа Шкодера предприняла первую попытку связаться с группой Корчи. В своем письме, направленном в 1937 году корчинским коммунистам, она просила их, как располагающих большим опытом, оказать ей помощь в организационных вопросах. Готовность группы Корчи оказать подобную помощь была сорвана Н. Дзодзи. Представившись в качестве представителя Коммунистической группы Корчи, он сообщил группе Шкодера о создании в Греции «албанской коммунистической партии» и о скором прибытии в Албанию ее «центрального комитета». Нико Дзодзи обвинил руководителей группы Корчи и Али Кельменди в национализме и

расколе коммунистического движения. Его взгляды нашли благоприятную почву у руководителей группы Шкодера, среди которых царила идеологическая неясность. Зеф Маля и Нико Дзодзи фактически стали главными руководителями группы. Сближение и сотрудничество между двумя главными коммунистическими группами были сорваны.

Раскол наносил большой ущерб коммунистическому движению, а следовательно, и всему революционному, демократическому движению. В таком состоянии застала его яростная антикоммунистическая кампания, развернутая в ноябре 1936 года после прихода к власти реакционного правительства. Это правительство начало жестоко преследовать коммунистов и всех передовых людей. Оно распустило рабочие общества, запретило создание новых обществ, разрешив существование лишь рабочих корпораций фашистского типа под непосредственным надзором правительственных властей. Был наложен запрет на прогрессивную печать, тогда как над всеми книгами и печатными органами, издававшимися внутри страны или поступавшими из-за границы, была установлена строгая цензура. В 1937 году зогистский правительством была арестована большая часть офицеров-коммунистов.

С другой стороны, правительство Зогу содействовало широкому распространению фашизма в Албании. Специальные эмиссары Муссолини взялись за работу по организации албанской молодежи по фашистскому образцу. Они создали в Корче «комитет действия» из албанских фашистских элементов и широкую агентурную сеть во всей стране с тем, чтобы подготовить почву для полного порабощения страны Италией. В достижении этой цели специальная роль была отведена реакционному католическому духовенству.

Зогу безоговорочно выступил в поддержку контрреволюционного восстания, вспыхнувшего в Испании в 1936 году, и признал фашистское правительство Франко.

Глубоко реакционная профашистская политика Зогу вызвала у албанских коммунистов и патриотов большую тревогу за судьбы страны. Они все яснее сознавали опасность, которую представлял фашизм для Албании и для народов всего мира. Непосредственную помощь в этом направлении оказали также решения VII конгресса Коминтерна. Справедливую борьбу испанского народа албанские коммунисты рассматривали также как борьбу в защиту интересов Албании. Ненависть к фашизму и пролетарский интернационализм албанских коммунистов и антифашистов с особой силой проявились в их готовности отправиться добровольцами в Испанию. Еще в 1936 году коммунистические группы послали туда своих членов сражаться плечом к плечу с испанским народом. Албанские добровольцы, в том числе Мехмет Шеху, Асим Вокши, Тимо Гогозото, Рамиз Варварица, Зеф Хоты, Муса Фратари и другие, мужественно сражались против фашизма в рядах интернациональных бригад. Многие из них пали на поле битвы, а Тени Кономи, член руководства Коммунистической группы Корчи, был убит фашистами еще до того, как он успел ступить на землю Испании.

Новая линия албанского коммунистического движения

В обстановке нарастания над Албанией фашистской угрозы возникла необходимость не только установить тесное сотрудничество между коммунистическими группами, но и перестроить всю их работу в духе решений VII конгресса Коммунистического Интернационала.

Первые попытки по проведению в жизнь новой линии Коминтерна были предприняты албанскими коммунистами, находившимися за границей. По инициативе находившейся в Париже коммунистической фракции Комитета национального освобождения в марте 1936 года был создан «Демократический фронт» албанских политических организаций за рубежом. Но консервативная часть антизогистской буржуазии в эмиграции, которую в этом фронте представлял «Башкими Комбетар», политически разложилась и была неспособной к революционным и патриотическим действиям. Вследствие этого «Демократический фронт» вскоре распался.

Коммунистические группы внутри страны еще не установили регулярных связей с Коминтерном из-за отсутствия партии, официально признанной как его секция. Но, несмотря на это, Али Кельменди и албанские коммунисты во Франции время от времени осведомляли Коминтерн о деятельности коммунистических групп в Албании.

В декабре 1936 года Али Кельменди выступил с докладом на совещании албанских коммунистов-активистов, развернувших свою деятельность за границей. Это совещание было организовано в Москве по инициативе Балканской секции Коминтерна с тем, чтобы проанализировать состояние албанского коммунистического движения и определить стоявшие перед ним задачи в свете директив VII конгресса Коминтерна. Али Кельменди призывал к усилению работы по организации и созданию коммунистической партии. Важным шагом в этом направлении должно было быть создание организованного центра в Албании, который в своей работе опирался бы на существующие коммунистические группы и, в первую очередь, на группу Корчи. Задачей этого центра должно было быть

«укрепление существующих коммунистических групп и руководство ими, организация коммунистического движения во всей Албании, а также созыв учредительного съезда коммунистической партии Албании»[1]. Али Кельменди считал необходимым создать независимую коммунистическую организацию, которая руководила бы профсоюзным и антифашистским движением. Необходимо было по инициативе и под руководством коммунистов создать подпольную и централизованную организацию демократического и антифашистского характера для борьбы против зогистского режима и итальянского империализма, за демократическую республику и отмену кабальных соглашений с фашистской Италией. Эта организация должна была стать основой для создания народного фронта.

После обсуждения доклада совещание приняло решения, которые были одобрены и Коминтерном. В соответствии с этими решениями в Албании должна была быть создана подпольная организация демократического и антифашистского характера. Ею должен был руководить Центральный Комитет, в который вошли бы коммунисты и патриотически настроенные националисты. Коммунистическое ядро этого комитета должно было состоять из пяти человек, которые должны были вести работу внутри страны. Эта организация должна была послужить основой для создания народного фронта. В отношении коммунистических организаций Коминтерн исходил из того, что старые ячейки были оторваны от масс, замкнуты в себе и, как таковые, были не в состоянии проводить в жизнь новую линию. Поэтому необходимо было временно распустить ячейки и их руководящие органы и перестроить

---

[1] **A. Kelmendi, Raport dërguar Kominternit, 14 dhjetor 1936. AQP.**

их на партийной основе после того, как они, работая в легальных обществах, заложат прочные основы в массах. Связи между коммунистами должны были быть индивидуальными. Обязанности организационного коммунистического центра до тех пор, пока не будет создана партия, должно было выполнять коммунистическое ядро Центрального Комитета. Программа-минимум коммунистов, которая служила бы также и в качестве политической платформы для новой организации, содержала две основные задачи: а) борьбу в защиту национальных прав и б) борьбу в защиту демократических прав, исходя из самых насущных нужд народных масс. В деле защиты национальной независимости новая организация должна была сотрудничать со всеми классами и социальными слоями, а также со всеми теми, кто стоял за борьбу против фашистского порабощения. Пропагандой новой линии должен был заниматься легальный орган, выпускаемый коммунистами.

Доставить эти директивы в Албанию было поручено Али Кельменди и Кочо Ташко. Али Кельменди отправился во Францию, чтобы добиться там разрешения на въезд в Албанию. Во Франции ему пришлось развернуть среди албанских коммунистов и эмигрантов широкую работу по проведению в жизнь новой линии. Особо важное значение он придавал разоблачению враждебной деятельности члена коммунистической фракции Комитета национального освобождения, Лазара Фундо, стремившегося свести на нет всю ту работу, которую проделали во Франции албанские коммунисты. Лазар Фундо саботировал отправку албанских добровольцев в Испанию для борьбы против фашизма и наконец открыто выступил против Советского Союза, взяв под защиту бухаринцев, троцкистов и других врагов, осужденных Всесоюзной Коммунистической пар-

тией (большевиков). Он был осужден как ренегат коммунизма, провокатор и агент империализма и исключен из рядов албанского коммунистического движения.

Болезнь не позволила Али Кельменди вернуться на Родину, чтобы приступить к выполнению возложенной на него миссии. Он умер в Париже 11 февраля 1939 года.

Борьба за проведение в Албании новой линии

Группа Корчи осенью 1937 года первой ознакомилась с новыми указаниями Коминтерна. Изучив новую линию, руководители этой группы положили ее в основу своей дальнейшей деятельности. В то же время они сдержанно встретили указание о роспуске коммунистических ячеек и комитетов и вначале не решались выполнить его. Группа назначила своего представителя в коммунистическое ядро Центрального Комитета. Она решила проводить в жизнь новые указания, расширяя работу с массами в таких легальных организациях, как общества ремесленников, советы кварталов, муниципальный совет, совет торговой палаты, группы допризывников, внешкольные молодежные организации, легальная печать и т. д.

Распространение новой линии и в других коммунистических организациях страны с самого начала встретило противодействие со стороны руководителей группы Шкодера. Зеф Маля и Нико Дзодзи не приняли новой линии, заявив, что они в принципе за социальную, а не за национальную революцию. Они заявили также, что хотя они и против империализма, но не желают сотрудничать с националистами, что они за непосредственные выступления в надлежащее время, а не за затяжные действия окольными путями и т. д.

Против новой линии выступила также тиранская троцкистская организация, возглавляемая Аристидом Чендро, который так же, как и Зеф Маля, считал сотрудничество с патриотически настроенными националистами и создание народного фронта предательством по отношению к рабочему классу.

Для политического и идеологического разъяснения новой линии коммунистам, а также для разоблачения троцкистов и объединения коммунистических групп, стоящих на правильных позициях, в одну единую коммунистическую партию Албании требовалась решительная и упорная работа. Но те, кто поставил такую задачу, отступили перед трудностями. Коммунистическое ядро Центрального Комитета новой организации, которая должна была быть создана, не отвечало поставленным задачам. Его члены не были готовы проявить самоотверженность. Сам Кочо Ташко, который привез новые директивы и нес главную ответственность за их выполнение, оказался совершенно неспособным политически и организационно провести их в жизнь.

В то же время группа Корчи продолжала оставаться замкнутой в рамках своего города. В марте 1938 года она распустила ячейки. Это вызвало некоторое замешательство и растерянность в рядах коммунистов, которые считали ячейку наиболее подходящей формой для воспитания членов в духе марксистской идеологии и для коллегиального обсуждения вопросов рабочего движения. Тем не менее коммунисты этой группы как до роспуска ячеек, так и после него боролись за проведение новой линии в Корче и достигли значительных успехов. Они возглавили демократическое движение в городе и расширили свое влияние на народные массы, которые видели в коммунистах самых решительных защитников своих интересов. Это сказалось на вы-

борах в советы кварталов, в советы торговой палаты, во внешкольной организации «Корчинская молодежь» и т. д. и больше всего на выборах муниципалитета. Для выборов нового муниципального совета коммунисты представили список кандидатов демократического блока, в котором наряду с коммунистами состояли и прогрессивные буржуазные элементы. На июньских выборах коммунисты одержали блестящую победу. Кандидаты демократического блока получили 86 процентов голосов, победив кандидатов, за которыми стояла капиталистическая группа «Генеральной электрической компании», вложившей в выборы большие финансовые средства и всесторонне поддерживавшейся государственными органами. Коммунисты пробудили своей работой широкие массы избирателей, вывели их из состояния равнодушия и апатии, в котором они находились до сих пор, привлекли их к активному участию в политической жизни. Новый муниципальный совет Корчи, возглавляемый коммунистами, провел ряд мер демократического характера, еще невиданных в практике муниципальных советов страны. Он проводил открытые собрания, чтобы дать избирателям возможность контролировать деятельность совета, очистил административный аппарат муниципалитета от реакционных чиновников, заменив их коммунистами и демократами. Он использовал часть муниципальных фондов для оказания финансовой помощи нуждающимся, а также для прокладки дорог и водопроводов в кварталах городской бедноты. Он возбудил судебное следствие против «Генеральной электрической компании» с тем, чтобы отменить концессию на электричество, полученную ею с помощью взяток, и т. д.

Победу на муниципальных выборах, состоявшихся в июле того же года, одержали также кандидаты демократического блока, выдвинутые секцией Коммунисти-

ческой группы Корчи в Дурресе. Такого же успеха добились на выборах кандидаты демократического блока в Гирокастре и Печине.

Обострение разногласий между группами Корчи и Шкодера

Особое внимание группа Корчи уделяла борьбе против фашизма, угрожавшего свободе и независимости страны. Эта борьба составляла основную стратегическую задачу коммунистов. Подпольный орган «Пэрпара», который начал издаваться группой осенью 1937 года с целью воспитания ее членов и пропаганды новой линии, разоблачал фашизм как режим эксплуатации, угнетения и войны, раскрывал подлинное враждебное народу лицо главарей фашистского движения в Албании и их покровителей — помещиков, крупных торговцев и ростовщиков. Журнал предупреждал коммунистов о фашистской угрозе, нависшей над страной, призывая их мобилизовать народ на борьбу с фашизмом. Стремясь организовать широкое антифашистское движение, Коммунистическая группа Корчи не ограничилась одной пропагандой, а перешла к конкретным действиям. В 1938 году на улицах города Корчи коммунисты вступили в схватку с членами действовавшего в Албании «фашистского комитета». Они сорвали попытки организовать албанскую молодежь по системе итальянского фашизма.

Группа Корчи занимала в основном правильную позицию в отношении внутренних проблем страны. Основываясь на решениях VII конгресса Коминтерна, она на страницах журнала «Пэрпара» теоретически доказывала необходимость тесного сближения коммунистов с широкими народными массами, необходимость руководства этими массами со стороны коммунистов в повседневной борьбе за удовлетворение их

самых насущных политических и экономических требований и за создание единого народного фронта, который смог бы мобилизовать народные массы на борьбу против фашистской угрозы. На основе этих принципов группа Корчи составила программу-минимум, предусматривавшую борьбу: а) против империализма, за национальные права народа; б) против нарушения национального устава и попыток насадить фашизм в Албании, за демократические права народа; в) против войны, за мир; и г) за элементарные экономические права народа.

Журнал «Пэрпара» указывал, что в такой полуколониальной стране, как Албания, существует не только социальная, но и национальная проблема, имеющая первостепенное значение, и что национальное движение, в котором заинтересованы широкие народные массы, может и должно служить социальному движению рабочего класса, единственного класса, который в состоянии руководить массами и преданно защищать их интересы. Поэтому нельзя ограничиваться только борьбой рабочего класса, не мобилизуя национальных сил, подчеркивалось в журнале «Пэрпара», поскольку это явилось бы опасной авантюрой.

> «Мы должны вести работу повсюду, где собираются люди, — писал орган группы Корчи, — в государственных организациях, школах, клубах, в религиозных, женских и других организациях... Наша программа и легальная тактика облегчают работу в легальных организациях, допускаемых или созданных государством. Мы вынуждены прибегать к косвенным действиям потому, и только потому, что хотим собраться с силами и перейти затем к открытым

выступлениям. Наша сила — это народ; без народных масс мы только небольшая горстка людей...»[1].

Коммунистическая группа Корчи придавала большое значение движению против итальянского империализма, охватившему разные социальные слои, и считала его прочной основой для создания народного фронта.

Претворяя в жизнь эту позицию, Коммунистическая группа Корчи добилась ряда успехов, но лишь в городе. Группа имела очень узкие представления об основе, на которой должен был создаваться народный фронт в Албании, отсталой аграрной стране, где подавляющее большинство населения составляло крестьянство. Хотя группа и проповедовала необходимость работы не только с рабочим классом, но и с другими слоями населения, она почти ничего не сделала для деревни, для союза рабочего класса с крестьянством, без которого не мог быть создан народный фронт.

В этой обстановке группа Шкодера не сделала нужных выводов из успехов, достигнутых коммунистами на выборах в советы различных учреждений в Корче, Дурресе и т. д. Главные руководители этой группы вместо того, чтобы бороться за объединение коммунистов страны и за расширение их связи с широкими народными массами, вставали на путь раскола и борьбы против группы, принявшей новую линию. Особенно отрицательную роль в этой борьбе сыграло появление во второй половине 1938 года «Зеленого бюллетеня», подпольного органа группы Шкодера. В этом бюллетене печатались отрывки из произведений классиков

---

[1] **Lëvizja nacionale dhe lëvizja sociale, «Përpara», shtator 1938. AQP.**

марксизма-ленинизма, материалы, освещавшие успехи, достигнутые Советским Союзом в построении социализма и доказывавшие превосходство советской социалистической системы над капиталистической системой, а также материалы, разоблачавшие режим Зогу, фашизм, захватническую политику Италии в отношении Албании и др. Эти материалы внесли значительный позитивный вклад в албанское коммунистическое движение. Однако с помощью своего «Зеленого бюллетеня» Коммунистическая группа Шкодера стремилась теоретически обосновать линию, которой она следовала, выступая с ошибочными положениями и занимая в отношении основного вопроса о создании народного антифашистского фронта антимарксистскую позицию, навязанную ей Зефом Маля и Нико Дзодзи.

Антимарксистские взгляды руководителей группы Шкодера вытекали из неправильного представления о роли классов и социальных слоев в албанском революционном движении и о положении, создавшемся в Албании вследствие поработительской политики итальянского фашизма. Они утверждали, что в Албании не существует ни пролетариата, ни буржуазии в полном смысле слова, что самой революционной частью населения являются ремесленники и что крестьянство станет союзником пролетариата только тогда, когда тот возникнет в процессе дальнейшего капиталистического развития страны и сможет взять в свои руки знамя социалистической революции. Выходило, что поскольку в стране нет пролетариата и буржуазии, то не существует и настоящей классовой борьбы, а следовательно, еще не созрели и условия для революции. Они утверждали также, что коммунистическое движение в Албании появилось не потому, что оно было необходимо рабочему классу в его борьбе против

капиталистов, а вследствие влияния извне. В этих условиях, поскольку это движение уже возникло, задача коммунистов состоит в воспитании и подготовке кадров, которые смогут в будущем развернуть широкую агитацию среди народных масс, повести за собой пролетариат и взять в свои руки руководство коммунистической революцией. Именно из этих кадров, воспитанных и подготовленных в теоретическом отношении, они и собирались создавать албанскую коммунистическую партию.

Руководители группы Шкодера, не понимая политических перемен, происходивших в Албании и во всем мире, не смогли выработать в соответствии с этими изменениями правильной революционной линии. Они отвергли директиву Коминтерна о создании народного фронта, мотивируя это тем, что Албания является полуколониальной страной, где классы еще не дифференцировались, где не существует пролетариата, коммунистической партии, других политических партий, где царит поголовная неграмотность и т. п. Руководители группы Шкодера не были против установления в стране демократического, антиимпериалистического и антифашистского строя, но основные силы они намеревались направить на создание пролетарской, социалистической демократии. Поэтому они выступали за образование социалистической федерации на Балканах. Такие взгляды еще больше усилили идейный разброд среди членов группы.

Между группами Корчи и Шкодера обострились идеологические и политические противоречия, связанные с применением марксизма в конкретных исторических условиях страны. Эта борьба распространилась и на организационные вопросы, приняв беспринципный характер.

Борьба против фашистской агрессии

Между тем угроза итальянской фашистской агрессии против Албании все больше возрастала. В январе 1939 года фашистский диктатор Бенито Муссолини подписал план военной оккупации Албании. Руководство Коммунистической группы Корчи считало, что сложились подходящие условия для создания широкого фронта против итальянского империализма. Оно попыталось убедить коммунистов других групп и патриотически настроенных националистов в необходимости объединения для борьбы против фашистской агрессии. Однако группа не проявила должного упорства, что и послужило причиной краха ее усилий.

С другой стороны, Зогу вовсе и не помышлял о сопротивлении итальянской агрессии, а тем более в сотрудничестве с коммунистами. Он до самого последнего момента надеялся поладить с итальянскими фашистами и ценою все новых и новых уступок усидеть на королевском троне. В то же время он развернул жестокое преследование коммунистов. Зогистская жандармерия раскрыла и арестовала большую часть членов группы Шкодера. Руководители этой группы, Зеф Маля и Нико Дзодзи, капитулировали перед следствием и судом Зогу, состоявшимся в январе 1939 года, и раскрыли деятельность группы, выдав при этом своих товарищей, а также часть членов группы Корчи. Перед судом предстали 75 человек, обвинявшихся в стремлении к насильственному свержению существующего режима. Восемнадцатилетний коммунист Кемаль Стафа, так же как и многие его товарищи, мужественно вел себя на суде. Он заявил, что был и останется убежденным коммунистом и что только коммунизм принесет избавление угнетенным народным

массам. Суд вынес различные приговоры 52 коммунистам.

Албанскому коммунистическому движению был нанесен тяжелый удар. Все это явилось, главным образом, следствием слабой конспирации и предательства руководителей Коммунистической группы Шкодера, которые не сочли за особую вину выдать своих товарищей полиции и суду. Они считали это средством проверить стойкость своих товарищей под пытками врага.

Между тем международная обстановка все более ухудшалась. Фашистские государства лихорадочно усиливали подготовку к войне. В 1938 году гитлеровская Германия оккупировала Австрию, а в марте 1939 года, после капитуляции западных держав в Мюнхене, захватила Чехословакию, тогда как фашистские войска в Испании подавили испанские республиканские силы.

23 марта 1939 года фашистская Италия приняла окончательное решение о военной оккупации Албании. Зогу всеми способами старался скрыть напряженность, нараставшую в албано-итальянских отношениях. Однако албанский народ уже в первые дни апреля узнал о темных замыслах фашизма. Огромное возмущение охватило всю страну. Албанские коммунисты, несмотря на свою малочисленность, выступили организаторами мощных антифашистских демонстраций, проведенных по всей стране. В Тиране и других городах по инициативе коммунистов и патриотически настроенных националистов были организованы пункты записи добровольцев для борьбы с фашистской агрессией. Заключенные и ссыльные коммунисты потребовали от правительства, чтобы их отправили на передовую линию борьбы против агрессии. Но организация народного сопротивления была сорвана Зогу и его кликой.

У албанского народа, поднявшегося на защиту своей свободы и независимости, не было оружия; господствующие классы, правительство и король предали народ, который оказался без всякой поддержки и помощи извне. В эти решающие для судеб Родины дни коммунистические группы, охваченные расколом, междоусобной борьбой, не смогли создать единого руководства и мобилизовать народ на вооруженные действия против агрессоров.

7 апреля 1939 года итальянские фашистские войска напали на Албанию. Зогу и его клика покинули страну, бросив ее на произвол судьбы. Албанская армия, парализованная итальянскими военными специалистами и профашистски настроенными офицерами, распалась, не оказав никакого сопротивления захватчикам. Однако в Дурресе, Саранде, Шеньгине, Шкодере и Влоре группы патриотов героически сражались с агрессорами. Но это сопротивление было подавлено превосходящими силами противника. Всего за несколько дней фашисты оккупировали всю страну. Однако албанский народ не покорился агрессорам. Он открыто проявлял свою глубокую ненависть к итальянским поработителям и никогда не признавал иностранного оккупационного режима.

Оккупация Албании явилась логическим следствием агрессивной политики итальянского фашизма, а также капитулянтской, антинациональной и антинародной политики, проводимой зогистским режимом; оккупация страны была в то же время следствием политики «невмешательства» западных капиталистических держав, признавших эту оккупацию. Только Советский Союз, верный своей политике защиты стран, которым угрожала фашистская опасность, поднял голос протеста против этой агрессии. Волна возмущения и протеста охватила колонии албанских эми-

грантов. Передовая общественность всего мира также осудила итальянскую агрессию против Албании.

4. СОЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ — ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

Оккупация Албании была частью общего плана фашистских государств по установлению мирового господства. Политика последовательных уступок со стороны Англии, Франции и США еще больше поощряла агрессивные происки фашизма. В 1939 году Англия и Франция под давлением мировой общественности начали переговоры с Советским Союзом с целью маскировки своих попыток договориться с Гитлером. В этих условиях Советский Союз, чтобы выиграть время, укрепить обороноспособность страны и не оказаться втянутым в войну на два фронта — против Германии и против Японии, заключил с Германией в августе 1939 года договор о ненападении. В начале сентября, после нападения гитлеровцев на Польшу, когда уже не оставалось сомнений в том, что фашистская агрессия направлена также и против них, Англия и Франция объявили войну нацистской Германии.

Вторая мировая война началась, таким образом, как война между двумя основными империалистическими блоками. Она явилась следствием неизбежных противоречий капиталистической системы в эпоху ее всеобщего кризиса. Но, с другой стороны, на борьбу против фашистской агрессии и порабощения поднялись народы. Их борьба за свою свободу и независимость, за освобождение от иностранного гнета была справедливой антифашистской борьбой.

Установление фашистского оккупационного режима После оккупации Албании фашистской Италией для албанского народа наступил тяжелый период фашистского рабства. Итальянские захватчики сохранили в неприкосновенности помещичье-буржуазный строй. С другой стороны, они сразу же стали осуществлять широкий план политических, экономических и административных мероприятий, направленных на узаконение и упрочение оккупационного режима, на итализацию страны, ограбление ее богатств и превращение ее в базу для расширения агрессии на Балканах и на Востоке.

Осуществления своих планов итальянские фашисты пытались добиться как путем демагогии, так и с помощью силы. Чтобы замаскировать оккупацию страны, они созвали в Тиране «Учредительное собрание», которое провозгласило «личную унию» Албании с Италией, преподнесло итальянскому королю Виктору Эммануилу III албанскую корону и выбрало албанское марионеточное правительство, возглавляемое крупным помещиком Шефчетом Верляци. Фактически Албания превратилась в провинцию итальянской империи, где была установлена фашистская диктатура. Итальянское «Генеральное наместничество» (Люоготененца) от имени короля пользовалось всей полнотой государственной власти, преданно выполняя приказы римского правительства. Албанское марионеточное правительство было не чем иным, как простым исполнителем воли фашистского диктатора Муссолини и генерального наместника. Албанское министерство иностранных дел было упразднено. Его функции перешли к итальянскому министерству иностранных дел. Другие министерства фактически управлялись итальянскими «советниками». Албанские вооруженные силы стали составной частью императорской армии и зависели от

итальянского командования. Конвенция о «гражданском и политическом равноправии» в Албании между албанскими и итальянскими гражданами вызвала наплыв десятков тысяч итальянских колонистов (рабочих, крестьян, специалистов, учителей, предпринимателей, торговцев, служащих и др.). Они вместе с оккупационными войсками явились той силой, которая должна была колонизовать и полностью фашизировать страну.

Итальянские захватчики, с одной стороны, старались сохранить видимость существования албанского государства, а с другой — официально провозгласили Италию и Албанию «единой территорией». Итальянский капитал беспрепятственно устремился в Албанию и стал полновластным хозяином экономики страны, которую он целиком превратил в источник сырья и рынок сбыта для своих товаров.

Кроме того, итальянское правительство начало лихорадочно готовиться к превращению Албании в военную базу для агрессии против соседних балканских стран. С этой целью оно строило новые стратегические дороги, казармы, аэродромы, фортификационные и другие сооружения.

Оккупационная политика правительства Муссолини, его стремление превратить Албанию в итальянскую провинцию встретили полную поддержку со стороны реакционных господствующих классов страны. Еще до 1939 года фашистская Италия создала в этих классах и среди буржуазных политических эмигрантов широкую агентурную сеть, которая преданно служила ей в порабощении албанского народа. Этому помогали в основном и албанские помещики. Они всегда поддерживали чужеземных поработителей, которые сохраняли им классовые привилегии, и всегда были склонны поставить свои собственнические интересы

над интересами нации. Помещики, будучи традиционными носителями политической коррупции, нашли в итальянском фашизме защитника своих классовых интересов; они без колебаний повернули спину к Зогу, тесно связались с итальянскими захватчиками и безоговорочно поддерживали их политику в Албании. Те же интересы толкнули в объятия фашизма и байрактаров. Итальянские захватчики, умело пользуясь невежеством и патриархальными пережитками этих людей и играя на их честолюбии, превратили байрактаров в слепое орудие фашизма в Албании.

Интересы Родины предала также и албанская реакционная буржуазия, значительную часть которой составляла крупная торговая буржуазия. Она уже давно отказалась от борьбы за свободу и независимость страны, став антинациональной, контрреволюционной силой. Фашистская оккупация вызвала подъем в торговле. Крупные албанские торговцы вместе с помещиками и высшими фашистскими чиновниками стали посредниками и сообщниками итальянских монополий в эксплуатации албанского рынка. Много владельцев фабрик, закрытых из-за трудностей, порожденных конкуренцией с итальянской промышленностью, занялись торговлей и нажили значительные капиталы. Таким образом крупная буржуазия превратилась в придаток захватчиков. Орудием фашизма стало также и реакционное духовенство. Оккупанты предоставили представителям этих классов и социальных слоев, составлявших албанскую реакцию, ответственные посты в фашистской администрации, надеясь с их помощью обеспечить себе спокойное владычество в Албании.

Албанский народ очень скоро ощутил последствия установления фашистского режима. Он полностью лишился своей свободы и национальной независи-

мости. В итальянские тюрьмы и концентрационные лагери уже с самого начала были брошены сотни патриотов. Фашисты создали мощный полицейский аппарат для преследования «подозрительных лиц». Служащих заставляли присягать в верности королю, в противном случае их увольняли с работы. Фашистские законы создали в стране обстановку террора и неуверенности.

С другой стороны, очень скоро исчезла и тщетная надежда на улучшение экономического положения, которая появилась в первые месяцы в связи с расширением строительства, особенно военных объектов, временно ликвидировавшего безработицу, а также в связи с большим наплывом дешевых итальянских товаров, наводнивших рынок. Одна за другой стали закрываться ремесленные мастерские, не выдержавшие сильной конкуренции с итальянской промышленностью. Разорение ремесленников стало массовым. Албанские рабочие были вынуждены гнуть спину по десять часов в день за такую плату, которая в условиях постоянно растущих цен обрекала их на голодное существование. Дискриминация в отношении албанских рабочих по сравнению с итальянскими приняла после оккупации еще большие размеры. В отношении албанских рабочих не принималось никаких мер по охране и безопасности труда. Итальянские предприятия имели право продлевать рабочий день, если работа считалась срочной или внеочередной.

Грабеж, возведенный оккупантами в систему, глубоко затрагивал и интересы крестьянства. Принудительные поставки итальянским компаниям сельскохозяйственной продукции по очень низким ценам, экспроприация мелких крестьян итальянскими банками и захват тысяч гектаров земли для военных целей усугубили процесс обнищания крестьянских масс.

Начало национально-освободительного движения. На повестке дня: объединение коммунистов

Утрата свободы и национальной независимости потрясла албанский народ, глубоко затронула его традиционное чувство пламенной любви к Родине и национальную гордость. Ненависть к захватчикам непрерывно возрастала. Эта ненависть выражалась в различных формах: в срыве планов по итализации и фашизации албанского народа, в отказе от вступления в фашистскую партию и другие фашистские организации, в неповиновении законам оккупационного режима и т. д. Своим сопротивлением фашизму особенно отличались рабочие и учащаяся молодежь.

Рабочее движение в условиях оккупации приняло ярко выраженный политический, антифашистский характер. Фабрики и крупные стройки стали центрами борьбы против капиталистов-эксплуататоров и захватчиков. В различных городах страны беспрестанно вспыхивали забастовки. Бастующие рабочие боролись не только за удовлетворение своих экономических требований, но и выражали свое возмущение, саботируя производство на захватчиков.

Очагами бурного антифашистского движения стали средние школы. Учащаяся молодежь еще до оккупации страны отличалась своими патриотическими и демократическими настроениями. Под влиянием и руководством коммунистических групп она стала решительным борцом против режима Зогу, мракобесия и фашизма. Она сделалась также проводником коммунистических и революционно-демократических идей в массы. После оккупации страны учащаяся молодежь одной из первых с большой силой выразила свою ненависть к фашистским захватчикам. Она противодействовала распространению фашистской

культуры, саботировала ее, возглавляла все демонстрации и выступления, направленные против фашизма, пропагандировала идеи воинствующего патриотизма и коммунизма. Таким образом учащаяся молодежь служила надежной опорой для коммунистического и антифашистского движения в целом.

Новая обстановка, сложившаяся в стране после оккупации, выдвигала в качестве основной задачи мобилизацию всего народа на борьбу против фашистского плана итализации и ограбления страны, на борьбу за освобождение Албании и за национальную независимость.

Чтобы выполнить эту задачу, необходимо было революционное руководство, которое разработало бы политическую платформу антифашистской борьбы, мобилизовало и организовало народ на эту борьбу.

Но такого руководства не было. Единственными политическими организациями были коммунистические группы, которым в эти тяжелые моменты предстояло думать о судьбах Родины и народа. Эти группы занимали непримиримую позицию в отношении оккупационного режима. Однако раскол мешал им выработать совместную линию освободительной борьбы, связаться с народными массами и возглавить их.

Объединение групп и создание единой коммунистической партии становилось насущной необходимостью. Решить эту задачу было нелегко. Хотя подавляющее большинство коммунистов понимало необходимость объединения, однако для этого нужно было преодолеть большие препятствия, устранить разногласия и раскол, которые всячески поддерживались руководителями коммунистических групп.

Объединение коммунистических сил и организация антифашистской борьбы пошли по старому пути, по пути переговоров между лидерами коммунистических

групп. В этих переговорах снова столкнулись две противоположные линии по вопросу о характере борьбы. Руководители группы Корчи всегда стояли за организацию национально-освободительной борьбы с участием всех классов и социальных слоев, желавших бороться против иностранных захватчиков. Лидеры группы Шкодера и других организаций, все еще не отказавшиеся от своего сектантства, приспособили свои старые взгляды к новой обстановке. Они считали, что с итальянской оккупацией Албания вступила на путь быстрого капиталистического развития. А рост рабочего класса был основой для социалистической революции!

Переговоры между лидерами групп Корчи и Шкодера привели к созданию осенью 1939 года так называемого общего «Центрального Комитета» с одинаковым количеством — по два — представителей от каждой группы. Это соглашение было не чем иным, как «социал-демократическим компромиссом»[1]. Оно не предусматривало слияния групп в единую организацию. Группы по-прежнему оставались разрозненными, каждая группа придерживалась своих взглядов и не очищала своих рядов от антимарксистских элементов. Руководители группы Шкодера согласились только исключить из своих рядов троцкиста Нико Дзодзи. Объединение коммунистических групп на такой прогнившей основе, объединение, проведенное сверху, было совершенно формальным.

В то время как между руководителями коммунистических групп происходили переговоры, тянувшиеся целыми месяцами, в стране росло антифашистское народное движение. Его возглавляли коммунисты.

---

[1] **Rezolucioni i Mbledhjes së grupeve komuniste, nëntor 1941. Dokumenta kryesore të PPSH, Tiranë 1960, vëll. I, f. 14.**

После оккупации страны в их сознании произошел коренной перелом. Рядовые члены групп все яснее понимали, что объединения можно добиться не путем бесплодных переговоров между лидерами групп, а совместной борьбой против фашистских оккупантов. Это привело к тому, что политические и идеологические разногласия постепенно отступили на второй план. Авторитет руководителей и их влияние на рядовых членов групп сильно понизились. Коммунисты по своей собственной инициативе начали борьбу против иностранных захватчиков, став агитаторами освободительной борьбы. Под их руководством 28 Ноября 1939 года, в день Независимости, в главных городах страны были проведены массовые антифашистские демонстрации по случаю национального праздника. Демонстрации происходили под лозунгами: «Да здравствует свободная Албания!», «Свобода или смерть!». Коммунисты были вдохновителями и руководителями антифашистского движения рабочих и учащейся молодежи.

> «В борьбе и сражениях с оккупантами и Квислингами, объединенные одной целью — освобождением страны от оккупантов, надежные коммунисты низовых организаций различных групп связывались между собой кровными узами и забывали о раздорах и обидах; в них выкристаллизовывалась правильная коммунистическая линия, они осознавали необходимость слияния в единую партию, что являлось условием sine qua поп для развертывания освободительной борьбы и руководства ею»[1].

---

[1] **Enver Hoxha, Raport i KQ të PKSH. Kongresi I i Partisë Komuniste të Shqipërisë, Tiranë 1950, f. 59.**

Успехи в развертывании антифашистского движения, достигнутые коммунистами в первые месяцы после оккупации страны, помогли группе Корчи расширить и усилить свою деятельность в других районах страны и положить конец локализму, который продолжал оставаться значительным препятствием в ее работе. В начале 1940 года группа Корчи создала свое отделение в Тиране. Во главе этого отделения встал Энвер Ходжа.

Энвер Ходжа Энвер Ходжа родился 16 октября 1908 года в Гирокастре. Его детство протекало в очень тяжелый для страны период, когда сменявшие друг друга иностранные захватчики сжигали и разоряли целые области, совершали массовые убийства населения, сея повсюду горе и несчастье. Жизнь научила его ненавидеть врагов Родины, и поэтому, несмотря на свою молодость, он присоединяется к демократическому движению 1924 года.

В Корчинском лицее, который он окончил в 1930 году, Энвер Ходжа в первый раз столкнулся с насилием зогистских властей, когда он вместе со своими товарищами выступил с протестом против обкрадывания учащихся и был посажен за это в тюрьму.

Позднее он уезжает во Францию для получения высшего образования. Ярко выраженные демократические настроения привели Энвера Ходжа в ряды сочувствующих французскому коммунистическому движению. В Париже он установил связь с редакцией газеты «Юманите», органа Центрального Комитета Коммунистической партии Франции, и начал сотрудничать в газете, публикуя материалы, разоблачающие зогистский режим в Албании.

Лишение стипендии заставило Энвера Ходжа уехать в Бельгию, где он некоторое время работал в

албанском консульстве в Брюсселе и одновременно продолжал учебу. Однако находившиеся за границей агенты Зогу раскрыли его антизогистскую деятельность. Он был уволен с работы и вынужден вернуться в 1936 году в Албанию.

В это время Энвер Ходжа уже был коммунистом, который посвятил всего себя борьбе за освобождение народа. Клятва, которую он дал в 1936 году на могиле патриота Байо Топулы в Гирокастре в том, что он и вся молодежь будут бороться «за лучшую Албанию», «за процветание Родины», «за настоящее объединение нации», стала для него программой борьбы.

Свою революционную деятельность на Родине Энвер Ходжа начал преподавателем в Тиранской гимназии, а позднее — в Корчинском лицее. Он установил связь с Коммунистической группой Корчи и стал одним из самых активных ее членов. Он умело использовал преподавательскую трибуну для вооружения учащихся демократическими и коммунистическими идеями. Он стал также одним из основных воспитателей внешкольной организации «Корчинская молодежь» и неустанным борцом за объединение албанского коммунистического движения.

Накануне фашистской оккупации Энвер Ходжа вместе с другими товарищами из группы целиком посвятил себя работе по организации народного сопротивления. Он продолжал эту работу и после оккупации страны. Его революционная деятельность была замечена фашистскими оккупантами, которые уволили его с работы по той причине, что он «настроен против режима». По решению центра Коммунистической группы Корчи он уезжает в Тирану с заданием расширить на прочной основе деятельность группы,

организуя антифашистское движение в столице и в других районах страны.

Тиранский филиал во главе с Энвером Ходжа вскоре превратился в важный центр коммунистического и антифашистского движения в столице.

Оценив решимость рядовых членов коммунистических групп бороться против фашизма и их горячее стремление к объединению коммунистического движения и основанию единой партии, Энвер Ходжа терпеливо и умело повел среди них неустанную разъяснительную и организационную работу. В то же время он установил связь с патриотически настроенными националистами, ненавидящими фашистских захватчиков и готовыми с ними бороться.

Новые трудности на пути к объединению. Группа «Молодых»

Именно в то время, когда объединение групп и создание единой коммунистической партии стало насущной потребностью, на пути к достижению этой цели появились новые препятствия. В феврале 1940 года стало выделяться в отдельную, обособленную группу объединение, возникшее внутри Коммунистической группы Корчи еще до оккупации страны. Позднее эта группировка получила название **группы «Молодых».** Созданию этой группы способствовали раскол и другие недостатки в коммунистическом движении, создавшие благоприятную почву для деятельности антимарксистских элементов.

Во главе группы встали Анастас Люля и Садык Премте, элементы с ярко выраженными троцкистскими и анархистскими настроениями. Используя отсутствие прочных связей группы Корчи с ее организациями в Тиране, Анастас Люля и Садык Премте сумели убедить завербованных ими элементов в том, что

руководители группы Корчи неспособны направлять коммунистическое движение и что их идеологические взгляды и политическая линия были неправильными. Очень быстро им удалось пополнить ряды своей группы интеллигентами буржуазного и мелкобуржуазного происхождения, у которых сразу же укоренились антимарксистские взгляды, частично заимствованные у лидеров группы Шкодера. Группа «Молодых» создала свои организации в главных городах страны, а позднее, воспользовавшись роспуском ячеек, вызвавшим недовольство и дезориентировавшим часть коммунистов, также и в Корче.

Группа «Молодых» стала открыто нарушать совместные решения «Центрального Комитета». Лидеры группы Шкодера, считая, что эти фракционеры действуют в соответствии с директивами группы Корчи, в которую они формально входили, обвинили ее в неискренности и вероломстве. Использовав свои обвинения в качестве предлога, они вышли из «Центрального Комитета», вызвав тем самым его роспуск.

Таким образом, осеннее соглашение 1939 года было нарушено. Вместо сближения и объединения групп произошло углубление разрыва между ними. Группа «Молодых» объявила открытую борьбу группе Корчи и установила связь с группой Шкодера. Небольшие коммунистические организации постепенно слились с тремя основными коммунистическими группами.

Руководство группы «Молодых» выступило с антимарксистской идеологической и политической платформой. Оно считало, что в Албании нет пролетариата, нет классовой борьбы, а следовательно, нет и почвы для создания коммунистической партии; что крестьянство является консервативным, реакционным и не может стать союзником рабочего класса. Оно приняло

на вооружение троцкистскую теорию о воспитании и сохранении кадров. Связь с массами и работу с ними оно считало вредными, так как это якобы ставило кадры под угрозу!

Политические взгляды руководителей этой группы были глубоко ошибочными и вредными для коммунистического и антифашистского движения. Так же, как Зеф Маля и Нико Дзодзи, они считали, что фашистская оккупация приведет к развитию капитализма, к росту пролетариата, к укреплению связей между албанскими и итальянскими рабочими; это, в свою очередь, вызовет подъем классовой борьбы и создаст условия для основания коммунистической партии, которая возглавит борьбу за социализм. Они не понимали причин, побудивших Советский Союз заключить с Германией договор о ненападении, а также целей этого договора, поэтому и считали его вредным для антифашистской борьбы народов.

Руководители группы «Молодых» и часть их последователей переродились в секту анархистов.

Разброд, вызванный созданием группы «Молодых», способствовал росту внутри Албании организаций группы «Зьярри». Троцкист Андреа Зиси, помешав якобы от имени «албанской коммунистической партии» албанской антифашистской молодежи в Афинах вернуться на Родину и с оружием в руках бороться против итальянской агрессии, возвратился в Албанию с намерением подорвать коммунистическое и антифашистское движение. Он создал в Корче «Центральный Комитет», а в Тиране и Влоре — «областные комитеты». Вся работа группы «Зьярри» заключалась в «воспитании ее членов».

Андреа Зиси изобрел новую «теорию», согласно которой фашистскую крепость нужно было брать изнутри и поэтому коммунисты, вместо того чтобы

открыто бороться против захватчиков, должны были слиться с их политическим и административным аппаратом. Таких взглядов под влиянием Бедри Спахиу придерживались также и некоторые офицеры-коммунисты.

Отношение албанских коммунистов и албанского народа к фашистской агрессии против соседних народов

В то время, когда в Албании истинные коммунисты боролись против фашизма и троцкистов, за сплочение коммунистического движения, Италия в июне 1940 года вступила в войну на стороне гитлеровской Германии. Итальянские фашисты старались увлечь за собой и албанцев, чтобы использовать их в качестве пушечного мяса. 28 октября 1940 года итальянские войска, отправившиеся из Албании, напали на Грецию. После некоторых первых успехов они были вынуждены отступить под ударами греческой армии, покинув в ноябре 1940 года Корчу, а в начале декабря того же года — Гирокастру.

Итало-греческая война принесла албанскому народу новые страдания и бедствия. Албанский народ не только не солидаризировался с фашистской агрессией против Греции, но сделал все, что мог, чтобы помочь братскому греческому народу в его освободительной борьбе. Коммунисты развернули широкую пропагандистскую деятельность, чтобы разоблачить империалистические планы фашизма и показать всю гнилость фашистского режима. Они призывали взятых насильно в армию албанских солдат и милиционеров дезертировать с фронта, а молодежь — не являться на призывные пункты и уходить в горы. В результате работы, проведенной коммунистами и патриотами-антифашистами, фашистский план военной мобилиза-

ции, а также «гражданской мобилизации» албанцев полностью провалился. Албанские солдаты, насильно отправленные итальянскими фашистами на греческий фронт, отказывались воевать и дезертировали массами. Саботажи против фашистской военной машины стали учащаться и в тылу. Считая итальянский фашизм общим врагом, население зон, оккупированных греческими войсками, всеми силами помогало им. Однако греческое правительство занимало в отношении албанского народа открытую шовинистическую позицию. Оно мешало боевому союзу греков и албанцев против фашистских захватчиков и стремилось осуществить давние планы шовинистической греческой буржуазии, планы аннексии Корчи и Гирокастры.

На такое враждебное отношение со стороны греческих оккупационных властей натолкнулись и коммунисты Корчи. Как только итальянские войска ушли из Корчи, коммунисты создали там «Комитет защиты города» и сформировали для охраны порядка небольшой вооруженный отряд из коммунистов группы и сочувствующих им людей. Уже при первом контакте «Комитета защиты» с греческими военными властями возник конфликт в связи с характером греческой оккупации. Комитет отверг требование Афин считать приход греческих войск «освобождением греческой Корчи». Греки, в свою очередь, не согласились с требованием комитета о формировании нескольких албанских батальонов, которые боролись бы под албанским национальным флагом против итальянских захватчиков. Под давлением греческих оккупационных властей комитет был распущен. Для того чтобы поддержать моральное состояние населения и показать греческому правительству, что население Корчи, как и весь албанский народ, ненавидит итальянских фашистов, но в то же время не признает притязаний

греческих шовинистов на албанскую территорию, 28 Ноября 1940 года, в день Независимости, коммунисты провели в Корче большую демонстрацию.

Греческая оккупация южных областей была непродолжительной. События, происшедшие весной 1941 года, коренным образом изменили положение на Балканах. Гитлеровская Германия, захватив Данию, Норвегию, Голландию, Бельгию и Францию, вторглась в Финляндию, Румынию и Болгарию, а в апреле 1941 года напала на Югославию и Грецию. В течение нескольких дней немецкие войска оккупировали эти страны, дав возможность итальянским войскам снова оккупировать Южную Албанию и вторгнуться в Грецию.

Итало-греческая война, в ходе которой Албания превратилась в поле сражения, имела для нее тяжелые последствия. Людские потери, большой материальный ущерб и усиление грабительской колонизаторской политики оккупантов чрезвычайно ухудшили положение народных масс. Поражения, которые потерпела Италия в этой войне, ясно показали всю гнилость итальянского фашизма и полностью дискредитировали его в глазах албанского народа.

Италия расширила зону своей оккупации, создав «великую Албанию», куда входила и часть албанских земель, отданных Сербии по решению Лондонской конференции послов империалистических держав в 1913 году. Чтобы укрепить свои позиции на Балканах, немецкие и итальянские фашистские захватчики разжигали старые национальные распри и шовинизм реакционных классов балканских стран. Но коммунисты и весь народ не подались на фашистскую демагогию. Они разоблачили провокационную политику «великой Албании» и пошли по пути усиления борьбы против фашистских захватчиков, по пути

сотрудничества с соседними народами в освободительной борьбе против общего врага, опираясь на право народов на самоопределение.

Объединение коммунистов в борьбе против фашизма

Фашистский режим в Албании получил тяжелый удар. Он вступил в период политического кризиса, который все более углублялся и выражался, помимо всего прочего, в неспособности фашистов подавить народное антифашистское движение. Весной 1941 года отряд, руководимый патриотом Муслимом Пеза, начал вооруженные действия против фашистских захватчиков. На боевые операции отряда, совершенные в марте и мае, захватчики ответили первой карательной экспедицией, предпринятой в районе Пезы. Это вызвало массовое дезертирство из албанских воинских частей. В мае народная ненависть к иностранным поработителям выразилась в знаменательном акте. Юноша Василь Лячи в центре столицы выстрелил в итальянского короля Виктора Эммануила III, прибывшего в Албанию с визитом.

В Албании все яснее складывалась революционная ситуация. Фашистские захватчики усилили репрессивные меры. Они арестовывали и бросали в тюрьмы тысячи патриотов. Часть из них, чтобы избавиться от полицейского преследования или военной службы, уходила в горы и действовала против врага либо в одиночку, либо небольшими вооруженными группами.

Оценив значение борьбы патриотического отряда в Пезе, Энвер Ходжа со своими товарищами решил направить туда коммунистов, которые должны были придать ему организованный характер и повысить политическую сознательность его бойцов. На встрече

Энвера Ходжа с Муслимом Пеза последний с радостью принял предложение о направлении в отряд коммунистов.

Отправка коммунистов в горы для организации и расширения национально-освободительного движения ознаменовала начало нового этапа в их деятельности. Коммунисты проявили инициативу и предприняли попытки организовать вооруженное антифашистское движение и в других районах страны.

Широко развернулась пропагандистская работа коммунистов среди народных масс. Важную роль для связи коммунистов с массами, кроме индивидуальной агитации, играли листовки и призывы, которые стали распространяться сначала в городе, а потом и в деревне. Но некоторые из них содержали политически неправильные лозунги, такие, как «за советскую Албанию», «за коммунистическую Албанию», «за создание албанской Красной армии», являвшиеся результатом неправильной оценки создавшегося в Албании положения.

Развитие коммунистического движения и настойчивые призывы коммунистов к объединению побудили группы Корчи и Шкодера предпринять новые попытки к установлению сотрудничества. Обе стороны во имя внутреннего мира и с целью координации антифашистской деятельности создали «арбитражную комиссию» в качестве первого шага для перехода к полному объединению. Но и эти попытки не принесли желательных результатов.

Отделение Коммунистической группы Корчи в Тиране, со своей стороны, установив прочные связи с коммунистами и патриотически настроенными националистами, развернуло среди них широкую деятельность. Энвер Ходжа, вдохновляемый горячим жела-

нием скорейшего объединения албанских коммунистов в единую партию, не отступил перед новыми трудностями, созданными фракционной деятельностью группы «Молодых» и группы «Зьярри». Он нашел общий язык с выдающимися активистами группы Шкодера — Василем Шанто и Кемалем Стафа. Тиранское отделение, руководимое Энвером Ходжа, постепенно превратилось в подлинный организационный центр всего коммунистического и антифашистского движения в Албании. Вокруг него сплотились стойкие коммунисты из различных групп. Они составили основу той коммунистической партии, которая должна была быть создана.

В то время как антифашистское сопротивление албанского народа росло с каждым днем и все шире развертывалось руководимое коммунистами мощное национально-освободительное движение в других оккупированных фашистами странах, одно важное событие коренным образом изменило международную политическую обстановку. Гитлеровская Германия, использовавшая экономические и людские ресурсы порабощенных стран, а также ресурсы своих сателлитов и союзников и в силу этого высоко поднявшая свой военный потенциал, 22 июня 1941 года вероломно напала на Советский Союз. Германский империализм решил уничтожить первое в мире социалистическое государство. Опьянев от легких побед, одержанных в Западной Европе и на Балканах, Гитлер рассчитывал добиться скорой победы и над СССР.

Советский народ, руководимый Коммунистической партией во главе с И. В. Сталиным, поднялся, как один, на Великую Отечественную войну в защиту свободы и независимости своей социалистической родины. Эта справедливая война открыла новый этап

во второй мировой войне, усилила освободительный, антифашистский характер борьбы народов против фашистского блока и заложила основы для объединения в единый фронт всех антифашистских сил мира.

Война между Советским Союзом и гитлеровской Германией была войной не на жизнь, а на смерть между социализмом и фашизмом. Угнетенные народы всего мира были заинтересованы в победе Советского Союза над международной фашистской реакцией. Народы порабощенных стран с полным основанием видели в Советском Союзе главный залог того, что антифашистская борьба будет доведена до победного конца, до освобождения их от фашистских захватчиков. Оказавшись перед лицом опасного врага, перед гитлеровской Германией, а также испытывая растущее давление со стороны своих народов, требовавших создания мощной антифашистской коалиции, правительства двух самых крупных капиталистических держав, Англии и США, вступили в коалицию с Советским Союзом. Таким образом план Гитлера, рассчитанный на изоляцию Страны Советов, провалился. Главной силой великой антифашистской коалиции был Советский Союз, без которого не могла быть одержана победа над врагом.

Вероломное нападение фашистов на советский народ и начало Великой Отечественной войны нашли большой отклик в Албании. В то время как итальянские захватчики, также объявившие Советскому Союзу войну, и внутренняя реакция, опьяненные первыми успехами нацистов, развернули яростную антисоветскую и антикоммунистическую кампанию, широкие массы албанских патриотов с возмущением встретили известие о гитлеровской агрессии.

Любовь албанских патриотов к Советскому Союзу имела свои исторические причины. В вековой борьбе

против иностранных угнетателей албанский народ был почти всегда один, без союзников. Капиталистические государства в отношении албанского народа либо придерживались явно враждебной позиции, либо прикидывались его «друзьями» с тем, чтобы вонзить ему нож в спину и подчинить своему контролю. Только Советский Союз защищал права Албании и выступал против несправедливостей, совершенных по отношению к албанскому народу. В Советском Союзе, вступившем в войну против фашизма, албанский народ впервые за всю свою историю нашел могучего и искреннего боевого друга и союзника и так же, как и другие угнетенные народы, увидел в нем надежный залог неминуемого разгрома фашистского блока.

> «Наша борьба, — указывал товарищ Энвер Ходжа, — началась не после вступления Советского Союза в войну, но наш народ со вступлением Советского Союза в войну почувствовал, что пролитая кровь не пропадет даром»[1].

В новой обстановке, сложившейся с созданием антифашистской коалиции народов, в авангарде которой стоял Советский Союз, на албанских коммунистов легла ответственность великой исторической важности: бороться за скорейшее обеспечение албанского народа политическим руководством, за создание коммунистической партии — основного условия организации и расширения антифашистской национально-освободительной борьбы и руководства ею. Другого пути не было, и никто другой, кроме коммунистов, в конкретных исторических условиях страны

---

[1] **Enver Hoxha, Fjalim në mbledhjen e Kryesisë së Këshillit të Përgjithshëm Nacional-Çlirimtar, 15 prill 1944. Procesverbal i mbledhjes. AQP.**

не был в состоянии взять на себя такую ответственность. Лучше всего это поняли стойкие коммунисты-интернационалисты из существовавших групп. Албанских коммунистов, независимо от имевшихся между ними идеологических разногласий, объединяла безграничная любовь к своей Родине и Советскому Союзу. Это послужило основным фактором для их сближения и тесного сотрудничества. Таким образом, начался новый этап и для самого коммунистического движения. Теперь

> «...сильнее, чем когда-либо, особенно снизу, ощущался большой вред, наносимый коммунистическому движению бесплодной борьбой между группами, и настоятельная необходимость положить конец этой борьбе и обеспечить необходимые условия для достижения единства движения в Албании»[1].

Борьба против фашизма, которая должна была обеспечить единение коммунистов, сразу приняла широкие размеры. Лучшая часть членов всех групп объединилась в боевых операциях против захватчиков и местных предателей. После гитлеровской агрессии против СССР даже руководители группы Шкодера, высказывавшиеся за то, что «коммунистам следует начать борьбу тогда, когда во вторую мировую войну вступит Советский Союз», не могли противодействовать горячему стремлению рядовых коммунистов бороться с захватчиками. Главную роль в Коммунистической группе Шкодера играли теперь Кемаль Стафа и Василь Шанто, которые начали взаимодействовать с Энвером Ходжа. Доминирую-

---

[1] **Rezolucioni i Mbledhjes së grupeve komuniste. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 14—15.**

щей линией в этой группе стала линия антифашистской национально-освободительной борьбы. В директивах того времени членам этой группы, в частности, говорилось: «как люди, любящие свою отчизну, идите в массы, завоюйте их симпатии, найдите с ними общий язык и подготовьте их к вооруженному национальному движению»[1].

Общая политическая линия сблизила группы Шкодера и Корчи и сделала возможным заключение в августе 1941 года соглашения о сотрудничестве и совместной организации ряда антифашистских выступлений. К этому соглашению позднее присоединилась и группа «Молодых», тогда как группа «Зьярри» не откликнулась на призыв к объединению. Среди совместных антифашистских выступлений, проведенных этими группами, наиболее важным была крупная антифашистская демонстрация, организованная в Тиране 28 октября 1941 года, в годовщину фашистского праздника «поход на Рим». В демонстрации приняли участие широкие народные массы столицы. Главным организатором демонстрации был Энвер Ходжа. Фашисты приняли жестокие меры. Энвер Ходжа, преследуемый фашистами, вынужден был уйти в подполье. Фашистские власти заочно приговорили его к смерти. Демонстрация в Тиране была пробным камнем сплоченности албанских коммунистов. Она показала силу этой сплоченности в огне борьбы против фашизма и ее большое значение для мобилизации народных масс на национально-освободительное движение.

За демонстрацией в Тиране, 8 ноября 1941 года последовала другая большая демонстрация — в Корче, также организованная коммунистическими группами

---

[1] **Udhëzim i Grupit të Shkodrës, drejtuar anëtarëve të vet. AQP.**

в знак протеста против массовых арестов, произведенных фашистами в столице. Эта демонстрация закончилась кровопролитной схваткой с карабинерами и фашистской полицией. Во время этой схватки был убит Коци Бако, один из старых членов группы Корчи.

Эти демонстрации и завоеванный ими политический успех оказали большое влияние на общественность страны. Они еще больше повысили в народе авторитет коммунистов. С другой стороны, этот успех сильно обеспокоил фашистские оккупационные власти. Фашисты поняли, что имеют дело с постоянно крепнущим противником, который становится для них все более опасным.

Сама борьба албанских коммунистов создала, наконец, благоприятные условия для создания коммунистической партии. Внутри коммунистических групп выросли революционные профессиональные кадры, которые сумели подняться выше разногласий, существующих между группами, решительно придерживались линии бескомпромиссной борьбы против фашистских захватчиков и местных предателей и боролись за объединение на этой основе албанского коммунистического движения. Эти кадры своей неустанной борьбой подготовили, идеологически и организационно, создание албанской коммунистической партии.

Антифашистская борьба коммунистов из различных групп до основания потрясла сектантство и господствовавшую до этого групповщину. Эта борьба и общая идеология коммунистов явились решающим фактором достижения в августе 1941 года между основными коммунистическими группами соглашения о проведении собрания представителей всех групп по вопросу слияния групп и основания албанской коммунистической партии.

5. ОСНОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ

Собрание коммунистических групп по вопросу об основании коммунистической партии проходило с 8 по 14 ноября 1941 года в Тиране, в условиях подполья. В нем приняли участие 15 человек, в том числе Энвер Ходжа, Кемаль Стафа, Василь Шанто, Пильо Перистери и другие.

Основной вопрос собрания в принципе был разрешен уже в самом начале. 8 ноября было принято историческое решение о слиянии групп и основании **Коммунистической партии Албании** (КПА).

На собрании были заслушаны отчеты о деятельности каждой из групп, отмечены успехи и недостатки коммунистического движения в Албании и рассмотрены стоящие перед партией жизненно важные проблемы.

Большинство представителей выразили готовность положить конец расколу и создать единую марксистско-ленинскую партию с прочным организационным и идейным единством, с боевой политической линией.

Только Анастас Люля и Садык Премте, главные руководители и представители группы «Молодых», старались помешать достижению этой цели. Они не осмелились открыто выступить против объединения коммунистических групп, потому что такого объединения настойчиво требовали рядовые коммунисты. Но они выдвинули и отстаивали известные троцкистские взгляды своей группы и взгляды других изменников марксизма-ленинизма. Они особенно старались доказать «отсутствие пролетариата», «реакционный и консервативный характер крестьянства», «отсутствие подготовленных кадров», «опасность, которую пред-

ставляли для кадров открытая пропаганда и агитация против фашизма», «бесполезность расчета на помощь и поддержку Советского Союза». Этим они пытались обосновать идею, что создание единой коммунистической партии было бы просто формальным актом и что эта партия никогда не сможет стать руководителем албанского народа и возглавить борьбу за национальное освобождение.

Принципиальную борьбу против этих ликвидаторских положений повел Энвер Ходжа, поддерживаемый Кемалем Стафа и другими участниками собрания, стоявшими на марксистско-ленинских позициях. Оказавшись побежденными, Анастас Люля и Садык Премте согласились для видимости подчиниться большинству и дали слово выполнять решения, принятые на собрании.

Собрание коммунистических групп определило идеологические и организационные основы партии и разработало основные вопросы ее генеральной линии на период Национально-освободительной борьбы.

Для руководства партией был избран Временный Центральный Комитет в составе 7 человек. Руководство Комитетом было поручено Энверу Ходжа, хотя не было назначено ни одного секретаря.

В соответствии с принятым условием в партийное руководство не вошел ни один из бывших основных руководителей (председатель или заместитель) групп. Это было не следствием простого соглашения, а требованием развития коммунистического и революционного движения. Лидеры групп, проникнутые ярко выраженным духом групповщины, в течение долгого времени серьезно препятствовали объединению албанских коммунистов в единую партию и показали себя неспособными руководить коммунистами и революционными массами.

Идеологические и организационные основы партии Собрание осудило социал - демократические взгляды на партию рабочего класса, которые, в частности, пытался распространять в Албании Лазар Фундо; оно разоблачило насквозь троцкистскую линию и деятельность группы «Зьярри», которая старалась узаконить себя в качестве «албанской коммунистической партии», и приняло категоричное решение о создании и укреплении Коммунистической партии Албании, как партии нового типа:

> «Партия не должна быть партией старого типа, похожей на партии Второго, социал-демократического Интернационала, в котором царили раздоры, праздность, семейственность, фракционность и предательство интересов рабочего класса. Нам нужна партия, способная руководить борьбой рабочего класса вплоть до победы...»[1].

В то же время собрание осудило все ошибочные и чуждые марксистско-ленинской идеологии взгляды, которые имели место в рядах коммунистических групп. Особенно была осуждена «теория кадров», как обезоруживающая и оппортунистическая теория, отрывающая коммунистов от народных масс, заставляющая их плестись в хвосте у масс, превращающая их в секту и ведущая в конечном счете к ликвидации партии.

В качестве передовой теории, которой должна была руководствоваться партия при выработке своей программы и во всей своей деятельности, был принят марксизм-ленинизм. В связи с этим была поставлена задача:

---

[1] **Rezolucioni i Mbledhjes së grupeve komuniste. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 19.**

«Настойчиво и энергично добиваться повышения теоретического и идейно-политического уровня кадров путем овладения марксистско-ленинской теорией...»[1].

Временному Центральному Комитету было поручено очистить всю литературу коммунистических групп от антимарксистских, троцкистских и анархистских материалов, наладить издание на албанском языке, распространение и изучение «Краткого курса истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)», а также ряда произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Таким образом, Коммунистическая партия Албании уже с самого начала подняла на должную высоту значение марксистско-ленинской теории и коммунистической сознательности для своих членов, считая их животворной силой, открывающей перспективы и указывающей рабочему движению, освободительному движению угнетенных и эксплуатируемых масс путь к победе.

Собрание постановило раз и навсегда покончить с серьезными организационными пороками в работе коммунистических групп, слабой дисциплиной, фракционностью и групповщиной и создать партию на прочных, марксистско-ленинских организационных основах. Прочная организованность была признана основным средством, делающим партию непобедимой и обеспечивающим проведение в жизнь ее политической линии.

Временный Центральный Комитет обязал руководителей коммунистических групп передать ему все связи, которые они имели со своими членами. Отныне

---

[1] **Rezolucioni i Mbledhjes së grupeve komuniste. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 20.**

коммунисты должны были соблюдать организационные нормы, определенные собранием и Центральным Комитетом на основе принципа демократического централизма, являющегося основным принципом организации марксистско-ленинской партии.

Вместо старых мелких ячеек, состоявших из 2—3 человек, было дано указание создать новые ячейки за самый короткий срок. В новые ячейки должны были войти бывшие члены групп после очистки их рядов от тех, кто проявил ярко выраженную склонность к сектантству, оппортунизму и групповщине. Наряду с ячейками должны были быть созданы окружные комитеты партии. Между комитетами и ячейками должна была поддерживаться прочная связь. Собрание потребовало от ячеек, чтобы они проявляли большую инициативу и проникали в широкие массы города и деревни, а от комитетов — постоянной помощи ячейкам в их деятельности и контроля над ними.

В то же время для укрепления партии был признан необходимым приток в нее свежей крови, пополнение ее рядов новыми членами, решительными борцами из рабочих и бедных крестьян; было признано необходимым преодолеть опасения и сектантство при приеме их в партию.

О членстве в партии была принята известная формулировка В. И. Ленина, изложенная собранием в следующем виде:

> «Членом партии может быть только тот, кто признает ее программу, состоит в одной из ее организаций (ячейке) и платит членские взносы»[1].

---

[1] **Rezolucioni i Mbledhjes së grupeve komuniste. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 20.**

Особенно большое внимание было уделено единству партии и партийной дисциплине.

> «Без железной дисциплины и партийного единства наша партия, имеющая множество врагов, не сможет успешно руководить борьбой»[1].

Для обеспечения прочного единства и крепкой дисциплины от коммунистов требовалось, чтобы они были бдительны и не допускали проникновения в свои ряды карьеристов и склочников с ярко выраженным мелкобуржуазным духом, не подчиняющихся партийной дисциплине и создающих почву для антипартийной деятельности. Одновременно партийным организациям было поручено исключать без колебания из своих рядов все элементы с антимарксистскими, оппортунистическими и ликвидаторскими наклонностями. Было также отмечено, что в партии не должно быть места семейственности, групповщине, фракционности, недисциплинированности.

Основным вопросом, который собрание обсудило и который имел первостепенное значение, был вопрос о связи партии с массами. Было выдвинуто настойчивое требование избавиться в обязательном порядке от нездоровой практики групп в этом вопросе.

Собрание дало указание албанским коммунистам, чтобы они никогда не забывали слов И. В. Сталина:

> «Пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимы»[2].

Для установления связи с широкими массами города и деревни, с массами молодежи и женщин, для убеждения их в правильности линии партии собрание

---

1 Rezolucioni i Mbledhjes së grupeve komuniste. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f, 22.

2 И. В. Сталин, «О недостатках партийной работы».

указало коммунистам такой путь: проводить широкую боевую пропаганду и агитацию среди всех слоев населения; осуществлять как можно живее политические и боевые выступления; сопровождать политическую разъяснительную работу, политические и боевые выступления организацией масс со стороны партии.

Чтобы обеспечить прочную связь с массами, собрание потребовало произвести поворот в работе с женщинами и молодежью, устранить застой, сектантство и другие недостатки, наблюдавшиеся у групп в этом направлении. Временному Центральному Комитету было поручено принять меры к скорейшему созданию организации Коммунистической молодежи, которая должна была мобилизовать на антифашистскую борьбу всю албанскую молодежь. В отношении женщин ставилась задача проведения с ними кропотливой работы, вовлечения в партию трудящихся женщин и мобилизации всех женщин на освободительную борьбу.

Особое внимание собрание уделило вопросу защиты партии от ударов врагов, которые будут всячески пытаться ее уничтожить. Следовало ожидать, что итальянские фашистские захватчики и их албанские пособники направят против Коммунистической партии свой главный удар, более сильный, чем против групп. В этом деле они могли рассчитывать на содействие троцкистов из группы «Зьярри» и ренегатов коммунизма. Поэтому собрание обязало всех членов партии проявлять высокую бдительность, любой ценой сохранять партийную тайну, соблюдать полную конспирацию с тем, чтобы научиться работать в условиях глубокого подполья. В связи с этим были сурово осуждены взгляды некоторых оппортунистов и предателей из групп, которые говорили, что коммунисты под пытками могут дать показания в полиции или карабинерии, не совершая тем самым никакого предательства.

Эти взгляды были признаны чуждыми партии пролетариата и подлежали беспощадному искоренению.

Требуя от коммунистов соблюдения глубокой конспирации, собрание в то же время подчеркивало необходимость правильно ее понимать с тем, чтобы она не стала причиной ограничения их работы с массами.

> «Наша конспирация должна служить для охраны организации от врага, а не для того, чтобы запрятаться подальше и замкнуться в себе»[1].

Политическая линия в Национально-освободительной борьбе Политическая линия партии нашла свое воплощение в политических задачах, выдвинутых Собранием коммунистических групп. Стратегическая цель партии на исторический период, переживаемый страной, была определена так:

> **«Бороться за национальную независимость албанского народа и народно-демократическое правительство в свободной от фашизма Албании»[2].**

Эта стратегическая цель была поставлена, исходя из основного антагонистического противоречия, существовавшего в то время в Албании и требовавшего скорейшего разрешения для устранения препятствий, мешавших социальному, экономическому и культурному национальному развитию, — противоречия между народом и фашистскими захватчиками. Существовало и другое противоречие — противоречие между народными массами и эксплуататорскими классами, но оно

---

1 Rezolucioni i Mbledhjes së grupeve komuniste. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 21.

2 Там же, стр. 22—23.

в это время отошло на второй план. Несмотря на это, в конкретных условиях страны это противоречие не могло разрешиться в отрыве от основного антагонистического противоречия, так как помещики, байрактары и реакционная буржуазия являлись социальной опорой захватчиков. Интересы основных эксплуататорских классов страны были тесно связаны с интересами фашистских оккупантов. Поэтому осуществление стратегической линии партии затрагивало также интересы этих классов, являвшихся орудием в руках иностранных поработителей.

Полновластным хозяином в Албании были **итальянские** фашисты, следовательно, они были в это время **главными врагами** албанского народа. Те, кто поддержал оккупантов и поступил к ним на службу, чтобы угнетать албанский народ, были заклеймены как предатели, как орудия фашизма; им была объявлена такая же война, как и оккупантам.

Главными силами, наиболее заинтересованными в достижении стратегической цели партии, были **рабочие и крестьяне,** на плечи которых легла основная тяжесть фашистской оккупации. Поэтому партия наметила в качестве одной из своих наиболее важных задач

> «создание и расширение боевого единства трудящихся масс города и деревни»[1].

В обеспечении национальной независимости были заинтересованы также и нетрудящиеся патриотически настроенные слои населения. Партия не могла оставить их в стороне и поэтому поставила задачу вести с ними постоянную работу для того, чтобы поднять их на Национально-освободительную борьбу.

---

[1] **Rezolucioni i Mbledhjes së grupeve komuniste. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 22.**

«...Объединиться со всеми националистами[1], которые воистину хотят видеть Албанию свободной, со всеми честными албанцами, которые хотят бороться против фашизма»[2].

Так была выдвинута идея о создании **Национально-освободительного фронта,** которая в ходе борьбы должна была получить еще более глубокое, четкое и конкретное развитие.

Предвидя, что фашистские захватчики и внутренняя буржуазия будут использовать все средства, чтобы не допустить боевого единства албанского народа, Собрание коммунистических групп дало указание разоблачать и срывать все планы итальянских фашистов и квислинговского правительства, направленные на раскол Национально-освободительного фронта албанского народа.

В момент создания Коммунистической партии в Албании не было никакой антифашистской политической партии, которая могла бы представлять интересы буржуазии или какого-либо другого класса или социального слоя. Несмотря на это, собрание в принципе высказалось за сотрудничество Коммунистической партии с другими антифашистскими политическими партиями, если таковые будут созданы, по вопросу организации борьбы против захватчиков.

---

1 *Националистами* обычно называли патриотов, которые любили Родину и стремились к ее освобождению от иностранных захватчиков, но не преследовали дальнейших революционных целей. Но *националистами* называли себя и псевдопатриоты из рядов помещиков, байрактаров и реакционной буржуазии. В связи с этим подлинные патриоты для того, чтобы их не путали с реакционными элементами и предателями, называли себя также «честными националистами», «националистами-патриотами».

2 Eezolucioni i Mbledhjes së grupeve komuniste. Dokumenta kryesore PPSH, vëll. I, f. 12.

Собрание коммунистических групп пришло к заключению, что правильным и надежным путем для освобождения страны и установления в Албании народной демократии в конкретных условиях является **вооруженное восстание** против фашизма. Оно постановило:

> «...подготовить народ в политическом и военном отношении ко всеобщему вооруженному восстанию, включив в борьбу все патриотические и антифашистские силы»[1].

Выбрав в качестве основной формы борьбы всеобщее вооруженное восстание, партия использовала и другие формы борьбы, такие, как забастовки, антифашистские демонстрации, саботажи, устное и письменное разоблачение врагов и т. д. Но конечной целью всех этих форм борьбы была подготовка ко всеобщему вооруженному восстанию.

Организация вооруженной борьбы настоятельно требовала также создания **вооруженных сил, национально-освободительной армии.** Собрание подчеркнуло, что без создания подлинно народной армии, способной наносить врагу непрерывные удары, уничтожить его политический и военный аппарат, нечего и думать о вооруженном восстании, не может быть и речи об освобождении страны, о завоевании национальной независимости и создании народно-демократического правительства.

В условиях оккупации Албании и второй мировой войны вооруженное восстание не могло произойти немедленно и в определенный срок и национально-освободительная армия не могла быть создана сразу. Проведение вооруженного восстания и создание на-

---

[1] **Rezolucioni i Mbledhjes së grupeve komuniste. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 23.**

ционально-освободительной армии представляли собой целый процесс. Эта мысль нашла свое ясное выражение в определенной собранием политической задаче по организации партизанского движения, в создании боевых групп и отрядов как костяка будущей народной армии и реальной основы для подготовки всеобщего восстания.

В соответствии со своей стратегической линией и условиями, сложившимися на международной арене после вступления Советского Союза во вторую мировую войну, КПА определила также внешних союзников албанского народа и отношение к этим союзникам.

Национально-освободительная борьба албанского народа в международном масштабе являлась частью мировой антифашистской борьбы. Борьба албанского народа должна была поставить его в ряды наиболее действенных участников большой антифашистской коалиции.

В связи с этим Собрание коммунистических групп признало союзниками албанского народа в Национально-освободительной борьбе Советский Союз, Великобританию, Соединенные Штаты Америки и все порабощенные народы, борющиеся против общего врага — немецкого, итальянского и японского фашизма. Оно поставило задачу **связать Национально-освободительную борьбу албанского народа с великой мировой антифашистской борьбой.**

Партия совершенно верно оценила коалицию Советского Союза с Великобританией и США как военный союз, продиктованный сложившейся обстановкой, для спасения мира от угрозы фашистского порабощения. В то же время она по-разному оценила союзников и определила по отношению к ним дифференцированную позицию. В первую очередь,

«Нашу Национально-освободительную борьбу, — обратился с призывом к албанскому народу Временный Центральный Комитет КПА, — тесно свяжем с героической борьбой Советского Союза, стоящего в авангарде борьбы против фашизма»[1].

КПА считала Советский Союз верным и искренним союзником албанского народа и в деле установления и закрепления народной власти в Албании. Великобританию и США она считала лишь временными союзниками в борьбе против фашистских государств.

Собрание коммунистических групп, созванное для создания партии, поставило задачу «прививать любовь к Советскому Союзу», популяризуя его авангардную роль в борьбе против фашизма, а также его большие победы в построении социализма.

Оно также решило «пробуждать у албанского народа любовь ко всем балканским народам, особенно к сербскому, греческому, черногорскому и македонскому, поднявшимся на освободительную антифашистскую борьбу, и поощрять тесное боевое сотрудничество с ними».

В заключение собрание выразило уверенность, что молодая Коммунистическая партия в короткий срок ликвидирует нездоровое положение в албанском коммунистическом движении, станет в первые ряды борьбы и сумеет выполнить великую историческую миссию руководителя албанского народа в его борьбе за национальное и социальное освобождение.

Историческое значение Собрания коммунистических групп состоит в том, что оно основало Коммунистическую партию Албании, революционную,

---

[1] **Thirrja e parë e KQ të PKSH, nëntor 1941. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 27.**

марксистско-ленинскую партию рабочего класса, партию нового типа.

Оно вооружило партию ясной политической программой, отвечавшей требованиям и чаяниям широких народных масс, Родины, социализма. Эта программа была еще не полной, задачи, поставленные в ней, не были детально разработаны, так как для этого требовался более продолжительный опыт работы и революционной борьбы партии и народных масс. Но эта программа была выработана на научной, марксистско-ленинской основе.

Итоги собрания знаменуют победу марксизма-ленинизма над троцкизмом и оппортунизмом в рабочем и коммунистическом движении в Албании.

Коммунистическая партия Албании, будучи в первую очередь выразителем интересов рабочего класса, в то же время взяла на себя защиту интересов всех трудящихся масс, всего порабощенного народа Албании. Поэтому основание партии явилось великой победой албанского народа.

Собрание коммунистических групп в силу этого имело значение учредительного съезда.

ГЛАВА II

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ АЛБАНИИ — ОРГАНИЗАТОР И РУКОВОДИТЕЛЬ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ СТРАНЫ И УСТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ

(1941 — 1944 годы)

1. ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИИ. БОРЬБА ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ И МОБИЛИЗАЦИЮ МАСС НА НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНУЮ БОРЬБУ

На пути к выполнению своих исторических задач партия натолкнулась на огромные трудности и препятствия.

От коммунистических групп, из среды которых она вышла, партия унаследовала очень слабую связь с массами.

В стране царил жестокий террор. Итальянские вооруженные силы, размещенные в Албании для поддержания оккупационного режима, насчитывали около 100 тысяч человек. В декабре 1941 года во главе квислинговского правительства был поставлен Мустафа Круя, старый прислужник и агент фашизма, пользовавшийся репутацией «железной руки», способной разгромить коммунистические организации и усмирить албанский народ. Партии в ее работе мешали пятая колонна и главари организации «Зьярри», ставшие на

службу захватчикам, а также другие враги. В таких условиях вся деятельность партии могла вестись лишь подпольно.

Партия не располагала ни оружием, ни финансовыми средствами, ни военными кадрами, необходимыми для ведения вооруженной борьбы.

Как вновь созданная партия, она не обладала достаточным опытом политического руководства, ее члены не имели соответствующей глубокой и широкой теоретической подготовки.

Но эти препятствия и трудности, в которых Центральный Комитет и все албанские коммунисты отдавали себе ясный отчет, не помешали партии смело идти вперед. Она не пошла по неправильному пути выжидания, пока будут подготовлены кадры, пока будут обеспечены оружие и финансовые средства, пока будет накоплен опыт и поднят уровень теоретической подготовки, чтобы лишь после этого приступить к работе и борьбе. Все это должно было быть достигнуто в ходе борьбы, опираясь на сложившуюся в стране революционную обстановку, на высокий патриотизм народа, на верность албанских коммунистов марксизму-ленинизму и делу коммунизма. Вера в победу антифашистских сил мира и, в первую очередь, в победу Советского Союза над фашизмом еще больше укрепляла уверенность партии в том, что она успешно справится со своими задачами.

Первые организационные меры

Самой неотложной задачей являлась организация партии. Все члены Временного Центрального Комитета были разосланы по областям для создания новых ячеек, организации партийных конференций и формирования областных комитетов. В ячейки вошло около 200 коммунистов,

отобранных из числа членов бывших коммунистических групп. Было создано восемь обкомов партии. В большинстве своем они были избраны партийными конференциями. В ячейках и на конференциях коммунисты решительно выступили за роспуск групп и объединение их в единую коммунистическую партию, создания которой они так долго добивались. Они приняли политическую линию партии, намеченную Собранием коммунистических групп, и выразили готовность не щадя сил бороться под руководством Временного Центрального Комитета.

Почти все первые ячейки были созданы в городах. Первыми членами партии были в основном рабочие, ремесленники и интеллигенты. При каждой партийной ячейке были созданы воспитательные группы, состоявшие из верных борцов за дело народа и коммунизма, подававших надежду стать коммунистами. Были созданы также группы сочувствующих.

К январю 1942 года организация партии была почти завершена.

За это время Временный Центральный Комитет принял также меры по созданию организации Албанской коммунистической молодежи, которая была образована 23 ноября 1941 года из актива групп коммунистической молодежи, прикрепленных к коммунистическим группам. Политическим секретарем Коммунистической молодежи был избран Кемаль Стафа, член Центрального Комитета партии. Благодаря непосредственной заботе Центрального Комитета и лично товарища Энвера Ходжа организация Коммунистической молодежи была построена на марксистско-ленинской основе. На нее была возложена задача стать самым верным и надежным помощником КПА в деле воспитания широких масс албанской молодежи в духе патриотизма и коммунистических идей с тем,

чтобы мобилизовать эти массы на освободительную, антифашистскую борьбу. Албанская молодежь содержала в себе неиссякаемую революционную энергию. Партия видела в ней самый большой источник животворных революционных антифашистских сил. Товарищ Энвер Ходжа, отвечая на приветствие, которое организация Коммунистической молодежи по случаю своего создания направила Центральному Комитету КПА, писал:

> «Партия питает самые большие надежды на то, что Албанская коммунистическая молодежь будет достойна доверия, оказываемого ей нашей молодой партией, и сумеет по-революционному выполнить возложенную на нее высокую задачу... в стальном единстве мысли и воли с партией по-революционному организовать и повести порабощенную албанскую молодежь к светлому будущему, к освобождению от средневековых цепей фашистского рабства, к новой передовой, культурной и радостной жизни»[1].

В целях повышения идейного уровня членов партии и членов Коммунистической молодежи в партячейках, воспитательных группах, в группах сочувствующих и в активе Коммунистической молодежи было организовано изучение истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и основных вопросов марксизма-ленинизма.

Первоочередная задача: установить связь с массами

Наряду с работой по закладке и укреплению организационных и идеологических основ, Коммунистическая партия со всей энергией принялась за работу по установлению связи

[1] **Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f, 29.**

с народными массами и убеждению их в правильности своей политической линии. Эту задачу она выдвинула на первый план, считая ее ключом к разрешению проблемы объединения и мобилизации народа на борьбу.

Сразу же после создания партии Временный Центральный Комитет обратился ко всему албанскому народу с призывом, прозвучавшим подобно набату:

> «Обращаемся ко всем честным албанцам, воистину любящим Албанию, с призывом сплотить все наши силы и поставить их на службу нашей борьбе за национальное освобождение. Открытая борьба — единственная позиция по отношению к захватчику. Каждый сын этой земли должен стать воином Национально-освободительной борьбы. Чтобы разгромить врага, наша борьба должна быть организованной, сплоченной и могучей...
>
> Объединимся же все в борьбе! ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ, ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ!»[1].

КПА уделяла большое внимание печатной и устной пропаганде и агитации. Центральный Комитет неоднократно издавал листовки и обращения, предназначавшиеся для всего албанского народа или же в отдельности для крестьян, солдат, женщин и молодежи. С призывами и листовками обращались к народу также и обкомы партии. Начиная с 1942 года местные партийные организации приступили к изданию сообщений и периодических бюллетеней о важнейших событиях антифашистской борьбы как внутри страны, так и за рубежом.

---

[1] **Thirrja e parë e KQ të PKSH. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 27—28.**

Никогда до этого никакая другая политическая группа или организация в Албании не вела столь широкой и боевой пропаганды и агитации с таким здоровым, ясным и доступным идейным содержанием, как та пропаганда и агитация, которую начала проводить Коммунистическая партия Албании среди масс рабочих, крестьян, интеллигенции, молодежи, женщин, военнослужащих. Путем этой неустанной работы партия разъясняла свою генеральную линию, международное и внутреннее положение, популяризировала Советский Союз и героическую борьбу Красной Армии, разоблачала фашизм, итальянских захватчиков, гитлеровских агрессоров и предателей албанского народа.

Из всех форм агитации и пропаганды наиболее важное место отводилось устной агитации — беседам с отдельными людьми или небольшими группами, выступлениям на собраниях рабочих, крестьян, молодежи. Такая форма агитации давала наиболее эффективные результаты. Коммунисты проникали повсюду, где были массы. Чтобы проникнуть в народ, они использовали любой подходящий способ и средство. Широко использовали всякого рода старые и новые знакомства, национальные и народные праздники, свадьбы, базарные дни, родственные связи и т. д.

Опираясь на генеральную линию партии, Временный Центральный Комитет разработал основные лозунги, которые распространялись через ее издания, а также на антифашистских демонстрациях и путем устной агитации. Эти лозунги отвечали нуждам и чаяниям народных масс, были понятны народу и близки ему. Лозунг «Смерть фашизму! Свободу народу!» стал основным лейтмотивом Национально-освободительной борьбы.

Благодаря пропагандистской работе партии людям становилась очевидной необходимость объединения и

организованной борьбы против захватчиков. Это вызвало революционный подъем особенно среди масс молодежи. Члены Коммунистической молодежи добились ликвидации культурных и спортивных молодежных обществ, созданных итальянскими фашистами, и создали новые организации, которыми непосредственно руководила Коммунистическая молодежь.

Боевая агитация и пропаганда были могучим средством для привлечения масс, но одного этого было мало. КПА извлекла весьма полезные уроки из недостатков в работе коммунистических групп, и уже с самого начала ей было ясно, что слово партии массы воспринимают и усваивают через множество фактов, конкретных действий, непосредственно отвечающих их нуждам, интересам и стремлениям.

Вначале часть населения, особенно сельского, не понимала целей и характера политической деятельности коммунистов, потому что партия еще не приобрела популярности и в отношении к ней бытовало много предрассудков, укоренившихся благодаря буржуазной пропаганде.

Центральный Комитет указывал областным комитетам партии на необходимость подготавливать и проводить как можно больше политических и боевых действий, антифашистских демонстраций, забастовок, саботажей, вооруженных выступлений и т. д., как наиболее важных средств для укрепления партии и установления связи с массами. Он требовал, чтобы коммунисты служили образцом смелости, решимости и преданности народу и Родине.

К декабрю 1941 года и началу 1942 года почти во всех городах под непосредственным руководством областных комитетов партии были созданы и действовали боевые группы. Первые боевые группы были созданы из коммунистов, членов Коммунистической

молодежи и сочувствующих. Это были небольшие вооруженные группы из 5— 10 человек. Их члены, как правило, не были подпольщиками.

В начале 1942 года в Тиране, Корче, Влоре, Шкодере, Гирокастре и других городах боевыми группами были ликвидированы десятки итальянских фашистских офицеров и чиновников, местных доносчиков и предателей. Эти группы нападали на склады и другие вражеские военные объекты и громили их. Под руководством обкомов были проведены антифашистские демонстрации в Шкодере, Тиране, Дурресе, Эльбасане, Влоре и других городах. В схватках с врагом пали первые члены партии.

Боевые действия боевых групп были рассчитаны не только на то, чтобы наносить врагу потери, но и прежде всего на то, чтобы обеспечить национально-освободительному движению политический успех, способствовать росту политической сознательности масс.

Вооруженные действия и антифашистские демонстрации пробуждали в широких народных массах горячие симпатии к коммунистам и быстро подняли авторитет КПА. Беспримерное мужество и зрелость, проявляемые коммунистами в борьбе с фашизмом, все больше сплачивали массы вокруг партии и укрепляли веру народа в ее слово.

В начале 1942 года Центральный Комитет дал указание принять меры для организации партизанских отрядов, как только будут созданы для этого необходимые условия, особенно базы национально-освободительного движения в деревне. Отряды могли предпринимать более крупные действия и в более широком масштабе, чем боевые группы.

Боевую пропаганду и агитацию, политические и военные действия партия сочетала с работой по организации народных масс. Эту работу она начала не

с создания общественных организаций, поскольку массы вначале необходимо было политически подготовить к подобной организации. Для организации народа в качестве исходной формы были использованы личные связи членов партии, членов Коммунистической молодежи и сочувствующих с рабочими, крестьянами, ремесленниками, интеллигенцией, женщинами, учащимися средних школ, а также спортивные и культурные кружки молодежи, женские курсы кройки и шитья, собрания по политвоспитанию. С помощью этих форм обеспечивалось участие масс в подпольных собраниях и конференциях, осуществлялось их политическое просвещение и достигалось их активное вовлечение в антифашистскую борьбу.

В феврале 1942 года Центральный Комитет партии впервые издал директиву о создании национально-освободительных советов как орудия для организации и мобилизации народа на антифашистскую борьбу и в то же время как «зародыша нашего будущего правительства»[1]. Советы должны были играть роль очень важных узлов связи партии с широкими народными массами, роль звеньев для объединения их в Национально-освободительный фронт.

Особенное значение для связи КПА с народом имела ее правильная позиция по отношению к патриотически настроенным националистам. Часть из них оказывала свое влияние на известные слои населения, в частности, в деревне. Сотрудничество с честными националистами позволяло вовлечь в борьбу и массы, находившиеся под их влиянием. Центральный Комитет и обкомы партии проявили осторожность, большое терпение и такт в работе с националистами. Они считали это

---

[1] **Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 39.**

одним из самых важных участков работы, требовавшим особого внимания.

Добиваясь объединения и искреннего сотрудничества с националистами, КПА всегда учитывала нерешительность и колебания, наблюдавшиеся у некоторых из них, их непоследовательность в революционной борьбе и в борьбе за демократизацию страны, заметные у некоторых из них склонности к компромиссу с империалистами. Партия поставила перед собой задачу парализовать неустойчивость и нейтрализовать влияние тех националистов, которые по той или иной причине не были согласны принять участие в Национально-освободительной борьбе, но и не сотрудничали с фашистскими захватчиками.

В рамках работы с массами был организован также сбор материальной помощи для партии и Национально-освободительной борьбы. Никто, кроме народа, не мог помочь ей справиться с финансовыми и материальными трудностями. Между тем любая, даже самая малая добровольная денежная или материальная помощь, оказываемая партии рабочим, ремесленником, крестьянином, мелким или средним торговцем, учителем или любым другим патриотом, являлась в то же время принятием ее линии, мостом для ее связи с массами. Проводимые партийными организациями кампании по сбору помощи для партии и Национально-освободительной борьбы служили также средством для ведения широкой разъяснительной политической работы среди народа. Подобная кампания под названием «Неделя Коммунистической партии» была проведена, например, по всей Албании в январе 1942 года.

Популярность Коммунистической партии, рост ее авторитета среди масс, смелые действия боевых групп, антифашистские демонстрации вызвали тревогу среди

фашистских захватчиков и предателей. Оккупационные власти и квислинговское правительство спешно предприняли ряд чрезвычайных мер по разгрому Коммунистической партии. Были изданы специальные приказы о проведении «твердой политики в отношении подрывных элементов», о введении осадного положения.

С другой стороны, итальянские поработители, чтобы ввести албанский народ, особенно националистов и молодежь, в заблуждение, прибегли к новым маневрам. Фашистская пропаганда представляла национально-освободительное движение просто как «коммунистическое» и «антинациональное» движение. Мустафа Круя старался убедить общественность в том, что фашистская Италия была творцом «великой Албании» и защитником национальной независимости албанского народа! Муссолини направил итальянскому наместнику в Тиране указание «предоставить албанцам большую автономию». Захватчики решили убрать с албанского флага прутья ликтора и Савойскую корону, так как эти знаки сочли «причиной недовольства и возмущения албанских патриотов». К названию «Албанская фашистская партия» добавили слово «национальная».

Но фашистский террор и демагогия не могли приостановить рост национально-освободительного движения и авторитета Коммунистической партии Албании.

Успехи были налицо уже в первые месяцы существования партии. Несмотря на это, эти успехи не расценивались как удовлетворительные. В работе коммунистов имело место сектантство — болезнь, унаследованная от прошлого. Мало было сделано для организации рабочих; однако еще более недостаточна была работа с крестьянами. Имевшие в группах хождение

устаревшие взгляды, согласно которым крестьянство находилось вне сферы работы коммунистов, в значительной степени мешали как следует понять решающее значение, которое приобретала связь крестьянства с партией, его активное участие в Национально-освободительной борьбе. Было много таких членов партии, которые считали за труд ходить в деревню и ждали, когда крестьянин сам придет в город, чтобы вести с ним работу.

Центральный Комитет отмечал, что работе партии мешали не только пережитки старых методов работы групп, но и все еще ярко выраженный дух групповщины, а также фракционная, антипартийная деятельность троцкистов — Анастаса Люля, Садыка Премте и некоторых их сообщников, бывших членов группы «Молодых».

Имелись налицо признаки того, что внутри партии выкристаллизовывалось опасное антимарксистское, ликвидаторское течение.

Дух групповщины и враждебная деятельность троцкистов внутри партии и вне ее рядов серьезно мешали расширению и укреплению связи с широкими народными массами, а также их объединению и включению в антифашистскую борьбу.

Совещание актива КПА Чтобы преодолеть это препятствие и вызвать новый подъем в партийной работе, Временный Центральный Комитет созвал первое совещание актива КПА.

Совещание состоялось в Тиране 8 апреля 1942 года и проводило свою работу под председательством товарища Энвера Ходжа. В нем приняли участие члены Центрального Комитета, политические и организационные секретари обкомов и ряд других коммунистов. Узловым среди всех вопросов, стоявших на повестке

дня, являлся вопрос о тесной связи партии с массами, об их организации и мобилизации на Национально-освободительную борьбу.

Первое совещание актива КПА, подведя итог успехам, достигнутым в партийно-политической работе, отметило, что в Албании

> «формируется и укрепляется идея о всеобщем восстании, и народ начинает понимать, что освобождения нужно и можно добиться лишь собственными силами, связав свою борьбу с борьбой Советского Союза, Америки, Англии и Китая, а также других порабощенных стран»[1].

Достигнутые же успехи расценивались лишь как первые шаги. Партия могла бы обеспечить более широкие и прочные связи с массами, если бы в этом ей не мешали дух групповщины, несоблюдение дисциплины и распространение нездоровыми, фракционными элементами ошибочных теорий.

Совещание признало недопустимым тот факт, что связи партийных организаций с массами рабочих не были в должной мере прочными.

> «Как же наша партия может быть крепкой без рабочих, — отмечало совещание, — если ее основу должны составлять именно рабочие?»[2]

В связи с этим перед коммунистами была поставлена задача вести с рабочими неустанную разъяснительную политическую и организационную работу с тем, чтобы как можно теснее сплотить их ряды вокруг пар-

---

1 Rezolucioni i Konsultës së parë të Aktivit të PKSH, 8 prill 1942. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 56—57.

2 Там же, стр. 61.

тии и подготовить из них руководящие кадры для Национально-освободительной борьбы.

Актив уделил особое внимание работе по привлечению на свою сторону крестьянских масс и мобилизации их на борьбу. В качестве условия для преодоления встречавшихся в этом направлении трудностей совещание потребовало от коммунистов, чтобы они вели борьбу со старыми, пораженческими взглядами на крестьянство, глубоко проникали в деревню, знакомились с жизнью крестьян и научились вникать в их заботы и волнующие их проблемы.

Совещание предложило партийным организациям ликвидировать в работе с молодежью и женщинами всякие следы старого, улучшить и усилить свою деятельность в этих областях. Молодежь и женщины должны были стать надежной опорой партии.

Актив признал правильной практику Центрального Комитета выдвигать на первый план политические и боевые действия.

> «Без действия нет коммунистической партии... Партия мужает и крепнет в действии и борьбе; мы не можем связаться с народом, не доказав ему, что мы в состоянии руководить им»[1].

Для расширения вооруженной борьбы настоятельной необходимостью было признано численное увеличение и укрепление боевых групп и создание партизанских отрядов.

На совещании получила дальнейшую конкретизацию идея об объединении народных масс в Национально-освободительный фронт и о создании национально-освободительных советов.

---

[1] **Rezolucioni i Konsultës së parë të Aktivit të PKSH, 8 prill 1942. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 62.**

Тесную связь с массами совещание оценило как лучшее доказательство силы и жизнеспособности марксистско-ленинской партии, правильности ее политики, а также как условие, необходимое для обеспечения неуязвимости партии перед вражескими ударами.

В центр внимания партии актив поставил борьбу против попыток фашистов, спекулирующих на национализме и автономии, расставить албанскому народу ловушку, развязать братоубийственную резню и посеять раздор между албанцами и их соседями.

В качестве основной проблемы внутрипартийной жизни совещание выдвинуло ликвидацию групповщины и фракционной деятельности в рядах партии. Оно посоветовало Анастасу Люля и Садыку Премте порвать все старые связи и отказаться от неправильного пути, предупредив, что в противном случае по отношению к ним будут приняты самые строгие меры. Актив поставил задачу очистить партию, беспощадно исключая из ее рядов всех неисправимых, и в то же время сделать все возможное, чтобы поставить на правильный путь колеблющихся элементов.

В отношении приема в партию новых членов, в основном из рядов рабочих и бедных крестьян, было дано указание, чтобы низкий уровень их теоретических и политических знаний не служил препятствием к этому. Эти решительные люди могли развиваться и воспитываться в рядах партии как пламенные борцы за дело народа и коммунизма.

Совещание призывало коммунистов, борясь всеми силами за разгром троцкистского течения внутри партии, не забывать и о борьбе против ренегатов, находящихся вне ее рядов, и в особенности против троцкистской группы «Зьярри». Они должны были быть начеку и в отношении попыток итальянского фашизма и

внутренней реакции заслать в ряды Коммунистической партии своих агентов и провокаторов.

2. РАЗГРОМ ФРАКЦИОННОГО ЛИКВИДАТОРСКОГО ТЕЧЕНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЕ В ПАРТИИ ЕДИНСТВА

После Совещания партийного актива Анастас Люля и Садык Премте вместо того, чтобы отказаться от подрывной деятельности против партии, еще больше активизировали ее. Данное ими на Собрании коммунистических групп, созванном для основания партии, обещание подчиняться воле большинства и директивам Центрального Комитета было не чем иным, как маневром. Пользуясь большими трудностями, которые приходилось преодолевать молодой Коммунистической партии, они всеми возможными способами и средствами стремились сорвать организационное укрепление партии и выполнение ею политических задач. А. Люля и С. Премте продолжали поддерживать старые связи со значительной частью бывших членов группы «Молодых», проводить с ними вопреки установленным партией правилам и нормам «организационные» и «воспитательные» собрания и давать директивы, противоречащие директивам Центрального Комитета. Они сдали партии не всю теоретическую и пропагандистскую литературу, утаив также средства печати и финансовые средства своей группы.

Фракционеры продолжали всеми средствами бороться против генеральной линии партии и всячески подрывали практическую деятельность Центрального Комитета, обкомов и ячеек.

Они поставили перед членами своей фракции задачу, используя свое «превосходство» и «более высокую теоретическую подготовку», занять руководящие пос-

ты! Таким образом они рассчитывали прибрать к рукам бразды правления в Центральном Комитете.

Чтобы добиться этого, фракционеры наметили в качестве главной мишени для своего удара ряд партийных руководителей в центре и на местах, характеризуя их как неспособных и невежественных людей, умевших лишь командовать, а не руководить! Они до хрипоты кричали о «несправедливости», допущенной по отношению к группе «Молодых», которая якобы не была представлена в должной мере ни в Центральном Комитете, ни в обкомах партии, и требовали изменения этого положения.

Анастас Люля и Садык Премте со своей K^0 преднамеренно возбуждали недовольство у карьеристов, тщеславных и высокомерных людей, бывших членов других коммунистических групп, пытаясь привлечь их на свою сторону. Они подстрекали этих людей потребовать объяснения, почему им не предоставили в партии руководящие посты в соответствии с их заслугами и способностями!

Фракционная группа развертывала свою враждебную деятельность во всей стране, но активнее всего — в Тиране.

Не было никакого сомнения в том, что внутри партии было создано фракционное, антипартийное течение со своей собственной политической платформой и организационными связями. Политическую платформу фракционеров составляли известные ликвидаторские положения о невозможности вооруженной борьбы, о невозможности работы с националистами и крестьянами, о неверии в антифашистский союз и, в частности, в роль Советского Союза как освободителя в войне и т. д.

Положение действительно было тревожным. Молодой Коммунистической партии Албании, оказавшейся

под ударами итальянских фашистов и троцкистов из группы «Зьярри» извне и фракционеров-ликвидаторов изнутри, грозила опасность уничтожения. Налицо были также признаки того, что в рядах партии действует фашистский агент и провокатор. Вследствие этого полиции удалось схватить и бросить в тюрьму ряд коммунистов и беспартийных патриотов. Жертвой подрывной деятельности пал и Кемаль Стафа, политический секретарь Центрального Комитета организации Коммунистической молодежи, который был убит 5 мая 1942 года в Тиране в героической схватке с окружившими его полицией и карабинерами. Фашистам удалось обнаружить и захватить также линотип и архив Центрального Комитета и Тиранского обкома.

В партии не было полного единства. Без прочного идейного и организационного единства, без железной дисциплины, одинаково обязательной для всех членов, партия не была бы в состоянии привлечь на свою сторону массы и руководить ими и, следовательно, не могло быть и речи о сплоченности народа вокруг партии и о победе над врагами. Без единства партия либо выродилась бы в троцкистскую или социал-демократическую партию, либо была бы уничтожена.

Чрезвычайная партийная конференция

Чтобы предотвратить нависшую над партией опасность, Временный Центральный Комитет созвал Чрезвычайную конференцию, состоявшуюся с 28 по 29 июня 1942 года в Тиране. В ней приняли участие члены Центрального Комитета, члены Тиранского обкома и коммунисты Тираны. Были приглашены также Анастас Люля и Садык Премте. Работа конференции проходила под председательством товарища Энвера Ходжа.

На повестке дня Чрезвычайной конференции стоял только один вопрос: разгром фракционного, ликвидаторского течения и обеспечение партийного единства.

Энергичные усилия партии поставить фракционеров на правильный путь не привели к какому-либо положительному результату вследствие их упорного отказа прекратить подрывную и ликвидаторскую деятельность. «Чаша терпения, — отмечала конференция, — переполнена».

В тот решающий исторический период, который переживала страна, в период быстрого перерастания национально-освободительного движения во всеобщее восстание, когда сплоченность албанского народа вокруг партии была более чем когда-либо необходимой, нельзя было больше мириться с групповщиной и отсутствием в партии единства.

Конференция указывала:

> «Чтобы справиться со стоящими перед нами столь трудными и сложными задачами, необходимо обеспечить единство мыслей и взглядов как в области политической работы, так и в самой организации (во всех партиях ленинско-сталинского типа должно существовать единство, следовательно, и наша партия должна опираться на эти основы, поскольку единство является обязательным и основным условием успешной деятельности партии)»[1].

В целях обеспечения единства и укрепления партии было решено очистить ее от всех закоренелых фракционеров посредством немедленного исключения их из

---

[1] **Qarkore e KQ të PKSH te rastin e dënimit të punës armiqësore të grupit të Anastas Lulës e Sadik Premtes në Konferencën e Jashtzakonshme të Partisë, korrik 1942. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 81.**

ее рядов. Конференция обратила внимание партийных организаций на необходимость проявить беспощадность по отношению к тем, кто копал партии яму.

Центральный Комитет, взвесив вину Анастаса Люля и Садыка Премте, а также их наиболее близких приспешников, в соответствии с заключениями и предложениями конференции принял решение об их исключении из партии на неопределенный срок. Часть других фракционеров была исключена из партии на срок в три месяца.

С помощью специального циркуляра Центральный Комитет оповестил всю партию о работе Чрезвычайной конференции и мерах, принятых в отношении главных заводил фракционного, ликвидаторского течения. Одновременно Центральный Комитет дал указание принять меры по исключению из партии всех фракционеров, действующих на местах.

Центральный Комитет указывал, что исключенных из партии фракционеров нельзя оставить на произвол судьбы, им нужно помочь осознать свою вину и сделать все возможное, чтобы снова вернуть в ряды партии раскаявшихся. В отношении же тех, кто продолжит враждебную деятельность, следует принять самые суровью меры.

Наконец, Центральный Комитет настаивал на правильном понимании предпринимаемой чистки, которую следовало расценивать как освобождение партии от фракционеров-ликвидаторов с целью установления в ней единства, а не как удар по бывшей группе «Молодых». Ни в коем случае нельзя относиться с предубеждением ко всей группе в целом только потому, что из нее вышли Анастас Люля, Садык Премте и основное большинство фракционеров. В группе «Молодых» было много коммунистов, не связанных с фракционерами, доказавших свою убежденность и преданность

партии и стоявших в авангарде борьбы плечом к плечу с другими товарищами.

Решения, принятые Совещанием партийного актива и Чрезвычайной конференцией, а также директивы Центрального Комитета встретили полное одобрение со стороны партийных организаций во всей стране. В короткий срок партия была очищена от фракционеров и раскольников. В нее вошли сотни новых членов, испытанных в борьбе и преданных делу народа и коммунизма. Значительная часть членов фракционного течения глубоко осознала свою вину, порвала с троцкистскими вожаками и от всего сердца дала партии слово решительно идти по ее правильному пути.

Борьба за разгром фракционного, ликвидаторского течения повысила бдительность коммунистов и привела к оживлению внутрипартийной жизни.

Борьба с фракционерами одновременно наглядно выявила и другие слабости и недочеты, препятствовавшие работе партии и ее укреплению.

В этот период Центральный Комитет осудил раскольническую деятельность Мустафы Гиниши, Кочо Ташко и ряда других лиц, проявлявших недовольство в связи с тем, что их якобы обошли при выдвижении в Центральный Комитет или обкомы партии. В беседах с членами партии и беспартийными они огульно пренебрежительно отзывались почти обо всех директивах партии, именуя их то поспешными, то запоздалыми, то сектантскими, то оппортунистическими, подстрекали недовольство, которое могло быть у тех или иных. Все это делалось в целях возбуждения недоверия к руководству партии. В связи с этим Центральный Комитет неоднократно советовал им отказаться от этой антипартийной деятельности.

В ходе борьбы за ликвидацию фракционного течения и обеспечение единства в партии выявилась тенденция к обособлению в Гирокастринском обкоме. Этот комитет не выполнял или искажал директивы Центрального Комитета о вооруженной борьбе и партизанских отрядах, национально-освободительных советах, молодежи и т. д. Он не докладывал Центральному Комитету о своей деятельности и не посылал ему основные пропагандистские материалы и указания, которые он издавал. Главным виновником, поощрявшим эти тенденции, был Бедри Спахиу, в то время политсекретарь обкома.

Центральный Комитет придал этому особое значение, сурово осудил тенденцию к обособлению, имевшую место в Гирокастринском обкоме, распустил его и провел выборы нового комитета.

Энергичные меры, принятые Временным Центральным Комитетом, и полная поддержка этих мер со стороны всех парторганизаций привели к тому, что был искоренен дух групповщины и фракционности, предотвращена опасность, угрожавшая молодой Коммунистической партии, и обеспечено прочное, боевое единство на марксистско-ленинской основе.

3. СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ФРОНТА. ЗАРОЖДЕНИЕ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ И РАСШИРЕНИЕ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ

Совещание партийного актива и Чрезвычайная конференция оживили работу коммунистов среди широких народных масс по разъяснению политической линии партии, разоблачению новой тактики врагов и мобилизации народа на борьбу.

По инициативе партии и под ее руководством во многих деревнях были созданы первые национально-освободительные советы. Кроме городов, боевые группы были созданы также и в целом ряде областей. Наряду с коммунистами в их рядах сражались и беспартийные патриоты-антифашисты. С весны 1942 года начали создаваться партизанские отряды. До июля действовали отряды Пезы, Курвелеша, Горы, Скрапара, Мокры, Шкодера, Девола, Дибры и Мата. Они очистили первые области страны от военных и гражданских властей фашистских захватчиков и местных предателей. В соответствии с указаниями Центрального Комитета 24 июля по всей Албании были перерезаны и разрушены телефонные и телеграфные линии. Ежедневно совершались нападения на военный транспорт врага на автодорогах, налеты на посты фашистской полиции, взрывались склады военных материалов, сжигались административные помещения фашистов и другие вражеские объекты. Наряду с этим проводились демонстрации, выступления протеста, забастовки и саботажи.

Эти непрерывные действия вызывали панику во вражеских рядах, приводили в замешательство оккупационные власти и их приспешников-коллаборационистов. В Рим и Тирану непрерывно поступали сообщения и отчеты военных и гражданских органов «о тревожной обстановке в Албании», «о безвыходном положении», «о проникновении коммунистических идей в душу народа». Враги прибегли к новым арестам, стали снова заключать в тюрьму патриотов, высылать семьи подпольщиков и партизан, издавать новые, еще более категорические приказы, предусматривавшие вынесение смертного приговора всем причастным к антифашистской деятельности. Многие коммунисты погибли, проявив беспримерный героизм

в вооруженных схватках с врагом и в тюрьмах, не дрогнув перед пытками, расстрелом и виселицей.

Непрерывные действия против итальянских захватчиков и предателей способствовали тому, что народ все больше воспринимал политическую линию партии и оказывал ей помощь и поддержку.

«Зери и популлыт» Мощным политическим оружием в руках коммунистов служила газета «Зери и популлыт», орган Коммунистической партии Албании, первый номер которой вышел 25 августа 1942 года. «Зери и популлыт» был основан по решению Временного Центрального Комитета, им руководил товарищ Энвер Ходжа.

В передовой статье первого номера газета КПА ставила перед собой цель

> «сплотить весь албанский народ вокруг этого органа, объединить *всех честных людей и всех антифашистов, невзирая на их вероисповедание, принадлежность к различным политическим группам и течениям... в борьбе за независимую, свободную и демократическую Албанию»*[1].

«Зери и популлыт» пропагандировал политическую линию партии, антифашистскую борьбу албанского народа и других народов, разъяснял путь, по которому следовало идти, чтобы добиться национального освобождения, разоблачал политику и деятельность фашистских захватчиков и албанских предателей. В нем печатались статьи и призывы партии, комментарии о внутреннем и международном положении, хроника событий и корреспонденция с мест.

---

[1] **«Зери и популлыт», № 1, август 1942 г.**

Выход «Зери и популлыт» был очень хорошо встречен народными массами. Через членов партии, членов Коммунистической молодежи, беспартийных патриотов-активистов «Зери и популлыт» — слово партии доходило до самых отдаленных уголков Родины. Его читали с огромным интересом. Вскоре «Зери и популлыт» стал самой популярной среди албанского народа газетой.

Пезская конференция В борьбе с оккупантами своей разъяснительной, мобилизующей и организующей работой партия уже в первые месяцы своего существования сумела заложить основы боевого единства албанского народа. Чтобы закрепить эти основы и подвести под народное единство здоровую политическую и организационную базу в национальном масштабе, ЦК КПА созвал Албанскую национально-освободительную конференцию.

Конференция состоялась 16 сентября 1942 года в Пезе. В ней, кроме коммунистов, приняли участие также и националисты различных течений. Часть этих националистов держалась очень близко к Коммунистической партии, поддерживала ее политическую линию и активно боролась против захватчиков. Другая часть в принципе стояла за освобождение страны и объединение народа в борьбе против иностранных оккупантов, но на деле бездействовала, занимая выжидательную позицию. К этой категории относились и зогисты со своим главным представителем Абазом Купи.

Коммунистическая партия обратилась с призывом принять участие в конференции также и к другой категории националистов, таких, как Митат Фрашери и прочие, которые до тех пор еще не выявили открыто своих позиций. Эти националисты не откликнулись на призыв и попытались бойкотировать конференцию.

Национально-освободительная конференция рассмотрела и обсудила вопрос об объединении и организации албанского народа на борьбу против фашистских захватчиков. Участники, в том числе и подавляющее большинство националистов, отметили энергичную деятельность и большую организующую роль Коммунистической партии в Национально-освободительной борьбе. Было отмечено также, что итальянским фашистам и Мустафе Круя не удалось оторвать патриотически настроенных националистов от партии, что коммунисты завоевали любовь и доверие народа, что вражеская пропаганда о «коммунистической опасности» была окончательно разоблачена и что

> «коммунизм в Албании перестал быть пугалом для честной части нашего народа, для крестьянина, собственника-середняка, интеллигента и коммунисты не являются людьми «без родины», как пытается представить их народу фашистская пропаганда»[1].

Ни Абаз Купи и никто другой из националистов не осмелились открыто выступить против руководящей роли, которую стала играть в Национально-освободительной борьбе КПА. Они старались помешать росту ее авторитета, выступая против некоторых чисто внешних проявлений, носивших печать партии, например против того, чтобы называть отряды «партизанскими», или против того, чтобы красная звезда являлась их отличительным знаком. Подобные возражения и некоторые расхождения во взглядах, касавшихся массового участия молодежи в борьбе и некоторых положений резолюции, были преодолены с помощью

---

[1] **Rezolucioni i Konferencës së Pezës, 16 shtator 1942. Dokumenta të organeve të larta të pushtetit revolucionar nacional-çlirimtar. Tiranë 1962, f. 12.**

терпеливого разъяснения и убедительного обоснования представителями КПА правильности ее взглядов.

Конференция избрала Генеральный национально-освободительный совет (временный) и единогласно приняла платформу Национально-освободительной борьбы, разработанную Коммунистической партией. Платформа состояла из следующих основных пунктов:

вести бескомпромиссную борьбу против фашистских захватчиков и предателей, за свободную, независимую и демократическую Албанию;

реальные основы объединения албанского народа уже заложены и могут быть упрочены только в борьбе с захватчиками;

добиться прочной организации всех истинных албанцев, независимо от их классовой принадлежности, политических убеждений, религиозных и региональных различий, в единый Национально-освободительный фронт;

создать повсеместно национально-освободительные советы в качестве органов объединения и мобилизации народа на борьбу, а также органов народной власти;

пропагандировать и готовить всеобщее народное вооруженное восстание как конечный этап и логичное следствие партизанской борьбы;

вести организованную борьбу против Сельскохозяйственного банка, итальянских анонимных компаний и всех эксплуататоров, с помощью оккупантов наживающихся за счет народа.

Пезская конференция заложила основы Национально-освободительного фронта и народной власти. Она закрепила руководящую роль Коммунистической партии Албании в Национально-освободительной борьбе и тем самым ознаменовала ее первую крупную политическую победу.

Пезская конференция не являлась конференцией политических партий. В качестве политической партии в ней принимала участие только Коммунистическая партия, которая и была ее организатором. Других антифашистских политических партий не существовало.

Национально-освободительный фронт, таким образом, был создан не как коалиция политических партий. Пезская конференция санкционировала добровольное объединение широких народных масс, основы которого были заложены снизу, в борьбе против захватчиков. Созидателем этого объединения, а также единственным и непосредственным руководителем Фронта была Коммунистическая партия. В основе Фронта лежал союз рабочего класса с крестьянством, составлявшим его самую широкую основу. Патриотически настроенные националисты нашли в программе партии удовлетворение своих насущных национальных требований и вошли во Фронт как течение или как отдельные лица.

Национально-освободительные советы

В качестве основы для создания национально-освободительных советов были приняты тезисы товарища Энвера Ходжа, изложенные им в докладе «Национально-освободительные советы как органы объединения и борьбы албанского народа», с которым он выступил на Пезской конференции.

В неосвобожденных районах советы являлись боевыми органами, объединявшими все антифашистские народные силы. Они вели разъяснительную работу среди масс и поднимали их на борьбу, подготавливали их ко всеобщему восстанию, собирали необходимую для борьбы материальную помощь, сведения о передвижении и численности вооруженных сил

противника, организовывали экономическую борьбу против итальянских капиталистических компаний и срывали проводимый фашистами сбор сельскохозяйственной продукции.

В освобожденных районах советы исполняли обязанности органов народной власти. Они следили за поддержанием порядка и спокойствия, заботились о развитии экономики, о снабжении населения продовольствием, о торговле, посеве зерновых и уборке урожая, налаживали просвещение, печать и культурную работу среди масс, разрешали споры, примиряли стороны, разделенные кровной местью, поддерживали готовность населения к борьбе и т. д.

> «*Значение национально-освободительных советов,* — отмечала Пезская конференция, — *велико.* Они являются органами власти, мобилизуют народ на борьбу и восстание»[1].

При организации советов КПА использовала большой опыт Советов. Конечно, она не стала механически копировать этот опыт. В первую очередь партия исходила из той конкретной обстановки, в которой развивалось антифашистское народное восстание в Албании. Содержание органов этого восстания сообразовывалось с его национально-освободительным характером. В эти советы, — указывал в июне 1942 года Центральный Комитет, — должны войти боевые представители всех антифашистских сил, всех политических течений, независимо от классовой принадлежности. Идея советов была близка народным массам Албании. Еще с самых давних времен у албанцев стало своего рода традицией всякий раз, когда им

---

[1] **Rezolucioni i Konferencës së Pezës. Dokumenta të organeve të larta të pushtetit revolucionar nacional-çlirimtar, f. 13.**

приходилось подниматься на борьбу против иностранных захватчиков или разрешать свои внутренние проблемы, созывать «сходы» или «советы». Но национально-освободительным советам, в отличие от «сходов» и «советов» прошлых времен, были присущи совершенно новое содержание и организационное устройство. Они возникли и развивались как революционные демократические органы, созданные непосредственно народными массами под единым руководством Коммунистической партии. Они являлись отрицанием всех антинародных и эксплуататорских государственных органов и организаций.

Как таковые, национально-освободительные советы завоевали большую популярность среди масс. После Пезской конференции их число быстро росло как в освобожденных, так и в неосвобожденных районах. Народ видел в них защитника своих интересов, интересов Родины.

Свои функции органов народной власти советы начали исполнять в деревне, потому что в 1942 году был освобожден только ряд сельских районов, тогда как города еще оставались в руках итальянских фашистов. Советы стали важным звеном в деле осуществления тесной связи Коммунистической партии с крестьянством.

Партизанские отряды Наряду с объединением народа в Национально-освободительный фронт и созданием советов расширилась и окрепла также и вооруженная партизанская борьба.

Партизанская борьба была уже известной формой борьбы, испытанной в течение целых веков как в Албании, так и в других странах. Албанский народ хранил древние прочные традиции патриотической борьбы повстанческих отрядов против иностранных

захватчиков. Пезская конференция выразила уверенность, что албанский народ мужественно и с гордостью пойдет по славному пути своих предков.

Используя опыт борьбы старых отрядов албанских патриотов, КПА придала партизанской борьбе против фашистских захватчиков и предателей глубоко народное и революционное содержание.

Первой школой партизанской борьбы были боевые группы. С возникновением и началом деятельности партизанских отрядов партизанское движение поднялось на более высокую ступень и получило широкое распространение во всей стране.

Создание отрядов в общем шло по следующему пути: обкомы партии направили из города в деревню (в горы) ряд членов партии, членов организации Коммунистической молодежи и сочувствующих, испытанных в борьбе боевых групп, с заданием организовать отряды. Вокруг этого ядра и росли отряды, главным образом, из крестьян. Деревня стала основной базой и источником пополнения партизанских отрядов.

В отношении классового состава отрядов не выставлялось каких-либо ограничений. В них принимались все, кто желал бороться с врагом. Однако в отряд не принимались люди с темным прошлым, воры и преступники, которых народ ненавидел и презирал. Все партизаны были добровольцами. Отряд состоял примерно из 50 — 60 человек. Во главе отряда стояли командир и политкомиссар, совместно руководившие его действиями и отвечавшие за боевую готовность и военно-политическую подготовку партизан. Командир в большинстве случаев не был членом партии, тогда как комиссар являлся в отряде представителем партии.

В каждом отряде имелась партийная ячейка, составлявшая его ядро.

Партизанские отряды вели активные боевые действия против фашистских захватчиков и предателей. В то же время они проводили большую политическую, а также и культурно-просветительную работу не только с партизанами, но и с населением тех зон, в которых они действовали. Базами отрядов служили освобожденные районы, где они разгромили старую угнетательскую власть и помогли народу создать национально-освободительные советы. Они оказывали крестьянам помощь в сельскохозяйственных работах и служили вооруженной опорой советам в поддержании порядка и спокойствия.

В лице партизанских отрядов народные массы впервые увидели свою армию, защитника своих интересов. Они оказывали этой армии всестороннюю поддержку. Кров и продовольствие отрядам предоставляли крестьяне. Отряды получали различную материальную помощь и от городского населения. Без этой помощи, без всесторонней и щедрой поддержки народа нельзя было бы организовать партизанскую борьбу, нельзя было бы создать народную революционную армию.

После Пезской конференции в освобожденных районах, кроме партизанских отрядов, в каждой крупной или в двух-трех небольших соседних деревнях были созданы местные добровольческие отряды (народное ополчение). Это были нерегулярные отряды самообороны, которые брались за оружие всякий раз, когда партизанские отряды призывали их к нанесению серьезных ударов или отражению предпринимавшихся противником в освобожденных районах карательных экспедиций. Эти отряды в то же время служили источником пополнения регулярных партизанских частей.

После Пезской конференции число боевых групп, партизанских отрядов и отрядов народного ополчения стало быстро увеличиваться. К концу 1942 года число партизан достигло 2000 человек, не считая нескольких тысяч других, входивших в городские боевые группы и в сельские отряды.

В целях ликвидации отрядов итальянские захватчики в период с сентября по декабрь 1942 года предприняли военные карательные экспедиции широкого масштаба в 27 районах Южной, Центральной и Северной Албании. Они превратили в пепелища сотни крестьянских домов, учинили жестокую расправу над женщинами, стариками, подростками и детьми, но своей цели — погасить пламя партизанского движения — так и не добились. Напротив, фашистский террор только подлил масла в огонь. В Пезе, Скрапаре, Дибре, Мате, Корче, Курвелеше, Влоре и других местах вместе с партизанами на борьбу против итальянских орд поднялись тысячи мужчин и женщин. В ожесточенных и неравных боях были убиты сотни фашистских солдат, наемников и офицеров.

Успехи партизанской борьбы и полный провал фашистских военных операций 1942 года показали гнилость захватчиков и непобедимую силу албанского народа, подтвердили правильность политики Коммунистической партии. В Албании уже началась настоящая народная революция.

Эта героическая борьба нашла отклик и за пределами Албании. Она была встречена с восторгом и получила высокую оценку со стороны народов и государств, боровшихся против фашизма. В декабре 1942 года правительство СССР опубликовало декларацию, в которой заявило о своем сочувствии освободительной борьбе албанского народа, о непризнании притязаний итальянского империализма на албанскую территорию

и о своем желании видеть Албанию свободной и независимой. Официальные заявления о признании антифашистской борьбы албанского народа одновременно были опубликованы также правительствами США и Великобритании, хотя они преднамеренно не высказывались против империалистических притязаний на Албанию. Эти заявления, особенно заявление советского правительства, явились поддержкой албанскому народу, они укрепили его веру в победу и способствовали дальнейшему расширению вооруженной борьбы против фашистских поработителей.

Позиция КПА в отношении «Баллы Комбетар»

Бурный рост антифашистской борьбы под руководством Коммунистической партии привел в движение все классы, политические группировки и течения. Волна возмущения и антифашистское движение масс, партизанская борьба вызвали непоправимый политический кризис в рядах противника. Этот кризис не мог не охватить также реакционные классы страны и их представителей, связавших свою судьбу с захватчиками. Их до смерти напугали революционный подъем антифашистской борьбы и рост авторитета Коммунистической партии, так как это грозило им лишением привилегий. Тяжелым ударом для них явилась Пезская конференция и образование Национально-освободительного фронта. Сразу же после этого события реакция забила тревогу о «коммунистической опасности» и борьбе против нее. Представители реакционной буржуазии и помещиков при поддержке оккупантов в ноябре 1942 года поспешно провозгласили создание политической организации, которая непосредственно противопоставлялась Национально-освободительному фронту. Эта организация получила название «Баллы

Комбетар». Во главе ее был поставлен псевдопатриот Митхат Фрашери.

В «Баллы Комбетар» вошли буржуазная реакционная интеллигенция, крупные помещики и торговцы, реакционное духовенство, богатые крестьяне и т. д. Туда же вошла и троцкистская группа «Зьярри».

«Баллы Комбетар» являлся пестрым политическим объединением различных реакционных политических течений с гнилым организационным устройством. Это объединение довольно метко охарактеризовал товарищ Энвер Ходжа:

> «Баллы» является ramassis (бесформенным сборищем — **Ред.)** элементов различных необоснованных тенденций, прикрывающихся словом «национализм»... Изнутри «Баллы» представляет собой корзинку с раками (... кто в лес, а кто по дрова)... Другие являются сторонниками принципа 99 ухищрений и одна отвага, третьи — сторонниками «полундры», остальные — приверженцами пышных слов и бездействия»[1].

Этих людей объединяли лишь общие классовые интересы, ненависть к Коммунистической партии и революционному народному движению.

«Баллы Комбетар» сразу же объявил о своем непризнании Пезской конференции и опубликовал свою насквозь демагогическую программу. В пышных словах баллыстские главари претендовали на то, что они якобы борются за «урегулированную в экономическом и социальном отношении Албанию, в которой не будет эксплуататоров и эксплуатируемых». В

---

[1] **Enver Hoxha, Letër drejtuar Komitetit qarkor të PKSH për Korçën. Janar 1943. Vepra, vëll. I, Tiranë 1968, f. 169—171.**

спешном порядке они создали в горах несколько «подпольных отрядов», задача которых состояла не в том, чтобы бороться против захватчиков, а в том, чтобы мешать боевой и политической деятельности партизанских отрядов, пропагандировать политику «Баллы» и запугивать крестьян. В деревнях они создали «советы» «Баллы Комбетар», которые должны были заменить национально-освободительные советы. Они прибегли также к ряду других форм и средств из тех, которыми пользовалась Коммунистическая партия и которые завоевали большую популярность. Прикидываясь «пламенными патриотами», они советовали албанскому народу не вести вооруженной борьбы против итальянских захватчиков, так как подобная борьба привела бы к уничтожению албанской нации! Главным лозунгом «Баллы Комбетар» было: «Ждать, когда наступит время». Баллысты развернули яростную кампанию против Национально-освободительного фронта и Коммунистической партии, против коммунизма и Советского Союза.

Цель «Баллы Комбетар» заключалась в том, чтобы оторвать народные массы, особенно крестьянство, от Коммунистической партии, ликвидировать Национально-освободительный фронт, погасить национально-освободительное движение и обеспечить себе после окончания войны всю политическую власть.

Для достижения своей цели «Баллы» пошел по пути сотрудничества с захватчиками. Он не мог действовать иначе, поскольку его цели в отношении Коммунистической партии совпадали с целями захватчиков и потому, что итальянские фашисты не разрешали баллыстам развертывать самостоятельную деятельность. Однако интересы обеих сторон требовали, чтобы их сотрудничество держалось в строжайшем

секрете. В противном случае они были бы разоблачены.

Появление «Баллы» очень осложнило положение в стране. Ленин учит, что не бывает революции без сложных ситуаций, что «сама революция в своем развитии всегда создает исключительно сложную обстановку»[1].

В сложной обстановке, сложившейся после появления «Баллы Комбетар», Коммунистической партии Албании следовало действовать очень осмотрительно, обдуманно и дальновидно. Только проводя в отношении «Баллы» очень гибкую тактику, партия могла бы сохранить достигнутые успехи, еще больше упрочить связь с массами и тем самым привести албанский народ к завоеванию полной национальной независимости и построению народно-демократической Албании.

Коммунистическая партия знала, что «Баллы Комбетар» является порождением реакции и орудием фашистских захватчиков. Наталкиваясь на подрывную деятельность баллыстов, отдельные первичные партийные организации и даже некоторые обкомы настойчиво требовали применения против них силы оружия.

Однако Центральный Комитет партии придерживался того принципа, что для пролетарской партии не существует большей опасности, чем строить свою тактику, исходя из субъективных желаний. Отвечая тем, кто настаивал на объявлении открытой войны «Баллы», товарищ Энвер Ходжа от имени Центрального Комитета указывал:

> *«... действительно, это большое препятствие* («Баллы Комбетар» — Ред.), *так как не следует*

---

[1] **В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4-е, том 26, стр. 94.**

забывать о личном влиянии его членов в Албании, которым удалось внушить народу, что существует организация националистов и что коммунисты должны с ними договориться, прийти к соглашению... Не следует забывать, что среди них есть много хороших и решительных людей, на деле стремящихся к объединению и борьбе»[1].

Именно по этой причине Коммунистическая партия Албании вначале наметила следующую тактику по отношению к «Баллы Комбетар»: разоблачить пораженческий лозунг «еще не настало время для борьбы против итальянцев»; публично потребовать от «Баллы Комбетар» согласия на объединение всех антифашистских сил страны на основе немедленной, безоговорочной и бескомпромиссной борьбы против итальянских фашистских захватчиков; потребовать от «Баллы» немедленного прекращения пропаганды против Коммунистической партии и коммунизма; вступить с ним в переговоры по вопросам борьбы против захватчиков; разоблачить перед народом отдельных баллыстских главарей, скомпрометировавших себя как фашисты и предатели.

Посредством такой тактики партия стремилась: добиться дифференциации в рядах «Баллы Комбетар», привлечь к борьбе против захватчиков всех, кто стоял за эту борьбу; заставить таким образом весь «Баллы» снизу включиться в национально-освободительное движение; разоблачить антинациональную политику и двурушничество баллыстских главарей; подвергнуть публичному осуждению со стороны масс и изолировать

---

[1] **Enver Hoxha, Letër drejtuar Komitetit qarkor të PKSH për Korçën. Janar 1943. Vepra, vëll. I, f. 171.**

всех тех, кто будет мешать объединению народа и борьбе против захватчиков.

Самым уязвимым местом тактики «Баллы Комбетар» являлся, в частности, вопрос о безоговорочной вооруженной борьбе против итальянских захватчиков, поскольку на деле он был против нее. Поэтому для разоблачения главарей «Баллы» КПА решила нанести основной удар именно по этому уязвимому месту. Необходимо было на их собственном опыте убедить народные массы, настаивавшие на борьбе против захватчиков, что «патриотизм» баллыстских главарей — блеф и что все их истерические «патриотические» призывы являются попросту демагогией.

Наметив в отношении «Баллы Комбетар» такую тактику, ЦК КПА дал партийным организациям указание строго выполнять его директивы. Вопрос об отношении к «Баллы Комбетар» он считал довольно сложным вопросом, требовавшим очень осторожного подхода. С одной стороны, указывал Центральный Комитет, следует действовать терпеливо и предусмотрительно, в любом случае сохранять хладнокровие, не попадаться в ловушки и на уловки врагов, учитывать, что

> *«... борьбу мы не можем вести одни, ее необходимо вести вместе со всем народом. Исходя из этих соображений, мы должны серьезно взяться за работу с этими националистами»*[1].

С другой стороны, указывал ЦК, нельзя ни на шаг отступать с намеченного пути, так как объединения всех сил страны можно добиться только на основе беспощадной вооруженной борьбы с захватчиками, а не путем сделок с националистами, и

---

[1] **Enver Hoxha, Letër drejtuar Komitetit qarkor të PKSH për Korçën. Janar 1943. Vepra, vëll. I, f. 174.**

«не позволять ни затрагивать достоинства (хотя бы на волосок) нашей партии, ни вставлять палок в колеса Национально-освободительной борьбы..., постараться пресечь их прыть (баллыстов — Ред.) вначале доводами и убеждением, а затем и manière forte (с помощью силы — Ред.)»[1].

Обстановка, сложившаяся после создания «Баллы Комбетар», представляла большую опасность для партии и Национально-освободительной борьбы. В различных слоях населения наблюдалась политическая неясность. С помощью демагогии и запугиваний баллыстам удалось перетянуть на свою сторону часть населения, особенно в деревне. Ряд колеблющихся крестьян порвал с Национально-освободительным фронтом и примкнул к «Баллы». В такой обстановке, — указывал товарищ Энвер Ходжа, — «нужна очень и очень большая осторожность. Если успешно выйдем из этого положения, наше дело победит, если же поскользнемся, сломаем себе шею»[2].

4. I НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КПА. КУРС НА ВСЕОБЩЕЕ ВОССТАНИЕ

Решение о созыве Национальной партийной конференции для выбора постоянного Центрального Комитета и определения дальнейших задач было принято еще в апреле 1942 года на Совещании актива КПА. На основе этого решения конференция должна

---

1 Enver Hoxha, Letër drejtuar Komitetit qarkor të PKSH për Gjirokastrën, 23 shkurt 1943. Vepra, vëll. I, f. 198.

2 Там же, стр. 199.

была собраться только после очистки партии от фракционеров и раскольников и установления прочного единства. Теперь это было достигнуто.

В декабре 1942 года Коммунистическая партия Албании получила от Исполкома Коммунистического Интернационала директивы, касавшиеся Национально-освободительной борьбы. В них отмечалась необходимость организации Национально-освободительной борьбы против итальянских и немецких захватчиков, объединения народа в единый Национально-освободительный фронт, участия как можно большего числа патриотов и честных националистов в борьбе и руководства ею и указывалось, что партийные лозунги не должны выходить за рамки Национально-освободительной борьбы.

Это событие имело большое значение для молодой Коммунистической партии Албании. Эти директивы показывали, что политическая линия партии, разработанная еще на Собрании по основанию партии и получившая дальнейшую конкретизацию в директивах Временного Центрального Комитета, была правильной. Кроме того, КПА была признана отрядом международного коммунистического движения.

В такой обстановке в конце декабря 1942 года Временный Центральный Комитет принял решение о созыве в марте 1943 года I Национальной конференции КПА.

Углубление политического кризиса в рядах врага

В период, когда партия готовилась к своей национальной конференции, события на международной арене и внутри страны развертывались со стремительной быстротой.

Во второй половине 1942 года внимание албанского народа так же, как и всех других народов мира, было

приковано к Сталинграду, где решалась судьба мировой антифашистской борьбы. Героическое сопротивление защитников Сталинграда вдохновляло албанских партизан и патриотов в их освободительной борьбе против захватчиков.

2 февраля 1943 года Сталинградская битва завершилась блестящей победой Красной Армии. История еще не знала подобной победы, окружения такого масштаба и уничтожения такой огромной стратегической группировки.

Победа под Сталинградом ознаменовала собой коренной перелом не только в Великой Отечественной войне Советского Союза, но и во всей второй мировой войне. Под Сталинградом начался «закат немецко-фашистской армии»[1].

Это событие оказало большое влияние на расширение национально-освободительного движения в странах, оккупированных фашистскими государствами. У народов всего мира окрепла вера в полный и неизбежный разгром гитлеровской Германии.

Победа под Сталинградом имела огромное значение также и для Албании. В созданных ею для всех антифашистских сил мира благоприятных условиях освободительная борьба албанского народа получила еще больший размах и непримиримый характер.

Вооруженная борьба шагнула на более высокую ступень — от разрозненных боевых действий к согласованным действиям двух или более партизанских отрядов. Такие действия против итальянских фашистов с участием нескольких отрядов велись в Воскопое, Сносме (Грамш) (январь 1943 года), Патосе, Селенице (Влора), Либохове, по дороге Кукес — Пука,

---

[1] **И. В. Сталин, «О Великой Отечественной войне Советского Союза».**

вблизи Шемерии (февраль). За три месяца число освобожденных районов почти удвоилось.

Наряду с расширением и усилением партизанского движения росла и крепла власть национально-освободительных советов. Подпольные советы были созданы также и во многих городах. Народные массы все более и более видели в советах единственные органы своей власти, повиновались и подчинялись только их решениям и указаниям.

Накануне I Национальной конференции КПА добилась еще одного важного успеха в борьбе против троцкизма и оппортунизма в Албании: в начале марта 1943 года была полностью разгромлена группа «Зьярри». Последний удар нанес ей товарищ Энвер Ходжа своей статьей «Несколько слов о некоторых прислужниках фашизма — группа „Зьярри"», опубликованной в январе месяце в газете «Зери и популлыт». В этой статье разоблачалась троцкистская тактика главарей «Зьярри», которые выступали то под левыми лозунгами «за пролетарскую революцию», «за борьбу против капитала», «за диктатуру пролетариата» с тем, чтобы завоевать доверие трудящихся масс, сочувствующих коммунизму; то как «националисты» в расчете оторвать патриотически настроенных националистов от Национально-освободительной борьбы и Коммунистической партии. В статье на основе фактов доказывалось, что главари этой группы являлись врагами коммунизма и албанского народа, провокаторами и приспешниками захватчиков.

Многие из членов этой группы, осознав предательство своих главарей, порвали с ними и безоговорочно перешли на сторону КПА. Многие из них были партией перевоспитаны.

Разгром группы «Зьярри» явился ударом и по «Баллы Комбетар», внутри которого зьярристы в каче-

стве баллыстов-«коммунистов» исполняли роль пропагандистов и защитников дела реакционной буржуазии.

Бурный рост национально-освободительного движения, руководимого КПА, а также поражения фашистских армий на восточном и других фронтах второй мировой войны еще больше углубили кризис среди оккупантов и предателей Родины в Албании. В январе 1943 года итальянские фашисты сняли Мустафу Круя, как неспособного подавить национально-освободительное движение, с поста премьер-министра и создали новое квислинговское правительство. Но уже через месяц они вынуждены были сменить и это правительство. И это последнее также просуществовало очень недолго. Тем временем среди албанских солдат, наемников и карабинеров началось массовое дезертирство.

Сами итальянские правители вынуждены были признать провал своей политики в Албании. Гитлер, со своей стороны, также писал Муссолини в феврале 1943 года, что албанцы, как и другие балканские народы, «показали себя чрезвычайно мало достойными доверия», и называл «прискорбным фактом» «безграничную ненависть» албанского народа к Германии и Италии[1].

Чтобы сохранить свой оккупационный режим, итальянские фашисты сочли необходимым усилить и расширить применение насилия. В феврале 1943 года фашистский наместник Якомони был замещен генералом Париани, считавшимся человеком, «умеющим разговаривать на языке оружия, и мастером пускать его в ход». Итальянское командование составило план проведения в различных районах страны ряда операций более широкого масштаба.

---

[1] **«Les Lettres secrëtes ëchangëes par Hitler et Mussolini», Париж 1946, стр. 150.**

Стремясь осуществить свои замыслы, захватчики стали искать и нашли поддержку у «Баллы Комбетар». В марте 1943 года Центральный Комитет «Баллы Комбетар» подписал с итальянским главнокомандующим секретный протокол, известный под названием «Далмацо — Кельцюра»[1], в соответствии с которым он брал на себя обязательство не допускать никаких нападений на итальянские войска и содействовать их карательным операциям в Южной Албании.

В то же время итальянские фашисты назначили премьер-министром предательского правительства одного из деятелей «Баллы Комбетар»[2], объявили о создании «албанской национальной армии» и «албанской жандармерии», установлении дипломатических отношений между итальянским государством и «албанским государством», замещении «Албанской национальной фашистской партии» «гвардией великой Албании» и т. п., и все это в рамках «объединения Албании с Италией», с Виктором Эммануилом III — «королем Албании» во главе.

Посредством распространения лживой идеи о «создании независимого албанского государства» рассчитывали извлечь для себя выгоду как итальянские фашисты, стремившиеся укрепить пошатнувшееся доверие реакционно настроенных националистов с тем, чтобы наиболее эффективно использовать их для подавления национально-освободительного движения, так и реакция во главе с «Баллы Комбетар», которая надеялась обеспечить себе политическую власть, как бы ни изменилась обстановка.

---

[1] Протокол называется так потому, что он был подписан Ренцо Далмацо, главнокомандующим итальянскими оккупационными силами, и Али Кельцюра, членом Центрального Комитета «Баллы Комбетар»

[2] Малича Бушати.

На повестке дня — организация всеобщего восстания

Глубокий кризис, охвативший вражеский стан, расширение вооруженной борьбы, рост революционной патриотической сознательности народа и благоприятная международная обстановка ставили на повестку дня вопрос об организации всеобщего народного восстания и создании Албанской Национально-освободительной армии.

В разрешении этой задачи сыграла историческую роль I Национальная конференция КПА. Она состоялась в Лябиноте (под Эльбасаном) и вела свою работу с 17 по 22 марта 1943 года. В конференции приняли участие 70 делегатов и приглашенных. Делегаты были выбраны областными партийными конференциями, происходившими в течение февраля и в начале марта месяца. Они представляли около 700 членов партии.

Конференция полностью одобрила деятельность Временного Центрального Комитета и пришла к заключению, что политическая линия партии была правильной, что было подтверждено практикой.

Главное место в работе конференции было отведено вопросу о подготовке народа к всеобщему народному восстанию и об организации восстания.

Отметив большие успехи, достигнутые в антифашистской борьбе, I Национальная конференция заострила внимание партийных организаций на необходимости тщательно взвесить стоящие перед ними трудности, а также сложные проблемы, которые следовало разрешить для организации всеобщего восстания и достижения полной победы. Народные массы находились под непосредственным давлением вражеской пропаганды и «Баллы Комбетар», и других реакционных групп, под постоянной угрозой фашистского террора. Вследствие этого то там, то здесь наблюдались колебания, равнодушие или неправильное понимание сущ-

ности политики КПА, «Баллы Комбетар» вводил в заблуждение часть населения.

Дальнейшие задачи по укреплению связи партии с широкими массами и подготовке их ко всеобщему восстанию были разработаны путем здоровой критики проявлений сектантства и оппортунизма.

Подчеркнуто указав коммунистам, что рабочие — это становой хребет партии, конференция потребовала от партийных организаций установления еще более широких и тесных контактов с рабочими массами на рудниках, фабриках, строительных площадках и т. д., особенно в главных промышленных центрах Кучовы, Селеницы, в портах и т. д.

Конференция осудила неправильные взгляды Тука Якова, утверждавшего, что в Албании не существует пролетариата. Эта необоснованная точка зрения была отвергнута еще раньше, на Собрании коммунистических групп. Албанский рабочий класс имел теперь свою Коммунистическую партию и через нее играл руководящую роль в Национально-освободительной борьбе.

Конференция отметила успехи, достигнутые в работе с крестьянством, большая часть которого видела в Коммунистической партии выразительницу своих интересов. Однако не все крестьяне и не во всех областях страны, в частности в некоторых северных районах, активно участвовали в борьбе против захватчиков и предателей и принимали руководство партии. «Баллы Комбетар» сосредоточил свою деятельность в деревне. Перед партией стояла неотложная задача наладить и укрепить связь с крестьянами, изолировать «Баллы Комбетар» от крестьянских масс. От разрешения этой задачи зависел в значительной степени успех подготовки и проведения всеобщего восстания.

Подчеркивая очень важную роль крестьянства в Национально-освободительной борьбе, конференция указывала:

> «На работе в деревне следует сделать особый упор, поскольку крестьянство составляет основную часть населения страны, и, следовательно, именно там должен находиться основной источник сил для настоящей борьбы»[1].

Конференция расценивала союз рабочего класса с крестьянством как наиболее надежное оружие в Национально-освободительной борьбе. Она указывала коммунистам на необходимость расширить и улучшить политическую разъяснительную и организаторскую работу в деревне. В первую очередь следовало оживить деятельность национально-освободительных советов и вовлечь как можно больше крестьян в партизанские части и отряды народного ополчения. В то же время нужно было поднять крестьян на борьбу против всякого рода налогов, штрафов, спекуляций, грабежей и любой другой формы угнетения и эксплуатации со стороны фашизма и его приспешников в Албании, организовать в деревне борьбу с неграмотностью и распространять культуру.

Несмотря на то что богатые крестьяне в большинстве своем примкнули к «Баллы Комбетар» и выступали против Национально-освободительной борьбы, конференция, как и раньше, потребовала вовлечения в борьбу широких масс крестьянства, независимо от классовых различий.

Важное место в работе конференции было отведено вопросу о молодежи и женщинах.

---

[1] **Rezolucioni i Konferencës I të Vendit të PKSH. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 113.**

Там были подчеркнуты энтузиазм и революционный дух албанской молодежи, ее готовность пойти на любые жертвы, неустанная работа партийных и молодежных организаций с широкими массами молодежи. В этой области были подвергнуты критике имевшие там место такие недостатки, как сектантство, сосредоточение внимания в основном на работе с учащейся молодежью, недостаточная работа с крестьянской молодежью и, наконец, некоторые тенденции к параллелизму с партией, наблюдавшиеся некогда у руководства организации Коммунистической молодежи. Молодежь, отмечала конференция, является для партии живым источником свежих сил и неиссякаемым источником энергии для Национально-освободительной борьбы. В связи с этим было выдвинуто требование внести большую четкость в понимание линии партии относительно молодежи, развернуть более целенаправленную работу с молодежными массами города и деревни, оказывать со стороны партии больше помощи столь важному участку.

Женский вопрос был признан вопросом первостепенного значения и рассмотрен в двух основных аспектах: вовлечение женщин в национально-освободительное движение и их социальное раскрепощение. Женщины могли и должны были играть важную роль в антифашистской борьбе и общественной жизни. Для достижения этого прежде всего было необходимо, чтобы албанская женщина глубоко осознала то порабощение и угнетение, которым она веками подвергалась со стороны захватчиков, и поднялась против них, став решительным борцом за национальное освобождение и светлое будущее. Коммунистам было дано специальное указание не ограничиваться работой лишь среди женщин из интеллигенции, а проникать в массы

крестьянок и городских женщин — работниц и домохозяек.

В связи с вопросом о работе с молодежью и женщинами конференция выдвинула на первый план их организацию. Она дала указание создать организацию албанской антифашистской молодежи и женский антифашистский фронт.

Большое внимание было уделено вопросу об отношении к националистам и сотрудничестве с ними.

Революционное развитие Национально-освободительной борьбы порождало в рядах националистов непрерывную дифференциацию. Значительная их часть, главным образом представители средней буржуазии, примыкала и продолжала примыкать к Национально-освободительному фронту. Другие придерживались нейтралитета, не верили в силы народа, не понимали глубоко характера Национально-освободительной борьбы, сомневались в возможности поражения фашизма. Группы националистов, представлявших интересы реакционной буржуазии и помещиков, либо вошли в «Баллы Комбетар», либо выжидали наиболее подходящего момента, чтобы решительно выступить против Национально-освободительной борьбы.

Такой сложный участок работы, как работа с националистами, таил в себе опасность допущения ошибок и более ярко выраженных проявлений сектантства и оппортунизма. I Национальная конференция КПА подвергла критике недостаток у некоторых коммунистов и организаций терпения и такта в работе с колеблющимися и нейтральными националистами, а также с теми, кто состоял в «Баллы Комбетар». Она рекомендовала проявлять большое терпение и добиваться искреннего союза или сотрудничества с националистами. Перед коммунистами была поставлена задача вести неустанную работу со всеми, кто ненави-

дел захватчиков и хотел бороться против них, а также и с теми, кто проявлял упорство, чтобы переубедить их и сделать своими, хотя бы и неустойчивыми союзниками.

Еще более острой критике подверглись коммунисты, проявлявшие тенденцию уступить давлению реакционной буржуазии. Эти колеблющиеся элементы высказывались за обезличку партии и растворение ее в национально-освободительном движении.

> «Такие мысли, — подчеркивала конференция, — ведут к ликвидации партии»[1].

Она выдвинула в качестве задачи укрепление индивидуальности и руководящей роли партии в Национально-освободительном фронте, широкое популяризирование Коммунистической партии, как знаменосца борьбы за освобождение народа от фашизма и за права бедных слоев.

Конференция особо остановилась на позиции, которую следовало занять по отношению к «Баллы Комбетар». «Баллы» проводил двуличную, антинациональную, реакционную политику. Его главари были признаны глубоко консервативными и реакционными элементами, готовыми на любой сговор с оккупантами. Они были противниками Национально-освободительной борьбы, потому что эта борьба открывала глаза народу, пробуждала его сознание и отрывала от всех, кто его обманывал, угнетал и эксплуатировал.

Однако в «Баллы Комбетар» входило много людей, особенно из деревни, действительно желавших бороться против захватчиков.

---

[1] **Rezolucioni i Konferencës I të Vendit të PKSH. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 111.**

«С ними, — подчеркивала конференция, — можно будет создать единый Национально-освободительный фронт»[1].

Лишь участие «Баллы Комбетар» в вооруженной борьбе против фашистских захватчиков создало бы возможность объединения его с Национально-освободительным фронтом. Чтобы добиться этого, следовало использовать все способы и средства, в том числе и переговоры с представителями «Баллы». Однако конференция признала оппортунистическими и подвергла критике имевшие в ряде случаев место взгляды, согласно которым вся работа с «Баллы» и националистами заключается только в переговорах и комбинациях. Было еще раз подчеркнуто, что главное место должна занимать работа с простыми и честными людьми из рядов «Баллы» с тем, чтобы наладить с ними боевую связь и вовлечь их в борьбу против фашизма. Давление снизу и вооруженная борьба против захватчиков должны были привести к дифференциации в «Баллы Комбетар» и отрыву масс от реакционных вожаков.

Партии надлежало с еще большей силой продолжать разоблачение пораженческой пропаганды «Баллы Комбетар», в особенности его лозунга «еще не наступило время», бороться со всеми сообщниками фашизма, в том числе и с теми баллыстскими главарями, которые открыто выступали, как таковые; разоблачать ставку реакции на «независимое албанское государство» под эгидой фашистской Италии.

Чтобы расширить и укрепить Национально-освободительный фронт и твердо идти по пути ко всеобщему восстанию, конференция потребовала от парторгани-

---

[1] **Rezolucioni i Konferencës I të Vendit të PKSH. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 104.**

заций, в первую очередь, всегда учитывать антифашистский, национально-освободительный характер этой борьбы и не допускать никаких искажений политики партии ни в одной из областей.

> «Мы, — подчеркивал товарищ Энвер Ходжа, — не оппортунисты и ни на миг не забываем о наших более отдаленных задачах, но прежде чем достигнуть этой фазы, мы должны завершить нашу ближайшую задачу: Национально-освободительную борьбу»[1].

В качестве основного звена всеобщего восстания конференция выделила организацию национально-освободительной армии. Эта армия в результате бурного развития партизанской борьбы находилась в процессе формирования. Исходя из этих условий, было решено:

> «Создать из партизанских частей и отрядов народного ополчения регулярную Национально-освободительную армию, которая явится грозной силой в борьбе с оккупантами и верным могучим залогом освобождения народа»[2].

В связи с этим были разработаны вопросы организации армии, воинских частей и подразделений, областных штабов и Генерального штаба, вопросы обеспечения ее оружием, боеприпасами, обмундированием и продовольствием, вопросы боевой тактики и политической подготовки бойцов и т. д.

---

1 Enver Hoxha, «Direktivat e Internacionales Komuniste dhe Lufta nacional-çlirimtare». Referat mbajtur në mbledhjen e KQ të PKSH, shkurt 1943. Vepra, vëll. I, f. 230.

2 Rezolucioni i Konferencës I të Vendit të PKSH. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 114.

Отмечая настоятельную необходимость и решающее значение создания Национально-освободительной армии для всеобщего восстания и достижения победы над врагами, конференция потребовала от коммунистов глубоко осмыслить тот факт, что основным участком партийной работы в этот период является армия.

Дальнейшее укрепление единства партии

Партийно-организационные вопросы конференция рассмотрела в тесной связи с политической линией партии и основным вопросом — всеобщим восстанием.

Самой крупной победой во внутрипартийной жизни было признано укрепление единства партии. Это являлось необходимым условием для обеспечения боевого объединения народа и руководящей роли партии в Национально-освободительной борьбе. Конференция признала правильными решения июньской Чрезвычайной конференции 1942 года, меры Временного Центрального Комитета по ликвидации фракционистского ликвидаторского течения, марксистско-ленинскую позицию партии по отношению к группе «Зьярри».

Анастас Люля и Садык Премте и после их исключения из партии не только не прекратили своей враждебной деятельности против КПА и национально-освободительного движения, но еще более усилили ее. Теперь по отношению к ним следовало занять такую же позицию, как к другим предателям и врагам партии, народа и коммунизма. Конференция рекомендовала коммунистам быть всегда начеку, вести беспощадную борьбу со всеми чуждыми, антимарксистскими идеями, с каждым троцкистом и уклонистом,

с каждым дезертиром из рядов партии и национально-освободительного движения и не забывать о том, что враг будет предпринимать постоянные попытки заслать своих агентов в партию.

Первым условием для сохранения и дальнейшего укрепления единства конференция назвала стальную партийную дисциплину. В то же время, несмотря на военную обстановку, она не оставила без внимания вопрос о развитии внутрипартийной демократии. Партия поставила задачу бороться с любыми проявлениями методов командования в партии, усиливать критику и самокритику. Коммунисты, партийные ячейки и низовые партийные органы не должны ожидать всего сверху. Укрепление демократии и развитие инициативы повысят способности коммунистов и парторганизаций, поднимут на более высокую ступень их руководящую роль, еще больше разовьют у кадров чувство ответственности и обеспечат более тесную связь с массами.

Особой задачей партии являлось создание широкой сети парторганизаций в деревне,

> «поскольку без них партийная работа и Национально-освободительная борьба не будут иметь успеха»[1].

Конференция дала указание улучшить состав кадров, смело выдвигая на руководящие посты молодых коммунистов, проявивших редкую самоотверженность и преданность делу народа и коммунизма.

Большое значение конференция придала идеологической и политической подготовке коммунистов. Она подчеркнула, что молодые албанские коммунисты не

---

[1] **Rezolucioni i Konferencës I të Vendit të PKSH. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 117.**

смогут в сложной обстановке с честью справиться со стоящими перед ними трудными задачами, если не овладеют марксистско-ленинским учением. Были подвергнуты критике взгляды отдельных коммунистов, считавших, что в военное время книга ни к чему и что нужна лишь одна винтовка. «Наряду с винтовкой нужна и книга», — отмечала конференция, поставив в качестве задачи преодоление всех трудностей и препятствий в изучении марксизма-ленинизма.

В заключение конференция избрала Центральный Комитет КПА в составе 15 членов и 5 кандидатов, в числе которых были Энвер Ходжа, Нако Спиру, Хюсни Капо, Гого Нуши, Мехмет Шеху, Василь Шанто, Рамадан Читаку, Кристо Темелько, Петро Папи, Садык Бектеши. Конференция избрала также Политбюро ЦК и товарища Энвера Ходжа Генеральным секретарем КПА.

Все решения конференции были приняты единогласно.

Заканчивая свою работу, I Национальная конференция выразила уверенность, что КПА будет решительно идти вперед под знаменем марксизма-ленинизма, с честью выполнит свои трудные задачи и приведет албанский народ к полной победе.

> «Не позволим никакой силе, — писали делегаты Исполкому Коминтерна, — оторвать нашу партию от великих идеалов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, от идеалов Коммунистического Интернационала»[1].

Решения I Национальной конференции сыграли важную историческую роль в деле всестороннего

---

[1] **Procesverbal i Konferencës I të Vendit të PKSH. AQP.**

укрепления КПА, как революционной марксистско-ленинской партии. На основе накопленного опыта конференция еще глубже и шире разработала генеральную линию партии.

5. ОРГАНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ И ВСЕОБЩЕГО НАРОДНОГО ВОССТАНИЯ

После I Национальной конференции партийная политическая и организационная работа сосредоточилась главным образом на подготовке народа ко всеобщему восстанию и, в первую очередь, на организации национально-освободительной армии.

Партия обратилась к албанскому народу — рабочим, крестьянам, горожанам, молодежи, женщинам, патриотически настроенным националистам и интеллигенции с призывом объединить все силы и поставить их на службу борьбе против фашистских захватчиков и предателей, как можно больше расширять ряды партизан, создавать новые отряды, интенсифицировать вооруженную борьбу и таким образом идти ко всеобщему восстанию.

> «Судьба страны, — учила партия народ, — зависит от борьбы, которую мы ведем, и чем шире и ожесточеннее будет эта борьба с захватчиками, тем скорее наступит день освобождения»[1].

Разоблачая баллыстских пропагандистов, на все лады трубивших о том, что албанцы не могут и не должны бороться против Италии, поскольку она все равно будет разгромлена союзниками, которые при-

---

[1] **Thirrja e KQ të PKSH drejtuar popullit shqiptar, 7 prill 1943. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 123.**

несут свободу и независимость и Албании (!), Энвер Ходжа писал в «Зери и популлыт»:

> «Что будет, если все станут рассуждать как эти «великие политики»?.. Произойдет весьма простая вещь... маленькая Албания превратится в вечную рабыню Муссолини...
>
> Один за всех, и все за одного. Россия, Англия и Америка воюют, имея в своем распоряжении большие армии, танки и самолеты. Но это не значит, что мы не должны воевать единственным ружьем, которым мы располагаем... Борьба — это не путь, устланный розами, и свобода завоевывается не словами и компромиссами, а ценою лишений и крови»[1].

Наряду с широкой политической работой с народными массами коммунисты расширили свою подпольную работу среди албанских солдат, жандармов и полицейских, среди всех тех введенных в заблуждение людей, которые состояли на службе у захватчиков, а также среди находившихся в Албании итальянских солдат и рабочих. Среди последних распространялись листовки на итальянском языке.

В ответ на призыв партии и в результате активной работы коммунистов сотни новых бойцов пополняли партизанские отряды. Большая часть учащихся средних школ ушла в горы и присоединилась к борцам за свободу. К партизанам присоединились также патриоты, дезертировавшие из воинских частей противника. Менее чем за три месяца число партизан возросло вдвое. В мае 1943 года были сформированы первые батальоны, а также первые областные штабы. В на-

---

[1] **Enver Hoxha, «Barbarizmat e fashizmit dhe të hyzmeqarit të tij Mihajlloviç», mars 1943. Vepra, vëll. I, f. 246—247.**

чале июля в Албании насчитывалось 20 партизанских батальонов и 30 партизанских отрядов.

Разгром фракции во Влорской области

В то время как вся партия была занята претворением в жизнь выдвинутых I Национальной конференцией задач по подготовке всеобщего восстания, враги народа и коммунизма — Садык Премте и Паль Терова тайно организовали в области Влоры враждебную КПА фракцию. Фактически подготовку этой фракции они начали именно в то время, когда главные партийные руководители области уехали на I Национальную конференцию КПА. Воспользовавшись этим обстоятельством, а также отсутствием у коммунистов высокой марксистско-ленинской бдительности, дисциплины и подготовки, они смогли ввести в заблуждение и привлечь на свою сторону часть членов партии, а также командование «старого» Влорского партизанского отряда. В апреле фракционеры заявили о том, что они не признают обком партии, и выступили с лозунгом о созыве так называемой «партийной конференции», которая должна была распустить комитет и выбрать новый обком, в состав которого вошли бы Садык Премте и его присные.

Враждебная фракция поставила перед собой цель прибрать к рукам руководство партийной организации, а также штабы партизанских отрядов Влорской области, устранить надежных коммунистов и, в первую очередь, руководящие кадры, погасить в области освободительную борьбу, а затем продолжать дальнейшую подрывную работу в других областях страны, свергнуть Центральный Комитет и ликвидировать Коммунистическую партию. Предатели сговорились с главарями «Баллы Комбетар» действовать сообща для

достижения намеченной цели. При поддержке баллыстов они попытались посредством коварных происков и клеветы поднять крестьянское население, чтобы нанести вооруженный удар партии и партизанским отрядам. Одновременно были посланы письма отдельным коммунистам в различных областях, а также Гирокастринскому обкому. В этих письмах они просили у коммунистов поддержки и в качестве причин недовольства приводили «несправедливые» решения, принятые партией в отношении Анастаса Люля, Садыка Премте и других фракционеров.

Тяжелое положение, создавшееся в парторганизации Влорской области, с полным основанием было расценено Центральным Комитетом как большая опасность для всей партии. Для руководства борьбой против фракции туда отправился Генеральный секретарь Энвер Ходжа.

Борьба за ликвидацию фракции велась под лозунгом «Партия превыше всего». Товарищ Энвер Ходжа вместе с секретарями обкома, товарищами Хюсни Капо и Мехметом Шеху, на собраниях и при личных встречах в первую очередь разъясняли членам партии подлинные устремления фракции и ту большую опасность, которую представляла собой ее враждебная деятельность. Почти все коммунисты, введенные в заблуждение предателями, глубоко осознали свою вину и порвали с ними всякие связи. О предательстве Садыка Премте было поставлено в известность также население областей Влоры и Малакастры, которое вместе с партией приняло активное участие в ликвидации фракции. В мае все было кончено. Садык Премте, разоблаченный как враг народа и партии, сумел скрыться, бежав в оккупированную итальянскими фашистами Влору.

После ликвидации враждебной фракции во Влорской области Центральный Комитет партии в июне 1943 года в специальном циркуляре, где вскрывались корни и цели этой фракции, указывал всем коммунистам:

> «Этот случай должен послужить уроком для всех партийных организаций и особенно для Влорской... Наша борьба против этих подлых врагов должна вестись самым решительным образом... мы должны ненавидеть этих людей и беспощадно громить их, где бы мы их ни обнаружили и когда бы они ни появились...»[1].

События во Влоре действительно послужили хорошим уроком для всей партии. Они помогли коммунистам глубже осознать опасность, которую представляли враги для партии, что способствовало укреплению дисциплины, повышению бдительности и боевого духа в их революционной деятельности. До конца войны явления, подобные влорскому, больше не повторялись.

Создание Генерального штаба

В период борьбы партии за ликвидацию фракции Садыка Премте во всей стране партизаны и добровольцы наносили непрерывные удары фашистским захватчикам. Наиболее эффективными были атаки на итальянские войска возле Селеницкого рудника (апрель 1943 г.), в Лесковике (май), на дороге Струга — Дибра (июнь), в направлении Пермет-Кучар-Межгоранское ущелье — перевал Кичока (начало июля). Только в бою под Перметом враги

---

1 Qarkore e KQ të PKSH, 17 qershor 1943. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 146.

потеряли свыше 500 человек. 6 июля албанские партизаны совершили первое нападение на немецкие войска в Бармаше, на дороге Корча — Янина. В то же время партизанские отряды во взаимодействии с крестьянским населением отразили карательные экспедиции итальянских фашистов в Курвелеше и Месаплике (апрель), в Пезе, Малакастре, Тепелене и Шпираге (июнь). Во время этих операций захватчики бросили против партизан и населения целые дивизии. Они учинили массовую расправу над тысячами женщин, мужчин, стариков и детей, сожгли сотни деревень, стадами угоняли скот, но не добились никаких военных и политических успехов. Напротив, они вызвали еще большую ненависть и возмущение населения.

В обстановке исключительно высокого революционного подъема, охватившего всю страну, Центральный Комитет КПА предложил Генеральному национально-освободительному совету рассмотреть проблемы борьбы против фашизма, требовавшие немедленного разрешения. Основной проблемой была организация Албанской Национально-освободительной армии.

Заседание Генерального совета состоялось 4 июля 1943 года в Лябиноте. Там единогласно было принято решение о создании Генерального штаба Национально-освободительной армии. Генеральный секретарь КПА Энвер Ходжа был избран политическим комиссаром штаба. 10 июля Совет и Штаб в специальной прокламации сообщили народу об этом важном событии.

Генеральный штаб организовал Албанскую Национально-освободительную армию (АНОА), сосредоточив в своих руках стратегическое и оперативное руководство вооруженной борьбой против захватчиков и предателей и одновременно разработав тактику этой борьбы. Для централизации руководства партизан-

скими отрядами в областях были созданы областные штабы, а также Штаб 1-й оперативной зоны. Под непосредственным руководством этих штабов в некоторых областях были созданы партизанские группы. 15 августа 1943 года была сформирована I ударная бригада. Ее командиром был назначен товарищ Мехмет Шеху.

К моменту создания Генерального штаба АНОА насчитывала в своих рядах около 10 тысяч бойцов, составлявших постоянные партизанские части. Примерно вдвое большее число бойцов входило в добровольческие отряды освобожденных деревень и в боевые группы оккупированных городов и районов.

Другим очень важным мероприятием Генерального штаба была организация военной власти в тылу. В качестве органов этой власти были созданы «областные команды» и «местные команды». Эти органы исполняли в освобожденных районах функции народной полиции, являясь надежной опорой и помощником национально-освободительных советов и партизанских частей.

С созданием Генерального штаба вооруженная борьба вступила в свой новый этап, этап более высокой организации и бурного развития, в этап всеобщего народного восстания. Повсюду в стране части Национально-освободительной армии и добровольческие отряды при содействии народных масс вступали в схватки с итальянскими оккупационными вооруженными силами, а также с немецкими войсками, уже вступившими на албанскую территорию и передвигавшимися по ней. До тех пор, пока армии итальянских и немецких оккупантов, указывал Генеральный штаб,

> «безоговорочно не капитулируют, до тех пор, пока на земле нашей любимой Родины оста-

нется хотя бы один вооруженный фашист, мы должны продолжать нашу борьбу самым решительным образом»[1].

В боях, проведенных партизанами и населением в июле месяце под Малакастрой и Тепеленой с итальянскими дивизиями, пытавшимися уничтожить базы Национально-освободительной борьбы в этих районах, противник потерял около 1000 человек убитыми. Тяжелые потери понесли фашисты и в Пойском бою, на дороге Чафа э Фанес (Поградец). Особенно кровопролитные бои с итальянскими войсками шли в Буреле, у Чафа э Штамес и Чафа э Буэлыт, где вместе с партизанами взаимодействовало около 3000 матьянцев; в Зерчане и Софрачане Дибрской области; в Кардиче и Машкулоре Гирокастринской области; в Виткуче Корчинской области (август); в Рече Шкодерской области (август—сентябрь). В этих схватках враг потерял около 1500 человек убитыми. В этот период партизаны нанесли удары также немецким войскам в Конисполе (август) и на дороге Эльбасан — Тирана (начало сентября).

Напуганные вспыхнувшим во всей стране восстанием, фашистские захватчики в июле месяце объявили всю албанскую территорию операционной зоной. Итальянский главнокомандующий был вынужден признать, что «албанский народ в своем большинстве, без классового различия, восстал против Италии и против присутствия наших войск в Албании»[2]. Он просил свой центр в Риме увеличить число оккупацион-

---

1 Urdhër, 30 korrik 1943. Dokumenta të Shtabit të Përgjithshëm dhe Komandës së Përgjithshme të UNÇSH, vëll. I, f. 32, Tiranë 1965.

2 Commando 9-a armata. Notizie mensile, Nr. 8, agosto 1943.

ных сил, чтобы справиться со сложившимся в стране положением.

АНОА — народная революционная армия

Через Генеральный штаб Коммунистическая партия наиболее полно претворила в жизнь в условиях Албании марксистско-ленинское учение о народном вооруженном восстании и разрешила главные военно-политические и организационные вопросы Национально-освободительной армии.

Ввиду численного превосходства оккупационных вооруженных сил и особенно их перевеса в военной технике, боеприпасах, средствах транспорта и связи, продовольствии и обмундировании, освободительная армия и после создания Генерального штаба была вынуждена вести против врагов в основном партизанскую борьбу. Фронтальные бои в этих условиях привели бы к разгрому национально-освободительного вооруженного восстания.

Боевые действия партизанских частей и соединений носили наступательный характер, велись непрерывно, отличались мастерским применением гибкого маневра и внезапности нападения, широкой инициативой штабов, бригад, групп и батальонов, искусным использованием особенностей местности.

Албанская национально-освободительная армия своей партизанской борьбой решала и самостоятельные стратегические задачи. Партия возложила на нее миссию освободить страну своими силами и вместе с тем обеспечить установление народной власти и служить вооруженной опорой этой власти.

С такими задачами была способна справиться только регулярная армия. Вот почему КПА приложила так много усилий к созданию Национально-

освободительной армии и превращению ее в регулярную армию албанского народа.

Наиболее крупным соединением регулярной народной армии вначале была определена бригада. Генеральный штаб разработал специальный план последовательного создания целого ряда бригад, которые постепенно должны были включить в себя по областям большинство отрядов, батальонов и групп.

С организацией Национально-освободительной армии и по мере ее непрерывного роста, росла также нужда в военных и политических кадрах. Таких готовых кадров у партии не было. Генеральный штаб и Генеральный совет в условиях войны не имели возможности открыть школы по подготовке офицеров. Командиры и комиссары подготавливались из рядов рабочих, крестьян и патриотически настроенной интеллигенции, из числа наиболее честных, смелых и преданных народу и Родине партизан в огне упорной борьбы с врагом.

Партизаны с боем добывали оружие и боеприпасы у врага, части и склады которого были основным источником снабжения после создания Генерального штаба и вплоть до окончания войны.

Что касается снабжения частей и соединений АНОА обмундированием и продовольствием, то оно в основном обеспечивалось за счет помощи городского и особенно сельского населения и частично отнималось у врага с боем. Размещались партизаны в домах крестьян и горожан в освобожденных зонах.

Партия придавала первостепенное значение поддержанию в армии высокого боевого духа. Каждый партизан готов был отдать жизнь за свободу, Родину, Коммунистическую партию. Эта моральная сила проистекала из высокой сознательности бойцов. Они

хорошо знали, за что борются, глубоко сознавали правильность политической линии партии, были готовы на трудности, лишения и жертвы, связанные с этой борьбой, непоколебимо верили в торжество дела, которое они отстаивали.

Моральный облик партизан поднимали еще выше сознательная дисциплина, любовь к народу, к товарищу, честность, примерное обращение с населением и большое уважение к добрым местным традициям и обычаям.

Высокие морально-политические и боевые качества партизан были устойчивы, так как основывались на политической убежденности и демократии. В отличие от старых армий — защитников интересов реакционных классов, в Национально-освободительной армии рядовые бойцы пользовались равными с командирами и комиссарами правами и полной свободой принимать участие в политической жизни страны и разрешении военных, политических и организационных проблем армии. Все боевые действия частей, политическая работа, деятельность штабов, поведение рядовых партизан и их командиров подлежали обсуждению и критике коллектива. В приказах штабов находили свое воплощение потребности воинов и народа. С целью наилучшего выполнения этих приказов, а также решений и директив партии, проводилось широкое обсуждение и обмен мнениями.

Демократия в АНОА являлась выражением ее характера как народной армии и исходила из принципа о решающей роли масс, как творца истории.

Эта демократия не только не ослабляла, но, напротив, укрепляла военную дисциплину, делала ее более сознательной; не ущемляла централизованного руководства, а способствовала его осуществлению.

Умелое применение тактики партизанской борьбы и высокий моральный дух в рядах Национально-освободительной армии создавали возможность нейтрализовать и преодолеть численное превосходство врага, так же как и его перевес в военной технике.

Создателем высоких морально-политических и военных качеств бойцов АНОА была Коммунистическая партия.

Партийно-политической работой руководили комиссары бригад, групп, батальонов и рот (отрядов). Комиссар входил в то же время и в состав командования партизанской части. Заместители комиссаров исполняли обязанности партсекретарей. Для ведения политической работы в армии партия направила туда значительную часть своих лучших кадров.

Наряду с партийными организациями в армии, в качестве помощников партийных органов и ячеек были созданы организации Коммунистической молодежи.

Комиссары, заместители комиссаров, партийные и молодежные организации проводили в партизанских частях большую политвоспитательную работу, обеспечивали авангардную роль коммунистов и членов организации Коммунистической молодежи при выполнении боевых заданий. Они воспитывали бойцов в духе патриотизма и преданности Родине, народу, Коммунистической партии, в духе боевых революционных традиций албанского народа, в духе идей марксизма-ленинизма, принципов пролетарского интернационализма, любви ко всем народам, борющимся против фашизма. Они вселяли в партизан и народ веру в победу, обеспечивали выполнение приказов Генерального штаба и партизанских штабов.

Коммунистическая партия пользовалась самым высоким доверием и авторитетом среди бойцов и кадров

АНОА. Такой авторитет и доверие партия завоевала благодаря образцовому поведению коммунистов в бою и быту.

Все вопросы организации, стратегии, тактики, а также боевых действий армии решались на основе директив и указаний Центрального Комитета. Энвер Ходжа, Генеральный секретарь партии, был организатором, руководителем и главным учителем АНОА.

Создание Национально-освободительной армии явилось крупной политической и военной победой партии. Таким образом КПА смогла разрешить одну из самых решающих и трудных своих задач.

Разоблачение лжепатриотизма «Баллы Комбетар»

Эта победа была достигнута не только в огне вооруженной борьбы против захватчиков и предателей, но и путем упорной политической борьбы с внутренней реакцией, с «Баллы Комбетар».

Стремясь сорвать вооруженную борьбу против захватчиков, «Баллы Комбетар» пустил в ход все средства и способы, к которым прибегают обычно враги народа и революции: клевету, демагогию, лживые посулы, запугивание «коммунистическим пугалом», убийства из-за угла коммунистов, партизан и членов советов, тайные сговоры с захватчиками против революционных сил и т. д. В отдельных случаях баллыстам удавалось ввести в заблуждение целые деревни. Были крестьяне, которые в результате подстрекательства и запугиваний со стороны «Баллы» отказывали партизанам в крове, отказывались от вооруженных нападений на итальянские войска во время военных операций, не признавали национально-освободительных советов.

Подобные случаи, не будь они единичными, могли бы привести к нейтрализации крестьянства, которое являлось основой и наиболее крупным источником сил Национально-освободительной борьбы, что поставило бы под угрозу и сам исход этой борьбы. Эта опасность была предотвращена благодаря решительной и тщательно продуманной позиции и действиям партии, основанным на глубоком изучении объективных условий, конкретной обстановки внутри страны.

Подавляющее большинство крестьянства хотело бороться против захватчиков, за освобождение Родины. Это его желание повседневно осуществляла на деле лишь Коммунистическая партия. «Баллы Комбетар» был против борьбы с фашистами. Эта его позиция шла вразрез с желаниями и стремлениями крестьян и народа вообще.

Весной 1943 года часть крестьян, введенная в заблуждение баллыстскими главарями, послушавшись их «советов», не оказала вооруженного сопротивления итальянским карательным войскам и осталась в деревнях, когда эти войска вошли в них, в надежде, что фашисты действительно их не тронут. Но те безо всякого разбора принялись жечь деревни и чинить зверскую расправу над оставшимися там женщинами, мужчинами и детьми. Это явилось горьким уроком для всех введенных реакцией в заблуждение.

Стремясь к разгрому Национально-освободительного фронта, «Баллы Комбетар» все теснее сближался с захватчиками, участвуя вместе с ними в действиях, направленных против советов и партизанских отрядов. Баллыстские банды принимали непосредственное участие в карательных операциях итальянских войск против партизан и населения в Курвелеше, Пезе, Малакастре, Тепелене, Корче, Рече (Шкодерской об-

ласти) и других местах. Такое поведение баллыстов вызвало глубокое возмущение народа.

Коммунистическая партия оказывала крестьянам поддержку в их борьбе против фашистов, отбиравших у сельского населения зерно, молочные продукты и шерсть. В этом направлении был достигнут большой успех. Между тем баллысты не только советовали без сопротивления сдавать захватчикам и квислинговскому правительству сельскохозяйственную продукцию, но и помогали врагам грабить крестьян. Этим «Баллы» все больше отталкивал от себя народные массы.

Коммунистическая партия путем широкой политической работы пропагандировала свою линию, программу Национально-освободительного фронта, разоблачала происки фашистских поработителей и предателей, вскрывала сущность и подлинные цели всех антинациональных и антинародных действий и позиций баллыстских главарей и их отрядов.

Таким образом крестьянство на собственном опыте постепенно убеждалось в том, что только под руководством Коммунистической партии можно добиться настоящей победы над фашистскими захватчиками и предателями. Оно все лучше осознавало, что его вековую мечту о свободе и земле может осуществить лишь партия, тогда как «Баллы» стоял отнюдь не за уничтожение угнетения и эксплуатации.

Чем больше разоблачались демагогия и предательство «Баллы Комбетар», тем более крестьяне и другие слои населения сближались с партией. По всей Албании народные массы высмеивали «Баллы» словами «Жди, осел, пока вырастет трава, — вот, «Баллы Комбетар», твоя присказка, твои слова», и прозвали его «бишт комбетар» (национальный хвост — **Ред.).**

Осуждение соглашения в Мукье Сложившаяся обстановка требовала принять все возможные меры для предотвращения братоубийственной бойни, которую фашистские захватчики всеми способами стремились развязать. По предложению Центрального Комитета КПА этот вопрос был поставлен на июльском заседании Генерального совета. Совет решил сделать последнюю попытку свести «Баллы Комбетар» как организацию с пути предательства и вовлечь его в Национально-освободительную борьбу. С этой целью была создана делегация для переговоров с вожаками «Баллы» по следующим вопросам: «Баллы Комбетар» должен немедленно включиться в борьбу против захватчиков и прекратить борьбу против национально-освободительного движения и Коммунистической партии; очистить свои ряды от фашистов и преступных элементов; признать национально-освободительные советы; в борьбе против фашизма добиться созыва национальной конференции с участием «Баллы Комбетар» для обсуждения и разрешения всех вопросов, связанных с объединением.

Первая встреча с вожаками «Баллы» состоялась в Тапизе, неподалеку от Тираны, вторая — в Мукье, возле Круи, 1—2 августа.

Баллысты пошли на встречу с делегацией Генерального национально-освободительного совета только из расчета укрепить свои позиции, сильно пошатнувшиеся в связи с разоблачением их предательства, и в надежде обеспечить себе политическую власть после капитуляции Италии, которая со свержением Муссолини 25 июля ожидалась со дня на день.

В ходе переговоров Юмер Дишница, член Политбюро Центрального Комитета, возглавлявший делегацию, поддался давлению и демагогии реакционной

буржуазии и помещиков. Вместо того, чтобы упорно отстаивать линию Коммунистической партии и правильную позицию, которой Генеральный совет постановил придерживаться в отношении «Баллы Комбетар», он пошел в Мукье на соглашение, идущее вразрез с интересами Национально-освободительной борьбы албанского народа. Чрезвычайно отрицательную роль сыграл в этом деле Мустафа Гиниши, член делегации, горячо поддержавший требования реакционной буржуазии.

Мукьенское соглашение выставляло «Баллы Комбетар», который подрывал Национально-освободительную борьбу и всячески помогал захватчикам, борцом против фашизма наряду с Национально-освободительным фронтом. Вместо того, чтобы потребовать включения «Баллы Комбетар» в борьбу против захватчиков, Юмер Дишница и Мустафа Гиниши приняли демагогическое требование баллыстов о «провозглашении независимости» и свержении «фашистской ассамблеи 12 апреля», в которой участвовали почти все деятели «Баллы» и которую народ никогда не признавал. Они приняли фальшивый лозунг об «этнической Албании», который фашизм и реакция использовали как средство для обмана албанского народа, чтобы отвлечь его внимание от главного врага и посеять междоусобицу между ним и соседними народами. Они приняли предложение реакции о создании «Комитета по спасению Албании» с равным числом представителей как от «Баллы Комбетар», так и от Национально-освободительного фронта. Комитету должны были быть предоставлены полномочия временного правительства.

Генеральный совет и вообще власть национально-освободительных советов, детища революционной борь-

бы народов, были преданы полному забвению. Без разрешения Генерального совета и Центрального Комитета партии Юмер Дишница и Мустафа Гиниши дали согласие на распространение прокламации «Комитета по спасению Албании», через которую сообщалось народу о принятых в Мукье решениях. Тем самым они полностью оказались на поводу у реакции.

Коммунистическая партия Албании не была против соглашения с «Баллы Комбетар». Она приложила много усилий, чтобы вовлечь его в борьбу против захватчиков и на этой основе объединить с Национально-освободительным фронтом; она вела переговоры, согласилась на создание «координационных комиссий» по борьбе с фашизмом и т. д. Июльское решение 1943 года Генерального совета о проведении переговоров с баллыстскими вожаками было последней попыткой свести «Баллы» с пути предательства и вовлечь его в борьбу против захватчиков. Эта попытка была предпринята в интересах Родины и Национально-освободительной борьбы. Тогда как заключенное в Мукье соглашение попирало интересы Родины и народа. Оно дезориентировало народ, отвлекало его внимание от борьбы против захватчиков и создавало видимость мнимого объединения, построенного на основе сделок сверху. Соглашение в Мукье перечеркивало большие победы, одержанные в антифашистской борьбе под руководством Коммунистической партии, и, что еще хуже, открывало путь переходу политической власти в руки реакционной буржуазии, которая не сделала ни одного выстрела и не собиралась бороться против иностранных поработителей, а, напротив, сотрудничала с ними. Итак, подобное соглашение являлось предательством по отношению к народу и революции.

Поэтому по инициативе товарища Энвера Ходжа Центральный Комитет и вся партия сразу и без колебаний отвергли Мукьенское соглашение.

Еще при получении первого сообщения, изложенного довольно туманно, Генеральный секретарь партии понял, что совещанием в Мукье заправлял «Баллы», и, выражая большое беспокойство, обратил на это внимание Юмера Дишница:

> «...Не забывай об интересах нашей партии; она должна быть тем, чем была: организатором и руководителем Национально-освободительной борьбы, а не какой-то фракцией в этой борьбе»[1].

Когда предательство стало совершенно очевидным, он назвал соглашение «полной капитуляцией перед "Баллы"» и написал Юмеру Дишница: *«Ты целиком оказался на позициях «Баллы»...»* Это соглашение, *«целиком и полностью нарушающее нашу политическую линию, осуждается Центральным Комитетом»*[2].

Ставя коммунистов в известность об этом грубом нарушении решений Генерального совета и политической линии партии, Центральный Комитет выражал свою решимость ни в коем случае не допустить того, чтобы плоды Национально-освободительной борьбы албанского народа и народно-демократической власти были поделены с «Баллы Комбетар» и всеми остальными противниками этой борьбы и этой власти.

Капитуляция Юмера Дишница и Мустафы Гиниши дала «Баллы Комбетар» возможность использовать Мукьенское соглашение для борьбы с Коммунистической партией и обмана народных масс. Партийным

---

1 Enver Hoxha, Letër drejtuar Ymer Dishnicës, 6 gusht 1943. Vepra, vëll. I, f. 334.

2 Enver Hoxha, Letër drejtuar Ymer Dishnicës, 9 gusht 1943. Vepra, vëll. I, f. 340.

организациям пришлось вести широкую разъяснительную работу по разоблачению реакционного содержания этого соглашения и устремлений «Баллы Комбетар» с помощью оккупантов присвоить плоды освободительной борьбы албанского народа.

Национально-освободительные советы — единственная власть народа

В целях дальнейшего укрепления единства албанского народа в антифашистской борьбе с 4 по 9 сентября в Лябиноте состоялась II Национально-освободительная конференция.

Основным вопросом, которым занялась конференция, был вопрос о народно-демократической власти. С углублением революционного процесса борьбы этот вопрос приобретал все большее значение тем более, что «Баллы Комбетар» и реакция делали все возможное для того, чтобы захватить политическую власть в свои руки.

В этих условиях конференция выдвинула лозунг:

> «Признать национально-освободительные советы единственной властью народа в Албании»[1].

II Национально-освободительная конференция приняла ряд мер по укреплению и расширению демократической основы, а также централизации народной власти. Она расширила Генеральный совет, увеличив число его членов (выбранных на конференции в Пезе) с 7 до 62, составила и утвердила Устав и Положение о национально-освободительных советах, ставшие документами учредительного значения. Было решено

---

[1] **Rezolucioni i Konferencës II Nacional-Çlirimtare, 8 shtator 1943. Dokumenta të organeve të larta të pushtetit nacional-çlirimtar, f. 58.**

создать при Генеральном совете и областных советах исполнительные комитеты с соответствующим административно-хозяйственным аппаратом.

Конференция признала организации Союза антифашистской молодежи, Союза антифашистских женщин, Союза антифашистских студентов (созданные немного раньше под руководством Коммунистической партии) составными частями Национально-освободительного фронта и дала указания оказывать им всевозможную помощь и поддержку. Так же, как и сам Фронт, они не являлись классовыми организациями, а состояли из молодежных и женских масс различных классов и слоев страны и не имели никаких иных программ, кроме программы Национально-освободительного фронта.

На конференции в Лябиноте Мукьенское соглашение было публично осуждено как акт, нарушавший основные положения Пезской конференции и противоречивший интересам борьбы и объединения албанского народа.

Так как «Баллы Комбетар» продолжал свою враждебную деятельность в ущерб национально-освободительному движению и сотрудничество с итальянскими фашистами, было решено занять по отношению к нему твердую позицию: до конца разоблачить его антинациональную и антинародную политику, его демагогию в связи с объединением, его стремление посеять раскол и развязать братоубийство. В то же время было дано указание не отказываться от попыток использовать любую, хотя бы малейшую, возможность для сотрудничества с «Баллы» и другими политическими течениями вне движения, однако только на основе платформы Пезской конференции и, в первую очередь, на основе участия в бескомпромиссной и непрерывной

борьбе против захватчиков, а также признания национально-освободительных советов в качестве единственной власти народа.

Такая позиция должна была открыть глаза введенным в заблуждение людям и оторвать их от реакционных вожаков.

Конференция в Лябиноте не питала никаких иллюзий в отношении того, что «Баллы Комбетар» откажется от пути предательства. Она разъясняла народу, что баллыстские вожаки все дальше заходят по пути сотрудничества с захватчиками и открытой борьбы против национально-освободительного движения.

Поддерживая решения конференции в Лябиноте, Центральный Комитет КПА рекомендовал областным комитетам:

> «...До конца разоблачить «Баллы» в глазах народа как раскольника и виновника братоубийства; добиться того, чтобы народ воочию убедился в том, что политика «Баллы» ведет к вооруженным столкновениям, добиться того, чтобы весь народ был возмущен этим и историческая ответственность таким образом... справедливо легла... на «Баллы Комбетар»; подготовиться самим, подготовить всех сторонников национально-освободительного движения, подготовить народ к схватке с «Баллы»; «Баллы» уже готовит эту схватку, и нужно, чтобы он не застал нас врасплох...»[1].

В день закрытия конференции пришла весть о капитуляции фашистской Италии. Это событие изме-

---

1 Direktiva të KQ të PKSH, 10 shtator 1943. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 161.

нило обстановку в Албании. В новых условиях перед Коммунистической партией Албании вставали новые задачи.

6. ЗА ИНТЕНСИФИКАЦИЮ БОРЬБЫ ПРОТИВ НОВЫХ ЗАХВАТЧИКОВ — НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ И ЗА РАЗГРОМ РЕАКЦИИ

О капитуляции фашистской Италии было объявлено 8 сентября 1943 года. Это явилось следствием крупных поражений немецких и итальянских войск на советско-германском фронте, в Северной Африке и высадки союзных войск в Южной Италии. Это явилось также следствием быстрого роста выступлений народных масс Италии против войны и фашизма.

Албанский народ, на протяжении четырех с половиной лет ожесточенно боровшийся за освобождение от ярма итальянских захватчиков, внес свой прямой и ценный вклад в дело капитуляции Италии.

Новая обстановка после капитуляции Италии и оккупация страны немецкими фашистами

Генеральный штаб в соответствии с договором о капитуляции сразу же обратился к итальянской оккупационной армии с призывом либо сдать оружие, либо присоединиться к Албанской Национально-освободительной армии против гитлеровской Германии. Однако итальянский главнокомандующий не откликнулся на этот призыв. Он отдал приказ находившимся в Албании итальянским войскам сдаваться немцам. Этому приказу не подчинились только 15 тысяч итальянских солдат и офицеров, которые сдались Национально-освободительной армии. Коммунистическая партия

Албании позаботилась о том, чтобы всем сдавшимся солдатам и офицерам повсеместно был оказан братский прием, не взирая на зверства, совершенные итало-фашистской армией в Албании. Главные виновники этих преступлений должны были отчитаться в них и понести за них тяжкое наказание во время войны или после нее — как только они будут пойманы.

Из итальянских солдат, сдавшихся силам Национально-освободительной армии, около 1500 выразили желание с оружием в руках бороться в рядах албанских партизанских отрядов против немецких нацистов. В составе I ударной бригады АНОА был сформирован батальон «Антонио Грамши». Другие солдаты, не изъявившие желания воевать, были устроены в освобожденных зонах страны, где, несмотря на все чрезвычайные экономические трудности того времени, были гостеприимно встречены крестьянами.

На смену итальянским захватчикам в Албанию пришли немецкие агрессоры. Их повсеместно встречало упорное сопротивление. Вдоль дороги Струга — Либражд, в Драшовице (неподалеку от Влоры), у моста Кардичи (возле Гирокастры), на дороге Эльбасан — Тирана, в Круе, Конисполе, Дельвине и Саранде, в Билиште, на дороге Корча — Лесковик и в других местах части Национально-освободительной армии нанесли значительный урон новым захватчикам и не дали им распространиться по всей территории Албании. Большую часть районов и ряд городов захватчикам так и не удалось занять.

Немецкие захватчики разместили в Албании вооруженные силы численностью до 70 тысяч человек. Расположившись в Албании, они поставили перед собой задачу подавить национально-освободительное движение и превратить албанский народ в сателлит Германии. Для достижения этого нацисты вначале

прибегли к тактике, рассчитанной на маскировку оккупационного режима и введение народа в заблуждение видимостью того, что «национальная независимость» якобы уже завоевана и создано «суверенное албанское государство». Они бросались пышными словами 6 том, что пришли «как друзья» для того только, «чтобы освободить Албанию от итальянского ига», что немецкая армия «обеспечит албанскому народу независимость, если он будет помогать ей в борьбе против коммунизма»! Они обратились ко всем находившимся в горах с призывом сдать оружие и вернуться к родным очагам, поскольку их миссия полностью завершена с помощью немецкой армии! Гитлеровцы подстрекнули предателей и помогли им провозгласить «отделение Албании от Италии» и создать органы «независимого албанского государства», такие, как «исполнительный комитет», «регентство», «албанское правительство», «албанская армия», «албанская жандармерия» и т. д. Эти маневры шумно пропагандировались реакцией.

Но никакие происки гитлеровцев не помогли им скрыть агрессию, совершенную против Албании. Коммунистическая партия уже давно разъяснила албанскому народу, каким жестоким врагом человечества являются германские нацисты. В июле 1943 года, в день, когда они впервые вступили на территорию Албании, они сравняли с землей Борову, уничтожив все население этой деревни, в том числе и грудных детей.

Даже сами немцы были не в состоянии скрыть факт установления в Албании жестокого оккупационного режима. Наряду с провозглашением «уважения» и «обеспечения» национальной независимости Албании они издали приказ о разоружении всего населения, о расстреле или повешении от 10 до 30 албанцев за

каждого убитого немецкого солдата, за любой саботаж, укрытие оружия, военных материалов и продовольствия! Повсюду было введено осадное положение. «Регентство» и квислинговское правительство не могли принять ни одного решения без согласия немецкого оккупационного командования. Гитлеровцы прибрали к рукам Национальный банк и все экономические ресурсы страны.

Албанский народ, руководимый Коммунистической партией, не был обманут нацистской демагогией. Он с новыми силами продолжал борьбу против новых захватчиков. Понадобилось менее месяца для того, чтобы гитлеровцы убедились в том, что албанский народ является их смертельным врагом, смертельным врагом любого «регентства» и любого коллаборационистского «албанского правительства».

Осенью 1943 года части и соединения Национально-освободительной армии нанесли мощные удары гитлеровским войскам и реакционным силам во всей стране, уничтожив несколько тысяч человек. 18 октября артиллерия АНОА обстреляла квислинговскую ассамблею, собравшуюся по инициативе немецкого командования. Этот налет сопровождался листовками КПА под заголовком: «Чем отвечает албанский народ на гестаповскую ассамблею? СНАРЯДАМИ!»[1], которые в этот же день были распространены в Тиране.

Наряду с боевыми действиями АНОА в оккупированных районах и городах страны боевые группы развертывали различные подрывные действия. Эти действия принимали все более интенсивный и организованный характер.

Центральный Комитет партии проводил кипучую деятельность и с неотрывным вниманием следил за

---

[1] **Thirrje dhe trakte të PKSH 1941—1944, Tiranë 1962, f. 310.**

тем, чтобы вооруженная борьба против новых захватчиков непрерывно и упорно велась во всех уголках Албании. Когда он узнал, что Бератский областной штаб, возглавляемый Гином Марку, временно разрешил немецким солдатам свободный доступ в освобожденный Берат, то расценил этот акт как преступление и сурово осудил его.

> «Мы могли всего ожидать от партизанского командования, — писал в то время товарищ Энвер Ходжа областному штабу, — но не могли допустить и мысли о том, что оно пойдет хотя бы на минутное соглашение с самым злейшим врагом нашего народа и всего человечества... Даже если бы вы потеряли всю армию и все ваши достижения оказались бы под угрозой, и то ни в коем случае нельзя было бы идти на соглашение с нацистскими варварами»[1].

В результате оккупации страны немецкими войсками в Албании сложилась новая обстановка. Основной особенностью этого положения было сплочение вокруг новых оккупантов всех реакционных групп, течений и сил и их переход к открытой, общей вооруженной борьбе против национально-освободительного движения.

Внутренняя реакция все отчетливее сознавала свое бессилие собственными силами справиться с создавшимся положением. Эта неспособность реакции, а также совпадение ее целей с целями немецких захватчиков побудили албанских предателей открыто искать поддержки и защиты у нацистов и поставить свои силы под их командование.

---

[1] **Letër drejtuar Shtabit të qarkut të Beratit, 5 nëntor 1943. AQP.**

Разгром внутренней реакции — необходимое условие успешной борьбы против захватчиков

К немецким захватчикам сразу же присоединились «Баллы Комбетар», байрактары, высшее католическое духовенство, все фашистские политиканы. Вожаки «Баллы Комбетар», духовенства и представители других реакционных течений вошли в состав «регентства», правительства и в другие высшие квислинговские органы.

Теперь, когда «Баллы Комбетар» далеко зашел по пути предательства, перейдя вместе с немецкими фашистами к открытой вооруженной борьбе против национально-освободительного движения, Коммунистическая партия и Генеральный совет были вынуждены ответить этому приспешнику захватчиков также вооруженной борьбой.

> «Объединение с «Баллы Комбетар», — указывал Центральный Комитет КПА, — теперь является мертвым делом, о котором не может быть и речи. Теперь речь идет о разгроме „Баллы Комбетар"»[1].

Именно в это время предстало в открытом виде и предательство Абаза Купи с зогистами. Отказавшись принять участие в конференции в Лябиноте, Абаз Купи тем самым дезертировал из Национально-освободительного фронта. В свое время он вошел во Фронт с определенными целями, чтобы повысить акции Зогу и помешать росту авторитета, влияния и руководящей роли Коммунистической партии. Он всегда действовал в соответствии с указаниями английских империалистов, стремившихся с помощью зогистов обеспечить себе контроль над национально-освободительным дви-

[1] **Letër e Komitetit Qendror të PKSH, 1 tetor 1943. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 177.**

жением и над послевоенной Албанией. Не сумев добиться этой цели, Абаз Купи решил, что при создавшейся после капитуляции Италии обстановке настал удобный момент для уничтожения Национально-освободительного фронта и Коммунистической партии. При поддержке англичан он в сентябре объявил о создании «Легалитета», а в ноябре созвал так называемый «съезд» этой организации. «Легалитет» поставил перед собой задачу оторвать албанский народ от Коммунистической партии и объединить его вокруг себя с тем, чтобы восстановить режим Зогу. С этой целью зогисты развернули широкую кампанию, пропагандируя этот режим как единственный «законный» режим, превознося его как «режим свободы, спокойствия, порядка, мира и справедливости»! Они обратились к различным политическим партиям, в том числе и к национально-освободительному движению и Коммунистической партии, с призывом сплотиться под знаменем «Легалитета»! В то же время Абаз Купи объединил свои силы с квислинговским правительством и «Баллы Комбетар», в чем встретил поддержку со стороны немецких захватчиков.

Нацисты, хотя они прекрасно знали, что Абаз Купи является приспешником англичан, высказали готовность оказывать ему и «Легалитету» всемерную помощь и поддержку. Гитлеровцев и зогистов объединяла общая цель — уничтожение Коммунистической партии и подавление национально-освободительного движения.

Коммунистическая партия приложила много усилий и стараний, чтобы убедить Абаза Купи и зогистов отказаться от враждебной позиции по отношению к национально-освободительному движению и включиться в вооруженную борьбу против немцев, войдя в Национально-освободительный фронт. В связи с про-

возглашением «Легалитета» она еще раз пояснила, что не выступает против создания в стране зогистской или какой-либо другой политической партии. Но любая созданная партия в обязательном порядке должна была бороться против захватчиков и примкнуть к общему Национально-освободительному фронту.

В этих условиях никакая партия, никакая организация и никакие вооруженные силы вне Фронта не могли сохранять нейтралитет и обязательно так или иначе служили бы врагу. Поэтому и все попытки Абаза Купи выполнить указание англичан — сохранить в тайне свое сообщничество с захватчиками, не имели успеха. В начале декабря Генеральный национально-освободительный совет, рассмотрев преступную, антинациональную деятельность Абаза Купи, вынес официальное решение об исключении его из Совета и Генерального штаба. В то же время он дал указание повсеместно разоблачать его как врага албанского народа, а «Легалитет» — как предательскую организацию.

Переход всей реакции к открытой вооруженной борьбе против Национально-освободительной армии и Национально-освободительного фронта на стороне немецких захватчиков говорил о том, что произошла глубокая дифференциация внутренних классовых политических сил. Революционное движение расслоило эти силы и разделило их на два непримиримо враждебных друг другу блока. На одной стороне оказалось подавляющее большинство албанского народа — рабочий класс, бедное и среднее крестьянство, мелкая буржуазия и большая часть средней городской буржуазии, патриотически настроенная интеллигенция и отдельные элементы из высших слоев, объединенные и организованные в Национально-освободительный фронт под руководством Коммунистической партии.

В качестве основной наступательной силы Фронт располагал Национально-освободительной армией, а в качестве внешней опоры имел силы мировой антифашистской борьбы и, в первую очередь, опирался на Великую Отечественную войну Советского Союза. На другой стороне оказались класс помещиков, байрактары, реакционная буржуазия, большинство богатых крестьян, реакционная часть интеллигенции и духовенства, входившие в разнородные организации и группы, не имевшие между собой прочных связей. В качестве вооруженной силы реакция располагала отрядами жандармерии и бандами баллыстов, зогистов и байрактаров. Реакционные организации и их вооруженные силы не представляли собой независимого, самостоятельного блока, они состояли на службе у нацистских захватчиков и существовали в основном благодаря их поддержке.

В этих условиях Коммунистическая партия выпустила директиву, требуя с оружием в руках разгромить реакционные организации и реакционные вооруженные силы вне Национально-освободительного фронта и расценивая борьбу против реакции как составную часть общей борьбы против захватчиков. Генеральный штаб отдал партизанским частям и соединениям приказ очистить от реакционеров все освобожденные районы. Успешная борьба и победа над немецкими фашистами были немыслимы без одновременной борьбы против их приспешников.

Широкие народные массы сразу поддержали курс партии на разгром «Баллы Комбетар», «Легалитета» и других реакционных сил. Они сами стремились к этому, так как на своем опыте убедились в предательстве этих организаций.

Вынужденная вести вооруженную борьбу против «Баллы Комбетар» и «Легалитета», КПА не отказа-

лась от своей генеральной линии, намеченной на ее учредительном Собрании и на I Национальной конференции. Как и раньше, неуклонно сохранялся национально-освободительный характер борьбы и принцип объединения в Национально-освободительный фронт всего албанского народа, независимо от классовой принадлежности, политических убеждений, вероисповедания и региональных различий. Двери Фронта оставались открытыми также и для тех баллыстов, зогистов и жандармов, руки которых не были обагрены кровью народа и которые были готовы покинуть ряды реакционных организаций и реакционных вооруженных сил. Были даны указания прилагать непрерывные усилия к тому, чтобы оторвать от вожаков-предателей введенных в заблуждение людей.

С неусыпным вниманием партия следила за тем, чтобы борьба против немецких захватчиков, которые всегда оставались главным врагом албанского народа, не ослаблялась.

Никакого вмешательства извне в дела Национально-освободительной борьбы

Осенью 1943 года над Национально - освободительной борьбой албанского народа нависла новая угроза, исходившая от англо-американских союзников.

Еще в мае 1943 года в Албанию прибыли (по собственной инициативе) представители средиземноморского англо-американского командования. При Генеральном штабе была установлена британская военная миссия, а позднее и американская военная миссия. Английские офицеры находились также и при некоторых партизанских командованиях. Свое прибытие в Албанию они объясняли общими интересами борьбы против гитлеровцев. Они обязались на

словах помогать Национально-освободительной армии оружием и другим необходимым военным снаряжением. На деле же их приход в Албанию объяснялся главным образом иными политическими целями. Руководствуясь этими целями, они развернули подрывную деятельность и стали препятствием в борьбе с захватчиками и их приспешниками в Албании. Наибольшую помощь англо-американцы оказывали противникам национально-освободительного движения — реакционным силам. Они установили при них специальные военные миссии, через которые снабжали их оружием, боеприпасами, обмундированием и валютой. И когда «Баллы Комбетар» и «Легалитет» объединились с немцами против Национально-освободительного фронта, англо-американские военные миссии не только не порвали с ними, но и не прекратили оказание им помощи. Средиземноморское командование англо-американских войск стало оказывать большое давление на Генеральный штаб, требуя, чтобы он не предпринимал никаких выступлений против реакционных сил. Оно потребовало признания за английскими и американскими офицерами роли арбитров во внутренних делах албанского народа.

Как это было подтверждено практикой, правительства Великобритании и США отнюдь не собирались поддерживать национально-освободительные движения на Балканах. Они стремились лишь к одному: не допустить победы народных революционных сил, подорвать авторитет и влияние коммунистических партий и установить англо-американский контроль над балканскими странами.

Коммунистическая партия расценила англо-американское вмешательство как угрозу для победы революции и национальной независимости и без малейшего колебания заняла по отношению к этому вмешатель-

ству твердую позицию. Через Генеральный штаб союзным миссиям было сделано серьезное предупреждение с требованием прекратить вмешательство во внутренние политические и военные дела Албании и не препятствовать борьбе албанского народа против гитлеровских захватчиков и их приспешников. Было объявлено, что все английские и американские офицеры, которые останутся при реакционных силах, будут считаться врагами. Военные миссии союзников, — указывал Центральный Комитет обкомам партии,—

> «не должны вмешиваться в наши внутренние дела. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы они выполняли роль арбитров между нами и реакцией. Если их устраивает наша борьба против реакции, хорошо, в противном случае — скатертью им дорога»[1].

Любой союзный представитель в случае несоблюдения принципа невмешательства во внутренние дела должен был быть доставлен в Генеральный штаб под конвоем, а затем выгнан с албанской территории.

Эта правильная, решительная позиция по отношению к англо-американским союзникам имела огромное значение для дальнейшего хода Национально-освободительной борьбы и судьбы народной революции.

Прежде всего — укрепление власти и Национально-освободительной армии

В новой обстановке, сложившейся после капитуляции фашистской Италии, вопрос о политической власти получил еще большее значение. Потерпев провал в своих чрезвычайно опасных по-

---

1 Direktiva e KQ të PKSH, 3 nëntor 1943. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 200.

пытках в Мукье подорвать власть советов и руководящую роль Коммунистической партии, реакция прибегла к новым средствам, чтобы разгромить эту власть. Она намеревалась уничтожить национально-освободительные советы с помощью вооруженной силы. Вместо них, с разрешения и поддержки немецких оккупантов, она должна была установить старую помещичье-буржуазную власть. Нацисты безоговорочно поддерживали извлеченную на свет «Легалитетом» идею о восстановлении режима Зогу. Об этом ясно говорило создание ими квислинговского «регентства», выдвижение зогистов на важные посты в коллаборационистском правительстве и жандармерии, свобода, предоставленная «Легалитету» в выпуске и распространении его печатных органов и осуществлении деятельности в оккупированных немецкими войсками городах и районах. Идея о восстановлении режима Зогу встретила особую поддержку со стороны английского и американского правительств. В это время Черчиль провел в Лондоне переговоры с Зогу о создании в эмиграции албанского королевского правительства.

Коммунистическая партия и албанский народ нанесли этим проискам сокрушительный удар. В связи с этим положением Центральный Комитет партии указывал:

> *«Первостепенное значение приобретает вопрос о власти...,* установление повсюду национально-освободительных советов, их укрепление и защита от любых посягательств со стороны «Баллы» или какой-либо другой партии, которые будут стараться саботировать их или поведут с ними открытую борьбу. В этом вопросе двусмысленности не должно быть: кроме

власти советов не должно существовать никакой другой власти; в этом вопросе не может быть ни компромисса, ни двойственности»[1].

Суровой критике были подвергнуты Бератский и Гирокастринский обкомы за то, что они после капитуляции фашистской Италии не приняли срочных мер по ликвидации старого государственного аппарата в освобожденных городах Берате и Гирокастре и допустили, чтобы этот аппарат был поставлен под контроль «Баллы Комбетар» и использовался им. В результате этой критики допущенная ошибка немедленно была исправлена в соответствии с указанием Центрального Комитета.

Парторганизации вели широкую пропаганду и агитацию по разоблачению старого режима как режима нищеты и угнетения. Они еще четче разъяснили народным массам, что политическую власть никто добровольно не уступит и не отдаст, что она должна быть взята силой, что албанский народ с тем оружием в руках, которым он располагает, должен сам распорядиться своей судьбой и не допустить, чтобы ему навязали режим Зогу, что англичане и американцы не имеют никакого права вмешиваться в вопрос о режиме так же, как и в другие политические и военные дела албанского народа.

На основе решений II Национально-освободительной конференции, а также Устава и Положения о советах, утвержденных конференцией, был принят ряд мер по укреплению народной власти. Во всех освобожденных городах и областях были проведены выборы новых национально-освободительных советов, в некоторых областях состоялись областные националь-

---

1 Letër e KQ të PKSH, 1 tetor 1943. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 170.

но-освободительные конференции. Советы были очищены от колеблющихся элементов. Их состав был увеличен и укреплен. С созданием исполнительных органов и хозяйственно-административного аппарата улучшилась и оживилась управленческая деятельность Генерального совета, областных и районных советов, как и советов освобожденных городов.

Во всей своей деятельности национально-освободительные советы пользовались надежной поддержкой со стороны народных масс.

Сплоченность народных масс вокруг партии и национально-освободительных советов еще более окрепла с созданием по всей стране советов Антифашистской молодежи и Антифашистских женщин.

Основной проблемой Национально-освободительной борьбы, от разрешения которой зависело достижение национальной независимости и установление народной власти, оставалось укрепление армии. В соответствии с указаниями Центрального Комитета осенью 1943 года в ряды Национально-освободительной армии вошло большинство членов партии и Коммунистической молодежи. На призыв Коммунистической партии о пополнении партизанских частей и соединений откликнулись тысячи юношей из рядов крестьян, рабочих и учащихся.

С 10 июля 1943 года численность Национально-освободительной армии удвоилась. Осенью были сформированы две новые ударные бригады (вторая и третья).

Генеральный штаб руководил боевыми действиями, внимательно следил за выполнением своих планов по созданию новых бригад, групп и батальонов, за подготовкой кадров, за обеспечением продовольствия и обмундирования на зиму. Он критиковал и наставлял на правильный путь те партизанские командования,

которые нарушали или неумело выполняли требования революционной партизанской борьбы. Из ошибок, допущенных частями и соединениями, он делал ценные выводы, которые доводил до сведения всех партизанских штабов и командований для проведения их в жизнь. Генеральный штаб сурово критиковал, в частности, некоторые партизанские командования, занимавшие выжидательную позицию в отношении врага, вместо того чтобы атаковать его. Важные уроки извлек он из попыток немецкого командования применить тактику антипартизанской борьбы. Благодаря мерам, принятым Генеральным штабом, этот план врагов полностью провалился. Потерпели провал также и попытки немецких фашистов вынудить партизанские отряды перейти к фронтальным боям.

Успешный ход борьбы против немецких захватчиков, расширение и укрепление народной власти еще выше подняли авторитет Коммунистической партии Албании. Попытки гитлеровцев, внутренней реакции и империалистической англо-американской реакции изолировать партию от народа потерпели провал. Народные массы еще более отчетливо осознали необходимость бескомпромиссной борьбы с врагом вплоть до окончательной победы.

Естественно, что немецкие захватчики и предатели не желали мириться с таким положением. Они приложили все усилия к тому, чтобы изменить его в свою пользу, нанося беспощадные удары Коммунистической партии и Национально-освободительной армии.

Центральный Комитет предупреждал партийные организации, чтобы они не опьянялись успехами, и рекомендовал им объективно оценивать положение и правильно его понимать, принимать меры, чтобы не быть застигнутыми врасплох, готовить самих себя, партизан и весь народ к преодолению стоявших перед

ними больших трудностей. Прежде всего от них требовалось сохранять стальное единство партии.

> «Бремя, лежащее на плечах нашей партии, чрезвычайно тяжело, и, чтобы вынести его и выйти победителем, у нас должен быть крепкий костяк, наша партия должна быть организованной и сильной, наши товарищи должны стоять на должной высоте в политическом и военном отношении, чтобы в эти трудные и решающие моменты и ситуации они могли справиться с любой неожиданностью и безошибочно ориентироваться»[1].

7. КПА — ОРГАНИЗАТОР ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ АЛБАНСКОГО НАРОДА ЗА СРЫВ ВРАЖЕСКИХ ПЛАНОВ ЗИМОЙ 1943—1944 ГОДОВ

Зимой 1943—1944 годов немецкие захватчики при поддержке албанских предателей предприняли крупную операцию против Национально-освободительной армии с тем, чтобы разгромить ее и ликвидировать национально-освободительное движение. В этой операции приняли непосредственное участие четыре гитлеровские дивизии и несколько тысяч жандармов, баллыстов и зогистов, всего около 45 тысяч человек. Национально-освободительная армия насчитывала к этому времени около 20 тысяч бойцов, рассредоточенных по всей Албании.

Таким образом, враг имел численное превосходство в людях и не идущий ни в какое сравнение перевес в военной технике. Партизаны же испытывали острую

---

[1] **Qarkore e KQ të PKSH, 3 nëntor 1943. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 199.**

нужду в оружии, боеприпасах, продовольствии и обмундировании. Помимо этого, они были вынуждены воевать в горах, в трудных зимних условиях.

Провал вражеской зимней операции

Свою крупную операцию враг разбил на два основных этапа. На первом этапе (ноябрь 1943 года — январь 1944 года) гитлеровские и реакционные силы предприняли ряд операций в Центральной и Северной Албании. Немецкие фашисты, поддерживаемые албанскими предателями, которые служили им проводниками, атаковали одновременно со многих направлений. Им удалось занять районы, удерживаемые частями и соединениями Национально-освободительной армии, что создало очень тяжелое положение для населения и партизан. Враг нанес большой урон батальонам областей Эльбасана и Дибры, округов Круи и Мата, района Тираны, II и III бригадам. Много бойцов было убито в упорных боях, часть других была отрезана от своих отрядов и рассеяна. Несмотря на это, партизаны в Центральной и Северной Албании не были уничтожены. После вражеской операции они были вынуждены действовать небольшими группами в оккупированных или заблокированных врагами зонах. Пезская группа, несмотря на понесенные ею потери, сумела сохранить свои основные силы, постоянную боеспособность и боевую готовность.

Весьма опасное положение сложилось для руководства Центрального Комитета и Генерального штаба во главе с товарищем Энвером Ходжа, которое оказалось во вражеском окружении в зоне Черменик — Шенгьерг — Мартанеш. К каким только средствам и способам не прибегали нацисты, баллысты и зогисты, чтобы захватить и уничтожить руководство Нацио-

нально-освободительной борьбы. Но это им не удалось. Многим крестьянам было известно местонахождение его баз, но ни один из них не дрогнул перед вражескими угрозами и не предал Коммунистическую партию и Генеральный штаб. Руководители партии и народа, хладнокровно, героически преодолев чрезвычайные трудности, с помощью крестьян без потерь вышли из окружения.

В то же время на юге Албании гитлеровцы развертывали наступательные действия местного характера. Наиболее важными из них были операции в округах Малакастры и Месаплика.

С помощью этих операций немецкие захватчики стремились локализировать партизанские силы в Южной Албании и не дать им возможности прийти на помощь партизанским отрядам в Центральной и Северной Албании. Вместе с тем эти действия служили подготовкой к решающему наступлению на Национально-освободительную армию. Путем повседневных боев враг рассчитывал измотать партизан, заставить их израсходовать боеприпасы, прощупать их боевую способность, вырвать из рук инициативу, деморализовать, вселить в крестьянское население страх перед жестокими карательными мерами и, наконец, заставить партизанские силы сосредоточиться на как можно более узких территориях с тем, чтобы потом было легче окружить их и уничтожить.

Второй этап крупной вражеской зимней операции был проведен в январе — феврале 1944 года против главных сил АНОА в Южной Албании. На этом этапе немецкие захватчики и албанские предатели предприняли поочередно три наступления. Повсюду они натолкнулись на героическое сопротивление партизан. Тяжелые удары, которые они получили, в частности, в Опаре, в Тенде-э-Чупит (Скрапар),

вблизи Пермета, в Кардиче (Гирокастра), в Вайзе и Тербаче (Влора), принесли им большие потери в людях и сорвали их план. Когда гитлеровцы полагали, что они уже завершили полное окружение партизан и ожидали их сдачи, штабы частей и подразделений Национально-освободительной армии быстрым и ловким маневрированием производили рассредоточение сил, выходили из окружения и, совершая обход или охват, наносили врагу внезапные удары.

За исключением нескольких территориальных батальонов, партизанские бригады и группы, действовавшие в Южной Албании, не разложились и не утратили своей боеспособности и боевой готовности несмотря на то, что бои велись в очень тяжелых условиях с превосходящими вражескими силами.

В то же время гитлеровцы продолжали проводить свои операции в некоторых областях Центральной и Северной Албании, как-то: в Пезе, в районе Дайти, в Тропое и других местах.

Свою крупную операцию против Национально-освободительной армии немецкие захватчики сопровождали невиданным до того времени в Албании террором. Целые деревни были совершенно разграблены и сожжены дотла. Тысячи мужчин, женщин, стариков и детей были расстреляны, убиты, заживо сожжены, брошены в тюрьмы и отправлены в лагеря уничтожения. Все албанские города фактически превратились в концентрационные лагеря. Немецкие фашисты, жандармы и баллысты в любое время дня и ночи взламывали двери и врывались в дома, перевертывали там все вверх дном, разрушали и грабили все, что попадало под руку, силой уводили юношей и девушек, женщин и стариков, избивали их, расстреливали без суда и выкидывали прямо на улицы или во рвы. Захваченные или извлеченные из могил

трупы убитых партизан погружали на лошадей и разъезжали с ними по улицам городов или же выставляли на рыночных площадях. 4 февраля, в день массовой кровавой расправы над населением Тираны, враги писали в своей печати: «Кровь является основным лечением для зараженных. Кровь должна ручьями струиться по улицам Тираны, если мы хотим восстановить порядок. Один день террора обеспечивает десять лет спокойствия». Однако террор против албанского народа не обеспечил гитлеровским палачам и албанским предателям ни одной минуты покоя.

Помимо террора и грабежа немецкие захватчики и реакционеры попытались голодом заставить албанский народ сложить оружие. Они закрыли доступ в города и деревни, производившие зерновые, чтобы ни одно кукурузное или пшеничное зерно не попало в горные зоны, где находились партизанские базы. Но и эти попытки ничего им не принесли.

Чтобы ввести в заблуждение народ, захватчики и их приспешники неоднократно громогласно объявляли о том, что партизаны разгромлены, а Коммунистическая партия уничтожена. Но именно в это время Национально-освободительная армия брала в свои руки инициативу действий и переходила в контрнаступление. В течение февраля и марта месяцев партизанские части и соединения в Южной Албании очистили почти все районы, занятые во время операции немецкими и реакционными силами. В Центральной и Северной Албании, хотя они и оставались какое-то время под контролем гитлеровских захватчиков и предателей, партизанское движение также не погасло. Героический поход части I бригады (февраль — март) в глубокий вражеский тыл через Черменику, Голоборду, Мат, Шенгьерг, Пезу и Думрею укрепил веру народа в АНОА и содействовал оживлению нацио-

нально-освободительного движения в северных областях страны.

Крупная операция немецких захватчиков и предателей зимой 1943—1944 годов завершилась полным провалом. В схватках с врагом на поле битвы, от холода, тяжелых ран и болезней погибло свыше 1000 партизан, однако ряды Национально-освободительной армии не поредели и не ослабли, наоборот, они выросли и окрепли. Претворение в жизнь плана Генерального штаба о создании новых бригад не приостановилось. В течение зимы были созданы IV, V, VI, VII бригады. В схватках с врагом, в трудностях и лишениях Национально-освободительная армия получила такую моральную закалку, какой никогда раньше не знала. Командиры, комиссары и рядовые бойцы приобретали богатый военный и политический опыт. Значительно улучшилось и вооружение партизанских частей и соединений новым немецким оружием, захваченным в боях.

Людские потери у захватчиков и предателей, хотя наступали именно они, почти в три раза превышали потери партизан. Но самый большой урон они понесли в политической области. В частности, большая часть реакционных сил стала глубже и яснее понимать тщетность борьбы против Национально-освободительного фронта и потеряла веру в победу в этой борьбе.

Враг не смог уничтожить подавляющее большинство национально-освободительных советов, а также сорвать их деятельность. Советы оказывали большую помощь Национально-освободительной армии, снабжая ее продовольствием, одеждой, средствами транспорта и, особенно, пополняя ее новыми добровольцами. Они вели активную работу по поддержанию высокого морального и боевого духа народа, по оказанию помощи пострадавшим от войны и спасению крестьянских масс от голодной смерти.

Зимняя вражеская операция 1943—1944 годов явилась для Коммунистической партии, Национально-освободительной армии и всего албанского народа самым серьезным и самым тяжелым испытанием за весь период Национально-освободительной борьбы.

Во время этого испытания Албанская Национально-освободительная армия показала себя организованной, дисциплинированной армией с высоким моральным духом и до конца преданной Родине и народу. День и ночь в боях и походах, раздетые, разутые и голодные, без крова в высоких заснеженных горах, бойцы Национально-освободительной армии никогда не жаловались на трудности и лишения, никогда не теряли веры в победу и в правоту отстаиваемого ими дела. Отдельные партизаны или партизанские группы, оказавшись в полном окружении, предпочитали умереть от холода и голода или погибнуть в бою, чем сдаться врагу. Для них не было ничего дороже, чем держать всегда высоко и незапятнанными звание и честь воина Национально-освободительной армии. Командиры и комиссары проявили высокое мастерство в применении партизанской тактики, уменье, политическую зрелость в оценке обстановки, в принятии решений, инициативу самостоятельных действий.

Генеральный штаб через своих членов, разосланных по разным зонам страны, следил за выполнением отданных им раньше приказов и распоряжений, производил оценку обстановки с военной и политической стороны и давал необходимые новые указания. Несмотря на сильное рассредоточение сил, ни разу не прекратился его контроль, помощь и руководство в армии. Наибольшей опасностью в это время явился бы упадок наступательного боевого духа частей и соединений и появление настроенности на передышку,

отдых после операции. Генеральный штаб предотвратил эту опасность, потребовав от Национально-освободительной армии немедленного перехода в контрнаступление. Наступление, учил штаб, поддерживает высокий моральный дух армии, экономит время и энергию, снижает моральный дух врага, обесценивает его превосходство в людях и технике. Наступление является единственным подходящим для революционной армии видом боевых действий. Наступательный дух бойцов развивается в непрерывных боях с захватчиками и реакцией, в боевой инициативе, а не в выжидании нападений со стороны противника.

Тяжелый зимний период 1943—1944 годов показал высокую степень сознательности и готовности албанского народа идти на многочисленные жертвы, которых требовала от него освободительная борьба. Помощь и поддержка народных масс спасли Национально-освободительную армию от уничтожения, подняли ее дух, умножили силы и дали возможность одержать победу в неравном бою. Крестьяне никогда не отказывали в крове утомленным в боях партизанам, делили с ними последний кусок хлеба, сбереженный для своих детей. В городах молодежь, женщины и пионеры, пренебрегая опасностью, распространяли пропагандистские материалы партии, помогали поддерживать связь между партийными органами и Национально-освободительной армией. Много молодежи, женщин и пионеров погибло, много других было брошено в тюрьмы и сослано, однако вражеский террор не сломил их воли.

Предатели и немецкие фашисты особенно пытались оторвать молодежь от Коммунистической партии и заставить ее сдать оружие. Вот как отвечала молодежь на вражеские призывы и угрозы:

«Для албанской антифашистской молодежи существует лишь один путь, лишь одно решение: борьба вплоть до победы... Антифашистская молодежь не страшится ни виселицы, ни расстрела, она не падает духом перед лицом нападения со стороны врагов и предателей. Она верит в торжество своего дела, дела народа. Она решила победить любой ценой. И она победит»[1].

Великое испытание правильности политической линии КПА

Вдохновителем и организатором героического сопротивления и борьбы Национально-освободительной армии и всего албанского народа в самый тяжелый период, зимой 1943—1944 годов, была Коммунистическая партия.

В этот период еще ярче подтвердилось, насколько прочной и нерушимой была связь партии с массами, насколько правильной была ее политическая линия. Ни на один момент бойцы Национально-освободительной армии и народные массы не потеряли веру в партию. С именем Коммунистической партии на устах умирали на полях сражений, на виселице и под пыткой сыны и дочери албанского народа. Чтобы оградить партию от вражеских ударов, тысячи простых людей из народа шли на любые жертвы.

Зимой 1943—1944 годов связь партии с массами еше более окрепла. Албанский народ еще лучше увидел и еще глубже понял, что Коммунистическая партия является единственной руководящей силой, способной добиться уничтожения иностранного ига, завоевать свободу и национальную независимость, отстоять интересы албанского народа.

---

1 Përgjegje, Trakt i BRASH-it, 17 janar 1944. AQP.

В наиболее трудные и опасные моменты бойцы Национально-освободительной армии и народные массы повсюду — в деревнях и городах, в освобожденных и оккупированных зонах непосредственно ощущали руку партии, видели, что партия их не подводит, каждый день питались ее спасительным учением и словом.

Даже во время самых упорных боев и тяжелых походов комиссары и политотделы, парторганизации проводили всестороннюю и живую политическую работу и тем самым всегда поддерживали на должной высоте моральный и боевой дух партизан, не допускали, чтобы в них поколебалась уверенность в победе. Собрания парторганизаций проводились в любой обстановке, какой бы критической она ни была. На них принимались коллективные решения с тем, чтобы обеспечить успех боевых действий и авангардную роль коммунистов как в борьбе, так и в преодолении трудностей и невзгод. В период зимы 1943—1944 годов число членов партии в армии пополнилось испытанными в боях с врагом и в сложных ситуациях коммунистами.

В оккупированных городах и районах, хотя там осталось ограниченное число коммунистов, партийная работа не ослабилась. Обкомы партии перестроили работу ячеек и активов организации Коммунистической молодежи в соответствии с обстановкой террора и жестоких преследований со стороны врагов, стремившихся любой ценой уничтожить Коммунистическую партию. Парторганизации в оккупированных городах ни разу не прекратили выпуск и распространение бюллетеней, сообщений, листовок и обращений к народу. Врагов приводил в ярость тот факт, что они были не в состоянии обнаружить базу, где печатались эти материалы, и разгромить парторганизацию. Обстановка самого сурового осадного положения

не смогла приостановить деятельности национально-освободительных советов, молодежных и женских антифашистских организаций, боевых групп. Смелые действия боевых групп, совершавшиеся в соответствии с планами обкомов, ни на один миг не давали покоя врагу и поддерживали высокий моральный дух городского населения. Обкомы партии уделяли большое и постоянное внимание деятельности каждого коммуниста, всегда держали членов партии в курсе событий, никогда не допускали, чтобы они впадали в бездеятельность, давали им указания и конкретные поручения. Коммунисты уделяли особенно большое внимание колеблющимся, подбадривали их и не давали стать жертвами вражеского давления. Они поддерживали связь с политическими заключенными и с оторвавшимися, больными или ранеными партизанами, вернувшимися в город. В тюрьмах и концлагерях действовали партийные ячейки. Обкомы организовали сбор материальной помощи, одежды и лекарств для Национально-освободительной армии, собирали сведения о положении врага и его планах, которые затем доставлялись в партизанские штабы.

Вражеская зимняя операция наилучшим образом показала смелость и самоотверженность албанских коммунистов, их преданность партии, народу и коммунизму. Много членов партии, девять членов обкомов, один бригадный комиссар и один кандидат в члены Центрального Комитета — Василь Шанто, героически погибли в схватках с гитлеровцами и реакционерами. Пример и героические подвиги коммунистов воодушевляли народные массы на борьбу против захватчиков и предателей.

Огромное значение в те трудные моменты и в той сложной обстановке имело постоянное руководство

Центрального Комитета партии и лично товарища Энвера Ходжа. Они поддерживали постоянную связь с обкомами и политическими органами Национально-освободительной армии. Кроме того, Генеральный секретарь никогда не прерывал связи с членами Центрального Комитета, разосланными по всей стране для непосредственного руководства борьбой. Чтобы поддерживать эти связи, приходилось преодолевать тысячи препятствий и опасностей, но тем не менее они не были прерваны даже в тот момент, когда главные руководители партии оказались в окружении в горах Черменики и Шенгьерга. Руководство Центрального Комитета с величайшим вниманием изучало отчеты и донесения, извлекало из них выводы и делало обобщения относительно общего положения дел и состояния и деятельности партии на местах и в каждой воинской части в отдельности. На этой основе оно составляло и отправляло необходимые указания, критиковало ошибки и недостатки и учило товарищей, как нужно действовать при разрешении сложных проблем. Генеральный секретарь ставил в известность всех членов Центрального Комитета о важнейших проблемах и интересовался их мнением и предложениями в связи с этим.

Мы должны быть там, где народ, какой бы свирепой ни была реакция, — указывал Центральный Комитет. Таким был основной принцип, которым партийные организации руководствовались в своей практической деятельности, чтобы не допустить упадка морального духа масс в эти переживаемые страной тяжелые дни и противостоять давлению, оказываемому врагом на население. Руководство партии подвергло в то время критике Влорский обком за то, что он на какой-то момент потерял связь с городом.

Особую заботу Центральный Комитет проявлял о молодежи с тем, чтобы она не утратила мужества и не отказалась от борьбы, так как основное внимание врагов было направлено именно на молодежь. Благодаря непосредственной заботе руководства партии провалились все попытки захватчиков и предателей заставить молодежь уйти из Национально-освободительной армии. Была разоблачена оглушительная шумиха, поднятая нацистами и реакционерами по поводу нескольких антикоммунистических заявлений, составленных ими же и подписанных отдельными, оказавшимися нестойкими в трудные моменты молодыми людьми. Совершенно безуспешными оказались попытки врагов привлечь к себе молодежь посредством создания всевозможных спортивных клубов и просветительных кружков. Еще в самом зародыше была сорвана также попытка создать так называемую организацию «Независимой молодежи».

Товарищ Энвер Ходжа, как только узнал, что в Тиранском обкоме была выражена мысль о том, чтобы разрешить некоторым товарищам из молодежи заявить, что «они не причастны к политике» с тем, чтобы избежать тюрьмы и ссылки, подверг резкой критике этот взгляд и предупредил о том, что никогда не следует попадаться на уловки врага. Руководство Центрального Комитета отвергло также предложение о создании из представителей Национально-освободительного фронта «Республиканской демократической партии» якобы с тем, чтобы вовлечь во Фронт тех из «Баллы Комбетар», кто был настроен против своих вожаков. Создание такой партии было сочтено совершенно искусственным и вредным для освободительной борьбы.

Большое внимание Центральный Комитет уделял тому, чтобы в тех сложных условиях партийные руко-

водители не впали в пессимизм и не утратили веру в собственные силы, в силы всей партии и всего народа. Критикуя некоторые проявления пессимизма, кое-где замеченные в зимний период 1943—1944 годов, товарищ Энвер Ходжа указывал:

> «Положение действительно тяжелое, очень тяжелое..., но именно при таком положении мы должны постараться не потерять nord (своего курса—**Ред.**)...»[1].

Касаясь потерь, понесенных II и III бригадами и некоторыми батальонами народного ополчения, он назвал большой ошибкой впадать в отчаяние из-за этих потерь. Нет войны без жертв и потерь, говорил он. Главное — не растеряться, не потерять веры в собственные силы, в силы народа, уметь собирать силы, умело маневрировать, возмещать потери, быть подготовленным к самым сложным условиям, которые могут создаться, и уметь обернуть положение в свою пользу. Нет ничего опаснее в критической обстановке, чем растерянность и бездействие.

Центральный Комитет в первую очередь заботился о сохранении партии, сохранении чистоты и сплоченности ее рядов. Он рекомендовал руководящим кадрам проявлять в работе не только доблесть, но и умение, не подвергая себя опасности без надобности. Прежде всего от них требовалось быть осмотрительными и мудрыми политическими руководителями, уметь организовывать работу в соответствии с обстановкой, проявлять бдительность в отношении тактики и средств, к которым прибегал враг для того, чтобы уничтожить руководящие кадры и разгромить партий-

---

[1] **Enver Hoxha, Letër drejtuar shokut Nako Spiru, mars. 1944. Vepra, vëll. II, f. 115—116.**

ные организации. Центральный Комитет постоянно требовал, чтобы партия остерегалась провокаторов, которых враг мог специально заслать в ее ряды, не упускала из виду тех, кто раньше проявил ярко выраженный дух групповщины, так как в той трудной обстановке этот дух мог снова возродиться. Благодаря бдительности партии и политической закалке коммунистов опасности подобного рода были предотвращены.

Даже в тех трудных условиях зимы 1943—1944 годов Центральный Комитет нашел время и возможность организовать в Панарите Корчинской области теоретический курс для главных партийных работников в Национально-освободительной армии и для некоторых местных партийных работников.

В результате особого внимания и активной деятельности Центрального Комитета и всех руководящих партийных органов на местах и в армии партийная работа никогда не была такой плодотворной, а партия никогда до этого не выказывала такой сплоченности и такой зрелости, как в этот период. Перед лицом силы и авторитета Коммунистической партии потерпели провал все попытки врагов уничтожить или ослабить ее. Кончились ничем также попытки гитлеровского гестапо и «Баллы Комбетар» создать «настоящую Коммунистическую партию» и «Социал-демократическую партию», которые заменили бы Коммунистическую партию Албании.

Жестокие бои и огромные лишения зимой 1943 — 1944 годов усилили революционную закалку Коммунистической партии, Национально-освободительной армии, национально-освободительных советов и всего албанского народа, подготовили их к решающим битвам против нацистских захватчиков и предателей.

8. ОСНОВАНИЕ НОВОГО ГОСУДАРСТВА НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Весной 1944 года, после провала зимней вражеской операции, Национально-освободительная борьба в Албании приняла новый размах. Начиная с марта, инициатива боевых действий перешла в руки АНОА. По приказу Генерального штаба от 5 апреля, партизанские части и соединения повсюду перешли в наступление. Снова были освобождены почти все районы на юге от реки Шкумбини. В Центральной и Северной Албании оживилось партизанское движение. Под постоянной угрозой ударов со стороны АНОА нацистские оккупационные войска и реакционные силы были снова вынуждены укрыться в городах по казармам и укрепленным пунктам, вдоль главных магистралей и побережья.

Бурный рост Национально-освободительной борьбы безмерно углубил кризис в рядах противника в Албании. Внутри реакционных организаций и реакционных вооруженных сил началось разложение. Жандармы и баллысты дезертировали целыми группами.

К маю 1944 года Национально-освободительная армия насчитывала в своих рядах 35.000 бойцов. Она была полностью в состоянии перейти ко всеобщему наступлению, чтобы освободить города и всю страну.

Эта перспектива становилась еще яснее в результате блестящих побед Красной Армии над немецкой армией. В январе 1944 года советские войска начали грандиозное наступление на Восточном фронте. Без остановки продвигаясь на запад, они в апреле вошли в Румынию. Таким образом немецкие войска на Балканах оказались под угрозой окружения.

За срыв новых махинаций врагов

В этой обстановке кризиса и тревоги враги старались любой ценой найти выход из создавшегося положения и изменить его в свою пользу. Большие надежды они возлагали на новую операцию широкого масштаба, которую готовило немецкое командование против Национально-освободительной армии. На подготовку этой операции мобилизовала все свои силы и албанская реакция. Гитлеровцы рассчитывали начать свою операцию в апреле. Но не успели, так как АНОА своим весенним наступлением смешала все их расчеты, а также потому, что в результате сопротивления народа этим планам провалилась их попытка навербовать наемников.

В то же время албанские предатели постарались пустить в игру новые козыри. Они попытались создать коалицию греко-албанской реакции с перспективой превращения ее в греко-турко-албанский военный союз. Согласно планам врагов, объединенные силы этих стран должны были быть использованы для подавления национально-освободительного движения в Албании и Греции. Но эти попытки предателей провалились в самом своем зародыше благодаря силе революционной борьбы албанского народа.

Такая же судьба постигла и попытку реакционеров ввести народ в заблуждение путем шумного провозглашения некоторых мер экономического характера, таких, как «аграрная реформа» и создание «общества экономического развития страны». Эти меры, обещали предатели, обеспечат права крестьянам и рабочим и ликвидируют экономическую отсталость страны, являвшуюся, по их словам, причиной тяжелого кризиса в Албании! Однако эти красивые обещания не могли обмануть албанский народ. Он уже был убежден, что, только добившись победы над фашизмом и

разгромив предателей, сможет осуществить свои мечты и желания.

Албанским коллаборационистам в моменты их глубокого кризиса пришла на помощь англо-американская империалистическая реакция. Британское правительство не отказалось от плана установить свой контроль над Балканами. В бурном росте национально-освободительного движения оно усматривало большое препятствие на пути к осуществлению своего плана в Албании. Генеральным советом и Генеральным штабом АНОА англо-американский диктат был отвергнут. Лишь опора на противников национально-освободительного движения и возможно большее его ослабление могли бы обеспечить осуществление этого англо-американского империалистического плана. В связи с этим средиземноморское командование союзных сил увеличило свою помощь оружием и другими средствами реакционным силам «Легалитета», «Баллы Комбетар» и байрактарам-предателям. Английская военная миссия пыталась убедить Генеральный штаб АНОА не предпринимать никаких передвижений сил в направлении Северной Албании, так как она являлась зоной действия «Легалитета», что могло привести к конфликтам! В Лондоне британское правительство увеличило свои усилия по созданию в эмиграции албанского реакционного правительства.

Моменты, которые переживала страна весной 1944 года, Коммунистическая партия расценивала как решающие для судьбы народной революции в Албании. В эти моменты было необходимо разгромить любую попытку врагов изменить положение в свою пользу, сжечь все карты внешней и внутренней реакции, принять такие военные и политические меры, которые обеспечили бы полное освобождение страны и победу народной революции. В связи с этим Центральный

Комитет в качестве основного звена определил укрепление и узаконение власти национально-освободительных советов, как единственно законной власти албанского народа, создание нового албанского государства со своим демократическим правительством и своей регулярной армией.

Перметский съезд. Создание государства народной демократии

С этой целью было решено созвать I Антифашистский национально-освободительный съезд, который рассмотрел бы вопрос о разрешении военно-политических проблем, выдвинутых сложившимся положением. Предложение Центрального Комитета КПА о созыве съезда было обсуждено и одобрено на совещании Правления Генерального национально-освободительного совета в апреле 1944 года.

В то же время Генеральный штаб в соответствии с директивами Центрального Комитета приступил к разработке плана превращения всей Национально-освободительной армии в регулярную армию, а также оперативно-стратегического плана по освобождению всей албанской территории от немецких фашистов и предателей.

Эти важные политические и военные проблемы были рассмотрены на собрании пленума Центрального Комитета КПА, состоявшемся 15 мая 1944 года в Хельмесе Скрапарского района. Пленум одобрил решение руководства Центрального Комитета и Правления Генерального совета о созыве антифашистского съезда. Были признаны совершенно уместными меры по созданию временного демократического правительства и превращению всей Национально-освободительной армии в регулярную армию. Центральный Комитет правильно оценил опасность, которую пред-

ставляла для Национально-освободительной борьбы, национальной независимости и народной революции враждебная деятельность британского правительства и английской и американской военных миссий в Албании. Он еще раз подтвердил свою решимость не допускать, чтобы кто бы то ни было из союзников вмешивался во внутренние политические и военные дела албанского народа.

Чтобы опередить события, а также принимая во внимание неправильные взгляды, которые кое-где появились или же могли появиться в будущем в рядах партии, армии или Фронта, пленум заострил внимание на двух важных вопросах, касающихся партийной линии. Он предупредил, что не следует делать никаких изменений в лозунгах партии, и отметил необходимость до конца сохранить национально-освободительный характер борьбы. Была поставлена задача еще больше популяризовать Коммунистическую партию как руководящую силу, но всегда в рамках линии Национально-освободительной борьбы. Центральный Комитет обосновал это тем, что антифашистский, антиимпериалистический и демократический этап революции еще не кончился и не мог окончиться без полного освобождения Албании и демократизации страны. С другой стороны, он дал указание вести борьбу со всякими взглядами, суть которых состояла в том, что с окончанием Национально-освободительной борьбы все будет окончено и что с уходом немцев бойцы Национально-освободительной армии сложат оружие и вернутся домой. Пленум требовал разъяснить, что албанский народ и после освобождения страны не должен выпускать из рук оружия, чтобы обеспечить полную свободу, уничтожить любого врага, защитить достигнутые победы и еще дальше развить их. Он дал указание всей партии внимательно изучать

новые условия, которые сложатся, заблаговременно предусмотреть позиции и необходимые меры.

Пленум единогласно осудил капитуляцию Юмера Дишницы в Мукье и компромисс Гина Марку с немцами в Берате. За эти тяжкие проступки оба они были исключены из Центрального Комитета партии.

Как в освобожденных, так и в неосвобожденных районах партия развернула большую работу по обнародованию решения о созыве I Антифашистского съезда.

Народные массы с энтузиазмом встретили решение о созыве съезда. На многолюдных митингах и собраниях народ выражал преданность и любовь к Коммунистической партии, благодарил ее за правильное руководство и героическую борьбу в защиту интересов Родины, проявлял готовность до конца бороться против захватчиков и предателей, поддерживал решение о созыве съезда и создании временного демократического правительства.

Ввиду военной обстановки выборы делегатов съезда проводились путем открытого голосования. Несмотря на это, они являлись первыми демократическими выборами в Албании. В них приняли участие и женщины, которые в период Национально-освободительной борьбы впервые в истории страны завоевали право голоса в выборах в органы народной власти. Впервые представители народа избирались не на основе родственного или имущественного признаков, а на основе их заслуг в борьбе против врагов Родины и народа. Делегаты съезда представляли восставшие народные массы.

Выборы делегатов съезда показали политическую зрелость и высокую сознательность народных масс. Они явились другим большим доказательством прочной связи Коммунистической партии с народом.

Созыв I Антифашистского съезда вызвал у врагов большое беспокойство. Гитлеровцы и реакция прилагали все усилия к тому, чтобы установить место проведения съезда и организовать на него вооруженное нападение. Англо-американские империалисты оказывали большое давление и лезли из кожи вон, чтобы сорвать проведение съезда. Британское правительство назвало проведение Антифашистского съезда «незаконным» и дало указание главе английской военной миссии в Албании не принимать приглашение Генерального национально-освободительного совета присутствовать на нем в качестве союзного представителя. Эттли, заместитель премьер-министра, а позднее премьер-министр Великобритании, выступая в Палате общин за день до открытия съезда, приписал мужественную борьбу албанского народа под руководством Коммунистической партии «Легалитету» и «Баллы Комбетар», противникам этой борьбы.

Коммунистическая партия, внимательно и бдительно следившая за ходом событий, сорвала все попытки врагов, и съезд успешно провел свою работу в соответствии с намеченным планом.

Антифашистский национально - освободительный съезд Албании состоялся с 24 по 28 мая 1944 года в освобожденном городе Пермете.

Работа съезда проходила в обстановке высокого революционного духа и полного единства. Делегаты с воодушевлением обсуждали доклад «О ходе Национально-освободительной борьбы албанского народа в связи с международными событиями», с которым от имени Генерального национально-освободительного совета выступил товарищ Энвер Ходжа. Они единогласно выразили свое одобрение по всем выдвинутым предложениям.

В качестве высшего законодательного и исполнительного органа в Албании, в качестве представителя суверенитета албанского народа и албанского государства съезд избрал Антифашистский национально-освободительный совет (АНОС). Избранный в Пермете Антифашистский совет был первым албанским народным собранием. Съезд поручил Антифашистскому совету сформировать Антифашистский национально-освободительный комитет, предоставив ему полномочия временного народно-демократического правительства. Антифашистский комитет, который был признан съездом, явился первым народно-демократическим правительством Албании. Председателем Комитета был назначен Генеральный секретарь КПА, Энвер Ходжа.

Создав высшие органы народной власти, Перметский съезд постановил: «Построить новую народно-демократическую Албанию согласно воле народа, торжественно выражаемой сегодня Антифашистским национально-освободительным советом»; запретить бывшему королю Зогу возвращение в Албанию; не признавать никакого другого правительства, которое может быть создано против воли албанского народа в стране или за ее пределами; еще более упорно продолжать борьбу против немецких захватчиков и албанских предателей вплоть до их полного уничтожения и установления во всей стране власти народной демократии.

Уже на первом своем заседании Антифашистский совет принял ряд очень важных постановлений, которые были одобрены съездом и которые представляют собой первые законы албанского государства народной демократии. Особое значение имело решение революционного содержания о расторжении всех политических и экономических соглашений, заключенных

правительством Зогу с иностранными государствами, как соглашений, идущих вразрез с интересами албанского народа. Совет создал особую государственную комиссию по выявлению и опознанию военных преступников и раскрытию всех преступлений, совершенных захватчиками и предателями.

В тесной связи с вопросами организации народной власти на более высоком уровне съезд проанализировал и разрешил также вопросы дальнейшего укрепления и усовершенствования Национально-освободительной армии как основного орудия для полного освобождения страны и защиты новой власти. Съезд принял решение об унификации главного командования Национально-освободительной армии и установлении воинских званий. Главнокомандующим был назначен товарищ Энвер Ходжа. Съезд наметил курс на создание дивизий и корпусов. Главное командование объявило о создании I ударной дивизии.

Перметский съезд выразил признательность Советскому Союзу и Красной Армии, которые своей героической борьбой ускорили освобождение Албании и других порабощенных фашистами стран. Он вновь подчеркнул свою верность англо-советско-американскому союзу и дружбу албанского народа со всеми народами мировой антифашистской коалиции. Съезд выразил свою твердую позицию укреплять боевые связи с государствами и народами этой коалиции и выполнять все обязательства, вытекавшие из этих связей, и в то же время возможно больше пользоваться помощью союзников. В отличие от албанских съездов и собраний в прошлом, Перметский съезд ни к кому не обращался за помощью в деле разрешения своих проблем и решения судеб Албании. Напротив, он предупредил империалистические державы о том, что навсегда канули в прошлое те времена, когда с Алба-

нией обращались как с разменной монетой, и что албанский народ больше не допустит сделок за его счет. Он сам определит и решит свою судьбу. Съезд публично осудил попытки англо-американских союзников вмешиваться во внутренние политические и военные дела Албании.

Исторические решения Перметского съезда были с большой радостью встречены и сразу одобрены широкими народными массами.

Усилия Коммунистической партии разрушить в огне Национально-освободительной борьбы старую, антинародную власть и создать народно-демократическую власть увенчались успехом. Конференция в Пезе заложила основы этой власти. Конференция в Лябиноте централизовала ее и провозгласила единственной политической властью в Албании. Перметский съезд разрешил вопрос о политической власти в пользу восставшего народа. Он основал албанское государство народной демократии. Решения съезда составляют основу конституции этого государства.

После этого внутренняя реакция не только своими собственными силами, но даже и при поддержке гитлеровских захватчиков уже была не в состоянии восстановить помещичье-буржуазную власть.

Съезд в Пермете проводил свою работу в то время, когда половина Албании все еще находилась под контролем немецко-фашистских захватчиков и предателей. В оккупированных областях и городах национально-освободительные советы действовали в подполье. Во многих областях национально-освободительных советов вообще не существовало. Но не это было главным. Главным было то, что после Перметского съезда албанский народ, как в освобожденных, так и в неосвобожденных районах, фактически признавал своим настоящим правительством только Ан-

тифашистский комитет и подчинялся его приказам и законам Антифашистского национально-освободительного совета. АНОА оберегала народно-демократическую власть от вражеских ударов и была в состоянии своими собственными силами обеспечить в ближайшем будущем полное освобождение Албании и установление этой власти во всей стране.

Постановления I Антифашистского съезда о создании государства народной демократии, о формировании Антифашистского совета и временного демократического правительства не были простыми указами. Молодое албанское государство и его высшие органы являлись детищем революционной освободительной борьбы албанского народа под руководством Коммунистической партии.

Власть национально-освободительных советов в Албании коренным образом отличалась от старой власти как по форме, так и по содержанию. Она не имела ничего общего с какого-либо рода властью в буржуазных парламентских республиках. По своему типу политической власти она была похожа на Парижскую Коммуну и на Советы. Несмотря на это, она сохраняла свою полную самобытность в соответствии с объективными условиями Албании и Национально-освободительной борьбы албанского народа.

В соответствии с задачами, поставленными Перметский съездом, советам и Антифашистскому комитету вменялось в обязанность оказывать всестороннюю помощь Национально-освободительной армии в деле полного освобождения страны; обеспечить во всей стране победу демократии, при которой было бы невозможным восстановление режима Зогу или какого-либо другого реакционного режима; ликвидировать остатки фашизма и старые методы управления, организовать

общественную жизнь и всестороннее преобразование страны, развитие народного хозяйства и культуры.

По своему классовому содержанию и выполняемым задачам власть национально-освободительных советов представляла собой демократическую диктатуру революционных сил под непосредственным и единым руководством Коммунистической партии.

Разрешение вопроса о народной власти говорило о том, что была выполнена одна из стратегических задач партии. Несмотря на это, данный вопрос нельзя было считать окончательно разрешенным до тех пор, пока не была разрешена другая историческая задача — полное освобождение Албании от немецких захватчиков.

Постановления Перметского съезда явились тяжелым ударом для захватчиков, внутренней и англо-американской империалистической реакции. Они имели огромное значение в деле свержения империалистического ярма и социального освобождения албанского народа.

9. ПОЛНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ АЛБАНИИ. ПОБЕДА НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

28 мая 1944 года Главнокомандующий Энвер Ходжа отдал приказ Национально-освободительной армии начать всеобщее наступление, чтобы полностью освободить Албанию от немецких захватчиков и окончательно разгромить «Баллы Комбетар», «Легалитет» и все реакционные силы. На основе оперативно-стратегического плана, детально разработанного Генеральным штабом, на I ударную дивизию была возложена задача перейти в наступление на врага на севере реки Шкумбини. Это наступление сопровождалось рядом

ударов других частей и соединений АНОА по вражеским гарнизонам и линиям связи во всех концах страны. За наступлением I ударной дивизии должно было последовать наступление новых дивизий, которые вскоре должны были быть созданы, а также наступление всех бригад Национально-освободительной армии.

Планом Главного командования по полному освобождению страны в то же время ставилась цель сорвать попытки англо-американского средиземноморского командования помешать переходу АНОА ко всеобщему наступлению и предотвратить разгром реакционных сил. Планом предусматривалось также преследование гитлеровских войск и за государственными границами.

Провал вражеской июньской операции

В тот день, когда был отдан приказ о переходе ко всеобщему наступлению, немецкие войска начали новую крупную операцию. Враг бросил в наступление четыре с половиной немецких дивизий и несколько тысяч жандармов, баллыстов и зогистов; всего — свыше 50 тысяч человек.

Первая фаза вражеской операции (28 мая — 10 июня) осуществлялась в зоне Корча — Эльбасан — Берат — Пермет. Гитлеровцы и реакционеры натолкнулись на решительное сопротивление со стороны I дивизии и других соединений и частей АНОА. Партизаны переходили от обороны к яростным атакам на врага, уничтожая во многих случаях целые колонны и воинские части немцев и предателей или вынуждая их в панике отступать. В некоторых направлениях вражеские колонны не смогли достигнуть намеченных рубежей и отступили. I ударная дивизия, зажатая

немцами в Томорице, прорвала окружение и всего за несколько дней снова заняла все оставленные позиции.

Вторая фаза вражеской операции (10—30 июня) происходила на территории 1-й оперативной зоны Влора — Гирокастра. Для действующих там партизанских отрядов сложилось тяжелое и опасное положение. Со всех сторон они были окружены гитлеровскими войсками. Но благодаря мужеству партизан и смелому руководству командиров и комиссаров партизанские силы путем умелых маневров прорвали вражеское окружение. Внезапными ударами с флангов и с тыла они нанесли врагу значительный урон и заставили его отступить.

Июньская операция врага так же, как и зимняя, закончилась поражением для немецких фашистов и реакции. Эта операция послужила новым большим испытанием несокрушимой силы Национально-освободительной армии и всего албанского народа. Из этой операции народная армия вышла еще больше возмужалой и окрепшей, тогда как народ — еще больше преисполненным решимости продолжать борьбу вплоть до победы, с еще большей верой в руководство Коммунистической партии.

Главным в этой обстановке являлось сохранение живой силы, сплоченности и боеспособности Национально-освободительной армии, обеспечение выполнения оперативно-стратегического плана Генерального штаба. Приказ о наступлении I ударной дивизии по ту сторону реки Шкумбини по-прежнему оставался в силе. В конкретной обстановке того времени Главное командование рассматривало переход дивизии в Центральную Албанию как мероприятие, которое должно было обеспечить окончательный провал гитлеровской операции. В то время, когда немецкие войска продолжали свои боевые действия к югу от реки Виосы, оно

пришло к заключению, что это был наиболее подходящий момент для I дивизии приступить к выполнению полученного приказа.

Генеральное наступление АНОА, провал планов внутренней и внешней реакции

I ударная дивизия переправилась через Шкумбини и 26 июня 1944 года перешла в наступление. Застигнутый врасплох, враг не смог выдержать этого удара. Силы дивизии во взаимодействии с территориальными партизанскими отрядами проникли в глубь Центральной Албании и безостановочно продолжали свой поход в направлении Дибры. К середине июля ими были освобождены все районы, указанные в приказе Главнокомандующего. Население Центральной Албании и Дибрской области оказало мощную поддержку I дивизии и вместе с ней поднялось на борьбу против немецких поработителей и предателей. Бригады и дивизии пополнились тысячами новых добровольцев из вновь освобожденных местностей, тогда как небольшие партизанские отряды, которые действовали в зонах Центральной и Северной Албании, находившихся под контролем врага, тут же переросли в батальоны и скоро были преобразованы в бригады АНОА.

Наступление I ударной дивизии на севере явилось настолько неожиданным для захватчиков и предателей, что вначале они даже решили, что имеют дело с «остатками» разгромленных на юге партизанских сил, которые бежали туда в поисках спасения. Но вскоре они поняли, в чем дело. До крайности встревоженные, они начали срочную переброску сил с юга на север, чтобы разгромить I ударную дивизию.

В июле и августе 1944 года враг предпринял против дивизии одну за другой две операции. Но обе они

полностью провалились. Воины АНОА разгромили гитлеровские и реакционные силы, полностью освободив всю Дибрскую область, в том числе города Пешкопию и Дибру, а также часть Мирдиты.

Успешное наступление I ударной дивизии АНОА не было приостановлено также и давлением со стороны англо-американского средиземноморского командования, которое несколько раз подряд в угрожающей форме требовало прекращения боевых действий против сил предателя Абаза Купи. Главное командование Национально-освободительной армии отвергло требования и угрозы англо-американских союзников и без колебаний выполнило задачу, возложенную на него Центральным Комитетом партии и Перметским съездом.

В августе была создана II ударная дивизия, которая вместе с I дивизией сразу же перешла в наступление на немецких захватчиков и предательские банды в Северной Албании. Обе дивизии и все партизанские силы областных штабов Центральной и Северной Албании, за исключением Пезской группы, вошли в состав I корпуса АНОА. Политическим комиссаром этого корпуса Центральный Комитет партии назначил товарища Хюсни Капо, члена ЦК КПА.

Тем временем в Южной Албании во всеобщее наступление перешли остальные соединения Национально-освободительной армии.

Прибытие в Албанию советской военной миссии в августе месяце, в ответ на просьбу Перметского съезда, было оценено КПА как помощь, которую Советский Союз оказывал освободительной борьбе албанского народа, и как признание его суверенитета. Это также свидетельствовало о дружбе и революционном союзе между албанским и советским народами, закаленных в общей борьбе против фашизма.

Вся албанская земля, от края до края, походила на действующий вулкан. Немецкие гарнизоны, реакционные банды, а также вражеские линии связи находились под непрерывными и сокрушительными ударами АНОА. Враг, оказавшись не в состоянии отразить всеобщее наступление, один за другим оставлял захваченные им районы и города. К 24 октября вся южная часть страны была полностью очищена от гитлеровцев. На севере реки Шкумбини немецкие захватчики продолжали еще удерживать только следующие города: Эльбасан, Тирану, Дуррес, Кукес и Шкодер.

По просьбе Главного командования Югославской Национально-освободительной армии, две бригады Албанской Национально-освободительной армии (V и III) 5 октября перешли государственную границу с целью развернуть боевые действия против немецких фашистов в Косове и Дукагинской равнине.

Помимо освобождения большей части Родины и большого урона, нанесенного немецким войскам, одним из наиболее важных результатов первых месяцев генерального наступления АНОА явился полный разгром внутренней реакции. «Баллы Комбетар», «Легалитет», их вооруженные банды и жандармские отряды были разгромлены в результате ударов, нанесенных им ударными бригадами и дивизиями. Были полностью парализованы «регентство» с квислинговским правительством.

Новая попытка британских офицеров создать албанское марионеточное правительство с участием реакционных главарей в противовес временному революционному правительству не имела успеха.

Остатки реакционных сил, собравшиеся вокруг своих вожаков под защитой немецкой армии, единст-

венную надежду на спасение видели в возможной высадке в Албании англо-американских сил и в их поддержке.

Но и эта последняя надежда предателей не оправдалась. Главное командование Национально-освободительной армии, верно выполняя директивы Центрального Комитета партии, решительно отвергло все повторные требования англо-американского средиземноморского командования перебросить в Албанию парашютные и специальные войска якобы для совместной борьбы против немцев. АНОА была в состоянии собственными силами освободить всю страну и не нуждалась в помощи иностранных вооруженных сил. Когда после уничтожения бригадами АНОА гитлеровского гарнизона английские специальные десантные войска высадились в Саранде, Главное командование заставило британский штаб немедленно убрать свои войска с албанского побережья.

Таким образом была предотвращена большая опасность, которую представляла для победы народной революции высадка англо-американских войск в Албании. Перед лицом сильного и постоянного давления со стороны англо-американских союзников Центральный Комитет партии, ее Генеральный секретарь и Главнокомандующий АНОА Энвер Ходжа проявили зрелость, мудрость и революционное мужество, никоим образом не разрешив им вмешаться во внутренние дела албанского народа. Благодаря такой принципиальной и последовательной позиции и революционному подъему борьбы провалились все попытки правительств Великобритании и США, а также их военных миссий в Албании прибрать к своим рукам руководство албанским национально-освободительным движением, разгромить Фронт и Коммунистическую

партию и оккупировать страну путем высадки своих вооруженных сил.

Закрепление основ народной демократии Освобождение большей части страны создало возможность для расширения и укрепления народной власти, для невиданного оживления деятельности национально-освободительных советов. Антифашистский комитет, наряду с деятельностью в пользу вооруженной борьбы против захватчиков, проводил широкую работу по организации государственного и общественного строя, восстановлению разрушенной страны, подъему экономики и развитию торговли. Во всех освобожденных районах и городах оживилась экономическая жизнь. Трудовые отряды и батальоны взялись за строительство разрушенных дорог и мостов, сожженных школ и домов. Были открыты школы и налажено медицинское обслуживание. Правления советов взяли под свой контроль все объекты особого хозяйственного значения и строительные материалы.

Антифашистский комитет принял решение о конфискации движимого и недвижимого имущества у предателей. Он дал указание о переписи земель, о подготовке статистических данных об обрабатываемой земле и скоте, об их владении и количестве безземельных крестьян. Это было первой подготовительной мерой к аграрной реформе, которая должна была быть проведена сразу же после освобождения страны.

Народные массы всеми силами поддерживали деятельность Антифашистского комитета и национально-освободительных советов. Выказывая преданность Антифашистскому комитету, они требовали, чтобы он сразу же стал называться своим настоящим именем, а именно — Демократическим правительством Алба-

нии. Это требование было продиктовано ростом авторитета комитета как единственного правительства албанского народа, а также тем фактом, что полное освобождение Албании теперь уже было совсем близко.

Этот вопрос был рассмотрен на втором заседании Антифашистского национально-освободительного совета, которое состоялось с 20 по 23 октября 1944 года в освобожденном городе Берате.

Антифашистский национально-освободительный совет единогласно постановил преобразовать Антифашистский комитет в **Демократическое правительство Албании.** В своей программе, утвержденной заседанием Совета, Демократическое правительство обязалось перед албанским народом верно выполнять решения Перметского съезда. Оно обязалось еще дальше развивать и усиливать борьбу за скорейшее и полное освобождение Албании, сохранять независимость албанского государства, укреплять власть национально-освободительных советов, обеспечить и защищать права граждан. Правительство должно было пересмотреть политические, военные и экономические соглашения, заключенные зогистским режимом с иностранными государствами, и расторгнуть все те соглашения, которые наносили ущерб интересам албанского народа и государства. Его программа предусматривала также установление отношений и тесного сотрудничества с Советским Союзом и со всеми участниками антифашистской коалиции. Правительство обязывалось организовать после освобождения страны демократические выборы в учредительное собрание, которое должно было окончательно определить форму управления нового албанского государства, а также разработать его конституцию.

Бератское заседание приняло закон о национально-освободительных советах, а также закон о выборах в советы. До этого времени советы одновременно являлись и органами власти, и органами Национально-освободительного фронта. Отныне они должны были выполнять лишь функции органов народно-демократической власти. Фронт должен был создать свои собственные организации.

Одним из наиболее важных постановлений Бератского заседания было принятие «Декларации прав граждан». Этой декларацией всем гражданам обеспечивалось равноправие перед законом: свобода собраний, слова, организации, печати, свобода вероисповедания и совести, равноправие мужчины и женщины, право избирать и быть избранным, начиная с 18 лет, право обжалования и т. д. «Декларация прав граждан» являлась конституционным документом нового народно-демократического государства.

Решения второго заседания АНОС явились дополнением и дальнейшим воплощением исторических решений Перметского съезда, ознаменовавших новую политическую победу албанского народа над фашизмом и внутренней реакцией. Они явились новым ударом по попыткам англо-американских империалистов установить свой контроль над Албанией.

Революционная борьба под руководством Коммунистической партии в корне подорвала помещичье-буржуазную квислинговскую власть.

К тому времени, когда происходило Бератское заседание, Национально-освободительная армия уже полностью была оформлена в регулярную народную армию молодого албанского государства. В ее рядах насчитывалось 70 тысяч воинов, организованных в бригады, дивизии и корпуса. Из этого числа 9 процентов составляли женщины, около 80 процентов —

молодежь; из них примерно 90 процентов были крестьяне.

Соединения Национально-освободительной армии проводили свои последние операции против немецких войск в Албании и Косове. Наиболее важной из них была операция по освобождению Тираны. Она была проведена в соответствии с планом Главного командования. В основу этого плана были положены согласованные боевые действия I дивизии и других соединений АНОА непосредственно в Тиране, а также в главных направлениях передвижения гитлеровских войск. Планом предусматривалось уничтожение врага, недопущение ограбления и разрушения города со стороны немцев и освобождение Тираны любой ценой. Руководить операцией было поручено командованию I корпуса. Боями в столице и ее окрестностях руководил командир I дивизии, Мехмет Шеху.

Наступление Национально-освободительной армии за освобождение столицы началось 29 октября 1944 года после всесторонней подготовки. Оно продолжалось 19 суток. 17 ноября над Тираной взвилось знамя победы. Операция по освобождению Тираны показала высокую степень организованности, дисциплинированности и морального духа Национально-освободительной армии. В боях за освобождение Тираны вместе с ударными бригадами принимало активное участие также и население столицы.

Тем временем силы Албанской Национально-освободительной армии по ту сторону государственной границы во взаимодействии с косовскими бригадами к 18 ноября очистили от гитлеровских войск всю Дукагинскую равнину и большую часть Косовы, освободив в результате ожесточенных боев Юник, Дечан, Гьякову, Призрен и Пею.

Грубое вмешательство руководства Коммунистической партии Югославии во внутренние дела КПА

Накануне полного освобождения страны, 23 ноября, в Берате собрался II пленум Центрального Комитета КПА. К этому времени в рядах партии насчитывалось около 2800 членов. Созыв пленума был необходим для того, чтобы подвести итоги работы партии и народа и достигнутых ими побед в Национально-освободительной борьбе, а также чтобы наметить задачи для нового этапа революции, который начинался после освобождения Албании.

Однако ход работ пленума получил совершенно неправильное развитие из-за грубого вмешательства руководства Коммунистической партии Югославии (КПЮ) во внутренние дела Коммунистической партии Албании.

Во время второй мировой войны между албанским народом и народами Югославии, героически боровшимися против общего врага — фашистских захватчиков, сложились боевые, братские отношения. Между Коммунистической партией Албании и Коммунистической партией Югославии установились тесные связи.

По просьбе ЦК КПЮ ряд кадров КПА был направлен в Косову и Дукагинскую равнину, чтобы создать там партийные организации и организовать борьбу против фашистских захватчиков. В городах Дибре, Гостиваре, Тетове, Керчове и в их окрестностях большую помощь в ведении освободительной борьбы оказывала организация КПА Дибрской области.

Для поддержания связи между двумя партиями остался в Албании Миладин Попович, югославский коммунист-интернационалист, который осенью 1941 года был освобожден албанскими коммунистами из фашистского концлагеря в Печине. В отношениях

между КПА и КПЮ он всегда поддерживал интернационалистскую позицию ЦК КПА[1].

Тесные связи, установленные между албанским народом и народами Югославии, руководство КПЮ попыталось использовать для навязывания своей воли КПА и для претворения в жизнь своих шовинистических устремлений в отношении Албании.

Летом 1943 года Вукманович-Темпо, один из главных руководителей КПЮ, прибывший в Албанию со специальной миссией создать «Балканский штаб»[2], совершенно несправедливо и недопустимым образом обвинил Центральный Комитет Коммунистической партии Албании в оппортунистической позиции в отношении «Баллы Комбетар». Эта грубая клевета преследовала определенную цель: создать мнение о том, что ЦК КПА якобы не был в состоянии самостоятельно руководить, что он, если не будет получать указаний от «опытного руководства» Коммунистической партии Югославии, не сможет предотвратить грубых ошибок!

Это коварное обвинение было отвергнуто тогда Центральным Комитетом КПА как совершенно необоснованное. Тем не менее первая попытка югославского руководства подчинить себе КПА не прошла без следа. Кочи Дзодзе, член Политбюро Центрального Комитета, и Сейфула Малешова, кандидат в члены Цент-

---

[1] Миладин Попович уехал из Албании по приказу руководства КПЮ в сентябре 1944 года, а в марте 1945 года он был убит в результате покушения, устроенного югославской секретной службой.

[2] Создание «Балканского штаба» было затеяно по инициативе Тито. Этим югославское руководство стремилось поставить под свое командование освободительные вооруженные силы Греции, Албании и Болгарии. Попытка создать «Балканский штаб» не имела успеха ввиду сопротивления, которое она встретила со стороны компартий и восставших народов Балкан.

рального Комитета, поддержали порочные взгляды Темпо и проявили готовность подчиниться линии и приказам югославского шовинистического руководства. С того времени Кочи Дзодзе практически стал служить югославскому руководству в качестве его агента в Коммунистической партии Албании.

Свои шовинистические взгляды Вукманович-Темпо особенно ярко проявил осенью 1943 года. Проникнутый этими взглядами, он считал опасной поистине интернационалистскую деятельность Дибрской областной организации КПА в городах и местностях по ту сторону границы, заселенных албанцами и македонцами, а также большой авторитет, которым пользовались у местного населения эта организация и штаб Дибрской области. Из Македонии Вукманович-Темпо в неудержимой ярости направил Центральному Комитету КПА одно за другим два письма. В них он обвинял албанских коммунистов и партизан, командира областного штаба Хаджи Лэши и сам Центральный Комитет КПА в «доходящем до крайности великоалбанском шовинизме». В грубой форме он потребовал, чтобы все проживавшие в Югославии албанские партизаны ушли из батальонов АНОА Дибрской области и перешли под командование югославского штаба; чтобы Хаджи Лэши покинул город Дибру и приезжал туда лишь по вызову югославского штаба для оказания помощи; чтобы Дибрский национально-освободительный совет порвал связь с албанским штабом и перешел в подчинение югославского штаба. «В противном случае, — грозил Темпо, — произойдет столкновение, к которому будут причастны и коммунисты»(!).

Центральный Комитет КПА, глубоко оскорбленный подобным недопустимым вмешательством, отверг клевету и обвинения Темпо, выразив крайнее удивление по поводу столь резкого и вовсе некоммунистического

тона его писем, а также его столь чудовищных измышлений. В то же время он предупредил Темпо, что ни в коем случае не допустит, чтобы посторонние люди давали приказы албанским партизанским отрядам и диктовали свою волю Коммунистической партии Албании.

Ярко выраженные шовинистические проявления наблюдались также среди югославских партийных и военных руководителей в Косове и Дукагинской равнине. Они не считались с волей албанского населения и всячески противились идее о самоопределении народов, получившей во время войны столь широкое распространение; они, подобно четникам Михайловича, часто предпринимали дискриминационные меры и истребляли албанцев в Косове, Дукагинской равнине и Черногории. Центральный Комитет КПА и партийные организации Шкодера и Тропой неоднократно делали замечания и критиковали шовинистическую позицию различных югославских руководителей как позицию, в значительной степени мешавшую развертыванию борьбы против итальянских и немецких захватчиков в Косове.

Между тем Коммунистическая партия Албании придерживалась последовательно интернационалистской позиции, она не позволяла себе никаких, даже малейших проявлений шовинизма, всеми силами способствовала развертыванию антифашистской борьбы в Косове и Дукагинской равнине, добивалась установления братства на марксистско-ленинских основах между албанским народом и народами Югославии. Относительно проблемы Косовы и других районов, заселенных албанцами в Югославии, КПА никогда не принимала фашистского лозунга о «Великой Албании». Правильное разрешение этого вопроса она видела в

победе народной революции как в Албании, так и в Югославии. КПА публично заявила, что с победой революции в обеих странах народ Косовы получит право самому решать свою судьбу. В противном случае он будет бороться против той Югославии, которая попытается его покорить и поработить.

В это время Коммунистическая партия Албании еще не подозревала, что руководство КПЮ преследовало шовинистические цели, так как не могла даже себе представить, чтобы руководители партии, называющей себя марксистско-ленинской партией, ставили перед собой такие цели, которые ставят лишь социал-шовинистические партии, империалисты и их приспешники. Она думала, что проявления шовинизма у Темпо и некоторых других партийных руководителей и командиров партизанских отрядов в Сербии и Македонии во время войны являлись извращениями, совершаемыми отдельными людьми, а не действиями, выражающими политику Коммунистической партии Югославии.

В 1944 году Центральный Комитет КПЮ еще больше усилил нажим на Коммунистическую партию Албании. Он всячески старался создать среди албанского народа мнение о том, что всем, в том числе и созданием КПА и организацией Национально-освободительной борьбы, он обязан «помощи» Коммунистической партии Югославии и Тито и что свое будущее новая Албания должна видеть в связи с судьбой Югославии, и только Югославии!

Эта антимарксистская политика югославского руководства встретила справедливое противодействие со стороны Коммунистической партии Албании.

Главным препятствием на пути к выполнению своего плана в Албании югославское руководство счи-

тало марксистско-ленинскую линию КПА, ее Генерального секретаря Энвера Ходжа и других членов ЦК, которые решительно отстаивали эту линию и не соглашались на вмешательство извне во внутренние дела партии и страны.

ЦК КПЮ попытался преодолеть это препятствие на II пленуме ЦК КПА в ноябре 1944 года.

Чтобы добиться своей цели, югославское руководство специально направило в Албанию Велимира Стойнича в качестве главы югославской военной миссии и связного между КПЮ и КПА. По прибытии в Албанию Велимир Стойнич повел наступление против генеральной линии КПА, назвав ее насквозь ошибочной и потребовав немедленного проведения коренных изменений как в линии, так и в руководстве. Против этого клеветнического обвинения и этого вмешательства во внутренние дела партии выступил Генеральный секретарь, товарищ Энвер Ходжа, но в то же время они были поддержаны членами Политбюро Кочи Дзодзе и Нако Спиру.

Вероломные нападки югославского руководства нашли прочную поддержку в Политбюро ЦК КПА особенно после кооптации вопреки организационным правилам в состав Политбюро Сейфулы Малешова и Панди Кристо и обеспечения тем самым в нем проюгославского большинства.

Вместе с этими карьеристами и тщеславными людьми, тайком от Центрального Комитета и Генерального секретаря, Велимир Стойнич разработал платформу, с которой собирался выступить на пленуме против испытанного марксистско-ленинского курса КПА.

Знамя антипартийного наступления на пленуме несли Сейфула Малешова и югославский представи-

тель[1], которых полностью поддерживали Кочи Дзодзе и другие участники тайного заговора.

Коммунистическая партия Албании, которая вела столь героическую борьбу и добилась решающих побед в революционной борьбе, была названа заговорщиками «ненастоящей коммунистической партией, проводившей не марксистско-ленинскую линию и имевшей не марксистско-ленинское руководство». Ее славный путь, испытанный в огне борьбы и приведший к освобождению Родины и установлению народной власти, был затемнен и изображен как «путь, полный ошибок и искажений», постоянно переходящий «от сектантства к оппортунизму и vice versa». Энвер Ходжа, основатель и учитель партии, руководитель и герой Национально-освободительной борьбы, был представлен ренегатами как «олицетворение всех ошибок». Сейфула Малешова поднял вопрос о необходимости в «главе партии», которым должен был стать человек, имеющий «высокую теоретическую подготовку» (!), имея в виду самого себя.

Велимир Стойнич признал деятельность Миладина Поповича в Албании ошибочной, не одобряемой руководством Коммунистической партии Югославии, и изложил «новую линию», которую оно «рекомендовало» Коммунистической партии Албании.

Назвав работу по популяризированию КПА как руководителя албанского народа сектантской, он поднял вопрос о том, чтобы в будущем популяризировать как таковой не партию, а Фронт. Он потребовал,

---

[1] Велимир Стойнич был приглашен принять участие на заседании пленума в качестве представителя братской партии. Пользуясь поддержкой заговорщиков внутри ЦК КПА, он совершил грубое вмешательство во внутренние дела партии, нарушив тем самым все правила, регулирующие отношения между коммунистическими партиями.

чтобы в руководящие органы Фронта были привлечены влиятельные представители реакционной буржуазии и высшего духовенства, несмотря на их враждебную позицию в отношении Национально-освободительной борьбы. Подобные рекомендации югославского руководства соответствовали планам англо-американских империалистов, которые оказывали давление на Демократическое правительство Албании с тем, чтобы оно согласилось, чтобы в его состав и в состав Антифашистского совета вошли и представители реакции, которых в будущем они бы использовали в качестве опоры для свержения народной власти.

Югославский делегат совершенно затушевал деятельность национально-освободительных советов, Национально-освободительной армии, политкомиссаров и потребовал для армии «крепкой политической головы» и «крепкого военного командования». Он особо остановился на югославско-албанских отношениях на основе «балканского братства». «Албания, — заявил Велимир Стойнич, — не может строить свою собственную экономику и развиваться самостоятельно, так как она для империализма является небольшим ломтем», поэтому для нее «нет другого пути, как объединиться с Югославией в конфедерацию и даже больше». Чтобы добиться этого, он признал необходимым подготавливать к этому албанские народные массы и популяризировать Тито в качестве «символа освобождения народов Балкан и Европы»[1].

На пленуме, вследствие нападок заговорщиков на генеральную линию партии, стоявшие перед КПА срочные задачи по дальнейшему развитию революции после освобождения страны были игнорированы и

---

[1] **Procesverbal i Plenumit II të KQ të PKSH, nëntor 1944. AQP.**

почти совсем не обсуждались. Более того, югославский делегат и Сейфула Малешова заявили, что Албания еще долгое время «не будет развивать социалистическую революцию и не будет идти к социализму».

Ничего не подозревая о затеянном за кулисами заговоре и коварных целях югославского руководства, ряд членов и кандидатов в члены Центрального Комитета проявили на пленуме заметную нетвердость и до некоторой степени согласились с положениями югославского представителя и антипартийной группы.

Таким образом, заседание II пленума ЦК КПА было подорвано ЦК КПЮ. На нем были даны установки и приняты решения, идущие в ущерб интересам партии и албанского народа.

Единственным правильным решением пленума было исключение Лири Гега из состава Центрального Комитета за ярко выраженное сектантство и авантюризм. Однако заговорщики безо всяких оснований, но с определенной целью приписали все это партийной линии в целом и главной опасностью для КПА признали сектантство! Пленум постановил пополнить Центральный Комитет еще 7 новыми членами и 11 кандидатами.

Бератский пленум нанес тяжелый удар единству в партийном руководстве. Был открыт путь для проникновения в партию антиленинских, ревизионистских организационных форм и методов югославского руководства. Создалась благоприятная почва для широкого вмешательства югославских ревизионистов во внутренние дела партии и страны.

Заговор титовцев в Берате не имел полного успеха благодаря решительному сопротивлению товарища Энвера Ходжа и других членов Центрального Коми-

тета, отстоявших марксистско-ленинскую линию партии. Югославскому руководству не удалось добиться своей главной цели — свержения Генерального секретаря, так как большинство членов пленума отвергло требование заговорщиков о снятии его с этого поста и высоко оценило большие заслуги товарища Энвера Ходжа в деле основания КПА, в руководстве ею и Национально-освободительной борьбой. Тем не менее этот заговор явился первой попыткой подорвать основы албанской марксистско-ленинской партии и создавал большую угрозу для независимости Албании и для народной революции.

В то время когда II пленум ЦК КПА проводил в Берате свою работу, Национально-освободительная армия завершала освобождение албанской земли от нацистских захватчиков. Преследуя по пятам и громя врага, она 29 ноября освободила последний город — Шкодер и всю Албанию. Во всей стране уже была установлена народно-демократическая власть. **День 29 ноября 1944 года знаменует собой полное освобождение Родины и победу народной революции.**

Сразу же после освобождения Албании, по решению ЦК КПА и приказу Главнокомандующего — Энвера Ходжа, две дивизии Национально-освободительной армии (V и VI) продолжили преследование гитлеровских войск в Югославию; албанские и югославские воины, борясь плечом к плечу против нацистских полчищ, в декабре 1944 года и в январе — феврале 1945 года освободили Черногорию, Санджак и южную часть Боснии. Своей глубоко интернационалистской позицией, коммунистическим воспитанием и беспримерным героизмом в борьбе албанские партизаны завоевали любовь и глубокое уважение как албанского, так и македонского, черногорского и

санджакского населения Югославии. В боях за освобождение народов Югославии отдали свои жизни сотни воинов АНОА.

10. ИТОГИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ И ПРИЧИНЫ ПОБЕДЫ

Национально-освободительная борьба против итальянских и немецких захватчиков и против предателей, продолжавшаяся более пяти с половиной лет подряд, является самой кровопролитной и мужественной из всех войн, которые когда-либо приходилось вести албанцам на протяжении всей своей истории.

Албанский народ, насчитывающий 1 миллион человек, заставил итальянских и немецких фашистов держать прикованными в стране свыше 15 дивизий и вывел из строя около 70 тысяч вражеских солдат и офицеров убитыми, ранеными и захваченными в плен. Являясь одной из самых деятельных участниц мировой антифашистской коалиции, Албания, если учесть величину ее территории и численность ее населения, внесла ценный вклад в историческую победу над фашизмом. Она вынесла на своих плечах довольно тяжелое бремя. По албанской территории площадью в 28 тысяч квадратных километров за время второй мировой войны прошло около 700 тысяч фашистских солдат, нанесших стране огромный ущерб и разрушения. Албания занимает одно из первых мест по людским потерям и особенно по ущербу в материальных и культурных ценностях в период второй мировой войны.

Героические подвиги албанского народа, пролитая им кровь и потери, понесенные в борьбе, принесли ему

окончательную победу над внешними и внутренними врагами.

29 ноября 1944 года с полным освобождением Родины и торжеством народной революции в Албании пришел конец фашистскому господству; в то же время было покончено со всякой зависимостью от империалистических держав, были порваны все кабальные связи и отношения с этими державами; албанский народ обрел полную национальную независимость; также было низвергнуто политическое господство помещиков и буржуазии. Албания навсегда оторвалась от мировой капиталистической системы.

Это была самая крупная победа, достигнутая албанским народом за всю его историю.

Национально-освободительная борьба до самого конца оставалась антиимпериалистической, демократической революцией. Однако внутри нее развивались также и элементы социалистической революции, как-то: лишение буржуазии политической власти, установление безраздельного руководства Коммунистической партии в новой власти и т. д. Это явилось следствием постоянного обострения борьбы против главных эксплуататорских классов страны и ее переплетения с борьбой против захватчиков. Это все более и более углубляло революционный характер Национально-освободительной борьбы.

Коммунистическая партия не поощряла обострение борьбы между классами внутри страны, не выступала с лозунгом борьбы против помещиков, байрактаров и буржуазии; до самого конца свой главный удар она направляла против фашистских оккупантов. Классовая борьба обострилась вследствие открытого предательства эксплуататорских классов.

Политические организации «Баллы Комбетар», «Легалитет» и другие, представлявшие интересы этих

классов, были разгромлены Национально-освободительной армией только потому, что встали на службу фашистским захватчикам. В результате своей явно антинациональной и антинародной позиции бывшие господствующие классы потеряли всякое право участвовать в политической власти.

Новая политическая власть, установившаяся в Албании еще до окончания Национально-освободительной борьбы, целиком находилась в руках революционных демократических сил во главе с Коммунистической партией в качестве единственного руководителя. Эта власть была не просто демократической диктатурой революционных сил, а властью, заключавшей в себе быстро развивавшийся зародыш диктатуры пролетариата.

С исторической победой в Национально-освободительной борьбе революция была совершена только в политической области. Социально-экономические проблемы антиимпериалистической демократической революции ждали своего разрешения после войны.

Главными движущими общественными силами в Национально-освободительной борьбе были рабочий класс, а также бедное и среднее крестьянство. В борьбе принимала участие также мелкая и средняя городская буржуазия.

Рабочий класс играл в Национально-освободительной борьбе руководящую роль. Эту роль он играл через Коммунистическую партию Албании.

Албанский рабочий класс был малочисленным, разрозненным, еще неоформившимся как промышленный пролетариат, но он был самым передовым классом, которому принадлежало будущее. А самое главное, никакой другой класс в стране не смог создать партию с прочной организацией, с правильной

политикой, построенной на научной основе, так, как это сделал, создав свою партию, рабочий класс.

В руководящих органах Национально-освободительной борьбы так же, как в составе партии, число рабочих было незначительным. Но это не мешало рабочему классу выполнять свою руководящую роль в этой борьбе. Несмотря на то что многие члены партии происходили из мелкой буржуазии и особенно из крестьянских слоев, Коммунистическая партия Албании воспитывала их в глубоко революционном, пролетарском духе, вселяла в них редкую решимость в деле защиты интересов пролетариата, социализма. Эти интересы в конкретных условиях сливались в единое целое с интересами Национально-освободительной борьбы, с интересами всего албанского народа и всей порабощенной албанской нации.

Крестьянство стало главным источником и главной вооруженной силой Национально-освободительной борьбы, самой надежной опорой рабочего класса и Коммунистической партии Албании.

Албанское крестьянство составляло подавляющее большинство населения. Правда, оно было отсталым с экономической и культурной точки зрения, но сохраняло в себе большие революционные способности, приобретенные в ходе постоянной борьбы за свободу и землю, против помещичьего угнетения и эксплуатации, против торговцев-ростовщиков, против прошлых антинародных режимов и, в особенности, против иностранных захватчиков. Крестьянство больше, чем какой-либо другой класс или слой в Албании, отличалось здоровыми боевыми патриотическими традициями. Учитывая все это, Коммунистическая партия совершенно правильно оценила решающую роль крестьянства в борьбе: «В условиях нашей страны, — говорил товарищ Энвер Ходжа, — борьбу мог выиг-

рать тот класс, на стороне которого было крестьянство»[1].

Крестьянство приняло программу и руководство КПА, так как на своем опыте убедилось в том, что она является единственной политической организацией, выступавшей за решительную борьбу против захватчиков и превратившей слова в дела, способной обеспечить победу над фашистскими захватчиками и предателями и осуществить мечты крестьянина о свободе и земле. Под руководством партии оно проявило высокий патриотизм и героизм.

На протяжении всего периода Национально-освободительной борьбы Коммунистическая партия выступала с лозунгом о мобилизации всего крестьянства без классовых различий. Несмотря на это, богатое крестьянство, крестьянская верхушка, как класс, не приняла программу и руководство КПА. Она в основном связалась с предательскими организациями буржуазии и помещиков, с «Баллы Комбетар» и «Легалитетом», став их опорой в деревне, надеясь, что тем самым ей удастся сохранить свои привилегии после войны.

Мелкая и средняя городская буржуазия так же, как и крестьянство, приняли участие в Национально-освободительной борьбе без посредничества какой-нибудь из своих политических партий. Они не создали, да и не могли создать, настоящей политической партии, так как были слишком разнородными, экономически бессильными и в особенности потому, что у них не было решительности, зрелости и опыта политической борьбы. В связи с этим они не могли играть какую-либо руководящую роль в Национально-освободительной борьбе. Они приняли программу Ком-

---

[1] **Enver Hoxha, Fjalim i mbajtur në mbledhjen solemne me rastin e 15-vjetorit të çlirimit të atdheut. Tiranë, 1959, f. 9.**

мунистической партии, так как видели, что эта программа выражает также их ближайшие политические требования.

Мелкая буржуазия, составлявшая подавляющую часть городского населения, хотя и не выказывала особой решимости и готовности пойти на жертвы, почти целиком включилась в Национально-освободительную борьбу и проявила блестящий патриотизм. Лучшая часть ее тесно связалась с Коммунистической партией.

Средняя буржуазия проявила заметные колебания. В ее рядах наблюдалась тенденция к компромиссу с захватчиками. Но оказавшись в клещах оккупационных законов, под давлением иностранного капитала и влиянием традиционного патриотизма албанского народа, она, в своем большинстве, высказалась против рабства и приняла участие в антифашистской борьбе, не проявив, однако, активности. Лишь небольшая ее часть встала на сторону захватчиков, примкнув к «Баллы Комбетар» и «Легалитету».

Албанская интеллигенция, большинство которой происходило из высших и средних слоев населения, в целом, проявила свой патриотизм и антифашизм. Наиболее передовая ее часть, отличавшаяся любовью к Родине, решительностью и высоким революционным духом, приняла линию Коммунистической партии и боролась за ее проведение в жизнь. Только небольшая часть интеллигенции, воспитанная на буржуазной фашистской идеологии, присоединилась к захватчикам. Ее представители стали идеологами «Баллы Комбетар» и «Легалитета».

Наиболее активной силой Национально-освободительной борьбы была молодежь. Она стояла в авангарде борьбы против захватчиков и предателей в городе, в деревне и в народной армии.

Подавляющему большинству молодежи были присущи чувство высокого патриотизма и в то же время глубоко революционный прогрессивный дух. Она тесно связалась с Коммунистической партией, став пламенным борцом за великие идеи марксизма-ленинизма.

Первой в освободительную борьбу включилась городская, рабочая и учащаяся молодежь.

Учащаяся молодежь в основном происходила из средней и мелкой городской буржуазии. Борясь наряду с рабочей молодежью в рядах Коммунистической молодежи, она внесла важный вклад в дело популяризации линии КПА среди народных масс. В то же время она служила в качестве посредника в деле распространения влияния партии на мелкую и среднюю городскую буржуазию.

Однако основную часть антифашистской молодежи составляла крестьянская молодежь, которая с редким революционным подъемом и решимостью ринулась в борьбу вслед за городской молодежью. Крестьянская молодежь составляла большинство личного состава Национально-освободительной армии.

Большой силой в антифашистской борьбе была албанская женщина. Ее участие в этой борьбе приняло невиданные в прежних освободительных войнах размеры. Албанские женщины приняли линию Коммунистической партии и плечом к плечу с мужчинами активно боролись за ее претворение в жизнь, потому что нашли в ней не только верный путь к национальному и социальному освобождению народа, но также и путь к завоеванию равноправия с мужчинами, к освобождению от всех оков прошлого, державших их в рабстве.

Великая победа в Национально-освободительной борьбе была достигнута прежде всего благодаря са-

моотверженности и высокому героизму, проявленным албанским народом в этой борьбе. Никогда раньше он не был так сплочен, так решителен и так уверен в победе, как в борьбе против итальянских и немецких захватчиков и предателей. Никогда раньше он так глубоко не осознавал цель борьбы и не проявлял такой готовности пойти ради победы на любые жертвы и лишения.

В Национально-освободительной борьбе со всей силой проявилось творчество народных масс в области политической и военной жизни страны. В огне ожесточенных битв проявились их неиссякаемая сила и высокие способности. Из плоти и крови народа, из рядов простых людей — рабочих, крестьян, патриотически настроенной интеллигенции вышли замечательные борцы и руководители масс, командиры и комиссары, члены советов и министры. Эти люди из народа, часто без достаточного образования, своими способностями и смелостью превзошли и победили высокообразованных офицеров и генералов противника, профессиональных политиков старого помещичье-буржуазного строя.

> «Наша освободительная борьба, — писал товарищ Энвер Ходжа накануне освобождения, — поставила народ на пьедестал; в этом, и только в этом, кроется причина нашей победы»[1].

Своей героической борьбой албанский народ освободил Родину и самого себя.

Очень важную роль в деле достижения победы сыграли блестящие боевые и патриотические традиции, богатый опыт, накопленный албанским народом в течение веков в своей борьбе за свободу и независи-

---

[1] **Enver Hoxha, «Vendimet historike të Mbledhjes II, të KANÇ», nëntor 1944. Vepra, vëll. II, f. 373.**

мость, опыт, который в последней Национально-освободительной борьбе он еще более развил и обогатил.

Вдохновителем, организатором и руководителем Национально-освободительной борьбы и творцом победы была Коммунистическая партия Албании.

В прежних освободительных войнах албанский народ не смог создать монолитного и последовательного руководства. Это было главной причиной того, что раньше он не смог завоевать полной свободы и независимости и что плодами его борьбы воспользовались империалисты, феодалы и местная буржуазия. Но из борьбы, страданий и лишений он извлек серьезный урок о том, что без революционного руководства его кровь и усилия не могут привести к окончательной победе. Его мечты воплотились в жизнь с основанием Коммунистической партии Албании, рожденной, выросшей и закаленной в боях. Выйдя из гущи албанского народа, эта марксистско-ленинская партия унаследовала от него блестящие патриотические традиции и богатый опыт борьбы, сумела собрать и дальше развить их, придать им глубоко революционное содержание и воплотить в жизнь во имя обеспечения свободы и национальной независимости, во имя победы революции.

Коммунистическая партия разработала и с революционной последовательностью, решительностью и смелостью проводила правильную политику, основанную на объективных внутренних и внешних условиях и на главных марксистско-ленинских принципах; политику, непосредственно отвечавшую неотложным политическим требованиям, коренным интересам народа, Родины и социализма.

Это партия утвердила в народных массах такое глубокое понимание целей борьбы и правильности

своей политики. Это партия выявила, развила и использовала в пользу борьбы против фашизма всю энергию и все способности народных масс.

На своем собственном опыте массы убедились в том, что Коммунистическая партия являлась подлинным защитником их интересов, интересов албанской нации, верным и последовательным борцом за национальную независимость, свободу, демократию и землю.

Чтобы обеспечить победу, Коммунистическая партия с редким мастерством разрешила три ключевые задачи: объединение широких народных масс в Национально-освободительный фронт; организацию всеобщего восстания, вооружение народа, создание регулярной Национально-освободительной армии; ликвидацию власти захватчиков, помещиков и буржуазии, организацию и установление власти народной демократии.

Партия обеспечила албанскому народу многочисленных сильных внешних союзников и воспитала его в духе пролетарского интернационализма, дружбы и братства со всеми народами, боровшимися против фашизма. Она проводила по отношению к внешним союзникам правильную политику, построенную на революционных принципах. Она учила народ дифференцированно подходить к этим союзникам и связывать свою борьбу, в первую очередь, с Великой Отечественной войной Советского Союза. Партия никогда не допускала, чтобы кто-либо из союзников вмешивался во внутренние политические и военные дела страны. Она сорвала план англо-американской империалистической реакции, состоявший в том, чтобы помешать победе революции и установить над Албанией свой контроль. Искренне относясь к своим союзникам и правильно оценивая внешнюю помощь и поддержку, партия никогда не ожидала, чтобы свободу албан-

скому народу принесли другие. Она решительно придерживалась принципа опоры, в первую очередь, на свои собственные силы и учила народ глубоко понимать, что свободу не дарят, а завоевывают кровью, усилиями и многочисленными жертвами.

Коммунистическая партия Албании родилась и выросла в борьбе против захватчиков и предателей, проявив себя как руководитель, наделенный невиданными способностями и авторитетом. Для того чтобы включиться в борьбу, она не дожидалась, пока ею будет освоена марксистско-ленинская теория. Она овладевала ею в ходе самой борьбы, в то же время верно и творчески проводя ее в жизнь в самых сложных обстоятельствах.

Внешним решающим фактором исторической победы албанского народа была Великая Отечественная война Советского Союза и его великая победа над фашизмом. Красная Армия не пришла в Албанию, но тем не менее албанский народ считает Советский Союз освободителем Албании. Советский Союз под руководством И. В. Сталина вынес на своих плечах самое тяжелое бремя второй мировой войны и сыграл основную роль в разгроме фашизма. Великие победы Красной Армии над гитлеровской Германией создали благоприятные условия для того, чтобы албанский народ весь поднялся на ноги и своей героической борьбой обеспечил себе полную национальную независимость и установление народной власти.

ГЛАВА III

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ АЛБАНИИ В БОРЬБЕ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТРАНЫ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(Декабрь 1944 г. — 1948 г.)

1. ЗАЩИТА И УКРЕПЛЕНИЕ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Установившаяся в Албании народная власть и безраздельное руководство ею со стороны Коммунистической партии удовлетворяли всем политическим условиям, необходимым для доведения до конца антиимпериалистической демократической революции в экономической, социальной и культурной областях. Это также позволяло непрерывно развивать революцию, сразу перейти к социалистической революции, к социально-экономическим преобразованиям социалистического характера.

Только идя по этому пути, можно было сохранить завоеванные в Национально-освободительной борьбе победы, залечить раны, нанесенные войной, преодолеть отсталость, унаследованную от прошлого, навсегда избавить трудящихся от эксплуатации и нищеты и соз-

дать условия для развития быстрыми темпами экономики и культуры.

Задачи дальнейшего развития народной революции, вставшие перед партией, определялись внутренним и международным положением, сложившимся к концу второй мировой войны.

Коренное изменение соотношения сил в мире в пользу социализма

В момент освобождения Албании от иностранных захватчиков вторая мировая война все еще продолжалась. Она закончилась безоговорочной капитуляцией гитлеровской Германии 9 мая и милитаристской Японии 2 сентября 1945 года.

В мире произошли большие изменения. Советский Союз понес больше, чем другие государства, материальных и людских потерь. Но из войны он вышел еще более сильным в политическом и военном отношении. Значительно возросли его международный авторитет и престиж.

Капиталистическая система была глубоко потрясена и ослаблена. Еще шире развернулся второй этап общего кризиса капитализма, начавшегося с момента развязывания второй мировой войны. Важнейшим проявлением этого кризиса явилась победа революции в ряде стран, прорвавших империалистический фронт во многих новых местах в Европе и Азии.

В результате победы революции в ряде стран Европы и Азии установился новый, народно-демократический строй. Образовавшаяся в этих странах новая народная власть осуществила ряд преобразований в политической, экономической и социальной областях, которые заложили основу для перехода на путь социалистического развития. Новый размах приняла народная революция в Китае.

Отпадение этих стран от капиталистической системы явилось очень важным итогом второй мировой войны. В результате этого коренным образом изменилось соотношение сил в мире в пользу социализма. Это изменение определило новую международную обстановку после войны.

Освободительный характер антифашистской борьбы народов, решающая роль Советского Союза в этой борьбе и отпадение целого ряда стран от капиталистической системы вызвали огромный подъем антиколониального национально-освободительного движения. Стало рушиться господство империалистических держав в колониальных и зависимых странах. Процесс распада колониальной системы империализма распространился на огромные пространства. В Азии и Африке появился ряд новых независимых государств.

И в тех странах, которые еще продолжали оставаться в колониальном или зависимом положении, ширилось освободительное движение за избавление от империалистического гнета.

Распад колониальной системы явился другим важнейшим проявлением второго этапа общего кризиса капитализма. Необычайно возросло значение национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, являющегося прямым резервом мировой социалистической революции.

Новая расстановка общественных и политических сил в мире открыла новый этап для революционного движения, создала более благоприятные условия для победы социализма в мировом масштабе.

С окончанием войны изменилось соотношение сил между главными капиталистическими странами. Еще больше углубилась неравномерность их экономическо-

го и политического развития, и это нарушило равновесие внутри мировой капиталистической системы.

После войны Германия, Япония и Италия были временно отстранены от мирового рынка. Их экономика была сильно подорвана и дезорганизована. Франция перестала играть свою былую роль великой империалистической державы. Под ударами освободительной борьбы народов колониальных стран стала распадаться Британская империя, начался закат могущества английского империализма.

Лишь Соединенные Штаты Америки вышли из этой войны более окрепшими. Резко увеличив свой экономический и военный потенциал, США стали фактически главным центром капиталистического мира.

Империалистические державы не примирились с ростом социалистических и демократических сил в мире и с развитием антиколониального освободительного движения. Между империалистическими и реакционными силами, с одной стороны, и социалистическими и демократическими, с другой, началась ожесточенная борьба.

Таким образом противоречия в антифашистской коалиции, связанные с целями и характером этой войны, после ее окончания выявились еще ярче и еще сильнее углубились. Обострились противоречия между двумя мировыми общественными системами. В мире образовались два лагеря: демократический, антиимпериалистический лагерь и империалистический, антидемократический лагерь с диаметрально противоположными целями и стремлениями.

Демократический лагерь состоял из Советского Союза и стран народной демократии. Во главе его стоял Советский Союз. Он пользовался поддержкой всего международного демократического и рабочего движения, всех прогрессивных людей, боровшихся в

защиту демократии, свободы и национальной независимости народов. Целью этого лагеря было обеспечение мира во всем мире, национальной независимости народов, отстаивание демократии и прогресса на пути к социализму. Эта цель могла быть достигнута только путем борьбы против империализма.

Ведущей силой империалистического лагеря были США. Они опирались на реакционные классы и на все антидемократические силы капиталистических стран. Целью этого лагеря были укрепление позиций старого, капиталистического строя, подавление революционного рабочего движения и национально-освободительного движения, восстановление капиталистического строя в странах народной демократии. Американские империалисты, используя свой громадный экономический и военный потенциал, добивались установления мирового господства. Для достижения своих целей империалисты во главе с США развернули яростную враждебную кампанию против Советского Союза и всех социалистических, свободолюбивых и миролюбивых сил. Международная реакция, используя вооруженную силу, потопила в крови народно-демократическое движение в Греции. Она нанесла тяжелые удары освободительной борьбе трудящихся Франции, Италии и ряда других стран. В империалистических государствах появились тенденции фашизации политической жизни.

Империалистический лагерь и в особенности Соединенные Штаты Америки, претворяя в жизнь свой стратегический план, стали проводить явно агрессивную политику и еще больше милитаризовать экономику, готовясь к новой мировой войне. Эта политика и специальные меры охватывали все основные направления: экономическую и военную области и идеологическую

борьбу. Особым выражением этой политики были «доктрина Трумэна» и «план Маршалла».

Американские империалисты разместили свои вооруженные силы и создали военные базы на территории многих иностранных государств, чтобы использовать их в агрессивной войне против СССР и стран народной демократии, против освободительного движения народов колониальных стран. Они использовали временную монополию на атомное оружие для запугивания народов.

Агрессивная политика США по установлению мирового господства сопровождалась острой борьбой в идеологической области. Главным оружием этой борьбы был антикоммунизм. Под маской угрозы, которую якобы представляли Советский Союз и коммунизм для так называемого свободного мира, империалистическая пропаганда пыталась ограничить влияние социалистических идей, которые распространились и продолжали широко распространяться среди трудящихся масс всего мира, пыталась уничтожить идеи коммунизма.

Трудности в управлении страной

После изгнания захватчиков и установления народной власти на Коммунистическую партию Албании легла новая ответственность за управление страной, не менее трудная, чем руководство освободительной борьбой. Партия непоколебимо верила в то, что успешно справится с задачей управления страной. Эта уверенность опиралась на опыт, накопленный в ходе борьбы за национальное освобождение, на ее решимость довести революцию до конца, на мощную поддержку ее политической линии народными массами, а также на огромный революционный энтузиазм, охвативший эти массы.

Однако на этом пути ей предстояло преодолеть многочисленные трудности.

Освобождение застало страну в плачевном состоянии. Война нанесла Албании огромный ущерб. Экономика была потрясена до основания. Все мосты, большие и малые, были взорваны. Дороги, порты и телефонная сеть были разрушены. Не хватало электроэнергии, рудники и шахты были выведены из строя. Немногие уцелевшие фабрики также не работали вследствие отсутствия сырья. Повсюду распространилась безработица.

В очень тяжелом состоянии находилось также сельское хозяйство. Часть земли оставалась необработанной, 1/3 скота, главным образом рабочего, была истреблена.

Вследствие нищеты и отсутствия средств сообщения была парализована торговля. Государственная казна была опустошена. Захватчики увезли с собой золото из банка. Инфляция достигла невиданных размеров. Наступила зима, а у народа не было ни крова, ни хлеба, ни одежды, ни обуви.

Угроза голода и болезней нависала над страной.

Это положение усугублялось еще более борьбой, которую вели внутренняя и внешняя реакция против народной власти. После освобождения между свергнутыми классами страны и иностранной империалистической буржуазией сложился тесный контрреволюционный союз.

Американская и английская миссии, оставшиеся в Албании и после освобождения якобы для того, чтобы подготовить признание нового правительства, стали центрами шпионажа, заговоров и саботажа. Они старались сколотить все реакционные силы и поднять их на борьбу против народной власти, чтобы свергнуть ее. Свергнутые классы сосредоточили свою борьбу в ос-

новном на организации заговоров и вооруженных восстаний. В этой борьбе они опирались главным образом на вооруженные банды из сбежавших военных преступников, рассыпанные по всей стране и особенно по северным областям. Эти банды пытались создать атмосферу неуверенности, запугать крестьян и помешать установлению порядка и спокойствия. Они совершали террористические акты против коммунистов и активистов народной власти. В январе 1945 года остатки реакционных сил совершили вооруженное нападение на Коплик, однако были разгромлены за несколько часов. В течение января — февраля были полностью уничтожены реакционные банды, засевшие в горах Кельменди.

Реакционная буржуазия и помещики создали тайные враждебные группы, такие, как «монархистская», «социал-демократическая», «демохристианская» и другие, которыми руководили английская и американская миссии в Тиране. Свергнутые классы организовывали саботаж и вредительство в народном хозяйстве. В борьбе против народной власти им помогали враждебные элементы, проникшие в ряды Демократического фронта.

После освобождения страны албанский народ с законным правом ожидал установления нормальных государственных отношений со всеми союзниками по Национально-освободительной борьбе. Но правящие круги США и Англии всячески препятствовали установлению таких отношений, оказывали давление на народную власть и натравливали силы внутренней реакции на эту власть.

Американские и английские империалисты попытались организовать также и вооруженную интервенцию. В январе 1945 года они предъявили требование

о расширении своих военных миссий в Тиране, а в мае—июне — о размещении в Албании 1500—1700 офицеров и техников «Военной связи» (M.L.), которые якобы должны были заняться распределением «помощи». Эти требования были решительно отвергнуты Демократическим правительством Албании.

Для подготовки вооруженной интервенции против Албании империализм использовал также и монархо-фашистскую Грецию. Сразу же после освобождения нашей страны греческое правительство, подстрекаемое непосредственно США и Англией, развернуло широкую кампанию аннексии Южной Албании, на которую оно давно притязало, организовывало систематические пограничные провокации и вело всестороннюю подготовку к вооруженной агрессии, которая должна была сопровождаться высадкой английских сил с моря. Перед лицом этой новой опасности, нависшей над страной, народ еще теснее сплотил свои ряды вокруг партии, выразил готовность любой ценой отстоять независимость и территориальную целостность своей родной земли.

Защита и укрепление народной власти — центральная задача

В сложившихся условиях основным звеном в ряде задач, стоявших перед партией, являлась защита и укрепление народной власти.

> «После каждой войны и революции, — указывал ЦК КПА, — самым важным и трудным делом является взятие и сохранение власти. Для нас, для нашей партии вопрос о власти является также наиболее важным делом: он составляет нашу главную проблему. Поэтому сегодня наша основная задача — . . . укрепить власть и

идти с ней от победы к победе, от реформы к реформе»[1].

Для достижения этой цели особое значение имело укрепление политической основы власти национально-освободительных советов, как носителей новой государственной власти. Для того чтобы советы стали полновластными органами народного самоуправления, было необходимо, чтобы они оживились, перестроили свою работу и стали вполне способными, стали «застрельщиками каждого шага вперед в политической, экономической и социальной областях». Этому послужили выборы в местные органы власти, проведенные по всей стране в мае 1945 года.

Во время предвыборной кампании партия развернула среди масс широкую политическую работу, чтобы еще глубже разъяснить им народный характер новой власти и ее задачи. Она разоблачала пропаганду реакции о «неспособности» народной власти к управлению страной, стремление реакционеров передать руководство советами «опытным» представителям свергнутых классов.

В местные органы власти были избраны испытанные в борьбе, решительные, преданные интересам народа и пользующиеся его доверием люди.

Одновременно партия приступила к строительству государственного аппарата, нового по форме и содержанию. Были созданы на новых началах общественные и хозяйственные организации, народные суды, народная полиция, были перестроены и укреплены органы государственной безопасности и т. д.

В новый государственный аппарат партия поставила свои лучшие кадры. Правда, им недоставало опыта в управлении, но они были полны решимости

---

[1] **Qarkore e KQ të PKSH, dhjetor 1944. AQP.**

довести революцию до конца, верно проводить линию партии. Искусству управления они должны были научиться в процессе работы.

В то же время в новый государственный аппарат вошли также работники старой администрации, люди, политически связанные с партией и народом, но являвшиеся носителями буржуазной культуры, буржуазной практики и мировоззрения. Они оказали свою помощь в работе нового государственного аппарата, но вместе с тем бессознательно внесли в метод и стиль работы нового аппарата элементы метода и стиля старого аппарата. Это оказало влияние также и на партийные кадры, работавшие в государственном аппарате, и привело к распространению некоторых организационных форм работы, несовместимых с революционным характером власти.

Самой большой вооруженной силой революции и народной власти была Национально-освободительная армия. Свергнутые классы и внешняя реакция видели в армии основное препятствие на пути к осуществлению своих замыслов против народной власти. Враги стремились ликвидировать армию, утверждая, что Албании якобы не угрожает никакая опасность и поэтому армию следует демобилизовать, так как ее содержание ложится тяжелым бременем на государство и все народное хозяйство!

Партия считала содержание и укрепление армии жизненно важным для революции вопросом, необходимым условием для защиты народной власти, свободы и независимости страны. Чтобы армия выполняла свою высокую миссию, КПА потребовала, чтобы она совершенствовалась, модернизировалась и стала

> «образцовой армией, обладающей всеми ценными качествами, необходимыми для того, что-

бы быть достойной... защищать народ и его власть, завоеванную ценой стольких жертв и крови»[1].

Любые жертвы, на которые шли народ и государство ради народной армии, были вполне обоснованными.

На основе указаний Центрального Комитета армия приступила к систематической боевой подготовке для овладения принципами ведения современной войны. В целях повышения уровня военной и политической подготовки командиров и комиссаров были открыты регулярные школы и курсы. Была введена обязательная воинская повинность.

Укрепление и совершенствование армии партия сопровождала широкой и всесторонней политической работой. Эта работа обеспечивала воспитание у воинов высокосознательного отношения к задачам армии, как армии народной, воспитание преданности делу революции, сохранение и дальнейшее развитие традиций Национально-освободительной борьбы. Необходимость политической работы в армии диктовалась еще и тем, что в ее рядах, кроме бывших партизан, большинство составляли новобранцы, которые не имели необходимой политической закалки.

Благодаря проведенным партией мероприятиям армия стала надежной защитницей нового народно-демократического государства.

Неотложной задачей являлась коренная очистка страны от остатков фашизма и предателей. Выполнение этой задачи партия сделала большим политическим общенародным делом. При поддержке

---

[1] **Enver Hoxha, Ushtria jonë Nacional-Çlirimtare. Nëntor 1944. Dokumenta të Shtabit të Përgjithshëm dhe të Komandës së Përgjithëshme të UNÇSH. Tiranë, 1966, f. 339.**

крестьянских масс органы власти и воинские части ликвидировали главные вооруженные банды реакции. Народные революционные суды вынесли заслуженные приговоры военным преступникам. Судебные процессы явились грозным всенародным обвинительным актом против предательства эксплуататорских классов. Они явились также мощным ударом не только по внутренней реакции, но и по ее империалистическим покровителям.

Демократический фронт Албании

Новые исторические задачи, вставшие перед партией, могли быть разрешены только при условии сохранения и дальнейшего упрочения сплоченности народных масс вокруг партии, достигнутой в Национально-освободительной борьбе.

В новых условиях КПА выдвинула лозунг национального объединения. Это объединение должно было охватить не только широкие народные массы, принимавшие активное участие в борьбе за национальное освобождение, но также всех тех, кто оставался в стороне от этой борьбы или был введен в заблуждение реакционными главарями, но теперь мог внести свой вклад в построение нового общества.

Жизнь доказала, что такое объединение могло быть сохранено и упрочено только на основе Фронта, созданного в период Национально-освободительной борьбы. Национально-освободительный фронт проявил себя как революционная организация, обеспечившая боевое единство широких масс и сыгравшая решающую роль в достижении победы над врагами. КПА накопила ценный опыт в этом направлении, который помогал ей развивать дальше традицию непосредственного объединения масс во Фронт под руководством партии.

Дальнейшее укрепление Фронта было наиболее подходящим демократическим путем, ведущим к уничтожению попыток внутренних и внешних врагов создать в Албании реакционные «демократические» партии, чтобы расколоть народ и отнять у него плоды победы.

Под лозунгом национального объединения КПА организовала первый съезд Фронта, который состоялся в августе 1945 года. На съезде были определены задачи **Демократического фронта Албании,** как он теперь назывался, и меры по его дальнейшему укреплению.

Фронт должен был стать основной опорой народной власти в борьбе за сохранение свободы и национальной независимости, за восстановление страны, за ее социально-экономическое и культурное развитие по пути социализма. Через Фронт должны были осуществляться мобилизация и политическое воспитание широких народных масс и укрепляться политическое единство албанского народа вокруг КПА.

Съезд Фронта выразил волю народа, потребовав проведения выборов в Учредительное собрание. Создание народно-демократического государства было провозглашено на Перметском съезде, и теперь, когда вся страна была освобождена, Учредительное собрание должно было закрепить форму политического строя и принять конституцию. Эта задача была поставлена еще на II заседании АНОС в октябре 1944 года.

Съезд и выборы новых советов Фронта оживили эту организацию и повысили ее роль в жизни страны.

Несмотря на это, линии партии в отношении Фронта был нанесен вред оппортунистической позицией Сейфулы Малешова и вмешательством руководства КПЮ. Под видом «борьбы против сектантства» двери Фронта

были открыты также и для враждебных элементов. Этим воспользовалась реакция, чтобы протащить во Фронт своих людей для подрыва его изнутри и для развертывания с этих позиций борьбы против народной власти. Однако бдительность партии и широких народных масс стала непреодолимым препятствием для враждебной деятельности реакционных элементов внутри Фронта, которым ни разу не удалось изменить революционного характера организации.

Ведущей силой Фронта был рабочий класс, перед которым теперь открылся широкий путь к росту и превращению в промышленный рабочий класс с высокой социалистической сознательностью. Еще в феврале 1945 года он создал также свои профессиональные организации (синдикаты). Профессиональным союзам партия поручила играть важную роль в коммунистическом воспитании рабочих и служащих и стать «твердой опорой Демократического фронта и народной власти»[1].

Самую широкую основу Фронта, как и раньше, составляло трудовое крестьянство, которое вынесло на своих плечах главную тяжесть Национально-освободительной борьбы. Установление народной власти создало все возможности для осуществления вековой мечты крестьянства получить землю и покончить с нищетой и отсталостью.

Мощными рычагами партии в мобилизации и политическом воспитании масс должны были стать Союз албанской антифашистской молодежи и Союз албанских антифашистских женщин, развертывавшие свою деятельность в рамках Демократического фронта.

---

[1] **Udhëzime të KQ të PKSH mbi punën pregatitore për Kongresin I të sindikatave, 2 shtator 1945. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 254.**

Албанская молодежь, как самая активная и революционная часть народа, должна была встать в первые ряды новой битвы за восстановление и социалистическое строительство страны. Товарищ Энвер Ходжа, оценивая большую роль молодежи, обратился к ней на ее втором съезде со следующими словами:

> «Демократическое правительство, возложившее на вас свои надежды, уверено, что вы всегда будете в авангарде, что вы включитесь в работу так же, как включились в борьбу, что вы с большим усердием будете повышать уровень ваших знаний для своего блага и для блага всего народа, что вы будете укреплять нашу армию — непоколебимую защитницу интересов народа, и помогать ей, что вы будете защищать власть, за которую вами пролито столько крови...»[1].

Албанская женщина своим участием в Национально-освободительной борьбе и внесенным в нее вкладом доказала, что является важным и неотъемлемым фактором развития политической и общественной жизни страны. Первый шаг к освобождению женщины, сделанный в период войны, должен был стать основой для полного освобождения всех женских масс, для превращения их в большую созидательную силу нового общества. Партия потребовала, чтобы равноправие женщины с мужчиной, признанное Демократическим правительством в Берате, стало реальной действительностью. Для достижения этого Центральный Комитет предложил партийным организациям вести неустанную работу по повышению политического уровня женщин, предоставить им возможность полу-

---

1 «Башкими» от 17 апреля 1945 г.

чить образование, приобщиться к культуре, положить конец сектантству при приеме женщин в партию и колебаниям при выдвижении их на руководящие посты. Важную роль в освобождении женщин должно было сыграть, в частности, их активное участие в экономической жизни страны и прежде всего в производстве.

Внешняя политика Укрепление народной власти внутри страны было связано с упрочением международного положения страны. Благодаря своей борьбе, своему вкладу в общее дело антифашистской коалиции албанский народ занял достойное место среди передовых народов мира. Албания перестала быть разменной монетой или предметом купли-продажи в руках великих империалистических держав. Она вступила на международную арену как свободное и суверенное государство.

В основу внешней политики Демократического правительства была положена дружба с Советским Союзом и другими странами народной демократии. В то же время правительство объявило, что оно стоит за дружественные отношения и сотрудничество со всеми странами, уважающими свободу и независимость Албании и не вмешивающимися в ее внутренние дела. Вместе с другими странами демократического, антиимпериалистического лагеря Албания боролась за обеспечение прочного мира, за разоблачение агрессивной, поджигательской политики империализма, за дружбу между народами, за их свободу и независимость.

Дружбу и тесное сотрудничество во всех областях с Советским Союзом и другими странами народной демократии партия считала очень важным внешним фактором для обеспечения свободы и национальной

независимости, для упрочения международного положения нового демократического государства. Политическую и моральную поддержку Албании со стороны Советского Союза, а также его экономическую помощь на международной арене партия считала особо важным внешним фактором для разрешения стоявших перед народной властью задач. Большое значение партия придавала в это время также установлению отношений дружбы и сотрудничества с новой Югославией, с народами которой албанский народ связывала общая борьба против фашистских захватчиков и кровь, совместно пролитая в этой борьбе.

Коммунистическая партия Албании с беспокойством следила за ходом событий в Греции, где внутренняя и внешняя реакция развернула яростное наступление против греческого Национально-освободительного фронта, с которым албанский народ был связан совместной борьбой против фашизма. Партия и Демократическое правительство Албании придерживались интернационалистской позиции, оказывая помощь и поддержку греческим прогрессивным силам в их справедливой борьбе против реакции, за установление демократии.

КПА стояла за установление нормальных государственных отношений и с капиталистическими странами на основе уважения национальной независимости и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела и взаимной экономической выгоды. На этой основе Демократическое правительство приложило усилия к нормализации отношений с США, Великобританией и другими странами. Но оно натолкнулось на агрессивную политику американских и английских империалистов.

Из-за враждебной и вероломной позиции США и Англии Албания не была приглашена на Конференцию

в Сан-Франциско, созванную для основания Организации Объединенных Наций. Ее не пригласили на Лондонскую и Парижскую конференции по репарациям, которые должны были выплатить Албании Италия и Германия. Албанию не пригласили также принять участие в переговорах по составлению Мирного договора с Италией. Во всех этих случаях она должна была занять принадлежащее ей по праву место, завоеванное пролитой кровью.

США и Англия угрожали суверенитету и независимости страны. Путем клеветы они попытались представить новую, малую Албанию как страну, нарушающую мир и безопасность на Балканах. Однако все попытки американского и английского империализма подорвать международное положение нового албанского государства потерпели провал.

Албанский народ, руководимый партией, решительно противостоял империалистическому давлению. Мужественная защита своей независимости, своих законных прав, избранного пути, а также принадлежность к демократическому, антиимпериалистическому лагерю сделали албанский народ одним из наиболее непреклонных борцов за мир и демократию, упрочили международное положение новой Албании.

2. МОБИЛИЗАЦИЯ МАСС НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТРАНЫ. ПЕРВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

В обстановке разрухи, которую оставила после себя война, одной из самых неотложных задач было восстановление и нормализация всей экономической и культурной жизни страны.

Для разрешения этой проблемы были необходимы большие материальные и финансовые средства. Перед КПА встал вопрос: как обеспечить эти средства.

Опора на внутренние силы Американские и английские империалисты попытались использовать в своих целях тяжелое экономическое положение Албании и поспешили предложить ей свою «помощь». КПА категорически отказалась от этой кабальной «помощи» и выбрала путь восстановления страны, опираясь в первую очередь на свои внутренние силы, а также на братскую помощь Советского Союза и стран народной демократии.

Партия сделала восстановление страны, ее хозяйственное и культурное развитие общенародным делом. Рабочие, крестьяне, интеллигенция, женщины повсюду создавали звенья, отряды, батальоны и бригады добровольного труда. Невиданный трудовой подъем охватил всю страну. Чтобы помочь пострадавшим от войны и облегчить их положение, люди отказывали себе в куске хлеба, собирали для них деньги, зерно, одежду и все, что могли. Правительство, пользуясь также помощью Советского Союза, обеспечило народ хлебом.

В очень тяжелых условиях и при большой нехватке технических средств и кадров, люди самоотверженно трудились над восстановлением прежде всего разрушенных мостов и дорог, средств связи и сообщения.

В течение 1945 года усилиями рабочих была введена в эксплуатацию и начала работу часть фабрик, электростанций, рудников и шахт. Партия мобилизовала крестьянство на засев обрабатываемых земель и восстановление сожженных домов при большой помощи со стороны государства. Начали работу просветительные и культурные учреждения, открылись новые

школы, особенно в деревне. Началась большая кампания по ликвидации неграмотности среди взрослых — этой тяжелой язвы прошлого. В эту кампанию добровольно включились старые и молодые учителя, подготовленные в большом количестве на специальных курсах.

В ходе восстановительных работ серьезно ощущался недостаток в технических кадрах различных профилей. Для скорейшей ликвидации этого недостатка были открыты курсы по подготовке техников и повышению квалификации рабочих.

Основную тяжесть работы по восстановлению страны взяла на себя молодежь. Городские и сельские юноши и девушки первыми вступили в добровольческие рабочие бригады. Молодежь была в авангарде всех мероприятий по восстановлению дорог, мостов и сожженных домов, в авангарде борьбы за распространение просвещения и культуры.

За счет прибылей военного времени капиталисты сосредоточили в своих руках большие капиталы, в основном в виде золота и запаса товаров. Поэтому правительство сочло целесообразным и необходимым передать значительную часть этих прибылей в руки государства и использовать их для нужд народа и восстановления страны. С этой целью в январе 1945 года был принят закон о чрезвычайном налоге на военные прибыли. Налог был прогрессивным. Закон предусматривал также безвозмездную конфискацию имущества у всех тех, кто отказывался от уплаты налога. Таким образом этот закон был направлен и против экономической мощи капиталистов.

Для определения прибылей и налогов по всем округам страны были созданы комиссии. В них вошли представители из органов власти, армии и общественных организаций. Эти комиссии были созданы и

работали под непосредственным руководством партийных организаций.

Торговцы, фабриканты и все те, кто был обложен налогом, изо всех сил старались уклониться от его уплаты. Они прятали накопленные товары и золото. Пытаясь представить вышеуказанное мероприятие как «ограбление народа», они делали все возможное, чтобы сохранить нажитое за счет народа богатство.

Центральный Комитет дал указание партийным организациям не делать никаких уступок и упорно бороться за строгое проведение закона в жизнь. Любая уступка в этом направлении подрывала бы престиж народной власти.

Комиссии при поддержке масс заставили торговцев и всех других капиталистов заплатить предусмотренный законом налог. В 1945 году доходы от чрезвычайного налога на военные прибыли составляли более половины всех доходов государственного бюджета.

У всех капиталистов, не уплативших налога, было конфисковано имущество. Таким образом в руках государства оказалось большое количество различных товаров. Это дало возможность создать государственные магазины, на основе которых зарождался государственный социалистический сектор в торговле.

Наряду с законом о чрезвычайном налоге на военные прибыли были проведены и другие революционные мероприятия. Был принят закон о реквизиции продовольственных товаров и других материалов, необходимых для восстановления страны. Для выявления спекулянтов были созданы специальные комиссии, которым помогали широкие народные массы. Вместо свободных цен была установлена система твердых цен. Был организован народный контроль над ценами и объявлена решительная борьба против спекуляции и черного рынка. Частным торговцам была запрещена

закупка и продажа зерна. Была установлена государственная монополия на его заготовку и продажу, были установлены единые государственные цены по закупке и продаже зерна. Путем проставления печати на старых банкнотах была несколько смягчена оставшаяся после захватчиков инфляция и был установлен контроль над старыми бумажными деньгами, находившимися в обращении. Эти меры были закреплены установлением государственного контроля над внешней торговлей, которая позднее стала государственной монополией.

Таким образом на некоторое время был разрешен финансовый вопрос в пользу восстановления страны, была нормализована экономическая жизнь и в то же время ослаблены экономические позиции буржуазии.

Создание социалистического сектора экономики Новая политическая власть, установившаяся в Албании и являвшаяся народной революционной властью, не могла опираться на старую социально-экономическую основу. Эта основа не давала возможности успешно выполнять задачи по восстановлению страны и тем более задачи дальнейшего развития революции.

В первую очередь надо было ликвидировать в Албании иностранный капитал, который владел ключевыми позициями в финансах, промышленности, рудниках и шахтах. Эксплуататорские классы страны также сохраняли еще прочные экономические позиции, владели основными средствами производства. Используя эти позиции, они старались подорвать восстановление страны, дезорганизовать экономическую жизнь и вызвать недоверие к народной власти. Местные и иностранные торговцы и предприниматели не выпускали товары в продажу, стремясь вызвать повы-

шение цен и оживление черного рынка, закрывали фабрики и мастерские, оставляя рабочих без работы, занимались спекуляцией, особенно зерном. Это приводило к беспорядку в экономической жизни и создавало трудности для широких трудящихся масс. Таким образом ликвидация старой экономической основы в этих условиях становилась еще больше необходимой.

Коренное разрешение этой проблемы требовало обязательного проведения глубоких социально-экономических преобразований и построения новой, социалистической экономической основы.

Правда, после освобождения страны самой неотложной задачей в социально-экономической области были преобразования демократического, антиимпериалистического и антифеодального характера. Их осуществление являлось непременным и логическим продолжением народной революции, доведением ее до конца.

Но в новых политических условиях, когда народная власть начала выполнять функции диктатуры пролетариата, партия не могла ждать полного разрешения всех демократических задач, чтобы только после этого приступить к разрешению задач социалистического характера. Соотношение классовых сил в Албании позволяло одновременно с проведением быстрыми темпами демократических преобразований сразу же перейти к преобразованиям социалистического характера.

Самым важным и решающим из этих преобразований было обобществление основных средств производства путем их национализации.

Первой ступенью и подготовительной мерой к национализации основных средств производства послужил государственный контроль над производством и распределением. Он был установлен еще в декабре

1944 года и являлся в то же время одной из форм рабочего контроля. Государственный контроль распространялся на предприятия местного и иностранного капитала, имевшие значение для всего народного хозяйства.

Контроль осуществлялся через комиссаров, назначенных государством.

Рабочие, опираясь на помощь партийных органов и комиссаров, приняли активное участие в организации производства и управлении предприятиями. Тем самым они получили возможность проверить свои силы и приобрести навыки в руководстве производством. Рабочий контроль позволил выявить производственные мощности предприятий, источники и запасы сырья, материалов и топлива. Все это подготовило рабочий класс к тому, чтобы после национализации взять предприятия в свои руки и руководить ими.

В декабре 1944 года были национализированы рудники, шахты и имущество политических эмигрантов. Месяц спустя был принят закон о конфискации имущества итальянских и немецких граждан в Албании. В соответствии с этим законом в руки албанского государства безвозмездно перешли в качестве общенародной собственности Национальный банк, другие банки и собственность 111 акционерных обществ иностранных капиталистов. В апреле 1945 года за определенное вознаграждение были реквизированы все транспортные средства частных владельцев.

Национализация этих средств имела большое значение. Она привела к тому, что все ключевые позиции в экономике страны перешли в руки государства и были поставлены на службу трудящихся масс. Ликвидация экономических позиций иностранного капитала положила конец экономической зависимости от

империалистических держав и еще больше укрепила политическую независимость страны.

Национализация, проведенная в 1945 году, по форме была мероприятием общедемократического характера. Но по своему социально-экономическому содержанию она выходила за рамки демократического характера. Национализация была осуществлена в интересах трудящихся масс, и национализированные средства были поставлены целиком и полностью на службу массам. Поэтому национализация по своей сущности являлась социалистическим по характеру обобществлением основных средств производства. На ее основе возник государственный социалистический сектор в народном хозяйстве.

Особую роль в вовлечении возможно большего числа трудящихся масс в борьбу за восстановление страны, за активное участие в политической, общественной и государственной жизни играли профсоюзы. Под руководством партии они стали важным фактором в разрешении задач, стоявших перед народной властью. Профсоюзы приложили особенно большие усилия для увеличения производства и роста производительности труда, для улучшения положения рабочих и условий труда, а также для политического воспитания рабочих и повышения их квалификации.

В июле 1945 года для рабочих и служащих начали создаваться потребительские кооперативы в городах. Это были первые экономические общественные организации. В условиях, когда государственный сектор в торговле был еще очень мал, они играли большую роль в деле обеспечения бесперебойного снабжения трудящихся города, в борьбе против спекуляции и черного рынка. Наряду с созданием потребительских кооперативов партия развернула большую разъясни-

тельную работу также по кооперированию ремесленников.

Создание социалистических секторов хозяйства сопровождалось важными мерами в пользу рабочих и служащих. Был введен 8-часовой рабочий день, установлена равная оплата за равный труд независимо от возраста и пола, а также право на ежегодный 15-дневный отпуск с сохранением полной заработной платы. Почти полностью была ликвидирована безработица.

Эти революционные победы в какой-то мере улучшили условия жизни трудящихся и закрепили почву для новых побед в деле социально-экономического развития страны на социалистической основе.

За ликвидацию старых аграрных отношений

Наиболее острым и неотложным вопросом в области сельского хозяйства была ликвидация старых аграрных отношений. Она была связана с окончательным разрешением антагонистических противоречий между трудовым крестьянством и крупными землевладельцами, т. е. являлась самым важным демократическим преобразованием, которое еще осталось неосуществленным. Разрешение этого вопроса было связано с укреплением союза рабочего класса с крестьянством. Поэтому партия в своей политике в отношении деревни особое внимание уделяла разрешению этого вопроса.

В январе 1945 года был издан закон, аннулирующий все старые арендные платежи, оставшиеся неуплаченными, тогда как платежи за 1944—1945 годы подлежали снижению в размере до 75 процентов. Однако это была половинчатая мера, не получившая единодушного одобрения со стороны бедного крестьянства. В связи с этим закон не был полностью проведен в жизнь.

За это время была национализирована и отдана в общее пользование крестьянству вся оросительная система, являвшаяся частной собственностью. Для того, чтобы в какой-то мере облегчить положение трудового крестьянства и трудящихся масс города, были аннулированы также все задолженности по займам, взятым под проценты до освобождения страны.

Однако КПА понимала, что все это лишь переходные меры, которые не затрагивали основного вопроса — вопроса о земле. Еще во время войны она обещала крестьянству бороться за разрешение аграрного вопроса и приняла предварительные меры. Сразу же после освобождения партия выдвинула лозунг: «Землю тем, кто ее обрабатывает!» Вдохновленное этим лозунгом, крестьянство настаивало на проведении глубоко революционной аграрной реформы.

Закон об аграрной реформе был обнародован в августе 1945 года. На основании этого закона подлежали экспроприации и отчуждению государственные имения, а также собственность религиозных учреждений и все частные земли, площадь которых превышала предусмотренный законом предел. Этот предел определялся: до 40 га — при условии, если у владельца было образцовое хозяйство и он сам вел это хозяйство и обрабатывал землю; 20 га — если владелец сам обрабатывал землю и вел хозяйство; 7 га — в случаях, если владелец не сам обрабатывал землю, однако при условии, что он приступит к самостоятельной обработке земли не позднее чем через два года.

В условиях Албании, где площадь обрабатываемых земель была весьма ограниченной, участок земли в 20—40 га, который оставлялся частным владельцам, являлся очень большим. Обладая такими земельными участками, многие помещики продолжали сохранять в деревне свои позиции, экономическая сила бога-

того крестьянина (кулака) вообще не затрагивалась, тогда как многие бедные крестьяне оставались без земли. Эта ошибка в законе о реформе являлась результатом влияния Сейфулы Малешова с его оппортунистическими взглядами, а также представителей КПЮ.

Экспроприация земель, превышавших установленные размеры, производилась безвозмездно. Отобранные земли бесплатно распределялись среди безземельных и малоземельных крестьян в виде частной собственности. Каждый глава семьи получал до 5 га. Купля, продажа земли и сдача ее в аренду запрещались.

Часть экспроприированных земель была не распределена, а превращена в государственную собственность. На этих землях были созданы государственные сельскохозяйственные предприятия, что привело к зарождению государственного социалистического сектора в сельском хозяйстве. Помимо этого, в общественную народную собственность перешли леса, воды и подземные богатства.

До и после принятия закона об аграрной реформе партия провела большую разъяснительную работу особенно с сельскими коммунистами и трудовым крестьянством о целях этой реформы.

Она предупреждала, что реакция будет всячески мешать проведению аграрной реформы, чтобы погасить энтузиазм крестьян и представить Демократическое правительство неспособным в глазах народа. Центральный Комитет указывал, что аграрную реформу следует рассматривать как важное политическое мероприятие, в результате которого крестьяне не только получат землю, но и окончательно избавятся от векового феодального угнетения и эксплуатации и еще сильнее сплотятся вокруг партии.

В целях быстрого и правильного проведения аграрной реформы партия создала комитеты сельской бедноты. Они сыграли важную роль в точном определении размеров государственных земель, а также земель помещиков и врагов народа и в переписи безземельных и малоземельных семей. Они помогали в распределении экспроприированных земель и особенно в мобилизации трудового крестьянства на раскрытие и пресечение враждебной деятельности помещиков и других реакционных сил, с самого начала выступивших против аграрной реформы. Создание комитетов сельской бедноты и вся их работа по проведению реформы оказали большое влияние на рост классовой политической сознательности бедного крестьянства.

3. УКРЕПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ КАК ФОРМЫ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Требование съезда Демократического фронта о созыве Учредительного собрания было воплощено в законе о выборах в Собрание, принятом Антифашистским национально-освободительным советом в сентябре 1945 года.

Согласно закону, выборы, которые было решено провести 2 декабря 1945 года, должны были быть демократическими, свободными, всеобщими, равными, прямыми при тайном голосовании. Право выбирать признавалось за всеми албанскими гражданами, мужчинами и женщинами, достигшими 18-летнего возраста. Воинам Национально-освободительной армии это право предоставлялось независимо от возраста. По закону, права голоса лишались бывшие министры квислинговского правительства, военные преступники и все те, кто был лишен гражданских прав.

Решимость народа следовать но пути, указанному партией

Выборы в Учредительное собрание партия считала важным политическим мероприятием, большим испытанием своей зрелости и организаторских способностей, своей связи с массами и решимости народа следовать по указанному партией пути. КПА мобилизовала все свои силы, чтобы выиграть это новое политическое сражение под лозунгом «За Народную Республику».

На IV пленуме, обсуждавшем вопрос о выборах в Учредительное собрание, товарищ Энвер Ходжа, касаясь партийной работы во время предвыборной кампании, сказал:

> «Народ должен воочию убедиться в том, что люди, освободившие Родину от оккупантов и предателей, в состоянии управлять страной, восстановить страну, улучшить экономическую и общественную жизнь страны. Выборная кампания должна обогатить товарищей большим опытом, должна стать для них хорошей школой и вооружить их на борьбу за разрешение других больших задач, которые встанут перед ними»[1].

Партия призывала превратить выборы во всенародный плебисцит, обеспечить участие в голосовании всех избирателей и полную победу Фронта на этих выборах. В соответствии с этим КПА решила представить единый список кандидатов в депутаты от Фронта. Однако вследствие оппортунистических отклонений Сейфулы Малешова в этот список были включены также представители реакции, а католическому духовенству была предложена коалиция на выборах.

---

[1] **Enver Hoxha, Raport në Plenumin IV të KQ të PKSH, 17 tetor 1945. AQP.**

Внутренние и внешние реакционные силы попытались использовать предвыборную кампанию в своих целях. Воспользовавшись правами, предоставляемыми ей законом, реакция вначале решила выставить свои списки кандидатов, объединенных в оппозиционный Фронту блок. После того как эта первая попытка, не найдя себе поддержки в народе, провалилась, реакция изменила тактику и решила бойкотировать выборы. Она призывала народ воздерживаться от голосования, заявив, что якобы «нет демократии», «существует диктатура только одной партии» и что «закон о выборах антидемократический», так как «не обеспечивает равных прав всем гражданам, желающим выставить свою кандидатуру». С этой целью Георгий Кокоши, один из главных глашатаев реакции, член АНОС, демонстративно вышел из Фронта. Особую деятельность по бойкотированию выборов вела подпольная организация «Башкими Шкиптар», руководимая реакционным католическим духовенством. Эта организация для достижения своих целей прибегала и к террору, используя для этого скрывавшихся военных преступников.

Другие представители реакции, оставшиеся во Фронте, не чувствовали себя достаточно сильными для того, чтобы создать открытую оппозицию. Поэтому в тот момент они решили до окончания выборов остаться в рядах Фронта, надеясь, что под флагом Фронта им удастся пройти в Учредительное собрание и затем создать внутри него группировку, «легальную» оппозицию или самостоятельную партию.

Непосредственными вдохновителями и организаторами враждебной деятельности внутренней реакции были американские и английские империалисты. Они использовали все средства, добиваясь политического поражения Фронта на выборах. Они развернули про-

тив Фронта и КПА пропагандистскую кампанию и нагло потребовали, чтобы Демократическое правительство разрешило офицерам их военных миссий в Тиране беспрепятственно контролировать выборную кампанию и т. д. С целью нажима они особенно использовали вопрос о признании Демократического правительства Албании. Они предупредили, что признают правительство только в том случае, если США и Англия «будут заверены в том, что выборы будут свободными» и что «иностранным корреспондентам будет разрешено свободно наблюдать за проведением выборов». Это была попытка вмешаться во внутренние дела Албании, так как в действительности условия, о которых шла речь, обеспечивались законом о выборах и всей деятельностью и характером народной власти.

Американское правительство предъявило и другие условия. Оно потребовало по этому случаю признания всех соглашений, заключенных между США и Албанией до 7 апреля 1939 года.

Американское и английское правительства сообщили об установлении нормальных дипломатических отношений с Демократическим правительством Албании. Но это был всего лишь политический маневр, направленный против народной власти и преследующий цель подбодрить внутреннюю реакцию. В действительности, они не установили дипломатических отношений с Албанией и после выборов.

КПА решительно отвергла все новые попытки империалистов и не допустила никакого вмешательства во внутренние дела Албании. Она развернула широкую пропаганду по разоблачению целей и тактики внешней и внутренней реакции, добившись изоляции враждебных сил и еще большей политической сплоченности народа вокруг партии.

В разгар предвыборной кампании произошло важное для страны событие. В ноябре 1945 года правительство Советского Союза официально признало Демократическое правительство Албании. После признания правительства Советским Союзом, Югославией и Польшей, оно было признано по очереди также Болгарией, Чехословакией, Францией и другими странами. Это упрочило на международной арене положение установленной в Албании народной власти и укрепило уверенность народных масс в будущем страны.

На выборах 2 декабря приняли участие около 90 процентов избирателей и из них за кандидатов Демократического фронта проголосовали 93 процента. Это были первые демократические выборы, проведенные в стране. Они явились великой политической школой для народа, Фронта и партии.

На выборах 2 декабря КПА одержала крупную победу, тогда как реакция потерпела поражение. Этой победой свободный и суверенный албанский народ выразил свое полное одобрение политики партии и решимость идти по указанному ею пути.

Провозглашение Народной Республики Албании

Накануне открытия Учредительного собрания народ поручил выбранным им представителям высказаться за народную республику. 11 января 1946 года Учредительное собрание, выражая волю народа, единогласно провозгласило Албанию Народной Республикой и выбрало новое правительство во главе с товарищем Энвером Ходжа.

КПА поставила на всенародное обсуждение проект конституции, разработанный правительством. Обсуждение этого проекта, продолжавшееся два месяца, было очень полезным. Предложения, внесенные на-

родными массами, явились ценным вкладом в усиление революционного содержания Конституции. 14 марта 1946 года Учредительное собрание приняло Конституцию. После этого оно было преобразовано в Народное Собрание — высший орган государственной власти Народной Республики Албании.

Новая демократическая конституция закрепила достигнутые исторические завоевания и отразила изменения, происшедшие в политическом и экономическом строе страны после установления народной власти. Она отразила начало процесса развития страны по пути социализма и открыла перспективы для новых социально-экономических преобразований.

Конституция, прежде всего, определила основной принцип строительства и деятельности народной власти: **власть исходит от народа и принадлежит народу.**

В Конституции провозглашался принцип, согласно которому основные средства общественного производства составляет общественная собственность, кооперативная и частная собственность. Частный сектор подлежал государственному контролю. В целях защиты жизненных интересов народа и повышения его благосостояния на государство возлагалась задача руководить жизнью и экономическим развитием страны на основе общего плана. В выполнении этого плана государство опиралось на непосредственное участие трудящихся масс.

В качестве основы социально-экономического строя Конституция определила общественную собственность, социалистические секторы хозяйства — государственный и кооперативный. В целях непрерывного развития и укрепления социалистического хозяйства Конституция предоставила государству право ограничивать и экспроприировать частную собственность,

когда этого требовали общие интересы общества. На основе этого могли быть национализированы целые отрасли экономики или отдельные экономические предприятия. Конституция запрещала создание капиталистических монополий, трестов и картелей.

Конституция считала труд делом чести и всеобщей обязанностью. Она провозгласила принцип о праве каждого гражданина на вознаграждение за труд в соответствии с его трудом и способностями.

Конституция установила свободные, всеобщие, прямые, равные выборы при тайном голосовании. Она предоставила избирателям право отзыва своих представителей из разных органов власти, гарантировала свободу собраний, организаций, слова и вероисповедания, а также необходимые условия для сохранения и проведения в жизнь этих свобод.

Таковы были некоторые основные положения первой Конституции Народной Республики Албании. Принятие Конституции завершило процесс политической организации народно-демократического строя как государства диктатуры пролетариата.

Диктатура пролетариата в Народной Республике Албании, помимо своего общего содержания, имела и некоторые особые черты. Такими чертами были:

Народная власть родилась в борьбе за национальное освобождение после того, как была до основания разрушена государственная машина захватчиков и реакционных классов страны.

Политической основой диктатуры пролетариата стали народные советы, непосредственные преемники национально-освободительных советов.

Союз рабочего класса с крестьянством — высший принцип диктатуры пролетариата — был воплощен в Демократическом фронте, представлявшем собой политическую армию революции.

Уже с самого начала установления народной власти во главе ее находилась только одна партия — коммунистическая партия, являвшаяся также единственной политической партией в стране. Она осуществляла безраздельное руководство политической, экономической и общественной жизнью страны.

Диктатура пролетариата являлась подлинным детищем народной революции, которая началась в период Национально-освободительной борьбы как демократическая, антиимпериалистическая революция и непрерывно развивалась после освобождения страны как социалистическая революция. Если на первом этапе революции стратегической целью партии было завоевание национальной независимости и установление народно-демократического строя, то на втором этапе стратегической целью было закрепление государства народной демократии как формы диктатуры пролетариата, ликвидация экономической основы капитализма и построение социалистического общества.

Эти два этапа являлись двумя переплетающимися между собой и дополняющими одно другое звеньями единой революции. Решение задач первого этапа создавало необходимые условия для перехода ко второму этапу. На втором этапе были одновременно проведены в жизнь также и демократические преобразования, оставшиеся неосуществленными на первом этапе.

4. КУРС ПАРТИИ НА УГЛУБЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ И НА ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА. ЛИКВИДАЦИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ОППОРТУНИЗМА

Преобразования 1945 года заложили первые экономические и социальные основы для развития Албании по пути социализма. Теперь вставал вопрос о том,

чтобы идти более быстрыми шагами по этому пути. А для этого надо было завершить уже начатые преобразования и наметить основные направления социалистического строительства.

Однако решению этой проблемы мешали оппортунистические взгляды и позиции, выявленные при проведении в жизнь линии партии. Носителем их был Сейфула Малешова, член Политбюро ЦК партии. Оппортунизм Сейфулы Малешова являлся прямым следствием его капитуляции перед сильным давлением, которое свергнутые классы и особенно американские и английские империалисты оказывали на Демократическое правительство и на руководство КПА.

Проявления оппортунизма были подвергнуты острой критике и сурово осуждены на декабрьском заседании Политбюро 1945 года; однако Сейфула Малешова, не встретивший никакой поддержки, продолжал упорно отстаивать свои взгляды.

V пленум ЦК КПА Для разрешения вопросов, связанных с курсом партии на углубление революции и построение социализма, в феврале 1946 года был созван V пленум ЦК КПА.

Пленум отметил, что ярко выраженные оппортунистические взгляды, отстаиваемые Сейфулой Малешова в политической и экономической областях, принесли большой вред линии партии.

Сейфула Малешова высказывал точку зрения, что установленный в Албании новый, демократический строй должен быть строем типа буржуазной демократии. Он требовал смягчения классовой борьбы, переоценивал силу свергнутых классов и не верил в силу партии и народа. Он высказывался за полную свободу действий частнокапиталистического сектора, за его неограниченное и бесконтрольное развитие, выступал

против поддержки кооперативного сектора в городе и деревне. По сути дела он был против построения социализма и защищал свободное развитие капитализма.

В области внешней политики он преклонялся перед силой империализма, испытывая перед ним страх. Судьбу свободы и независимости Албании, судьбу народной власти он ставил в зависимость от политических и экономических уступок американо-английскому империализму, которые вели к капитуляции перед ним. Он выступал против каких-либо различий в отношениях с СССР, США и Великобританией и требовал, чтобы НРА занимала одинаковую позицию во взаимоотношениях с ними.

Правооппортунистические взгляды Сейфулы Малешова сделали его выразителем и защитником интересов местной буржуазии и империализма, их прислужником внутри партии. Нужно было разоблачить эти взгляды и вести против них борьбу, так как они ставили под угрозу линию партии и мешали делу социалистического строительства в Албании. Ликвидация оппортунистических взглядов стала жизненно важным вопросом.

V пленум ЦК КПА нанес решительный удар по этим взглядам и отверг их. Сейфулу Малешова, который продолжал отстаивать эти взгляды, пленум исключил из Политбюро и Центрального Комитета партии.

Разоблачение оппортунизма Сейфулы Малешова позволило Центральному Комитету ориентировать партию на углубление социалистической революции на политическом, экономическом и идеологическом фронтах. V пленум ЦК КПА наметил в общих чертах основные направления социалистического строительства.

В качестве первой задачи был определен полный переход промышленности, оптовой внутренней и внеш-

ней торговли в руки государства. В городах и деревнях должны были быть созданы производственные и потребительские кооперативы. Государству надлежало установить строгий контроль над частным сектором и неуклонно ограничивать капиталистические элементы. Товарищ Энвер Ходжа так определил экономический курс, которому должна была следовать партия:

> «Все на укрепление государственного сектора, на беспощадную борьбу с капиталом; как можно больше государственной помощи потребительским и производственным кооперативам»[1].

С целью развития производительных сил страны и использования ее природных богатств V пленум наметил общий курс для создания промышленности, главным образом горнорудной, а также для создания легкой промышленности.

В отношении деревни V пленум решил продолжать начатый путь ликвидации старых производственных отношений в деревне, провести аграрную реформу коренным образом, довести ее до конца и приступить к коллективизации сельского хозяйства. Одновременно должны были быть созданы образцовые государственные сельскохозяйственные предприятия. Государству надлежало оказывать финансовую помощь трудовому крестьянству, обеспечивать его сельскохозяйственными орудиями и ограничивать кулаков. Для развития производительных сил в деревне в качестве общих направлений были намечены механизация сельского хозяйства, ликвидация его одностороннего характера, распространение новых сельскохозяйственных

---

[1] **Enver Hoxha, Raport në Plenumin V të KQ të PKSH, 21 shkurt 1946. AQP.**

культур, развитие животноводства, улучшение и мелиорация земель.

С целью углубления революции в области просвещения и культуры, являющейся составной частью социалистической революции, пленум дал указание провести реформу в области просвещения на следующих основах: просвещение и культура должны стать достоянием широких народных масс, а не быть привилегией меньшинства; искоренить в школе старый буржуазный дух и укоренить в ней новый, революционный дух. Но прежде всего было необходимо ликвидировать неграмотность.

Решающее значение для социалистического строительства страны имела также профессионально-техническая подготовка кадров, способных руководить государственными и хозяйственными органами, воспитанных в духе марксистско-ленинской идеологии.

Главной задачей в области внешней политики партия определила борьбу в защиту свободы и независимости Родины, за укрепление дружбы с СССР и странами народной демократии, в защиту мира во всем мире. Пленум особо подчеркнул, что в отношении американского и английского империализма, представлявшего главную опасность для национальной независимости и народно-демократического строя, следует занимать четкую, принципиальную и решительную позицию.

В деле осуществления новых задач социалистического развития решающим орудием всегда оставалась народная власть. Пленум дал установку на демократизацию власти не только по содержанию, но также по структуре и составу административного аппарата. Старые специалисты, работавшие в этом аппарате, должны были находиться под постоянным контролем с тем, чтобы не допустить проникновения бюрократи-

ческих методов. В целях укрепления Демократического фронта было дано указание коренным образом очистить его ряды от враждебных элементов.

Выполнение всех этих задач по углублению революции и построению социализма требовало обязательного укрепления самой партии, поднятия на более высокую ступень ее руководящей и организаторской роли во всей жизни страны. В связи с этим было одобрено решение IV (октябрьского) пленума 1945 года о созыве I съезда партии, который намечалось открыть 25 мая 1946 года. Однако из-за вмешательства руководства КПЮ это решение не было осуществлено, и созыв съезда был отложен на неопределенный срок.

Углубление социально-экономических преобразований

Директивы V пленума ЦК сразу же нашли свое отражение в Конституции Народной Республики Албании, проект которой в это время обсуждался народом.

После пленума началась новая фаза национализации. В руки государства перешли электростанции, промышленность стройматериалов, а также вся существовавшая легкая и пищевая промышленность, являвшаяся в основном собственностью местной буржуазии. К концу 1946 года основные средства производства в городах уже превратились в общественную собственность, и государственный сектор составлял 87 процентов общего объема валового промышленного производства. В конце 1947 года была почти полностью ликвидирована частная капиталистическая промышленность.

Социалистическое обобществление основных средств производства положило конец экономическому господству буржуазии. Оно заложило экономические

основы диктатуры пролетариата. На его основе возникла общественная собственность, социалистические производственные отношения и социалистический сектор хозяйства в промышленности, торговле, транспорте и финансах. Национализированные предприятия стали социалистическими. На них была уничтожена эксплуатация человека человеком.

Национализация основных средств производства в Албании была осуществлена быстрыми темпами и безвозмездно. Это произошло вследствие глубокой классовой дифференциации, имевшей место во время Национально-освободительной борьбы и после нее и приведшей к ликвидации политического господства буржуазии. Тем самым было устранено основное препятствие и к ликвидации экономической основы господства буржуазии.

Быстрые темпы обобществления имели и свои трудности. Рабочий класс и государство взяли в свои руки средства производства, будучи еще не полностью подготовленными к организации этих средств и совершенному управлению ими. Не хватало опытных инженеров и техников, преданных делу революции. Несмотря на это, благодаря хорошей организованности и всесторонней политической подготовке рабочих, а также государственному контролю, установленному над капиталистическими предприятиями, национализация была проведена без потрясений и без ущерба для народного хозяйства.

Наряду с государственным социалистическим сектором был создан и получил развитие кооперативный сектор. В 1946 году были созданы десятки новых потребительских кооперации в городах и снабженческо-сбытовых кооперации в деревнях. Отвечая на призыв партии, ремесленники вступили на путь социалистического кооперирования. К концу 1946 года

промысловые кооперации объединяли более половины общего числа ремесленников.

Чтобы обеспечить снабжение населения хлебом, в июне 1946 года была установлена государственная система на покупку, заготовку и продажу зерна. Эта мера лишила частных торговцев всякой возможности спекулировать народным хлебом.

В июле 1946 года была проведена денежная реформа, установившая максимальные размеры обмена новых банкнот для одной семьи. Благодаря реформе у капиталистических элементов были изъяты значительные денежные средства и тем самым ликвидированы тяжелые последствия инфляции, от которых страдали трудящиеся массы.

Чтобы обеспечить более правильное и более справедливое распределение продовольственных товаров, в сентябре 1946 года была введена карточная система. В соответствии с этой системой для рабочих, занятых в наиболее важных отраслях народного хозяйства, устанавливались более высокие, чем для остальной части населения, нормы снабжения продовольственными товарами. Недостаток карточной системы состоял в том, что нельзя было провести различий в снабжении между рабочими и служащими, с одной стороны, и капиталистическими элементами, не находившимися в трудовых отношениях с государством, с другой.

Введение карточной системы было необходимо в то время, когда фонд продуктов питания был ограниченным. Эта система обеспечивала удовлетворение основных потребностей трудящихся масс и преграждала путь спекуляции продовольственными пайками. Партия отдавала себе отчет в том, что карточная система — это временная мера, которая будет отменена, как только создадутся благоприятные экономические условия.

Создание социалистического сектора и его рост увеличили возможности и продиктовали необходимость планового ведения и регулирования всей экономической жизни страны. В августе 1946 года был принят закон об общем государственном экономическом плане и о создании органов планирования. Государственная плановая комиссия, созданная в 1945 году, была реорганизована и сразу же приступила к составлению общего экономического плана на 1947 год.

В мае 1946 года были внесены изменения в закон об аграрной реформе, которые углубили революционное содержание реформы. Все земли, виноградники, оливковые рощи, приусадебные участки, сельскохозяйственные постройки и сельскохозяйственный инвентарь, являвшиеся собственностью тех, кто не сам обрабатывал землю, подлежали экспроприации. Всем земледельцам и владельцам земли, которые обрабатывали ее сами, оставлялось не более 5 гектаров. Запрещалась какая бы то ни было купля-продажа земли и отдача ее под заклад.

Эти изменения целиком служили проведению в жизнь принципа «земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает», ликвидации крупной собственности на землю и ослаблению экономической мощи кулачества. Они вызвали у трудового крестьянства новую волну энтузиазма и обеспечили более активное его участие в проведении реформы.

С другой стороны, эти изменения встретили яростное сопротивление эксплуататорских классов. Помещики и кулаки использовали все средства, чтобы помешать проведению аграрной реформы. С помощью угроз они старались добиться того, чтобы крестьяне не брали ту землю, которая им полагалась по реформе, запугивали их тем, что «правительство не будет признано великими державами, народная власть скоро

будет свергнута». Реакционное духовенство объявило «землю священной» и проповедовало, что «тех, кто на нее посягнет, покарает бог». Особенно активную враждебную деятельность вели некоторые буржуазные специалисты и представители свергнутых классов, проникшие в комитеты сельской бедноты, государственный аппарат и сельскохозяйственные органы. Они старались оставить помещикам и кулакам лучшие земли или же больше, чем им полагалось. Богатые землевладельцы стали резать скот и портить орудия труда, которые подлежали передаче крестьянам. Порой они прибегали даже к открытым террористическим актам против партийных и государственных работников. В этом им оказывали непосредственную поддержку американская и английская миссии в Тиране, организовавшие саботаж реформы, особенно в Мюзечье.

Партия привела в движение все свои силы для полного проведения в жизнь аграрной реформы, подняла на ноги массы бедного крестьянства и развернула решительную борьбу против классового врага. На помощь крестьянам пришли также и трудящиеся города. В ноябре 1946 года проведение реформы было успешно завершено во всей Албании. Крестьяне стали полновластными хозяевами той земли, которую они обрабатывали и поливали своим потом из поколения в поколение. Партия воплотила в жизнь их вековую мечту.

В результате реформы было экспроприировано 173.000 га земли, 47.000 олив и 6000 голов рабочего скота. Около 90 процентов общей площади всех экспроприированных земель (155.000 га), половина всех олив и весь рабочий скот были бесплатно распределены между 70.000 безземельных и малоземельных крестьянских семей.

Аграрная реформа явилась первой революцией в социально-экономических отношениях деревни. Сущность ее заключалась в демократическом преобразовании аграрных отношений в деревне. Она ликвидировала крупную собственность на землю, навсегда стерла с лица земли остатки феодализма и ликвидировала класс помещиков. Ограничение частной собственности на землю, запрещение купли-продажи земли и сдачи ее в аренду и под заклад предотвратили расслоение крестьянства на диаметрально противоположные полюсы и значительно сузили размеры эксплуатации крестьян со стороны кулаков. Следовательно, аграрная реформа в то же время содержала в себе и ярко выраженные элементы антикапиталистического характера. Это объяснялось тем, что она проводилась в условиях диктатуры пролетариата.

В связи с этим аграрная реформа, хотя и сохранявшая мелкую частную собственность трудящихся крестьян на землю и увеличившая число средних крестьян, все-таки ограничивала почву для развития капитализма в деревне.

Передача земли крестьянам и освобождение их от гнета помещиков и торговцев вызвали у них интерес к лучшему использованию земли, побудили их к более быстрому развитию производительных сил в сельском хозяйстве.

Проведение аграрной реформы показало, что только рабочий класс и его партия способны после взятия в свои руки политической власти осуществить коренные преобразования в аграрных отношениях.

Аграрная реформа еще больше укрепила экономическую основу союза рабочего класса с трудовым крестьянством, закрепила и саму народную власть, в основе которой лежал этот союз. Трудовое крестьянство еще теснее сплотило свои ряды вокруг партии и

еще нагляднее убедилось в правильности политической линии партии. Все это являлось очень важной опорой для партии в деле вступления на путь постепенного социалистического преобразования деревни. Благодаря проведенной КПА работе по распространению среди крестьян идей коллективизации, уже в 1946 году были созданы производственные сельскохозяйственные кооперативы. Первый сельскохозяйственный кооператив был создан в Крутье района Мюзечье.

Социально-экономические преобразования создали новые условия, облегчающие проведение культурной революции, а новые задачи социалистического строительства требовали, чтобы эта революция развивалась быстрыми темпами. Одним из этапов культурной революции была, в первую очередь, августовская реформа 1946 года в области образования. В соответствии с этой реформой образование становилось всеобщим, бесплатным, единым, отделялось от церкви и велось на родном языке. Школы целиком и полностью перешли под контроль государства. Была отменена плата за обучение. Начальное образование стало обязательным во всей Республике. Была основана система дошкольного воспитания, профессионального образования и образования для взрослых. Были заново составлены учебные планы, программы, написаны новые учебники. В каждой деревне была открыта начальная школа. Наряду с этим была усилена кампания по ликвидации неграмотности.

Одной из основных проблем культурной революции и вообще социалистической революции было создание новой интеллигенции. Разрешение этой проблемы в условиях, когда албанская интеллигенция была весьма малочисленной, имело жизненно важное значение. Поэтому много сынов и дочерей народа было отправлено за границу, особенно в Советский Союз,

для получения высшего образования. Несмотря на экономические трудности, государство создало специалистам благоприятные условия для труда, созидательного творчества и жизни. Созидательный труд, воспитательная работа, а также горячая поддержка со стороны партии способствовали перевоспитанию многих старых специалистов, принятию ими марксистской идеологии и признанию руководящей роли партии.

Новые социалистические преобразования в экономической, общественной и культурной областях сопровождались очисткой органов народной власти и организации Демократического фронта от враждебных элементов. Этой цели главным образом служили новые выборы в народные советы и руководящие органы Фронта.

На основе специального закона были расширены права и обязанности местных органов власти и создана Комиссия государственного контроля. Трудящиеся массы с помощью этой Комиссии должны были расширить свой контроль над государственными органами и их деятельностью.

Благодаря новым революционным мерам улучшился социальный состав Демократического фронта. Фронт теперь поистине стал политической организацией трудящихся масс.

Социалистические преобразования и революционный подъем масс сделали возможным в 1946 году восстановление основных объектов, разрушенных войной. В конце этого года как промышленность, так и сельское хозяйство достигли уровня 1938 года. Кроме этого, было начато строительство новых объектов, в основном, добровольным трудом масс. Молодежь построила автомобильную дорогу Кукес — Пешкопия. Было осушено болото Маличи, прорыты новые оросительные и осушительные каналы и т. д. В процессе

восстановления страны получили широкое развитие инициатива и творческая деятельность трудящихся масс, было организовано социалистическое соревнование, способствовавшее появлению движения ударников, выразителей нового, социалистического отношения к труду.

Тезисы по пересмотру решений Бератского пленума V пленум ЦК, разработавший основные направления социалистического строительства и нанесший тяжелый удар оппортунизму, тем не менее не вскрыл и не ликвидировал источник этого оппортунизма: неправильные выводы и установки II Бератского пленума. Он не осудил и не устранил югославского вмешательства во внутренние дела, не восстановил единства и коллегиальности в партийном руководстве. Вследствие этого при осуществлении руководства всей жизнью партии и страны Центральный Комитет и Политбюро наталкивались на серьезные помехи. Югославские ревизионисты с помощью своих агентов в КПА прилагали все усилия к тому, чтобы отстранить Генерального секретаря от руководства делами партии под тем предлогом, что он, как председатель Совета Министров, должен заниматься только государственными делами. Все руководство партией фактически было сосредоточено в руках Кочи Дзодзе, секретаря ЦК по организационным вопросам. Таким образом возник дуализм партии и власти. Однако в действительности Кочи Дзодзе, используя авторитет партии, стремился прибрать к рукам и руководство государством. Он создал такую систему, при которой распоряжения, указы и законы могли вступать в силу лишь после того, как аппарат ЦК даст особое указание, подписанное лично Кочи Дзодзе. Такой метод работы сильно

снижал роль государственных органов, развивал бюрократизм и мешал быстрому и правильному разрешению проблем.

При таких условиях не было никакой гарантии для сохранения чистоты генеральной линии партии и успешного разрешения партией великих задач социалистического строительства, защиты свободы и национальной независимости.

Товарищ Энвер Ходжа, который никогда не верил в правильность выводов и решений Бератского пленума, пришел к заключению, что их необходимо пересмотреть и исправить. Только таким путем можно было восстановить единство в руководстве, обеспечить нормальную работу Политбюро и Центрального Комитета, как руководящих органов партии и страны, а также обеспечить выполнение указаний V пленума о социалистическом строительстве.

С этой целью в июне 1946 года он представил Политбюро специальный отчет о пересмотре решений II пленума Центрального Комитета.

Основные тезисы этого отчета сводились к тому, что:

— Подготовка работы II пленума проводилась в условиях грубого нарушения норм внутрипартийной жизни. Вопросы, представленные на рассмотрение Политбюро до пленума, не были выдвинуты коллегиально, по-коммунистически, решения по ним были приняты вне Бюро, без глубокого марксистско-ленинского анализа, с предвзятостью и предубеждением, без их предварительного свободного обсуждения. Они были поставлены в форме «государственного переворота».

— Оценки и выводы Бератского пленума целиком и полностью неправильны.

— Бератский пленум «затемнил, опорочил и осудил» славный этап Национально-освободительной борьбы.

— Решения пленума были грубым посягательством на независимость КПА.

— Основная ответственность за это ложится на Велимира Стойнича и Сейфулу Малешова. «Велимир Стойнич играл нашей партией и нашими людьми». Он «руководил работой пленума и вдохновлял ее».

— Установки Бератского пленума имели для партии тяжелые последствия, и, если продолжать руководствоваться ими, они поставят партию под еще большую угрозу.

Товарищ Энвер Ходжа еще не знал тогда о бератских закулисных интригах, о заговоре, подготовленном руководством Коммунистической партии Югославии, о всех участниках этого заговора. Главными виновниками он считал Велимира Стойнича и Сейфулу Малешова, так как именно они подняли знамя антипартийной оппозиции на II пленуме Центрального Комитета. Остальные — Кочи Дзодзе, Панди Кристо и Нако Спиру в отчете лишь подвергались критике за поддержку, оказанную Велимиру Стойничу и Сейфуле Малешова. Однако, даже не зная о закулисных происках, товарищ Энвер Ходжа, подвергнув марксистскому анализу работу Бератского пленума, пришел к категорическому выводу, что на этом пленуме линия партии была осуждена безо всякого основания и несправедливо, что партия не допускала политических ошибок, что линия партии была правильной. Поэтому он потребовал отвергнуть решения этого пленума, восстановить историческую истину и предотвратить опасность, угрожавшую независимости партии и ее марксистско-ленинской линии.

Эти правильные тезисы товарища Энвера Ходжа встретили на бюро сопротивление со стороны Кочи Дзодзе и Панди Кристо и были отвергнуты ими. Они боялись, что подробное рассмотрение и принятие этих тезисов выведет на чистую воду их антипартийную деятельность и враждебное вмешательство КПЮ во внутренние дела КПА.

У Нако Спиру также не хватило мужества открыто признать свое участие в закулисном сговоре. Полагая, что его ошибки на Бератском пленуме со временем забудутся, что он искупит свою вину делом, Нако Спиру, после того как товарищ Энвер Ходжа изложил свои тезисы, начал перестраиваться и поддерживать всякий раз правильные взгляды Генерального секретаря. После этого он всегда решительно боролся за проведение линии партии в деле строительства социализма.

После того как тезисы отчета не были приняты, товарищ Энвер Ходжа, неуклонно добиваясь создания условий для исправления ошибок II пленума и установления единства в Политбюро, потребовал его расширения за счет новых членов, испытанных в бою и труде. Но и это предложение встретило противодействие со стороны Кочи Дзодзе и Панди Кристо и не было принято полностью.

Борьба за нормализацию внутрипартийной жизни

Новая обстановка, сложившаяся в стране после торжества народной революции, новые исторические задачи, стоящие перед партией, требовали ликвидации ограничений военного времени во внутрипартийной демократии, выполнения всех марксистско-ленинских норм в организационной жизни партии. Однако вмешательство югославского руководства, копирование Кочи Дзодзе троцкистско-

ревизионистских форм и методов этого руководства не только не позволяли этого осуществить, но и привели к ярко выраженным отклонениям и недостаткам в организационной линии. В целях исправления недостатков и нормализации положения товарищ Энвер Ходжа предложил подвергнуть анализу партийно-организационную работу и отношения между партией и государством. Кочи Дзодзе было поручено представить на Политбюро отчет по этим вопросам. Однако в результате инспирации руководства КПЮ он уклонился от этого и так и не представил отчета. Это было сделано для того, чтобы отвести удар от Кочи Дзодзе — непосредственного виновника извращений в организационных вопросах, скрыть вмешательство югославского руководства и обеспечить проведение неправильной линии, которую оно навязывало Коммунистической партии Албании.

Тем не менее по настойчивому требованию товарища Энвера Ходжа и других членов руководства Центральный Комитет принял некоторые меры по нормализации организационной жизни партии. Ввиду отсутствия устава ЦК разработал подробные указания, регулирующие внутрипартийную жизнь, вопросы приема новых членов и отношений между партийными органами, с одной стороны, и государственными и общественными организациями — с другой. Однако в этих указаниях ничего не говорилось о выборах партийных органов. Позднее, в марте 1947 года, Центральный Комитет принял решение о проведении выборов только секретарей ячеек. Но и здесь не были соблюдены все организационные правила. Секретари ячеек были избраны открытым голосованием. Выборы бюро и комитетов не состоялись.

Особое значение для внутрипартийной жизни имела чистка рядов партии (ревизия), проведенная в 1946

году, и выдача партбилетов. В результате, к концу ревизии было исключено из партии 1246 человек, составлявших 10 процентов общего числа членов партии и кандидатов в члены партии. Среди них имелось много таких, которые были недостойны высокого звания члена партии. Однако ревизия была проведена не в полном соответствии с марксистско-ленинскими организационными нормами. Вследствие ряда ошибок в рядах партии все-таки остались некоторые недостойные члены, тогда как некоторые другие члены партии были несправедливо исключены.

После ревизии число членов партии начало быстро расти. За год оно увеличилось более чем в три с половиной раза. Это говорило, с одной стороны, о росте авторитета партии, а с другой — об ослаблении ее состава, ее боевого духа, так как внимание обращалось только на количественный рост членов и почти игнорировалась качественная сторона дела. Это привело к тому, что в партию снова проникли совершенно чуждые ей элементы, даже враги. Между тем в отношении приема женщин, особенно в деревне, придерживались сектантской позиции.

Наряду с усилиями по нормализации организационной жизни партии, Центральный Комитет принял также меры к повышению уровня теоретической подготовки коммунистов, который был довольно низким. Это было более чем необходимо потому, что партийные организации не чувствовали насущной потребности в изучении марксистско-ленинской теории. С этой целью были открыты теоретические курсы и кружки, было организовано самостоятельное изучение теории. Помимо этого, среди народных масс были расширены агитация и пропаганда с применением новых форм и средств.

Обострение классовой борьбы

Углубление революции встретило ожесточенное сопротивление со стороны классовых врагов. Империалисты и внутренняя реакция, несмотря на все поражения, которые они потерпели в Албании, не могли примириться ни с существованием народной власти, ни с революционными социально-экономическими преобразованиями. После провала попыток в связи с выборами в Учредительное собрание, американское и английское правительства составили новый план борьбы против НРА, основанный на тесном сотрудничестве контрреволюционеров внутри страны и за границей. Суть этого плана состояла в перегруппировке и реорганизации всех остатков внутренних реакционных сил и использовании их для создания в стране напряженного положения. Реакционные силы должны были спровоцировать такие инциденты, которые послужили бы предлогом к вооруженной интервенции империалистов извне и к узаконению этого вмешательства в глазах мировой общественности.

Итак, империалистическая пропаганда развернула яростную кампанию против народно-демократического строя, призывая албанский народ выступить против него. Англо-американская агентура собрала в специальных лагерях в Греции и Италии бежавших туда из Албании фашистов, зогистов и баллыстов и организовала обучение их военному делу и подрывной деятельности, готовя таким образом совместное наступление, которое они намеревались предпринять в скором времени на «коммунистов», как изнутри, так и извне. В территориальных водах НРА демонстративно патрулировали английские военные корабли, время от времени открывавшие огонь в направлении албанской территории.

Тем временем американская и английская военные миссии в Албании привели в движение внутреннюю реакцию. Они организовали отдельную группу из нескольких реакционеров, которые в декабре 1945 года были избраны депутатами. Эти депутаты стали открыто выступать против социалистических преобразований и старались чинить всяческие препятствия при принятии и проведении в жизнь новых законов. Империалистическая агентура возложила на них задачу сплотить вокруг себя все остатки реакции внутри страны и взять на себя руководство наступлением, которое готовилось против народной власти. Она также связала депутатов-предателей с находившимися за границей главарями «Баллы» и «Легалитета» и с греческими монархо-фашистами.

Американская миссия специально взяла на себя задачу дезорганизовать экономику страны путем саботажа на основных строительных и производственных объектах. Подрывные группы, состоявшие из подкупленных буржуазных специалистов, действовали под ее руководством в Маличи (где велись работы по осушению болота), на мостостроительных площадках, на нефтепромыслах в Кучове, на медном руднике в Рубике и других объектах.

В сентябре 1946 года контрреволюционные банды совершили вооруженное нападение на город Шкодер. Враги рассчитывали использовать это нападение как отправной пункт для вооруженной интервенции извне. Однако враги просчитались — реакционные банды были уничтожены в течение одного дня. Два месяца спустя империалисты организовали против Албании провокацию международного характера. В то время как группа английских военных судов с явно провокационными целями дефилировала у албанских берегов, два из них в проливе Корфу подорвались на минах

и получили повреждения. Как выяснилось впоследствии, это было подстроено самим английским командованием. Обвинив Демократическое правительство Албании в том, что оно якобы установило мины в проливе, американское и английское правительства пытались использовать происшествие в Корфу для подготовки общественного мнения к узаконению высадки своих военных сил в Албании. Между тем греческое монархо-фашистское правительство умножило свои наземные и воздушные провокации на государственной границе с НРА.

Усиление деятельности империалистов и внутренней реакции увеличило опасность, угрожавшую народной революции в Албании. Но теперь КПА и трудящиеся массы уже обладали опытом борьбы с классовыми врагами, как внутренними, так и внешними. Партия учила коммунистов и всех трудящихся всегда быть бдительными и готовыми к отражению любой опасности. «Группа депутатов» и другие враги внутри страны не нашли поддержки в массах. Террористическая и подрывная деятельность реакционных элементов, а также провокации в проливе Корфу еще больше усилили ненависть народа к предателям и к американским и английским империалистам, всесторонне повысили готовность партии, народной власти, вооруженных сил и всех трудящихся к защите народно-демократического строя, национальной независимости и территориальной целостности Республики. Трудящиеся города и деревни вместе с органами госбезопасности и воинскими частями приняли деятельное участие в обнаружении и уничтожении врагов. Предатели и саботажники предстали перед судом народа, где держали ответ за свои преступления и понесли заслуженную кару. Они были вынуждены полностью раскрыть план, задуманный американским

и английским правительствами против НРА, и публично признаться в своем предательстве.

В то же время империалисты не достигли своей цели и в провокации в проливе Корфу. Несмотря на помощь послушных им международных организаций, таких, как Гаагский суд и другие, им не удалось убедить мировую общественность в том, что Албания действительно являлась виновницей происшествия в проливе Корфу. Демократическое правительство НРА доказало всему миру, что за ним нет ни малейшей вины в этом происшествии, которое было спровоцировано с враждебными целями английским правительством против НРА. Вся прогрессивная общественность мира поддержала правое дело Демократического правительства Албании и осудила попытки империалистов взвалить вину на НРА.

Упорные усилия американского и английского правительств лишить НРА ее законного места в Организации Объединенных Наций укрепили убежденность албанского народа в том, что США и Великобритания действуют не как союзники, а как его заклятые враги. Чтобы не допустить принятия Албании в эту организацию, они воспользовались в Совете Безопасности правом вето.

Американские и английские империалисты всячески старались помешать участию Албании в Мирной конференции, которая открылась в Париже в июле 1946 года, но не добились своей цели.

Чтобы изложить точку зрения албанского правительства относительно Мирного договора с Италией, в Париж отправилась делегация, возглавляемая товарищем Энвером Ходжа. Делегация потребовала, чтобы Италия уважала не только суверенитет и независимость албанского государства, как было предло-

жено в проекте договора, но и его территориальную целостность; чтобы Албании было возвращено золото, похищенное немецкими захватчиками; чтобы Италия выплатила Албании репарации; чтобы Албанию считали государством-сочленом. Под давлением английской и американской делегаций, конференция отклонила эти законные требования Албании; однако, благодаря настойчивости Демократического правительства, в ноябре 1946 года албанские требования были приняты Советом Министров иностранных дел великих союзных держав.

Англо-американские представители попытались также заставить Мирную конференцию рассмотреть территориальные притязания Греции в отношении Албании и признать последнюю «побежденным государством», но благодаря решительной позиции албанской делегации и эта попытка провалилась.

> «Я торжественно заявляю, — сказал товарищ Энвер Ходжа перед отъездом на Родину, — что ни Парижская конференция, ни конференция четырех и ни какая-либо другая конференция не имеет права заниматься пересмотром границ моей страны, в пределах которых нет ни одной пяди чужой земли. Наши границы неоспоримы, и никто не осмелится посягнуть на них... Пусть знает весь мир, что албанский народ отправил в Париж свою делегацию не для того, чтобы она отчитывалась, а для того, чтобы она потребовала отчета у тех, кто причинил албанскому народу столь большой ущерб и против кого он так упорно боролся до самого конца»[1].

---

[1] **Энвер Ходжа, Заявление, сделанное представителям печати в Париже 16 сентября 1946 года. «Башкими» от 19 сентября 1946 года.**

В достижении успехов НРА на международной арене важную роль сыграла поддержка дружественных государств, особенно Советского Союза.

КПА извлекла важные уроки из опыта борьбы против реакции в первые годы после освобождения. Коммунисты убедились сами и убедили трудящиеся массы в том, что развивать революцию и строить социализм можно лишь путем

> **«решительной и беспощадной борьбы против внутренних врагов и их внешних империалистических покровителей»[1].**

У партии никогда не кружилась голова от побед, одержанных народными массами под ее руководством, и от поражений врагов. Центральный Комитет учил, что

> **«к деятельности врагов следует относиться очень серьезно, и в связи с этим необходима бдительность, постоянная революционная бдительность»[2].**

Изменение экономической и социальной структуры и первые итоги социалистического развития экономики

Обобществление основных средств производства и аграрная реформа привели к изменению экономической и социальной структуры страны в пользу социализма. Экономика теперь состояла из трех основных укладов: социалистического, мелкотоварного производства и капиталистического.

---

1 Udhëzime të KQ të PKSH, 17 qershor 1947. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 362.

2 Там же, стр. 364.

Социалистический уклад охватывал промышленность, рудники и шахты, электростанции, транспорт и связь, финансовую систему, внешнюю торговлю, внутреннюю оптовую торговлю, государственные и кооперативные предприятия розничной торговли, государственные и кооперативные хозяйства в сельском хозяйстве, машинно-тракторные станции, леса, воды и недра земли. К концу 1947 года этот уклад занимал командные позиции в народном хозяйстве. В общем промышленном производстве он составлял 95 процентов.

Мелкотоварное производство охватывало большую часть занятого населения и составляло около 80 процентов общего объема валового производства народного хозяйства. Оно состояло из хозяйств мелких и средних крестьян и ремесленников, не пользовавшихся наемной рабочей силой. Все они в основном жили на доходы от своего труда.

Капиталистический уклад охватывал кулацкие хозяйства в деревне, торговцев и перекупщиков, ремесленников и мелких предпринимателей в городе, использовавших наемную рабочую силу. Доля его в общем объеме народного хозяйства составляла около 5 процентов. Капиталистический уклад главным образом был сосредоточен в области товарооборота. В 1947 году частная торговля составляла около 80 процентов общего объема розничного товарооборота.

Этим трем укладам экономики соответствовали и три социальных класса: рабочий класс, трудовое крестьянство и буржуазия. Рабочий класс и трудовое крестьянство стали двумя основными классами общества. Буржуазия, лишившись политической власти и основных средств производства, играла второстепенную роль. Однако, отстаивая свои классовые интересы, она вела упорную борьбу против народной

власти и социалистического строительства страны. В этой борьбе она пользовалась также поддержкой международного империализма.

При решении задач социалистического строительства в новых экономических и социальных условиях партия учитывала как условия, благоприятствующие этому строительству, так и условия, затрудняющие его.

Основными благоприятствующими условиями были: руководящая роль революционной марксистско-ленинской партии в управлении страной; прочная боевая сплоченность трудящихся масс города и деревни вокруг партии внутри Демократического фронта; революционная закалка этих масс, полученная в борьбе с внутренними и внешними врагами; опыт Советского Союза в построении социализма; моральная, политическая и экономическая помощь Советского Союза и стран народной демократии; поддержка со стороны освободительного антиимпериалистического движения.

Основными затрудняющими условиями были: переход Албании из полуфеодального состояния прямо к социализму; отсталость населения в области просвещения и культуры; отсутствие инженерно-технических кадров и квалифицированных рабочих; малые материальные и финансовые ресурсы; окружение страны империалистами и соседними государствами, занимавшими по отношению к ней враждебную позицию.

В этой обстановке партия выдвинула в качестве первой задачи построения социализма быстрое развитие производительных сил, приведя в действие и используя все возможности и внутренние ресурсы. Решение этой задачи было в то же время решающим условием для ограничения и ликвидации капиталистического уклада, для построения материальной базы

социализма и расширения социалистических производственных отношений.

Изменения в социальной и экономической структуре страны дали возможность КПА принять конкретные меры к плановому развитию экономики и культуры. Первые планы 1947—1948 годов были направлены на укрепление социалистической экономики путем развития в первую очередь горного дела и отраслей легкой промышленности. В области сельского хозяйства предусматривалось расширение посевных площадей, повышение урожайности зерновых и внедрение новых технических культур. В области культуры основное место занимало распространение просвещения, ликвидация неграмотности и подготовка специалистов.

Чтобы справиться с задачами планового ведения хозяйства, партия и правительство провели в 1947 году ряд мероприятий. Государственные промышленные предприятия перешли на хозрасчет. Это было новой формой планового руководства хозяйственной деятельностью предприятий, требовавшей, чтобы предприятие за счет доходов от реализации продукции не только покрывало все расходы по производству продукции, но и выделяло определенные средства для накопления.

Переход экономических предприятий на хозрасчет сопровождался также введением рабочих норм и новой системы оплаты труда в соответствии с социалистическим принципом по количеству и качеству.

В целях централизации накопления и распределения была произведена перестройка финансовой, бюджетной, налоговой систем и изменены функции банка. Бюджет, носивший почти чисто административный характер, стал основным финансовым планом всего народного хозяйства. Налоги также утратили свой прежний фискальный характер. Основным видом

бюджетных доходов был определен налог с оборота хозяйственных предприятий и излишки от их прибылей. Банк стал единственным расчетным и кредитным органом.

Права и обязанности рабочих были определены в новом законе о труде и социальном обеспечении трудящихся. Этим законом регулировались также заключение коллективных договоров между дирекцией предприятия и рабочими, оплата труда, время работы и отдыха. Закон особенно защищал права несовершеннолетних и женщины, как труженицы и матери. В соответствии с новым законом каждый трудящийся имел право на социальное обеспечение в случае болезни или несчастного случая на работе, в старости, во время беременности и родов.

Правильно оценив роль кооперативного сектора в строительстве социалистической экономики, партия пресекла извращения, являвшиеся явным отклонением от ее экономической линии.

Промысловым кооперациям было запрещено распределять между членами всю прибыль, часть которой должна выделяться на расширение производства; были пресечены тенденции к спекуляции и погоне за большими прибылями и установлена оплата труда на социалистических основах.

Потребительским кооперациям в городах было категорически запрещено перепродавать заготовленные ими товары частным торговцам, что имело место в отдельных случаях. Для поощрения потребительских кооперций к заготовке большего количества сельскохозяйственных продуктов между ними и снабженческо-сбытовой кооперацией в деревне была установлена целая система экономических связей.

Снабженческо-сбытовой кооперации было поручено не только снабжать деревню промышленными това-

рами, но и заготавливать сельскохозяйственные продукты для регулярного снабжения города. Эта мера устраняла частных посредников и спекулянтов, стимулировала и делала более выгодным в материальном отношении организованный обмен продуктами между городом и деревней.

Принятие подобных мер в кооперативном секторе имело экономическое и политическое значение. Они помогли поставить кооперативное движение на правильные и прочные основы и предотвращали возможность использования недостатков в кооперировании капиталистическими элементами, выступавшими против экономической линии партии в социалистическом строительстве.

Не умаляя роли и значения кооперирования в области товарооборота, партия считала его только начальной ступенью, исходным пунктом для перехода к кооперированию в области сельскохозяйственного производства. В соответствии с этим в период 1947—1948 годов продолжалась работа по созданию на добровольных началах производственных сельскохозяйственных кооперативов.

Первые сельскохозяйственные кооперативы, чтобы стать образцовыми современными социалистическими хозяйствами, нуждались в передовой материально-технической базе. С этой целью еще в 1947 году были созданы первые машинно-тракторные станции (МТС).

Уже с самого начала машинно-тракторные станции создавались как государственные социалистические предприятия в сельском хозяйстве. Они были той особой формой большой помощи, которую государство в организованном порядке оказывало крестьянству в создании и укреплении нового кооперативного строя в деревне. МТС заложили фундамент новой материально-технической базы социалистического сельско-

го хозяйства. Они стали мощным политическим и организационным орудием в руках партии. С помощью МТС партия пропагандировала в деревне необходимость и выгоды коллективизации.

Большой экономической и политической проблемой для партии и государства являлся вопрос об обеспечении страны хлебом. Для разрешения этого вопроса народная власть была вынуждена издать специальные постановления, согласно которым крестьяне-производители обязывались продавать государству все излишки зерна, оставив себе устанавливаемое законом количество зерна, необходимое для семян и для питания семьи.

Таким путем государство сумело собрать нужное количество зерна. Однако проведение в жизнь этих постановлений натолкнулось на трудности, вызванные сопротивлением крестьян-производителей и попытками врагов использовать это сопротивление в своих интересах. С другой стороны, эта система заготовок не вызывала у крестьянина никакой материальной заинтересованности и стремления увеличить посевную площадь и сельскохозяйственную продукцию. Поэтому в 1948 году в систему заготовки зерна были внесены изменения. Теперь каждому крестьянскому хозяйству определялось количество зерна, которое оно должно было сдать государству в обязательном порядке по единой цене. Зерно сверх этого количества крестьяне могли оставить себе или продать государству по цене более высокой, чем цена обязательных поставок. Эта система в какой-то мере создавала материальную заинтересованность крестьянина в увеличении сельскохозяйственной продукции. Однако она не разрешала полностью проблему, так как оставляла лазейку для извращений, ведущих либо к обязательной поставке всех излишков продукции, либо

к оставлению их в большем количестве, чем это предусматривалось постановлениями.

Частые изменения в системе заготовок в период 1946—1948 годов объяснялись не только трудностями в деле обеспечения хлебом, но также и отсутствием опыта в определении наиболее подходящих форм экономических связей между городом и деревней.

В 1947—1948 годах трудящиеся массы приложили огромные усилия к выполнению планов. За эти два года были построены новые промышленные объекты, железная дорога Тирана—Дуррес—Печин, была увеличена производственная мощность шахт и рудников. В 1948 году валовая промышленная продукция увеличилась в два раза по сравнению с 1938 годом.

В это время сельскохозяйственное производство также превысило довоенный уровень. С внедрением новых технических культур стала постепенно, но неуклонно изменяться старая структура сельского хозяйства. Были сделаны первые шаги в направлении осушения болот, а также осушения и орошения земель вообще.

Социально-экономические преобразования демократического и социалистического характера, осуществленные в Албании сразу же после освобождения, были глубокими, быстрыми и бурными. Это объяснялось тем, что они были проведены народной властью, которая представляла диктатуру пролетариата, непосредственно руководимую Коммунистической партией. Другой причиной являлась широкая социальная основа социалистической революции. Меры партии и государства по революционному преобразованию страны решительно поддерживали не только рабочий класс и бедное крестьянство, но также среднее крестьянство и мелкая городская буржуазия.

Окончательное военное и политическое поражение помещиков и реакционной буржуазии в 1944 году и прочная опора народной власти на широкие народные массы не позволили свергнутым эксплуататорским классам, хотя и получавшим огромную помощь со стороны империализма, особенно американского и английского, довести после освобождения страны свою классовую борьбу до гражданской войны. Кроме того, после освобождения страны эти классы потерпели другое крупное поражение в политической и социально-экономической области.

5. ЛИКВИДАЦИЯ ВРАЖДЕБНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ЮГОСЛАВСКИХ РЕВИЗИОНИСТОВ. РАЗОБЛАЧЕНИЕ АНТИПАРТИЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ КОЧИ ДЗОДЗЕ

Успехи, достигнутые в первые годы после освобождения, были бы еще более значительными, если бы не было открытого вмешательства руководства КПЮ во внутренние дела КПА и албанского государства. Своими враждебными действиями оно нанесло большой ущерб делу построения социализма в Албании.

Опираясь на последовательно интернационалистскую политику КПА, направленную на укрепление братских отношений с Советским Союзом и странами народной демократии, правительство НР Албании в июле 1946 года заключило с югославским правительством Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между НР Албанией и ФНР Югославией. Несколько месяцев спустя была подписана и Экономическая конвенция.

КПА с доверием относилась к союзу между албанским и югославскими народами, которые плечом к плечу боролись и проливали кровь против одного и

того же врага, за одни и те же цели. Партия считала тесное сотрудничество и взаимную помощь между НРА и ФНРЮ важным внешним фактором в построении социализма в Албании и сохранении национальной независимости страны от поработительских устремлений американских и английских империалистов и их приспешников, греческих монархо-фашистов.

Несмотря на это, Генерального секретаря и других товарищей из Центрального Комитета тревожило вмешательство югославских представителей во внутренние дела партии и государства Албании. Однако они еще не подозревали, что это вмешательство происходило по указанию и с одобрения Центрального Комитета КПЮ. Выступая против всякого случая вмешательства югославских дипломатов и военнослужащих, находившихся в Албании, во внутренние дела партии и государства, они старались устранить всякое недоразумение и всякое препятствие во взаимоотношениях между обеими странами и обеими партиями.

Однако эти усилия натолкнулись на антимарксистскую и антиалбанскую позицию югославского руководства. За этой позицией, которую югославская пропаганда пыталась представить как политику «бескорыстной братской помощи», скрывалась цель лишить КПА и албанское государство независимости.

КПА дает отпор югославскому вмешательству

В начале 1947 года были претворены в жизнь соглашения, заключенные на основе Экономической конвенции. Первым мероприятием, предусмотренным этими соглашениями, было уравнение денежных единиц. Центральный Комитет партии и албанское правительство, по инициативе товарища Энвера Ходжа, с самого начала были принципиально против этого мероприятия, так как имелось

много препятствий, не позволявших добиться действительного уравнения. Уровень экономического развития двух стран, зарплата трудящихся и цены на товары были неодинаковыми. Уравнение их невозможно было осуществить за короткий срок. Однако эти возражения руководство КПЮ признало неуместными, оценив их как выражение недоверия к духу конвенции. После оказанного им давления уравнение лека с динаром было произведено совершенно произвольно, в пользу динара.

Вторым мероприятием была унификация цен. И в связи с этим мероприятием партия и правительство Албании выставили свои возражения, основывавшиеся на том, что промышленность, сельское хозяйство и другие отрасли материального производства обеих стран имели различную структуру основных фондов. Производительность труда и издержки производства на единицу продукции также были различными. Эти факторы руководство КПЮ признало незначительными. Вследствие оказанного им нажима для обеих стран были установлены одинаковые нормы товарного накопления и было решено, что их обмен будет производиться по внутренним ценам, а не по ценам международного рынка.

Третьим мероприятием было объединение таможен. КПА приложила усилия к тому, чтобы это объединение облегчило обмен между обеими странами. В то же время руководство КПЮ исказило содержание соглашения и, прибегнув к нажиму, добилось того, что любое югославское предприятие или частный торговец имели право закупать в неограниченном количестве товары на албанском рынке, а также свободно обменивать динары на албанские леки. В результате этого югославские предприятия и частные торговцы закупили все, что нашли на албанском рынке. Опустоше-

ние рынка создало очень трудное положение для албанской экономики и албанских трудящихся. Это поставило страну под угрозу новой инфляции, а также привело к общему повышению цен на свободном рынке.

Для согласования хозяйственных планов и осуществления других экономических соглашений была создана специальная комиссия. Югославское руководство потребовало, чтобы этой комиссии были предоставлены такие права и функции, которые фактически превратили бы ее в правительство над албанским правительством. Эти требования были отвергнуты Центральным Комитетом КПА.

В рамках экономических соглашений были созданы совместные албано-югославские общества. Они охватывали наиболее важные отрасли народного хозяйства. Общества были созданы якобы на равных началах. Однако, в то время как албанская сторона внесла в эти совместные общества всю полагающуюся ей сумму, югославская сторона не вложила ни гроша в основные фонды. Вследствие этого общества содержались на основные фонды албанского государства, тогда как югославская сторона присваивала себе половину прибыли.

Все эти соглашения нарушали даже самые элементарные нормы взаимоотношений между двумя суверенными государствами и нанесли тяжелый ущерб экономике НРА.

Югославское правительство обещало Албании предоставить в 1947 году для выполнения экономических соглашений кредит в 2 миллиарда лек. Однако предоставленный кредит составлял менее половины обещанного кредита. К тому же цены на товары, поставленные Югославией в кредит, в два-четыре раза превышали цены международного рынка. Вся так

называемая югославская помощь состояла из четырех небольших, совершенно устаревших фабрик с давно изношенным оборудованием. Помимо этого, югославское правительство использовало кредит для того, чтобы оказать давление на партию и правительство Албании и чтобы вызвать недоверие к ним, представляя дело так, будто они неспособны руководить плановым развитием экономики. Это очень затруднило выполнение плана 1947 года, который был составлен с учетом также и югославской помощи. Югославское правительство не предоставило НР Албании также и кредита, обещанного на 1948 год.

Чтобы обеспечить выполнение плана, правительство было вынуждено использовать все имевшиеся в его распоряжении запасы сырья, строительные материалы и товары широкого потребления. Но так как их было недостаточно, экономическое и финансовое положение страны ухудшилось.

Стремясь занять важные посты в экономической области, руководство КПЮ в то же время попыталось прибрать к своим рукам албанскую армию. Пользуясь в этом направлении поддержкой со стороны Политуправления, оно направило свои нападки на Генеральный штаб армии и его начальника — товарища Мехмета Шеху, которые проводили правильную линию партии в отношении армии и отстаивали независимость народной армии. Взгляды и требования руководства КПЮ в отношении албанской армии встретили также противодействие со стороны принципиальной части ЦК партии, возглавляемой товарищем Энвером Ходжа.

В расчете сломить сопротивление ЦК КПА руководство КПЮ направило ему в июне 1947 года провокационное письмо. В этом письме Тито, генеральный секретарь КПЮ, открыто нападал на Центральный Комитет КПА, обвиняя его в том, что он извращает

линию партии и что в Албании якобы «выкристаллизовывается вторая линия, проникнутая антиюгославским духом». Этим обвинением югославское руководство стремилось укрепить свои ослабевшие позиции в КПА и дать своему агенту Кочи Дзодзе оружие для борьбы против Генерального секретаря и других принципиальных товарищей из руководства, которых оно косвенно представляло главными виновниками извращения линии партии.

Письмо ЦК КПЮ было поставлено на обсуждение Политбюро. Кочи Дзодзе и Панди Кристо не выступили против обвинения, выдвинутого югославским руководством, но в то же время не осмелились открыто выступить в его защиту. Политбюро отвергло это обвинение. Оно поручило товарищу Энверу Ходжа ответить ЦК КПЮ, признав его обвинение совершенно необоснованным и открытым вмешательством во внутренние дела КПА.

После этого отношения еще больше обострились. Руководство КПЮ еще больше усилило свой нажим на КПА и еще дальше пошло в своем вмешательстве в ее внутренние дела. Для этого оно находило все новые и новые предлоги.

В начале 1947 года ЦК КПА дал указание государственным органам приступить к работе по составлению двухлетнего плана экономического развития на 1948—1949 годы. Партия исходила из реальной обстановки в Албании: из внутренних возможностей, из уровня проведенных исследований и опыта, накопленного государственными органами в деле составления краткосрочных текущих планов развития народного хозяйства.

Нисколько не считаясь с этим, руководство КПЮ настойчиво потребовало, чтобы и Албания составила пятилетний перспективный план развития народного

хозяйства, как это делала Югославия. Более того, оно рекомендовало правительству НРА также установки относительно этого плана, рассматривая Албанию как югославскую республику. В соответствии с этими установками экономика НРА должна была не развиваться самостоятельно, а слиться с экономикой Югославии. Албании не следовало создавать и развивать свою национальную промышленность, а ограничиться лишь производством сельскохозяйственной продукции и добычей полезных ископаемых для последующей переработки их в Югославии. В обмен на это Албания получала бы от Югославии необходимые промышленные товары. Подобная установка была направлена на подчинение и эксплуатацию албанской экономики, на превращение ее в придаток югославской экономики.

Центральный Комитет КПА сразу отверг эту установку. Он согласился разработать пятилетний план, но указал правительству на то, что этот план должен быть направлен на создание и развитие национальной промышленности, электрификацию страны, развитие сельского хозяйства на социалистических началах и должен основываться главным образом на внутренних силах, а также на помощи Советского Союза и стран народной демократии.

В целях укрепления и расширения политических и экономических связей с СССР и странами народной демократии, партия предприняла конкретные шаги. Однако и здесь партия натолкнулась на сопротивление со стороны руководства КПЮ, которое стремилось изолировать Албанию от Советского Союза и стран народной демократии.

В июле 1947 года в Москву для переговоров с советским правительством отправилась правительственная делегация. Делегацию возглавлял товарищ

Энвер Ходжа. В результате переговоров Советский Союз предоставил НР Албании кредит на сельскохозяйственное оборудование, в том числе на тракторы и другие сельскохозяйственные машины, а также на строительство ряда промышленных объектов.

Югославское руководство, ссылаясь на то, что между обеими странами имелся Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, пыталось помешать заключению соглашения с СССР. В своих попытках оно зашло так далеко, что представитель Югославии в Москве потребовал от албанского представительства передачи копий этого соглашения, заявив в угрожающем тоне, что никаких соглашений не должно заключаться без согласия югославского правительства. Албанское правительство выразило протест против этого нового вмешательства во внутренние дела Албании.

Правильные указания, данные правительству Центральным Комитетом партии в отношении составления плана и направления в Москву правительственной делегации, Тито использовал в качестве предлога для предъявления КПА второго обвинения. В ноябре 1947 года он обвинил албанское правительство в том, что его пятилетний план был основан на автаркии и являлся нереальным планом, который отрывал экономику Албании от экономики Югославии. Он косвенно осудил принятие непосредственно от Советского Союза материальной и моральной помощи и открыто обвинил товарища Энвера Ходжа в том, что тот после своего возвращения из Москвы изменил политику в отношении Югославии. Ориентировку на Советский Союз он назвал антиюгославской. Коммунистическая партия Албании обвинялась в том, что она якобы допустила создание в Албании антиюгославского фронта, что по ее вине отношения между албанским народом

и народами Югославии совсем испортились. И, наконец, товарищ Нако Спиру был обвинен, в частности, в сотрудничестве с врагом!

Новые обвинения явились для КПА другим тяжелым ударом. Они глубоко потрясли партийное руководство и до крайности обострили создавшееся в Политбюро напряженное положение. Эти обвинения давали в руки фракции Кочи Дзодзе оружие для подрыва основ партии. И в действительности, Кочи Дзодзе, Панди Кристо и Кристо Темелько[1] стали самыми горячими защитниками югославских тезисов. Кочи Дзодзе намеренно не вызвал на заседание Бюро, где были рассмотрены эти обвинения, некоторых его членов с тем, чтобы лишить товарища Энвера Ходжа всякой поддержки.

Кроме этого, Кочи Дзодзе и Панди Кристо, вместо того чтобы вскрыть причины вмешательства югославского руководства и отвергнуть измышленные им обвинения, поддержали их и все внимание заострили на «предательстве» Нако Спиру. Это был маневр, рассчитанный на то, чтобы замаскировать тяжелый удар, который наносился Коммунистической партии Албании и ее Генеральному секретарю югославским руководством, а также и цель последнего.

В этой обострившейся обстановке и при весьма трудных для него обстоятельствах товарищ Нако Спиру не смог выстоять, как это подобает коммунисту, и покончил с собой.

Чтобы укрепить отношения со странами, вступившими на путь социализма, в декабре 1947 года правительственная делегация, возглавляемая товарищем Энвером Ходжа, поехала в Софию, где подписала

---

[1] **Кристо Темелько признал свои ошибки и выступил перед партией с самокритикой после того, как в июне 1948 года было полностью раскрыто предательство руководства КП Югославии.**

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между НР Албанией и НР Болгарией.

Руководство КПЮ попыталось помешать заключению этого договора. Через Кочи Дзодзе, являвшегося членом албанской делегации, оно добивалось составления договора в таком духе, чтобы всякое совместное действие Албании и Болгарии предпринималось с предварительного одобрения Югославии. Однако это настойчивое требование Кочи Дзодзе было отвергнуто. Не имея возможности воспрепятствовать заключению договора и изменить его принципиальный характер, югославское руководство сделало все возможное, чтобы умалить значение этого договора.

Выступая за укрепление связей с братскими коммунистическими партиями на основе принципов пролетарского интернационализма, Пленум ЦК КПА в октябре 1947 года полностью принял Заявление и Резолюцию Варшавского совещания некоторых коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в конце сентября 1947 года, и одобрил созданное этим совещанием Информационное бюро. КПА изъявила готовность поделиться своим опытом и в случае необходимости согласовать свои действия с действиями братских коммунистических и рабочих партий. Центральный Комитет решил в нужный момент подать заявление о принятии КПА в члены Информационного бюро.

Разоблачение антимарксистских и антиалбанских планов югославского руководства

Самоубийство Нако Спиру нанесло партии большой ущерб и еще больше обострило напряженное положение, создавшееся в руководстве партии. Это дало возможность югославской ревизионистской клике использовать самоубийство Нако Спиру в качестве «доказательства» правильности ее

обвинений и для нанесения нового удара линии КПА, ее единству и Генеральному секретарю.

В этой обстановке Кочи Дзодзе при непосредственной поддержке руководства КПЮ и под флагом «спасения» партии подготовил VIII пленум ЦК КПА. Платформой этого пленума послужили антимарксистские, антиалбанские тезисы ЦК КПЮ, изложенные в форме программы в речи, произнесенной Кочи Дзодзе в Партийной школе. В период подготовки к пленуму Кочи Дзодзе усилил преследования надежных и испытанных партийных кадров, отстаивавших правильную линию партии, и развернул кампанию клеветнических нападок против коммунистов-интеллигентов. С помощью руководимых им органов государственной безопасности он собирал и фабриковал материалы против нежелательных для него руководящих партийных кадров, которые должны были быть осуждены на VIII пленуме.

Именно в это время югославское руководство через Саво Златича, своего представителя в Народной Республике Албании, представило Центральному Комитету КПА свой план «присоединения Албании к Югославии на федеративных началах». В федерацию должны были войти и «другие народы Балкан, но особенно Болгария». В соответствии с этим планом операция вначале должна была быть конкретизирована в «экономическом отношении» путем «слияния национальных экономик» и «составления общих планов». Также предполагалось осуществить «объединение армий в единую армию». Позднее предусматривалось «создание единого государства», что представляло, мол, «волю народов и партий»[1]. Тезисы этого

[1] **Тезисы Саво Златича о присоединении Албании к Югославии, представленные Центральному Комитету КПА 5 декабря 1947 г. Выдержки из беседы. ЦПА.**

плана группа Кочи Дзодзе положила в основу подготовки к пленуму.

На VIII пленуме ЦК КПА, состоявшемся в феврале 1948 года, враждебная деятельность титовцев и их агентуры, возглавляемой Кочи Дзодзе, против КПА достигла своего апогея.

Кочи Дзодзе и Панди Кристо фактически возложили на товарища Энвера Ходжа основную вину за якобы неправильный путь, на который встала партия. Нако Спиру был объявлен врагом партии и народа и назван шпионом. Товарищ Мехмет Шеху, которого незаконно отстранили от участия в работе пленума, был обвинен во «враждебной» антиюгославской деятельности и исключен из состава Центрального Комитета. Кочи Дзодзе сочинил версию о наличии в руководстве партии фракции, действовавшей «под носом у Генерального секретаря»! Впрочем, давалось понять, что во главе фракции стоял сам товарищ Энвер Ходжа! Это был выпад против товарища Энвера Ходжа и тяжелый удар по единству партии.

На пленуме были приняты такие формы экономических связей между Албанией и Югославией, которые вели к ликвидации албанского правительства. Была выдвинута идея об объединении албанской армии с югославской. Были предприняты открытые попытки оторвать Албанию от Советского Союза, появились антисоветские настроения.

VIII пленум еще больше усугубил ошибки в партийном строительстве и внутрипартийной жизни. Организационные методы партийного руководства еще в большей степени были заменены военно-полицейскими методами.

На этом пленуме стойкость ЦК КПА в защите линии партии была сломлена под давлением югославского руководства. Пленум принял обвинения Тито,

предъявленные им в ноябре 1947 года. Была грубо нарушена правильная политическая и экономическая линия партии. Национальная независимость и суверенитет страны были поставлены под непосредственную угрозу. VIII пленум создал почву для претворения в жизнь югославского плана колонизации Албании. Этот пленум является темным пятном в славной истории КПА.

После пленума группа Кочи Дзодзе всеми силами взялась за претворение в жизнь югославского плана. Она ускорила подготовку к дискредитации и даже физическому уничтожению руководящих партийных и государственных кадров, выступавших против вмешательства и давления югославских ревизионистов.

Руководство деятельностью общественных организаций пошло по неправильному пути. Появились тенденции к разложению молодежной организации. Профессиональные союзы были освобождены от ряда функций и стали просто бюрократическим аппаратом.

Государственный аппарат стал применять полицейские методы. Органы госбезопасности были поставлены над партией.

Полагая, что КПА уже полностью сломлена, титовцы стали еще более открыто и грубо вмешиваться во внутренние дела КПА и албанского государства. Комиссия по согласованию планов превратилась почти во второе правительство. Совместные албано-югославские общества стали превращаться в чисто югославские предприятия. Из Югославии прибыла специальная контрольная комиссия, чтобы помочь слиянию албанской экономики с югославской, что должно было послужить основой для политического объединения обеих стран. Тем временем группа Кочи Дзодзе развернула широкую пропагандистскую кампанию «объединения и братства» с Югославией с тем,

чтобы выдать это объединение за акт, совершенный якобы по воле албанского народа.

Югославское руководство и фракция Кочи Дзодзе настойчиво требовали от ЦК партии и правительства удаления из армии советских советников. Наконец они поставили на Политбюро ЦК КПА вопрос о создании единого главного командования для албанской и югославской армий во главе с Тито и потребовали от этого командования одобрить проведение в жизнь плана присоединения Албании к Югославии. Несмотря на тяжелое положение, сложившееся внутри Политбюро, и исключительный нажим со стороны титовцев и их сторонников, эти антимарксистские и антиалбанские требования встретили принципиальный и решительный отпор со стороны товарища Энвера Ходжа и были отвергнуты. Югославское руководство, чувствуя, что его замыслы скоро могут быть разоблачены, и принимая во внимание сопротивление, оказываемое КПА, попыталось достигнуть своих целей путем запугивания. Оно выдумало версию об угрозе скорого нападения Греции на Албанию и потребовало спешной переброски в Албанию нескольких дивизий югославской армии. Таким образом, военная оккупация Албании стала бы совершившимся фактом. Это позволило бы титовцам подавить сопротивление, которое они могли встретить в связи с аннексией Албании. Кочи Дзодзе и его группа поддержали это требование. Он и Ранкович, один из ближайших помощников Тито, подготовили и проект сообщения, которое должно было быть официально опубликовано после того, как югославские войска разместятся на албанской территории. Это сообщение представляло вторжение югославских войск актом, совершенным на основе Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи!

Однако этот югославский план также провалился. Товарищ Энвер Ходжа поднял этот вопрос в руководстве Центрального Комитета. По его предложению было решено не допустить переброски югославских дивизий в Албанию. Это историческое решение спасло страну от кровопролития, которое вызвал бы приход югославских войск, а также и от нового порабощения.

Товарищ Энвер Ходжа известил И. В. Сталина о требовании югославского руководства перебросить в Албанию несколько дивизий и об отклонении этого требования Центральным Комитетом КПА. Товарищ Энвер Ходжа всегда сообщал ему о различных случаях грубого вмешательства Тито и других югославских ответственных работников во внутренние дела Коммунистической партии Албании и албанского государства.

Партия и государство переживали чрезвычайно тяжелые моменты. Именно в это время КПА была уведомлена о письмах, которые ЦК КПСС направил Центральному Комитету КПЮ.

В этих письмах югославское руководство подвергалось суровой критике за его антисоветскую позицию, за проведение оппортунистической линии, ведущей к восстановлению капитализма, за нарушение ленинских норм внутрипартийной жизни, а также за высокомерие и надменность руководителей КПЮ.

> «Такое ненормальное положение внутри Югославской компартии представляет серьезнейшую опасность для жизни и развития партии»[1].

Эти письма имели большое значение для КПА и албанского народа.

---

1 Письмо ЦК ВКП(б) Центральному Комитету Коммунистической партии Югославии от 4 мая 1948 года. ЦПА.

«В самый трудный момент острого конфликта, существовавшего между Центральным Комитетом Коммунистической партии Албании и руководителями Коммунистической партии Югославии, конфликта, вызванного югославским антимарксистским руководством, Большевистская партия Советского Союза оказала помощь нашей партии и всем другим братским коммунистическим партиям, которая явилась воистину спасением для нашего народа, для нашей Коммунистической партии»[1].

В свете этих писем Центральному Комитету партии стал совершенно ясен характер и цели югославского вмешательства в дела Албании.

Важный вклад в дело разоблачения ревизионистской и шовинистической деятельности руководства КПЮ внесло совещание Информационного бюро, состоявшееся в июне 1948 года. Информационное бюро пришло к правильному выводу, что руководство КПЮ отказалось от марксизма-ленинизма и встало на путь его ревизии, изменило социализму и скатилось на позиции буржуазного национализма. Исходя из этого положения, оно осудило руководство КПЮ, как предателя дела социализма и пролетарского интернационализма.

ЦК КПА полностью одобрил резолюцию Информационного бюро «О положении в Коммунистической партии Югославии». В особом заявлении он осудил предательский, антисоветский и антиалбанский путь руководства КПЮ.

Эта позиция Центрального Комитета была одобрена всей партией. Все парторганизации на своих

---

[1] **Komunikatë e Komitetit Central të Partisë Komuniste Shqiptare, 1 korrik 1948. AQP.**

собраниях выразили непоколебимое доверие к ЦК и Генеральному секретарю, товарищу Энверу Ходжа.

XI пленум ЦК КПА. Ликвидация югославского вмешательства и враждебной деятельности Кочи Дзодзе

После раскрытия враждебных замыслов югославских ревизионистов необходимо было очистить экономические и политические отношения между Албанией и Югославией от всякого духа эксплуатации и подчинения. С этой целью КПА потребовала, чтобы все соглашения, за исключением Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, были пересмотрены. Однако югославское руководство не посчиталось с этим справедливым требованием. Тогда албанское правительство было вынуждено аннулировать экономические соглашения, заключенные между НР Албанией и ФНР Югославией.

Для коренной ликвидации югославского вмешательства и искажений политической и организационной линии партии, в сентябре 1948 года был созван XI пленум ЦК КПА. В работе пленума приняли участие также и те его члены и кандидаты, которые несправедливо не были допущены на VIII пленум.

Пленум подверг глубокому анализу политическую линию партии и ее деятельность, вскрыл причины ошибок и наметил меры для поворота, продиктованного новой исторической обстановкой.

Пленум признал правильной политическую линию, которую партия проводила с момента ее основания. Отдельные искажения, имевшие место после освобождения, являлись следствием югославского вмешательства. Это вмешательство и троцкистская деятельность Кочи Дзодзе привели к тому, что организационная

линия партии в послевоенный период стала вообще неправильной.

Основные решения II пленума и все решения VIII пленума были признаны антимарксистскими, вредными и поэтому были осуждены и отвергнуты.

Пленум подробно остановился на отношениях КПА и албанского государства с КПЮ и югославским государством. Он сурово осудил национал-шовинистические и колонизаторские устремления югославских ревизионистов в отношении НР Албании. С другой стороны, Центральный Комитет выступил с самокритикой по поводу излишнего доверия, с которым он относился к руководству КПЮ.

Пленум признал неправильным то обстоятельство, что партия, даже став руководящей партией в стране, все еще находилась на полулегальном положении. Большой ошибкой было признано также и то, что программа партии скрывалась за программой Демократического фронта, что члены партии скрывали свою принадлежность к партии, а указания КПА публиковались как решения Фронта. Эти формы, заимствованные у КПЮ, ослабляли руководящую роль партии во всей жизни страны и вели к ее ликвидации.

Пленум признал также необходимой выработку основного документа — устава партии, отсутствие которого способствовало незаконному проникновению в партию антимарксистских форм и методов югославского руководства и вредно отразилось на деятельности партии.

Пленум вменил Кочи Дзодзе в серьезную вину безоговорочную поддержку, оказанную титовцам, и извращение организационной линии партии. Кочи Дзодзе сохранял за собой одновременно и функции секретаря партии по организационным вопросам, и

функции министра внутренних дел, используя это для того, чтобы поставить партию под контроль органов госбезопасности и применять в партии полицейские методы руководства. Это привело к грубому нарушению демократического централизма и зажиму принципиальной критики и самокритики. Руководящие партийные органы не избирались, а назначались сверху. Они не отчитывались регулярно перед массами коммунистов. Коммунисты не контролировали деятельности руководящих органов партии. Часто права членов партии попирались. Дисциплина вообще была скорее механической, чем сознательной. Коллегиальность в партийном руководстве была заменена индивидуальными приказами и указаниями.

Серьезные ошибки и недостатки имелись в работе с кадрами. Здесь господствовали сектантство, местничество и личная дружба. Кадры не рассматривались как ценное сокровище партии. Воспитанию кадров, повышению их идейного уровня почти не уделялось никакого внимания. Все способные и авторитетные старые кадры были собраны в центре, тогда как местные партийные и государственные органы были сильно ослаблены.

Такое тяжелое положение внутри партии наложило заметный отпечаток на всю жизнь страны. Являясь министром внутренних дел, Кочи Дзодзе допускал тяжелые нарушения социалистической законности и демократических прав трудящихся. Органы внутренних дел, особенно госбезопасности, превратились в полновластные органы, не подвергающиеся никакому контролю. Вследствие своих самоуправных и вредных действий эти органы отрывались от народа.

В отношении патриотически настроенных мелкой буржуазии и прослойки интеллигенции партийные и

государственные органы в отдельных случаях занимали политически неправильную позицию. Против мелких торговцев были приняты суровые экономические меры, которые вели к их преждевременному устранению административным путем. Отдельные патриоты из городских и сельских средних слоев, принимавшие участие под руководством партии в борьбе за освобождение Родины, были несправедливо объявлены врагами. Из-за враждебной деятельности отдельных интеллигентов был произвольно подвергнут преследованию широкий круг интеллигенции.

Эти ошибки были чреваты тяжелыми последствиями и вызывали среди народных масс чувство неуверенности, ослабляли связь партии с массами и Демократическим фронтом.

XI пленум ЦК КПА положил конец всем извращениям и ошибкам в политической и организационной линии партии.

Он реабилитировал товарища Нако Спиру как партийного деятеля и принял меры взыскания в отношении Кочи Дзодзе, Панди Кристо и некоторых других членов фракционной группировки. Было решено, чтобы все те, кто в соответствии с духом VIII пленума был выдвинут на руководящие партийные или государственные посты, возвратились на те посты, которые они занимали раньше. С тех же, кто был несправедливо наказан, взыскания были сняты, и они также возвратились на свои прежние посты. Те, кто был исключен из партии вопреки внутрипартийным нормам, были снова приняты в ее ряды.

XI пленум подтвердил твердый курс на проведение и в будущем политики дружбы и тесного братского сотрудничества с Советским Союзом и с Большевистской партией, возглавляемой И.В. Сталиным, стоявши-

ми во главе социалистического лагеря и всего рабочего демократического и антиимпериалистического движения в мире. Перед партией ставилась задача изучить опыт социалистического строительства в Советском Союзе и творчески применять его в условиях Албании.

Парторганизациям было поручено развернуть широкую пропагандистскую работу, разъясняя трудящимся массам, что главным врагом НРА и всего человечества был американский и английский империализм, разъясняя им измену марксизму-ленинизму и социалистическому лагерю со стороны югославского ревизионистского руководства во главе с Тито, а также его враждебную деятельность против КПА и НР Албании.

Для успешного построения социализма перед партией выдвигалась задача мобилизовать народные массы на выполнение государственного плана, на усиление экономической мощи страны и повышение жизненного уровня трудящихся, на укрепление союза рабочего класса с бедным и средним крестьянством и на уничтожение эксплуататорских классов.

Чтобы партия смогла выполнить свою историческую миссию, было необходимо организовать на более прочных основах идеологическую и политическую подготовку

> «для усвоения основ марксизма-ленинизма, для повышения коммунистического сознания... для познания закономерностей экономического и общественного развития»[1].

Политбюро было поручено

---

1 Rezolucioni i Plenumit XI të KQ të PKSH. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 397.

«организовать научное изучение реальной действительности нашей страны с марксистско-ленинской точки зрения с тем, чтобы еще лучше разъяснить партии состояние и развитие классовой борьбы в нашей стране, перестановку классовых сил и конкретные условия перехода от капитализма к социализму»[1].

Пленум принял решение возобновить выпуск «Зери и популлыт», органа ЦК партии.

В целях нормализации жизни КПА было принято решение о ее немедленной легализации, о созыве первого съезда и претворении в жизнь марксистско-ленинских принципов в организационных вопросах.

XI пленум ЦК КПА ознаменовал собой начало глубокого поворота в жизни партии и в судьбах страны. Он восстановил единство в руководстве, безмерно повысил авторитет партии. Решения пленума, впервые опубликованные в печати, встряхнули и привели в движение все парторганизации, воодушевили инициативу и смелость коммунистов и укрепили их веру в собственные силы. Отдельные ошибки и колебания, являвшиеся естественным следствием перехода партии из тяжелого состояния в новое состояние революционного подъема, были устранены с помощью Центрального Комитета.

При обсуждении в партии резолюции XI пленума было вскрыто много фактов и документов, проливавших новый свет на враждебную деятельность югославских ревизионистов и еще более усугубивших вину Кочи Дзодзе, Панди Кристо и их ближайших сообщников. С другой стороны, в своей самокритике перед партийным активом в Тиране и Корче Кочи Дзодзе и

---

1 Rezolucioni i Plenumit XI të KQ të PKSH. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 397.

Панди Кристо, вместо того чтобы вскрыть истинные причины и корни своих ошибок и тем самым помочь всем парторганизациям исправить недостатки, попытались обмануть партию. Это говорило о том, что они не раскаивались, что пошли по такому пути и нанесли такой большой вред делу партии и албанского народа. В свете новых фактов их ответственность перед партией и народом требовала переоценки.

Для искоренения влияния югославских ревизионистов на социалистический сектор экономики, а также и на фронт классовой борьбы были приняты соответствующие меры. Старый закон о налоге на крестьянские хозяйства, поддерживавший кулаков и позволявший им разбогатеть, был изменен. Новый закон поддерживал бедное крестьянство и ограничивал рост капиталистических элементов в деревне. Были изданы также и другие законы, регулировавшие и ускорявшие экономическое развитие деревни по пути социализма.

Чтобы ликвидировать элементы капиталистической кооперации, содержавшиеся в уставе сельскохозяйственных кооперативов, заимствованном у югославских ревизионистов, был разработан новый устав. В новом уставе отменялся принцип распределения доходов в зависимости от количества земли и закреплялся принцип вознаграждения только по труду; ограничивалось число голов рабочего скота, а также площадь приусадебного участка членов кооператива. Была усилена забота государства об организации и нормализации дел в кооперативах, был положен конец неправильному взгляду о том, что в руководстве сельскохозяйственных кооперативов, как общественных организаций, не должны принимать участие государственные органы.

В это время все внимание партии и трудящихся было занято подготовкой к I съезду КПА. Трудящиеся массы были охвачены огромным трудовым подъемом, стремясь встретить съезд с уже выполненным экономическим планом. Революционный энтузиазм, охвативший весь народ, явился большой помощью для партии, готовящейся достойно встретить свой съезд.

ГЛАВА IV

БОРЬБА ПАРТИИ ЗА ПРЕВРАЩЕНИЕ АЛБАНИИ ИЗ ОТСТАЛОЙ АГРАРНОЙ СТРАНЫ В СТРАНУ АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНУЮ

(1948—1955 годы)

1. I СЪЕЗД КПА — ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ЖИЗНИ ПАРТИИ И СТРАНЫ

С 8 по 22 ноября 1948 года в Тиране проходил I съезд КПА. На нем присутствовало 563 делегата с правом решающего голоса и 299 делегатов с правом совещательного голоса, которые представляли 29.137 членов и 16.245 кандидатов в члены партии.

С отчетным докладом о работе Центрального Комитета выступил Генеральный секретарь партии Энвер Ходжа. В своем докладе он подверг анализу всю деятельность партии с момента ее основания, дал оценку достигнутым победам, охарактеризовал этапы, через которые прошли страна и партия, глубоко вскрыл источники и причины ошибок, допущенных при проведении линии партии. В докладе была четко определена политика партии на будущее. Партийность, которой был проникнут доклад, и принципиальный подход к основным проблемам партии правильно ориентировали делегатов съезда и определили успешный ход его работы.

Главные направления в создании основ социализма Съезд с большой силой подчеркнул необходимость довести до конца борьбу против извращений политической линии, являвшихся следствием югославского враждебного вмешательства, и наметил основные направления в создании основ социализма.

Главная экономическая задача заключалась в том, чтобы посредством бурного развития производительных сил вывести страну из глубокой отсталости.

Эта задача могла быть разрешена путем социалистической индустриализации и электрификации страны. Индустриализация страны была необходима для создания в народном хозяйстве совершенно новой материально-технической базы, для расширения производства товаров в стране, для подготовки условий к перестройке сельского хозяйства на социалистических основах, для роста рабочего класса в целях укрепления его руководящих позиций и, наконец, для сохранения завоеваний революции и обеспечения социалистического строительства.

Социалистическая индустриализация должна была проводиться быстрыми темпами, чтобы как можно скорее преодолеть унаследованную от прошлого отсталость, обеспечить самостоятельное развитие экономики и добиться заметного повышения материального и культурного уровня трудящихся масс. Проведение индустриализации основывалось, в первую очередь, на наиболее полной эксплуатации наземных и подземных богатств страны путем улучшения и перестройки существующей промышленности и создания ряда новых объектов и отраслей.

Наряду с социалистической индустриализацией страны съезд уделил большое внимание вопросу о преодолении отсталости в сельском хозяйстве и о даль-

нейшем его развитии. Единственным путем к полному разрешению этой задачи была социалистическая перестройка деревни. Подвергнув критике ошибки, допущенные в ходе коллективизации, партия рекомендовала взять курс

> «на укрепление социалистического сектора в сельском хозяйстве (государственные сельскохозяйственные предприятия) и постепенную, осторожную и добровольную коллективизацию земли в деревне через сельскохозяйственные трудовые кооперативы, поддерживаемые государством в политическом, экономическом и организационном отношении»[1].

Так как условия для сплошной коллективизации еще не созрели, партия выдвинула лозунг «в деле коллективизации не следует торопиться, но не следует и стоять на месте», который определял политику партии по этому вопросу.

Индивидуальные хозяйства, составлявшие в сельском хозяйстве большинство, находились на низком уровне развития, поэтому было признано необходимым оказание всесторонней помощи трудящемуся крестьянину-единоличнику с тем, чтобы увеличить производство сельскохозяйственной продукции.

В то же время съезд подчеркнул, что нельзя забывать ни на минуту об опасности развития капитализма в деревне в условиях преобладания единоличного хозяйства. Он дал указание проводить политику экономического ограничения и политической изоляции капиталистических элементов в деревне.

При проведении своей политики в деревне партия руководствовалась ленинским лозунгом: «Опора на

---

[1] **Rezolucioni i Kongresit I të PKSH. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 454. Tiranë 1960.**

бедняка, союз со середняком и борьба против кулачества».

Развитие страны по пути социализма требовало продолжения борьбы за ликвидацию культурной отсталости, за углубление культурной и идеологической революции. В связи с этим следовало принять все меры для введения обязательного обучения, его расширения (особенно среднего и профессионального образования), развития высшего образования и подготовки высших кадров внутри страны и за границей.

После того как стремление югославских ревизионистов и группы Кочи Дзодзе насадить в области просвещения, культуры и искусства дух отрицания традиций и культурных ценностей албанского народа было подвергнуто критике, съезд дал в этом направлении основные установки, которые определили суть и пути развития культурной революции. Просвещение и культура должны были стать достоянием народа и служить широким трудящимся массам. Они должны были опираться на национальные ценности и иметь глубокое социалистическое содержание. В области просвещения, культуры и искусства партия должна была бороться против влияния буржуазной идеологии и прочно опираться на марксистско-ленинскую науку.

Установки съезда и поставленные им задачи положили конец ошибкам, которые были допущены в практике социалистического строительства; они дополнили, оформили и еще дальше развили программу партии по построению основ социализма. Свое конкретное выражение эти установки нашли в долгосрочных планах экономического и культурного развития страны.

Съезд рассмотрел и утвердил директивы по составлению двухлетнего плана хозяйственного и культурного развития страны на 1949—1950 гг. В ходе

осуществления этого плана должны были быть подготовлены условия для перехода к экономическому развитию на основе долгосрочных планов.

Главное внимание в двухлетнем плане было уделено развитию промышленности; на развитие промышленности отводилось около 47 процентов всех капиталовложений, предусмотренных двухлетним планом. Главное место в плане занимало увеличение добычи руды и в особенности нефти и битума. Развитие легкой промышленности было на втором месте. В период двухлетнего плана предусматривалось построить текстильный комбинат имени Сталина, сахарный завод в Маличи, Селитскую гидростанцию и ряд других объектов. Особую роль в преодолении трудностей в снабжении населения промышленными товарами должно было сыграть также дальнейшее развитие промысловой кооперации.

В области сельского хозяйства намечался рост сельскохозяйственной продукции за счет увеличения посевных площадей, роста урожайности, расширения мелиорационных работ, механизации сельского хозяйства и т. д.

Дальнейшее укрепление и демократизация народной власти

Съезд признал необходимым условием для построения основ социализма дальнейшее укрепление и демократизацию народной власти, укрепление Народной армии и органов госбезопасности.

Деление советов на окружные и городские, из которых первые занимались, главным образом, проблемами деревни, а вторые — проблемами города, было признано принципиальной ошибкой. Эта административная мера, заимствованная у югославских ревизионистов, привела к искусственному отрыву трудящихся

города от трудящихся деревни. Для ликвидации этого недостатка съезд дал указание о немедленном слиянии окружных советов с городскими с тем, чтобы местные органы власти занимались всеми проблемами экономической и политической жизни округа.

Съезд подверг критике дуализм между партией и политической властью и сложившееся вследствие этого ненормальное положение, которое привело к недооценке и ослаблению роли органов политической власти, росту бюрократии и волокиты при разрешении проблем. Для того чтобы повысить свою роль, народные советы и их исполнительный аппарат должны были использовать все предоставленные им законом права.

Враждебная деятельность, которую непрерывно вели против НРА империалисты и их пособники с тем, чтобы уничтожить ее, вынуждала партию и весь албанский народ быть всегда бдительными и неустанно повышать обороноспособность страны. Эта задача приобретала еще большее значение в связи с тем, что Албания строила социализм в окружении враждебных ей государств.

I съезд одобрил директивы по всестороннему укреплению Народной армии, по повышению ее боеспособности и боеготовности и по ее дальнейшему совершенствованию. Он указал, что боевая и политическая подготовка армии должна вестись по программам, составленным на основе марксистско-ленинской идеологии, опыта АНОА и советской военной науки, приспособленной к условиям нашей страны.

Одной из самых трудных проблем для партии в это время было исправление ошибок, допущенных в работе органов госбезопасности, выведение их на правильный путь и дальнейшее укрепление этих органов,

которые в прошедшие годы больше, чем любой другой сектор, пострадали от югославского вмешательства и троцкистской деятельности Кочи Дзодзе. Съезд одобрил все меры, принятые партией после XI пленума ЦК, по ликвидации полицейских методов в органах госбезопасности и очищению этих органов от всех тех, кто совершил тяжкие проступки. Съезд особенно подчеркнул, что работа органов госбезопасности должна проводиться под непосредственным руководством и контролем партии и должна быть направлена на защиту социалистической законности.

В то же время съезд указал на необходимость духа партийности при анализе ошибок, имевших место в органах госбезопасности. Органы госбезопасности имели ценные заслуги в деле сохранения завоеваний революции. Осуждение ошибок ни в коей мере не должно было привести к отрицанию необходимости в этих органах и превратиться в борьбу против работников госбезопасности вообще. Тем, кто допустил ошибки, партия поможет их исправить. Съезд предупредил, что классовый враг постарается воспользоваться положением, создавшимся после разоблачения клики Тито и группы Кочи Дзодзе, и направить свой главный удар против органов госбезопасности.

> «Партия должна добиваться всемерного укрепления органов государственной безопасности, так как они являются драгоценным оружием в руках народной власти, так как ими руководит партия и так как они охраняют партию и народную власть от враждебной деятельности внешних и внутренних врагов»[1].

---

[1] **Rezolucioni i Kongresit I të PKSH. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 456.**

Правильная внутренняя политика обязательно предполагала проведение правильной и принципиальной внешней политики.

Съезд осудил деятельность югославских ревизионистов, направленную на полный отрыв Албании от Советского Союза и других социалистических стран, а также попытки антипартийной группы Кочи Дзодзе слепо следовать националистской, антисоветской политике югославского руководства. Он определил марксистско-ленинскую внешнюю политику, вытекающую из самой природы социалистического государства и отвечающую интересам народа и Родины. Эта политика была направлена, в первую очередь, на дружбу и сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими странами, на поддержку борьбы народов против империализма, за сохранение и обеспечение национальной независимости, на борьбу за сохранение мира и установление добрососедских отношений.

Устав АПТ Правильную политическую линию можно было провести в жизнь только при условии ликвидации всех организационных искривлений и выработки марксистско-ленинской организационной линии. Восстановление марксистско-ленинских норм довершило бы поворот в партии.

Съезд принял решение о переименовании партии из Коммунистической партии Албании в **Албанскую партию труда (АПТ).** Это изменение было связано с социальным составом населения страны и партии и не затрагивало характера и целей партии. В Албании большинство населения, около 80 процентов, составляло крестьянство. Это отражалось и на составе партии; подавляющее большинство ее членов были труже-

никами деревни. АПТ была преемницей Коммунистической партии.

Нормы и правила строительства внутрипартийной жизни были воплощены в Уставе Албанской партии труда, принятом съездом.

В вводной части Устава были сформулированы в общих чертах цели партии: ближайшая цель — построение социализма, конечная цель — построение коммунизма.

В Уставе подчеркивалась руководящая роль партии в государстве, во всей политической, экономической и культурной жизни страны.

Строительство и вся внутренняя жизнь партии основывались на демократическом централизме. В период Национально-освободительной борьбы, ввиду условий того времени, выполнение этого основного принципа было ограниченным. После освобождения страны принцип демократического централизма грубо нарушался вмешательством югославских ревизионистов и деятельностью группы Кочи Дзодзе. Съезд дал указание «претворять в жизнь и хранить этот принцип как зеницу ока»[1].

Устав обеспечивал организационное и идеологическое единство партии и считал это единство необходимым условием сохранения и укрепления сплоченности трудящихся масс вокруг партии и способности партии к достижению своих целей.

В этом основном документе впервые были сформулированы обязанности члена партии как передового борца за социалистическое строительство страны, за постоянное укрепление сплоченности народа в Демократическом фронте и в защиту НРА. Особо подчер-

---

[1] **Rezolucioni i Kongresit I të PKSH. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 459.**

кивалась обязанность коммуниста быть «образцом в своем поведении и своей нравственности», а также обязанность поддерживать и постоянно укреплять связь с массами, быть руководителем масс.

Устав определял правила приема в партию на основе социальных условий страны в период перехода к социализму. В партию не принимался никто из тех, кто эксплуатировал чужой труд. В отношении приема трудящихся в партию предусматривался ряд требований к поступающим в зависимости от их социального происхождения и положения; предпочтение отдавалось рабочим и бедным крестьянам.

Принятие Устава было большим событием для партии, которая на протяжении семи лет подряд регулировала свою внутреннюю жизнь только на основе решений, циркуляров и указаний.

Устав явился надежной гарантией от нарушений ленинских правил и норм внутрипартийной жизни. Съезд выдвинул задачу

> «бороться против всяческих попыток нарушить организационные нормы и принципы партии, определенные ее Уставом»[1].

В то же время съезд принял решение об усилении идеологической работы. Были даны указания и намечены конкретные меры по изучению марксизма-ленинизма и истории партии в системе партийного просвещения, на курсах, в Партийной школе, а также путем самостоятельной работы.

Съезд исключил из рядов партии Кочи Дзодзе и Панди Кристо, как троцкистов, врагов партии и народа, агентов югославского ревизионистского руководства.

---

[1] **Rezolucioni i Kongresit I të PKSH. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. I, f. 463.**

Он избрал новый Центральный Комитет партии в составе 21 члена и 10 кандидатов. В состав Политбюро ЦК были избраны Энвер Ходжа, Мехмет Шеху, Хюсни Капо, Бекир Балуку, Гого Нуши, Спиро Колека и др. Генеральным секретарем партии снова был избран Энвер Ходжа.

Работа съезда проходила на высоком уровне, в обстановке здоровой критики и самокритики. Широкое и деятельное участие делегатов съезда в обсуждении проблем на основе марксистско-ленинских принципов помогло правильно разрешить основные вопросы политики и внутрипартийной жизни.

Осуждая вмешательство югославских ревизионистов и троцкистскую деятельность Кочи Дзодзе, съезд в то же время не допустил перехода в другую крайность. Он признал чрезвычайно вредными и осудил попытки Гина Марку придать работе съезда совершенно неправильное направление. Спекулируя на борьбе, которую партия объявила троцкизму и ревизионизму, Гин Марку пытался опорочить всю политическую линию партии в прошлом, обвинил все основные руководящие кадры партии в том, что они якобы заражены троцкизмом, потребовал поставить их на одну доску с Кочи Дзодзе и сурово наказать. Он стремился таким путем изменить партийное руководство, взять в свои руки знамя «спасителя» и встать во главе партии. Подобным образом действовали и некоторые другие делегаты, которые совершили тяжкие проступки перед партией и теперь пытались уйти от ответственности и оправдаться. Товарищ Энвер Ходжа своим выступлением помог делегатам вскрыть истинные цели Гина Марку и других вредных элементов, избежать всякого замешательства и сохранить до конца революционный и принципиальный дух работы съезда.

I съезд КПА еще больше углубил и закрепил поворот, который ознаменовал собой во внутренней жизни партии и страны XI пленум ЦК. Он вооружил партию правильной марксистско-ленинской генеральной линией, а трудящихся — научной программой построения основ социализма.

Съезд ознаменовал собой победу марксизма-ленинизма над оппортунизмом и троцкизмом и вооружил партию большим опытом борьбы против современного ревизионизма.

Он укрепил единство партии и ее верность марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму.

I съезд предусмотрел также большие экономические и политические трудности, которые могла встретить партия на пути претворения в жизнь поставленных задач. Он подготовил ее к тому, чтобы не отступать перед трудностями, а успешно их преодолевать.

Материалы съезда обсуждались всем народом. Трудящиеся массы полностью одобрили линию партии, смело критиковали допущенные раньше ошибки, выразили свою верность партии и решимость претворить в жизнь ее программу.

В партии сложилась новая, здоровая обстановка. Страна вступила в новую фазу развития.

2. УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ РАБОЧИМ КЛАССОМ И КРЕСТЬЯНСТВОМ В БОРЬБЕ С ТРУДНОСТЯМИ

Центральный Комитет партии сразу же принял ряд необходимых мер для осуществления поворота, намеченного съездом. Были пересмотрены все законы, постановления и т. д. Новое административное деле-

ние страны, вдвое сократившее число округов, дало возможность еще лучше сосредоточить в оставшихся округах партийное и государственное руководство. Помимо этого, в местные партийные и государственные органы из центра были посланы опытные и авторитетные кадры. Слияние воедино городских и окружных комитетов положило конец разрыву, создавшемуся между городом и деревней.

Первичные парторганизации были построены по производственному принципу. Партия поставила на правильный путь общественные организации. Были исправлены ошибки, допущенные в отношении Демократического фронта, и правильно определены его структура и задачи, нашедшие свое отражение в новом Уставе Демократического фронта Албании. Партия своевременно разоблачила неправильные взгляды, появившиеся после съезда у отдельных коммунистов, которые считали, что Фронт следует упразднить, так как политическую работу с массами ведут профсоюзы, молодежные и женские организации. Демократический фронт являлся воплощением сплоченности албанского народа вокруг партии. Эта организационная форма, имевшая хорошие традиции, являлась наиболее подходящей для неуклонного упрочения политического единства широких народных масс в борьбе за социалистическое строительство страны и защиту Родины.

На основе указаний I съезда КПА, Объединительный съезд молодежи, состоявшийся в Шкодере в сентябре 1949 года, соединил Союз коммунистической молодежи и Союз народной молодежи[1] в единую орга-

---

[1] **«Народной молодежью» стал называться Союз албанской антифашистской молодежи после III съезда этого Союза, состоявшегося в октябре 1946 г.**

низацию, которая стала называться Союзом Трудовой молодежи Албании. В качестве основной задачи партия поручила СТМА сохранять и еще дальше развивать в широких молодежных массах революционный энтузиазм и самоотверженность, которые характеризовали ее во время войны и в первые годы после освобождения. Так как молодежь всегда находилась в авангарде социалистического строительства, перед ней была поставлена задача овладеть вершинами просвещения, культуры, техники с тем, чтобы дать стране молодые кадры с высокой идеологической и профессионально-технической подготовкой.

АПТ призвала профессиональные союзы Албании сыграть решающую роль в коммунистическом воспитании рабочих и служащих и в выполнении государственного плана. В борьбе за выполнение этих задач рабочий класс должен был всесторонне закалиться, чтобы как можно лучше выполнить свою руководящую миссию в деле построения социалистического общества и укрепления основы партии. Это указание партии было воплощено в решениях II съезда профессиональных союзов, состоявшегося в октябре 1949 года.

Политика партии в области заготовок и снабжения

Самой неотложной задачей партии, являвшейся в то время главным звеном в цепи стоявших перед ней задач, было укрепление экономических связей между рабочим классом и крестьянством и немедленный подъем производительных сил сельского хозяйства. В Албании преобладало мелкое крестьянское хозяйство, поэтому нельзя было ликвидировать отсталость и приступить к строительству социализма, не улучшив положения в сельском хозяйстве, не обеспечив его дальнейшего развития и прогресса. Без этого невозможно было

обеспечить промышленность сырьем, а рабочий класс — продуктами питания.

Разрешения этой задачи можно было добиться на основе такой политики, которая бы способствовала росту сельскохозяйственной и животноводческой продукции.

Существовавшая система заготовок и снабжения не только не помогала разрешению этой проблемы, но и становилась препятствием для развития производительных сил в деревне. Крестьянин не заботился должным образом о росте сельскохозяйственной продукции, так как излишки его основной продукции, особенно зерновых, забирало государство. Отрицательно влияла в этом направлении старая карточная система, согласно которой карточки на промышленные товары выдавались также и крестьянам. В таких условиях крестьянин не считал себя обязанным сдавать снабженческо-сбытовой кооперации ту продукцию, которая не входила в обязательные поставки. Эту продукцию он либо вовсе не выбрасывал на рынок, либо продавал по высокой цене. Кроме того, ввиду отсутствия на свободном рынке промышленных товаров, крестьянство неохотно сдавало государству обязательные поставки. Этим положением воспользовались кулаки и спекулянты. Получая от государства по карточкам товары первой необходимости, они продавали сельскохозяйственную и промышленную продукцию на черном рынке и эксплуатировали трудящиеся массы города и деревни.

Экономические связи между городом и деревней ослаблялись. Рабочий стал смотреть на крестьянина как на спекулянта. Тогда как органы власти, со своей стороны, при сборе обязательных поставок часто были вынуждены прибегать по отношению к крестьянам к

административным мерам. Ставился под угрозу союз рабочего класса с крестьянством.

Чтобы отвести эту угрозу и укрепить союз с крестьянством, ЦК партии принял ряд важных экономических мер в помощь деревне: был увеличен аграрный кредит, расширены мелиорационные работы, усилена помощь через МТС и т. д. Однако эти меры не могли полностью разрешить проблему экономических связей между городом и деревней и укрепить союз между ними в условиях преобладания в деревне мелкой частной собственности. Союз рабочего класса с крестьянством можно было еще больше упрочить путем торговли, путем обмена промышленных товаров на сельскохозяйственную продукцию. Такая форма связи была более понятна и более выгодна для крестьянина. Поэтому партия конкретизировала свою политику в этой области **в новой системе заготовок и снабжения,** которая была принята Центральным Комитетом в январе 1949 года.

В соответствии с новой системой заготовок количество продукции для обязательных поставок государству определялось в зависимости от количества земли и ее плодородия. У крестьян забирались не все излишки сельскохозяйственной и животноводческой продукции, а только часть их, тогда как остальную часть они могли использовать по своему усмотрению. Эта система стимулировала развитие производительных сил в сельском хозяйстве и животноводстве. Теперь крестьянин, заранее зная, сколько продукции он должен сдать государству, старался производить побольше с тем, чтобы обеспечить себе как можно больше излишков.

С помощью новой системы заготовок государство обеспечило значительное количество зерновых и другой необходимой сельскохозяйственной и животновод-

ческой продукции. Другую часть оно обеспечивало путем новой системы снабжения, закупая оставшиеся у крестьян излишки. Эта система регулировала обмен промышленной продукции на сельскохозяйственную и животноводческую, а также снабжение трудящихся города товарами первой необходимости. Новая система снабжения основывалась на создании рынков трех видов.

Гарантированный государственный рынок снабжал на основе карточной системы работников государственных учреждений, массовых и общественных организаций, а также нетрудоспособных членов их семей, которые находились у них на иждивении. Этот рынок обеспечивал также всех частных ремесленников, которые не эксплуатировали чужой труд, с тем, чтобы не препятствовать производству ремесленных товаров и помочь оживлению торговли между городом и деревней.

Встречный рынок снабжал крестьянство в порядке обмена излишков их продукции на промышленные товары. Основным звеном в торговле между городом и деревней были снабженческо-сбытовые кооперации. Их предполагалось превратить в важные хозяйственные и общественные организации, которые служили бы укреплению экономических связей и союза между трудящимися города и деревни.

Свободный рынок был предназначен для удовлетворения тех потребностей сельского и городского населения, которые не удовлетворялись гарантированным и встречным рынками, а также для снабжения той категории людей, которым не выдавались карточки. Цены на этом рынке были намного выше, чем на двух первых рынках. Через свободный рынок государство стремилось получить как можно больше денег из тех, что были накоплены крестьянами и ка-

питалистическими элементами в торговле на частном рынке. Помимо этого, свободный рынок побуждал крестьян обменивать свою продукцию на встречном рынке.

Новая система снабжения провела грань между трудящимися и дармоедами, способствовала вовлечению в производство большего количества рабочей силы как в городе, так и в деревне, сэкономила много зерна, которое раньше распределялось нерационально или расточалось.

Введение новой системы заготовок и снабжения способствовало укреплению и оживлению государственной и кооперативной торговли — основы экономических связей между городом и деревней. Торговля была перестроена в соответствии с этой системой. Принятые меры были направлены к тому, чтобы сделать торговые организации более активными в проведении экономической политики партии и чтобы усилить борьбу с бюрократизмом в этих организациях. Новые формы торговли непосредственно способствовали также оживлению и расширению легкой промышленности.

Чтобы лучше организовать торговлю, правильно и быстро распределять товары, партия уделила особое внимание подготовке кадров, выдвинув лозунг: «Коммунисты должны научиться торговать».

Новая позиция проявилась и в отношении к мелкой частной торговле и к частному ремесленному производству. В условиях, когда социалистическая торговля и промышленность еще были не в состоянии удовлетворить все потребности трудящихся, нужно было оживить в какой-то мере мелкий частный рынок. Это делалось для того, чтобы лучше удовлетворить потребности трудящихся. Развитие мелкой торговли и частного ремесленного производства имело также и политическое значение, так как способствовало упро-

чению объединения мелких частных торговцев и производителей в Демократический фронт.

Оживление мелкой торговли и частного ремесленного производства означало оживление в какой-то мере капиталистических элементов. Однако любая опасность, которая могла угрожать социалистической экономике со стороны капиталистического сектора, устранялась систематическим контролем, установленным над ним государством. Кроме того, капиталистический сектор не имел какого-либо значительного веса в народном хозяйстве и был не в состоянии вступить в соревнование с социалистической экономикой.

Новая система заготовок и снабжения не ограничивалась только областью товарообмена. Она являлась очень важной составной частью экономической политики партии и непосредственно способствовала развитию всех отраслей народного хозяйства. Эта система правильно разрешала вопрос об укреплении союза рабочего класса с крестьянством.

В борьбе с трудностями в проведении в жизнь новой системы заготовок и снабжения

Проведение в жизнь новой системы заготовок и снабжения натолкнулось на большие трудности. В этой системе воплощался курс партии на ограничение капиталистических элементов в городе и деревне в пользу трудящихся масс. Новые постановления облагали кулака дополнительными налогами и преграждали ему путь к спекуляции. Это явилось главной причиной того, что кулаки с самого начала выступили против новой системы заготовок и снабжения. Они старались исказить ее содержание и настроить крестьянство против народной власти, пользуясь тем, что крестьянин вначале не понимал выгод этой системы, а партийная

пропаганда в этом направлении была еще слабой. Они использовали такие лозунги, как «новая система хороша только для рабочих и служащих», «государство лишило крестьянство хлеба и одежды, поэтому не обрабатывайте землю», «бедным крестьянам пришло время помирать с голоду», «не сдавайте зерно». Во многих деревнях они подстрекали школьников требовать карточки на хлеб. Чтобы скрыть свою враждебную деятельность, кулаки, с одной стороны, сдавали государству все обязательные поставки, а с другой, подстрекали бедных и средних крестьян не сдавать поставок. Некоторые крестьяне, подстрекаемые кулаками, отказывались сеять запланированные сельскохозяйственные культуры, надеясь таким путем освободиться от поставок зерна. Они не понимали, что размер поставок устанавливался не по количеству собранной продукции, а в зависимости от площади обрабатываемой земли.

Проведение указов правительства о поставках другой сельскохозяйственной и животноводческой продукции, особенно мяса, встретило сопротивление в деревне. Отрицательно повлияло и то, что некоторые партийные работники, разъясняя решения I съезда и критикуя ошибки, допущенные в прошлом, наводили на мысль, что в будущем не будет никаких обязательных поставок.

На удочку кулаков попались и некоторые коммунисты. Не поняв сущности новой системы и перспектив, которые она открывала для развития экономики вообще и сельского хозяйства в частности, они стали выражать опасение, как бы эта система не была в ущерб бедным крестьянам. Нашлись такие секретари первичных парторганизаций, коммунисты и члены народных советов, которые под давлением кулаков оказались на оппортунистических позициях и отсту-

пили перед трудностями, возникшими при проведении в жизнь указов о заготовках. Другие впали в пессимизм и направляли Центральному Комитету и товарищу Энверу Ходжа «жалобы», выражая мнение, что «указы правительства о заготовках были неправильными», что «сельское хозяйство разваливалось», что «крестьянин недоволен» и т. д.

Большое значение для изменения создавшегося положения имело открытое письмо товарища Энвера Ходжа «О некоторых проблемах деревни», опубликованное в марте 1949 года в «Зери и популлыт». В этом письме объяснялась необходимость новой системы и особенно подчеркивались перспективы, которые она открывала перед сельским хозяйством и всем народным хозяйством вообще.

Товарищ Энвер Ходжа обратил внимание парторганизаций на враждебную деятельность кулачества. Кулаки не были в состоянии своими силами вести борьбу против народной власти, им нужны были союзники, люди, которые поддерживали бы и распространяли их лозунги. Поэтому кулаки старались придать недовольству общий характер, выдать его за недовольство всего крестьянства, которое они стремились восстановить против народной власти. Письмо призывало коммунистов возглавить борьбу за проведение в жизнь новой системы заготовок и снабжения, не сдаваться перед трудностями и путем разъяснительной работы уничтожить влияние враждебной деятельности кулачества среди крестьянства.

Товарищ Энвер Ходжа подверг критике тех коммунистов, которым была неясна перспектива развития деревни по пути прогресса и изобилия и которые рабски придерживались отсталых взглядов, утверждая, что «нашему крестьянину, кроме керосина и соли, производимых в стране, ничего больше не нужно».

Он указал на реакционный смысл этого утверждения, отвлекавшего крестьянство от стремления и усилий, направленных на улучшение своего благосостояния, и наводившего тень на перспективы развития сельского хозяйства и социалистического строительства в деревне. Он объяснил, что «партия ведет народ к социализму, к счастью и изобилию, а не к средневековью. Партия трудится для настоящего и для будущего». Жизнь крестьянина не может быть улучшена без создания фабрик и заводов, электростанций, без всесторонней механизации сельского хозяйства, а этого нельзя добиться, если сельское хозяйство не будет в состоянии снабжать город необходимой сельскохозяйственной продукцией, а промышленность — сырьем.

Беда, — пояснял товарищ Энвер Ходжа, — не в содержании указов о заготовках и снабжении, а в слабой связи коммунистов с крестьянскими массами, в отсутствии всесторонней разъяснительной работы в деревне.

Вследствие письма «О некоторых проблемах деревни» первичные парторганизации и райкомы партии усилили борьбу за полное и правильное выполнение решения Центрального Комитета партии и указов правительства о новой системе заготовок и снабжения.

Те партийные комитеты, которые раньше считали обязательные поставки вообще невозможными, после письма товарища Энвера Ходжа встрепенулись и отказались от этой позиции. Были приняты всесторонние меры по убеждению крестьян в правильности новой системы и по организации более плодотворной борьбы против классового врага.

Проведению в жизнь новой системы заготовок и снабжения мешало также отсутствие достаточных запасов промышленных товаров, которыми располагало государство для обмена на сельскохозяйственную

продукцию. Правильному распределению товаров мешали недостатки в работе торговых организаций.

Все эти недостатки объяснялись недостаточным вниманием парторганизаций к экономическим вопросам. После I съезда они сосредоточили внимание на внутрипартийных вопросах, которые были правильно рассмотрены и разрешены, тогда как к выполнению экономических задач было приложено недостаточно усилий. Кроме того, опыт парторганизаций в области хозяйствования был еще небольшой. Поэтому у них отсутствовала инициатива и они ждали, чтобы все вопросы разрешались в центре. Нередко экономические вопросы рассматривались узко, исходя лишь из удовлетворения потребностей дня.

Центральный Комитет подверг критике эти отрицательные явления и потребовал, чтобы парторганизации уделили свое главное внимание организационной работе и политическому руководству хозяйственными вопросами, искоренили мнение о том, что все может быть разрешено с помощью митингов и манифестаций. Критике были подвергнуты также ошибочные взгляды, которые получили распространение среди отдельных партийных и государственных работников, будто экономику страны можно развивать, опираясь в основном на помощь извне.

В этих условиях партии пришлось развернуть всестороннюю работу, чтобы укрепить у кадров и трудящихся веру в собственные силы, чтобы укрепить в их сознании уверенность в том, что решающим фактором в деле построения социализма в Албании являются внутренние ресурсы и силы, тогда как внешняя помощь представляет собой важный дополнительный фактор.

Чтобы полнее удовлетворить потребности трудящихся в промышленных и сельскохозяйственных

товарах, партия укрепила промысловую кооперацию, исправив ошибки, имевшие место в этом секторе в прошлом. Чтобы стимулировать рост сельскохозяйственной и животноводческой продукции, Совет Министров выделил для осеннего сева 1949 года специальный кредит и путем внесения поправок в классификацию земель уменьшил фонд заготовок этого года на 15 процентов.

Партия понимала, что она могла выполнить стоявшие перед ней большие задачи только опираясь на массы. Поэтому партия открыто говорила народу о всех трудностях, которые переживала и будет переживать страна, и призывала народ к преодолению этих трудностей. В ответ на призыв партии тысячи трудящихся города и деревни вступили в добровольческие бригады по строительству текстильного комбината имени Сталина, сахарного завода в Маличи и других объектов двухлетнего плана. Решимость народа построить социализм проявилась также и при выпуске первого государственного займа. Подписка на заем превратилась в большое политическое мероприятие, которое ярко свидетельствовало о единстве народа с партией и преданности народа ее линии.

Провал планов внешних и внутренних врагов

Большие экономические трудности, переживаемые страной после исторического поворота, намеченного I съездом, всячески старались использовать империалисты и югославские ревизионисты. Они думали, что АПТ не сможет выстоять в тяжелой обстановке и что настал самый подходящий момент для осуществления их темных замыслов в отношении Албании, которая после открытого предательства Тито географически находилась в полном окружении враждебных ей государств.

США, Великобритания, Югославия, Греция и другие страны через радио и печать развернули против НРА яростную кампанию лжи и клеветы, называя ее «агрессором». Империалистическая и югославская агентура с воздуха и другими способами забрасывала в Албанию листовки, в которых призывала албанский народ подняться против партии и правительства.

Кроме подрывной пропагандистской деятельности внешние враги занимались организацией реакционеров, сбежавших из Албании. Империалисты и югославские ревизионисты создавали из них новые диверсионные организации и проводили с ними специальные совещания. Эти реакционеры сотнями отправлялись в Албанию в качестве диверсантов.

С воздуха, суши и моря, вдоль всей государственной границы совершались непрерывные провокации. Целью всех этих провокаций являлась подготовка почвы для прямого вооруженного нападения на НРА.

Особенно усилилась шпионская деятельность. Американская, английская, итальянская, греческая и югославская агентуры действовали против Албании по согласованным планам.

Югославское ревизионистское руководство с помощью своего дипломатического представительства в Тиране привело в движение своих агентов в Албании. Дипломатическое представительство Югославии стало центром организации диверсий и саботажа в экономической области; оно прибегало к пропаганде и угрозам, чтобы заставить албанских граждан бежать в Югославию.

Агенты иностранной разведки наладили связи со скрывавшимися в стране преступниками. С их помощью они совершали террористические акты, убивали активных работников партии и народной власти; так был убит депутат Народного собрания, первый секре-

тарь партийного комитета округа Мирдиты, Бардок Биба. Они устраивали в деревнях поджоги кооперативных складов, государственных учреждений и школ.

Титовские руководители использовали давление и шантаж в дипломатической области, пытаясь изолировать НРА. Они прервали воздушную связь между Албанией и другими социалистическими странами, в одностороннем порядке расторгли Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Югославией и Албанией и, наконец, потребовали отзыва из Белграда албанского дипломатического представительства.

Классовые враги внутри страны, приободрившись в связи с расширением империалистической и ревизионистской деятельности, всеми силами старались создать атмосферу страха и неуверенности. Они распространили слухи о том, что «скоро начнется война», что «внутри правительства и Центрального Комитета имеются разногласия», что «положение скоро изменится» и т. д.

Внутренняя реакция использовала в своих целях также и борьбу партии против враждебной деятельности югославского руководства и группы Кочи Дзодзе. Враждебные элементы, воспользовавшись ошибками, допущенными в прошлом, попытались обрушиться против линии партии в целом. Те, кто был справедливо задет реформами и законами народной власти, стали выдавать себя за невинно пострадавших. Враждебные элементы, прикрываясь словами о стремлении исправить допущенные несправедливости, о своем беспокойстве за народ, на деле пытались превратить критику ошибок прошлого в обвинение против работников партии и местных органов власти с тем, чтобы отделить их от масс и восстановить массы против них. Они старались вычеркнуть комму-

нистов из списков кандидатов в народные советы; пытались дать другую ориентацию классовой борьбе и направить удар партии и народа против органов госбезопасности. Предупреждение, сделанное на I съезде о том, что враг направит свои удары против этих органов, помогло своевременно распознать тактику врага, защитить органы и работников госбезопасности и исправить ошибки, допущенные отдельными коммунистами в этом направлении.

В этой обстановке 2 августа 1949 года греческие вооруженные силы при поддержке артиллерии и военной авиации совершили внезапное нападение на Албанию и вторглись в глубь ее территории на 300—400 метров. Эта провокация была агрессивным актом, рассчитанным на удовлетворение шовинистических притязаний греческого правительства в отношении Корчи и Гирокастры. Вооруженные силы НРА дали заслуженный отпор агрессорам, полностью разгромив и уничтожив врага.

В то время как греческие агрессоры нарушили границы Албании, югославское правительство также усилило свою враждебную деятельность, начав передвижение своих войск на северных границах Албании, в районах Струги и Охри. В то же время американская, английская и итальянская агентура забросила с воздуха на албанскую территорию большое количество диверсантов с тем, чтобы вызвать беспорядки в тылу армии. Реакционные элементы внутри страны были готовы к тому, чтобы уйти в горы. Югославское правительство взяло на себя снабжение их оружием. Группы реакционных элементов, состоявшие из остатков «Баллы Комбетар» и «Легалитета», были уничтожены органами госбезопасности, так и не успев начать свое «восстание».

Все эти факты свидетельствуют о том, что против НРА велись согласованные агрессивные действия греческих монархо-фашистов, югославских ревизионистов, итальянских неофашистов, которыми руководили и которых поддерживали американские и английские империалисты.

В эти трудные моменты албанский народ еще теснее сплотился вокруг партии. Он проявил готовность любой ценой отстоять завоевания народной революции. Тысячи людей выразили желание отправиться добровольцами, чтобы с оружием в руках сражаться с агрессорами. По решению партии и правительства были вооружены десятки тысяч крестьян, которые вместе с силами госбезопасности и пограничными войсками приняли участие в уничтожении банд диверсантов и преступников. Трудящиеся массы доказали преданность партии и народной власти, всеми силами включившись в борьбу за выполнение экономических задач.

Важную роль в укреплении связи партии с массами и в усилении доверия народа к партии и народной власти сыграли посещение товарищем Энвером Ходжа в сентябре 1949 года северных районов страны и его встречи с народом.

Борьба партии и народа за преодоление исключительных трудностей и ликвидацию враждебной империалистической и ревизионистской деятельности увенчалась рядом важных успехов, достигнутых в экономической области.

Объем заготовок в 1949 году по сравнению с 1948 годом составил по пшенице 138,8 процента, по кукурузе — 255,7 процента. Товарооборот в 1949 году по сравнению с 1947 годом составлял 137,7 процента. В результате этого вырос фонд заготовленной продукции, были обеспечены новые производственные ресурсы в

деревне, улучшено положение рынка и обеспечено лучшее снабжение трудящихся масс. Усилились экономические связи между городом и деревней, окреп союз рабочего класса с крестьянством.

3. ЗА СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЕДИНСТВА, ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ДВУХЛЕТНЕГО ПЛАНА

В новых условиях партия могла провести в жизнь свою политику и преодолеть трудности, только сохранив и упрочив свое единство и обеспечив выполнение двухлетнего плана.

Ликвидация искривлений и нарушений линии партии

В результате неправильного понимания в отдельных случаях внутрипартийной демократии после поворота, а также вследствие империалистическо-ревизионистского давления появились случаи нарушения и искривления линии партии, нарушения дисциплины и злоупотребления критикой и самокритикой.

Центральный Комитет партии сразу же принял меры к тому, чтобы положить конец этим явлениям, потребовав строгого соблюдения Устава партии.

Было исправлено нездоровое положение, сложившееся в партийной организации округа Люшни, где укоренились тщеславие, высокомерие, карьеризм и либерализм по отношению к кулакам; этим положением воспользовались классовые враги в своих целях. Поэтому окружной партийный комитет Люшни был распущен, а главные виновники исключены из руководящих органов и из партии. ЦК направил туда

новые кадры, которые укрепили партийное руководство округа.

Партия осудила проявления оппортунизма, наблюдавшиеся у некоторых работников органов юстиции, которые, спекулируя на том, что органы юстиции являются самостоятельными учреждениями, в практике своей работы недооценивали партийный контроль, не принимали во внимание тот факт, что органы носят классовый характер и не могут действовать вне классовой борьбы.

В это время была раскрыта антипартийная группа Абедина Шеху и Ниази Ислами. Характерной чертой этой группы была капитуляция перед давлением буржуазии, а также пораженчество и неверие в экономическую линию партии. Эта группа считала двухлетний план нереальным и распространяла среди кадров и рабочих демобилизационные настроения. Пораженчество членов группы привело к невыполнению плана в промышленности, по добыче нефти и в транспорте, где они занимали руководящие посты. Помимо этого, они умаляли историю албанского народа, пренебрежительно относились к трудящимся массам и особенно к албанскому рабочему классу. Они не верили в обороноспособность страны и боевую готовность Народной армии.

Пленум Центрального Комитета АПТ, состоявшийся в феврале 1950 года, разоблачил взгляды и деятельность антипартийной группы и Принял всесторонние меры по искоренению пораженческих настроений, распространенных этой группой.

Благодаря бдительности Центрального Комитета была своевременно раскрыта и пресечена также антипартийная деятельность Гина Марку и Неджипа Винчани, искажавших политику партии и подрывавших партийное руководство в армии.

Чтобы пресечь путь нарушениям линии партии, сохранить и укрепить единство, было необходимо, помимо всего прочего, очистить партию от ряда недостойных членов. С этой целью в январе 1950 года Центральный Комитет АПТ принял решение «О проверке партийных документов».

Проверка партийных документов являлась важной организационной мерой, служившей для очистки рядов партии, для получения полных и достоверных данных о каждом коммунисте, для установления порядка в ведении партийных дел. В то же время она содействовала укреплению всей внутрипартийной жизни и была школой воспитания для коммунистов.

Партия не считала чистку единственной мерой для своего укрепления. Наряду с этим она уделяла большое внимание идейной и политической подготовке своих членов, особенно тех, кто вступил в партию преждевременно, кто имел низкий идейно-политический уровень, но тем не менее решительно и преданно проводил ее линию. В то же время партия приняла важные меры по повышению общеобразовательного уровня коммунистов.

II Национальная партийная конференция

II Национальная конференция АПТ, состоявшаяся в Тиране в апреле 1950 года, посвятила свою работу вопросу преодоления трудностей, мешавших выполнению двухлетнего плана и повышению руководящей роли партии.

Конференция проанализировала международное и внутреннее положение, создавшееся после I съезда партии.

1949 год ознаменовал собой важный сдвиг в соотношении сил в мире в пользу мира и социализма.

Победа китайской революции и провозглашение Китайской Народной Республики 1 октября 1949 года являлись блестящей победой великого китайского народа и самой крупной после Октябрьской социалистической революции исторической победой международного рабочего класса. Она нанесла решительный удар колониальной системе и сильно потрясла капиталистический мир. Соотношение сил в мире резко изменилось в пользу социализма. Китайская революция стала вдохновляющим примером для угнетенных народов и большой притягательной силой для мирового революционного движения. Другой победой социализма явилось образование Германской Демократической Республики.

Мировая социалистическая система охватывала теперь более одной четверти территории и свыше одной трети населения земного шара. В социалистический лагерь входили: СССР, Китай, Албания, Болгария, Чехословакия, Германская Демократическая Республика, Венгрия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Монголия, Польша. Румыния и Демократическая Республика Вьетнам.

В этой обстановке империалистические державы, пытаясь предотвратить свое полное поражение, усилили враждебную деятельность против социалистических стран и подготовку к развязыванию агрессивных войн. Под руководством империалистов США был создан агрессивный военный блок под названием «Северо-Атлантический Пакт» (НАТО). Он был направлен в первую очередь против Советского Союза и стран народной демократии. С усилением подрывной деятельности империалистов против социалистического лагеря были непосредственно связаны и всесторонние империалистско-ревизионистские нападки на Албанию. Враги считали, что Албания в силу

своего географического положения обособлена от социалистического лагеря и потому является самым уязвимым местом этого лагеря.

Однако географическая обособленность Албании не помешала социалистическому лагерю оказывать албанскому народу всестороннюю помощь и поддержку. Наоборот, по мере расширения и укрепления этого лагеря еще больше крепло международное и внутреннее положение НРА. Советский Союз в трудных условиях послевоенного времени проявил готовность предоставить Албании кредиты, необходимые для развития ее социалистической экономики, и мощные средства для обороны. Готовность помогать НРА выразили и другие социалистические страны.

II Национальная конференция выразила признательность за эту помощь и дала указание вести работу по дальнейшему укреплению связей и дружбы с советским народом, китайским народом и другими братскими народами социалистических стран.

Проанализировав внутреннее положение, конференция указала, что, несмотря на все достигнутые успехи, не выполнен производственный план 1949 года по промышленности в целом и по добыче нефти в частности. Это объяснялось рядом причин. Югославские специалисты перед своим отъездом дегазифицировали нефтеносные пласты. Отрицательно сказалось также пораженчество антипартийной группы. Другой причиной являлись недостатки в руководстве промышленностью и отсутствие рабочей силы.

Не были выполнены плановые задания также и в сельском хозяйстве. Вследствие недостатков в работе Министерства сельского хозяйства отсутствовал порядок в поземельном кадастре, в сельскохозяйственной статистике, в переписи новых земель, а также в районировании обрабатываемых земель. Это мешало

планированию сева и заготовке сельскохозяйственной продукции.

Чтобы выйти из создавшегося положения и выполнить двухлетний план, конференция дала установку на перевыполнение плана 1950 года по всем отраслям с тем, чтобы там, где это возможно, покрыть дефициты 1949 года.

Конференция поставила перед партией в качестве основной задачи в области сельского хозяйства терпеливую политическую разъяснительную и организаторскую работу для того, чтобы убедить крестьянина сажать те культуры, в которых нуждалось народное хозяйство и которые входили в государственный план.

Наряду с этим конференция подчеркнула, что не следует пренебрегать вопросами коллективизации, хотя здесь и не надо было торопиться. Она потребовала, чтобы было уделено особое внимание

> «укреплению сельскохозяйственных кооперативов с тем, чтобы те стали примером и стимулом к созданию новых кооперативов в равнинных районах»[1].

Для повышения руководящей роли партии конференция рекомендовала улучшить метод работы и коллегиальное руководство, бороться с бюрократизмом и уделять больше внимания политическому руководству хозяйственными и государственными делами. Она подвергла критике случаи, когда парторганизации подменяли государственные и экономические органы, и потребовала, чтобы они осуществляли свое руководство не путем подмены, а путем политической разъяснительной работы, а также постоянной помощи и контроля в партийном духе.

---

[1] **Rezolucioni i Konferencës II Kombëtare, 14 prill 1950. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. II, f. 31.**

Конференция подвергла критике отдельные случаи пренебрежительного отношения к общественным организациям, надменное поведение некоторых коммунистов с людьми. Она подчеркнула необходимость постоянной работы по укреплению связи партии с массами, по дальнейшему оживлению массовых организаций и народных советов с тем, чтобы расширить участие трудящихся города и деревни в разрешении государственных и экономических проблем.

Выполнение двухлетнего плана 1949—1950 годов Решения II Национальной конференции помогли исправить много недостатков в партийной работе и еще шире мобилизовать коммунистов и всех трудящихся на выполнение двухлетнего плана.

Работа по выполнению экономических задач постоянно улучшалась. План 1950 года был перевыполнен. К концу года объем промышленного производства вырос в 4 раза по сравнению с 1938 годом. Однако дефициты 1949 года все-таки не были полностью покрыты. Вследствие этого двухлетний план был выполнен только на 91 процент. Тем не менее это был большой успех, если принять во внимание чрезвычайные трудности, встреченные в этот период.

В 1950 году валовая сельскохозяйственная продукция была на 30 процентов больше, чем в 1938 году. Сдвиги наметились также и в коллективизации сельского хозяйства. Если в 1948 году было 56 сельскохозяйственных кооперативов, то в 1950 году их стало 90.

Рост промышленного и сельскохозяйственного производства непосредственно способствовал улучшению жизни трудящихся масс. Национальный доход в 1950 году был на 16,8 процента больше, чем в 1948

году. В 1950 году было проведено значительное снижение цен на товары государственного рынка.

Наряду с экономическими успехами были достигнуты важные успехи также и в политической области. Блестящей победой явились проведенные 28 мая 1950 года выборы в Народное Собрание, в которых приняли участие свыше 99 процентов избирателей, из которых более 98 процентов голосовало за кандидатов Демократического фронта. Это явилось другим выражением любви народа к партии и преданности ей, а также его решимости защищать Родину и строить социализм.

В июле 1950 года Народное Собрание приняло решение внести в Конституцию Народной Республики Албании некоторые дополнения и изменения. Они были связаны с социально-экономическими преобразованиями, проведенными в Албании за четыре года со времени принятия Конституции. В Конституцию была добавлена статья: «Народная Республика Албания является государством рабочих и трудящихся крестьян». Эта статья отражала политическую и общественную действительность страны и сущность нового государства народной демократии как формы диктатуры пролетариата. В Конституцию была добавлена также статья о руководящей роли партии во всей жизни страны. В Конституции нашла отражение поддержка, оказываемая социалистическому развитию сельского хозяйства. В ней впервые был сформулирован социалистический принцип распределения — «от каждого по способности, каждому по труду».

Партия неуклонно придерживалась своей революционной внешней политики. Она предприняла ряд мер для обеспечения мира и предотвращения империалистической агрессии. В июле 1950 года Народное Собрание приняло решение присоединиться к Стокгольмскому воззванию сторонников мира и в то же

время заявило протест против вооруженной интервенции американских империалистов в Корее. В январе 1951 года оно издало закон, осуждавший подстрекательство и пропаганду агрессивной войны, признав их «тяжкими преступлениями против человечества, мира между народами и против Родины».

Против тенденции к примирению с классовым врагом После поражения, которое империалисты и югославские ревизионисты потерпели в 1949 году, они всячески старались подбодрить внутреннего классового врага, укрепить его надежду и усилить его деятельность против народно-демократического строя. Поэтому они продолжали свою разнузданную враждебную пропаганду, пограничные провокации, засылку банд диверсантов, особенно агентов-шпионов. Засланные из-за границы диверсанты и шпионы вместе с враждебными элементами внутри страны совершили ряд новых актов террора, саботажа и ограбления государственной и кооперативной собственности. Особенно широко враги использовали тактику непосредственного нажима на коммунистов, в частности на сельских коммунистов, и их компрометации. Одним присылали угрожающие письма, другим внезапно посылали на дом диверсантов. Кулаки использовали всевозможные средства и методы, чтобы сблизиться и связаться с коммунистами путем брачной связи, оказания материальной «помощи» и т. д. Они направляли в партийные комитеты многочисленные провокационные жалобы на того или иного коммуниста, против той или иной суровой меры, «несправедливо» принятой против них, требуя отмены этих мер. Враждебные элементы поощряли мелкобуржуазные пережитки у отдельных членов партии и побуждали их нарушать коммунистическую мораль,

злоупотреблять социалистической собственностью и расхищать ее.

Партия, народная власть, трудящиеся были подготовлены к жестокой классовой борьбе и полны решимости преодолеть любые препятствия и трудности на пути социалистического строительства. Все же сильный нажим внешних и внутренних врагов не прошел бесследно. Последствия этого нажима сказались на партии. Перед лицом этого нажима одни коммунисты заколебались, а другие капитулировали перед ним. Вследствие этого в отношении к кулакам и другим классовым врагам стали проявляться мягкотелость, великодушие и уступчивость; у отдельных людей в какой-то мере стали наблюдаться тенденции к примирению с классовым врагом.

Перед нажимом классовых врагов отступили также и некоторые члены Центрального Комитета, в том числе Тук Якова, член Политбюро и секретарь Центрального Комитета по организационным вопросам. Его отступление не было случайным. Он еще не освободился от некоторых отрицательных сторон, унаследованных со времени существования коммунистических групп, таких, как местничество, тщеславие и мелкобуржуазное великодушие в отношении к классовому врагу. Его деятельность как коммуниста всегда характеризовалась глубоким оппортунизмом, отсутствием революционной бдительности, безразличным отношением к выполнению своих обязанностей и повышению своего политического уровня.

На I съезде КПА он воспользовался осуждением враждебной деятельности Кочи Дзодзе, чтобы прикинуться одним из наиболее преследуемых им коммунистов и временно скрыть свои взгляды, противоположные линии партии.

После съезда Тук Якова отступил перед давлением со стороны буржуазии и занял оппортунистическую позицию в отношении классового врага, чем нанес большой вред деятельности партии. Он считал, что классовая борьба в стране затухала, что НР Албании не угрожала никакая опасность со стороны американских империалистов и югославских ревизионистов. Он всячески добивался проведения в отношении кулачества мягкой политики. Он ходатайствовал перед государственными органами об облегчении положения враждебных элементов, об освобождении их из заключения; он совершенно недооценивал враждебную деятельность реакционного католического духовенства и всячески его поддерживал.

Тук Якова был не согласен с экономической линией партии, предоставлявшей первое место развитию тяжелой промышленности, в частности горной, и особенно возражал против капиталовложения в нефтяную промышленность. Он поддерживал идею о том, что экономический план по некоторым отраслям был нереальным. Его оппортунистическая и пораженческая позиция мешала работе партийных и общественных организаций, выполнению государственного плана.

Недопустимые ошибки совершал Тук Якова и в партийно-организационных вопросах. Пренебрежительное отношение к Уставу и решениям партии, либерализм в их выполнении, бюрократическое руководство Тука Якова привели к серьезным недостаткам в политике кадров, в методах работы партийных органов и партийного аппарата и общественных организаций. Это также привело к нарушению правил приема в партию, нарушению партийной дисциплины, ослаблению критики, самокритики и потере бдительности.

Он поддерживал ошибочное мнение о том, что проверка партийных документов должна проводиться без контроля со стороны массы коммунистов, без непосредственного участия первичных организаций.

IX пленум Центрального Комитета, состоявшийся в феврале 1951 года, проанализировав политическое положение и партийную работу, вскрыл причины проявлений оппортунизма в отношении классового врага и указал пути борьбы с ними. Он осудил антимарксистские позиции и грубые ошибки Тука Якова, снял его с должности секретаря ЦК и исключил из Политбюро.

В связи с этим Центральный Комитет подверг здоровой, марксистско-ленинской критике свою работу и сразу же исправил недостатки, вызванные влиянием пренебрежительных и оппортунистических взглядов Тука Якова. Были приняты меры по улучшению коллегиального руководства, по усилению критики и самокритики, по повышению требовательности к членам пленума и по осуществлению более систематической и более строгой проверки выполнения решений.

Партия мобилизовала все свои силы на борьбу против всякого проявления стремления к примирению с классовым врагом и для нанесения ему более решительного удара.

> «Партия должна иметь в виду, — указывал Центральный Комитет, — что наши победы не смягчают классовой борьбы. От наших успехов, от понесенных потерь отчаявшийся враг приходит в ярость и усиливает попытки к реставрации, используя новые, все более разнообразные формы»[1].

[1] **Rezolucioni i Plenumit IX të KQ mbi gjendjen politike dhe punën e partisë, 23 shkurt 1951. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. II, f. 55.**

Парторганизации стали более боевыми. Марксистско-ленинский анализ, которому Центральный Комитет подверг политическое положение и партийную работу, его решительное и принципиальное отношение к оппортунизму помогли коммунистам глубже и конкретнее понять объективную необходимость борьбы с классовыми врагами, предохранить себя от скатывания на позиции примирения с ними. Был наведен более строгий порядок в теоретической марксистско-ленинской подготовке коммунистов. Партия разъясняла трудящимся массам новые формы борьбы и происки врагов против НРА, еще больше повысила их революционную бдительность.

Особое внимание было уделено правильному проведению курса партии на экономическое ограничение и политическую изоляцию кулаков; шире привлекались к борьбе с ними бедняки и середняки. Этому способствовали особые меры по точной идентификации всех кулаков, проведенные в жизнь после тщательной работы государственных органов под непосредственным руководством Центрального Комитета и райкомов партии. Кулаки не получали никакой помощи, полагавшейся крестьянству от государства. Они были обложены еще большими денежными налогами. Было принято решение о том, чтобы при конфискации имущества кулаков 25 процентов его бесплатно распределять среди бедных крестьян.

Ведя борьбу против примирения с классовым врагом, партия в то же время пресекала всякие проявления сектантства, вызывавшие у масс политическую неясность и мешавшие их мобилизации на выполнение политических и экономических задач, включению их в активную борьбу с врагами. Были подвергнуты суровой критике те партийные комитеты, которые на

практике искривляли политику партии и допускали применение преждевременных административных мер по немедленной ликвидации кулачества как класса и, что еще хуже, включали в категорию кулаков также и середняков. Партия была против любой меры, ведущей к искусственному обострению классовой борьбы, так как от подобных мер выигрывали только враги.

В борьбе за преодоление трудностей, в борьбе против империалистов и югославских ревизионистов, против внутреннего классового врага и оппортунизма партия сохранила и укрепила свое идейное и организационное единство, обогатила опыт политического руководства страной по пути социализма.

Борьба за выведение сельского хозяйства из отсталости

Одной из проблем, более всего беспокоивших партию, продолжала оставаться отсталость сельского хозяйства, которая препятствовала развитию других отраслей народного хозяйства. Несмотря на меры, принятые в 1949—1950 годах, сыгравшие положительную роль, эта отсталость не была преодолена. Сельское хозяйство продолжало развиваться медленными темпами, диспропорция между развитием сельского хозяйства и промышленностью все больше увеличивалась. Такое положение создало трудности в снабжении трудящихся масс сельскохозяйственной продукцией, а промышленности — сырьем. Использование аграрного кредита лишь на 75 процентов, а также высокие цены на промышленные товары по сравнению с сельскохозяйственными создавали дополнительные трудности в этом направлении.

В апреле 1951 года пленум ЦК АПТ рассмотрел вопрос о медленном развитии сельского хозяйства и

выведении его из отсталости. Однако вопрос был рассмотрен однобоко, и пленум пришел к неправильному выводу, что мелкое крестьянское хозяйство исчерпало все возможности для увеличения сельскохозяйственной продукции. Руководствуясь правильной установкой, что кооперирование является основным средством для преодоления отсталости в сельском хозяйстве, пленум принял решение о переходе к сплошной коллективизации сельского хозяйства. Однако это было преждевременное решение, таившее в себе опасность компрометации коллективизации, поскольку условия для социалистической перестройки всего сельского хозяйства еще не созрели. Партия своевременно исправила это поспешное решение. В мае снова собрался пленум Центрального Комитета. Он подчеркнул, что в конкретных условиях основной задачей является не расширение коллективизации в деревне, а укрепление уже созданных сельскохозяйственных кооперативов и использование всех возможностей мелкого крестьянского хозяйства для увеличения продукции.

Правильно оценив все условия, возможности и средства, партия пришла к заключению, что лучшим путем для продвижения вперед сельского хозяйства в тех условиях являлось укрепление и дальнейшее совершенствование экономических связей между городом и деревней, выравнивание диспропорций между промышленностью и сельским хозяйством.

> «Необходимо иметь в виду, — указывал Центральный Комитет, — что тесные связи между городом и деревней будут обеспечены только на экономической основе... Мы должны строить экономику гармонично. Мы заинтересованы в создании промышленности, но не в меньшей

мере мы заинтересованы и в подъеме сельского хозяйства и не должны забывать, что развитие промышленности зависит от развития сельского хозяйства»[1].

В 1951 году помощь деревне увеличилась. Были приняты меры для исправления ошибок, допущенных в поземельном кадастре и при классификации земель. Поставки зерновых были снижены в среднем на 25 процентов и снят налог с единоличных крестьянских хозяйств с небольшими годовыми доходами.

Так как соотношение цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию не стимулировало крестьянина в увеличении продукции и продаже на встречном рынке, партия придала особое значение снижению цен на промышленные товары. В 1951 году было проведено новое снижение цен на промышленные товары, в какой-то мере уменьшившее диспропорцию в ценах.

В то же время велась работа по дальнейшему укреплению и развитию государственной и кооперативной торговли и особенно по укреплению снабженческо-сбытовой кооперации. Все это способствовало превращению кооперации в сильные массовые организации, которые еще более укрепили экономические и политические связи между городом и деревней и способствовали воспитанию крестьянина в духе коллективизма.

Экономические меры по преодолению отсталости в сельском хозяйстве сопровождались широкой партийно-политической и партийно-организационной работой. Большое внимание было уделено улучшению социального состава и работе первичных парторганизаций.

---

[1] **Rezolucioni i Plenumit të KQ të PPSH, 21 shtator 1951. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. II, f. 110.**

Заметно оживилась также работа народных советов, молодежных и женских организаций.

4. II СЪЕЗД АПТ. ЗАДАЧИ ПО ПРЕВРАЩЕНИЮ АЛБАНИИ В АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНУЮ СТРАНУ

II съезд АПТ проводил свою работу с 31 марта по 7 апреля 1952 года. На съезде приняли участие 592 делегата с правом решающего голоса и 142 с правом совещательного голоса, представлявшие 44.418 членов и кандидатов в члены партии. Численный состав партии на этом съезде был немного меньше, чем на I съезде, в основном потому, что во время проверки документов из партии было исключено 8 процентов ее членов.

Директивы по первому пятилетнему плану

Съезд счел вполне возможным экономическое и культурное развитие страны на основе более долгосрочного плана. Он принял директивы по первому пятилетнему плану на 1951 — 1955 годы.

До принятия съездом эти директивы в течение более двух месяцев обсуждались партийными организациями и на открытых собраниях в городах и деревнях. Трудящиеся массы на этих собраниях сделали много замечаний и внесли много предложений, большинство которых было учтено соответствующими органами при составлении плана.

При составлении плана опирались прежде всего на собственные силы, на внутренние ресурсы, на накопленный опыт и способности местных кадров. План опирался также на помощь Советского Союза, в первую очередь, и помощь других социалистических

стран. Помощь, оказываемая в то время Советским Союзом Народной Республике Албании, в основном была направлена на развитие производительных сил с тем, чтобы обеспечить самостоятельное развитие народного хозяйства. Партия считала эту помощь важным внешним фактором в деле социалистического строительства.

Главными задачами первого пятилетнего плана были: **Ускорение темпов строительства экономической основы социализма и развития производительных сил с тем, чтобы к концу пятилетки Албания из отсталой аграрной страны превратилась в страну аграрно-индустриальную; укрепление союза рабочего класса с трудовым крестьянством и повышение материального и культурного уровня трудящихся масс.**

Основным звеном в проведении этих задач в жизнь было создание новой социалистической промышленности. Фактически, индустриализация страны началась еще в период выполнения двухлетнего плана, но большая и развернутая программа построения основ социалистической промышленности была разработана II съездом.

Партия правильно оценила принцип, согласно которому производство средств производства играет решающую роль в развитии промышленности и всего народного хозяйства. В соответствии с этим принципом большое значение придавалось развитию и созданию отраслей тяжелой промышленности. Однако в виду имелось развитие не всех отраслей этой промышленности, поскольку страна не располагала для этого экономическими и техническими возможностями. Необходимое оборудование должно было быть поставлено из социалистических стран на основе обмена и в кредит. В Албании должны были развиваться те отрасли тяжелой промышленности, для которых

имелись природные ресурсы и которые представляли большую экономическую выгоду. В конкретных условиях страны можно было развивать такие отрасли тяжелой промышленности, как горнорудная, механическая, энергетическая промышленность и промышленность стройматериалов. Предусматривалось преимущественное развитие именно этих отраслей. Первое место занимало развитие горнорудной промышленности, которая должна была стать главной основой для развития других отраслей промышленности и удовлетворять потребности перерабатывающей промышленности в сырье. В то же время экспорт продукции горнорудной промышленности должен был обеспечить средства для покупки машин и оборудования для промышленности и сельского хозяйства.

Новый план предусматривал широкое развитие энергетической промышленности, строительство теплоцентралей и гидроэлектростанций, которые создали бы энергетическую базу для удовлетворения потребностей промышленности и всего народного хозяйства.

Так как страна испытывала большую и неотложную потребность в товарах широкого потребления, а также в целях сокращения их импорта важное место в плане было отведено развитию легкой и пищевой промышленностей, которые должны были опираться в основном на использование местного сырья.

Для обеспечения намеченного планом быстрого роста промышленного производства предусматривались капиталовложения, в три раза превышающие капиталовложения за пятилетний период 1946—1950 годов.

Задачи, поставленные II съездом в области промышленности, могли быть разрешены только при условии преодоления двух основных препятствий: во-первых, низких темпов развития сельского хозяйства,

имевшего наибольший удельный вес в народном хозяйстве, и, во-вторых, отсутствия технических кадров и наличия низкого общеобразовательного и технического уровня рабочих. Преодолению этих препятствий было уделено особое внимание.

Если валовая промышленная продукция 1950 года в четыре раза превышала валовую промышленную продукцию за 1938 год, то валовая сельскохозяйственная продукция увеличилась только на 30 процентов.

> «Быстрый рост промышленности, — указывал съезд, — ...требует, чтобы сельское хозяйство развивалось более быстрыми, чем до сих пор, темпами, с тем чтобы оно было в состоянии удовлетворять как потребности промышленности в сырье, так и потребности государства и населения в сельскохозяйственной продукции»[1].

Единственным путем к тому, чтобы окончательно вывести сельское хозяйство из отсталости, являлось социалистическое преобразование деревни. Однако в конкретных условиях страны еще нельзя было проводить курс на сплошную коллективизацию, так как крестьянские массы еще не вполне убедились в превосходстве социалистической системы сельского хозяйства, а также и потому, что отсутствовала необходимая технико-экономическая база. II съезд партии отметил, что в этой обстановке для ускорения темпов развития сельского хозяйства необходимо укрепить сельскохозяйственные кооперативы, укрепить и расширить сельскохозяйственные и животноводческие предприятия. Следовало также упрочить экономические связи между городом и деревней посредством расширения

---

[1] **Rezolucioni i Kongresit II të PPSH, prill 1952. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. II, t. 149.**

МТС и механизации сельского хозяйства, путем помощи, которую государство должно было оказывать трудовому крестьянству в виде аграрного кредита, снабжения деревни большим количеством промышленных товаров и дальнейшего регулирования соотношения цен на промышленные и сельскохозяйственные товары.

Увеличения сельскохозяйственной продукции предусматривалось добиться путем повышения урожайности сельскохозяйственных культур и расширения посевных площадей.

В качестве основной задачи в сельском хозяйстве было выдвинуто увеличение производства зерновых. Другой отличительной чертой развития сельского хозяйства в годы первой пятилетки было расширение площадей, отведенных под технические культуры, что настоятельно диктовалось самим развитием промышленности. Для выполнения задач в области сельского хозяйства предусматривались капиталовложения, почти в два раза превышающие капиталовложения за пятилетний период с 1946 по 1950 год.

Разрешение проблемы технических кадров и квалифицированных рабочих требовало дальнейшего развития и ускорения культурной революции. За годы первой пятилетки намечалось значительное расширение сети учебных заведений; общее число учащихся должно было увеличиться на 370 процентов по сравнению с 1938 годом, число агрономов — более чем в 5 раз, а число инженеров — в 18 раз. Кроме того, намечалось подготовить свыше 8500 техников со средним образованием и около 54.000 квалифицированных рабочих.

Съезд обратил внимание партии на отсталость северных районов, как например Кукеса, Тропой,

Мирдиты, Пуки и др., и дал указание уделить особое внимание повышению их культурного уровня.

Пятилетний план предусматривал ликвидацию неграмотности.

Рост промышленного и сельскохозяйственного производства должен был способствовать повышению благосостояния трудящихся масс и подготовить условия для отмены карточной системы.

Для социально-культурных целей предусматривались капиталовложения в 3,4 раза большие, чем за период 1946—1950 годов.

Первый пятилетний план ознаменовал собой новую фазу в экономическом и культурном развитии страны быстрыми темпами. Его выполнение должно было создать необходимые условия для перехода к заключительной фазе построения экономической основы социализма.

Улучшить метод политического руководства со стороны партии

Товарищ Энвер Ходжа в отчетном докладе, сделанном на съезде, научно проанализировал руководящую деятельность партии после I съезда и обобщил опыт, накопленный ею за этот период. Этот анализ помог съезду вскрыть и подвергнуть критике отклонения в проведении ее политической линии, а также недостатки в работе партийных организаций. Съезд подверг критике проявления оппортунизма в отношении классовых врагов, бюрократизм, монополизацию со стороны партийных комитетов той работы, которую должны были выполнять государственные органы, декларативность и недостаточность политической работы, слабую активизацию всех коммунистов и общественных организаций и т. д. Товарищ Энвер Ходжа так раскритиковал тенденцию к разрешению различ-

ных проблем путем проведения собраний и принятия бесконечных решений:

> «Проводятся собрания за собраниями, длящиеся целыми часами и днями, а польза от них весьма незначительная, малая»[1].
>
> «Принимаются решения, причем многочисленные, однако не все они выполняются. Тогда принимается почти столько же новых решений о выполнении ранее принятых решений. Также принимаются новые решения по рассмотренным, но уже забытым вопросам. Все это значит издеваться над работой и принятыми решениями, прикидываться, будто работаешь, производя на свет решения, а в действительности ничего не делать, стоять на месте и мешать работе»[2].

Основываясь на накопленном опыте, съезд определил важнейшее условие для выполнения первого пятилетнего плана:

> «Улучшить и усилить партийное руководство экономикой. Усилить и улучшить работу по тесной увязке экономических проблем с политической работой. Установить постоянный и строгий систематический контроль за выполнением партийных и государственных решений и задач. Бороться за хорошо налаженную работу и искоренение бюрократизма в работе»[3].

Центральным и местным органам, а также партийным организациям было поручено пересмотреть и ис-

---

1 Enver Hoxha, Raport në Kongresin II të PPSH, 31 mars 1952. Tiranë 1952, f. 42.

2 Там же, стр. 41.

3 Rezolucioni i Kongresit II të PPSH. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. II, f. 135.

править метод работы на основе выводов и решений съезда. Было признано необходимым, чтобы ленинские принципы коллегиального руководства, отчетности руководящих органов перед избравшими их массами коммунистов, критики и самокритики, роли трудящихся масс как строителей социализма и их организаций как мощных рычагов партии, систематической марксистско-ленинской подготовки членов партии не оставались лишь на словах всеми принятыми и пропагандируемыми принципами, а настойчиво и полностью претворялись на деле в жизнь.

В то же время съезд особенно настоятельно требовал от коммунистов хранить неусыпную бдительность, ни на секунду не забывать об опасности, грозившей партии в связи с давлением, оказываемым империалистами и титовцами извне, кулаками и другими классовыми врагами — изнутри. Исходя из опыта борьбы партии с отклонениями и внутренними врагами, накопленного после освобождения, особенно в период между двумя съездами, съезд пришел к выводу, что главную опасность представлял правый оппортунизм, порожденный капитуляцией перед империалистическо-ревизионистским давлением.

> «Считать правый уклон — оппортунизм — самой большой опасностью для нашей партии... отнюдь не забывая и об опасности левого уклона...
>
> Давление буржуазии на нашу партию следует считать очень серьезной опасностью, с ним нужно всеми силами вести непрерывную борьбу»[1].

---

[1] **Rezolucioni i Kongresit II të PPSH. Dokumenta Kryesore të PPSH, vëll. II, f. 141.**

В одной руке кирка, в другой — винтовка

Съезд предупредил партию и народ, что в борьбе за выполнение первого пятилетнего плана им придется столкнуться с многочисленными трудностями, для преодоления которых понадобится всесторонняя моральная и материальная, политическая и военная подготовка.

Трудности были разные. Трудности роста были связаны с отсталостью, унаследованной страной от прошлого, с отсутствием опыта, с недостаточной культурной и технической подготовкой кадров и рабочих вообще. Их можно было преодолеть путем улучшения организации, повышения дисциплины, путем убеждения масс в правильности линии партии, путем мобилизации масс на выполнение плана.

В то же время партия и народ должны были быть полностью подготовлены к преодолению препятствий, чинимых империалистами и югославскими ревизионистами посредством их многосторонней и непрерывной враждебной деятельности против НРА. Внешние враги вынашивали новые планы свержения народно-демократического строя в Албании. Югославское правительство, действуя заодно с греческим и турецким правительствами, при подстрекательстве и поддержке американских империалистов готовило агрессивный Балканский пакт, направленный в первую очередь против Албании и Болгарии.

Учитывая это положение, съезд заострил внимание на лозунге партии, ставшем основным для народных масс после освобождения страны: **«Строить социализм, держа в одной руке кирку, а в другой — винтовку»**[1]. Он поставил задачу повышать бдительность и неустанно крепить единство народа с партией. Съезд

[1] **Rezolucioni i Kongresit II të PPSH. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. II, f. 154.**

потребовал не жалеть усилий для повышения обороноспособности страны, для дальнейшего усовершенствования Народной армии, пограничных войск и органов государственной безопасности.

Осудив империалистическую агрессию США в Корее и всю их агрессивную, поджигательскую политику, съезд дал указание вести неустанную работу по усилению у народа ненависти к империализму, особенно к американскому, и по полному его разоблачению. Он признал борьбу против империализма основным условием для сохранения и укрепления мира.

Была выражена также солидарность с международным рабочим классом и всеми народами, борющимися за свое освобождение от ига империализма. Была поставлена задача дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами и подчеркнута необходимость разоблачения клики Тито, как агентуры империализма.

Съезд избрал Центральный Комитет партии в составе 27 членов и 12 кандидатов. Генеральным секретарем партии снова был избран Энвер Ходжа.

5. ЗА СОКРАЩЕНИЕ ДИСПРОПОРЦИИ МЕЖДУ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ И СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ И УЛУЧШЕНИЕ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ

Выполнение первого пятилетнего плана натолкнулось на препятствия, которые не были как следует учтены. План экономического развития на 1951 — 1952 годы не был выполнен. Не был достигнут намеченный уровень повышения благосостояния трудящихся. Главными причинами этого являлась отсталость сельского хозяйства и развитие его более медленными по

сравнению с намеченными съездом темпами. Если площадь под сельскохозяйственными культурами была расширена в соответствии с планом, то урожайность этих культур и особенно зерновых оставалась ниже намеченных показателей. Значительный упадок наблюдался в животноводстве. Оказалось, что диспропорция между промышленностью и сельским хозяйством вместо того, чтобы сократиться, как это предусматривалось планом, еще больше увеличилась.

Причины диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством

Такое положение сильно встревожило Центральный Комитет партии. Он специально рассмотрел этот вопрос и вскрыл вызвавшие его причины.

Отсталость, унаследованная сельским хозяйством от прошлого, низкий общеобразовательный и культурный уровень крестьянских масс и мелкая частная собственность в деревне мешали широкому применению техники и использованию всех возможностей, созданных партией для роста сельскохозяйственного производства. Правильный курс II съезда на более быстрое развитие сельского хозяйства и на сужение диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством не был учтен в должной мере и не нашел всестороннего отражения в цифрах плана. Капиталовложения в сельское хозяйство не удовлетворяли потребностей, связанных с его продвижением вперед в условиях мелкой частной собственности, причем они были меньше капиталовложений в область транспорта. Это не соответствовало поставленной съездом задаче увеличения сельскохозяйственной продукции к концу пятилетки на 171 процент в основном за счет повышения урожайности.

В то же время для промышленности были предусмотрены более быстрые темпы развития, чем это позволяли возможности. Строительство новых промышленных объектов было расширено без учета сил и возможностей. Намеченные темпы строительства некоторых крупных объектов оказались неосуществимыми. Сооружение этих объектов требовало огромного увеличения рабочей силы — в среднем до 26.000 человек в год. Чтобы обеспечить такую рабочую силу, пришлось оторвать большое число крестьян от сельского хозяйства, но тем не менее намеченный показатель так никогда и не был достигнут. Это явилось препятствием как для сельского хозяйства, так и для выполнения плана в промышленности, особенно в области строительства промышленных объектов.

Помимо недостатков в планировании, на развитие сельского хозяйства оказывали отрицательное влияние также экономические трудности, которые переживало крестьянство. Обязательные государственные поставки крестьянина были высокими, сельскохозяйственные налоги оставались еще значительными. Вследствие засухи 1950—1952 годов крестьяне не могли справиться с государственными поставками. В эти годы крестьянину приходилось сдавать государству 40—50 процентов собранного урожая кукурузы вместо запланированных в среднем 25 процентов.

Засуха нанесла большой ущерб сельскому хозяйству, она вызвала также уменьшение поголовья скота. Число крестьянских хозяйств, не имевших тяглового скота, составило 1/3 всех хозяйств Республики в такое время, когда обрабатываемые площади расширились, виды и объем сельскохозяйственных работ увеличились и сельскохозяйственная техника была еще недостаточной.

Запланированная по зерновым урожайность не была достигнута еще и потому, что часть самых лучших земель была отведена под технические культуры. Посевные площади под этими культурами расширялись необдуманно, часто не считаясь с волей крестьян и без учета рабочей силы, необходимой для ухода за этими культурами. В результате и по этим культурам не была достигнута намеченная урожайность.

Диспропорция в соотношении цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, несмотря на принятые партией меры, не была полностью ликвидирована. Крестьянин на получаемые доходы едва мог приобрести сельскохозяйственные орудия, так как цены на них по сравнению с ценами на сельскохозяйственную и животноводческую продукцию были очень высокими. Помимо этого, снабжение крестьян сельскохозяйственными орудиями было затруднено еще тем, что промышленность и промысловая кооперация не производили намеченного количества этих сельскохозяйственных орудий.

Так как намеченный сдвиг в сельском хозяйстве не был достигнут, создались препятствия для выполнения задач по выпуску товаров широкого потребления. Это создавало трудности в снабжении населения и препятствовало улучшению жизни трудящихся города и деревни.

Повышению благосостояния трудящихся мешали также и некоторые другие обстоятельства. Потребительские кооперации, движимые стремлением к высоким прибылям, производили сбор и распределение сельскохозяйственных продуктов, а также продажу сельскохозяйственных орудий в основном через свободный рынок, не обеспечивая таким образом необходимых товаров для гарантированного и встречного

рынков. Значительное увеличение числа рабочих за счет пришедших в город крестьян требовало новых капиталовложений на обеспечение их жильем и снабжение их вместе с их семьями рационированными товарами. Уменьшению товаров на рынке способствовали также попытки преждевременно, без учета указаний Центрального Комитета по этому вопросу, ликвидировать мелкую частную торговлю административными мерами.

В это время партия вскрыла еще один недостаток. Излишнее расширение государственного аппарата и администраций общественных организаций стало тяжким бременем для государственного бюджета. Это произошло потому, что опыт кадров был недостаточным для решения новых задач, связанных с расширением государственного сектора экономики, и поэтому трудности, возникавшие в этом направлении, пытались преодолеть путем увеличения административного аппарата. Такой аппарат обременял народное хозяйство, ослаблял управление и открывал путь для бюрократизма.

Меры по подъему сельского хозяйства и повышению благосостояния трудящихся

Партия не могла допустить, чтобы было поставлено под угрозу выполнение первого пятилетнего плана, она не могла допустить ослабления союза рабочего класса с крестьянством. В марте 1953 года Центральный Комитет решил принять ряд мер, направленных на устранение препятствий на пути к продвижению вперед сельского хозяйства и увеличению сельскохозяйственной продукции. В результате этого помощь деревне была в какой-то мере увеличена, было обеспечено завершение в намеченный срок строительства мелиоративных объектов, была улучше-

на работа машинно-тракторных станций, ускорена подготовка кадров для сельского хозяйства.

Однако эти меры были недостаточными и не могли полностью разрешить проблемы, так как не обеспечивали новых источников для расширения государственной помощи деревне, как основного звена для продвижения сельского хозяйства вперед. Размеры капиталовложений первого пятилетнего плана не изменились, капиталовложения в сельское хозяйство не были увеличены. Обязательные поставки и финансовые налоги для крестьянства оставались по-прежнему довольно значительными.

Партия извлекла урок из этого опыта: для выполнения ее правильных указаний относительно развития сельского хозяйства необходимы более коренные и более продуманные меры; к разрешению проблем, связанных с деревней, следовало подходить более серьезно и как к политическому вопросу большой важности.

Таким образом, по инициативе Центрального Комитета и под его непосредственным руководством в 1953 году Совет Министров принял новые очень важные меры по подъему сельского хозяйства в интересах повышения благосостояния трудящихся города и деревни.

Были пересмотрены размеры капиталовложений первого пятилетнего плана по основным отраслям промышленности. Снято с плана несколько промышленных объектов, строительство которых было признано преждевременным. Снижены темпы строительства некоторых других объектов. Большая часть высвобожденных из промышленности капиталовложений была направлена на сельское хозяйство, а другая часть пошла на увеличение производства товаров широкого потребления и на строительство жилых домов.

Было объявлено об освобождении крестьян от сдачи недоимок по зерновым и другой сельскохозяйственной и животноводческой продукции за 1949, 1950, 1951 и 1952 годы. Были снижены обязательные поставки крестьян по всем категориям земель. Все члены сельскохозяйственных кооперативов и единоличные крестьянские хозяйства, у которых не было тяглового скота, были полностью освобождены от выплаты неуплаченных финансовых налогов вплоть до конца 1952 года, тогда как для тех, у кого они имелись, налоги были снижены в размере 75 процентов. Немного времени спустя было произведено общее снижение налогов на крестьянские хозяйства в размере 25 процентов. Также были снижены цены на сельскохозяйственные орудия местного производства и повышены государственные закупочные цены на маслины, хлопок, табак и сахарную свеклу.

В то же время было решено в значительной мере увеличить аграрный кредит и оснастить сельское хозяйство большим количеством тракторов.

Был сокращен на 30 процентов государственный административный аппарат и аппарат общественных организаций, часть административных работников пошла работать на производство, многие из них были посланы в деревню.

Были аннулированы постановления, ведущие к ликвидации мелкой частной торговли, и приняты меры к некоторому ее оживлению. Одновременно были приняты меры по укреплению государственной и кооперативной торговли. Продолжая усилия, направленные на улучшение жизни трудящихся, и не отказываясь от развития тяжелой промышленности, партия уделяла большое внимание развитию легкой промышленности с тем, чтобы увеличить производство товаров широкого потребления. Этого можно было достигнуть путем

полного использования всех производственных мощностей промышленности, а также путем укрепления и расширения мелкого ремесленного производства и местной промышленности. Чтобы лучше удовлетворить потребности деревни в промышленных товарах, оказывалось поощрение мелкому частному ремесленному производству и созданию такого производства в деревне.

Все эти меры свидетельствовали о силе партии, о ее умении критически пересмотреть и своевременно, в соответствии с конкретными условиями, внести поправки в свои решения. Партия отдавала себе отчет в том, что руководство социалистическим строительством немыслимо без периодического пересмотра поставленных задач, без отмены решений, не оправданных временем, без ликвидации допущенных пробелов. В. И. Ленин в свое время указывал, что социализм не может быть построен

> «без громадного числа повторений, без некоторого возвращения назад, без проверки, без отдельных исправлений, без новых приемов»[1].

Меры, принятые партией и правительством в течение 1953 года, несмотря на их большое значение, оставались мерами, принятыми сверху.

Для достижения желаемых успехов в развитии народного хозяйства, особенно сельского хозяйства, необходимо было всесторонне мобилизовать людские ресурсы и энергию, поднять на более высокую ступень революционный порыв и творческую инициативу масс. Этого можно было достигнуть при условии проведения в жизнь указания II съезда о коренном улучшении

---

[1] **В. И. Ленин, Сочинения, том 31, изд. 4-е, стр. 465.**

метода политического руководства экономикой со стороны партии.

> «Всем партийным, государственным работникам и хозяйственникам, — указывал Центральный Комитет АПТ, — необходимо хорошо уяснить себе, что поставленная перед нами большая задача по увеличению промышленного и сельскохозяйственного производства, по увеличению товаров широкого потребления и улучшению условий жизни трудящихся не может быть успешно претворена в жизнь, если мы не совершим коренной поворот в направлении улучшения метода руководства хозяйственными и государственными делами»[1].

Чтобы улучшить метод руководства, партия сосредоточила свою работу прежде всего на разрешении двух важных противоречий.

Первое противоречие — это противоречие между недостаточной профессионально-технической и общеобразовательной подготовкой кадров, с одной стороны, и все возрастающими требованиями, предъявляемыми к руководству народным хозяйством; с другой. Всестороннее развитие народного хозяйства, создание новой, современной промышленности, а также ускорение темпов развития сельского хозяйства требовали повышения общеобразовательного и культурного уровня кадров, повышения их квалификации в соответствии с профилем работы. Необходимо было положить конец руководству общего характера и перейти к конкретному руководству народным хозяйством. Необходимо было, чтобы темпы подготовки кадров

---

1 Rezolucioni I Plenumit të KQ të PPSH, 18 prill 1954. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. II, f. 326.

отвечали требованиям совершенного руководства хозяйственными и государственными делами.

Другим противоречием было противоречие между высокой технологией производства и низким профессионально-техническим уровнем рабочих и инженерно-технического персонала. В Албании создавалась новая промышленность со сложными производственными процессами, основанными на современной технике, а рабочие, техники и инженеры по уровню своей подготовки были не в состоянии ответить всем требованиям современной техники. Это приводило к тому, что оборудование использовалось не на полную мощность, производительность труда была низкой, а себестоимость продукции высокой.

Чтобы разрешить эти противоречия, Центральный Комитет партии пересмотрел вопрос о подготовке и квалификации кадров и рабочих, подверг критике недостатки в этом направлении и принял меры к тому, чтобы поставить подготовку кадров на более прочные основы.

Меры, направленные на подъем сельского хозяйства и повышение благосостояния трудящихся, способствовали росту революционного энтузиазма и творческой инициативы трудящихся масс. Социалистическое соревнование охватило свыше 90 процентов рабочих и в значительной мере распространилось на деревню.

Благодаря этим мерам были достигнуты заметные удовлетворительные результаты. В 1954 году план промышленного производства был перевыполнен в большей степени, чем в каком-либо другом году. Посевные площади и производство зерновых также увеличились. Был ликвидирован упадок животноводства и начался заметный рост поголовья скота. Трудящиеся получили жилой площади на 27 процентов больше, чем в 1953 году. Рыночный валовой товарооборот

возрос за год более чем на 13 процентов. Расширился взаимный обмен между городом и деревней.

Все это привело к укреплению союза рабочего класса с крестьянством и подготовило почву для выполнения пятилетнего плана в целом.

6. УСИЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ И ЛИКВИДАЦИЯ ПОПЫТОК РЕВИЗОВАТЬ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКУЮ ЛИНИЮ ПАРТИИ

После I съезда КПА и особенно в годы первого пятилетнего плана культурная и идеологическая революция распространилась и углубилась во всех направлениях. Повысился общеобразовательный и культурный уровень трудящихся. Просвещение и культура поистине стали достоянием народа. Вся страна покрылась густой сетью школ, театров и кинотеатров, домов и очагов культуры. Были созданы первые высшие учебные заведения. Каждый седьмой житель в стране учился. Традиционный патриотизм албанского народа получил новое, социалистическое содержание. Прочная сплоченность трудящихся масс вокруг партии являлась основным фактором в деле преодоления чрезвычайных трудностей, вставших перед страной после I съезда, в деле ликвидации враждебных планов и деятельности империалистов и югославских ревизионистов против НРА. Во всех случаях албанские трудящиеся проявляли чувства высокого интернационализма. Они поддерживали искреннюю и боевую дружбу с советским народом, китайским народом и с народами всех других стран народной демократии, проявляли революционную солидарность с народами, борющимися за освобождение от колониального и империалистического ига, с международным рабочим

классом. В сознании албанских трудящихся произошли глубокие изменения. Сложилось новое, социалистическое отношение к труду и общественной собственности, трудящиеся освободились от многих отживших религиозных, буржуазных и мелкобуржуазных пережитков, у них укреплялась коммунистическая мораль.

Несмотря на это, идейная подготовка и культурный уровень коммунистов и всех трудящихся оставались очень низкими. Это было видно в их работе и жизни. Явления, чуждые коммунистической морали, недостаточная забота о повышении идейного уровня, низкий уровень идейно-политической работы, отступление перед трудностями, связанными с получением образования и культуры, мешали строительству социализма в стране.

Поднятие на более высокую ступень идейно-политического и культурного воспитания

Поворот, наметившийся в росте производства и руководстве хозяйством, защита и непрерывное развитие побед социалистической революции требовали более активного участия масс в политической, экономической и культурной жизни страны, а стало быть, и закалки их социалистического сознания. Сама обстановка диктовала необходимость правильно поставленного систематического идейно-политического воспитания трудящихся. Албания вступила на путь социалистического развития в условиях огромной экономической и культурной отсталости, с малочисленным рабочим классом, при низком общеобразовательном и культурном уровне и ярко выраженном мелкобуржуазном мировоззрении у трудящихся масс. Страна строила социализм в условиях капиталистического окружения, когда империализм и

его агентура оказывали всестороннее и сильное давление на народ и партию, развернув широкую кампанию клеветы и угроз с целью свергнуть народную власть.

Считая марксистско-ленинское идейно-политическое воспитание коммунистов и трудящихся своей основной задачей, Центральный Комитет партии специально обсудил этот вопрос и принял меры к тому, чтобы лучше, по-боевому организовать это воспитание.

Были подвергнуты критике тенденции к подмене метода убеждения голым администрированием при работе с массами. Было осуждено ошибочное мнение о том, что если партия стоит во главе политической власти, то она командует и отдает приказы. Особенно осуждались те случаи, когда отдельные коммунисты в деревне вместо того, чтобы вести разъяснительную работу с крестьянами, убеждая их сдавать обязательные поставки зерна, шли по пути наименьшего сопротивления, прибегая к самоуправству, — закрывали мельницы, не разрешали крестьянам увезти продукцию домой, не сдав поставок, и т. д.

Партийные комитеты развернули широкую, более конкретную работу по разъяснению политической линии и значения партийных решений. Политико-разъяснительная работа была теснее связана с экономическими проблемами, с задачами по выполнению планов на предприятиях, в деревнях или учреждениях. Особое внимание было уделено воспитанию трудящихся в духе социалистического отношения к труду и общественной собственности. В качестве основного звена в цепи проблем идейного воспитания партия выделила вопрос о классовой борьбе. Она еще лучше разъяснила необходимость этой борьбы и не допустила того, чтобы среди коммунистов и трудящихся укоренилась антимарксистская идея о «затухании классовой борьбы в период социалистического

строительства», которую распространяли югославские ревизионисты и которую стали поддерживать различные идеологи в некоторых коммунистических и рабочих партиях, в том числе и в КПСС. Классовая борьба, учил Центральный Комитет, будет непрерывно продолжаться в течение всего периода социалистического строительства. Это объясняется тем, что эксплуататорские классы, даже лишившись власти, никогда не отказываются от попыток восстановить свое господство, а также тем, что главная цель международной буржуазии — не допустить победы социализма в мировом масштабе и уничтожить социалистическую революцию там, где она уже победила, или там, где она вспыхнет. В связи с этим партия еще больше усилила пропаганду и агитацию по разоблачению намерений империалистов и их приспешников, новых форм, которые они используют для достижения этих целей. Она помогла трудящимся правильно понять различные формы классовой борьбы, подчеркивая, что такими формами являются также воровство, повреждение и хищение социалистической собственности.

Были приняты меры по улучшению работы печати и радиовещания, как могучего мобилизующего орудия в руках партии. Была реорганизована система партийного просвещения. Шире было поставлено издание марксистско-ленинской литературы. Наряду с произведениями И. В. Сталина, издание которых началось в 1952 году, было принято решение об издании полного собрания сочинений В. И. Ленина. Особенно большое внимание было уделено повышению идейного, общеобразовательного и профессионального уровня работников партийного аппарата и основных кадров государственных и хозяйственных органов. К делу идейно-политического воспитания были еще более активно привлечены кадры и все коммунисты; тем самым были

опровергнуты совершенно ошибочные и вредные взгляды, что якобы работа по воспитанию масс является обязанностью лишь органов агитации и пропаганды.

В целях продвижения вперед культурной революции партия сосредоточила внимание на том, чтобы она дальше развивалась вглубь, не оставляя без внимания также ее дальнейшее расширение. Особое внимание партия уделила усилению научного и идейно-политического содержания школы, которая являлась важнейшим средством для повышения культурного и общеобразовательного уровня масс. Для ускорения темпов культурного развития деревни ей было выделено больше средств и кадров, чем раньше.

Подготовив новую интеллигенцию и создав в стране научные центры, партия поставила задачу тесно связать науку с производством с тем, чтобы научные исследования способствовали разрешению основных проблем народного хозяйства. Особые меры были приняты в направлении дальнейшего поощрения исследований в области истории Албании, истории албанской литературы и языкознания.

Именно в это время был создан ряд новых научных, культурных и художественных учреждений, таких, как Институт истории партии, Институт истории и языкознания, Театр оперы и балета и др.

Партия бдительно борется против проникновения ревизионизма

В период, когда Центральный Комитет партии на своем апрельском пленуме 1955 года обсуждал вопрос об усилении идеологической и культурной работы, Тук Якова попытался воспользоваться этим случаем для нанесения удара по генеральной линии партии, проявив свои ревизионистские взгляды

Самокритика, с которой он выступил на IX пленуме, а затем и на II съезде, оказалась лицемерной. Он продолжал оставаться в оппозиции по отношению к линии партии. Продолжал таить недовольство и питал сильную ненависть к руководству партии и ее марксистско-ленинской линии. Борьбу партии с оппортунизмом и меры, принятые ею против классовых врагов, он считал неправильными. Подходя с антимарксистских и ревизионистских позиций к международным событиям последних лет, он начал развертывать деятельность по ревизии партийной линии. С этой целью он пошел на сближение с элементами, осужденными партией за антимарксистскую деятельность.

Тук Якова потребовал пересмотра всей политической и организационной линии партии, так как, по его словам, здесь имели место большие искажения, которые следовало немедленно исправить. С определенным намерением, а именно — чтобы нанести удар партийному руководству и особенно товарищу Энверу Ходжа, он выдвинул известный враждебный тезис югославских ревизионистских руководителей, согласно которому якобы именно они создали Коммунистическую партию Албании и обеспечили все победы, одержанные албанским народом в Национально-освободительной борьбе! Он потребовал также пересмотра всех сделанных партией со времени ее основания оценок деятельности коммунистических групп, настаивая, в частности, на том, чтобы были преуменьшены вредные последствия деятельности группы Шкодера, руководителем которой в течение некоторого времени был он сам.

Он выступал против политики партии в отношении классовой борьбы, отстаивал тезис о затухании классовой борьбы и вообще всячески добивался прекращения борьбы против антипартийной идеологии и против

антипартийных тенденций и проявлений, следовательно, выступал за мирное сосуществование с оппортунистическими взглядами внутри партии.

Враждебность Тука Якова к партии дошла до того, что в борьбе против нее он стал использовать реакционный лозунг разделения албанского народа на «гегов и тосков».

Тук Якова открыто потребовал изменить состав Центрального Комитета партии и поставить во главе его людей, осужденных за тяжкие преступления и антимарксистскую деятельность. В то же время он высказался за реабилитацию всех антипартийных элементов.

Цели были ясны: подменить марксистско-ленинскую линию Албанской партии труда новым курсом, аналогичным курсу югославских ревизионистов, представить Тука Якова в качестве «спасителя» и «пламенного борца» за этот курс, в качестве человека, достойного стоять во главе партии.

Ревизионистские тезисы Тука Якова поддержал Бедри Спахиу.

Бедри Спахиу за годы своего пребывания в партии неоднократно подвергался критике за явный оппортунизм и грубые ошибки в работе. Однако всякий раз, когда ему грозило разоблачение, он добровольно требовал выхода из руководства партии с тем, чтобы скрыть свои проступки. Он всегда стоял на позициях буржуазного национализма и молчаливо поддерживал оппортунистический, ликвидаторский путь Сейфулы Малешова и Юмера Дишница.

Бедри Спахиу также находился в оппозиции к политике партии в отношении классов и классовой борьбы; он поддался нажиму буржуазии и добивался притупления классовой борьбы. Так же, как и Тук Якова, он стоял за ревизию генеральной линии пар-

тии, за замену ее руководства антимарксистским руководством, во главе которого должен был стать Тук Якова и в состав которого вошли бы другие антипартийные элементы.

На II съезде партии Бедри Спахиу из-за своих политических ошибок в прошлом, полностью выявленных во время проверки партийных документов, не был избран в состав Политбюро. С этого времени его ненависть к партии еще больше возросла, и он лишь выжидал подходящего момента, чтобы свести с ней счеты.

Оппортунистические взгляды и деятельность Тука Якова и Бедри Спахиу были решительно разоблачены и осуждены пленумом ЦК партии, состоявшимся в июне 1955 года. Тук Якова был исключен из состава Центрального Комитета, а позднее и из партии, тогда как Бедри Спахиу, занявший на пленуме глубоко враждебную партии позицию, был исключен одновременно из Центрального Комитета и из партии.

Принимая такое решение, Центральный Комитет призывал коммунистов

> «...постоянно повышать революционную бдительность и усиливать борьбу против оппортунизма и оппортунистов, еще в зародыше подавлять любой их акт, наносящий ущерб партии и народу»[1].

Так было сохранено единство партии, сохранена чистота ее генеральной марксистско-ленинской линии. Центральный Комитет подготовил парторганизации и всех коммунистов к борьбе со взглядами врагов, пытавшихся культивировать в партии порочные настрое-

---

1 Vendimi i Plenumit të KQ të PPSH, 17 qershor 1955. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. II, f. 419.

ния самоуспокоенности и притупления классовой борьбы.

Ревизионистская деятельность Тука Якова и Бедри Спахиу была неслучайной. Она проистекала из всесторонней диверсионной деятельности югославских ревизионистов против марксистско-ленинских партий и единства социалистического лагеря. Она была тесно связана с подготовкой общего наступления современных ревизионистов против марксизма-ленинизма и международного коммунистического движения.

После смерти И. В. Сталина в марте 1953 года ревизионистские элементы в коммунистических и рабочих партиях, в том числе и в Коммунистической партии Советского Союза, начали активизироваться, подрывать основы своих партий и единство международного коммунистического движения.

В первые годы после этого события они старались упрочить свои позиции и прибрать к рукам руководство партией, отстраняя и удаляя из руководства с помощью клеветы, интриг и заговоров принципиальных коммунистов. С этой целью Хрущев развернул кампанию борьбы против так называемого «культа личности». АПТ, осудив культ личности «как антимарксистскую и вредную практику», не попалась, тем не менее, в ловушку, расставленную Хрущевым с целью ревизовать политическую линию партии и подготовить почву для смены руководства. Ее ответ по этому поводу был таков:

> «Центральный Комитет и другие руководящие инстанции нашей партии придерживались принципа коллегиальности и непрерывно боролись за повседневное укрепление коллегиальности в работе. Центральный Комитет нашей партии, сплоченный воедино, мудро и смело ведет пар-

тию по славному пути социализма и коммунизма. Партия обладает стальным единством, и нет такой враждебной силы в мире, будь она внутренняя или внешняя, которая могла бы подорвать его»[1].

В 1954—1955 годах подготовка ревизионистов к общему наступлению против марксизма-ленинизма приняла широкий размах. Их деятельность в основном сосредоточилась в трех направлениях: на распространении идеи притупления классовой борьбы; на сближении с кликой Тито и ее реабилитации; на подмене борьбы народов за сохранение мира сотрудничеством с главарями империализма.

Вследствие этой деятельности в Венгрии и некоторых других европейских странах народной демократии были сделаны заметные уступки капиталистическим элементам в городе и особенно в деревне, получила свободу распространения буржуазная идеология и культура. Между тем в НРА классовому врагу не только не было сделано никаких уступок, но борьба против него еще больше усилилась.

Путь, которым следовали югославские руководители, был образцом для современных ревизионистов; в лице клики Тито они видели своего самого надежного союзника в борьбе против марксизма-ленинизма. В это время Хрущев, а за ним и другие руководители социалистических стран стали давать высокую оценку внешней политике Югославии, а также ее «усилиям по обеспечению мирного сосуществования и сохранению мира». Хрущев пытался доказать, что внешняя политика Югославии не отличается от внешней поли-

---

[1] **Raport i Byrosë Politike, aprovuar në Plenumin e KQ të PPSH, 12 korrik 1954. AQP.**

тики социалистических стран. Стало высказываться мнение, что вопросы, объединяющие марксистско-ленинские партии с югославскими ревизионистами, более многочисленны и важнее тех, которые их разъединяют. Были предприняты всевозможные попытки к тому, чтобы доказать необходимость реабилитации югославского ревизионистского руководства. В мае 1955 года Хрущев без соглашения других партий денонсировал решения Информбюро и оценки, данные всеми коммунистическими и рабочими партиями предательству титовской клики, и решил поехать в Белград во главе советской партийно-правительственной делегации. Это одностороннее, неправильное и произвольное решение Хрущев попытался навязать также и другим партиям. Лишь за два дня до отъезда он сообщил Албанской партии труда об этом уже совершившемся факте и потребовал от нее согласия на денонсирование ноябрьской резолюции Информбюро 1949 года и на пересмотр июньской резолюции 1948 года, в которых разоблачалось предательство югославского руководства. Одновременно он желал получить одобрение текста «постановления» по этому вопросу, составленного им самим, чтобы затем опубликовать его от имени Информбюро без совещания последнего! Центральный Комитет АПТ, несмотря на все большое доверие, которое Албанская партия труда питала к Коммунистической партии Советского Союза, отнесся с большим сомнением к этому шагу Хрущева и в своем письме, направленном Центральному Комитету КПСС 25 мая 1955 года, высказался против поездки Хрущева в Югославию и против реабилитации клики Тито.

> «Мы считаем, — говорилось в этом письме, — что имеется большая разница между содержанием вашего письма от 23. V. 1955 года и основ-

ным положением той позиции, которую мы сообща занимали до сих пор в отношении югославов... Повседневный опыт нашей партии в отношениях с югославами, как до разрыва с ними в 1948 году, так и позднее, вплоть до настоящего времени, на многочисленных и живых фактах полностью и ясно доказывает, что принципиальное содержание всех резолюций Информбюро по югославскому вопросу, за каким-либо исключением тактического значения, было совершенно правильным. Процедура, которой нам предлагают следовать для одобрения отмены резолюции ноябрьского совещания Информбюро 1949 года, нам кажется неправильной... По нашему мнению, такое поспешное и опрометчивое решение по вопросу столь большого принципиального значения без предварительного глубокого анализа его совместно со всеми заинтересованными в этом деле партиями и тем более его опубликование в печати и провозглашение на белградских переговорах не только было бы преждевременным, но причинило бы серьезный ущерб общему курсу... Мы убеждены в том, что эта генеральная линия нашей партии в отношениях с Югославией, за исключением кое-каких моментов второстепенного значения, правильна»[1].

Центральный Комитет АПТ потребовал от ЦК КПСС рассмотрения этих вопросов на совещании партий — участниц Информбюро, на которое была бы приглашена также и АПТ, чтобы сказать свое слово.

---

[1] **Letër e KQ të PPSH drejtuar KQ të PK të BS, 25 maj 1955. AQP.**

В соответствии с принятым решением, Н. Хрущев поехал в Югославию, покорно признал перед Тито, что «по отношению к КПЮ и югославскому руководству были допущены тяжкие ошибки» (!), и фактически реабилитировал его. Это было невиданным в истории международного коммунистического движения явлением, открытым нарушением совместных решений братских партий, пренебрежительным отношением к другим партиям.

В ревизионистском курсе титовской клики Хрущев нашел воплощение своих чаяний и усилий к сближению с американским империализмом. Это стремление он ясно выразил в речи, произнесенной в Белграде. Югославская политика сотрудничества с западными государствами, сказал он, «находит с нашей стороны полное понимание». Во время беседы с некоторыми американскими журналистами Хрущев выразил мнение, что борьба за мир является политическим понятием, не относящимся к классовой борьбе, и что в обеспечении мира заинтересованы как социалистические, так и империалистические государства. Подобным толкованием вопроса о мире он фактически отвергал известное ленинское положение о том, что империализм является источником войн.

Пытаясь навязать свои антимарксистские взгляды другим коммунистическим и рабочим партиям, современные ревизионисты старались парализовать активную борьбу масс за мир, против империализма и стали проповедовать в качестве основной формы борьбы за обеспечение мира встречи и переговоры с главарями империализма. Под влиянием этих усилий в 1955 году деятельность международных организаций, направленная на сохранение мира, заметно ослабела. Вместо борьбы за мир ревизионисты выдвигали на первый план пацифизм.

Конференцию глав четырех великих держав — СССР, США, Англии и Франции, состоявшуюся в Женеве в июле 1955 года, Хрущев назвал новым этапом в отношениях между государствами, поворотом в усилиях по обеспечению мира, а принявших в ней участие глав империалистических правительств — разумными людьми, стремившимися обеспечить мир. Он начал повсюду трубить о «женевском духе». Между тем руководители других стран — участниц Женевской конференции, и в первую очередь руководители США, использовали этот «женевский дух» для того, чтобы домогаться от Советского Союза уступок и особенно его одностороннего разоружения.

Под влиянием и при подстрекательстве Хрущева оживились ревизионистские элементы и в других странах. В Венгрии большую угрозу для Венгерской партии трудящихся и народной власти стал представлять Имрэ Надь, непосредственно выступивший против социалистического развития деревни, против принципов демократического централизма и руководящей роли партии. Подобную роль стремились играть в Албании Тук Якова и Бедри Спахиу.

Отстаивать в это время марксизм-ленинизм и не допускать превращения ревизионизма в единое международное течение означало сохранять в чистоте марксистско-ленинскую линию, в первую очередь, в своей партии, очищать ее от ревизионистских элементов и хранить в неприкосновенности ее единство.

АПТ, исключив из своих рядов Тука Якова и Бедри Спахиу и разгромив правый оппортунизм, не только закрыла путь проникновению ревизионизма в свои ряды, но еще лучше подготовилась к предстоящей борьбе с проявлениями правого оппортунизма в международном коммунистическом движении.

Выполнение первого пятилетнего плана

Борьба партии на идеологическом фронте была тесно связана с борьбой за выполнение экономических задач первого пятилетнего плана.

Экономические меры по выведению сельского хозяйства из отсталости были дополнены дальнейшим усовершенствованием планирования в сельском хозяйстве. Чрезмерная централизация планирования в этой области сковывала инициативу хозяйств и в какой-то мере мешала развитию сельского хозяйства. По новому методу планирования, который был внедрен в сельское хозяйство, государственным планом развития сельского хозяйства устанавливались объем заготовок сельскохозяйственной и животноводческой продукции в соответствии с обязательными поставками, объем закупок излишков сельскохозяйственной продукции, контрактация и размеры натуральной оплаты за услуги МТС. Вместе с тем планирование сельскохозяйственного производства производилось непосредственно каждым государственным, кооперативным и индивидуальным хозяйством в сотрудничестве с сельскохозяйственными органами и МТС с учетом наиболее полного использования почвенных и климатических условий каждой местности. Благодаря новому методу были освобождены от бюрократической волокиты многие специалисты сельского хозяйства и возросла ответственность государственных работников в округах за руководство сельским хозяйством.

1955 год ознаменовал собой важный поворот в промышленном производстве, особенно в горной промышленности, заметное улучшение метода и организации работы на производственных предприятиях, метода руководства хозяйством со стороны хозяйственных, государственных и партийных органов.

Первый пятилетний план был успешно выполнен. В 1955 году валовой объем промышленной продукции был на 179 процентов больше, чем в 1950 году, и в 11,5 раза больше, чем в 1938 году. Ее среднегодовой прирост составлял 22 процента. В некоторых отраслях промышленности, таких, как горнорудная, механическая и деревообрабатывающая промышленность, в местной промышленности и т. д. плановые задания были перевыполнены. Промысловыми кооперативами пятилетний план был выполнен на 10 месяцев раньше срока. В первую пятилетку было построено и введено в эксплуатацию около 150 новых заводов и фабрик, государственных или кооперативных предприятий по производству промышленной продукции.

Важные успехи были достигнуты и в сельском хозяйстве. Производство зерновых в 1955 году возросло на 53 процента по сравнению с 1950 годом.

Бурное развитие экономики и рост промышленного и сельскохозяйственного производства сделали возможным улучшение материального положения и повышение культурного уровня трудящихся. Общий объем товарооборота в торговле в 1955 году был на 105 процентов больше, чем в 1950 году. Национальный доход возрос примерно на 70 процентов, реальная зарплата рабочих и служащих возросла на 20 процентов, доходы крестьянства — на 35 процентов. В конце пятилетки было принято решение о частичной отмене карточной системы.

Большие успехи были достигнуты в развитии культуры и просвещения. Расширилась сеть учебных заведений и значительно возросло число учащихся. Среди людей в возрасте до 40 лет в целом была ликвидирована неграмотность.

Основная задача первого пятилетнего плана по превращению Албании из отсталой аграрной страны

в страну аграрно-индустриальную в основном была выполнена. Была создана основа новой социалистической промышленности, расширился социалистический сектор сельского хозяйства, были подготовлены условия для ускорения темпов коллективизации сельского хозяйства и завершения в будущей пятилетке строительства экономической основы социализма.

За годы первой пятилетки партия приобрела ценный опыт руководства государственным и народным хозяйством в социалистическом строительстве страны. Она также накопила большой опыт в работе по мобилизации масс, в политической и идеологической борьбе против внутренних и внешних классовых врагов, равно как и против правого оппортунизма.

ГЛАВА V

АЛБАНСКАЯ ПАРТИЯ ТРУДА В БОРЬБЕ ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ СОЦИАЛИЗМА

(1956—1960 годы)

1. III СЪЕЗД АПТ. КУРС НА УСКОРЕНИЕ ТЕМПОВ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В декабре 1955 года Центральный Комитет принял решение о созыве III съезда АПТ, который должен был наметить новые задачи на предстоящий пятилетний период. Он выступил перед партией и народом с богатым итогом успехов, с твердой решимостью продолжать принципиальную борьбу за проведение марксистско-ленинской линии, с ясными перспективами в деле социалистического строительства страны. В период подготовки к своему очередному съезду АПТ пришлось решать острые вопросы, вставшие перед коммунистическим движением в связи с XX съездом КПСС, и в то же время бороться с давлением, которое на нее оказывало советское руководство, желавшее навязать ей свой ревизионистский курс.

Ревизионистский курс XX съезда КПСС На XX съезде КПСС, состоявшемся в феврале 1956 года, группа Хрущева после трехлетней подготовки развернула яростное наступление на основные принципы марксизма-ленинизма и на генеральную марксистско-ленинскую линию, которую КПСС проводила под руководством И. В. Сталина.

В отчетном докладе ЦК КПСС, с которым Н. Хрущев выступил на съезде, был выдвинут ряд так называемых «новых» положений, представлявших собой «творческое развитие марксистско-ленинской теории в условиях, сложившихся в результате изменения соотношения сил в мире в пользу социализма». Эти положения маскировались марксистско-ленинскими фразами, чтобы ввести в заблуждение общественность внутри Советского Союза и за его пределами, однако на деле они представляли собой отход от марксизма-ленинизма, его ревизию.

Хрущев извратил ленинское учение о войне и мире; «мирное сосуществование между двумя системами» он сделал «генеральной линией внешней политики» Советского Союза и всех социалистических государств. Ленин учил, что основным принципом внешней политики социалистического государства и коммунистической партии является не мирное сосуществование, а пролетарский интернационализм,

> «союз с революционерами передовых стран и со всеми угнетенными народами против всяких и всех империалистов»[1].

Хрущев поставил социалистические государства, международное коммунистическое и рабочее движение, все народы перед обязательным выбором — «или

---

[1] **В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4-е, том 25, стр. 69.**

мирное сосуществование, или самая разрушительная в истории война. Третьего пути нет». Тем самым советское руководство во имя достижения любой ценой мирного сосуществования с империализмом пропагандировало отказ от классовой борьбы в мировом масштабе, от революционной освободительной борьбы народов против империалистического ига и от той помощи, которую должны оказывать этим народам социалистические страны и международное коммунистическое и рабочее движение. Разрешение вопросов мира и свободы народов советское руководство ставило в прямую зависимость от «установления дружественных отношений между двумя великими мировыми державами — Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки». «Мы, — заявил Хрущев, — хотим быть друзьями с Соединенными Штатами Америки и сотрудничать с ними как в области борьбы за мир и безопасность народов, так и в экономической и культурной областях», «наша цель — добиться коренного улучшения советско-американских отношений».

С одной стороны, он тем самым распространял ложную идею о том, что американский империализм, самый большой и самый заклятый враг мира и свободы, отказался или может отказаться от своих захватнических и агрессивных устремлений, что социалистические и другие независимые страны могут быть навсегда ограждены от империалистической агрессии. Но для этого следует примириться с вечным сосуществованием социализма и капитализма, поскольку социализм победит в мировом масштабе путем «мирного соревнования двух систем — капиталистической и социалистической»! С другой стороны, группа Хрущева давала понять американским империалистам, что господствующие экономические и военные позиции США в различных странах нисколько не будут затро-

нуты, что США должны пойти на раздел мира между двумя великими державами, что эти господствующие державы в тесном сотрудничестве друг с другом «обеспечат мир», используя для этого всю свою огромную экономическую и военную мощь, все средства пропаганды и международные организации, такие, как ООН и т. д.!

Вопрос о мирном сосуществовании между государствами с различными общественными системами советское руководство связывало с формами перехода к социализму. Ставя вопрос перехода к социализму в прямую зависимость от мирного сосуществования, Хрущев весь упор делал на «мирный переход», отождествляя его с «парламентским путем». В нынешних условиях, заявил он, «рабочий класс имеет возможность получить прочное большинство в парламенте и превратить его из органа буржуазной демократии в орган, выражающий подлинную волю народа, в орган подлинной демократии для трудящихся»! В то же время путь Октябрьской революции он признавал «правильным только для исторических условий того времени»! Эти положения представляли собой отрицание социалистической революции и диктатуры пролетариата.

Югославия в отчетном докладе ЦК КПСС открыто признавалась «социалистической страной», в которой «в процессе социалистического строительства создаются своеобразные и конкретные формы управления хозяйством и строительства государственного аппарата». Такая оценка полностью сводила на нет резолюцию Информбюро о предательстве югославского ревизионистского руководства и поддерживала югославский путь ликвидации марксистско-ленинской партии и диктатуры пролетариата, путь реставрации капитализма.

Еще более сильный удар был нанесен партии, революции и диктатуре пролетариата «секретным» докладом «О культе личности и его последствиях», который Н. Хрущев зачитал делегатам XX съезда. В этом докладе славный путь, пройденный Большевистской партией со времени смерти В. И. Ленина, очернялся и рассматривался как путь «полный ошибок, больших извращений и чудовищных преступлений». Ответственность за все это возлагалась на И. В. Сталина, который на протяжении 30 лет мудро и умело вел партию и советское государство по пути побед всемирно-исторического значения и который был признан всем международным коммунистическим движением как великий марксист-ленинец и революционер. Сфабриковав самую гнусную клевету и измышления на основе произвольного толкования документов и заявлений враждебных социализму элементов, Хрущев обвинил Сталина в «жестоком произволе», в «отрыве от жизни и действительности», назвал его «деспотом», «террористом», «невеждой». В то же время он объявил о реабилитации врагов социалистического строя, осужденных как агентов империалистических государств.

Удар, нанесенный таким образом И. В. Сталину, был прямым ударом, наносимым всему его революционному делу, марксистско-ленинскому учению и социалистическому строю. Этот удар преследовал определенную цель, а именно — узаконить ликвидацию марксистско-ленинской линии КПСС, разработанную на ее предыдущих съездах; принять новую, ревизионистскую политическую линию; подвергнуть ревизии марксизм-ленинизм. Чтобы подготовить почву для достижения этой цели, хрущевской группе необходимо было во что бы то ни стало развенчать Сталина, решительно отстаивавшего марксизм-ленинизм и развившего его еще дальше в новых условиях, сложив-

шихся в мире в результате победы Октябрьской социалистической революции, построения социалистического общества в Советском Союзе и образования после второй мировой войны социалистического лагеря. Для того чтобы замаскировать свои ревизионистские, контрреволюционные взгляды и свою контрреволюционную деятельность, Хрущев и его приспешники использовали так называемый «культ личности Сталина», спекулируя на том, что культ личности чужд и ненавистен марксизму-ленинизму.

И. В. Сталин был против культа личности и часто критиковал его. Он правильно оценивал роль масс и всегда придерживался принципа коллегиальности в руководстве партией и советским государством. Но он не принял необходимых мер для того, чтобы не допустить распространения совершенно излишних и ненужных восхвалений, которые советская пропаганда воздавала ему в последние годы его жизни. Группа Хрущева воспользовалась этим в своих антимарксистских, антисоциалистических целях, сфабриковав так называемый «культ личности», который использовала в качестве главного оружия в борьбе против марксизма-ленинизма.

Хрущев и его группа объявили ревизионистский курс XX съезда генеральной линией международного коммунистического движения и прибегли ко всевозможным средствам и способам, чтобы навязать его всем коммунистическим и рабочим партиям.

Решения XX съезда послужили идейной пищей для ревизионистов всех стран. Они стали очень важным оружием в руках империалистов и всех реакционеров для борьбы против социалистических стран, против коммунизма и революционного освободительного движения. Враги коммунизма, ободренные решениями XX съезда, развернули яростную кампанию против

марксизма-ленинизма, в частности против революции и диктатуры пролетариата. Они особенно нападали на социалистический строй в Советском Союзе и других странах, а также на коммунистические партии в капиталистических странах. Пальма первенства в этом направлении принадлежала югославским ревизионистам, которые увидели, что курс XX съезда полностью соответствует пути, которым они уже давно следовали. В международном коммунистическом движении складывалась напряженная обстановка.

Провал попыток ревизовать линию АПТ

XX съезд КПСС ободрил и оживил также и антипартийные силы и враждебные элементы в Албании. У них появились большие надежды на то, что теперь можно будет изменить марксистско-ленинскую линию АПТ и вернуть свои утраченные позиции, т. е. начать тот же самый процесс, который происходил в Советском Союзе и некоторых странах народной демократии. Непосредственную помощь этим элементам оказывала клика Тито, в частности, через югославскую миссию в Тиране. Под ее руководством стало готовиться тайное контрреволюционное движение, целью которого было изменить положение в стране и захватить в свои руки партийное и государственное руководство. В это движение включился также ряд членов партии, наказанных за тяжкие проступки, а также тайные агенты империалистов и югославских ревизионистов. Антипартийные и враждебные элементы активнее всех пропагандировали XX съезд и пытались создать в партии почву для ревизии марксистско-ленинской политической линии и для реабилитации Кочи Дзодзе, Тука Якова, Бедри Спахиу и многих других врагов партии и народа. Они затушевывали политические и экономические успехи, до-

стигнутые под руководством партии, говорили о наличии «культа личности», о «нарушении ленинских норм», о «суровом отношении к кулакам и другим классовым врагам», о «нерешительности и проволочках в вопросе об улучшении отношений с Югославией». Они считали это «последствиями неправильных взглядов и практики И. В. Сталина» и ставили вопрос о необходимости ликвидации этой линии и принятия мер против тех, кто в этом был виновен! В Тиране антипартийные элементы воспользовались также недостатком бдительности и другими серьезными упущениями в работе горкома партии.

Состоявшуюся в апреле 1956 года Тиранскую городскую партийную конференцию ревизионисты использовали для наступления на марксистско-ленинскую линию и марксистско-ленинское руководство партии. Через своих представителей, которых им удалось провести на конференцию в качестве делегатов, они выступили на этой конференции со своей антимарксистской платформой. В то же время они потребовали отложить созыв III съезда, мотивируя это тем, что якобы необходимо время для пересмотра линии и проведения новых приготовлений в духе XX съезда КПСС! Как выяснилось позднее, все это было состряпано за кулисами югославским посольством.

Антипартийные элементы, злоупотребляя внутрипартийной демократией, создали таким образом на конференции напряженную обстановку. Большинство делегатов выступило против ревизионистских взглядов, но среди них оказались и такие, которые поддались изощренной демагогии этих элементов и начали колебаться.

Центральный Комитет правильно оценил это положение как чрезвычайно серьезное и пришел к выводу, что здесь замешаны враги партии и социализма. Он

направил на конференцию товарища Энвера Ходжа, который разоблачил цели ревизионистов и изложил решительную позицию АПТ в отношении сохранения чистоты своей политики и своей революционной практики. Делегаты полностью поддержали эту позицию партии и осудили попытки врагов свернуть ее с марксистско-ленинского пути. Конференция заставила антипартийных элементов собственными устами признать контрреволюционный характер их целей и деятельности. Ревизионистский заговор потерпел полный провал.

Извлекая урок из случившегося, Центральный Комитет указывал партии:

> «...Никоим образом нельзя допускать даже малейшего ослабления бдительности, нельзя поддаваться настроениям самодовольства и предоставлять свободу действия врагам»[1].

Все это еще больше открыло глаза коммунистам и мобилизовало их на революционную борьбу в защиту линии партии и за выполнение поставленных задач.

Между тем Хрущев, со своей стороны, оказывал нажим на Центральный Комитет АПТ, добиваясь пересмотра его генеральной линии в духе решений XX съезда КПСС и принятия на III съезде новой линии. Этот нажим был сделан сначала в Москве через Суслова, участника советской ревизионистской группы. От имени ЦК КПСС он потребовал через Лири Белишову, чтобы руководство АПТ пересмотрело, в частности, позицию в отношении югославских ревизионистов и приговоры, вынесенные Кочи Дзодзе, Туку Якова

---

[1] **Letër e KQ të PPSH drejtuar gjithë organizatave të partisë, 21 prill 1956. AQP.**

и другим антипартийным элементам, под тем предлогом, «что под влиянием культа личности Сталина, возможно, были допущены ошибки». На этом требовании в более открытом виде и еще настойчивее снова настаивал глава делегации КПСС, прибывшей в Тирану для участия в III съезде.

Пленум Центрального Комитета единогласно и без малейших колебаний отверг все попытки ревизовать правильную линию партии и выразил свою решимость неуклонно идти по пути, которым АПТ следовала и прежде.

III съезд АПТ начал свою работу в намеченный срок — 25 мая 1956 года и закончил ее 3 июня. В нем приняли участие 670 делегатов с правом решающего голоса и 121 делегат с правом совещательного голоса; они представляли 41.372 члена и 7272 кандидата в члены партии.

Съезд рассмотрел деятельность Центрального Комитета и всей партии, внес изменения в Устав партии и принял директивы по второму пятилетнему плану.

Решимость партии следовать марксистско-ленинскому курсу

В условиях всеобщего наступления международного ревизионизма на марксизм-ленинизм и нажима Хрущева на АПТ основной вопрос состоял в следующем: по какому пути должна идти партия? По пути XX съезда КПСС или по своему, марксистско-ленинскому пути?

В противоположность тому, чего добивались ревизионисты,

> *«III съезд Албанской партии труда, заслушав и обсудив доклад о деятельности Центрального Комитета, сделанный Первым секре-*

тарем Центрального Комитета АПТ товарищем Энвером Ходжа, постановил полностью одобрить политическую линию и практическую деятельность Центрального Комитета, а также содержавшиеся в отчете предложения и выводы.

Съезд с удовлетворением отметил, что проводимая до сих пор партией общая политическая, экономическая и организационная линия была правильной»[1].

Съезд решительно осудил деятельность антипартийных элементов на Тиранской городской партийной конференции и все попытки ревизовать политическую линию АПТ. Он признал совершенно правильными принятые партией меры

«в отношении всех антипартийных группировок, а также антипартийных элементов — уклонистов, ревизионистов, троцкистов, оппортунистов»[2].

Съезд пришел к заключению, что все меры взыскания, принятые в отношении антипартийных групп и элементов, а также вся внутрипартийная жизнь полностью соответствовали марксистско-ленинским нормам. Решения партии встретили полное одобрение со стороны всех ее организаций.

Считая вопрос о классовой борьбе одним из самых важных вопросов, в связи с которыми шла борьба между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом, съезд признал

---

1 Rezolucioni i Kongresit III të PPSH. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. II, f. 452.

2 Там же, стр. 481.

«ошибочным мнение, что классовая борьба затухает и что свергнутые классы добровольно откажутся от борьбы»[1].

Съезд наказывал коммунистам ни на минуту не утрачивать бдительности и предупреждал, что найдутся элементы, которые

«сочтут, что с изменением обстановки следует изменить и характер партийной дисциплины, партийной бдительности и заменить все это оппортунистическим благодушием, притуплением классовой борьбы, а все допущенные до сих пор по отношению к партии и народу ошибки и проступки предать забвению», что «настало время для того, чтобы, прикрываясь демократией на словах, топтать демократию на деле...»[2].

Тем самым он стремился предотвратить напряженное положение, складывавшееся в международном коммунистическом движении после XX съезда КПСС.

В связи с этим была поставлена задача продолжать беспощадную борьбу со всеми проявлениями оппортунизма, против опасности правого уклона и свято сохранять единство и сплоченность рядов партии.

III съезд единогласно и без каких бы то ни было колебаний решил продолжать во всех отношениях марксистско-ленинский курс, которому партия следовала с самого своего основания.

Все выводы и решения III съезда АПТ были проникнуты революционным марксистско-ленинским ду-

---

1 Rezolucioni i Kongresit III të PPSH. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. II, f. 481.

2 Там же, стр. 482.

хом, в корне противоположным ревизионистскому духу, которым были проникнуты выводы и решения XX съезда КПСС.

Однако III съезд открыто не осудил антимарксистские положения XX съезда. Центральный Комитет АПТ уже поставил советское руководство в известность о своих возражениях и оговорках в отношении целого ряда его тезисов и действий. В то же время в печатных органах АПТ специально публиковались различные оценки по этим вопросам, по существу противоположные тем, которые были сделаны на XX съезде. Однако АПТ на своем съезде не могла открыто говорить о своих возражениях и оговорках в связи с выводами XX съезда КПСС по той причине, что это в то время только бы сыграло на руку врагам коммунизма, развернувшим яростные нападки против Советского Союза, против единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Албанские коммунисты всегда считали своим высоким интернациональным долгом выступать в защиту первого в мире социалистического государства и всего социалистического лагеря. Кроме того, в то время еще не вполне была ясна настоящая цель, к которой стремилась хрущевская группа с помощью своих новых тезисов.

Главным было то, что Албанская партия труда, в отличие от многих других коммунистических и рабочих партий, не пошла на принципиальные уступки под нажимом хрущевской группы и не положила в основу своей линии ревизионистский курс XX съезда КПСС. Она сохранила в неприкосновенности свою генеральную марксистско-ленинскую линию.

Изменения, внесенные III съездом в Устав партии, не затрагивали марксистско-ленинские принципы и нормы. В новом Уставе были более четко определены

обязанности и права членов партии. В этом Уставе нашел свое отражение большой опыт, приобретенный партией в организационных и идеологических вопросах и в политическом руководстве социалистическим строительством в стране.

Директивы по второму пятилетнему плану

Приняв директивы по второму пятилетнему плану на 1956—1960 годы, III съезд наметил в качестве его основных задач: **развитие промышленности, особенно горнорудной, главным образом за счет полного использования имеющихся производственных мощностей и использования внутренних резервов; быстрое развитие сельского хозяйства преимущественно путем социалистической перестройки сельскохозяйственного производства; улучшение материального положения и повышение культурного уровня народа.**

В соответствии с этими задачами предусматривалось увеличить валовую промышленную продукцию на 92 процента со среднегодовым приростом не менее чем на 14 процентов. Особенно быстрые темпы развития были намечены по добыче нефти, хромовой руды, каменного угля, выработке электроэнергии, а также производству предметов широкого потребления.

Съезд ориентировал трудящихся на значительный рост сельскохозяйственной и животноводческой продукции. Однако основной задачей для сельского хозяйства, как и для всего народного хозяйства в целом, он определил расширение коллективизации сельского хозяйства с тем, чтобы завершить построение экономической основы социализма во всей стране и добиться быстрого и всестороннего развития деревни.

Съезд признал совершенно правильным и своевременным указание декабрьского пленума ЦК 1955 года

об ускорении темпов коллективизации сельского хозяйства. Все политические, организационные и экономические условия для перехода к этому новому этапу социалистической перестройки деревни были уже созданы. Крестьянские массы убедились в преимуществах крупного коллективного хозяйства. Были подготовлены квалифицированные кадры, увеличилась механизация сельского хозяйства. Партия и государство показали себя вполне способными справиться с задачами, встававшими в связи с расширением коллективизации сельского хозяйства. Ярким свидетельством создания необходимых условий для перехода к социалистической перестройке деревни в широком масштабе был также тот факт, что поставленная в декабре 1955 года Центральным Комитетом партии задача удвоить в течение 1956 года число сельскохозяйственных кооперативов была выполнена еще накануне съезда.

Исходя из этих условий, III съезд поставил задачу завершить коллективизацию сельского хозяйства в общих чертах в течение второй пятилетки. В первую очередь коллективизацией должны были быть охвачены равнинные и, частично, холмистые местности. В горных районах намечалось создавать в основном земледельческие коллективы и животноводческие кооперативы.

Съезд дал указание проводить коллективизацию, строго соблюдая ленинский принцип доброй воли крестьянина. Он потребовал, чтобы партийные организации и государственные органы применяли только метод убеждения, пропагандируя в качестве примера уже созданные сельскохозяйственные кооперативы. Любой другой метод работы, который хотя бы в самой малейшей степени нарушал принцип доброй воли, считался чуждым и подлежал осуждению партией.

Государство должно было помочь коллективизации сельского хозяйства путем его дальнейшей механизации, увеличения площади новых земель, расширения мелиорационных работ и оказания всесторонней помощи сельскохозяйственным кооперативам.

Директивы плана имели своей основной целью непрерывное улучшение жизни и повышение культурного уровня трудящихся. Рост промышленной и сельскохозяйственной продукции должен был создать возможности для полной отмены в течение второй пятилетки карточной системы и для ежегодного снижения цен на товары широкого потребления. Намечалось повышение реальной заработной платы рабочих и служащих на 25 процентов и доходов крестьянства на 35 процентов.

Для наиболее успешного выполнения задач второго пятилетнего плана съезд обратился к коммунистам и всем трудящимся с призывом четко уяснить себе, что

> «почетное место, передовая линия борьбы за социалистическое строительство — там, где производятся материальные блага, — на фабриках и заводах, на стройках, в госхозах, МТС, в сельскохозяйственных кооперативах»[1].

В заключение своей работы съезд избрал новый Центральный Комитет из 43 членов и 22 кандидатов, расширив тем самым его состав. Первым секретарем[2] был снова избран Энвер Ходжа.

III съезд отстоял революционную политику партии и в духе этой политики наметил новые задачи на пути

---

1 Rezolucioni i Kongresit III të PPSH. Dokumenta kryesore të PPSH, vëll. II, f. 478.

2 Должность Генерального секретаря партии была заменена должностью Первого секретаря ЦК партии по решению пленума ЦК АПТ от 12 июля 1954 г.

построения экономической основы социализма, выдвинув на первый план задачу завершения коллективизации сельского хозяйства.

2. БОРЬБА АПТ ПРОТИВ СОВРЕМЕННОГО РЕВИЗИОНИЗМА — ГЛАВНОЙ ОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

После своего III съезда АПТ оказалась перед лицом опасного положения, сложившегося в международном коммунистическом движении с распространением и оживлением современного ревизионизма.

Оживление ревизионизма в международном коммунистическом движении

Положение, сложившееся во втором полугодии 1956 года, было следствием политики XX съезда КПСС. Среди большинства коммунистических и рабочих партий возник большой идейный разброд. Хрущевская группа, используя большой престиж и авторитет КПСС и советского государства, оказывала постоянный нажим на руководство других партий с тем, чтобы заменить их прежний марксистско-ленинский курс ревизионистским курсом XX съезда. Она устраивала заговоры с тем, чтобы устранить из руководства этих партий всех, кто противился распространению ревизионизма. Клика Тито, со своей стороны, подняла оглушительную шумиху по поводу «торжества югославского пути» и не упускала ни одной возможности, чтобы ускорить разложение марксистско-ленинских партий и социалистического строя. Советские руководители и югославские ревизионисты тесно сотрудничали в большой антикоммунистической кам-

пании, развернутой международным ревизионизмом под лозунгами борьбы против «сталинизма», «догматизма», «культа личности». Хрущев встретился с Тито для того, чтобы согласовать действия в этой кампании и определить, кто из руководителей той или иной партии должен быть отстранен, а кто — поставлен в руководство.

В этой обстановке в различных коммунистических и рабочих партиях появились оппортунисты, которые при непосредственной поддержке советского руководства и титовцев перешли в наступление против марксизма-ленинизма. Были реабилитированы антипартийные элементы, многие из которых были известны миру как ярые контрреволюционеры.

В кампании, развернутой против марксизма-ленинизма и социалистического строя, в капиталистических странах особенно отличались оппортунисты во главе с Пальмиро Тольятти. Они выдвинули тезис о перерождении социалистического строя и строя народной демократии и о необходимости замены их «строем неограниченной демократии». В то же время они превозносили «югославский опыт». Под видом «борьбы против гегемонии одной партии» они перешли в наступление против единства и совместной политической линии международного коммунистического движения, основанных на марксизме-ленинизме, и состряпали тезис «полицентризма» — создания многих центров в коммунистическом движении. Они выступили с лозунгом «итальянского пути к социализму», реформистского парламентского пути, исключавшего всякое революционное восстание и всякую попытку к ликвидации буржуазной власти. Этот путь, по словам итальянских ревизионистов, должен был быть единственным подходящим путем для всех капиталистических стран Запада.

Из социалистических стран ревизионизм наиболее широко и глубоко распространился в Польше и Венгрии. При помощи хрущевской группы в руководство рабочих партий этих стран были выдвинуты антимарксистские элементы, осужденные за ревизионистские, антисоциалистические взгляды и действия. Диктатура пролетариата была парализована. В этих странах стала широко распространяться западная буржуазная идеология и культура. Под видом «культурных кружков» в различных городах были созданы очаги контрреволюции. Целью ревизионистов являлась полная ликвидация диктатуры пролетариата и социалистического строя.

Всем этим воспользовались империалисты. Они подстрекали, организовывали и раздували контрреволюцию в тех социалистических странах, где ревизионистами была создана подходящая почва, и в непосредственном или косвенном сотрудничестве с ними начали добиваться уничтожения социалистического строя и реставрации капитализма. Международный империализм и ревизионисты в июне 1956 года сообща организовали в Познани (Польша) контрреволюционный мятеж, а в октябре—ноябре 1956 года — контрреволюционное восстание в Венгрии.

Над венгерской народной демократией нависла угроза полного уничтожения. Венгерская партия трудящихся была разгромлена. Венгерские коммунисты и трудящиеся, преданные ревизионистами, оказывали отчаянное сопротивление. Контрреволюция в Венгрии разожгла антикоммунистическую истерию во всем мире. Социалистическая система была поставлена перед серьезным испытанием.

Народы социалистических стран и революционные силы всего мира проявляли большую озабоченность за судьбы социализма в Венгрии. В Венгерской Народ-

ной Республике находились советские войска, однако хрущевская группа не решалась ввести их в действие для подавления контрреволюции. Лишь в результате большого давления снизу и особенно того, что она увидела, как Венгрия ускользает из сферы ее влияния, хрущевская группа была вынуждена, наконец, разрешить Советской Армии прийти на помощь защитникам венгерской революции. Контрреволюция была разгромлена.

Венгерская контрреволюция была порождением ревизионизма. Югославские ревизионисты — самые пламенные покровители венгерских ревизионистов, которые сыграли особую роль в подготовке этой контрреволюции, приспустили флаг после ее поражения. Тито назвал венгерскую контрреволюцию «всенародным восстанием», вызванным «серьезными ошибками режима Ракоши и нерешительностью свергнуть его»! Помощь же Советской Армии он назвал «зверским и недопустимым вмешательством». Имрэ Надь, глава контрреволюции, нашел убежище в югославском посольстве в Будапеште.

В то же время советское руководство, которое несло не меньшую, чем клика Тито, ответственность за подготовку контрреволюции, после ее поражения всячески старалось замести следы своей тяжкой вины. Оно пожертвовало Имрэ Надем, которого само поставило во главе венгерского государства. В отличие от титовцев оно было вынуждено признать восстание «контрреволюционным», каковым оно и являлось на самом деле. Однако вину за это оно взвалило на «догматиков», а не на тех, кто был действительным виновником, — ревизионистов.

Венгерская контрреволюция потерпела провал, но ее корни не были уничтожены. Ревизионизм в Венгрии не был ликвидирован, он только отступил. Ближай-

шие сообщники Имрэ Надя заняли ключевые позиции в политической власти и в реорганизованной правящей партии.

Революционная, интернационалистская позиция АПТ

АПТ выразила свою безоговорочную солидарность с революционно настроенными венгерскими трудящимися и подняла на ноги весь народ, чтобы оказать им всевозможную помощь. Через газету «Зери и популлыт» она заявила:

> «Албанский народ с возмущением осуждает кровавые действия империалистов и фашистских контрреволюционеров, стремящихся оторвать Венгрию от социалистического лагеря, свергнуть власть рабочих и крестьян и установить жестокую диктатуру капитала»[1].

В то же время правительство НРА в своем специальном заявлении выступило со следующим призывом:

> «В нынешней обстановке необходимо решительно защищать социалистические победы венгерского народа, достигнутые за эти годы»[2].

АПТ и весь албанский народ с большой радостью приветствовали победу венгерского народа, как победу всех социалистических стран, всех свободолюбивых народов.

В отличие от советского руководства и нового венгерского руководства, считавших виновниками контрреволюции так называемых «догматиков», «прежнее

---

[1] **Передовая статья газеты «Зери и популлыт» от 30 октября 1956 г.**

[2] **Заявление правительства НРА от 3 ноября 1956 г. «Зери и популлыт», 4 ноября 1956 г.**

венгерское руководство», Албанская партия труда, проанализировав это печальное событие, указала действительных главных виновников — ревизионистов, и подвергла их критике за «частую и непрерывную смену руководства (в Венгрии — **Ред.),** что на деле оставило партию и государство без руководящего штаба, без верного, крепкого руководства»[1].

Из венгерских событий АПТ извлекла важные уроки для своей деятельности в национальном и международном масштабах.

> «Трагедия венгерского народа, — заявил товарищ Энвер Ходжа сразу после поражения контрреволюции, — безусловно послужит хорошим уроком для всех честных людей в мире, она послужит уроком также и для всех тех, кто почивает на лаврах и, поддаваясь разглагольствованиям империалистов и реакции, а также демагогическим лозунгам, теряет бдительность, заменяя ее оппортунизмом и опасным благодушием...
>
> Партия и народ Албании никогда не попадали и не попадут впросак, никогда не будут обмануты лозунгами «народного социализма», «революционного социализма» или лозунгами о некоей «демократии», от которой исходит какой угодно дух, но только не пролетарский...
>
> Поэтому сегодня перед нашей партией более настоятельно, чем когда-либо, встает задача усилить свою принципиальную борьбу за сохранение чистоты марксистско-ленинской теории, за идейное и организационное укрепление своих рядов, за укрепление международной солидар-

---

[1] **Передовая статья газеты «Зери и популлыт» от 5 ноября 1956 г.**

ности трудящихся; она считает, что борьба в защиту марксистско-ленинских принципов, борьба, основанная на этих принципах, является единственно правильной борьбой»[1].

Обострение международного положения, вызванное контрреволюцией в Венгрии, еще больше усугубилось вследствие англо-французско-израильской агрессии против Египта, развязанной 29—30 октября 1956 года. Этот акт являлся новым звеном в цепи общего наступления империализма и реакции на свободолюбивые и миролюбивые силы.

В такой обстановке АПТ считала необходимым повысить свою готовность и готовность народа к отражению усилившегося империалистическо-ревизионистского нажима. В то же время, будучи отрядом международного коммунистического движения, она считала своим интернациональным долгом внести свой вклад в дело разоблачения ревизионизма и обуздания его распространения.

Состоявшийся в феврале 1957 года пленум Центрального Комитета рассмотрел положение, сложившееся в международном коммунистическом движении и во всем мире. На этом пленуме товарищ Энвер Ходжа подверг глубокому марксистско-ленинскому анализу это положение и определил задачи партии в ее революционной борьбе против империализма и ревизионизма.

Империалисты и различные ревизионисты — югославские, венгерские, польские, итальянские и прочие — взяли на прицел единство социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Чтобы подорвать это единство, они пытались изолиро-

---

[1] **Энвер Ходжа, Речь на торжественном собрании 8 ноября 1956 г. «Зери и популлыт» от 9 ноября 1956 г.**

вать Советский Союз путем отрыва от него всех социалистических стран и разобщения мирового коммунистического движения. С этой целью они старались отрицать универсальное значение побед и опыта Октябрьской революции и социалистического строительства в Советском Союзе. Против этих побед и этого опыта были направлены также ревизионистские положения и решения XX съезда КПСС. Борьба в защиту Советского Союза являлась в этих условиях борьбой в защиту социализма, в защиту марксизма-ленинизма. В связи с этим АПТ считала необходимым

> *«отстаивать и крепить сплоченность социалистических стран и братских коммунистических и рабочих партий вокруг Советского Союза»*[1].

В сложившихся условиях, учил Центральный Комитет, борьба против ревизионизма приобретала первостепенное значение. Он предложил коммунистам и всем трудящимся вникнуть в то, что

> «в нынешней обстановке на первом плане стоит борьба в области идеологии»[2].

АПТ заявила перед всем миром, что будет решительно и последовательно защищать основные принципы марксизма-ленинизма от ударов ревизионистов.

В первую очередь, необходимо было разоблачить попытки международного ревизионизма вызвать идейный разброд в отношении марксистско-ленинского учения о руководящей роли партии рабочего класса, диктатуре пролетариата и классовой борьбе.

---

1 Enver Hoxha, Raport mbi gjendjen ndërkombëtare dhe detyrat e partisë, mbajtur në Plenumin e KQ të PPSH, 13 shkurt 1957. Tiranë, 1957, f. 37.

2 Там же, стр. 71.

Весь исторический опыт, отмечал товарищ Энвер Ходжа, учит, что

> «руководство партии является жизненной необходимостью для проведения социалистической революции и построения социализма и коммунизма»[1].

Отрицать руководство марксистско-ленинской партии — это значит оставить рабочий класс без руководящего штаба, полностью обезоружить его и увековечить господство буржуазии.

Разоблачая ревизионистов, всячески ратовавших за уничтожение диктатуры пролетариата или ее «либерализацию», АПТ отмечала:

> «Не ликвидировать диктатуру пролетариата, а как можно больше ее укреплять, не допускать ее ослабления, «ее либерализации», не допускать смятения и дезорганизованности в ее рядах, так как именно этого желают враги»[2].

АПТ разъясняла, что тот, кто отвергает диктатуру пролетариата, отвергает весь марксизм-ленинизм в целом, переходя тем самым на сторону врагов коммунизма.

Партия подчеркнула большую опасность, которую представляли попытки ревизионистов ввести в заблуждение трудящихся путем распространения «теории» отрицания классовой борьбы. Классовая борьба, учила она,

> «является объективной необходимостью, поскольку существуют эксплуататорские классы или их остатки, существует агентура империа-

---

1 Enver Hoxha, Raport mbi gjendjen ndërkombëtare dhe detyrat e partisë, mbajtur në Plenumin e KQ të PPSH, 13 shkurt 1957. Tiranë, 1957, f. 50.

2 Там же, стр. 58.

лизма, широкий сектор мелких производителей, существуют пережитки капитализма в сознании людей и, наконец, существует империализм»[1].

Свою борьбу против марксизма-ленинизма ревизионизм прикрывал тремя основными демагогическими лозунгами: «за творческое развитие марксизма-ленинизма и за борьбу с догматизмом», «за творческое применение марксизма-ленинизма в особых условиях каждой страны» и «за борьбу со сталинизмом» или «культом личности».

Ревизионисты, подчеркивала АПТ, спекулируют на правильных положениях о творческом развитии и применении марксизма-ленинизма в новой обстановке и особых условиях каждой страны. Они используют эти положения для отрицания его основных принципов и прикрытия своего предательства, для навязывания другим «специфического социализма» и «национального коммунизма».

> «Марксисты-ленинцы, — отмечал товарищ Энвер Ходжа, — понимают творческое развитие марксизма-ленинизма не как отрицание его основ, а как обогащение этой теории новыми выводами, извлеченными из опыта борьбы рабочего класса и из развития наук... Марксизм-ленинизм — это наука, и открытые им объективные законы — абсолютные истины... Они не стареют, их нельзя отвергнуть... Основные вопросы социалистического строительства являются всеобщими, законы общественного развития не знают национальных границ. Исторический опыт показывает, что такими всеобщими

[1] **Enver Hoxha, Raport mbi gjendjen ndërkombëtare dhe detyrat e partisë, mbajtur në Plenumin e KQ të PPSH, 13 shkurt 1957. Tiranë, 1957, f. 60.**

вопросами являются: диктатура пролетариата, т. е. установление политической власти рабочего класса под руководством марксистско-ленинской партии; всемерное укрепление союза рабочего класса с крестьянством и другими слоями трудящихся; ликвидация капиталистической собственности и установление общественной собственности на основные средства производства; социалистическая перестройка сельского хозяйства, плановое развитие экономики; руководящая роль марксистско-ленинской теории; решительная защита завоеваний социалистической революции от посягательств со стороны бывших эксплуататорских классов и со стороны империалистических государств»[1].

АПТ еще раз разъяснила, что борьба с «культом личности Сталина», с «его ошибками», со «сталинизмом» является борьбой против марксизма-ленинизма, направленной на подготовку почвы для подмены революционного курса оппортунистическим, реформистским курсом во всех коммунистических и рабочих партиях, чтобы поставить во главе этих партий ревизионистов.

«Мы не согласны со всеми теми, кто отрицает все положительные, революционные стороны Сталина... И. В. Сталин, как известно, является великим марксистом; он после смерти Ленина защитил марксизм-ленинизм от нападок всех врагов и ревизионистов и внес ценный вклад в дальнейшее развитие этой науки»[2].

---

1 Enver Hoxha, Raport mbi gjendjen ndërkombëtare dhe detyrat e partisë, mbajtur në Plenumin e KQ të PPSH, 13 shkurt 1957. Tiranë, 1957, f. 40—41.

2 Там же, стр. 43.

Острие своей борьбы партия главным образом направила против югославского ревизионизма, который возглавил наступление на марксизм-ленинизм. Но не трудно было понять, что это была борьба против ревизионизма в любой стране и в любой партии, что положения доклада товарища Энвера Ходжа противопоставлялись ревизионистским положениям XX съезда.

Доклад товарища Энвера Ходжа «О международном положении и задачах партии», одобренный пленумом Центрального Комитета, еще лучше разъяснил решительную марксистско-ленинскую позицию АПТ в отношении важных принципиальных проблем, возникших после XX съезда в международном коммунистическом движении. Доклад вооружил коммунистов надежным оружием для борьбы против современного ревизионизма.

Решимость АПТ не поддерживать курса XX съезда и хранить в неприкосновенности свою революционную генеральную линию встревожила руководство КПСС.

Эту тревогу советское руководство открыто выразило в апреле 1957 года, когда в Москве по приглашению ЦК КПСС и правительства СССР находилась делегация АПТ и правительства НРА, возглавляемая товарищами Энвером Ходжа и Мехметом Шеху. Во время переговоров, когда товарищ Энвер Ходжа освещал положение в АПТ в тех условиях и ее борьбу, Н. Хрущев, недовольный и взбешенный революционной позицией АПТ, прервав его, сказал: «Вы, албанцы, как видно, хотите вернуть нас на путь Сталина»! Позицию АПТ по отношению к югославским ревизионистам он назвал «необъективной», основанной на «раздувании разногласий с ними», и потребовал «не обижать их несправедливо». Он не преминул взять под защиту

некоторых врагов партии и албанского народа, требуя их реабилитации. В ярости от упорства, с которым товарищ Энвер Ходжа и другие члены делегации отстаивали марксистско-ленинские взгляды и действия АПТ, Хрущев пригрозил им: «Вы, албанцы, вспыльчивы и сектанты»!! «С вами нельзя договориться. Мы прерываем переговоры»!!! Это было первым непосредственным столкновением между революционной, марксистско-ленинской линией АПТ и ревизионистским курсом хрущевской группы.

Однако советское руководство не осмелилось прервать переговоров. Хрущевская группа питала большие надежды на то, что АПТ перестанет «упрямиться» и подчинится ее диктату. Одним из средств, к которым она собиралась прибегнуть для достижения своей цели, была экономическая помощь Советского Союза, без которой, по мнению Хрущева, Албания не могла сделать ни шагу вперед! Эта помощь состояла в освобождении Народной Республики Албании от выплаты кредитов в размере 422 миллионов старых рублей, предоставленных ей Советским Союзом в период со времени освобождения и до 1955 года. Как выяснилось впоследствии, освобождая Албанию от выплаты кредитов, советское правительство руководствовалось отнюдь не принципами настоящей дружбы и пролетарского интернационализма. Тем не менее АПТ, правительство НРА и весь албанский народ восприняли эту помощь не как подачку, а как братскую, интернационалистскую помощь советского народа братскому народу социалистической страны.

Однако ни угрозы, ни «подарки» не смогли поколебать решимость марксистско-ленинского руководства АПТ до конца отстаивать свою революционную генеральную линию.

«Защита чистоты марксизма-ленинизма, борьба против ревизионизма, повышение бдительности, — заявил в Москве товарищ Энвер Ходжа, — являются основными задачами Албанской партии труда. Наша партия... будет решительно идти по своему правильному пути успешного построения социализма в Албании»[1].

«...Ни на минуту не будем прекращать борьбы против тех, кто стремится ревизовать идеи марксизма-ленинизма, будь то югославы, албанцы или кто-либо другой»[2],

еще раз подчеркнул он по возвращении в Тирану.

Революционная, интернационалистская позиция АПТ проявилась также и на Совещании коммунистических и рабочих партий, состоявшемся в ноябре 1957 года в Москве.

На этом совещании хрущевская группа пыталась утвердить в качестве генеральной линии для всего международного коммунистического движения ревизионистский курс XX съезда КПСС. Ее попытки встретили поддержку со стороны ряда закоренелых ревизионистских элементов, входивших в состав различных делегаций.

Ожесточенная борьба развернулась вокруг принципиальных вопросов перехода от капитализма к социализму, о войне и мире. Ревизионисты объявили устаревшим марксистско-ленинское учение об империалистических войнах, о вооруженном восстании и социалистической революции, о руководящей роли партии рабочего класса в социалистической революции и со-

---

[1] **Энвер Ходжа, Речь на митинге албано-советской дружбы в Москве. «Зери и популлыт» от 17 апреля 1957 г.**

[2] **Энвер Ходжа, Речь на митинге в Тиране. «Зери и популлыт» от 14 мая 1957 г.**

циалистическом строительстве, о диктатуре пролетариата. Они не остановились перед тем, чтобы бросить тень даже на Октябрьскую социалистическую революцию и советский строй. При разработке документов совещания они настаивали на том, чтобы не называть американский империализм главным врагом мира и народов, и даже на том, чтобы вовсе не упоминать об империализме. Они не соглашались объявить ревизионизм главной опасностью в международном коммунистическом движении, хотя события последних двух лет ясно свидетельствовали об этом.

Важный вклад в разоблачение антимарксистских взглядов внесла также и делегация АПТ во главе с товарищем Энвером Ходжа. Она объединила свои усилия с усилиями делегации КП Китая и других делегаций, отстаивавших на совещании основные положения марксизма-ленинизма.

Перед лицом железной логики и научных аргументов ревизионисты не смогли устоять и были вынуждены отступить. В совместно разработанной и принятой совещанием декларации был обобщен опыт международного коммунистического движения и всеобщие законы социалистической революции и социалистического строительства, намечены общие задачи коммунистических и рабочих партий, а также нормы взаимоотношений между ними. В основу декларации были положены революционные принципы марксизма-ленинизма.

Совещание определило ревизионизм, правый оппортунизм главной опасностью для международного коммунистического движения. Оно вскрыло источники ревизионизма: наличие буржуазного влияния — как внутренний источник, а капитулянтство перед давлением со стороны империализма — как внешний источник.

Делегация АПТ, как и делегации других партий, отстаивавших марксизм-ленинизм, согласилась, чтобы в декларации, наряду с ее революционным содержанием, осталась неправильная оценка XX съезда КПСС как съезда, якобы положившего начало новому этапу в международном коммунистическом движении. Это была уступка, вызванная необходимостью защитить Советский Союз от яростных нападок врагов коммунизма, необходимостью сохранить единство самого движения.

Несмотря на это, Московская Декларация 1957 года в целом противопоставлялась ревизионистскому курсу XX съезда. Принятие ее явилось победой революционных марксистско-ленинских сил. Она представляла собой совместную боевую программу коммунистических и рабочих партий в борьбе против империализма и ревизионизма.

АПТ полностью одобрила деятельность своей делегации на Совещании коммунистических и рабочих партий, оценив ее как интернационалистский вклад. Она выразила солидарность с революционными положениями декларации этого совещания и положила их в основу своей борьбы в защиту чистоты марксизма-ленинизма.

3. БОРЬБА ПАРТИИ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИИ В ДЕРЕВНЕ И ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ВТОРОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

Поставив на первый план политическую и идеологическую борьбу, партия не оставила без внимания и социально-экономические задачи, выдвинутые III съездом. Выполнение этих задач она считала делом большой политической важности.

Борьба за сплошную коллективизацию сельского хозяйства Основное внимание партии было направлено на сплошную коллективизацию сельского хозяйства. В этой области работа велась в двух направлениях: в создании новых сельскохозяйственных кооперативов — как важнейшем направлении — и в вступлении в ранее созданные кооперативы крестьян, которые до того времени не были их членами. Коллективизацией в основном были охвачены равнинные и холмистые районы. Партийные организации всемерно поддерживали всякое проявление инициативы крестьян по созданию новых кооперативов, не дожидаясь обязательного согласия большинства жителей деревни. Кооперативы создавались и при наличии небольшого числа хозяйств.

В помощь крестьянам и сельским коммунистам в проведении коллективизации Центральный Комитет партии специально назначил всех своих членов и выделил для этого большое число руководящих партийных и государственных кадров. Для осуществления социалистического преобразования сельского хозяйства в широком масштабе были приведены в движение, в первую очередь, государственные сельскохозяйственные предприятия, а также работники промышленных и строительных предприятий, культурные учреждения, городские парторганизации.

Наряду с расширением коллективизации партия проводила большую работу по хозяйственно-организационному укреплению новых и старых кооперативов. Большое значение в этом направлении имело принятие нового Устава сельскохозяйственных кооперативов на их III съезде, состоявшемся в сентябре 1956 года. В новом Уставе были более четко определены основные нормы внутренней жизни, права и обязанности членов и хозяйственная деятельность сельскохозяйственных

кооперативов. Были изменены и правильнее определены максимальные размеры приусадебного участка для каждой семьи, состоящей в кооперативе. Государство помогало кооперативам сельскохозяйственными машинами, кадрами, предоставляло аграрный кредит.

В то же время партия вела решительную борьбу с недостатками и упущениями в работе по коллективизации. Она пресекла неправильную тенденцию некоторых крестьян и отдельных сельских коммунистов, которые соглашались на создание кооперативов в надежде лишь на то, что государство обеспечит их хлебом и удовлетворит все их другие нужды. Была пресечена также другая тенденция — стремление иметь приусадебные участки в размерах, превышающих установленные Уставом. Были осуждены случаи создания кооперативов административным путем и случаи нарушения принципа доброй воли.

Партия мобилизовала свои силы на подавление всех попыток классовых врагов помешать коллективизации. Кулаки, подстрекаемые также и диверсантами, засылавшимися империалистами и югославскими ревизионистами, попытались устраивать саботажи и вызывать всякого рода беспорядки. Классовые враги выступали с такими лозунгами, как «не надо спешить с созданием кооперативов, до 1960 года имеется еще достаточно времени»; «в кооперативах помрешь с голоду»; «коллективизация — это способ отобрать землю у крестьян» и т. д. Они тайком уговаривали крестьян не вступать в кооперативы. Они подстрекали крестьян при создании кооперативов не соблюдать Устава, раздували недовольство и старались вызвать между ними разлад. Они старались срывать выполнение обязательных государственных поставок и препятствовать механизации сельского хозяйства.

Благодаря работе, проведенной партией, и революционному порыву крестьянских масс происки кулачества и прочих врагов были обезврежены и потерпели фиаско. Они были полностью изолированы и разоблачены. Коллективизация шла по тому пути и теми темпами, которые были намечены партией. Борьба за коллективизацию и особенно борьба против классовых врагов еще более повысила политическую сознательность крестьянства, еще теснее сплотила его вокруг партии. Движение за коллективизацию сельского хозяйства стало большим патриотическим делом.

Однако в ходе сплошной коллективизации сельского хозяйства уже в первый год партия обратила внимание на вредное явление в области животноводства. С одной стороны, довольно значительное число крестьян, движимое своими личными интересами, отказывалось продавать кооперативу лишний рабочий скот. Часто наблюдалось, что перед вступлением в кооператив крестьяне резали или продавали скот. В результате всего этого большинство новых сельскохозяйственных кооперативов располагало весьма незначительным количеством общественного скота. С другой стороны, партийные организации не уделяли обобществлению скота такого же внимания, какое они уделяли коллективизации посевных площадей. В то время как было коллективизировано более 30 процентов посевных площадей, количество обобществленных коров и овец составляло соответственно лишь 6 и 10 процентов.

Подобное положение в животноводстве наносило ущерб народному хозяйству и делу социалистической организации сельского хозяйства. Чтобы положить конец такому положению, были приняты специальные меры по ускорению наряду с темпами коллективизации посевных площадей темпов обобществления скота, а

также по развитию животноводства и улучшению породы скота, особенно овец и коров.

Вместе с тем партия извлекла ряд важных уроков из опыта первого года сплошной коллективизации сельского хозяйства. Она осудила наблюдаемые у отдельных коммунистов проявления самодовольства, предупредила их об опасности опьянения успехами. Были приняты меры по улучшению пропаганды и обобщения опыта коллективизации. В частности, была как следует налажена государственная помощь кооперативам посредством МТС, госхозов, аграрного кредита, снабжения их отборными семенами и племенным скотом. В целях укрепления кооперативных хозяйств в 1957 году стала проводиться в широком масштабе посадка фруктовых и оливковых деревьев и разбивка виноградников.

Анализируя вопрос об улучшении и подготовке более быстрыми темпами кадров для всего народного хозяйства, Центральный Комитет особое внимание уделил подготовке кадров для социалистического сельского хозяйства. На работу в сельскохозяйственные кооперативы отправились коммунисты и специалисты сельского хозяйства, работавшие в государственной администрации и партийном аппарате.

1957 год ознаменовал собой коренной поворот в деле коллективизации сельского хозяйства. Площадь обобществленных земель достигла 58 процентов всей площади обрабатываемых земель Республики. Многие деревни целиком вошли в кооперативы. В отдельных районах коллективизацией было охвачено до 90 процентов крестьянских хозяйств. Во Влоре, Билише, Колонье, Церике, Саранде и других местах сельскохозяйственные кооперативы были созданы во всех деревнях.

Социалистический сектор стал господствующим в сельском хозяйстве. В 1957 году он давал примерно половину общего количества зерновых, 3/4 хлопка и 90 процентов сахарной свеклы. Намечалось дальнейшее улучшение экономического и социального положения деревни, а также повышение ее культурного уровня. Эти успехи являлись надежным залогом доведения дела коллективизации до полной победы.

Мобилизация масс на использование внутренних резервов

1957 год был поворотным годом не только в коллективизации сельского хозяйства, но и в народном хозяйстве в целом. По сравнению с 1956 годом валовая промышленная продукция увеличилась на 26 процентов. Годовой план был значительно перевыполнен во всех основных отраслях промышленности. Сельскохозяйственное производство возросло на 15 процентов.

Эти успехи позволили уже в октябре 1957 года полностью отменить карточную систему и снизить цены на товары. Это была большая победа политического и экономического значения. Полная отмена карточной системы и переход к свободной, неограниченной торговле по единым государственным ценам стали важным фактором более правильного распределения общественного продукта на основе социалистического принципа — по количеству и качеству затрачиваемого труда. Улучшились жизненные условия трудящихся масс. Национальный доход вырос на 14 процентов. Товарооборот на душу населения возрос на 19 процентов по сравнению с 1956 годом. Еще больше расширилась сеть просветительных и медицинских учреждений. Был создан Тиранский государственный университет, самый крупный учебный и научный центр страны.

Поворот, происшедший в 1957 году в деле развития народного хозяйства, имел своим источником революционный порыв трудящихся масс, лучшую организацию работы со стороны хозяйственных предприятий, кооперативов и государственных органов, более плодотворное партийное руководство народным хозяйством.

Проанализировав выполнение плана за первые два года второй пятилетки, партия пришла к выводу, что в стране имелись большие неиспользованные резервы, которые нужно было вскрыть и поставить на службу быстрому развитию народного хозяйства и культуры. Этот вопрос был поставлен на обсуждение широких трудящихся масс. Одновременно государственным плановым органам было поручено пересмотреть показатели пятилетки в направлении их повышения. В результате всенародного обсуждения были выявлены внутренние резервы, превышавшие ориентировочные наметки Государственной плановой комиссии.

Опираясь в основном на предложения трудящихся, февральский пленум (1958 года) Центрального Комитета принял решение о повышении всех показателей второго пятилетнего плана. Таким образом, показатели валового объема промышленной и сельскохозяйственной продукции, намеченные III съездом, были увеличены примерно на 17 процентов. Было намечено значительное увеличение, в частности, капиталовложений и капитального строительства. Были увеличены также показатели роста благосостояния и культурного уровня народа. Дополнения ко второму пятилетнему плану опирались в основном на накопления и внутренние резервы.

Чтобы довести до конца начатый поворот, партия мобилизовала все свои силы и сконцентрировала неисчерпаемую энергию трудящихся города и деревни.

Значительно улучшилась руководящая, организаторская и разъяснительная работа первичных партийных организаций и партийных комитетов. Их состав был укреплен за счет новых членов, выходцев из рядов рабочих и кооперативистов, из среды женщин-тружениц, закаленных в труде по социалистическому строительству и в борьбе против классовых врагов.

Профсоюзы усилили свою работу по коммунистическому воспитанию трудящихся и претворению в жизнь лозунга: «Лицом к производству!». Они расширили производственную пропаганду и улучшили работу по привлечению трудящихся к управлению и руководству народным хозяйством. Оживились производственные совещания рабочих. Возникли и распространились новые формы соревнования, повысилась творческая инициатива трудящихся. Получило распространение движение за повышение сроков службы машин и оборудования, за экономию материалов, за более полное использование производственных мощностей. Многие рабочие-передовики, не считаясь со своим личным материальным интересом, перешли из своих передовых бригад в отстающие, чтобы сделать их передовыми. Возникло движение 1+2 (каждый квалифицированный рабочий обязывался повысить квалификацию двух неквалифицированных).

В деревне распространилось движение за выработку каждым кооперативистом 300 календарных трудодней в год. Рабочие, обслуживающие сельскохозяйственные машины, подхватили передовую инициативу об удлинении срока использования тракторов и экономии горючего.

Революционная спаянность трудящихся масс дала новый толчок экономическому развитию страны. Перевыполнение увеличенного плана промышленного производства за 1958 год свидетельствовало о правиль-

ности курса партии на выявление и использование внутренних резервов.

Завершение в целом коллективизации сельского хозяйства

Коллективизация сельского хозяйства продолжала идти быстрыми темпами. В конце 1959 года площадь коллективизированных посевных площадей составляла свыше 83 процентов, тогда как весь социалистический сектор сельского хозяйства охватывал свыше 86 процентов всех посевных площадей страны. Таким образом, коллективизация сельского хозяйства в общем была закончена. Вне кооперативов остались лишь хозяйства, расположенные в высокогорных местностях. Итак, установка III съезда партии была выполнена на год раньше намеченного срока.

Завершение коллективизации сельского хозяйства являлось одной из самых важных исторических побед социалистической революции на социально-экономическом фронте. Оно привело к созданию новых социалистических производственных отношений в деревне. Коллективизация сельского хозяйства **явилась второй революцией, коренным революционным поворотом в социально-экономическом развитии деревни.** Она открыла путь быстрому развитию производительных сил и коренным образом изменила социальную и культурную жизнь деревни.

Завершение коллективизации сельского хозяйства показало, насколько правильной и своевременной была данная партией на III съезде установка на ускорение темпов социалистической перестройки деревни.

При коллективизации сельского хозяйства АПТ всегда учитывала условия политического и экономического развития страны. В соответствии с этими усло-

виями применялись формы, методы и темпы кооперирования сельского хозяйства.

Коллективизация была начата и проводилась в условиях существования мелкой частной собственности крестьян на землю. Коллективизация осуществлялась в то время, когда молодая социалистическая промышленность еще не была в состоянии обеспечить сельское хозяйство современными орудиями труда для сельскохозяйственного производства. АПТ была убеждена в том, что нельзя искусственно сдерживать коллективизацию в ожидании завершения индустриализации, так же как нельзя было искусственно ускорять коллективизацию до тех пор, пока не будут созданы необходимые политические, экономические и социальные условия. Поэтому она была начата и проводилась в условиях продолжающейся индустриализации страны.

Тем не менее кооперативы уже с самого начала коллективизации опирались на применение механических средств, сосредоточенных в руках государства, на машинно-тракторные станции. Сельскохозяйственные машины и оборудование для крупного коллективного производства в деревне были получены из социалистических стран на основе торгового обмена и в кредит.

Коллективизация сельского хозяйства была начата и осуществлена только на основе производственных сельскохозяйственных кооперативов артельного типа. При таком типе кооперативов были обобществлены земля, орудия труда и сам труд. Распределение доходов производилось только в соответствии с работой, выполненной каждым членом в коллективном хозяйстве.

В процессе коллективизации были предприняты попытки применять и такие начальные формы коопе-

рирования производства, как сельскохозяйственные коллективы, в которых обобществлялся только труд. Однако такие формы коллективизации, которые являлись промежуточными звеньями в переходе к сельскохозяйственным кооперативам, были недолговечными и не получили широкого распространения в деревне. Крестьянство сразу и непосредственно перешло к сельскохозяйственным кооперативам, минуя другие промежуточные формы.

В прошлом албанская деревня не имела традиций в кооперировании сельского хозяйства. Поэтому крестьянство приняло ту форму производственного кооперирования, которую партия сочла наиболее подходящей. Албанское крестьянство питало огромное доверие к партии. Оно освободилось от ига иноземцев и помещиков и стало хозяином земли только под руководством партии. На своем собственном опыте крестьянство убедилось в том, что партия всегда указывала ему правильный путь и решительно защищала его интересы. Поэтому оно приняло форму сельскохозяйственной кооперации артельного типа.

После аграрной реформы в албанской деревне не существовало больших экономических различий между крестьянами в отношении количества земли и сельскохозяйственного инвентаря. Поэтому при объединении их в сельскохозяйственный кооператив между его членами не возникало больших противоречий, связанных с экономическими интересами, которые вызвали бы необходимость в промежуточных формах кооперирования.

Сплошная коллективизация сельского хозяйства не изменила политику партии в отношении кулачества. И на этом этапе борьба против кулаков велась на основе политики экономического ограничения, полити-

ческой изоляции и их вытеснения. В результате проведения такой политики кулаки как класс вообще были ликвидированы, в связи с чем не возникло необходимости прибегнуть к их принудительной массовой экспроприации. Меры принуждения и насилия применялись к кулакам только в тех случаях, когда они не соблюдали законов и указов народной власти или же совершали против нее политические преступления.

В 1960 году еще существовало около 1500 кулацких хозяйств, что составляло менее одного процента от общего числа крестьянских хозяйств. Они уже были лишены прежней экономической основы. Каждое кулацкое хозяйство имело в среднем не более трех гектаров земли, 1 голову крупного рогатого скота и менее 10 голов мелкого скота. В отношении оставшихся кулаков проводилась прежняя политика. В результате этой политики число кулаков все время уменьшалось, а их хозяйства ослаблялись. Наряду с политикой ограничения партия придавала большое значение также их перевоспитанию, особенно юношей и девушек из кулацких семей, не ослабляя, однако, ни на минуту бдительности и не переставая в необходимых случаях принимать суровые меры по отношению к ним.

Завершение коллективизации сельского хозяйства и укрепление социалистической торговли создали возможность для уменьшения в значительно большей степени числа капиталистических элементов в городе. Мелкие частные торговцы объединились в торговые коллективы, деятельность которых была поставлена под государственный контроль. В ремесленные кооперативы вошла большая часть тех немногих ремесленников, которые еще занимались кустарным производством.

В начале процесса коллективизации каждая деревня, большая или маленькая, создавала свой собственный кооператив. Для того времени, когда эти кооперативы были еще совсем молоды, когда их средства были еще малочисленными, а у кадров не хватало опыта управления коллективным хозяйством, создание их на базе деревни являлось необходимой фазой.

Когда коллективизация сельского хозяйства стала подходить к своему завершению, мелкие кооперативы постепенно перестали отвечать требованиям хозяйственно-организационного укрепления и быстрого развития производительных сил в деревне. В этой обстановке возникла объективная необходимость укрупнения и укрепления кооперативов. Эту необходимость почувствовало и само кооперативное крестьянство, которое выступило за укрупнение кооперативных хозяйств. В связи с этим партия поставила задачу укрупнения кооперативов путем их объединения. Однако она дала указание проводить объединение осторожно и на основе доброй воли и полного согласия кооперативистов. Для претворения в жизнь этой задачи требовалось длительное время, поэтому ее не следовало осуществлять поспешно, в порядке кампаний.

Между тем в начале 1959 года охваченные энтузиазмом крестьяне некоторых районов поставили объединение кооперативов на повестку дня, рассчитывая завершить его за 1—2 года. Это искажало установки, данные партией. Укрупненные кооперативы создавались без надлежащего изучения вопроса и без предварительной разработки организационных форм и правил их деятельности. Объединение стали распространять не только на равнинные районы, но и на горные местности. В некоторые укрупненные кооперативы входило 10—15 деревень, площадь которых

составляла до 4000 га. Отдельные работники полагали, что таким образом будет быстрее разрешен вопрос о хозяйственно-организационном укреплении кооперативов.

Центральный Комитет своевременно вскрыл эти недостатки и принял меры к их устранению. Он отметил вред, который может нанести коллективизации преждевременное и поспешное объединение кооперативов. В связи с этим было дано указание тщательно изучить условия кооперативов и, в соответствии с этим, определить возможности их объединения.

После этого объединение стало производиться осторожно, обдуманно и только в равнинных местностях. Укрупненные кооперативы создавались путем объединения вначале не более 2—3 деревень. В то же время государство усилило оказываемую им экономическую помощь сельскохозяйственными машинами, аграрным кредитом и специалистами. В целях усиления руководства укрупненными кооперативами партия направила из города в деревню большое число кадров, которые были избраны председателями этих кооперативов.

Объединение мелких кооперативов в крупные создало новые возможности их экономического и организационного укрепления. В укрупненных кооперативах лучше использовались земля и сельскохозяйственная техника, труд кооперативистов был более производительным. В них могли гармоничнее развиваться различные отрасли сельского хозяйства, более правильно использовались капиталовложения, сокращались административные расходы. Укрупнение кооперативов создало возможность лучшего использования преимуществ, создаваемых социалистическим строем в сельском хозяйстве.

Коллективизация сельского хозяйства создала новую экономическую и социальную основу для формирования у крестьянства социалистического мировоззрения. Однако нельзя было допустить, чтобы это происходило самотеком и сразу, без предварительной воспитательной работы со стороны партии и без прочих экономических и организационных мер. Крестьянство в течение веков привыкло жить и трудиться в частном хозяйстве, поэтому в сознании крестьян укоренились частнособственнические пережитки и привычки. Это сказывалось в недостатках и недочетах, наблюдавшихся в организации труда и в отношении к труду и к общественной собственности.

В этой обстановке партия усилила воспитательную работу среди кооперативистов с тем, чтобы они направили все свои усилия на развитие коллективного хозяйства, принимали деятельное участие в производстве и укрепляли трудовую дисциплину. Помимо этого, были приняты специальные меры по организации оплаты труда, а также по обеспечению соблюдения Устава.

Стали улучшаться методы управления кооперативами. Кооперативисты стали больше заботиться о коллективном хозяйстве. Они умножили свои усилия по освоению новых земель. Еще больше окрепли экономические отношения между государством и кооперативами.

Коллективизация сельского хозяйства привела также к изменению материальных и культурных условий жизни деревни. Только за 1956—1960 годы крестьяне построили около 30.000 новых домов. В 1959 году в деревне было более 2500 общеобразовательных школ и около 1300 домов и очагов культуры. Там работали сотни кадров со средним и высшим образованием.

Досрочное выполнение второго пятилетнего плана Наряду с работой по завершению коллективизации сельского хозяйства партия вела борьбу за выполнение второго пятилетнего плана во всех отраслях народного хозяйства.

Борясь за выполнение плана в количественном отношении, она особенно большое внимание уделяла качеству выпускаемой продукции. Очень низкий уровень производительных сил, а также переживаемые страной многочисленные трудности в первые годы социалистического строительства заставляли обратить главное внимание на количественные показатели продукции. Теперь же пришло время уделить больше внимания качеству, которое отставало. Этот вопрос партия рассматривала не только как экономическую, но и как политическую и идеологическую проблему. Качество продукции говорит о степени экономического и культурного развития страны. В условиях социалистического строя оно является выражением степени социалистического сознания в труде и способствует росту социалистического патриотизма, укреплению веры народа в свои силы.

В декабре 1959 года Центральный Комитет партии выдвинул лозунг: «Повысить качество, не снижая количества!». В то же время он дал указание, чтобы вознаграждение трудящихся за труд производилось не только или главным образом на основе количества, как это было раньше, но также и на основе качества продукции или обслуживания. Настоятельное требование о повышении качества оказывало непосредственное влияние на воспитание трудящихся в духе социалистического отношения к труду.

Для претворения в жизнь этой установки был принят ряд мер экономического порядка, направлен-

ных на усовершенствование организации труда и его оплаты. Были пересмотрены рабочие нормы и порядок установления трудовых разрядов. Во всех отраслях народного хозяйства оплата труда стала тесно связываться с его качеством. Была осуществлена более правильная связь материальных и моральных стимулов на основе принципа подчинения личного интереса общественному. Партийные организации развернули среди трудящихся широкую политическую работу по разъяснению революционного значения этих мер и того вреда, который наносило делу социализма наблюдавшееся у отдельных людей стремление к погоне за деньгами и неправильное мнение, что «без денег нет соревнования».

Меры, направленные на усовершенствование организации и оплаты труда, были правильно поняты трудящимися. Они помогли поднять на новую, более высокую ступень социалистическое соревнование. В 1960 году возникло и получило распространение по всей стране движение звеньев и бригад социалистического труда. Оно проходило под лозунгом партии: «Трудиться, учиться и жить по-социалистически!». Это движение стало большой стимулирующей силой в росте производства, улучшении качества продукции, поднятии профессионально-технического уровня и повышении социалистической сознательности трудящихся. Оно способствовало слиянию производственного труда с учебой и социалистическим образом жизни. С новой силой развернулось движение новаторов и рационализаторов.

Второй пятилетний план был выполнен и перевыполнен. Его показатели были в значительной степени перевыполнены, в частности, по индустрии, транспорту, капиталовложениям и капитальному строительству. План общего объема промышленного производства

был выполнен за 4 года и 9 месяцев, тогда как уровень промышленного производства, намеченный на 1960 год, был достигнут еще в 1959 году. В 1960 году общий объем промышленного производства был в 2,2 раза больше, чем в 1955 году, и в 25 раз больше, чем в 1938 году. Самые высокие темпы развития были достигнуты в горной, электроэнергетической, механической промышленности и промышленности строительных материалов. Наряду с этим получили развитие также отрасли легкой и пищевой промышленности. Вследствие этого значительно улучшилась структура отраслей промышленности. В 1960 году в промышленности было создано около 40 процентов общего объема национального дохода страны.

За годы второй пятилетки было построено 250 крупных объектов экономического и культурного назначения. Были введены в эксплуатацию новые месторождения нефти и новые железо-никелевые, хромовые, медные рудники и каменноугольные шахты. Строительство этих объектов привело к созданию новых городов.

В области сельского хозяйства главной победой исторического значения явилось завершение в целом коллективизации. В 1960 году социалистический сектор сельского хозяйства охватывал 87 процентов обрабатываемой земли. Несмотря на неблагоприятные климатические условия особенно в последние два года пятилетки, в 1960 году производство сельскохозяйственной продукции было на 25 процентов больше, чем в 1955 году. Площадь обрабатываемой земли увеличилась на 13 процентов. Повысилась урожайность всех сельскохозяйственных культур, за исключением пшеницы. Значительно увеличилось производство табака, хлопка и сахарной свеклы.

Увеличение промышленной и сельскохозяйственной продукции, рост производительности труда и снижение себестоимости продукции — вот основные факторы, которые определили заметное повышение благосостояния и культурного уровня народа. В 1960 году по сравнению с 1955 годом национальный доход возрос на 48 процентов, реальная заработная плата рабочих и служащих — на 29 процентов, а реальные доходы крестьянства — на 35 процентов. За годы второй пятилетки было произведено шестикратное снижение цен на товары широкого потребления, от которого население выиграло 7 миллиардов и 200 миллионов леков (старых). Темпы роста объема товарооборота в 2—3 раза превышали естественный прирост населения.

Значительные сдвиги были достигнуты также в области просвещения, культуры и в охране здоровья народа. В 1960 году в стране учился каждый пятый человек. Число кадров с высшим образованием по сравнению с 1955 годом утроилось. Средняя продолжительность жизни населения достигла 62 лет.

Успешное выполнение задач второго пятилетнего плана создало новые предпосылки для дальнейшего развития народного хозяйства и культуры по пути социалистического строительства страны.

4. КРИТИКА РЕВИЗИОНИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ И РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА

Ноябрьское совещание коммунистических и рабочих партий 1957 года лишь на какое-то время сдержало ревизионизм, но не остановило его распространения и проникновения в глубь международного коммунистического движения.

Дальнейшее распространение международного ревизионизма Югославские ревизионисты открыто назвали декларацию Совещания «отрицанием XX съезда КПСС», «шагом назад», «возвратом к сталинизму». Они развернули ожесточенную борьбу против ее революционного содержания и не замедлили противопоставить ей свою антимарксистскую «программу», провозглашенную в 1958 году и преподнесенную в качестве «международного манифеста».

Между тем советское руководство во главе с Хрущевым, совершенно не считаясь с революционными выводами совместной декларации, продолжало пропагандировать и претворять в жизнь ревизионистские выводы XX съезда. Оно не упускало ни одного случая, чтобы все более и более сближаться с американскими империалистами и установить с ними тесное сотрудничество. Президента и других правителей США Хрущев называл «благоразумными людьми», «искренне стремящимися к миру и сотрудничеству с Советским Союзом». Он открыто заявил, что в нынешних условиях всякая война является несправедливой и бесчеловечной. Он потребовал от ООН осуществления «всеобщего и полного разоружения» всех стран и всех народов, за исключением полиции в каждой стране, которая необходима «для охраны порядка» (!), и «международных вооруженных сил», которые необходимо создать при ООН, естественно, для подавления народной борьбы и народных восстаний. Он начал распространять ложную идею о том, что с 1960 года будет создан «мир без оружия, без армий и без войн»!

Однако политика, проводимая хрущевской группой, носила типичный для всякого ревизионизма демагогический, эклектический и противоречивый характер. Она то восхваляла США и выступала за тесное со-

трудничество с ними, то называла их агрессором и международным жандармом. Называла американского президента то «другом», «великим», «благоразумным» и «миролюбивым человеком», то «палачом», который «не годится даже на должность заведующего детским садом». В одних случаях превозносила до небес Тито и югославский опыт, тогда как в других называла югославский ревизионизм «троянским конем», а Тито — человеком, который «не идет в ногу со взводом». Она была вынуждена осудить вполголоса антимарксистскую программу «Союза коммунистов Югославии» (СКЮ). Таким образом хрущевская группа все дальше шла по пути ревизионизма, стараясь дезориентировать людей, переходя от оппортунизма к авантюризму и обратно и готовясь нанести решающий удар социалистическому лагерю и международному коммунистическому движению.

Процесс расширения и углубления ревизионизма непрерывно происходил и в коммунистических и рабочих партиях ряда социалистических и капиталистических стран.

Курс и деятельность ревизионистов, особенно советского руководства, привели к усилению идейного разброда в международном коммунистическом движении.

Это положение всячески использовали американские империалисты, которые видели в распространении ревизионизма весьма благоприятную для империализма и реакции почву. Они усилили агрессивную деятельность в Азии, Африке и Латинской Америке, превратили Западную Германию в опасный очаг войны, расширили свои военные базы и увеличили свой термоядерный военный потенциал. В то же время они стали проводить тактику ликвидации мировой социалистической системы с помощью мирной контрреволюции, поощряя всякие настроения и действия

ревизионистов, направленные на либерализацию политической власти и распространение буржуазной идеологии в социалистических странах.

Бескомпромиссная борьба за разоблачение и разгром современного ревизионизма

Албанская партия труда была весьма обеспокоена распространением ревизионизма и большой опасностью, которую он представлял для социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Борьбу против ревизионизма она считала одной из важнейших своих задач.

Провозглашение программы СКЮ предоставило ей подходящий случай для нанесения международному ревизионизму ударов во всех областях его антимарксистской деятельности и идеологии. Разоблачая югославскую программу как нагромождение прогнивших теорий Прудона, Бернштейна, Каутского, Троцкого, Бухарина и других, облаченных в новую оболочку, партия выдвинула лозунг:

> «Бескомпромиссная борьба за разоблачение, теоретический и политический разгром современного ревизионизма»[1].

Намекая на оппортунистическую позицию Хрущева и других ревизионистов в различных коммунистических и рабочих партиях, АПТ отмечала:

> «Ту роль, которую югославский ревизионизм играет на службе у империалистов, не видят только те, кто нарочно закрывает на это глаза»[2].

---

[1] **Постановление пленума ЦК АПТ от 20 июня 1958 г. ЦПА и «Зери и популлыт» от 22 июня 1958 г.**

[2] **«С современным ревизионизмом нужно беспощадно бороться вплоть до его полного теоретического и политического разгрома». «Зери и популлыт» от 22 июня 1958 г.**

Она опубликовала ряд статей, в которых подвергала суровой критике взгляды ревизионистов, разъясняла извращение ими основных положений марксизма-ленинизма, защищала партию рабочего класса и его руководящую роль, диктатуру пролетариата и революционный путь перехода к социализму.

Ведя борьбу с международным ревизионизмом в идеологической и политической областях, руководство АПТ внимательно следило за позицией и деятельностью Н. Хрущева и его группы. Оно видело, что эта группа все больше отходит от марксистско-ленинских принципов, все теснее сближается с американскими империалистами и титовскими ревизионистами. АПТ все глубже понимала истинные цели ревизионизма. У руководства АПТ возникало все больше подозрений и сомнений в отношении руководства КПСС, возглавляемого Хрущевым. Это в значительной мере способствовало тому, что партия не попалась ни в одну из ловушек, расставленных Хрущевым для того, чтобы сломить ее и увести на ревизионистский путь. Советское ревизионистское руководство тщетно надеялось на то, что дело изменится после подписания соглашения о предоставлении НРА нового кредита для третьего пятилетнего плана и в особенности после поездки Хрущева в Албанию в мае 1959 года.

Вопреки настойчивому требованию советского руководства следовать его ревизионистскому курсу АПТ решительно продолжала идти по своему марксистско-ленинскому пути, усилив борьбу за разоблачение югославского ревизионизма и современного ревизионизма вообще.

С другой стороны, Центральный Комитет партии выразил Центральному Комитету КПСС протест против некоторых антиалбанских действий Хрущева. Такой протест он выразил по поводу беседы, которую

советский премьер-министр имел с греческим реакционным политиком Венизелосом. Хрущев заявил ему, что во время своего пребывания в Албании якобы видел в Корче греков, тем самым потакая шовинистическому притязанию на «автономию Северного Эпира». Другой протест был выражен в связи с одобрением советским послом в Белграде клеветнических выпадов и брани, допущенных в адрес НРА на митинге югославским ревизионистским руководителем Ранковичем.

Все это свидетельствовало о все большем несогласии АПТ с антимарксистскими установками хрущевской группы.

Несмотря на это, до первой половины 1960 года идеологические разногласия между АПТ и советским руководством еще не получили открытой огласки и не распространились на государственные отношения между обеими странами.

В то же время АПТ проявляла неослабную бдительность с тем, чтобы сорвать враждебные планы и деятельность американских империалистов и титовской клики против НРА. Летом 1960 года была раскрыта и уничтожена тайная антигосударственная организация, в которую входили матерые агенты иностранных разведок, сумевшие проникнуть в партию, в государственные органы и в армию. Тем самым был сорван заговор, имевший своей целью организацию контрреволюционного восстания и согласованной вооруженной интервенции 6-го американского флота, греческих монархо-фашистов и югославских ревизионистов. Вместе с тем провалился также и план советского ревизионистского руководства, которое знало о заговоре и поддерживало его, рассчитывая использовать в своих целях.

Принципиальная марксистско-ленинская позиция АПТ на Бухарестском совещании

На Бухарестском совещании, состоявшемся в июне 1960 года с участием делегаций коммунистических и рабочих партий, участвовавших в работе съезда Румынской рабочей партии, хрущевская ревизионистская группа попыталась внезапно нанести сокрушительный удар в спину социалистическому лагерю и международному коммунистическому движению.

Это совещание, согласно предварительной договоренности, должно было иметь характер встречи для совместного обсуждения и установления даты и места проведения международного совещания коммунистических и рабочих партий.

Делегация АПТ, возглавляемая товарищем Хюсни Капо, неожиданно оказалась перед лицом организованного Хрущевым международного совещания совершенно иного характера. Неожиданным явилось такое совещание и для делегации Коммунистической партии Китая, а также для большинства представителей других партий, принявших в нем участие. Но еще более неожиданной и чрезвычайно тревожной явилась раздача советской делегацией за несколько часов до начала совещания документа, в котором содержались нападки и клеветнические обвинения в адрес Коммунистической партии Китая. Хрущев добивался, чтобы совещание обсудило эти клеветнические измышления, осудило КПК и исключило ее из международного коммунистического движения.

На совещании создалась очень тяжелая обстановка. Представители различных партий не знали, что говорить, какую позицию занять. Делегация КПК отвергла клеветнические обвинения. Центральный Комитет АПТ, немедленно осведомленный своей деле-

гацией, признал положение чрезвычайно тревожным и пришел к правильному заключению, что социалистический лагерь и международное коммунистическое движение находятся перед лицом большого заговора, организованного Хрущевым. Одобрение клеветнических обвинений, выдвинутых советским руководством против КПК, привело бы к катастрофическим последствиям. Выполняя директивы Центрального Комитета партии, товарищ Хюсни Капо решительно выступил против обсуждения на совещании так называемых «ошибок» КПК и против ее осуждения. Он заявил, что считает Бухарестское совещание неподготовленным и противоречащим организационным принципам, которыми руководствуются коммунистические и рабочие партии. Делегация АПТ подчеркнула, что о противоречиях между КПСС и КПК нельзя судить лишь на основании материала, представленного одной из сторон. Чтобы судить о них, необходимо было выслушать также и китайских товарищей. Противоречия между КПСС и КПК должны были быть предварительно обсуждены этими партиями и в случае неразрешения этих противоречий их следовало сделать предметом обсуждения на совещании коммунистических и рабочих партий социалистических стран. Затем решения этого совещания должны были быть рассмотрены на международном совещании при участии всех марксистско-ленинских партий мира, созванном в соответствии с организационными правилами.

Эту принципиальную позицию делегации АПТ поддержало большое число делегаций. Между тем Хрущев назвал эту позицию «бунтарским» актом АПТ и яростно набросился на нее с нападками. Несмотря на настойчивые усилия, советскому руководству не удалось добиться на Бухарестском совещании своей цели — исключения КПК из международного комму-

нистического движения. Там было принято решение о созыве в ноябре 1960 года совещания всех коммунистических и рабочих партий. Его подготовка была возложена на специальную комиссию. В нее вошли представители 26 партий, в том числе и АПТ.

Международный заговор, организованный ревизионистской группой Хрущева, провалился. В Бухаресте эта группа потерпела свое первое поражение, явившееся сокрушительным ударом для всего современного ревизионизма, который с этого времени стал катиться под уклон.

Теперь уже стало очевидным, что руководство КПСС во главе с Хрущевым — это клика предателей, представляющая большую опасность для марксизма-ленинизма и социализма.

Центральный Комитет АПТ признал позицию своей делегации в Бухаресте принципиальной, марксистско-ленинской позицией. Он поставил в известность всю партию о работе Бухарестского совещания и о заговоре Н. Хрущева. Первичные партийные организации единогласно признали правильными позицию делегации АПТ на этом совещании и изложенные ею взгляды.

Решительная позиция АПТ перед лицом нападок со стороны советского руководства

Сразу же после Бухарестского совещания советское руководство перешло к яростным атакам против АПТ с тем, чтобы сломить ее и заставить присоединиться к его ревизионистскому курсу и раскольнической деятельности.

Удары наносились по многим направлениям. В первую очередь на прицел был взят Центральный Комитет АПТ. Советское руководство попыталось расколоть и подчинить его себе, во что бы то ни стало

добиться того, чтобы он осудил свою позицию в Бухаресте и принял меры против «виновников». Такое осуждение нужно было советскому руководству не только для того, чтобы изменить обстановку в Албании, но и для того, чтобы на предстоящем совещании коммунистических и рабочих партий добиться целей, не достигнутых в Бухаресте.

С этой целью хрущевская группа использовала Лири Белишову, члена Политбюро ЦК АПТ, страдавшую нездоровым мелкобуржуазным тщеславием и ярко выраженным карьеризмом. Вступившая в Москве в сговор с ревизионистской группой и подстрекаемая ею, она встала в оппозицию к партийной линии, сделавшись проводником антимарксистской линии советского руководства. Однако ее попытки натолкнулись на стальное единство Центрального Комитета, на его решимость не идти ни на какие уступки относительно принципиальных позиций и революционного марксистско-ленинского курса партии. Таким образом попытки группы Хрущева изменить или поколебать позиции Центрального Комитета потерпели провал.

Советское руководство, используя безграничную любовь албанских коммунистов к Большевистской партии и Советскому Союзу, постаралось вызвать среди них смятение и восстановить их против марксистско-ленинского руководства АПТ. Оно использовало сотрудников своего посольства в Тиране, пользовавшихся большой свободой действия в Албании, для организации встреч с офицерами и генералами, работниками партийных и государственных органов, хозяйственными работниками и деятелями культуры. Агенты Хрущева высказывали им свою «озабоченность» тем, что руководство АПТ «отошло от марксистско-ленинской линии» и «изменило советско-албанской дружбе», ставили им провокационные во-

просы типа: «Останетесь ли вы с Советским Союзом или же выступите против него, как это делает ваше руководство?» Особенно большие надежды хрущевская группа возлагала на кадры, которые в свое время учились в советских учебных заведениях. Однако все ее усилия и надежды потерпели крах. Албанские коммунисты, которых партия вооружила революционным чутьем, сумели провести четкую грань между Советским Союзом и КПСС, с одной стороны, и антимарксистской, антиалбанской деятельностью советского руководства, с другой. Хрущевские ревизионисты не нашли и не смогли создать ни одной трещины в рядах партии. Их планы вдребезги разбились об эту стальную сплоченность вокруг Центрального Комитета.

После Лири Белишовой перед ревизионистским давлением капитулировал Кочо Ташко, председатель Ревизионной комиссии АПТ, у которого и раньше наблюдались резкие колебания и который неоднократно подвергался критике за оппортунистические отклонения и позиции. Оба они были исключены из рядов партии, как враги партии.

Свое давление советское руководство распространило также и на экономическую и культурную области. Не считаясь с соглашениями, заключенными между правительствами НРА и СССР, оно замедлило, а в некоторых случаях и вовсе прекратило поставку в Албанию промышленных товаров и оборудования. Оно отказало Албании в просьбе о поставке определенного количества зерна, необходимого для обеспечения хлебом, которого не хватало ввиду очень сильной засухи 1960 года. Хрущевская группа использовала этот случай как средство нажима, чтобы подчинить себе АПТ, рассчитывая на то, что голод заставит албанский народ подняться против своей партии. Хрущев угрожал партии и правительству

НРА прекращением всяких поставок вооружения и снаряжения для Албанской народной армии, так как «вы, — заявил он, — состоите в Варшавском договоре временно».

В августе 1960 года советское руководство направило ЦК АПТ письмо, в котором требовало, чтобы «Албанская партия труда и Коммунистическая партия Советского Союза выступали на очередном ноябрьском совещании при полном единстве взглядов»! Иными словами, АПТ следовало отказаться от той принципиальной позиции, которую она занимала в Бухаресте, и от своей марксистско-ленинской линии. В противном случае, угрожала хрущевская группа, «искра недоразумения», возникшая в Бухаресте, «возгорится»!

АПТ никогда не могла согласиться на такое единство, которое было бы не чем иным, как преступным сотрудничеством, направленным против КПК, а следовательно — против социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Поэтому она отвергла коварное требование советского ревизионистского руководства.

В то же самое время делегация АПТ в комиссии 26 партий по составлению и редактированию Заявления общего Совещания коммунистических и рабочих партий мира решительно боролась с попытками ревизионистов выработать антимарксистский документ.

Критика хрущевских ревизионистов со стороны Албанской партии труда на втором Московском совещании

Делегацию АПТ на Совещании 81 коммунистической и рабочей партии, состоявшемся в Москве в ноябре 1960 года, возглавлял товарищ Энвер Ходжа. Делегация решительно и до конца выполняла директиву

Центрального Комитета — отстаивать на совещании марксистско-ленинскую линию. Она с отвращением отвергла торгашеские махинации Хрущева и его сообщников, рассчитанные на то, чтобы сломить сопротивление АПТ путем обещаний большей экономической помощи и признания той или иной несущественной ошибки, «допущенной советскими работниками». Ее не смогли поколебать также и новые угрозы Хрущева, который заявил, что «в дальнейшем отношения между Советским Союзом и Албанией будут строиться на новой основе»!

В своей речи на Московском совещании товарищ Энвер Ходжа изложил принципиальную точку зрения АПТ в отношении основных проблем, по которым возникли разногласия. В частности, он остановился на вопросах войны и мира; на проблеме мирного сосуществования; на вопросе о путях перехода к социализму; на вопросе о Сталине; на вопросах, связанных с югославским ревизионизмом, и на опасности, которую представляет современный ревизионизм для международного коммунистического движения; на отношениях между коммунистическими и рабочими партиями.

Подвергнув открытой критике советское руководство во главе с Хрущевым, а также других ревизионистов, распространявших ложную идею об изменении природы империализма в результате изменения соотношения сил в мире в пользу социализма и, следовательно, о возможности договориться и сотрудничать с американскими империалистами в деле создания «мира без оружия, без армий и без войн», товарищ Энвер Ходжа заявил:

> «Албанская партия труда считает, что империализм, и в первую очередь американский, не изменил ни своей шкуры, ни масти, ни при-

роды. Он агрессивен и будет агрессивным даже тогда, когда в его пасти останется всего лишь один зуб... Он может ввергнуть мир в войну. Поэтому мы... продолжаем настаивать на необходимости разъяснять народам, что абсолютная гарантия предотвращения мировой войны может быть лишь после торжества социализма во всем мире или в большей части стран мира»[1].

«Кто не видит этого, тот слеп, а кто видит, но молчит, тот — предатель на службе у империализма»[2].

Считая сохранение и укрепление мира очень важной задачей, делегация АПТ выразила уверенность, что эта задача не может быть решена путем пустых переговоров с главарями империализма, путем заигрываний с ними, путем лести, уступок американским империалистам и капитуляции перед их нажимом. Она может быть решена лишь путем принципиальной политической и идеологической борьбы против агрессивных происков империалистов, путем непрерывного повышения бдительности и революционного подъема масс, беспощадного осуждения любой оппортунистической позиции, любых взглядов и действий, направленных на усыпление бдительности народов, любой тенденции к моральному разложению и беззаботной жизни. Чтобы империалисты не смогли развязать новой мировой войны, было необходимо противопоставить им экономическую, военную и морально-политическую мощь социалистического лагеря, силу

---

1 Enver Hoxha, Fjalim në Mbledhjen e partive komuniste e punëtore në Moskë, nëntor 1960. AQP.

2 Там же.

международного рабочего класса, национально-освободительной борьбы и всех свободолюбивых и миролюбивых стран и народов.

АПТ считала совершенно неверным и осуждала упорное стремление хрущевской группы держать в тайне от социалистических стран секрет атомной бомбы и не оснащать армии этих стран атомным оружием в такое время, когда было необходимо повысить военную мощь и боевую готовность социалистического лагеря в целом.

> «Почему бы Китаю не иметь атомной бомбы? — задал вопрос товарищ Энвер Ходжа. — Мы считаем, что он должен иметь ее... Атомная бомба нам нужна для защиты. Как говорится в албанской народной пословице: «Из боязни вор за виноградом не полезет». Империалисты должны нас бояться, причем сильно бояться»[1].

Далее он подверг ревизионистов критике за оппортунистическое истолкование и оппортунистическое проведение в жизнь принципа мирного сосуществования между различными государствами и различными социальными системами. Он назвал стремление советского руководства сделать принцип мирного сосуществования генеральной линией Советского Союза и всех социалистических стран антимарксистским. Товарищ Энвер Ходжа выразил точку зрения АПТ о том, что политика мирного сосуществования между государствами с разными системами — это только одна из сторон внешней политики социалистических стран. Более важными сторонами этой политики являются: братское сотрудничество и взаимная

---

[1] **Enver Hoxha, Fjalim i mbajtur në Mbledhjen e partive komuniste e punëtore në Moskë, nëntor 1960. AQP.**

помощь между социалистическими странами, безоговорочная поддержка революционной, освободительной борьбы трудящихся масс, угнетенных народов против империализма и реакции.

Хрущевская группа, любой ценой проводя политику мирного сосуществования, примирения и сотрудничества с империализмом, на деле отказалась от классовой борьбы. Фактически она распространила политику сосуществования между государствами с разными социальными системами и на отношения между эксплуататорскими классами и эксплуатируемыми классами внутри капиталистических стран, а также между колониальными и зависимыми странами, с одной стороны, и империалистическими державами, с другой.

> «Мирное сосуществование между двумя противоположными системами, — подчеркнул товарищ Энвер Ходжа, — вовсе не означает, как это утверждают современные ревизионисты, что следует отказаться от классовой борьбы. Напротив, классовую борьбу нужно продолжать; политическую и идеологическую борьбу против империализма, против буржуазной и ревизионистской идеологии следует все больше усиливать. Последовательно борясь за установление ленинского мирного сосуществования, не делая никаких принципиальных уступок империализму, необходимо еще дальше развертывать классовую борьбу в капиталистических странах, а также национально-освободительное движение народов колониальных и зависимых стран»[1].

---

[1] **Enver Hoxha, Fjalim i mbajtur në Mbledhjen e partive komuniste e punëtore në Moskë, nëntor 1960. AQP.**

Делегация Албанской партии труда считала, что основной задачей коммунистических и рабочих партий в капиталистических странах должна быть мобилизация масс на борьбу против империализма и всех его приспешников внутри страны с тем, чтобы сделать невозможным их существование, чтобы разгромить их военные и экономические базы, подорвать их господство, сокрушить их угнетательскую политическую власть и установить новую народную власть. Эта власть должна укрепляться и развиваться как диктатура пролетариата. Только таким образом может быть обеспечен переход к социализму.

Вопрос о путях установления народной власти и перехода к социализму был для марксистов-ленинцев совершенно ясен, тогда как Хрущев, подчеркнул товарищ Энвер Ходжа, исказил и запутал этот вопрос, придав ему то направление, которое по вкусу оппортунистам.

> «До сих пор ни один народ, ни один пролетариат и ни одна партия не взяли власть без крови и насилия...
>
> Наша партия считает, что следует готовиться к обоим путям, особенно к захвату власти при помощи насилия, так как если мы хорошо подготовимся к этому, тогда и первая возможность (мирного пути — **Ред.)** имеет больше шансов на успех»[1].

Товарищ Энвер Ходжа подверг критике группу Хрущева за то, что на XX съезде она поставила вопрос о Сталине неправильно, не объективно, не по-марксистско-ленински, что она несправедливо осудила

---

[1] **Enver Hoxha, Fjalim i mbajtur në Mbledhjen e partive komuniste e punëtore në Moskë, nëntor 1960. AQP.**

Сталина и его деятельность. Этот вопрос касался всего международного коммунистического движения, а не только Советского Союза. Поэтому осуждение Сталина на XX съезде, без предварительного согласования об этом с другими братскими партиями, было произвольным решением и грубой ошибкой.

> «Албанская партия труда... не была согласна и никогда не согласится с тем способом и с той формой, какими был осужден товарищ Сталин.
>
> Албанская партия труда считает неправильным, ненормальным и противоречащим духу марксизма стремление ревизионистов вычеркнуть из эпохи великое имя и дело Сталина. Доброе, бессмертное дело Сталина должны защищать все. А кто его не защищает — тот оппортунист и трус»[1].

АПТ считала необходимым бороться с современным ревизионизмом и разоблачить его до конца, чтобы отстоять марксизм-ленинизм, сохранить единство социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Товарищ Энвер Ходжа отметил, что

> «три года, истекшие со времени Московского совещания, полностью подтвердили, что современные ревизионисты являются не кем иным, как раскольниками коммунистического движения и социалистического лагеря, верными слугами империализма, заклятыми врагами социализма и рабочего класса»[2].

---

1 Enver Hoxha, Fjalim i mbajtur në Mbledhjen e partive komuniste e punëtore në Moskë, nëntor 1960. AQP.

2 Там же.

Он подверг критике советское руководство за то, что оно не соблюдало Московскую Декларацию 1957 года и в соответствии с требованиями этого документа не осудило югославскую ревизионистскую группу, но, наоборот, примирилось с ней и реабилитировало ее. АПТ высказала свою твердую точку зрения о том, что И. В. Сталин не ошибся, а был совершенно прав в своей оценке югославских ревизионистов. Они являлись чрезвычайно опасной агентурой империализма, и поэтому против них следовало вести беспощадную идеологическую и политическую борьбу. АПТ могла лучше других подтвердить эту оценку, так как она больше, чем кто-либо другой, на своей собственной спине испытала враждебную деятельность титовцев, согласованную с деятельностью американских империалистов.

Однако ревизионизм, отмечал товарищ Энвер Ходжа, существовал не только в Югославии. Он распространялся и в других партиях с такой быстротой, которая вызывала тревогу. Поэтому определение, данное Московской декларацией 1957 года современному ревизионизму как главной опасности, было правильным и должно было оставаться в силе до тех пор, пока эта опасность окончательно не исчезнет. Поэтому требование хрущевской группы считать современный ревизионизм уже разоблаченным и разгромленным было совершенно неприемлемым и имело своей целью прикрыть хрущевский ревизионизм, который был намного опаснее югославского. Товарищ Энвер Ходжа, на фактах доказав, что контрреволюция в Венгрии была подготовлена венгерскими и югославскими ревизионистами с ведома и при прямой поддержке советского руководства, и подчеркнув, что драматические события в Польше, в других социалистических странах и во многих коммунистических и

рабочих партиях являлись следствием распространения ревизионизма, обратился к участникам совещания со следующими словами:

> «Мы задаем вопрос: отчего произошло все это в международном коммунистическом движении, в нашем лагере после XX съезда? Неужели все это происходит потому, что руководство Албанской партии труда страдает сектантством, догматизмом, пессимизмом?
>
> Нас должно чрезвычайно тревожить подобное явление, мы должны найти очаги этого заболевания и ликвидировать их. Но с заболеванием не покончить похлопыванием по плечу ренегата Тито или утверждением в Заявлении, что современный ревизионизм окончательно разгромлен, как настаивают советские товарищи»[1].

Особенно большое беспокойство вызывал заговор, организованный в Бухаресте хрущевской группой против Коммунистической партии Китая, и враждебная деятельность, которую она начала проводить против КПК и АПТ после Бухарестского совещания. Подобные действия непосредственно угрожали единству международного коммунистического движения и социалистического лагеря. В связи с этим товарищ Энвер Ходжа подверг суровой принципиальной критике советское руководство.

> «Вся Албанская партия труда единодушно считает, что советские товарищи совершили в Бухаресте грубую ошибку, несправедливо осудив Коммунистическую партию Китая... Ни в коем случае нельзя предавать забвению Буха-

---

[1] **Enver Hoxha, Fjalim i mbajtur në Mbledhjen e partive komuniste e punëtore në Moskë, nëntor 1960. AQP.**

рестское совещание; оно должно быть подвергнуто суровому осуждению, как темное пятно в международном коммунистическом движении»[1].

Делегация АПТ подчеркнула, что грубая ошибка советского руководства в Бухаресте впоследствии была еще более усугублена им. Она поставила в известность Совещание коммунистических и рабочих партий о носящих империалистический характер яростных нападках группы Хрущева на АПТ с тем, чтобы заставить ее следовать неправильному курсу и присоединиться к антимарксистской позиции КПСС в отношении КПК. Чтобы добиться своей цели, Хрущев и другие советские руководители продолжали в Москве оказывать давление на делегацию АПТ, действуя как настоящие спекулянты. Уже при первой встрече они потребовали от албанской делегации выбрать одно из двух: «Албания должна решить, с кем она будет — или с 200 миллионами (т. е. с СССР — Ред.), или с 650 миллионами (т. е. с КНР — Ред.)»!!, она «должна принять мирное сосуществование, ибо в противном случае будет достаточно одной американской атомной бомбы, чтобы смести с лица земли Албанию и ее население»!! Подобных альтернатив и угроз албанскому народу никогда не приходилось слышать даже от представителей империализма. Убедившись в том, что его угрозы не запугали АПТ, Хрущев заявил китайской делегации:« Мы потеряли Албанию, зато вы выиграли ее»!! Позднее, в одном пространном материале, изобиловавшем клеветой и вымыслами против КПК, который советское руководство роздало всем делегациям коммунистических и рабочих партий

[1] **Enver Hoxha, Fjalim i mbajtur në Mbledhjen e partive komuniste e punëtore në Moskë, nëntor 1960. AQP.**

накануне совещания, АПТ также обвинялась в «отходе от марксизма-ленинизма» и «антисоветизме».

Товарищ Энвер Ходжа, поставив совещание в известность об этих глубоко антимарксистских действиях группы Хрущева, обратился к нему со следующими словами:

> «Что за чудовищные обвинения, что за торгашеское отношение к нашей партии, к нашему народу и социалистической стране, которую можно выиграть или проиграть словно в карточной игре?.. Вы считаете Албанию разменной монетой... Было время, когда Албанию считали разменной монетой, когда некоторые полагали, что от них зависит существование Албании, однако с торжеством идей марксизма-ленинизма в нашей стране этому времени раз и навсегда пришел конец...
>
> Вы, товарищ Хрущев, подняли руку на наш малый народ и на Албанскую партию труда, но мы уверены, что советский народ, проливший кровь также и за свободу нашего народа, великая партия Ленина никогда не согласятся с этим вашим поступком»[1].

Делегация АПТ пояснила, что, подвергая такой суровой принципиальной критике советское руководство, она исходила лишь из стремления сохранить единство международного коммунистического движения и социалистического лагеря. Нельзя сохранить единство, не вскрыв ошибок и отрицательных явлений, не подвергнув их суровому осуждению и не исправив их на марксистско-ленинской основе. Тем, кто старал-

---

[1] **Enver Hoxha, Fjalim i mbajtur në Mbledhjen e partive komuniste e punëtore në Moskë, nëntor 1960. AQP.**

ся заставить Албанскую партию труда замолчать и подчиниться их неправильному курсу, товарищ Энвер Ходжа отвечал:

> «...Пусть никто не думает, что если Албания маленькая страна, если Албанская партия труда — небольшая партия, то она должна поступать по чьей-либо указке, а тем более, когда она уверена, что этот указчик ошибается...
>
> Право высказать свое мнение нам предоставил марксизм-ленинизм, и этого права никто нас не может лишить ни путем экономического и политического нажима, ни угрозами или наклеиванием всяческих ярлыков»[1].

На Совещании коммунистических и рабочих партий еще ярче выкристаллизовались две противоположные линии в международном коммунистическом движении — марксистско-ленинская линия и ревизионистская линия.

Борьба между этими двумя линиями стала неизбежной. Советское руководство пыталось устранить на совещании эту борьбу, начавшуюся еще в редакционной комиссии. В речи Хрущева и выступлениях ряда глав других делегаций не было упомянуто ни о каких противоречиях и разногласиях в международном коммунистическом движении, словно их и вовсе не существовало. Тем самым хрущевские ревизионисты пытались скрыть наличие двух противоположных линий, избежать использования КПК и АПТ законного права ответить на клевету, содержавшуюся в советском материале, розданном накануне

---

1 Enver Hoxha, Fjalim i mbajtur në Mbledhjen e partive komuniste e punëtore në Moskë, nëntor 1960. AQP.

совещания. Таким образом хрущевские ревизионисты хотели избежать критики ревизионистских взглядов и раскольнической, подрывной деятельности хрущевской группы, возложить вину за существующие разногласия на Коммунистическую партию Китая и Албанскую партию труда. Но эта их тактика полностью провалилась. После критических выступлений албанской и китайской делегаций борьба между двумя линиями в международном коммунистическом движении развернулась еще ожесточеннее. Представители всех партий были вынуждены так или иначе высказаться в отношении обсуждаемых проблем. Тогда ревизионисты попытались отвлечь внимание участников совещания от принципиальных проблем и превратить его в трибуну низких нападок на КПК и АПТ. Однако и эта попытка потерпела провал. Многие делегации марксистско-ленинских партий поддержали борьбу КПК и АПТ в защиту революционной линии и пролетарского интернационализма. Ревизионисты были вынуждены отступить.

В Заявлении, принятом Совещанием 81 коммунистической и рабочей партии мира, в целом были воплощены революционные марксистско-ленинские принципы. Попытки хрущевских ревизионистов навязать международному коммунистическому движению ревизионистскую линию провалились. Марксистско-ленинская линия одержала новую победу.

Определение, данное Совещанием коммунистических и рабочих партий 1957 года содержанию нынешней эпохи как эпохи «перехода от капитализма к социализму», в новом Заявлении было дополнено:

> «Наша эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалисти-

ческой революцией, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических революций и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе»[1].

Тем самым ревизионисты были лишены возможности спекулировать на неполном определении содержания нашей эпохи и представлять ее как эпоху мирного сосуществования и экономического соревнования без революций и освободительной борьбы.

Был отвергнут также ряд ревизионистских положений, содержавшихся в проекте Заявления, представленном советским руководством, и проводимых им на практике. Такими положениями были: «мирное сосуществование является генеральной линией внешней политики социалистических стран»; «возможности мирного перехода к социализму все больше увеличиваются»; «в нынешнее время налицо возможность предотвращения всякой войны» и т. д.

Вопреки хрущевским ревизионистам в Заявлении совещания было четко определено, что: — природа империализма не изменилась, и он остается очагом агрессивных войн; — главной силой агрессий и войн является американский империализм; — он в то же время является оплотом мировой реакции и международным жандармом, врагом народов всего мира; — для предотвращения мировой войны необходимо, чтобы все народы поднялись на борьбу против империализма, нанеся главный удар по американскому империализму

---

[1] **Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, ноябрь 1960 г.**

и создав единый антиимпериалистический фронт; — национально-освободительная борьба представляет собой важную силу для предотвращения мировой войны; — эта борьба должна пользоваться всесторонней поддержкой социалистических стран, международного коммунистического и рабочего движения; — все марксистско-ленинские партии являются независимыми и равноправными; — посредством консультаций они вырабатывают свои совместные взгляды и согласовывают свои действия в борьбе за единые цели и т. д.

Провалились многочисленные попытки хрущевских ревизионистов игнорировать определение, данное в Декларации 1957 года ревизионизму как главной опасности. В новом Заявлении было сохранено то же самое определение. Помимо этого,

> «Коммунистические партии единодушно осудили югославскую разновидность международного оппортунизма, являющуюся концентрированным выражением «теорий» современных ревизионистов. Изменив марксизму-ленинизму, ... руководители СКЮ оторвали свою страну от социалистического лагеря, поставили ее в зависимость от так называемой «помощи» американских и других империалистов... Дальнейшее разоблачение руководителей югославских ревизионистов и активная борьба за то, чтобы оградить коммунистическое, а также рабочее движение от антиленинских идей югославских ревизионистов, продолжают оставаться необходимой задачей марксистско-ленинских партий»[1].

---

[1] **Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, ноябрь 1960 г.**

Вместе с тем в Заявление были включены также и некоторые неправильные оценки, такие, как оценка XX съезда КПСС, которая была оставлена в том виде, в каком была сформулирована в Декларации 1957 года, а также и некоторые ошибочные положения. В отношении этих неправильных оценок и ошибочных положений АПТ придерживалась совершенно противоположных взглядов, которые открыто высказала и на совещании. Делегация АПТ подписала Заявление, исходя из его в общем правильного содержания. Она пошла на уступку в отношении некоторых неправильных оценок исключительно ради сохранения единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения.

Деятельность делегации АПТ на Совещании 81 коммунистической и рабочей партии была единодушно и целиком одобрена пленумом Центрального Комитета. Позицию делегации он признал «решительной и принципиальной», а ее выступление и работу «весьма положительными и полезными».

Докладывая всей партии о позиции, занятой делегацией, и о ее деятельности, Центральный Комитет объяснил также причины и цели суровой принципиальной и товарищеской критики, которой она подвергла советское руководство на совещании. Этой критикой АПТ стремилась положить конец раскольнической деятельности Хрущева и его последователей, сохранить и укрепить единство международного коммунистического движения. Она стремилась также положить конец вмешательству советского руководства во внутренние дела АПТ, ликвидировать разногласия и тем самым укрепить братские отношения между АПТ и КПСС, между НРА и СССР, сохранить и укрепить социалистический лагерь. Если бы АПТ действовала иначе, она не считала бы себя революционной, интер-

националистской, марксистско-ленинской партией. Она учила своих членов быть всегда справедливыми, принципиальными и смелыми в борьбе за сохранение чистоты марксизма-ленинизма, использовать критику и самокритику в качестве могучего средства для устранения недостатков и продвижения вперед дела социализма.

Мужественная принципиальная марксистско-ленинская позиция албанских делегаций на Бухарестском совещании и на втором Московском совещании в столь сложной обстановке, создавшейся в международном коммунистическом движении вследствие деятельности хрущевских ревизионистов, свидетельствовала о высокой революционной зрелости АПТ. Эта позиция стала великим примером для всех албанских коммунистов в упорной борьбе, развернувшейся между марксизмом-ленинизмом и современным ревизионизмом. Еще больше возросли сочувствие и поддержка АПТ со стороны революционных сил всего мира.

Одобрив позицию своей делегации на Московском совещании и взяв ее за образец, АПТ оценила решительную принципиальную революционную борьбу делегации КПК как решающий вклад в победу, одержанную на этом совещании марксизмом-ленинизмом над ревизионизмом. Совместная борьба и общность революционных взглядов на великие принципиальные проблемы международного коммунистического движения укрепили связь и сотрудничество между обеими партиями.

ГЛАВА VI

АПТ В БОРЬБЕ ЗА ПОЛНОЕ ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ИМПЕРИАЛИСТСКО-РЕВИЗИОНИСТСКОЙ БЛОКАДЫ

(1960—1965 годы)

1. IV СЪЕЗД ПАРТИИ. КУРС НА ПОЛНОЕ ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

IV съезд партии проводил свою работу в Тиране с 13 по 20 февраля 1961 года. В работе съезда приняли участие 754 делегата с правом решающего голоса и 54 делегата с правом совещательного голоса; они представляли 50.802 члена и 2857 кандидатов в члены партии.

Съезд подвел итоги социально-экономических преобразований и определил направление нового этапа в социалистическом строительстве страны, принял директивы по третьему пятилетнему плану и закрепил революционную позицию АПТ в борьбе между марксизмом-ленинизмом и современным ревизионизмом.

Построение экономической основы социализма

После того как промышленность, рудники и шахты, транспорт, банки, торговля — словом, все основные средства производства и обращения стали общенародной собственностью и

после завершения, в целом, социалистического кооперирования сельского хозяйства было ликвидировано в основном многоукладное хозяйство и создана единая социалистическая система хозяйства. В 1960 году социалистический сектор давал 99 процентов валовой промышленной продукции, 80 процентов валовой сельскохозяйственной продукции, охватывал 100 процентов оптовой торговли, 90 процентов розничной торговли. Около 90 процентов национального дохода было создано социалистическим сектором. На основе этих коренных социально-экономических преобразований IV съезд партии пришел к выводу, что **в НРА экономическая основа социализма построена как в городе, так и в деревне.**

С победой социалистических производственных отношений были ликвидированы эксплуататорские классы, как таковые, и эксплуатация человека человеком.

> *«Самой характерной и основной чертой классовой структуры нашей страны на нынешнем этапе является существование двух дружественных классов — рабочего класса и кооперативного крестьянства, их союз под руководством рабочего класса и укрепление на этой основе морально-политического единства нашего народа»*[1].

Отношения между этими классами характеризовались духом братского сотрудничества и товарищеской взаимопомощи между трудящимися, освобожденными от всякого вида эксплуатации.

В 1960 году рабочие и их семьи составляли 22,5 процента общей численности населения страны, трудя-

---

[1] **Rezolucioni i Kongresit IV të PPSH. Kongresi IV i PPSH, Tiranë, 1961, f. 298.**

щееся крестьянство — 62,8 процента и народная интеллигенция — 13,6 процента.

Ликвидация частной собственности и установление общественной собственности на основные средства производства, создание социалистической системы хозяйства привели к тому, что расширились и укрепились материальная база политической власти, социалистическая демократия и единство народа с партией.

Большие социально-экономические преобразования, борьба за социалистическое строительство, всесторонняя воспитательная работа партии — все это привело к значительному изменению также и морального облика трудящегося человека, его сознательности и взглядов на труд и общественную собственность, его отношения к обществу и семье. Социалистическая идеология стала господствующей идеологией общества. Эта идеология являлась могучей силой в борьбе за дальнейшее преобразование сознания людей и их материальной жизни.

Установление социалистических производственных отношений открыло большие перспективы для бурного развития производительных сил и укрепления оборонной мощи страны.

За полное построение социалистического общества С построением экономической основы социализма Албания вступила в новый исторический этап — **этап полного построения социалистического общества.** IV съезд партии определил основные направления развития страны на этом этапе.

В качестве основной задачи этого этапа было определено полное построение материально-технической базы социализма путем развития на новом, более высоком уровне производительных сил. Первые шаги к

построению материально-технической базы социализма были сделаны в предыдущих пятилетках в период национализации основных средств производства и развития социалистического хозяйства. Полное построение материально-технической базы социализма намечалось осуществить в период будущих пятилеток, в течение которых Албания должна будет превратиться из аграрно-индустриальной страны в страну индустриально-аграрную.

Главным звеном в цепи задач по полному построению материально-технической базы социализма была дальнейшая индустриализация страны. Съезд указал, что и в будущем социалистическая индустриализация должна играть ведущую роль в народном хозяйстве. Поэтому в будущей пятилетке намечалось широкое развитие тех отраслей промышленности, которые уже были созданы, а также создание новых отраслей промышленности по переработке медной, железо-никелевой и хромовой руды; черной металлургии, химической промышленности по производству азотных и фосфатных удобрений и т. д. Съезд дал указание развивать промышленность, используя, в основном, местное сырье; сохранить и в дальнейшем приоритет развития тяжелой индустрии, производства средств производства.

Съезд дал указание наряду с промышленностью развивать более быстрыми темпами сельское хозяйство, чтобы преодолеть диспропорцию между этими основными отраслями народного хозяйства. Основной задачей сельского хозяйства по-прежнему оставался рост производства зерновых с целью обеспечения страны хлебом. Одновременно съезд поставил задачу роста и другой сельскохозяйственной продукции с тем, чтобы лучше удовлетворить все растущие потребности населения в продуктах сельского хозяйства и нужды

промышленности в сырье, а также увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции. Основными путями развития сельского хозяйства были определены дальнейшее повышение урожайности и продолжение работ по освоению новых земель.

Рост и развитие на более высоком уровне производительных сил диктовали необходимость дальнейшего развития и усовершенствования социалистических производственных отношений.

Поэтому была поставлена задача дальнейшего укрепления и расширения общественной собственности — основы социалистических отношений. Этого можно было достигнуть путем увеличения в меру возможностей внутренних накоплений, защиты социалистической собственности от повреждений и злоупотреблений, кооперирования единоличных крестьянских хозяйств в горных местностях, объединения мелких сельскохозяйственных кооперативов в более крупные, хозяйственно-организационного укрепления сельскохозяйственных кооперативов.

Съезд дал указания по дальнейшему совершенствованию системы нормирования труда, по укреплению сотрудничества и взаимопомощи между различными отраслями промышленности, между предприятиями и трудовыми коллективами, по улучшению системы планирования и организованному распространению передового опыта.

В области распределения была дана директива по дальнейшему улучшению в применении принципа распределения по количеству и качеству труда, в установлении и сохранении правильных пропорций при распределении национального дохода (фонд накопления и фонд потребления), а также пропорций между распределением фондов индивидуального и общественного потребления.

Непрерывное развитие производительных сил и производственных отношений вело к росту и укреплению рабочего класса, к дальнейшему упрочению союза рабочего класса с трудовым крестьянством под руководством рабочего класса, к непрерывному повышению материального благосостояния и культурного уровня народа.

Большое значение на новом этапе социалистического строительства приобретало коммунистическое воспитание трудящихся.

> «Социализм, — указывал товарищ Энвер Ходжа, — это дело масс, и активное участие масс в социалистическом строительстве непосредственно зависит от уровня их социалистического сознания»[1].

Съезд дал указание в борьбе за коммунистическое воспитание сосредоточить все усилия прежде всего на выработке глубоко социалистического отношения к труду и общественной собственности, на искоренении из сознания людей буржуазных и мелкобуржуазных взглядов и привычек, религиозных предрассудков, суеверий и отживших обычаев, на формировании у трудящихся научного материалистического мировоззрения.

Другой основной задачей оставалась защита социалистической Родины, отстаивание достигнутых и завоевание новых побед в социалистическом строительстве вопреки любым попыткам посягнуть на них или уничтожить их и восстановить помещичье-буржуазный строй.

Отсюда стало ясно, что ликвидация в стране эксплуататорских классов не привела к затуханию

---

[1] **Enver Hoxha, Raport mbi aktivitetin e Komitetit Qendror të Partisë. Kongresi IV i PPSH, f. 146.**

классовой борьбы, что эта борьба не утратит остроты и в период полного построения социалистического общества. Остатки эксплуататорских классов как в городе, так и в деревне еще не перестали мечтать о возвращении своих позиций и привилегий. Однако классовая борьба внутри страны, в основном, была сосредоточена на идеологическом фронте. Это была борьба не на жизнь, а на смерть между социалистической и буржуазной идеологией, борьба против пережитков прошлого, против реакционных обычаев, традиций и концепций, которые не сразу исчезают из сознания людей, борьба против буржуазной и ревизионистской идеологии. Съезд отметил, что ослабление или прекращение классовой борьбы, особенно на идеологическом фронте, готовит почву для контрреволюции внутри страны и вооруженной интервенции извне, т. е. готовит почву для восстановления капитализма.

Классовую борьбу внутри страны нужно было рассматривать в тесной связи с классовой борьбой на международной арене между социализмом, угнетенными народами и марксизмом-ленинизмом, с одной стороны, и империализмом, реакцией и ревизионизмом — с другой. Империализм и ревизионизм оказывали постоянное давление на ЛИТ и албанский народ и не отказывались от стремлений и попыток свергнуть социалистический строй в Албании.

Дальнейшее укрепление диктатуры пролетариата было признано необходимым условием для полного построения социалистического общества и защиты социалистического строя.

Создание экономической основы социализма, ликвидация эксплуататорских классов и повышение социалистического сознания трудящихся масс еще больше укрепили и расширили социалистическую ос-

нову народной власти, привели к ее дальнейшей демократизации.

В новых условиях основные функции социалистического государства получили дальнейшее развитие.

Основное место занимала хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функция. Для правильного осуществления этой функции было решено улучшить метод управления хозяйством и культурой со стороны органов народной власти, усовершенствовать их плановую и организационную деятельность.

По-прежнему важное значение имела функция государства защищать социалистическую Родину. В связи с этим была поставлена задача усиления оборонной мощи страны; укрепление Народной армии и всех вооруженных сил, систематическая военная подготовка всего народа.

Функция подавления сохранялась и после ликвидации эксплуататорских классов. Административные меры подавления применялись против остатков эксплуататорских классов и всех классовых врагов, против агентуры империализма и ревизионизма, против тех, кто посягал на общественную собственность и грубо нарушал нормы коммунистической морали и государственные законы.

Албанская партия труда и в период полного построения социалистического общества как и прежде оставалась руководителем и организатором всей жизни страны. Поэтому была поставлена задача еще больше развить руководящие, организаторские способности партии и усилить ее воспитательную работу, упрочить ее единство, усилить идейную закалку и улучшить социальный состав партии.

Построение экономической основы социализма, изменение классовой структуры общества — рост чи-

сленности рабочих, кооперативного крестьянства и народной интеллигенции, вызвали необходимость в изменении статей Устава партии, связанных с условиями приема в партию. IV съезд снял дифференцированные требования к поступающим в соответствии с их социальным положением и установил единый порядок для всех желающих вступить в партию. Снятие дифференцированных требований вовсе не означало, что партия стала равнодушнее относиться к социальному положению вступающих в ее ряды. Она, как всегда, очень внимательно руководила приемом в партию, пополняя свои ряды наиболее активными, тесно связанными с массами и преданными делу партии и народа борцами-революционерами. И в будущем подавляющее большинство вступающих в партию должны были составлять работники производства в городе и деревне, в первую очередь, рабочие заводов, шахт и рудников, транспортные рабочие, а затем члены сельскохозяйственных кооперативов.

Директивы третьего пятилетнего плана Директивы по составлению третьего пятилетнего плана хозяйственного и культурного развития на 1960—1965 годы съезд разработал в соответствии с курсом на полное построение социалистического общества. В этих директивах основной задачей было определено следующее: **третья пятилетка должна сделать важнейший шаг вперед в деле построения материально-технической базы социализма; Албания должна идти более быстрыми темпами по пути превращения из аграрно-индустриальной страны в страну индустриально-аграрную; увеличить сельскохозяйственную продукцию более быстрыми темпами и на основе этого добиться повышения материального и культурного уровня трудящихся масс.**

Валовой объем промышленной продукции предусматривалось увеличить на 52 процента при среднегодовых темпах прироста в 8,7 процента. Производство средств производства намечалось увеличить примерно на 54 процента, а производство товаров широкого потребления — не менее чем на 50 процентов. Более быстрыми темпами должно было развиваться, в особенности, производство запасных частей, цемента, черновой меди, железо-никелевой руды, электроэнергии, стекольных изделий, трикотажа и шерстяных тканей, обуви, некоторых видов изделий из дерева, продовольственных и других товаров.

В области сельского хозяйства было намечено увеличить производство на 72 процента при среднегодовых темпах прироста в 15,5 процента. Особенно быстрыми темпами должно было увеличиться производство зерновых, табака, хлопка, маслин, овощей, картофеля и фруктов.

Для выполнения плановых заданий предусматривались капиталовложения на 51 процент большие, чем во второй пятилетке. Из них около 82 процентов предназначалось для развития производственных отраслей.

Национальный доход намечалось увеличить на 56 процентов. Реальная заработная плата рабочих и служащих должна была возрасти на 30 процентов, а доходы крестьянства — на 35 процентов. В более значительной степени увеличивались расходы на социальное обеспечение, пенсии, просвещение и культуру, на детские сады и ясли; намечалось введение бесплатного медицинского обслуживания для всех, в том числе и для крестьянства.

Третий пятилетний план предусматривал поворот в организации народного образования и исследовательской работы с целью установления более тесной

связи школы и науки с практикой социалистического строительства, с жизнью. В средних и высших учебных заведениях намечалось подготовить такое количество специалистов, которое бы в два раза превысило число специалистов, имевшихся в 1960 году.

Третий пятилетний план основывался главным образом на использовании внутренних ресурсов, сил и средств, на росте производительности труда, на полном использовании производственных мощностей, на выявлении и использовании всех резервов, на уменьшении затрат и устранении ненужных расходов. В то же время он опирался также на помощь социалистических стран — Советского Союза, Китайской Народной Республики и других стран народной демократии в соответствии с соглашениями, которые были заключены или же находились в стадии заключения.

Без борьбы с ревизионизмом невозможно вести успешную борьбу с империализмом, невозможно сохранить единство международного коммунистического движения

IV съезд проходил в обстановке обострившейся борьбы между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом в международном коммунистическом движении.

Ревизионизм представлял большую и непосредственную угрозу для великих исторических побед, достигнутых пролетариатом, для социализма, для марксизма-ленинизма. К титовскому ревизионизму присоединились хрущевский ревизионизм и другие ревизионистские течения. Если старый ревизионизм Бернштейна, Каутского и других существовал по милости правящей буржуазии, то современный ревизионизм стоял у власти, располагал большой экономической и военной силой. И самая большая беда состояла

в том, что этот ревизионизм пришел к власти в Советском Союзе, первом в мире социалистическом государстве, и возглавлял Коммунистическую партию Ленина—Сталина. В этом заключалась самая большая трагедия, которую когда-либо переживало международное коммунистическое движение. Общность буржуазной идеологии, а также единство интересов все более и более сближали и объединяли современных ревизионистов с империалистами, с социал-демократами и со всякого рода приспешниками империализма в борьбе против коммунизма, против революции. В лице современных ревизионистов, особенно хрущевцев, мировой империализм видел своих наиболее надежных союзников, при их помощи он надеялся спастись от всеобщего глубокого кризиса и от грозящего ему полного поражения.

Хрущевские ревизионисты бросили в мусорный ящик Заявление ноябрьского Совещания 1960 года коммунистических и рабочих партий уже на следующий день после этого совещания. Они проводили свой ревизионистский курс во всех отношениях и вели раскольническую деятельность, используя формы и методы грубого нажима и вмешательства во внутренние дела социалистических стран и братских партий с тем, чтобы навязать им свою антимарксистскую линию и сколотить блок против тех марксистско-ленинских партий, которые выступали против ревизионизма.

В этих условиях АПТ считала своей первостепенной задачей бдительно защищать и последовательно проводить свою революционную генеральную линию, охранять чистоту марксизма-ленинизма, отстаивать и пропагандировать основные принципы марксизма-ленинизма, которые пытались извратить ревизионисты.

Борьба между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом велась в основном вокруг главных проблем ми-

рового развития, поставленных на обсуждение Совещания 81 коммунистической и рабочей партии. АПТ через свою делегацию, принявшую участие на этом совещании, ясно выразила свою революционную позицию по этим вопросам. IV съезд узаконил эту позицию. Он заявил, что

> «полностью одобряет деятельность делегации АПТ, возглавляемой товарищем Энвером Ходжа на ноябрьском Московском совещании 1960 года, а также исторические документы этого совещания... Наша партия будет также верно проводить в жизнь Заявление 1960 года и бороться за его осуществление, как она проводила в жизнь и Декларацию 1957 года»[1].

Съезд сурово осудил взгляды ревизионистов о сотрудничестве и сосуществовании антагонистических классов, а также все попытки представить современную эпоху эпохой спокойствия и всеобщей гармонии, в которую весь мир перейдет к социализму без революций, без вооруженных восстаний и освободительной борьбы. Он разоблачил попытки современных ревизионистов отрицать марксистско-ленинские принципы о социалистической революции и диктатуре пролетариата и подчеркнул, что эти принципы были и остаются общими законами перехода от капитализма к социализму и построения социалистического общества. Указав на опасность попыток ревизионистов ликвидировать диктатуру пролетариата, IV съезд отметил:

> «Для марксистско-ленинских партий совершенно ясно, что даже малейшее ослабление органов диктатуры пролетариата, ее либерализация, не

---

[1] **Rezolucioni i Kongresit IV të PPSH. Kongresi IV i PPSH, f. 316.**

говоря уже о ликвидации социалистического государства... было бы самоубийством для наших социалистических стран. Это как нельзя лучше подтвердил также и горький опыт венгерской контрреволюции»[1].

В условиях лихорадочной антисоциалистической контрреволюционной и раскольнической деятельности ревизионистов АПТ считала важнейшей задачей коммунистических и рабочих партий и социалистических государств сохранение и укрепление единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения.

«...Наша партия и наше правительство еще выше подняли знамя единства, были и всегда будут готовы преодолеть любые трудности и до конца выполнить свой интернационалистский долг...»[2].

«Наша партия, исходя из принципов Московского Заявления, будет постоянно вести борьбу за дальнейшее упрочение единства международного коммунистического и рабочего движения, за развитие интернационалистской солидарности и связей со всеми братскими партиями»[3].

Для защиты марксизма-ленинизма и единства международного коммунистического движения и социалистического лагеря IV съезд АПТ считал необходимым вести решительную борьбу против современного ревизионизма, ликвидировать его подрывную и раскольни-

---

1 Enver Hoxha, Raport në Kongresin IV të PPSH. Kongresi IV i PPSH, f. 155—156.

2 Там же, стр. 17.

3 Там же, стр. 162.

ческую деятельность. Он осудил стремление руководителей отдельных коммунистических и рабочих партий отказаться от определения ревизионизма как главной опасности в международном коммунистическом движении и от разоблачения югославского ревизионизма как концентрированного выражения современного ревизионизма, как это было совместно решено на Московском совещании.

> «Без беспощадного разоблачения ревизионизма ...невозможно как следует разоблачать империализм»[1].

Ввиду всего этого съезд дал указание:

> *«продолжать борьбу против ревизионизма, подняв ее на более высокую ступень, вплоть до его полного идейного и политического разгрома.* Решительно борясь против ревизионизма, как главной опасности, партия должна бороться также и против всяких проявлений догматизма и сектантства»[2].

Придерживаясь в отношении ревизионизма строго принципиальной позиции и разоблачая взгляды ревизионистов, IV съезд тем не менее не выступил с открытой критикой советского руководства за эти взгляды, за его раскольническую деятельность в коммунистическом движении и социалистическом лагере, за антимарксистскую деятельность против НРА и АПТ и вмешательство в их внутренние дела. Это АПТ сделала на Московском совещании, являвшемся форумом братских партий, а также на закрытых собраниях Центрального Комитета и своих организаций. Она не

---

1 Enver Hoxha, Raport në Kongresin IV të PPSH. Kongresi IV i PPSH, f. 159.

2 Rezolucioni i Kongresit IV të PPSH. Kongresi IV i PPSH, f. 315.

хотела, чтобы ее разногласия с руководством КПСС и некоторых других партий получили мировую огласку. Она строго придерживалась порядка, установленного на последнем Московском совещании относительно разрешения разногласий между братскими партиями путем взаимных консультаций.

Разоблачение IV съездом антимарксистских взглядов современных ревизионистов встретило открытое сопротивление со стороны представителей руководства КПСС и некоторых других коммунистических и рабочих партий, принимавших участие в работе съезда. Зная о марксистско-ленинской позиции и решительной борьбе, которую делегация АПТ развернула на последнем Московском совещании против современного ревизионизма, эти представители прибыли на IV съезд АПТ со специальной миссией: оказать давление на делегатов съезда с тем, чтобы те выступили против боевой марксистско-ленинской линии своей партии и встали в оппозицию к руководству партии.

С этой целью представитель КПСС и представители некоторых других партий в своих выступлениях выдвинули положения, противоположные тем, которые содержались в отчетном докладе ЦК АПТ. Используя шантаж и демагогию, они пытались заставить представителей других коммунистических и рабочих партий изменить содержание своих выступлений и не поддерживать линии АПТ.

Делегаты съезда были глубоко возмущены подобным вмешательством советских ревизионистов. Они ответили на него решимостью еще упорнее вести борьбу в защиту чистоты марксизма-ленинизма, все последовательнее претворять в жизнь революционную политическую линию АПТ и решения IV съезда, еще больше укреплять сплоченность партии вокруг ЦК во главе с товарищем Энвером Ходжа.

В заключение своей работы съезд единогласно избрал Центральный Комитет АПТ в составе 53 членов и 29 кандидатов. Первым секретарем был снова избран Энвер Ходжа.

IV съезд АПТ вошел в историю как съезд, определивший новый этап развития страны, этап полного построения социалистического общества; как съезд, который подготовил партию к общему идеологическому наступлению на современный ревизионизм.

На съезде проявилось монолитное марксистско-ленинское единство рядов партии и ее решимость укрепить это единство и оградить его от всяких происков современных ревизионистов. Это со всей силой проявилось в глубоко содержательных, проникнутых боевым духом прениях, в единодушном одобрении докладов, резолюции, директив по третьему пятилетнему плану, а также в единодушном избрании высших руководящих органов партии.

В то же время IV съезд явился ярким выражением высокого духа пролетарского интернационализма АПТ, ее непоколебимой солидарности с международным коммунистическим и рабочим движением, со всеми народами, борющимися за социализм, национальную независимость, свободу и мир.

2. ПАРТИЯ В БОРЬБЕ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАЧ ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА. ПРОВАЛ ВРАЖДЕБНЫХ УСТРЕМЛЕНИЙ РЕВИЗИОНИСТОВ В ОТНОШЕНИИ НРА

Рабочий класс, кооперативное крестьянство и народная интеллигенция сразу же поддержали решения IV съезда партии и мобилизовали все свои силы для их претворения в жизнь. Глубоко революционный

дух, которым были проникнуты работа и решения съезда, вызвал у широких трудящихся масс огромный энтузиазм в борьбе за преодоление трудностей и препятствий и за выполнение задач третьего пятилетнего плана.

Составление и выполнение планов хозяйственного и культурного развития партия всегда считала важной политической задачей. Но в условиях ожесточенной борьбы между марксизмом-ленинизмом и современным ревизионизмом выполнение третьего пятилетнего плана имело еще большее политическое значение по сравнению с прежними пятилетками.

Только глубоко осознав политическую сторону экономических проблем, трудящиеся массы приложили все свои способности, усилия и творческие мысли к выполнению плана.

Усиление режима экономии

Чтобы успешно выполнить третий пятилетний план, партия уделила особое внимание наиболее полному использованию всех материальных ценностей и финансовых средств, установлению в народном хозяйстве и всей государственной и общественной деятельности страны строгого режима экономии.

Режим экономии как метод управления социалистическим хозяйством вытекает из социалистического способа производства. Социалистическое преобразование народного хозяйства, создание социалистической собственности в городе и деревне позволили расширить сферу действия режима экономии, выявить внутренние резервы и превратить их в дополнительные ресурсы для развития хозяйства и культуры. С другой стороны, лучшее использование внутренних резервов непосредственно помогало преодолению трудностей, возник-

ших в связи с капиталистическо-ревизионистским окружением.

Партия предусматривала, что в будущем хрущевская клика и ее приспешники усилят свою подрывную деятельность против Народной Республики Албании. Это вызывало еще большую необходимость в самом полном и бережливом использовании внутренних ресурсов, сил и средств.

АПТ поставила эту важнейшую проблему перед трудящимися массами с тем, чтобы, используя их творческую мысль, сделать эту проблему делом всего народа. В широком всенародном обсуждении, проходившем в июне 1961 года, приняли участие трудовые коллективы всех предприятий. Они внесли очень ценные конкретные предложения по увеличению продукции без дополнительных расходов на производство. Партийная организация нефтяной промышленности выступила с инициативой работать три месяца в год за счет использования внутренних резервов, без применения импортных запасных частей и материалов. Эта инициатива была поддержана другими партийными организациями и трудящимися различных отраслей народного хозяйства. Все это привело к тому, что в 1961 году в результате снижения себестоимости продукции, сокращения ненужных и преждевременных капиталовложений и других мер удалось сэкономить 1 миллиард и 700 миллионов леков, что составляло более 6 процентов государственного бюджета.

Всенародное обсуждение вопроса о режиме экономии свидетельствовало о том, что политическая зрелость и социалистический патриотизм албанского народа поднялись на еще более высокую ступень, о его готовности отозваться на требования политической обстановки в данный момент. Оно показало также необходимость более внимательного подхода к состав-

лению экономических планов государственных предприятий и учреждений с тем, чтобы выявлять и лучше использовать все возможности развития народного хозяйства.

Центральный Комитет партии проанализировал результаты и обобщил итоги этого всенародного обсуждения и на этой основе наметил главные направления дальнейшего усиления режима экономии. Самое большое внимание уделялось экономии производственных материалов путем их наиболее рационального использования, замены дорогостоящих сырья и материалов более дешевыми, импортных материалов — местными, но так, чтобы это не отражалось на качестве. Значительные средства можно было сэкономить путем обеспечения непрерывного процесса производства, наиболее полного использования машин и оборудования, рационального использования рабочего времени, сокращения издержек в непроизводственной сфере, увеличения доходов от экспорта.

Широкие возможности для экономии и многочисленные резервы имелись и в области капиталовложений. В связи с этим соответствующим государственным учреждениям было поручено произвести полные исследования и правильнее определить экономическую выгоду новых объектов, которые намечалось построить, не упуская из виду и их политического значения.

Яростные нападки советского ревизионистского руководства на АПТ

Когда партия и трудящиеся массы страны приступили к выполнению задач третьего пятилетнего плана, советское руководство начало всеобщее наступление на НРА в политической и экономической областях, перенеся идеологические разногласия на область государственных отношений.

Советское руководство в одностороннем порядке расторгло все соглашения, заключенные между двумя странами. Оно полностью прекратило кредиты, которые должно было в соответствии с соглашениями предоставить НРА в период 1961—1965 годов, прекратило с ней все торговые, научно-технические и культурные связи. Оно с большим шумом и угрозами отозвало из Албании всех советских специалистов.

Эти антимарксистские, антиалбанские действия сопровождались письмом, которое правительство СССР направило в апреле 1961 года правительству НРА. В этом письме, в частности, говорилось, что Албания «не может дальше рассчитывать на то, что Советский Союз будет оказывать ей помощь на прежней основе, помощь, на которую имеют право только настоящие друзья и братья» (!); что «Советский Союз в дальнейшем считает необходимым строить свои отношения с Албанией на новой основе»(!). Другими словами, советское ревизионистское руководство открыто заявило о том, что фактически осуществляло на деле, а именно — о своем отказе от братских отношений взаимопомощи между социалистическими странами. Вслед за этим в мае оно произвольно расторгло действовавшие двусторонние соглашения по обязательствам, взятым им в соответствии с Варшавским договором, и полностью прекратило поставку оружия и другой необходимой техники для Албанской народной армии. На виду у всего мира оно демонстративно вывело свои суда из военно-морской базы во Влоре и похитило у Албании 8 подводных лодок, а также албанские военные корабли, находившиеся на ремонте в Севастопольском порту. Эти действия ослабляли оборонную мощь НРА и всего социалистического лагеря, явно потворствуя грабительским устремлениям

американских империалистов, греческих монархо-фашистов и югославских ревизионистских заговорщиков.

Несмотря на это, АПТ не осудила публично эти враждебные действия со стороны хрущевской клики. Наоборот, еще и в июле 1961 года ЦК АПТ написал ЦК КПСС:

> «отказаться от распространения идеологических разногласий, существующих между двумя нашими партиями, на область государственных отношений как в экономической, так и в политической и военной областях.
>
> Наша партия и наше правительство никогда не возражали против ведения двусторонних переговоров по любому вопросу. Но мы подчеркивали и подчеркиваем, что для этого должны быть созданы необходимые условия, равноправные для обеих сторон»[1].

Однако хрущевские ревизионисты не посчитались с этим и не прекратили своих враждебных нападок на албанский народ и АПТ. Они расторгли «Соглашение об обучении граждан НРА в учебных заведениях Советского Союза», лишили стипендии всех албанских студентов, как гражданских, так и военных, и выслали их из Советского Союза. С того времени они фактически исключили НРА из Варшавского договора, не считаясь с суверенитетом албанского народа. С этой целью они лишили полномочную делегацию АПТ, возглавляемую товарищем Рамизом Алия, секретарем ЦК, права участия в Совещании представителей коммунистических и рабочих партий стран Варшавского договора, состоявшемся в Москве в августе 1961 года.

---

[1] **Letër e KQ të PPSH drejtuar KQ të PK të BS, 6 korrik 1961. AQP.**

Таким образом, советское руководство во главе с Хрущевым организовало против социалистической Албании жестокую экономическую, политическую и военную блокаду, сопровождая ее открытой и тайной всесторонней враждебной деятельностью. Оно стремилось создать в НРА атмосферу неуверенности, поставить Партию труда и албанский народ на колени, заставить их отказаться от марксистско-ленинского пути, подчиниться хрущевскому диктату и принять ревизионистский курс.

Этот замысел хрущевских ревизионистов еще ярче проявился на XXII съезде КПСС, состоявшемся в октябре 1961 года. Никита Хрущев со своей группой, грубо нарушив Московскую Декларацию 1957 года и Московское Заявление 1960 года, а также самые элементарные правила взаимоотношений между братскими коммунистическими и рабочими партиями, выступил против Албанской партии труда с открытыми нападками, прибегая при этом к самым низким клеветническим вымыслам и обвинениям.

В своем отчетном докладе, сделанном на съезде, Хрущев дошел до того, что назвал руководство АПТ «агентурой империализма», «продавшейся за 30 сребреников», и призвал албанских коммунистов и албанский народ к контрреволюции.

Советское ревизионистское руководство стремилось добиться того, чтобы против АПТ единодушно выступили все делегаты и все представители коммунистических и рабочих партий мира на съезде. Но этого не произошло. Многие представители братских партий и большое количество делегатов, выступивших в прениях, не поддержали эту антимарксистскую позицию советского руководства. Делегация же Коммунистической партии Китая открыто осудила этот заговорщический метод. В своем выступлении она подчеркнула,

что односторонняя критика и предание гласности перед лицом врага разногласий, существующих между братскими партиями, нельзя считать серьезной марксистско-ленинской позицией. Те же зарубежные делегации, которые на съезде выступили против АПТ, в большинстве своем ничего не знали о развитии советско-албанских отношений и лишь слепо подчинились диктату советского руководства. Предав гласности в одностороннем порядке разногласия и перейдя к открытым нападкам на АПТ, хрущевская группа дала в руки врагам оружие и тем самым взяла на себя историческую ответственность за раскол единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения.

АПТ в открытой борьбе с советским ревизионистским руководством

В этой обстановке АПТ не могла молчать. Она не только имела полное право, но и была обязана открыто высказать свою точку зрения, поставить в известность коммунистическое движение и мировую общественность о действительных отношениях, сложившихся между АПТ и советским ревизионистским руководством, и об его враждебной антиалбанской деятельности.

Центральный Комитет АПТ в ответ на клевету и антимарксистские нападки со стороны хрущевской группы отмечал, что эти нападки

> «на руку только врагам коммунизма и Народной Республики Албании, различным империалистам и югославским ревизионистам... Публично выступив против Албанской партии труда, Хрущев фактически начал свою открытую борьбу против единства международного

коммунистического и рабочего движения, против единства социалистического лагеря. Н. Хрущев несет полную ответственность за этот антимарксистский акт и за все вытекающие из него последствия»[1].

В докладе, сделанном товарищем Энвером Ходжа 7 ноября 1961 года по случаю 20-й годовщины основания АПТ и 44-й годовщины Октябрьской социалистической революции, Албанская партия труда подвергла глубокому марксистско-ленинскому анализу советско-албанские отношения и установила, что причиной их обострения являлась шовинистическая, антимарксистская, великодержавная политика Хрущева и его ревизионистской группы. Эта группа изменила марксизму-ленинизму и традиционной политике, которую последовательно проводили Большевистская партия и советское правительство под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина.

В течение 20 лет своего существования АПТ вела неустанную борьбу за укрепление дружбы между албанским и советским народами, за установление самых тесных связей между НРА и СССР. Она воспитывала коммунистов и весь албанский народ в духе верности и безграничной любви к великой партии Ленина—Сталина и к первому в мире социалистическому государству. В ходе народной революции и социалистического строительства наша партия черпала вдохновение из опыта КПСС и училась на нем. НРА получала от Советского Союза бескорыстную и всестороннюю помощь. До лета 1960 года сотрудничество между АПТ, НРА — с одной стороны, и КПСС, СССР — с другой, было нормальным.

---

1 Заявление ЦК АПТ от 20 октября 1961 г. «Зери и популлыт», 21 октября 1961 г.

Выражая желание и решимость партии и всего албанского народа, товарищ Энвер Ходжа подчеркнул, что в Албании и впредь будут сохраняться в неприкосновенности чистые чувства дружбы к братским народам Советского Союза. Но в то же время АПТ ни в коем случае не примирится с ревизионистским курсом хрущевской группы, не откажется от своих марксистско-ленинских взглядов и убеждений и не подчинится хрущевскому диктату.

Время показало, что группа Н. Хрущева использовала борьбу против «культа личности Сталина» в качестве оружия против марксизма-ленинизма, в качестве средства для достижения своих антимарксистских целей во внутреннем и международном масштабе. В связи с этим АПТ еще раз высказала свою уже известную точку зрения о том, что И. В. Сталин был и останется одним из самых выдающихся руководителей и деятелей не только Советского Союза, но и всего международного коммунистического и рабочего движения, одним из классиков марксизма-ленинизма.

АПТ видела в советском руководстве во главе с Хрущевым не только своего врага и врага всего албанского народа, но, в первую очередь, врага марксизма-ленинизма и самого Советского Союза. Она выразила уверенность в том, что советские коммунисты и советский народ наконец поймут опасность, которую ревизионистский курс XX и XXII съездов представляет для дела социализма и коммунизма как в Советском Союзе, так и в международном масштабе.

Товарищ Энвер Ходжа отметил, что верность марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму, любовь к Советскому Союзу не проверяются отношением к XX съезду или к программе, принятой XXII съездом КПСС. Решения съездов какой-либо партии обязательны только для ее членов. Коммунистические

и рабочие партии равноправны и независимы. Они вырабатывают свою политику, исходя из конкретных условий своих стран и основываясь на марксистско-ленинском учении. Попытки хрущевских ревизионистов выдать оппортунистические тезисы XX съезда за международные нормы, обязательные для всех коммунистических и рабочих партий, не имели ничего общего с марксистско-ленинским учением и являлись прямым нарушением принципа равноправия и независимости марксистско-ленинских партий.

В то же время Центральный Комитет АПТ еще раз призвал новый Центральный Комитет КПСС, избранный XXII съездом, с ленинской объективностью и справедливостью проанализировать тяжелое положение, сложившееся в советско-албанских отношениях вследствие антимарксистской деятельности хрущевской группы.

> «Глубоко встревоженная нежелательным и весьма тяжелым положением, создавшимся в настоящее время в советско-албанских отношениях вследствие грубых антимарксистских действий Н. Хрущева и его группы, Албанская партия труда призывает Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза хладнокровно рассмотреть создавшееся положение и принять надлежащие меры к его нормализации...»[1].
>
> «Наша партия ради единства коммунистического движения и социалистического лагеря, во имя интересов наших стран всегда была готова к разрешению существующих разногласий.

---

[1] **Letër e KQ të PPSH drejtuar KQ të PK të BS aprovuar në mbledhjen e Plenumit, në 12 tetor 1961, dhe dorëzuar ambasadës sovjetike në Tiranë më II nëntor 1961. AQP.**

Однако она всегда считала и считает, что эти вопросы должны быть разрешены правильно и только марксистско-ленинским путем, в условиях равноправия, а не в условиях давления и диктата. Мы надеемся и верим в справедливость Коммунистической партии Советского Союза»[1].

На этот искренний товарищеский призыв хрущевская ревизионистская группа ответила новым враждебным, беспримерным в отношениях между социалистическими странами актом — разрывом дипломатических отношений с Народной Республикой Албанией. В качестве предлога для этого она использовала вымысел о том, что якобы «албанское правительство развернуло в стране враждебную СССР клеветническую кампанию», что «оно преднамеренно осуществляет меры, направленные к тому, чтобы воспрепятствовать нормальной деятельности посольства и торгпредства СССР в Албании» и т. д. Истинной же причиной всего этого являлся провал попыток советских руководителей заставить АПТ отказаться от принципиальной борьбы, которую она вела против их ревизионистского курса, провал их попыток во что бы то ни стало навязать АПТ и другим коммунистическим и рабочим партиям свой ревизионистский курс.

Начав открытую борьбу против хрущевского ревизионизма, АПТ брала на себя всю ответственность как перед албанским народом, так и перед международным коммунистическим движением. Она начала эту борьбу с твердой уверенностью, что выйдет из нее победительницей, потому что отстаивала правое дело.

---

[1] **Enver Hoxha, Fjalim i mbajtur në mbledhjen solemne kushtuar 20-vjetorit të themelimit të PPSH dhe 44-vjetorit të Revolucionit të madh socialist të Tetorit. Tiranë 1961, f. 79.**

дело марксизма-ленинизма, дело социализма, потому что вместе с нею боролись коммунисты и революционные силы всего мира. В то же время, чтобы избежать возникновения неправильных идей о возможности легкой и быстрой победы, Центральный Комитет предупреждал, что

> «борьба, которая навязывается нашей партии и нашему народу, будет длительной и трудной. Но трудности никогда не пугали нашу партию и наш народ»[1].

Стальная сплоченность народа вокруг партии в борьбе против хрущевских ревизионистов

Разорвав дипломатические отношения и установив экономическую блокаду, хрущевские ревизионисты рассчитывали изолировать Албанию полностью и в конце концов заставить ее покориться им, считая, что она, будучи небольшой страной, не сможет устоять перед их давлением. Для Албании, думали советские ревизионисты, остаются два пути: либо одобрить антимарксистский курс XX и XXII съездов и подчиниться их диктату, либо броситься в объятия империалистов. Однако они грубо просчитались, надеясь на то, что албанский народ, движимый любовью к Советскому Союзу, поднимется против революционного партийного и государственного руководства своей страны.

Разорвав дипломатические отношения с НР Албанией, хрущевские ревизионисты стремились также дать урок другим странам народной демократии и показать им, что их ожидает в случае неповиновения диктату советского ревизионистского руководства.

---

1 Заявление ЦК АПТ от 20 октября 1961 г. «Зери и популлыт», 21 октября 1961 г.

Враждебная деятельность группы Н. Хрущева во всех направлениях — в экономической, военной, политической и культурной областях, нанесла большой ущерб албанскому народу. Кредиты, которые СССР должен был предоставить Народной Республике Албании на основе заключенных соглашений, занимали значительное место в капиталовложениях третьего пятилетнего плана. Полное прекращение этих кредитов поставило под вопрос строительство ряда важных объектов, предусмотренных этим планом. Объем экспорта-импорта с Советским Союзом за последние 12 лет составлял 50 процентов всего оборота внешней торговли. Полный разрыв со стороны советского правительства торговых связей с Албанией создавал большие затруднения для экспорта албанских товаров и для импорта машин и другого очень важного для развития народного хозяйства промышленного оборудования. Помимо этого, албанское правительство вследствие прекращения военной помощи было вынуждено чрезмерно отяготить экономику страны с тем, чтобы укрепить обороноспособность Родины и тем самым рубежи социалистического лагеря в этом уголке Балкан.

В этих тяжелых для страны условиях империалистические державы решили, что настало время привлечь НРА в империалистический лагерь. С этой целью они не замедлили предложить ей кредиты и выразить готовность удовлетворить всевозможные запросы со стороны Албании.

Но как хрущевские ревизионисты, так и империалисты глубоко ошиблись в своих расчетах и надеждах. Товарищ Энвер Ходжа в своей речи 7 ноября 1961 года предельно ясно выразил чувства и решимость народа идти вперед по пути социализма, не боясь трудностей и препятствий.

«...Албанский народ и его Партия труда, если понадобится, будут питаться травой, но никогда не продадут себя за тридцать сребреников, они предпочитают с честью умереть стоя, чем с позором жить на коленях»[1].

На призыв хрущевских ревизионистов свергнуть партийное и государственное руководство, на их нападки, давление и шантаж албанские коммунисты и широкие трудящиеся массы ответили усилением борьбы за выполнение плановых заданий и дальнейшим сплочением своих рядов вокруг партии и ее Центрального Комитета. Еще крепче стало стальное единство народа и партии.

В течение 1961 года еще шире распространилась творческая инициатива широких трудящихся масс, повысилось их умение еще лучше использовать внутренние возможности народного хозяйства.

Несмотря на отзыв советских специалистов и на другие трудности, связанные с прекращением кредитов, решимость технических кадров и всех трудящихся и их мобилизация обеспечили, в целом, продолжение работы на пусковых объектах, ряд которых был введен в эксплуатацию в намеченные сроки.

Благодаря мудрому руководству партии и самоотверженному труду народа было обеспечено выполнение плана 1961 года. План валового объема промышленной продукции в 1961 году был перевыполнен на 5 процентов. Несмотря на неблагоприятные атмосферные условия валовой объем сельскохозяйственной продукции увеличился на 22 процента по сравнению с 1960 годом.

---

[1] **Enver Hoxha, Fjalim i mbajtur në mbledhjen solemne kushtuar 20-vjetorit të themelimit të PPSH dhe 44-vjetorit të Revolucionit të madh socialist të Tetorit, f. 43.**

Все это привело к тому, что независимо от трудных условий, вызванных ревизионистской блокадой, жизненный уровень населения не понизился. Как было предусмотрено планом третьей пятилетки, Центральный Комитет партии и Совет Министров в октябре 1961 года провели снижение розничных цен на промышленные товары, от которого население получило годовой выигрыш в размере 800 миллионов леков (старых).

Перед партией встала очень важная задача — обеспечить также выполнение последующих пятилетних планов. Для этого ей предстояло преодолеть большие и многочисленные трудности.

Эти трудности еще больше увеличились в 1962 году, после прекращения кредитов также со стороны правительств ряда европейских стран народной демократии, которые последовали курсу и примеру советского правительства. Несмотря на то что эти правительства не совсем порвали экономических отношений с НРА, как это сделала группа Н. Хрущева, они с определенной целью на долгое время затянули заключение торговых соглашений и отказывались от обмена товаров албанского экспорта на свои товары, очень нужные для развития албанского народного хозяйства.

В условиях блокады и различного рода давлений со стороны современных ревизионистов первостепенное значение приобретало выявление и наиболее полное использование внутренних ресурсов и творческих способностей рабочих и специалистов. Опора на собственные силы теперь приобретала еще большее политическое значение. Нужно было еще больше укрепить у народа революционный оптимизм, непоколебимую веру в свои собственные силы, глубокую уверенность в том, что он может бороться, трудиться и успешно

строить социализм, одерживать победы в любой обстановке, какой бы сложной она ни была.

Этой цели послужило всенародное обсуждение, организованное партией и правительством в начале 1962 года. В ходе этого обсуждения трудящиеся массы внесли более чем 10.500 предложений по изготовлению новых товаров из местных материалов и сырья.

Большое патриотическое движение за изготовление в стране машин и оборудования, запасных частей и других ранее ввозимых товаров, за продление срока использования машин и технического оборудования охватило всех трудящихся. За счет внутренних сил и средств был спроектирован и построен ряд фабрик, заводов и цехов по выпуску промышленных товаров, а также различных машин и оборудования. Албанские специалисты, хотя и молодые, тем не менее успешно справились с весьма сложными задачами. Это движение послужило ярким выражением высокой социалистической сознательности трудящихся, их готовности поставить на службу народу и социализму все свои умственные и физические способности, поставить общественные интересы над личными, отстаивать линию партии, обеспечить намеченные IV съездом темпы социалистического строительства. Оно свидетельствовало о том, что широкие массы трудящихся все глубже и глубже понимали значение принципа опоры на собственные силы.

Революционный оптимизм при выполнении плановых заданий и несокрушимая сплоченность широких трудящихся масс вокруг партии и ее Центрального Комитета со всей силой проявились также во время выборов депутатов Народного Собрания 3 июня 1962 года. В этих выборах приняли участие и голосовали за кандидатов Фронта почти 100 процентов избирателей.

Партия всегда уделяла внимание подготовке, усовершенствованию и коммунистическому воспитанию кадров, повышению профессионально-технического уровня трудящихся. Этот вопрос всесторонне обсуждался и на ее IV съезде. В условиях империалистско-ревизионистской блокады его разрешение требовало еще больших усилий.

Этот очень важный для полного построения социалистического общества вопрос был специально рассмотрен Центральным Комитетом, который принял в связи с этим ряд конкретных мер.

Особое внимание было уделено профессионально-технической подготовке рабочих с тем, чтобы за годы пятилетки подготовить не менее 118 тысяч квалифицированных рабочих и поднять их общеобразовательный уровень до той высоты, которой требовала новая, передовая техника.

Считая техника со средним образованием проводником технологического руководства, основной фигурой в повседневном управлении процессом производства, Центральный Комитет обратил внимание партийных организаций и профсоюзов, экономических и государственных органов, учебных заведений на необходимость более прочной теоретической и практической подготовки техников со средним образованием и лучшего и более широкого привлечения их к разрешению технико-экономических проблем производства.

Чтобы усилить работу по подготовке кадров с высшим образованием, чтобы улучшить их квалификацию и специализацию, были приняты меры к обеспечению более прочной связи учебы с производственным трудом; высшие учебные заведения получили более богатую учебно-лабораторную базу и необходимую научно-техническую литературу. Больше внимания было уделено привлечению специалистов к научно-

исследовательской работе и исследованиям в области геологии, химии, физики, проектирования, строительства.

В то же время усилилась работа по идеологической и революционной закалке кадров и специалистов всех отраслей хозяйства. Все это помогло интеллигенции и всем кадрам углубить свое революционное марксистско-ленинское мировоззрение, активно участвовать в борьбе против проникновения буржуазной идеологии, оппортунистических и ревизионистских теорий. Идеологическая работа партии способствовала дальнейшему развитию у специалистов и техников, как и у всех трудящихся, духа самоотверженности, революционной решимости в преодолении трудностей.

Вся работа по подготовке и усовершенствованию кадров проводилась в соответствии с указанием партии о том, что

> «Кадры, которые мы готовили и будем готовить, мы должны наделить широким культурным кругозором, глубокими профессионально-техническими знаниями и, прежде всего, подготовить их так, чтобы они были тесно связаны с трудом, с народом и партией; именно этими тремя требованиями мы должны постоянно руководствоваться в нашей работе с кадрами»[1].

Наряду с борьбой за выполнение экономических задач третьего пятилетнего плана АПТ уделяла очень большое внимание росту оборонной мощи страны и созданию государственных резервов, чтобы быть в состоянии справиться с любой обстановкой, любой неожиданностью.

---

[1] **Enver Hoxha, Fjala në Plenumin e KQ të PPSH, 1962. AQP.**

В преодолении трудностей, вызванных враждебной деятельностью хрущевских ревизионистов, важную роль сыграла братская помощь и поддержка, оказанная нашей партии и нашему народу в эти тяжелые годы борьбы Коммунистической партией и правительством Китайской Народной Республики. Они немедля предоставили НРА дополнительные кредиты. Эта щедрая интернационалистская помощь позволила продолжить строительство большинства объектов третьей пятилетки и социалистическое строительство страны, как это было предусмотрено IV съездом партии.

3. ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Вопрос о деревне, о ее развитии всегда был в центре внимания партии.

За годы после освобождения сельское хозяйство сильно изменилось. Из отсталого оно, в целом, превратилось в передовое социалистическое сельское хозяйство. Увеличилось число тракторов и других сельскохозяйственных машин. В разных отраслях сельского хозяйства теперь работало значительное число специалистов, занимавшихся внедрением и распространением передовой агротехники. В 1961 году объем валовой сельскохозяйственной продукции удвоился по сравнению с 1938 годом.

На первом этапе социалистического строительства АПТ проводила, главным образом, политику развития сельского хозяйства вширь. В то время она не могла поступать иначе, потому что отсутствовали средства механизации, не было мелиорационных систем, квалифицированных кадров, химических удобрений и т. д. Между тем имелись все возможности для расширения

посевных площадей. До 1961 года 62 процента общего прироста сельскохозяйственной продукции обеспечивалось за счет расширения площади обрабатываемой земли и только 38 процентов за счет повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Вследствие неполного использования возможностей, имевшихся в сельском хозяйстве, темпы его развития отставали от роста потребностей, обусловленных быстрым ростом населения, ростом его покупательной способности, а также расширением промышленности и экспорта.

За интенсификацию сельского хозяйства Сельское хозяйство могло развиваться более быстрыми темпами только путем его интенсификации, намеченной IV съездом АПТ. Необходимо было лучше конкретизировать этот путь и мобилизовать всю партию, всех трудящихся на выполнение больших задач по подъему сельского хозяйства. Этот важный вопрос был обсужден на пленуме Центрального Комитета партии в октябре 1962 года.

Пленум указал, что процесс интенсификации сельского хозяйства является всесторонним процессом. Он требует непрерывного роста капиталовложений, увеличения средств механизации, расширения мелиорационных и оросительных работ, широкого использования химических и органических удобрений, непрерывного роста агротехники с тем, чтобы увеличить плодородие земли и получать с одной и той же площади при наименьших затратах средств больше сельскохозяйственной и животноводческой продукции.

Были созданы все возможности для интенсификации сельского хозяйства, повышения урожайности сельскохозяйственных культур и роста продуктивности животноводства более быстрыми темпами, чем расши-

рение земельных площадей и увеличение поголовья скота.

Коллективизация сельского хозяйства, создание крупных социалистических хозяйств (сельскохозяйственных кооперативов и государственных сельскохозяйственных предприятий) с мощной механической базой, сооружение крупных осушительных и оросительных систем, широкое применение отборных семян, рост числа кадров специалистов, освоение новых земель и т. д. — все это составляло необходимые предварительные условия для перехода к интенсивному сельскому хозяйству.

Чтобы обеспечить выполнение большой задачи интенсификации, Центральный Комитет поручил партийным и государственным органам настойчиво добиваться внедрения современной агротехники, а также использования всех внутренних резервов для обеспечения непрерывного роста сельскохозяйственной продукции. Среди них главным резервом считалось поднятие отсталых хозяйств до уровня передовых. Другим важным резервом было более широкое привлечение рабочей силы к сельскохозяйственным работам, наиболее эффективное ее использование в течение всего года, более полное использование средств и орудий труда, а также земельного фонда.

Переход от экстенсивного сельского хозяйства к интенсивному знаменовал собой новый большой шаг вперед, новый этап в дальнейшем социалистическом развитии сельского хозяйства.

Указания ЦК об интенсификации сельского хозяйства помогли партийным организациям и труженикам деревни лучше понять важность этого вопроса. Борьба за более высокую урожайность сельскохозяйственных культур стала делом каждого государственного сельскохозяйственного предприятия, делом каждой дерев-

ни. Значительно увеличилось число рабочих рук в сельскохозяйственных кооперативах, возросло среднегодовое число трудодней каждого кооперативиста. Сокращение импорта минеральных удобрений вследствие ревизионистской блокады сделало еще более необходимым сбор и использование в более широком масштабе органических удобрений. Стали орошаться тысячи новых гектаров пахотной земли. Дальнейшее развитие получило движение за посадку большого числа фруктовых деревьев, виноградников, цитрусовых, олив и овощей.

В то же время государство продолжало в более широком масштабе работу по мелиорации земель, по сооружению водоотводных и оросительных каналов. Оно преодолело трудности, вызванные блокадой, не прекратило работу по широкой механизации сельского хозяйства, хотя и не полностью в той мере, в какой предусматривалось пятилетним планом.

Одновременно продолжалась работа по освоению новых земель, особенно в холмистых местностях. Однако в этой области имелось еще больше резервов, чем предусматривалось планом, и они в течение 1961—1965 годов не были использованы в должной мере.

За коренное улучшение экономического, социального положения и культурного состояния в деревне

Социалистическое преобразование деревни требовало не только развития производительных сил в сельском хозяйстве, роста производительности труда, но и коренного улучшения социально-экономического положения и культурного состояния деревни, усовершенствования социалистических производственных отношений.

Вследствие новых условий, созданных в деревне, образ жизни по сравнению с прошлым совершенно из-

менился; улучшилось питание, люди стали лучше одеваться. Было построено много школ, возросло число учащихся в них, расширилась сеть здравоохранительных и культурных учреждений, были построены детские сады и ясли.

Но это были лишь первые шаги по пути ликвидации существенных различий между городом и деревней, связанных с уровнем развития производительных сил, обобществлением средств производства и самого труда, с условиями и образом жизни, с развитием культуры, просвещения, здравоохранения и т. д.

Вопрос о коренном улучшении экономического и социально-культурного состояния деревни, сужении различий между городом и деревней был проанализирован на пленуме ЦК партии, состоявшемся в июне 1963 года. Пленум наметил пути более быстрого повышения материального благосостояния и культурного уровня крестьянства путем целесообразного и наиболее полного использования многочисленных возможностей, созданных социалистической системой хозяйства.

> «Этот важный вопрос партия ставит сегодня с такой силой потому, что его разрешение является объективной необходимостью, продиктованной новым этапом исторического развития нашей страны — полным построением социалистического общества»[1].

Основой для повышения благосостояния деревни должно было послужить развитие производительных сил, увеличение сельскохозяйственной и животноводческой продукции главным образом за счет повышения

---

[1] **Enver Hoxha, Raport «Mbi gjendjen ekonomike, sociale e kulturale të fshatit dhe masat për ngritjen e mëtejshme të saj». Tiranë, 1963, f. 8—9.**

урожайности сельскохозяйственных культур и роста продуктивности животноводства, претворяя в жизнь указания IV съезда и решение пленума ЦК об интенсификации сельского хозяйства.

Другим путем было совершенствование различных сторон производственных отношений, в первую очередь, установление наиболее правильных пропорций в распределении сельскохозяйственной и животноводческой продукции с тем, чтобы как можно лучше обеспечить расширенное воспроизводство, удовлетворить потребности государства и нужды самой деревни. В связи с этим Центральный Комитет поставил задачу улучшить формы распределения, устранить недостатки и обеспечить тем самым более рентабельное ведение хозяйства и более правильное распределение доходов в деревне.

Особое внимание пленум уделил установлению правильного соотношения между фондом накопления и фондом потребления в сельскохозяйственных кооперативах. Было дано указание устранить наблюдавшиеся в некоторых сельскохозяйственных кооперативах неправильные тенденции к занижению фондов накопления по сравнению с экономическими возможностями расширенного воспроизводства или к расходованию больших средств в непроизводственной сфере. Необходимо было установить фонд накопления в деревне, исходя из реального производства и достигнутого жизненного уровня.

Пленум отметил, что в ряде горных сельскохозяйственных кооперативов доходы от приусадебных участков равнялись доходам от общественного хозяйства или даже превышали их. Чтобы устранить эти временные явления, пленум поручил партийным и государственным органам внимательно изучить этот вопрос и принять меры к установлению правильного

соотношения между доходами от приусадебного участка и доходами от общественного хозяйства в пользу последнего. В то же время пленум указал на то, что любая поспешность в этом направлении могла быть чревата вредными последствиями, поэтому нужно было неослабно следить за рациональным использованием приусадебных участков с тем, чтобы увеличить доходы и повысить благосостояние крестьян.

Пленум рекомендовал такие меры для увеличения доходов крестьянства, как широкое участие его в производственном труде, максимальное ограничение числа трудодней в непроизводственной сфере, широкое развитие подсобных хозяйств в каждом сельскохозяйственном кооперативе с целью обеспечения дополнительных доходов для членов кооператива.

Важнейшей социальной проблемой в дальнейшем повышении благосостояния деревни пленум считал изменение и улучшение образа жизни. Пленум указал, что хотя в деревне были установлены социалистические производственные отношения, все же образ жизни крестьянства был еще отсталым. Это противоречие объяснялось относительно невысоким уровнем сельскохозяйственного производства, существованием в сознании людей старых, унаследованных от прошлого концепций, низким уровнем культуры в деревне.

Чтобы изменить жизнь в деревне, было решено постепенно добиваться коренного улучшения структуры пищевых продуктов, способа приготовления пищи и изготовления одежды и обуви, а также более широкого употребления предметов домашнего обихода с тем, чтобы сделать жизнь крестьян более гигиеничной и культурной. Была поставлена задача расширить в деревне сеть учреждений бытового обслуживания и промысловой кооперации, улучшить благоустройство деревень путем строительства красивых, гигиеничных

и недорогостоящих домов, проведения в домах электрического света, обеспечения деревень питьевой водой, строительства новых дорог между городом и деревней и между самими деревнями. Было дано указание распространять среди крестьянских масс медицинские знания, расширить сеть медицинских учреждений, отменить плату за медицинское обслуживание крестьянства.

Наряду с вопросами повышения материального благосостояния пленум рассмотрел вопросы духовного обогащения, повышения общеобразовательного и культурного уровня крестьянских масс. В связи с этим была поставлена задача расширить сеть восьмилетних школ в деревне и добиваться, чтобы эти школы охватывали всю крестьянскую молодежь. Центральный Комитет призвал повысить роль школы, как главного центра распространения культуры и знаний среди крестьянского населения, повысить роль учителей — борцов за распространение всего нового в деревне, за всестороннюю перестройку образа жизни крестьянства.

Пленум указал, что культура станет достоянием всего крестьянства только тогда, когда крестьянство освободится от предрассудков и пережитков прошлого, когда оно будет воспитываться в духе коммунистической морали и коммунистического мировоззрения.

Особое внимание было уделено борьбе против отсталых обычаев, которые унижают женщину и мешают ей принимать деятельное участие в экономической, политической и общественной жизни страны. Пленум считал повышение роли и достоинства женщины — борца за построение социалистического общества в деревне, необходимым условием для коренного улучшения экономического, социального положения и культурного состояния деревни.

Важное значение в политико-разъяснительной работе партии имело преодоление господствовавшей в деревне привычки довольствоваться малым, которая мешала усилиям крестьянства, направленным на повышение благосостояния, на изменение образа жизни и развитие производительных сил.

Решения октябрьского (1962 г.) и июньского (1963 г.) пленумов ЦК АПТ вооружили партию и всех трудящихся боевой программой дальнейшего подъема сельского хозяйства, коренного улучшения экономического, социального положения и культурного состояния деревни за период полного построения социалистического общества.

4. УСИЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПАРТИИ ПО КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ. УСПЕШНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Трудные годы борьбы после IV съезда еще ярче подтвердили правильность генеральной линии АПТ, продемонстрировали решимость партии и всего народа идти по пути, намеченному съездом.

В ходе социалистического строительства, в борьбе против империализма и ревизионизма закалились коммунисты, партийные ряды пополнились новыми силами, улучшился социальный состав партии и возросла ее руководящая роль во всей жизни страны, повысился авторитет АПТ на международной арене.

Однако успешное выполнение больших задач полного построения материально-технической базы социализма, коммунистическое воспитание трудящихся и преодоление трудностей настоятельно требовали дальнейшего укрепления партии как с организационной,

так и с идеологической точки зрения, повышения ее руководящей роли, совершенствования работы по коммунистическому воспитанию трудящихся.

Больше чем когда-либо усилилось внимание партии к организационным и идеологическим вопросам.

Дальнейшее организационное укрепление партии

Борьба за дальнейшее организационное укрепление партии велась в нескольких направлениях: за правильное применение в жизни основных принципов марксизма-ленинизма о строительстве и роли революционной партии рабочего класса; за разоблачение ревизионистских тезисов о партии; против нарушений Устава партии; за улучшение состава и расширение рядов партии; за укрепление политического руководства партийных органов и первичных партийных организаций; за повышение идеологического уровня коммунистов.

> «Любое отклонение от ленинских принципов, — отмечал Центральный Комитет, — любое ослабление руководящей роли партии создают для рабочего класса большую опасность оказаться обезоруженным в его борьбе. Они способствуют возникновению в партии болезней и чуждых явлений, служат источником ее идейного и организационного вырождения, загнивания, а затем и ликвидации»[1].

Лучшим свидетельством этого было вырождение Коммунистической партии Югославии в социал-шовинистическую буржуазную партию. В этот путь, под-

---

[1] **Raport i Byrosë Politike «Mbi forcimin e mëtejshëm të Partisë», mbajtur në Plenumin e KQ të PPSH, 13 dhjetor 1963. Tiranë, 1963, f. 6.**

черкнул пленум, хрущевские ревизионисты ввели Коммунистическую партию Советского Союза.

АПТ осудила провозглашенный XXII съездом КПСС хрущевский тезис о замене партии пролетариата «партией всего народа», как глубоко антимарксистский тезис, как тяжелое посягательство на марксистско-ленинское учение о пролетарской партии. Сам В. И. Ленин в свое время выступил против подобного тезиса социал-демократов. Революционная борьба пролетариата и всех угнетенных масс полностью подтвердила правильность учения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о великой исторической миссии революционных марксистско-ленинских партий — играть руководящую роль в социалистической революции и на всех этапах построения социалистического и коммунистического общества. Необходимость в политической партии рабочего класса, в авангардной роли рабочего класса и его партии отпадет лишь после того, как будут полностью ликвидированы классы и будет построено коммунистическое общество (учитывая также и внешние факторы)[1].

Ослабление руководящей роли партии в политической и экономической жизни страны имел целью также и другой тезис хрущевских ревизионистов о замене диктатуры пролетариата «государством всего народа».

Ревизионистские тезисы XXII съезда КПСС о партии нашли свое применение в перестройке партийных органов только по производственному признаку, в упразднении существовавших партийных комитетов и партбюро и в создании по всему Советскому Союзу промышленных и сельскохозяйственных комитетов и бюро. АПТ расценила это мероприятие как грубое

---

[1] **Raport i Byrosë Politike «Mbi forcimin e mëtejshëm të Partisë», mbajtur në Plenumin e KQ të PPSH, 13 dhjetor 1963. Tiranë, 1963, f. 7.**

нарушение основного принципа демократического централизма, как искажение известного ленинского принципа о строительстве партии и по производственному, и по территориальному признаку, как стремление хрущевских ревизионистов лишить партийные органы политического и идеологического руководства и превратить их в просто хозяйственные органы[1].

Борьба АПТ против ревизионистских тезисов о партии способствовала более целеустремленному и правильному проведению в жизнь марксистско-ленинского учения о революционной партии рабочего класса, которое было положено в основу решений IV съезда о дальнейшем росте и организационном укреплении партии.

В соответствии с этими установками подавляющее большинство принимаемых в партию составляли люди, занятые на производстве, из рядов рабочего класса и трудящегося крестьянства. В течение 5 лет после IV съезда люди, занятые на производстве, составляли также подавляющее большинство кандидатов в члены партии. За этот период значительно изменился социальный состав партии: из общего числа членов партии рабочие составляли 33 процента, члены сельскохозяйственных кооперативов — 26 процентов, служащие — 37 процентов и другие — 4 процента.

Рост и укрепление рядов партии отражали изменения, происшедшие в классовой структуре общества, свидетельствовали о количественном и качественном росте рабочего класса, социалистическом преобразовании деревни. Пополнение партии рабочими и вообще людьми, занимающимися производством, способствовало укреплению внутрипартийной жизни партийных

---

[1] **Raport i Byrosë Politike «Mbi forcimin e mëtejshëm të Partisë», mbajtur në Plenumin e KQ të PPSH, 13 dhjetor 1963, f. 11.**

организаций и поднятию на новую, более высокую ступень их руководящей роли в народном хозяйстве страны. Это являлось также свидетельством тесной связи партии с трудящимися массами.

Удовлетворительное, в целом, положение с ростом и социальным составом партии свидетельствовало о кропотливой работе партийных организаций по обеспечению прилива свежей крови в ее ряды. Тем не менее были случаи, когда не везде и не всегда при приеме в партию соблюдались указания IV съезда и Центрального Комитета. Центральный Комитет рекомендовал принимать в партию таких людей, которые обладали бы качествами, присущими члену партии, рекомендовал вести с ними воспитательную работу и готовить их к получению высокого звания члена партии. Однако тот факт, что 18 процентов исключенных из партии в период 1961—1965 годов составляли коммунисты, вступившие в партию в этой же пятилетке, говорил о том, что эти указания не учитывались в должной мере. Другим недостатком была неудовлетворительная работа по приему женщин в партию. Нельзя было считать вполне нормальным тот факт, что женщины составляли только 12,5 процента общего числа коммунистов и только 3 процента общего числа работающих женщин (в городе и деревне), тогда как мужчины составляли 16 процентов работающих мужчин. Это говорило о том, что партийные организации не откликнулись должным образом на революционный порыв и активное участие женщин во всех областях социалистического строительства.

Особое внимание партия уделяла также правильной расстановке первичных партийных организаций и своих сил в соответствии с задачами социалистического строительства. Большинство первичных партийных организаций, созданных после съезда, находились

в государственных производственных секторах. Лишь в очень немногих деревнях не было первичных парторганизаций. Но такое распределение партийных сил еще нельзя было признать полностью соответствующим научным критериям. В городах находилось 68 процентов общего числа коммунистов, тогда как в деревне — 32 процента, несмотря на то, что численность крестьянского населения была в два раза больше городского.

Нельзя было считать правильными и существовавшие в некоторых округах пропорции в распределении коммунистов, которых в горных районах было больше, чем в равнинных, больше в торговле, чем в промышленности, строительстве и транспорте.

Центральный Комитет обратил внимание на вопросы, связанные с опытом борьбы за организационное укрепление партии, и потребовал уделить большее внимание этому основному вопросу.

Коммунистическое воспитание трудящихся — основная задача партии

На основе больших социально-экономических преобразований и благодаря всесторонней политико-воспитательной работе партии изменился и моральный облик трудящегося человека, его сознание и мировоззрение, его отношение к труду, обществу и общественной собственности. Установление социалистических производственных отношений сузило базу для распространения буржуазной идеологии.

Однако в той или иной степени у трудящихся еще сохранялись чуждые социалистическому обществу обычаи и взгляды, унаследованные от прошлого, проявлявшиеся в их жизни и повседневной работе. Чуждые взгляды и явления буржуазного, мелкобуржуазного и даже феодального и патриархального

происхождения таили в себе основную внутреннюю опасность для социализма в период его полного построения, служили той опорой, на которую опирался классовый враг.

Борьба против чуждых нам взглядов и проявлений, за коммунистическое воспитание трудящихся приобретала для партии и страны еще большее, чем в прошлом, значение по двум основным причинам. Во-первых, для полного построения социалистического общества, помимо создания материально-технической базы социализма, необходима была еще всесторонняя духовная закалка нового человека, формирование у всех трудящихся высокого социалистического сознания. Во-вторых, чуждые нам концепции и проявления становились еще более опасными в связи с наступлением империалистическо-ревизионистской идеологии, которое значительно усилилось после предательства советского руководства и распространения современного ревизионизма в международном коммунистическом движении.

Основным вопросом коммунистического воспитания трудящихся Центральный Комитет определил: воспитание социалистического отношения к труду и общественной собственности, борьбу за чистоту морального облика коммунистов и всех трудящихся, дальнейшее укрепление чувства социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, проведение революционного классового воспитания трудящихся[1].

Главными задачами в деле воспитания **социалистического отношения к труду** были: обеспечение активного участия каждого трудоспособного гражданина в общественно-полезном труде, укоренение в сознании людей мысли о необходимости жить своим собствен-

---

[1] **Вопрос о коммунистическом воспитании трудящихся был рассмотрен пленумом ЦК АПТ в июле 1964 г.**

ным трудом, поставить все свои физические и умственные способности на службу социалистического строительства, мобилизация общественного мнения против всякого проявления паразитизма и тунеядства.

Наряду с этим было необходимо воспитывать любовь ко всякому труду и уважение ко всем людям труда, воспитывать трудящихся в духе готовности работать в любой области народного хозяйства и в любом месте, где этого требует дело социалистического строительства.

Другое усилие было направлено на всестороннюю духовную подготовку трудящихся к высокопроизводительному и высококачественному труду, к образцовой дисциплине и порядку, к максимальному использованию рабочего времени.

Центральный Комитет указывал, что социалистическое отношение к труду требует, прежде всего, чтобы трудящиеся в своей практической деятельности **руководствовались не своими личными интересами и материальной выгодой, а общими интересами.** Однако такое высокое социалистическое сознание невозможно было выработать у всех трудящихся сразу. Поэтому было необходимо правильно сочетать общественные интересы с личными материальными интересами.

Соотношение между моральным и материальным стимулом должно изменяться по мере продвижения страны вперед, к социализму. Повышение жизненного уровня народа и степени социалистической сознательности трудящихся ведет к непрерывному повышению роли морального стимула в труде. Поэтому было дано указание время от времени рассматривать положения, регулирующие материальные стимулы.

АПТ осудила взгляды современных ревизионистов, преднамеренно извращающих положения В. И. Ленина о роли материального стимула, ставящих его превыше

всего и объявляющих материальный стимул главной движущей силой производственной деятельности трудящихся при социализме.

Социалистическое отношение к труду тесно связано **с социалистическим отношением к общественной собственности.**

Чуждое, антисоциалистическое отношение отдельных работников к общественной собственности является выражением частнособственнической психологии, в течение веков укоренившейся в сознании людей. Империализм и все реакционные элементы стараются широко использовать частнособственническую психологию для подрыва социалистической собственности — материальной базы социалистического строя. Поэтому Центральный Комитет подчеркивал, что борьба с хищением и разграблением социалистической собственности, с вредительством и злоупотреблением ею, борьба с бесхозяйственностью, с недогрузкой производственных мощностей и скрытием внутренних резервов являлась, в первую очередь, борьбой за укрепление высокого социалистического сознания трудящихся, за укоренение у них социалистического отношения к народной собственности — незыблемой основе социалистического строя, за воспитание у них чувства ответственности за народную собственность, чтобы они берегли ее как зеницу ока, постоянно укрепляя и увеличивая ее.

Социалистическое отношение к труду и общественной собственности составляет одну из основных черт коммунистической морали. Однако это далеко не все, что требуется от коммунистов и трудящихся. Социалистическому обществу нужны **нравственно чистые и душевно богатые люди, с высокими морально-политическими качествами, с широким культурным кругозором, принципиальные и справедливые, реши-**

тельные борцы против всех проявлений, противоречащих принципам и нормам коммунистической морали.

Партия ставила перед собой задачу путем более кропотливой воспитательной работы бороться против наблюдавшихся у отдельных трудящихся и коммунистов тенденций обеспечить себе легкую жизнь, личную выгоду и привилегии, часто злоупотребляя служебным постом, доверенным им партией и народом. Ставилась также задача более решительной борьбы против бюрократизма, семейственности, пристрастности, несправедливого вмешательства в разные дела, против стремления к незаконным выгодам для себя или для своих товарищей и близких и т. д.

Сохранение чистоты морального облика коммунистов и трудящихся всегда требовало строгого отношения к таким проявлениям, как моральное разложение в личной и семейной жизни, попрание достоинства женщины, консерватизм, предрассудки, религиозные верования и т. д.

Опытом было доказано, что от морального до политического разложения — всего один шаг.

В качестве другой очень важной задачи в воспитании трудящихся Центральный Комитет поставил: **поддерживать всегда высокий патриотизм албанского народа, еще дальше развивать и обогащать его в повседневной борьбе за социалистическое строительство и защиту социалистической Родины.**

Патриотическое воспитание трудящихся должно было служить борьбе с чуждыми концепциями в сознании людей, особенно молодежи, с тем, чтобы преградить путь буржуазному космополитизму, чтобы бороться со всяким проявлением пренебрежительного отношения ко всему албанскому, со всяким проявлением идеализации иностранщины и низкопоклонства перед ней, с недооценкой способностей албанских

специалистов, кадров, рабочих и крестьян, с подражанием образу жизни капиталистического мира, с преклонением перед западным искусством, литературой и музыкой. Такие редко встречавшиеся явления, если бы с ними не велась непрерывная идеологическая борьба, могли распространиться и превратиться в настоящую опасность.

В конкретных условиях огромное политическое значение в деле воспитания трудящихся в духе социалистического патриотизма принимало правильное понимание **принципа опоры на собственные силы.**

> «Принцип опоры на собственные силы является марксистско-ленинским, революционным, интернационалистским принципом. Он вытекает из того, что дело социалистической революции и социалистического строительства, в первую очередь, является внутренним делом данной страны, что решающим фактором для их осуществления являются внутренние революционные силы данного народа»[1].

Революционное патриотическое воспитание трудящихся должно быть, как всегда, тесно связано с **воспитанием масс в духе пролетарского интернационализма,** солидарности и дружбы с народами социалистических стран, с рабочим классом и революционными, антиимпериалистическими народами и силами всего мира.

Для обеспечения правильной и целенаправленной работы по коммунистическому воспитанию трудящихся нужно было положить в ее основу **метод классового**

---

[1] **Raport i Byrosë Politike «Mbi forcimin e mëtejshëm të punës ideologjike të partisë për edukimin komunist të punonjësve» mbajtur në Plenumin e KQ të PPSH, korrik 1964. Tiranë, 1964, f. 46.**

анализа, подходя к различным социальным явлениям с классовой позиции. Рассматривать явления с классовой позиции — значит рассматривать их с политической точки зрения, ставя превыше всего интересы класса пролетариата, народа, социализма, стремясь раскрыть характер событий и взглядов и определить, кому они на пользу. Такой метод позволяет установить истину и в том случае, когда антимарксистские, антисоциалистические и реакционные взгляды маскируются псевдомарксистскими фразами, как это делают современные ревизионисты. Метод классового анализа необходим для того, чтобы предостеречь коммунистов и трудящихся от тенет буржуазной и ревизионистской пропаганды, от скатывания к оппортунизму, и помогает им повышать свою революционную бдительность.

Особое внимание Центральный Комитет уделял **классовому революционному воспитанию молодежи.** Молодежь не познала угнетения и жестокой эксплуатации со стороны иностранных поработителей и местных помещиков и капиталистов. Она не прошла через огонь революции и не имела опыта революционной борьбы, поэтому она легче может заразиться буржуазной и ревизионистской идеологией. В связи с этим партийные организации и организации СТМА должны считать своей первостепенной задачей воспитание молодого поколения в таком революционном духе, чтобы молодежь была достойной принять эстафету из рук поколения, совершившего народную революцию и заложившего основы социализма.

Всесторонне разбирая вопросы коммунистического воспитания трудящихся, ЦК подчеркивал, что для формирования нового человека решающее значение имеет **воспитательная работа партии** на основе марксизма-ленинизма.

«Наша социалистическая действительность, новые социально-экономические условия формируют у трудящихся определенное социалистическое сознание. Однако это очень низкая ступень социалистического сознания. Нельзя построить социализм, опираясь только на такое сознание, которое возникает стихийно, под непосредственным влиянием повседневной жизни, объективных условий. Строительство социализма требует высокого социалистического сознания, которое не возникает и не может возникнуть стихийно. Оно формируется марксистско-ленинской наукой, его вырабатывает у масс партия путем своей повседневной воспитательной работы»[1].

Но воспитательная работа партии никогда не достигла бы своей цели, если бы она органически не связывалась с процессом и практикой революции, с трудом на построение социалистического общества.

«Формирование нового человека... никогда нельзя рассматривать в отрыве от труда, никогда нельзя мыслить его вне труда»[2].

Формирование и укрепление социалистического сознания является длительным процессом воспитания и перевоспитания людей. Центральный Комитет снова разъяснил, что главное место в процессе воспитания должен занимать **метод убеждения,** неустанная работа, направленная на то, чтобы люди осознавали правильность линии партии, принципов и норм комму-

---

1 Raport i Byrosë Politike «Mbi forcimin e mëtejshëm të punës ideologjike të partisë për edukimin komunist të punonjësve», mbajtur në Plenumin e KQ të PPSH, korrik 1964, f. 55.

2 Enver Hoxha, Fjala e mbylljes në Plenumin e KQ të PPSH, korrik 1964. Tiranë, 1964, f. 9—10.

нистической морали, чтобы они понимали опасность и ущерб, наносимый предрассудками, концепциями и проявлениями, чуждыми социалистическому обществу.

Партия требовала, чтобы четко различать противоречия между социалистической идеологией и чуждыми ей концепциями и проявлениями в сознании людей, с одной стороны, и противоречия между социалистической идеологией и носителями этих чуждых концепций, с другой. Противоречия между социалистической идеологией и чуждыми концепциями и проявлениями в сознании людей являются противоречиями между двумя противоположными идеологиями, являются антагонистическими классовыми противоречиями. Поэтому против этих концепций и проявлений нужно вести непримиримую борьбу. Противоречия же между социалистической идеологией и носителями чуждых концепций и проявлений в подавляющем большинстве случаев являются неантагонистическими противоречиями, противоречиями внутри народа. Носителями таких концепций могут быть вообще люди, тесно связанные с народной властью. Поэтому классовую борьбу нужно направить не против этих людей, а против чуждых концепций и проявлений, наблюдающихся у них. Только в отдельных случаях, когда носители чуждой идеологии переходят на позиции уголовно наказуемой враждебной деятельности, метод убеждения и воспитания должен был уступить место методу принуждения, применению в жизни законов народной власти.

Могучим оружием в работе партии по коммунистическому воспитанию трудящихся, как всегда, должны быть **критика и самокритика, положительный пример и сила коллектива, общественного мнения.** Особую роль в этом отношении играет **пропаганда и глубокое знание трудящимися законов народной власти,** в кото-

рых воплощены нормы коммунистической морали, линия партии в социалистическом строительстве.

Литература и искусство в борьбе за коммунистическое воспитание

Могучими средствами воспитания нового человека в духе идеалов социализма и коммунистической морали являются литература и искусство. Дальнейшее развитие, совершенствование социалистического содержания, повышение идейно-художественного уровня литературы и искусства получали еще большее значение в условиях полного построения социалистического общества, обострения политической и идеологической борьбы против империализма и современного ревизионизма в мировом масштабе.

За годы народной власти в Албании были созданы новая литература, новое музыкальное — оперное и хореографическое — искусство, новая живопись и новая скульптура, новая кинематография и т. д., отличавшиеся своей идейной чистотой, боевым революционным духом и подлинно национальной формой.

ЦК партии, опираясь на достигнутые успехи, указал пути, следуя которым литература и искусство должны стать еще более действенным и более полезным оружием в деле построения социалистического общества. Перед литературой и искусством была поставлена задача более широкого и более глубокого отражения борьбы, жизни и деятельности народа, его идеалов и стремлений, актуальных проблем. Обращалось особое внимание на необходимость еще более глубокого и широкого отражения Национально-освободительной борьбы и больших революционных преобразований, осуществленных после освобождения.

«В центре внимания литературы и искусства должны стоять герои нашего времени — рабо-

чие, крестьяне, народная интеллигенция, новые люди, воспитанные партией, те, кто самоотверженно и героически трудится и борется за построение социализма, защиту и процветание Родины»[1].

Для этого было необходимо, чтобы писатели и деятели искусства более правдиво отражали действительность, еще лучше показывали в своих произведениях реальный мир в определенных условиях и в его революционном развитии. Литературе и искусству социалистического реализма чужды: отсутствие классового духа и коммунистической партийности, отвлеченный гуманизм и буржуазный объективизм, преувеличение недостатков в социалистическом обществе и их представление как неизлечимых язв, описание человека плохим в силу своей природы, показ героизма и жертв как ненужного дела. Именно такие извращения получили широкое распространение в последнем десятилетии в литературе и искусстве в Советском Союзе и в некоторых других социалистических странах при прямом попустительстве и поддержке современных ревизионистов. Литература и искусство в НРА могли выполнить как следует свою очень важную миссию в деле революционного воспитания масс только при условии, если в них окрепнет здоровое, критическое отношение ко всему чуждому, отсталому, реакционному, мешающему поступательному движению социалистического общества, если в них усилится критическое отношение к отрицательным явлениям в различных областях жизни. Главное назначение литературы и искусства заключалось в том, чтобы с боль-

---

[1] **Raport i Byrosë Politike «Mbi rritjen e rolit të lëtërsisë e arteve», mbajtur në Plenumin e KQ të PPSH, tetor 1965. AQP.**

шой эмоциональной силой показывать все социалистическое, передовое, то, чему принадлежит будущее, вызывая у людей еще больше оптимизма и веры в будущее, в возможность преодолеть трудности и одержать победу.

Центральный Комитет предупредил об опасности, угрожавшей и албанскому художественному творчеству вследствие широкого распространения в литературе и искусстве буржуазного и ревизионистского мира различных декадентских, антисоциалистических течений. Чтобы предохранить албанскую литературу и искусство от всякого влияния этих течений, была поставлена задача вести непрерывную борьбу за их идейную чистоту. Было необходимо, чтобы писатели и деятели искусства повысили бдительность, осознали опасность ревизионистских взглядов и боролись против влияний, чуждых социалистическому реализму. Одним из решающих условий в этой борьбе было установление и укрепление связей работников литературы и искусства с народом, что давало бы им возможность глубоко и внимательно изучать жизнь народа, реальную действительность и наряду с этим по-марксистско-ленински осмыслить самые характерные явления и процессы социалистического общества в Албании.

> «В народе мы должны черпать вдохновение, звуки песни, ритмы танца, чистоту языка, темпы труда, вдохновение для творчества; у народа мы должны найти образец героизма и самопожертвования, высокие качества народной скромности, народной справедливости и т. д. Основа творчества в искусстве и культуре, как и во всем, должна быть народной»[1].

---

[1] **Enver Hoxha, Fjala e mbylljes në Plenumin e KQ të PPSH, 26 tetor 1965. AQP.**

Для дальнейшего усиления идейно-эстетического воспитания масс партия требовала, чтобы в программах работы художественных и культурных учреждений отражались политические, экономические и социальные проблемы современности. Высшая цель работы этих учреждений должна была состоять в том, чтобы всю свою деятельность они поставили на службу широким трудящимся массам, делу революционного воспитания, а также делу организации культурного развлечения и отдыха рабочих, крестьян и интеллигенции.

Общим направлением развития художественной самодеятельности было определено более широкое распространение народной песни и танца, революционной песни борьбы и труда.

В целях дальнейшего развития литературы и искусства, повышения их роли в деле коммунистического воспитания масс ЦК обязал партийные комитеты и партийные организации усилить и улучшить руководство этим делом. Партийное руководство в области литературы и искусства должно было, в первую очередь, заключаться в идейно-политической ориентации творчества работников литературы и искусства, в обеспечении революционного идейного содержания произведений искусства и литературы и их наиболее действенной воспитательной художественной силы.

Дальнейшее идейное, политическое и моральное воспитание работников литературы и искусства, их революционная марксистско-ленинская закалка оставались важной задачей партии. Было необходимо, чтобы писатели и деятели искусства, все работники культуры глубже понимали линию партии и политическое значение своих задач. Для этого они должны были постоянно изучать решения партии и другие

партийные документы, осваивать диалектический и исторический материализм в тесной связи с вопросами своей работы, с борьбой против ревизионизма в этой области.

Выполнение третьего пятилетнего плана

Выполнение задач третьего пятилетнего плана было связано не только с преодолением естественных трудностей роста, но и в большей степени с преодолением трудностей, вызванных империалистско-ревизионистской блокадой, яростной и непрерывной враждебной деятельностью хрущевских и титовских ревизионистов, а также империалистов. Поэтому борьба за выполнение плана органически переплелась с принципиальной идеологической и политической борьбой против ревизионизма, с борьбой против империализма с тем, чтобы сорвать их планы и ликвидировать их враждебную деятельность.

Держа в одной руке кирку, а в другой винтовку, партия и народ сорвали блокаду и ликвидировали заговоры. Опираясь на собственные силы, при братской интернационалистской помощи Китайской Народной Республики, они преодолели трудности и в целом успешно выполнили задачи третьего пятилетнего плана. Главные намеченные цели были достигнуты.

План валовой промышленной продукции был выполнен на 97 процентов. В хромовой, медной, электроэнергетической и механической отраслях промышленности план был значительно перевыполнен. Дальнейшее развитие получили нефтяная, каменноугольная промышленность, промышленность строительных материалов, легкая и пищевая промышленность. Были заложены основы химической промышленности. За пять лет было построено и введено в эксплуатацию

430 промышленных, сельскохозяйственных и социально-культурных объектов. В 1965 году объем валовой промышленной продукции был на 39 процентов больше, чем в 1960 году, и в 34,8 раза больше, чем в 1938 году.

Валовая сельскохозяйственная продукция в 1966 году была на 36 процентов больше, чем в 1960 году, и в 2,3 раза больше, чем в 1938 году. Производство зерновых возросло на 51 процент, посевные площади увеличились на 11 процентов. Оросительная система увеличилась на 52 процента. Механизация сельскохозяйственных работ возросла на 82 процента. Окрепла, в целом, база для интенсификации сельского хозяйства.

По сравнению со второй пятилеткой национальный доход увеличился на 44 процента. Увеличилась доля доходов, выделенных в фонд потребления, вырос товарооборот социалистической торговли, увеличилась жилая площадь. Общее число учащихся превысило запланированное количество. Число кадров со средним образованием увеличилось почти в два раза, а кадров с высшим образованием — более чем в два раза.

Несмотря на это, рост благосостояния трудящихся не достиг намеченного уровня. Это произошло потому, что плановые задания, в целом, не были выполнены полностью прежде всего из-за трудностей, созданных империалистско-ревизионистской блокадой, тогда как в сельском хозяйстве также и в результате неблагоприятных атмосферных условий и некоторых недостатков в организации работ и руководстве ими. Из-за блокады партия была вынуждена внести некоторые изменения в задачи третьего пятилетнего плана. Норма накопления национального дохода превысила

намеченные пределы. Были увеличены материальные резервы. Эти изменения были сделаны для того, чтобы обеспечить непрерывное развитие народного хозяйства и всесторонне укрепить оборонную мощь Родины, подняв ее на более высокую ступень.

Однако и в тяжелых условиях блокады партия никогда не допускала, чтобы материальный уровень жизни трудящихся снизился или даже оставался неизменным. Население города и деревни регулярно снабжалось основными товарами широкого потребления. Цены не только не повышались, но даже снижались на некоторые товары. Еще больше возросла покупательная способность лека. Средняя продолжительность жизни достигла 65 лет. Это являлось большой победой. В тот же период почти во всех странах, где господствуют ревизионисты, стоимость жизни не только не снизилась, а, наоборот, в некоторых из них даже повысилась.

Успешное выполнение основных задач III пятилетнего плана показало революционный дух албанских коммунистов и вообще всех албанских трудящихся, их силу, моральное и политическое превосходство над ревизионистами и империалистами. Эта пятилетка показала, что основа, на которой была построена социалистическая экономика Албании, была несокрушимой, что линия партии в деле социалистического строительства страны была правильной. Борьба за выполнение пятилетки переплелась с ожесточенной политической и идеологической борьбой против империалистов и ревизионистов, что еще больше закалило сплоченность народа вокруг партии, подняло на более высокую ступень революционный дух трудящихся масс, укрепило их веру в свои силы и способности. Опыт, накопленный партией и народом в пятилетний

период 1961—1965 годов, подтвердил, что социалистическое строительство страны можно было успешно продолжать и в тяжелых условиях империалистско-ревизионистского окружения и давления.

5. БОРЬБА АПТ ЗА РАЗОБЛАЧЕНИЕ ДЕМАГОГИИ И ТАКТИКИ ХРУЩЕВСКИХ РЕВИЗИОНИСТОВ

Советское ревизионистское руководство во главе с Хрущевым продолжало искажать основные принципы марксизма-ленинизма, революционные положения Московской Декларации и делать уступку за уступкой американским империалистам; оно с еще большей силой боролось против коммунистических и рабочих партий, стоявших на революционных позициях. Главный удар современные ревизионисты направили против АПТ и КПК, так как обе эти партии стояли в авангарде борьбы против ревизионизма.

В борьбе против марксизма-ленинизма ревизионисты прибегали к яростной демагогии, использовали в своих интересах большой международный авторитет, завоеванный КПСС под руководством Ленина и Сталина, спекулировали, в частности, именем В.И. Ленина с тем, чтобы распространять свои антимарксистские тезисы и теории и вводить в заблуждение массы.

Оппортунистическая, контрреволюционная политика и деятельность хрущевских ревизионистов все сильнее углубляли раскол в социалистическом лагере и в коммунистическом движении, подрывали революционное движение народов против империализма. Американские империалисты и вся мировая реакция как нельзя лучше использовали слабости и уступки ревизионистов, их раскольническую деятельность.

Борьба за идейный и политический разгром хрущевского ревизионизма — исторически необходимая задача

В этой обстановке АПТ рассматривала борьбу за идейный и политический разгром хрущевского ревизионизма как исторически необходимую задачу. Для выполнения этой задачи она считала необходимым, прежде всего, разоблачать демагогию и происки хрущевской ревизионистской группы, чтобы показать во всей наготе контрреволюционную сущность политики этой группы.

Открытые нападки советского ревизионистского руководства на АПТ не были принципиальной полемикой по поводу основных вопросов современности, вокруг которых возникли глубокие разногласия в международном коммунистическом движении. Наоборот, хрущевская группа всячески отклонялась от обсуждения принципиальных вопросов, так как чувствовала себя слабой для подобного обсуждения. Она перешла к клевете и вымыслам, постоянно повторявшимся ревизионистской пропагандой, к интригам, заговорам, диверсиям и другим самым низким действиям против АПТ. Для клеветы и вымыслов в адрес АПТ были использованы также трибуны съездов коммунистических и рабочих партий Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Италии и Германской Демократической Республики. Этим ревизионисты стремились изолировать АПТ и исключить ее из международного коммунистического движения, чтобы дать «хороший урок» всем тем, кто осмелится выступить против их антимарксистского курса.

АПТ не встала на позиции ревизионистов. Она не придиралась к мелочам и пустякам. Она продолжала борьбу против хрущевских ревизионистов в идеологической области, разоблачая их антимарксист-

ские взгляды, отсутствие серьезности, их эклектизм, колебания от оппортунизма к авантюризму, а также их диверсионную деятельность. Статьи «Зери и популлыт», направленные против ревизионизма, переведенные на несколько иностранных языков, изданные в виде брошюр и передаваемые по радио, служили могучим и острым оружием в руках партии в ее принципиальной борьбе в защиту чистоты марксизма-ленинизма.

Эти материалы и другие документы АПТ вместе с документами и материалами КПК нанесли сокрушительный удар демагогии группы Хрущева и обнажили его подлинное лицо ренегата марксизма-ленинизма, нарушителя совместных деклараций коммунистических и рабочих партий, раскольника социалистического лагеря и международного коммунистического движения.

АПТ разоблачила стремления хрущевских ревизионистов предать забвению Заявление второго Московского совещания, представить его как «шаблон», как «недолговечный компромиссный документ», а программу КПСС (этот кодекс ревизионизма, принятый XXII съездом) — в качестве «мирового манифеста коммунизма».

Советское ревизионистское руководство постаралось узаконить в глазах международной общественности произвольную реабилитацию титовской клики, свое полное примирение и сотрудничество с этой кликой во всех областях — идеологической, политической, экономической, объясняя это тем, что югославские руководители якобы «исправили много своих прежних ошибок» и «в значительной мере изменили свою внутреннюю и внешнюю политику».

Тито и другие югославские ревизионистские руководители время от времени сами заявляли, что они

ничего не изменили — ни своей политики, ни своей программы — и не собираются что-либо изменять и в будущем. Свою позицию, — отмечала АПТ, — изменили лишь хрущевские ревизионисты, которые, нарушив Московскую Декларацию и Московское Заявление, объединились с титовской кликой и пытались навязать всему международному коммунистическому движению свою линию сближения и примирения с этой кликой.

АПТ показала подлинный смысл шумихи, поднятой хрущевскими ревизионистами вокруг «борьбы с догматизмом и сектантством, как главной опасностью в международном коммунистическом движении». Эта шумиха служила им средством для совершения нападок на КПК, АПТ и другие революционные, марксистско-ленинские партии, для прикрытия своей борьбы против марксизма-ленинизма и для оправдания своего отхода от совместного постановления Московского совещания, признавшего ревизионизм главной опасностью в международном коммунистическом движении. «Борьба с догматизмом» являлась старой, уже известной тактикой, к которой всегда прибегали ревизионисты в своей борьбе против марксизма-ленинизма.

АПТ продолжала разоблачать оппортунистическую деятельность советского ревизионистского руководства, его преклонение перед американским империализмом, невыполнение им обязанностей, связанных с непримиримой борьбой против империализма, которые выдвинуло Московское совещание. Она разъяснила, что сущность политики хрущевских ревизионистов составляют советско-американская дружба и сотрудничество, создание между американским империализмом и советским ревизионизмом, который переродился в новый империализм, союза, направленного на обеспечение их мирового господства. Не

случайно хрущевские ревизионисты стали очень редко упоминать об американском империализме или совсем не говорить о нем как о самом заклятом враге народов, как о мировом жандарме и главной опасности для всеобщего мира. Недаром они стали называть германский реваншизм главным врагом и главной опасностью. В то же время они всячески старались навязать идею о том, что американские империалисты значительно отошли и почти отказались от своих агрессивных целей в отношении социалистических стран, боясь развязывания термоядерной войны! Этим они оправдали свое сближение и сотрудничество с американским империализмом.

Такая проимпериалистическая политика привела советское ревизионистское руководство к позорной капитуляции перед американским империализмом. В 1960 году оно одобрило отправку в Конго так называемых международных миссий и сил (ООН), фактически приспешников США, для подавления освободительной борьбы конголезского народа. Под угрозой американского империализма оно в 1962 году вывезло с Кубы ракеты, самолеты и отозвало всех военных специалистов, отправленных туда незадолго до этого; кроме того, оно согласилось на «международный» контроль США над советскими судами и над кубинской территорией. Оно полностью отказалось от заключения мирного договора с Германией, от разрешения германского вопроса вообще и вопроса о Западном Берлине в частности, совершив тем самым вопиющее предательство по отношению к германскому народу, социалистическому лагерю, народам Европы и всего мира.

Другим актом капитуляции и вопиющего предательства хрущевской группы явилось подписание с

главарями американского и английского империализма в августе 1963 года пресловутого Московского договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия. АПТ разоблачила этот акт как империалистско-ревизионистский заговор, направленный на сохранение ядерной монополии двумя великими державами — США и СССР. Она разоблачила его как обман народов, как средство, которое не обеспечивало ни запрещения использования термоядерного оружия, ни его уничтожения. Наоборот, этот договор давал американским империалистам возможность увеличить свой ядерный арсенал, содействовал империалистической агрессии и усиливал опасность захватнических войн. Время полностью подтвердило правильность оценки, данной АПТ этому заговору.

Правительство НРА в специальном заявлении разоблачило Московский договор и призвало социалистические государства отвергнуть его, как соглашение, находящееся в прямом противоречии с Варшавским договором и с линией, согласованной между коммунистическими и рабочими партиями, и осудить этот акт измены советского правительства.

АПТ всесторонне разоблачила стремления и попытки хрущевской группы согласовать с американским империализмом свои действия, направленные против социалистических стран, особенно против Китайской Народной Республики. Ревизионисты, как и империалисты, стали называть Китай главным общим врагом. Поэтому любое их действие носило также антикитайскую печать. Против революционного Китая был направлен также и Московский договор, нацеленный на то, чтобы помешать Китаю стать ядерной державой. Противодействуя Китаю, советское руководство отказалось от мирного договора с Германией

и настаивало на заключении так называемого «пакта о ненападении между НАТО и Варшавским договором» с тем, чтобы дать возможность американским империалистам перебросить свои войска из Европы в Юго-Восточную Азию. Вследствие своей враждебной политики в отношении Китайской Народной Республики советские ревизионисты встали на сторону индийской реакции в индийско-китайском конфликте, развязанном индийской реакцией в октябре 1962 года, и оказали антинародному буржуазному индийскому правительству всевозможную моральную и материальную помощь, вплоть до снабжения его оружием.

АПТ вскрыла великодержавные захватнические стремления советского ревизионистского руководства, его попытки посягнуть на экономическую независимость и попирать национальный суверенитет социалистических государств через «Совет экономической взаимопомощи» и под предлогом «международного разделения труда, кооперирования и специализации». Она разоблачила попытки создать в СЭВе и в Варшавском договоре наднациональные органы под руководством советского правительства.

Помимо сближения с американским империализмом хрущевские ревизионисты совершенно сознательно проводили курс на сближение с социал-демократами и со всеми другими антикоммунистическими силами, используя их в качестве моста, связывающего их с империализмом. Это было логическим следствием их измены марксизму-ленинизму. Сближение ревизионистов с социал-демократией, с этой испытанной агентурой международной буржуазии, имело в качестве своей естественной основы общую антимарксистскую идеологию обеих сторон. На этой основе совершалось полное слияние современных ревизионистов с социал-

демократами в единое антимарксистское, контрреволюционное течение.

Не случайно империалисты, титовцы, социал-демократы и другие представители буржуазии оказывали всяческую помощь и поддержку курсу ревизионистского руководства, восхваляли Хрущева, подняв его на пьедестал «корифея мира». АПТ разъясняла, что империализм и его приспешники помогали Хрущеву и восхваляли его не как коммуниста. Они делали это только потому, что в лице Хрущева и его группы видели самое лучшее средство для подрыва социалистического строя и коммунизма.

Размежеваться с ревизионизмом В этих условиях открытого предательства хрущевских ревизионистов АПТ выдвинула лозунг: **«Раз и навсегда размежеваться с ревизионистами во всех областях»**[1].

Этого требовали борьба против империализма, сохранение и укрепление единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения, торжество социализма и коммунизма в мировом масштабе.

На коммунистов и трудящихся тех стран, где у власти и у руководства коммунистических и рабочих партий стояли ревизионисты, ложилась огромная историческая ответственность — поднять свой голос и сказать «стой!» ревизионизму и ревизионистам своих стран и указать им их место. Революция и контрреволюция, пролетарская идеология и буржуазная идеология, одной из разновидностей которой является и реви-

---

[1] **«Вопиющая измена марксизму-ленинизму». «Зери и популлыт» от 13 октября 1962 г.**

зионизм, не могут долго сосуществовать в рамках одной партии или всего рабочего движения.

Решительная борьба АПТ против ревизионизма, проникнутая здоровой логикой марксистско-ленинских принципов, достоверностью фактов, нашла широкий отклик во всех странах мира. Тысячи коммунистов-революционеров и передовых людей из многих стран мира направляли АПТ письма, в которых благодарили ее за мужественную, справедливую борьбу с хрущевским ревизионизмом, просили прислать им статьи «Зери и популлыт» и другие материалы. Ревизионисты всеми средствами старались помешать коммунистам своих стран знакомиться с материалами АПТ. Так же поступали они и в отношении материалов КПК. В отношении тех, кто осмеливался просить эти материалы, принимались суровые меры наказания, вплоть до исключения из партии.

Сопротивление ревизионизму повсюду росло. С ревизионистскими руководителями порвало большое число коммунистов-революционеров. В ряде стран (Австралия, Цейлон, Бразилия, Чили, Колумбия, Перу, Австрия, Англия, Голландия, Испания, Италия, Франция и т. д.) были созданы новые марксистско-ленинские партии, революционные центры и группы для борьбы с ревизионизмом.

Под давлением коммунистов и народов, опасаясь полного разоблачения, хрущевская группа начала маневрировать и прибегать к новым формам демагогии, чтобы прикрыть свою раскольническую и контрреволюционную деятельность. Она подняла большой шум вокруг вопроса о сохранении единства. Начиная свои нападки на АПТ, она считала полемику «верхом ленинской принципиальности», тогда как в январе 1963 года, на съезде Социалистической единой партии

Германии, излив всю желчь на АПТ и КПК, неожиданно потребовала прекращения полемики(!).

АПТ разоблачила такую тактику советского руководства как блеф и лицемерие.

> «Говорить о единстве коммунистического движения и социалистического лагеря и в то же время на каждом шагу нарушать по основным вопросам решения Московской Декларации и Московского Заявления и проводить линию, противоречащую интересам народов и социализма, как это делает ревизионистская группа Н. Хрущева, — значит обманывать коммунистов и народы и заниматься демагогией, стоять за раскол, против единства или же добиваться ложного единства, основанного на антимарксистской, ревизионистской платформе»[1].

АПТ разъясняла, что с раскольниками и ренегатами марксизма-ленинизма, с титовцами, тольяттинцами или хрущевцами не может быть единства. В международном коммунистическом движении единство может быть достигнуто только на революционной основе, без ревизионистов и в непримиримой борьбе с ревизионизмом. Настоящее и прочное единство может быть достигнуто только на основе пролетарской идеологии.

Не впервые рабочее и коммунистическое движение оказывалось перед лицом такого вопиющего предательства, каким было предательство современных ревизионистов. Ленин и ленинцы порвали всякие отношения с главарями-предателями II Интернационала и

---

[1] **«За боевое единство коммунистического движения под победоносным знаменем марксизма-ленинизма». «Зери и популлыт», 7 февраля 1963 г.**

сумели создать стальное единство в международном коммунистическом движении, лишь изгнав из него ренегатов и ведя смелую, беспощадную борьбу с оппортунизмом и ревизионистами всех мастей.

Чтобы еще лучше разоблачить ложный характер разглагольствований ревизионистов о единстве, АПТ предложила советскому руководству: набраться мужества и подобно тому, как оно публично выступило с несправедливыми нападками на АПТ, так же публично выступить с самокритикой и осудить всю свою антиалбанскую деятельность; взять обратно обращенный к албанскому народу призыв к контрреволюции, к свержению его руководства, все клеветнические вымыслы и чудовищные обвинения в адрес Албании; КПСС совместно с АПТ опубликовать все официальные материалы и документы, связанные с разногласиями между обеими партиями, с целью помочь коммунистам и трудящимся обеих стран объективно разобраться в том, кто прав; создать все условия полного равноправия для двусторонних переговоров между АПТ и КПСС.

Но хрущевская группа, как и следовало ожидать, не откликнулась вовсе на эти предложения, так как в действительности не была ни за переговоры на равных основах, ни за правильное разрешение разногласий, ни за единство на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

Разглагольствуя о «единстве», она в то же время лихорадочно продолжала свою всестороннюю враждебную деятельность против АПТ и НРА, как и против других революционных марксистско-ленинских партий. В июле 1963 года советское руководство развернуло против Коммунистической партии Китая и против генеральной линии международного коммуни-

стического движения прямое общее наступление с использованием самой низкой клеветы и брани.

Это лишний раз показало, кто являлся настоящим раскольником единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения, и свидетельствовало о том, что хрущевская группа, разглагольствуя о «единстве», просто стремилась прикрыть свою вопиющую измену. Поэтому

> «борьба за настоящее марксистско-ленинское единство, — заявляла АПТ, — неотделима сегодня от борьбы против раскольников, против современного ревизионизма, представляемого группой Хрущева — Тито, от борьбы с их взглядами и действиями, ставящими под угрозу не только единство социалистического лагеря и международного коммунистического движения, но и судьбы социализма и коммунизма в мире»[1].

В такой обстановке раскола, созданной советским ревизионистским руководством в социалистическом лагере и международном коммунистическом движении, 5 октября 1964 года АПТ сочла целесообразным обратиться с открытым письмом к членам КПСС:

> «В этом письме мы хотим с открытым сердцем и братской откровенностью сказать вам ту правду, которую Н. Хрущев скрывал от вас целые годы подряд. Он вводил и вводит вас в заблуждение...
>
> Албанская партия труда обращается к вам потому, что считает, что в этой обстановке ваша ответственность и ваша роль имеют историческое значение... Вы — единственная сила, кото-

---

1 «Н. Хрущев открыто развернул знамя раскола и предательства». «Зери и популлыт», 4 октября 1963 г.

рая может вывести Советский Союз, родину Великого Октября, и славную Партию большевиков из того тупика, в который их завел Н. Хрущев, отстоять марксизм-ленинизм, честь и достоинство Советского Союза, высоко поднять революционное знамя своей партии, которое Н. Хрущев покрыл позором»[1].

В своем письме ЦК АПТ разоблачил попытки советских ревизионистских руководителей созвать раскольническое международное совещание с участием только своих приспешников. Совещание, которое Хрущев собирался созвать в октябре 1964 года, было незаконным, ибо оно созывалось вопреки правилам, совместно установленным коммунистическими и рабочими партиями в Москве в ноябре 1960 года. Произвольно созывая такое совещание, без каких-либо предварительных консультаций со многими другими партиями, советское руководство попирало принцип равенства и независимости коммунистических и рабочих партий и стремилось навязать им свою волю. Поспешно созывая так называемое «международное совещание коммунистических и рабочих партий», Хрущев стремился добиться двойной цели: осудить те коммунистические партии (как КПК и АПТ и др.), которые противодействовали его ревизионистскому курсу, и «исключить» их из социалистического лагеря и коммунистического движения; укрепить пошатнувшиеся ряды ревизионистского лагеря, поставить всех ревизионистов под свой контроль и навязать им свою волю.

АПТ еще раз разъяснила, что она стоит только за такое совещание коммунистических и рабочих партий, которое будет созвано на основе марксизма-ленинизма

---

[1] **Открытое письмо ЦК АПТ членам КПСС от 5 октября 1964 г. «Зери и популлыт», 6 октября 1964 г.**

и революционных положений Московской Декларации и Московского Заявления и которое послужит подлинному единству, а не расколу. На основе ревизионизма не может быть никакого совещания и никакого единства. Создавшаяся обстановка не допускала проведения совещания коммунистических и рабочих партий на основе марксизма-ленинизма. Если же ревизионисты проведут свое сепаратное совещание, отмечала АПТ, то это будет очень хорошо, потому что они будут заклеймены как предатели и раскольники, а день этого совещания войдет в историю «как день, знаменующий их окончательную катастрофу».

В письме раскрывалась ложь хрущевской группы, которая старалась изобразить период после смерти И. В. Сталина как «период победоносного шествия по пути к коммунизму», «как начало подлинной истории Советского Союза». В письме было доказано на фактах все то зло и колоссальный ущерб, которые Хрущев и его клика нанесли и наносят Советскому Союзу и международному коммунизму. АПТ отмечала, что так называемые реформы и меры, которые неоднократно предпринимала хрущевская группа в экономической области, были не чем иным, как формами и методами управления, перенятыми у югославских ревизионистов. Такие реформы и меры являлись составной частью ревизионистского курса, который вел Советский Союз не к коммунизму, как это утверждали хрущевские ревизионисты, а к восстановлению капитализма.

АПТ призывала советских коммунистов осознать угрожавшую Советскому Союзу большую опасность и сорвать ревизионистско-империалистический заговор против Страны Советов и марксизма-ленинизма. Она еще раз отмечала, что Советский Союз, детище Октябрьской революции, всегда был и будет дорог

албанским коммунистам; но Албанская партия труда не согласна с теми, кто думает, что «нужно всегда быть с Советским Союзом, даже если он идет по неправильному пути». Так думают только предатели. АПТ считала своим интернациональным долгом до конца бороться за уничтожение ревизионистско-империалистического заговора, бороться в защиту Советского Союза, в защиту марксизма-ленинизма, против хрущевской группы, захватившей руководство КПСС.

Никаких иллюзий в отношении новых советских руководителей. До конца бороться с хрущевским ревизионизмом

Принципиальная, решительная борьба КПК, АПТ и других марксистско - ленинских революционных партий и сил сорвала маску с ревизионистского курса, с оппортунистической и авантюристической деятельности Н. Хрущева и его группы. Ревизионизм натолкнулся на непреодолимое сопротивление революционеров всего мира. Во всех областях — политической, экономической и идеологической, в международном и национальном плане, он потерпел поражение за поражением. Помимо этого, среди самих ревизионистов вспыхнули распри и разногласия, образовался раскол. Об этом красноречиво говорило «завещание» Тольятти, требовавшего полностью порвать с гегемонией хрущевской группы и заменить ее полицентризмом. «Завещание» в то же время призывало к более глубокой и быстрой либерализации советской власти. О разногласиях в ревизионистском лагере ясно говорило также сдержанное отношение ревизионистских руководителей ряда стран к созыву международного фракционного совещания, которое хотел провести Н. Хрущев. Хрущевский ревизионизм переживал глубокий кризис.

Чтобы избежать полного поражения своей антимарксистской линии, в октябре 1964 года советские ревизионисты были вынуждены убрать с политической сцены Н. Хрущева, своего вожака, родоначальника ревизионистского курса XX съезда и антимарксистской программы XXII съезда КПСС.

Свержение Хрущева было тяжелым ударом по всему современному ревизионизму и крупной победой марксизма-ленинизма и всех революционных сил мира. Это событие подтвердило правильность марксистско-ленинской линии АПТ и ее принципиальной борьбы против хрущевского ревизионизма.

Новое советское руководство во главе с Брежневым, Косыгиным и К° стало рекламировать свержение Хрущева как меру, проникнутую «высокой ленинской принципиальностью», пытаясь создать видимость, будто оно исправило «крайности» своего злополучного вожака, его «произвол» и «нетерпимый субъективизм». Однако оно не выступило с открытой критикой Хрущева и в то же время заявило, что будет твердо проводить линию XX, XXI и XXII съездов КПСС, как и принятую XXII съездом программу, разработанные совместно Хрущевым, Брежневым, Косыгиным и другими ревизионистскими руководителями.

АПТ не питала ни малейших иллюзий в отношении того, что после удаления Хрущева с политической сцены новое советское руководство исправит свои ошибки и станет проводить марксистско-ленинский курс.

> «Свержение Хрущева, — отмечал товарищ Энвер Ходжа, — является большой победой, однако оно не означает конец хрущевского ревизионизма, конец современного ревизионизма вообще... Вместе с ним (Хрущевым — **Ред.)** не ликвидированы курс, политика и

социал-экономические корни ревизионизма, сам хрущевский ревизионизм... Поэтому Партия труда, как и все подлинно революционные партии, не должна и не будет питать в этом отношении никаких иллюзий»[1].

Поворот мог совершиться только в случае ликвидации идеологической и политической платформы ревизионизма, хрущевского курса XX и XXII съездов КПСС, только в случае устранения всего того зла, которое хрущевские ревизионисты нанесли социалистическому лагерю и международному коммунизму.

Во-первых, нужно было оценить по достоинству деятельность И. В. Сталина, полностью реабилитировать его, как великого марксиста-ленинца, независимо от каких-либо небольших и незначительных им допущенных ошибок.

Для восстановления единства социалистического лагеря необходимо было, чтобы советское руководство отказалось от своей шовинистической политики и практики, от вмешательства в дела других социалистических государств и оказания давления на них, от своего стремления командовать социалистическим лагерем. Советскому правительству следовало открыто признать свои ошибки и тот материальный ущерб, который оно причинило Народной Республике Албании вследствие односторонних антимарксистских и антиалбанских действий.

Восстановление единства социалистического лагеря на основе равноправия, невмешательства во внутренние дела, братской взаимопомощи послужило бы базой для восстановления единства в международном

---

[1] **Enver Hoxha, 20 vjet Shqipëri Socialiste. Fjalim kushtuar 20-vjetorit të çlirimit të atdheut, 28 nëntor 1964. Tiranë 1964, f. 47.**

коммунистическом движении. Кроме того, единства в коммунистическом движении не могло быть до тех пор, пока советские руководители играли роль «дирижера» в этом движении и требовали от коммунистических и рабочих партий слепого подчинения своему диктату, являющемуся линией только одной партии.

> *«Наша партия считает, что дирижером коммунистов является только марксизм-ленинизм, он руководит ими; марксизм-ленинизм и принципы пролетарского интернационализма объединяют их на великую борьбу»*[1].

Настоящего единства не могло быть еще и потому, что советские руководители упорно проводили хрущевскую линию сотрудничества и братания с титовской кликой, с этой испытанной агентурой американского империализма.

Настоящего единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения можно было добиться только путем решительной принципиальной борьбы марксистов-ленинцев против современного ревизионизма.

> «Наша партия боролась и будет последовательно продолжать свою борьбу против современного хрущевского или титовского ревизионизма вплоть до его полного разгрома, как регрессивной линии, как антимарксистского курса, как идеологии и политики, нашедших свое конкретное выражение в ревизионистских решениях XX, XXI и XXII съездов Коммунистической партии Советского Союза»[2].

---

1 Enver Hoxha, 20 vjet Shqipëri Socialiste. Fjalim kushtuar 20-vjetorit të çlirimit të atdheut, 28 nëntor 1964. Tiranë 1964, f. 71.

2 Там же, стр. 48.

После свержения Хрущева советские руководители и их последователи стали применять другую тактику, отличающуюся от тактики их вожака. Они отказались от громогласных выступлений, реклам и демонстративной шумихи, к которым прибегал Хрущев. Они прекратили открытую «полемику», более спокойно, но не менее упорно продолжая хрущевский ревизионистский курс, открытое и тайное сотрудничество с американским империализмом во всех областях, враждебную деятельность против КНР и НРА. Они прибегли к еще более утонченной и изощренной демагогии, чтобы обманывать массы, обезоружить и нейтрализовать колеблющихся. Они стали громче говорить об «единстве социалистического лагеря и коммунистического движения», отмечать, что «разногласия не касаются основных, принципиальных вопросов»; что «то, что нас объединяет, больше и сильнее того, что нас разъединяет». Теперь в выступлениях новых советских руководителей и в ревизионистской пропаганде было нетрудно встретить заявления о «поддержке национально-освободительной борьбы народов», об «едином антиимпериалистическом фронте», об «осуждении агрессивных актов американского империализма». Но, разумеется, все это делалось весьма осторожно, тактично и обдуманно с тем, чтобы не обидеть главарей империализма.

АПТ разоблачила демагогию новых хрущевских руководителей, осудила их обманный маневр и предупредила об опасности, которую представляла собой их новая тактика. Она на неоспоримых фактах доказала, что ревизионисты только на словах стояли за единство, тогда как на деле являлись раскольниками; только на словах поддерживали национально-освободительную борьбу, тогда как на деле подрывали ее;

только на словах были антиимпериалистами, тогда как на деле — проимпериалистами.

В январе 1965 года хрущевские ревизионисты через правительство Польской Народной Республики, как ни в чем не бывало, пригласили НР Албанию принять участие в совещании Политического консультативного комитета Варшавского договора, совершенно не считаясь с тем положением, которое они создали для Албании в этом договоре, они делали вид, будто ничего не случилось и будто не они грубо попирали суверенитет Албании. Кроме этого, приглашая НРА на такое совещание, ревизионисты надеялись сделать ее соучастницей своего плана сближения с американским империализмом.

Было вполне разумным, что албанское правительство отказалось участвовать в совещании Политического консультативного комитета Варшавского договора, поскольку Народной Республике Албании как участнице этого договора не были созданы равноправные условия и были попраны ее суверенные права. Оно пояснило, что НРА примет участие в совещании Варшавского договора только в том случае, если ей будут гарантированы все права, предусмотренные этим договором, если будут осуждены все случаи нарушения этого договора советским руководством; если советское правительство возместит весь материальный ущерб, нанесенный Народной Республике Албании; если все правительства государств — участников договора примут меры к нормализации дипломатических отношений с НРА; если албанскому правительству будут вручены копии всех протоколов и постановлений политического, экономического и военного характера, принятых Варшавским договором в ее отсутствие.

В то же время албанское правительство считало своим долгом высказать свое мнение по вопросу,

обсуждаемому на Совещании, которое якобы стремилось не допустить вооружения Западной Германии атомным оружием.

Чтобы в действительности не допустить вооружения германских реваншистов атомным оружием и сдержать их агрессивные стремления, Народная Республика Албания в первую очередь считала необходимым, чтобы советское руководство и правительства тех социалистических стран, которые проводили одинаковую с ним политику, отказались от сотрудничества и заговоров с американскими империалистами. Без помощи и поддержки американского империализма Западная Германия не могла вооружиться атомным оружием и не осмелилась бы совершить нападение на соседние страны. Албанское правительство считало необходимым как можно скорее денонсировать пресловутый Московский договор, побуждавший американский империализм и германский реваншизм к агрессивным и диверсионным действиям. Оно требовало, чтобы Варшавский договор заменил свою политику преклонения, навязанную ему хрущевскими ревизионистами, общей революционной политикой, которая была бы направлена на срыв агрессивной политики американских империалистов и германских реваншистов. Албанское правительство считало весьма неотложным делом подписание мирного договора с Германской Демократической Республикой и возлагало на советское правительство всю ответственность за затягивание и, в конечном итоге, отказ от подписания этого договора. Оно предложило Варшавскому договору публично заявить о вооружении атомным оружием всех социалистических государств в том случае, если США вооружат подобным оружием Федеративную Республику Германии.

Конечно, хрущевские ревизионисты не могли принять ни одного из этих предложений НРА и отказаться

от своей политики сотрудничества с американскими империалистами и преклонения перед ними, ибо такая политика проводилась ими не случайно.

Лицемерие ревизионистов относительно единства было раскрыто проведенным ими в марте 1965 года раскольническим совещанием. Оно было проведено по плану, составленному Хрущевым. Только в демагогических целях преемники Хрущева называли его не «совещанием», а «консультативной встречей» коммунистических и рабочих партий; однако их враждебные цели на этой «встрече» не проявились так резко, как это было запланировано ими. На совещании 7 из 26 партий, приглашенных ревизионистами, в том числе АПТ, КПК и другие, не приняли участия.

АПТ сразу осудила это совещание, как совершенно незаконное, так как оно было созвано произвольно, без предварительных консультаций с рядом партий и не считаясь с их возражениями. Работа мартовского раскольнического совещания была проникнута проимпериалисгическим содержанием, хотя в демагогических целях и было сказано несколько нерезких слов в адрес империализма. На совещании не было осуждено ни одно из проимпериалистических действий советского правительства. Наоборот, была высказана решимость еще более настойчиво проводить генеральную линию мирного сосуществования и сотрудничества с США, не принимая во внимание того, что за три недели до этого американские империалисты начали агрессию — пиратские бомбардировки социалистической страны, ДР Вьетнама.

Противоречивое и двуличное отношение советского руководства и других ревизионистов к американской агрессии во Вьетнаме: на словах — поддержка вьетнамского народа, на деле — сотрудничество с амери-

канскими агрессорами против вьетнамского народа и против Китайской Народной Республики — говорило об их вопиющей измене в отношении мирового революционного движения.

АПТ разоблачила оглушительную шумиху, поднятую вокруг «советской помощи» Вьетнаму. Если учесть колоссальные возможности Советского Союза, это была жалкая, совсем ничтожная и к тому же совершенно не подходящая по качеству помощь. Основная цель этой помощи состояла в том, чтобы обеспечить советским руководителям «право» вмешиваться в дела Вьетнама, не затрагивая при этом интересов США, вступать в сделки с американскими агрессорами с тем, чтобы подавить героическую борьбу вьетнамского народа и других народов Юго-Восточной Азии, а также чтобы создать империалистско-ревизионистское огненное кольцо вокруг Китая.

Именно такую цель преследовали и бесконечные попытки хрущевских ревизионистов добиться «мирного разрешения» вьетнамского вопроса путем оказания давления на Демократическую Республику Вьетнам и на Фронт национального освобождения Южного Вьетнама для того, чтобы заставить их принять условия, предъявляемые американскими захватчиками.

АПТ и весь албанский народ сразу оценили преступную американскую агрессию против вьетнамского народа как агрессию против своей же страны, против всего социалистического лагеря и против всех свободолюбивых народов мира. Они выразили свою полную солидарность с вьетнамским народом Юга и Севера, оказывая ему всевозможную помощь и поддержку.

АПТ раскрыла подлинное лицо хрущевских ревизионистов, как врагов всех народов, которые вели революционную борьбу против империализма.

Принципиальную бескомпромиссную борьбу за полную победу над ревизионизмом партия рассматривала как борьбу за победу социализма.

> «Албанская партия труда и албанский народ законно гордятся тем, что ни разу не преклонили великое знамя марксизма-ленинизма, а с обнаженным мечом боролись и борются против современных ревизионистов-предателей»[1].

---

1 Энвер Ходжа, Речь на предвыборном собрании 8 июля 1966 г. «Зери и популлыт» от 9 июля 1966 г.

ГЛАВА VII

БОРЬБА АПТ ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАНИЕ ПАРТИИ И ВСЕЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ

1. УГЛУБЛЕНИЕ ЛИНИИ МАСС

Прочная опора на массы была основным фактором всех побед партии. Именно эта опора создала условия для того, чтобы партия могла вести столь успешную борьбу против хрущевского ревизионизма, выстоять перед империалистско-ревизионистской блокадой и обеспечить выполнение третьего пятилетнего плана.

В борьбе за выполнение экономических, культурных, идеологических и политических задач, в борьбе против империализма и современного ревизионизма в период третьей пятилетки АПТ значительно обогатила свой опыт политического руководства, организации и воспитания масс.

Практика повседневной борьбы партии и масс показала необходимость использования новых, более гибких форм, более революционного метода и стиля в работе партии и государственных органов. Это было необходимо в целях более целесообразного использования неисчерпаемых творческих способностей народа на благо социалистического строительства, обеспече-

ния более активного и более непосредственного участия трудящихся масс в руководстве народным хозяйством и культурой и в их развитии, а также в управлении страной.

Поэтому в октябре 1965 года Центральный Комитет АПТ и Совет Министров обратились к народу с призывом принять активное и непосредственное участие в разработке четвертого пятилетнего плана. При обсуждении нового пятилетнего плана, в отличие от всенародных обсуждений пятилетних планов, проведенных ранее, высшими органами были даны не подробные цифры, а лишь некоторые основные ориентировочные данные.

Отвечая на призыв партии, народные массы обсуждали предварительные данные по четвертому пятилетнему плану так живо и так творчески, с таким глубоким революционным чувством ответственности, как никогда раньше. В плане, который они предложили партии и правительству, многие показатели превзошли даже самые оптимистические предположения государственных и хозяйственных органов. Предложения масс создавали большие возможности для увеличения промышленной и сельскохозяйственной продукции, особенно зерновых, картофеля и т. д. Тем самым были заложены основы революционного, мобилизующего пятилетнего плана. Обсуждение, связанное с разработкой четвертого пятилетнего плана, явилось школой для партийных организаций, государственных органов и трудящихся масс.

Революционная атмосфера, в которой происходило всенародное обсуждение, помогла партии отчетливее увидеть недочеты и недостатки в своей работе и в работе государственных органов, критически проанализировать проделанную работу и извлечь важные уроки с тем, чтобы принять ряд коренных мер по улучшению

своей работы, по дальнейшему революционизированию партии и всей жизни страны.

Борьба с бюрократизмом за революционный метод и стиль в работе

Для дальнейшего революционизирования партии, государственного аппарата и всей жизни страны необходимо было прежде всего искоренить бюрократизм.

Партия всегда считала бюрократизм наибольшим злом для своего аппарата и государственных органов и вела с ним непрерывную борьбу. Бюрократизм ведет к отрыву от масс, сковывает их инициативу и творческий дух, препятствует их деятельному и непосредственному участию в управлении народным хозяйством и всей жизнью страны. Тем самым он приводит к ликвидации демократии, к превращению государственного аппарата в тяжеловесную, трудноуправляемую машину и разлагает его.

Поэтому партия не могла терпеть и допускать бюрократические искажения, опасную болезнь бюрократизма, поразившую государственный, экономический и партийный аппараты и наносившую им чувствительный вред.

Некоторые работники центральных и местных органов государственной власти, а также работники хозяйственных органов стали подменять живую политико-разъяснительную работу с людьми административными мерами, бумажной волокитой, ссылками на правила и законы. Часто в практической деятельности пролетарская политика партии не выдвигалась на первый план, а вопросы рассматривались и оценивались с позиции технократа, чиновника, аполитичного профессионала. Фетишизация административных мер, увлечение бюрократической писаниной, составление всевоз-

можных предписаний, распоряжений, статистик и другой формальной отчетности, стремление загромождать законы и кодексы многочисленными излишними статьями привели к разбуханию государственного и хозяйственного аппаратов, к отрыву их работников от жизни. Это вызывало недопустимую волокиту в работе, приводило к ослаблению роли народных советов, а также к ослаблению непосредственного участия масс в управлении народным хозяйством и страной. Бюрократические извращения резко противоречили революционной линии партии, самой глубоко демократической сущности социалистического государства, где вся власть принадлежит трудящимся города и деревни.

Бюрократические извращения и проявления коренились в остатках буржуазного метода и стиля, занесенных в новый государственный аппарат служащими старого административного аппарата, которых партия привлекла к работе как честных, патриотически настроенных и преданных народной власти людей; они коренились в буржуазных и мелкобуржуазных пережитках, сохранившихся в сознании служащих и даже коммунистов; в некритическом использовании в некоторых случаях зарубежного опыта без его тщательного предварительного изучения и критического анализа, не приспосабливая его к конкретным условиям страны; наконец, в недооценке на практике государственными и партийными органами опасности бюрократизма. Они являлись отражением давления классового врага и его идеологии на партию и государственный аппарат.

Бюрократизм служил почвой для создания привилегированной прослойки служащих и других работников умственного труда, для зарождения ревизионизма и, следовательно, для реставрации капитализма. Однако партия предотвратила эту опасность. По личной инициативе товарища Энвера Ходжа она объявила

беспощадную борьбу бюрократизму с тем, чтобы полностью искоренить его.

Центральный Комитет осудил практику бюрократической волокиты и писанины, издания ненужных предписаний и распоряжений, составления излишней отчетности и потребовал ликвидировать это вредное явление, сведя все формальности к самому необходимому минимуму; обязал отказаться от частых и длинных собраний и заменить бюрократический метод ведения дел посредством бумаг и распоряжений сверху живой работой с людьми. Было дано указание положить конец бюрократической опеке высших государственных и партийных органов над низшими, бороться за то, чтобы народные советы и их исполнительные органы пользовались всеми правами, предусмотренными законом, а местные партийные комитеты — всеми правами, предусмотренными Уставом. Помимо этого, было намечено рассмотреть вопрос о расширении прав местных государственных и партийных органов. Каждый партийный или государственный орган, каждый ответственный работник должен нести полную ответственность за возложенные на него обязанности, проявлять инициативу и смело действовать при разрешении вопросов, ставя пролетарскую политику на первый план. Руководство партии потребовало решительно отказаться от уродливых методов администрирования в работе партийных и государственных органов, от невнимательного и грубого отношения к трудящимся, пренебрежительного отношения к критике и от подавления голоса масс. Оно дало указание также отказаться от бюрократического контроля и заменить его таким контролем, который бы проверял не только точное исполнение решений и заданий, но и правильность и целесообразность их в повседневной жизни, в революционной практике. Контроль сверху является эффективным,

действенным и мобилизующим в том случае, когда он опирается на повседневный и строгий контроль снизу — контроль трудящихся масс над государственными органами и государственным аппаратом, над служащими всех категорий.

В условиях укрепления диктатуры пролетариата, всех ее звеньев, руководство партии считало необходимым реорганизовать систему управления, предоставить базе более широкие компетенции, поощряя ее инициативу и укрепляя квалифицированными кадрами из центра.

Борьба партии за искоренение бюрократизма сразу же вызвала необходимость более правильной расстановки кадров, сокращения и упрощения штатов. Центральный Комитет привлек всех коммунистов и трудящихся к решению этой задачи с тем, чтобы выполнить ее не только административными мерами, но, главным образом, на основе их доброй воли и высокого социалистического патриотизма. Кадры и работники административного аппарата в массе откликнулись на призыв партии работать на основном фронте — на производстве. Тем самым была возобновлена славная традиция Национально-освободительной борьбы и ударных молодежных строек первых лет после освобождения. Партия всемерно поддержала этот революционный почин — постановку интересов Родины над личными интересами — как образец патриотизма и высокой коммунистической морали.

Центральный Комитет дал указание критически пересмотреть все основные законы и указы. Для этого было необходимо узнать мнение масс и переработать эти законы при их широком участии с тем, чтобы освободить эти законы от ненужных статей, от всего устаревшего, излишнего и чуждого, а также от запу-

танных формулировок, делая их более простыми и понятными и повышая их воспитательное значение.

Другими мероприятиями Центрального Комитета партии, имевшими огромное революционное значение, были: решение об устранении диспропорций между высокими заработными платами, с одной стороны, и средними и низкими, с другой; решение о восстановлении должности политического комиссара и создании партийных комитетов в армии, а также о снятии воинских званий.

Устранение диспропорций в оплате труда затрагивало только высокие заработные платы ряда работников государственного и партийного аппарата, науки и культуры, не изменяя низких и средних заработных плат. Разница между высокими и низкими заработными платами в НРА никогда не была очень резкой, так как партия не допускала этого. Эту разницу нельзя даже сравнивать с глубоким разрывом между заработными платами рабочих и служащих низших категорий и заработными платами кадров, интеллигенции и служащих высших и даже средних категорий в странах, где у власти стоят ревизионисты. Тем не менее партия сочла необходимым еще больше сократить разницу между высокими и низкими заработными платами. Эта мера диктовалась необходимостью более тесного сближения жизненного уровня руководящих кадров и научных и культурных работников высших категорий с жизненным уровнем всех трудящихся страны. Она проводилась с целью пресечения всех ведущих к отрыву от народных масс путей и тенденций, культивирующих канцелярский стиль в работе и порождающих пренебрежительное отношение к производственному труду. С помощью этой меры преграждался путь стремлениям к личному комфорту и личной выгоде, которые ведут к утрате революцион-

ного духа, создают благоприятную почву для мелкобуржуазного разложения и распространения ревизионистских взглядов. В то же время партия предостерегала против перехода к уравниловке и распространения этой ошибочной и вредной для данной фазы социалистического общества идеи. Руководящая и квалифицированная работа должна была правильно цениться и в будущем, но всегда в соответствии с реальными условиями страны.

Решение о восстановлении должности политического комиссара, о создании парткомов и снятии воинских званий в армии было принято в целях дальнейшего укрепления связи вооруженных сил Республики с народом, дальнейшего упрочения связи военных кадров с солдатскими массами, дальнейшего повышения уровня и усовершенствования их идейно-политической подготовки, их боеспособности и боеготовности, поднятия на более высокую ступень партийного руководства в армии.

Эти меры представляли собой возобновление традиции Национально-освободительной армии, руководство которой осуществлялось через партийные комитеты совместно с командирами и политическими комиссарами, не носившими званий или других знаков различия, которые отличали бы их от простых бойцов. Введение воинских званий на Антифашистском съезде в Пермете в мае 1944 года и единоначалия в воинских частях и соединениях в послевоенный период сыграли важную роль, придав Народной армии характер регулярной, современной и высокоорганизованной армии с крепкой дисциплиной. Решение о введении воинских званий, принятое накануне освобождения, как и ряд других мер, обусловилось также внешними факторами. Это было сделано для того, чтобы наделить молодое, рожденное народной революцией албанское государ-

ство и формой обладателя всеми законными правами представлять албанский народ на международной арене. Эта мера явилась в то время ударом по мировой империалистической реакции, пытавшейся представить албанское государство народной демократии «незаконным», а Национально-освободительную армию — «сборищем разбойничьих банд».

Однако в новых условиях дальнейшее сохранение воинских званий и единоначалия, несмотря на ту пользу, которую они принесли в свое время, имело бы отрицательные последствия. Они мешали установлению близких, товарищеских отношений между руководящими кадрами и солдатами, культивировали мелкобуржуазное высокомерие и чванство, сковывали развитие творческой инициативы и, следовательно, таили в себе опасность отрыва офицеров и генералов от масс. Новые же постановления Центрального Комитета относительно армии устраняли эту угрозу, открывали путь к дальнейшему повышению политической и боевой подготовки вооруженных сил, к их революционизированию, к повышению оборонной мощи Родины. Центральный Комитет принял эти решения, предварительно посоветовавшись и подробно обсудив их с коммунистами, с офицерами и генералами, со всеми военнослужащими.

Открытое письмо Центрального Комитета и революционный подъем в борьбе за претворение в жизнь указаний партии

В марте 1966 года Центральный Комитет партии решил обратиться с открытым письмом ко всем коммунистам, трудящимся, солдатам и офицерам, в котором докладывал им о коренных революционных мерах, принятых за последние месяцы, и призывал их

всеми силами бороться за выполнение задач, определенных этими мерами.

Письмо содержало марксистско-ленинское обобщение деятельности и опыта партии за последние годы усиленной революционной деятельности и борьбы. Партия всегда открыто говорила народу не только об успехах и достижениях, но и о своих ошибках и недостатках.

Чтобы с честью выполнить поставленные задачи, Центральный Комитет требовал от коммунистов и трудящихся руководствоваться в работе и жизни принципом постановки пролетарской политики всегда на первый план, т. е.

> «прежде всего каждый коммунист и каждый трудящийся к разрешению любой задачи — экономической, административной или технической, будь она государственного или любого другого характера, — должен подходить с политической точки зрения, т. е. смотреть, в какой степени она отвечает интересам народа, Родины, социализма»[1].

Другим залогом дальнейшего революционизирования жизни страны должно было быть последовательное и настойчивое проведение партией линии масс во всех областях жизни, во всей партийной и государственной деятельности. Этого можно было добиться, прочно опираясь, как всегда, на народные массы. Партия требовала еще более чутко прислушиваться к голосу масс, всесторонне развивать их инициативу и творческий дух, обеспечить еще более широкое, непосредственное и деятельное участие их в управлении народным хозяйством и страной, в борьбе против

---

1 Letër e hapur e KQ të PPSH, 4 mars 1966. Tiranë 1966, f. 20.

бюрократических извращений, против любого недобросовестного поступка в деятельности отдельных партийных или государственных работников.

> «Народ превыше всего. Это основной принцип, которым руководствовались и руководствуются во всей своей деятельности партия и органы народной власти. Народная власть и ее органы являются оружием в руках самого народа и служат ему для успешного продвижения вперед дела социалистического строительства. В соответствии с этим служащий или работник нашего государственного аппарата, какой бы пост он ни занимал, является не кем иным, как слугой народа...»[1].

В своем письме Центральный Комитет выражал уверенность, что проводимые партией мероприятия будут правильно восприняты всеми трудящимися и, в первую очередь, коммунистами, как меры, направленные на непрерывное развитие революции, на ускорение темпов социалистического строительства, на непрерывное повышение обороноспособности страны. Эти меры были непосредственно связаны с коммунистическим воспитанием, с революционной, классовой закалкой трудящихся.

> «Полное построение социалистического общества требует, чтобы каждый коммунист и каждый трудящийся, независимо от выполняемой работы или занимаемой должности, ежедневно и ежечасно трудился и мыслил как революционер, всегда чувствовал себя слугой народа, душой и телом связанным с рабочим, крестьяни-

---

1 Letër e hapur e KQ të PPSH, 4 mars 1966. Tiranë 1966, f. 14.

ном или солдатом, всегда готовым во имя народа, Родины, революции и коммунизма пожертвовать даже своей жизнью... Это важно не только для настоящего, но и для будущего нашей социалистической Родины, это касается всех коммунистов и всех трудящихся, но в особенности это имеет жизненно важное значение для молодого поколения, для тех, кто завтра примет в свои руки эстафету революции»[1].

Меры по искоренению бюрократизма и по революционизированию жизни страны являлись сокрушительным ударом по империалистам и ревизионистам, по остаткам свергнутых эксплуататорских классов. Эти меры ликвидировали почву для деятельности классовых врагов, срывали их планы уничтожения социалистического строя и реставрации капитализма. Поэтому, предупреждал Центральный Комитет, враги будут стараться представить их в совершенно искаженном виде и при этом будут прибегать к клевете, приписывать проведение этих мероприятий слабости народной власти, предпринимать новые нападки на АПТ с тем, чтобы поколебать веру трудящихся в нее.

«Поэтому, наряду с широкой разъяснительно-воспитательной работой среди масс, необходимо повысить бдительность и решительность в борьбе с классовыми врагами»[2].

В деле проведения этих коренных революционных мероприятий большую помощь партии оказала принципиальная и решительная борьба против современного ревизионизма. Эта борьба помогла ей еще

---

1 Letër e hapur e KQ të PPSH, 4 mars 1966. Tiranë 1966, f. 5.

2 Там же, стр. 36

глубже понять внутренние причины возникновения и укоренения ревизионизма в Советском Союзе и во многих других социалистических странах. Бюрократизм, душивший Коммунистическую партию Советского Союза, дал возможность хрущевским ревизионистам захватить власть. Образование привилегированного слоя государственных и партийных чиновников-бюрократов, хозяйственных руководителей, работников искусства, науки и культуры, получавших высокие заработные платы и имевших очень высокий по сравнению с трудящимися массами уровень жизни, стало реальной социальной основой для процветания ревизионистских взглядов, прочной опорой ревизионистских групп в их стремлении свергнуть социалистическую власть и перевести страну на путь постепенной реставрации капитализма. Вскрытие истоков ревизионизма послужило для АПТ большим уроком, который помог ей искоренить всякие ревизионистские тенденции и не допустить в Албании повторения того, что произошло в Советском Союзе и во многих других социалистических странах.

Смелые меры по искоренению бюрократизма и по революционизированию жизни страны не изменили, не переменили генерального курса партии на построение социалистического общества. Они являлись дальнейшим творческим развитием постановлений и директив партии по углублению социалистической революции. Они свидетельствовали о ее большой силе. Такие коренные меры может предпринять только партия рабочего класса, верно претворяющая в жизнь марксизм-ленинизм, неуклонно проводящая революционную политику, обладающая монолитным единством и тесно связанная с народом.

Открытое письмо Центрального Комитета превратилось в могучее оружие в руках коммунистов и всех

трудящихся. Предпринятые партией коренные меры встретили полное одобрение и вызвали высокий революционный энтузиазм во всей стране, подняли партию и весь народ на борьбу за полное претворение их в жизнь.

Была осуществлена в рекордно короткий срок перестройка на более прочных революционных основах государственного и партийного аппарата как в центре, так и на местах. Был также реорганизован и упрощен административный аппарат государственных предприятий и сельскохозяйственных кооперативов. Было сокращено число министерств, упразднены некоторые ненужные управления и отделы или же два или более таких управлений и отделов были слиты в одно. Персонал административного аппарата в центре был сокращен наполовину. Около 15 тысяч административных работников пошли работать на производство, в особенности в деревню. Значительное число кадров, в том числе и высшие партийные и государственные кадры, было направлено из центра на места. Упрощение административного аппарата сопровождалось резким сокращением бумаг, заменив таким образом канцелярский стиль работы живой работой с людьми. Сокращения и упрощения были проведены также в системе учета и планирования. Многие задачи в области планирования и ценообразования, сосредоточенные в Совете Министров, были переданы министерствам и районным исполнительным комитетам народных советов при неизменном соблюдении принципа демократического централизма.

В соответствии с указаниями и требованиями партии как никогда раньше оживилась работа в производственной области. Посадка картофеля и освоение новых земель превратились в широко развернутое

мероприятие большого политико-экономического значения, увенчавшееся большим успехом. Блестящий пример в этом крупном мероприятии показала Народная армия. По большей части сельскохозяйственных культур, особенно по зерновым, были обеспечены рекордные урожаи. Многие горные сельскохозяйственные кооперативы в 1966 году впервые обеспечили себя хлебом на весь год. План промышленного производства на 1966 год также был перевыполнен.

Развернулось мощное движение, направленное на то, чтобы связать умственный труд с физическим трудом, с производством. Работники умственного труда в массе добровольно отправились в деревню, чтобы помогать крестьянству в сельскохозяйственных работах. В соответствии с решением Центрального Комитета о перестройке на более прочной основе работы людей умственного труда непосредственно на производстве, все служащие и работники науки и культуры стали работать по одному месяцу в году на производстве, особенно в деревне. Кроме того, десятки тысяч юношей и девушек — учащихся средних и высших учебных заведений — принимали участие в добровольных молодежных мероприятиях на строительстве и производстве.

Особенно оживилась военная и физическая подготовка населения. Массы стали все лучше и глубже осознавать значение ее и видеть в ней необходимое условие для повышения своей готовности к защите Родины и социалистическому строительству страны.

Замечательным показателем нового революционного подъема, новой сплоченности народа вокруг партии явились выборы в Народное Собрание НРА, состоявшиеся 10 июля 1966 года. Почти все избиратели подали свои голоса за кандидатов Демократического фронта.

В соответствии с указаниями партии, по случаю выборов еще больше оживилась организация Демократического фронта. На более высокую ступень была поднята также работа других массовых организаций по коммунистическому воспитанию трудящихся.

В то же время были предприняты попытки найти новые, более подходящие и доступные для масс, более мобилизующие формы пропаганды и агитации. Началась систематическая борьба за преодоление формализма и схематизма в политико-воспитательной работе и в области общественных наук с тем, чтобы как можно теснее связать их с жизнью.

Тем самым был нанесен тяжелый удар бюрократизму, и начался революционный поворот в образе мышления, жизни и деятельности трудящихся.

Однако принятые в 1966 году меры по дальнейшему революционизированию партии и всей жизни страны партия считала лишь первыми шагами на пути длительного революционного процесса, который должен непрерывно углубляться и неуклонно идти на подъем.

Партия отдавала себе отчет в том, что этот процесс не может происходить гладко и без борьбы. Борьба с бюрократизмом за непрерывное революционизирование жизни страны является классовой борьбой против консервативных и буржуазных нравов, обычаев и взглядов, борьбой между революционным и контрреволюционным действием.

В этой борьбе подавляющее большинство трудящихся смело шло вперед по пути непрерывной революции, преодолевая любые препятствия и трудности. Однако были и такие, которые, не найдя в себе достаточно сил для того, чтобы преодолеть отжившие привычки, обычаи и взгляды, находясь под отрицательным влиянием буржуазной и ревизионистской идеологии и

капитулируя перед давлением врагов, застревали на полпути. Среди них были и отдельные коммунисты. Партия разрешала такого рода неизбежные, неантагонистические противоречия внутри народа путем неустанной воспитательной и разъяснительной работы, помогая отстающим и колеблющимся идти вперед в ногу с революционным большинством трудящихся.

Практика показала, что рутина, устаревшие взгляды, привычки и обычаи, укоренившиеся в сознании людей с давних времен, препятствуют претворению в жизнь новых революционных идей, форм и методов. В этом крылась также причина недостатков, имевших место в методе и стиле работы партийных комитетов и первичных парторганизаций, государственного аппарата и хозяйственных организаций. Этим же объяснялись проявлявшиеся время от времени бюрократические действия, некоторая оторванность многих работников умственного труда от жизни, их неумение теснее и более органически связывать свою работу с жизнью, с производством, больше опираться на массы.

Чтобы преодолеть трудности и препятствия, не допустить превращения устаревших форм, методов, взглядов и привычек в серьезную для нас опасность и обеспечить непрерывный, все нарастающий революционный подъем, — указывал товарищ Энвер Ходжа, —

> «нужны усилия, жертвы, героизм, самоотверженность, политическая и идеологическая зрелость, организаторский талант и технические способности и, прежде всего, железная воля и высокая социалистическая сознательность. Именно эти качества должны быть присущи, в первую очередь, коммунистам...
>
> ...Великие, славные, трудные, но высокие задачи стоят перед нами. Так возьмемся же за

дело, ведь ни труд, ни борьба и никакие лишения никогда не пугали и не испугают нас»[1].

2. V СЪЕЗД АПТ. ЗАДАЧИ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАНИЮ ПАРТИИ И ВСЕЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ

V съезд партии состоялся в Тиране с 1 по 8 ноября 1966 года. В работе съезда приняли участие 791 делегат с правом решающего голоса и 43 делегата с правом совещательного голоса — представители 63.013 членов и 3314 кандидатов в члены партии.

Съезд подвел итоги и обобщил на более высоком уровне революционный опыт партии и народных масс, особенно опыт последних лет. Он наметил задачи развития и углубления социалистической революции во всех областях, а также задачи борьбы против объединенного империалистско-ревизионистского фронта, внес некоторые изменения в Устав партии и принял директивы по четвертому пятилетнему плану.

Непрерывно развивать и углублять социалистическую революцию во всех областях

Основное место в работе V съезда занял вопрос о непрерывном развитии и углублении революции во всех областях.

Для непрерывного продвижения революции вперед съезд выдвинул в качестве важнейшей задачи партии **«решительно и всеми силами развивать классовую борьбу вплоть до окончательной победы»**[2].

---

1 Enver Hoxha, Fjala e mbajtur në Plenumin e 17-të të KQ të PPSH, 13 korrik 1966. AQP.

2 Enver Hoxha, Raport mbi veprimtarinë e KQ të PPSH, 1 nëntor 1966. Kongresi V i PPSH, Tiranë, 1967, f. 135.

Ревизионисты не признают классовой борьбы внутри страны при социализме как объективное и неизбежное явление. На деле же они всеми средствами ведут борьбу против рабочего класса и крестьянства, за ликвидацию диктатуры пролетариата, в защиту классовых интересов новой буржуазии, которая появилась в Советском Союзе и в некоторых других социалистических странах. В то же время они лишь на словах стоят за борьбу против буржуазии в капиталистических странах и за борьбу против империализма, тогда как на деле развивают сотрудничество между антагонистическими классами как внутри капиталистической страны, так и на международной арене.

Албанская партия труда всегда правильно претворяла в жизнь марксистско-ленинское учение о классовой борьбе. Тем не менее съезд считал необходимым, чтобы у коммунистов и всех трудящихся было более правильное, более глубокое понимание классовой борьбы при социализме и, что еще важнее, чтобы эта борьба велась решительно всеми и во всех областях жизни, в особенности в идеологической и культурной областях. Съезд, прежде всего, разъяснил, что в противоположность взглядам ревизионистов, считающих классовую борьбу при социализме уже пройденным этапом, Албанская партия труда

> «считает, что классовая борьба и после ликвидации эксплуататорских классов остается одной из главных движущих сил общества»[1].

Товарищ Энвер Ходжа, в частности, обратил внимание на то, что иногда на практике наблюдается

---

[1] **Enver Hoxha, Raport mbi veprimtarinë e KQ të PPSH, 1 nëntor 1966. Kongresi V i PPSH, Tiranë, 1967, f. 134.**

узкое понимание вопроса о классовой борьбе и классовых врагах. После создания экономической основы социализма в городе и деревне в пропагандистской работе часто умалялось значение этой борьбы внутри страны. Говорили, что основная ее тяжесть уже переместилась на международную арену. Однако практика подтвердила, что и после ликвидации эксплуататорских классов, как таковых, классовая борьба внутри страны ведется упорно, волнообразно и переплетается с классовой борьбой на международной арене. Кроме этого, классовая борьба направлена не только против внутренних и внешних врагов; она ведется и среди народа и в рядах партии против буржуазной идеологии, против чуждых нам явлений, патриархальных, феодальных и буржуазных взглядов, привычек и обычаев, сохранившихся в сознании и поведении трудящихся. В сознании каждого трудящегося происходит упорная борьба между социалистической и буржуазной идеологией. Социалистическому строю угрожают не только остатки эксплуататорских классов и вооруженная империалистическая агрессия, но и внутреннее буржуазно-ревизионистское разложение путем мирной эволюции.

Отмечая, что борьба против классовых врагов и в дальнейшем останется для партии, государства и всех трудящихся первостепенной задачей, съезд дал указание рассматривать классовую борьбу в более широком смысле слова.

> «Это — многосторонняя борьба, в настоящее время это прежде всего идеологическая борьба, борьба за умы и сердца людей, борьба против буржуазного и ревизионистского разложения, против пережитков и чуждых нам явлений...,

борьба за торжество нашей коммунистической идеологии и морали»[1].

Таким образом, в борьбе за доведение социалистической революции до конца во всех областях партия ухватилась за основное звено — за идеологическую революцию, классовую борьбу за полный разгром буржуазной и ревизионистской идеологии, за окончательное торжество пролетарской идеологии.

Идеологическая революция — основное звено в цепи социалистической революции, главный фронт классовой борьбы в новых условиях, сложившихся в стране, определялась объективными и субъективными факторами.

Мировой и национальный опыт социалистического строительства полностью подтвердил, что

> «до тех пор, пока не будет обеспечена полная победа революции и в области идеологии и культуры, не могут быть надежными и гарантированными также достижения социалистической революции в политической и экономической областях»[2].

С установлением социалистических производственных отношений было необходимо вести борьбу за ликвидацию пережитков старого общества также в идеологической и культурной областях. Следовательно, нужно было изжить ряд обычаев, взглядов и привычек, унаследованных от прошлого. Для решения больших и сложных задач в целях полного построения социалистического общества, для беспощадной классовой борьбы в национальном и международном мас-

---

1 Enver Hoxha, Raport mbi veprimtarinë e KQ të PPSH 1 nëntor 1966. Kongresi V i PPSH, Tiranë, 1967, f. 136.

2 Там же, стр. 134.

штабах необходимы были люди с высоким социалистическим сознанием, свободные от патриархальных, феодальных и буржуазных взглядов и обычаев, от религиозных предрассудков, люди, воспитанные в духе пролетарской идеологии, отличающиеся большой революционной закалкой и решимостью.

Идеологическая революция должна была служить могучим оружием в руках партии и рабочего класса в деле революционизирования всей надстройки общества. Она должна была освободить диктатуру пролетариата, все политические, экономические и социальные учреждения от многих юридических норм, форм и методов, обслуживавших базис на первом этапе социалистического строительства страны, но уже устаревших и превратившихся в препятствие на пути бурного продвижения вперед. Идеологическая революция должна была очистить надстройку от всего чуждого, что проникло в нее, и осветить путь для нахождения и применения новых, более революционных норм, форм и методов с тем, чтобы рабочий класс мог лучше осуществлять свое руководство и чтобы добиться непосредственного участия всех трудящихся масс в управлении страной и народным хозяйством.

Углубление идеологической революции поднимет на более высокую ступень преобразующую роль революционных, марксистско-ленинских идей в деле развития всего общества. Пролетарская идеология, усвоенная широкими трудящимися массами, была призвана еще больше способствовать усовершенствованию производственных отношений, укреплению основы общества, развитию производительных сил и научно-технической революции.

Развитие и торжество революции предотвратит приход к власти ревизионизма и реставрацию капитализма, т. е. то, что произошло в Советском Союзе и

во многих других социалистических странах. Таким образом будет обеспечено полное построение социалистического общества и переход к коммунизму. Трагедия Советского Союза послужила для Албанской партии труда хорошим уроком, помогла ей лучше понять необходимость идеологической революции и глубже развивать ее.

Идеологическая революция должна была охватить всех трудящихся, учащихся, всю жизнь страны.

Очень важное значение приобретало классовое революционное воспитание кадров и всей интеллигенции. Подавляющее большинство кадров, служащих, технической интеллигенции и деятелей искусства, — выходцев из среды трудящихся, — характеризуют преданность партии, делу рабочего класса и социализма, высокое социалистическое сознание и тесная связь с народом.

> «Однако эти черты, — подчеркивал товарищ Энвер Ходжа, — не дают нам основания недооценивать опасность их заражения буржуазной идеологией и особенно ревизионистскими взглядами. Это не выдуманная опасность, у нее есть реальная основа. Она связана с самой природой, с условиями труда и быта людей умственного труда...»[1].

Классовое революционное воспитание кадров, всех людей умственного труда осуществилось в процессе классовой борьбы, в повседневной революционной деятельности, путем их слияния с рабочими и крестьянами.

> «Наша народная интеллигенция должна теснее связаться с народом, работать и жить вместе с

---

[1] **Enver Hoxha, Raport mbi veprimtarinë e KQ të PPSH, 1 nëntor 1966. Kongresi V i PPSH, Tiranë, 1967, f. 141—142.**

рабочими и крестьянами, слиться с ними воедино. Она должна изжить в себе унаследованную от прошлого и укоренившуюся в ее сознании буржуазную идею о том, что интеллигент знает все, что только он в состоянии управлять, руководить и учить других уму-разуму, идею, которая на деле означает отрицание роли масс. Необходимо уяснить себе, что решающая роль во всех областях жизни... принадлежит не отдельным лицам, какими бы выдающимися они ни были, а широким народным массам»[1].

Эту постоянную революционную закалку кадров и всей интеллигенции партия рассматривала как необходимое условие для предохранения их от опасной болезни бюрократизма, индивидуализма, карьеризма, высокомерия, беспечности, интеллектуализма и технократизма; для сохранения и укрепления в них пролетарской скромности, верности делу пролетариата и социализма. Партия учила, что только тесная связь кадров и всех работников умственного труда с рабочими и крестьянами, их постоянная революционная закалка не допускают возникновения привилегированных слоев, которые постепенно становились бы над рабочим классом и его партией. Новая буржуазия, которая узурпировала власть рабочего класса в Советском Союзе, возникла именно из обюрократившихся кадров, оторвавшихся от масс, от рабочего класса и его руководства. Получение ими образования и культуры не сопровождалось постоянной революционной закалкой. Наоборот, многочисленные привилегии, которыми они пользовались как руководящие кадры, высокие ставки, наделение большой властью, которая не

[1] **Enver Hoxha, Raport mbi veprimtarinë e KQ të PPSH, 1 nëntor 1966. Kongresi V i PPSH, Tiranë, 1967, f. 142.**

была по-настоящему поставлена под контроль трудящихся масс, привели их к разложению и к утрате пролетарских качеств.

Одним из важнейших средств революционной закалки кадров, служащих, инженерно-технического персонала, работников науки и культуры, школьников и студентов, — подчеркивал съезд, — является их непосредственное участие в работе на производстве. Это было признано основным путем для изжития всякой недооценки физического труда и пренебрежительного отношения к нему, наилучшим средством, помогающим работникам умственного труда теснее связаться с рабочими и крестьянами, глубже узнать жизнь страны и оградить себя от влияния буржуазной и ревизионистской идеологии. Непосредственное участие работников умственного труда в работе на производстве служило важным средством также для сужения различий между умственным и физическим трудом.

Помимо работы непосредственно на производстве в течение определенного срока, партии надо было использовать также другие формы и средства для классового революционного воспитания кадров и всех работников умственного труда, для их слияния с рабочим классом и другими трудящимися массами.

Считая идеологическую революцию важнейшим фронтом борьбы, съезд определил революционное формирование и закалку людей, их коммунистическое воспитание под лозунгом **«Мыслить, работать и жить по-революционному»** как основную задачу всей идеологической работы.

Чтобы успешно справиться с этой задачей, съезд потребовал устранить недостатки в пропагандистской и агитационной работе, коренным образом улучшить стиль и методы воспитательной работы. Эта работа должна была полностью соответствовать революцион-

ному порыву партии и трудящихся масс. Было дано указание еще более упорно продолжать борьбу за искоренение догматизма и схематизма в области пропаганды и общественных наук, отказаться от тяжеловесного и скучного стиля, от многословных и туманных формулировок. Была поставлена задача и в этой области решительно и смело развивать творческую мысль.

Большая революционная работа по социалистическому строительству страны, упорная принципиальная борьба против империализма и современного ревизионизма, гигантские усилия по преодолению многочисленных трудностей стали великой марксистско-ленинской школой для партии и народа. В это время больше, чем когда-либо, партия занималась научным обобщением своего революционного опыта и опыта народных масс. Эти обобщения были отражены в выступлениях и докладах товарища Энвера Ходжа, в Открытом письме ЦК АПТ и в других партийных документах и материалах.

В итоге этих обобщений получили дальнейшее развитие многие теоретические вопросы большого принципиального и практического значения.

Однако богатый фактический материал, собранный за эти последние годы, не был полностью обработан. Этот материал несомненно должен был еще больше обогатиться в последующие годы. Съезд поставил задачу обработать этот материал и поднять его до научного уровня путем теоретических обобщений, особенно, на основе албанской практики.

В то же время был подвергнут критике и другой серьезный недостаток — эмпиризм и практицизм, отрыв практики от теории, что наблюдалось, в частности, в повседневной работе партийных организаций, государственных и экономических органов. Особое внимание съезд уделил вопросу о том, чтобы руководящие

кадры, специалисты, коммунисты и все трудящиеся черпали свои знания из самой жизни и из школы, из практики и из теории, из повседневной работы и из книг, глубже изучали марксизм-ленинизм и как можно лучше овладевали им.

Чтобы все коммунисты и трудящиеся овладевали марксизмом-ленинизмом, чтобы вовлечь в идеологическую революцию широкие массы, съезд потребовал вести

> «упорную борьбу с буржуазной реакционной концепцией интеллектуализма о том, что теория, философия, наука и искусство трудны и недоступны массам, что они понятны лишь кадрам и интеллигенции... Марксизм-ленинизм не является привилегией и монополией отдельных людей, способных понимать его. Он является научной идеологией рабочего класса и трудящихся масс, и только тогда, когда его идеи овладевают широкими трудящимися массами, он перестает быть чем-то абстрактным, а превращается в великую материальную силу для революционного преобразования мира»[1].

Идеологическая революция непосредственно служила культурной революции, развивавшейся в единстве и в органической связи с ней.

> «Вся работа в области культуры, просвещения и искусства должна служить, в первую очередь, осуществлению основной цели — воспитанию коммунистов и всех трудящихся в высоком марксистско-ленинском классовом духе. Именно сквозь эту призму рассматривает теперь наша партия и вопросы, связанные с дальнейшим

[1] **Enver Hoxha, Raport mbi veprimtarinë e KQ të PPSH, 1 nëntor 1966. Kongresi V i PPSH, Tiranë, 1967, f. 158.**

расширением и углублением культурной революции»[1].

Съезд поставил перед искусством и культурой задачу твердо опираться на родную почву, исходить из народа и целиком служить ему. Албанская партия труда, как всегда, была верна ленинскому принципу пролетарской партийности в искусстве, литературе и всей духовной жизни общества. Буржуазная декадентская культура и искусство, космополитизм чужды социализму. Работники культуры и искусства должны выбирать, как и прежде, из албанского культурного и художественного наследия только передовое, патриотическое, демократическое. Албанский народ в течение веков создал богатую сокровищницу своей духовной жизни со здоровым передовым содержанием, представляющую собой прочную основу и неисчерпаемый источник дальнейшего развития искусства, литературы и вообще новой социалистической культуры. Съезд отметил, что искусство и культура в социалистической Албании использовали и будут использовать также опыт передового мирового искусства и культуры, но никогда не станут рабски перенимать его без глубокого анализа, без критической оценки его с классовой позиции. Произведения мирового искусства и культуры, как бы совершенны они ни были, в целом не могут служить образцом для всех времен.

Что касается школы, то ее дальнейшее революционизирование должно охватить самоё систему образования, содержание и методы обучения и воспитания. Первостепенной задачей в революционизировании школы оставались политическая и идейная революционная закалка молодежи, ее более конкретная

---

[1] **Enver Hoxha, Raport mbi veprimtarinë e KQ të PPSH, 1 nëntor 1966. Kongresi V i PPSH, Tiranë, 1967, f. 145.**

подготовка к жизни и к труду, связь учебы с производством, коммунистическое воспитание молодежи посредством труда. Для осуществления революционизирования школы съезд, прежде всего, потребовал революционизирования самих учителей. Партия требовала от учителя, чтобы он был не только мастером своего дела, но, в первую очередь, политически зрелым, преданным и неустанным борцом за линию партии, за коммунизм, чтобы он служил примером коммунистического поведения в работе и в жизни.

Определив область идеологии как главный фронт классовой борьбы, V съезд разъяснил, что и при социализме борьба в конечном итоге ведется за политическую власть. Рабочий класс, который ведет за собой своих союзников, стремится сохранить и укрепить диктатуру пролетариата — главное оружие в борьбе за полное построение социалистического и коммунистического общества. Остатки свергнутых классов и новые буржуазные элементы внутри социалистической страны, со своей стороны, при поддержке международной буржуазии стараются ликвидировать диктатуру пролетариата и восстановить политическую власть и социально-экономический строй капитализма.

Горький опыт Советского Союза и некоторых других стран Восточной Европы подтвердил, что классовые враги, внутренние и внешние, стараются добиться этой цели, готовя почву для общественно-политической контрреволюции путем контрреволюции в идеологической и культурной областях.

Исходя из этого, съезд потребовал, чтобы революция в идеологической и культурной областях осуществлялась в тесной связи с революцией в политической и социально-экономической областях и непосредственно служила ее углублению.

Укрепление и усовершенствование диктатуры пролетариата продолжали оставаться главной задачей в углублении революции в политической области. Выполнение этой задачи требовало дальнейшей решительной борьбы с бюрократизмом, как одного из важнейших направлений в классовой борьбе. Все должны были понять ее как

> «борьбу за сближение политической власти и ее аппарата с народом, с широкими массами рабочих и крестьян, с базой, за дальнейшее и всестороннее развитие их творческой инициативы»[1].

Для этого следовало бороться, в первую очередь, против бюрократического подхода к делу, постоянно совершенствовать работу государственного аппарата, не допускать возвращения к старым формам организации и управления, в частности, раздувания государственного аппарата, расширять пролетарскую демократию и обеспечить более деятельное и непосредственное участие масс в управлении страной. Тем самым будет предотвращена всякая опасность буржуазно-ревизионистского вырождения народной власти.

Другим главным направлением в укреплении диктатуры пролетариата по-прежнему оставались постоянное укрепление и совершенствование Народной армии, органов госбезопасности и других вооруженных сил, тесно связанных с народными массами, закаленных в политическом и идеологическом отношении, способных и всегда готовых защищать завоевания революции и свою социалистическую Родину. В то же время съезд указал на необходимость усиления работы по физической закалке и повышению боевой готовности всего народа.

---

[1] **Enver Hoxha, Raport mbi veprimtarinë e KQ të PPSH, 1 nëntor 1966. Kongresi V i PPSH, Tiranë, 1967, f. 126.**

В социально-экономической области V съезд потребовал углублять революцию, настойчиво проводя курс на превращение Албании из аграрно-индустриальной страны в индустриально-аграрную, а затем в индустриальную страну с передовым сельским хозяйством, непрерывно совершенствовать социалистические производственные отношения.

Партия проводила политику гармоничного развития промышленности и сельского хозяйства, исходя из того, что народное хозяйство может стать сильным и независимым, только опираясь на обе ноги — на промышленность и на сельское хозяйство.

Индустриализация оставалась по-прежнему одной из жизненно важных задач, «без разрешения которой нельзя продвинуть вперед социалистическую революцию на экономическом фронте»[1].

Наряду с интенсификацией сельского хозяйства, как основным путем его развития, была выдвинута задача освоения новых земель.

Съезд выдвинул лозунг: **«Поднимемся на холмы и горы и сделаем их такими же плодородными и цветущими, как равнины»[2].** Претворение в жизнь этого лозунга позволяло не только увеличить производство зерновых и другой сельскохозяйственной продукции, но и являлось наилучшим средством развития горных местностей на основе социалистического сельского хозяйства, распространения культуры, прогресса и обеспечения зажиточной жизни.

Особое значение следовало придать постепенному сужению различий между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством, между промышлен-

---

1 Enver Hoxha, Raport mbi veprimtarinë e KQ të PPSH, 1 nëntor 1966. Kongresi V i PPSH, Tiranë, 1967, f. 52.

2 Там же, стр. 69.

ностью и сельским хозяйством. Партия осудила искусственное раздувание городов и уменьшение крестьянского населения вследствие стихийного переселения людей из деревни в город как неправильное явление и приняла меры против него. Сужение различий между городом и деревней должно было происходить революционным путем, посредством создания объективных и субъективных условий при обеспечении всестороннего подъема деревни на основе более быстрого развития производительных сил, расширения и особенно укрепления социалистических отношений, развития просвещения и культуры, улучшения условий жизни, формирования коммунистического мировоззрения. В этом направлении главную роль играли непрерывное укрепление союза рабочего класса с крестьянством, всесторонняя братская помощь города деревне, кооперативов равнинных местностей кооперативам горных местностей.

На основе развития народного хозяйства, отметил съезд, партия, как всегда, будет бороться за повышение благосостояния трудящихся масс, рассматривая этот вопрос в тесной связи со своей революционной политикой и деятельностью.

> **«Она боролась и будет бороться за неуклонное улучшение благосостояния народа в соответствии с нашими возможностями и условиями, всегда исходя из правильного, революционного, марксистско-ленинского понимания благосостояния при социализме...»[1].**

В отличие от современных ревизионистов АПТ понимала повышение благосостояния масс не как

---

[1] **Enver Hoxha, Raport mbi veprimtarinë e KQ të PPSH, 1 nëntor 1966. Kongresi V i PPSH, Tiranë, 1967, f. 76.**

удовлетворение мелкобуржуазных прихотей и обеспечение роскошной жизни одного слоя или отдельных групп, а как удовлетворение не только нынешних, но и будущих материальных, культурных и духовных запросов всего народа. Удовлетворение этих потребностей будет происходить в соответствии с общим уровнем экономического развития страны, с потребностями ее расширенного воспроизводства и обороны. Для обеспечения постоянного роста производительных сил и непрерывного повышения благосостояния народа было указано, чтобы и в будущем

> «фонд накопления возрастал более быстрыми темпами, чем фонд потребления, чтобы общественные интересы ставились выше личных, чтобы интересы минуты подчинялись интересам перспективы»[1].

В продвижении вперед социалистической революции в социально-экономической области решающее значение имеет претворение в жизнь марксистско-ленинского принципа планового и централизованного ведения хозяйства. Съезд осудил и разоблачил взгляды современных ревизионистов, выступающих за подмену централизованного руководства народным хозяйством анархической децентрализацией. Применяя на практике децентрализацию в управлении народным хозяйством, они открывают путь действию экономических законов капитализма и превращают социалистическую экономику в капиталистическую. Съезд выразил решимость АПТ последовательно осуществлять принцип централизованного ведения хозяйства на основе единого и общего государственного плана. В то же время он подчеркивал, что это rocv-

---

[1] **Enver Hoxha, Raport mbi veprimtarinë e KQ të PPSH, 1 nëntor 1966. Kongresi V i PPSH, Tiranë, 1967, f. 77.**

дарственное централизованное управление должно быть глубоко демократическим, должно сочетаться с организованным, широким и непосредственным участием масс, как и с расширением прав и функций государственных и экономических органов во всех звеньях. Съезд подчеркнул, что партия будет вести решительную борьбу против всяких явлений и всяких тенденций подменить демократический централизм бюрократическим централизмом в управлении народным хозяйством.

Съезд дал указание продолжать борьбу за то, чтобы все предприятия добивались как можно больших результатов при наименьших затратах, покрывали расходы за счет своих доходов и обеспечивали постоянный прирост внутреннего социалистического накопления. Для этого было необходимо правильно использовать и укрепить экономические рычаги, регулирующие деятельность хозрасчетных предприятий, а именно: себестоимость, прибыль, цену и т. д. Но в отличие от ревизионистов, провозгласивших прибыль единственной и абсолютной целью экономических предприятий, государственные органы и предприятия НР Албании во всей своей хозяйственной деятельности должны были руководствоваться, прежде всего, политикой партии, интересами построения социалистического общества и защиты Родины.

За дальнейшее укрепление партии, повышение ее руководящей роли

Укрепление и закалку партии, как революционной партии рабочего класса, повышение ее руководящей роли во всей жизни страны V съезд отметил как первостепенное условие для непрерывного развития и доведения до конца социалистической революции.

Следовало извлечь надлежащие уроки из горького опыта Советского Союза, где коммунистическая партия постепенно оказалась в путах бюрократизма, формализма, рутины и застоя, лишивших ее революционного духа и способности помешать ревизионистам захватить власть и увести страну на путь реставрации капитализма. Новый буржуазный слой, образовавшийся в Советском Союзе из обюрократившихся кадров, ликвидировал руководство рабочего класса и установил над ним и его партией свое господство. Делая из этого соответствующие выводы, товарищ Энвер Ходжа подчеркнул, что

> «...мы ни на миг и ни в каком отношении не должны допускать, чтобы наша партия оказалась обезоруженной, чтобы у нее закружилась голова от успехов, чтобы она впала в пассивность, чтобы она покрылась плесенью и оказалась в плену рутины и бюрократизма»[1].

В связи с этим съезд придавал большое значение непрерывному улучшению состава партии. Он дал указание, чтобы это осуществлялось в основном путем принятия в партию новых членов, придерживаясь, как и прежде, указания о том, чтобы подавляющее большинство принимаемых в партию приходило с производства, из рядов рабочих и трудового крестьянства. Он обратил внимание на необходимость проявлять особую заботу о более широком вовлечении в партию женщин и молодежи и вести борьбу с сектантскими и консервативными взглядами и позициями в этом направлении.

Чтобы обеспечить лучшую подготовку новых членов партии, было принято решение продлить срок

---

[1] **Enver Hoxha, Raport mbi veprimtarinë e KQ të PPSH, 1 nëntor 1966. Kongresi V i PPSH, Tiranë, 1967, f. 94.**

кандидатского стажа с одного года до 2—3 лет и вести более систематическую работу по подготовке кандидатов к получению высокого звания члена партии. Поэтому

> «кандидатский стаж, особенно тем, кто по своему социальному происхождению или положению является служащим, выходцем из семьи интеллигентов (или же сам интеллигент), следует проходить там, где это будет указано первичной партийной организацией или партийным комитетом, главным образом, на трудной работе по специальности или просто на физической работе по месту жительства или за его пределами. Кандидатский стаж должен служить усиленному и всестороннему идейному воспитанию кандидата, поэтому он должен быть полностью поставлен под контроль первичной организации и коллектива трудящихся, где он работает, причем все должны знать, что он готовится к вступлению в партию»[1].

Наряду с работой по обеспечению постоянного прилива в партию свежей крови за счет принятия новых членов на основе правильного марксистско-ленинского критерия, съезд отметил, что решающее значение для сохранения чистоты рядов партии имеет непрерывная революционная идейная закалка коммунистов.

Классовая борьба ведется и внутри партии. Коммунисты также являются носителями чуждых пережитков. Они, как и все трудящиеся, также находятся под давлением классового врага и особенно его идеологии. Это явилось основной причиной вырождения и перехода на антипартийные позиции различ-

---

[1] **Устав АПТ с изменениями, одобренными V съездом АПТ.**

ных элементов внутри партии. Враги всегда направляли свои главные усилия на разложение членов партии с тем, чтобы добиться перерождения всей партии.

Чтобы предотвратить буржуазное перерождение, съезд потребовал от членов партии глубокого и правильного понимания классовой борьбы, ее объективного характера и повседневного осуществления ее во всех областях жизни. Прежде всего необходимо, чтобы коммунист сам боролся со своими недостатками и никогда не полагал, что застрахован от всех зол, что ему не с чем бороться в самом себе. В качестве неотложной задачи перед коммунистами по-прежнему стояло выявление противоречий внутри партии и преодоление их с помощью критики и самокритики; коммунисты должны были не смягчать и не притуплять остроты чуждых им взглядов и поступков, а полностью раскрывать их классовый характер и их общественную опасность и вести с ними принципиальную борьбу.

> «Эту борьбу нельзя затушевывать якобы во имя сохранения единства, ее необходимо развивать и довести до конца, чтобы тем самым укрепить подлинное единство партии, ее революционный, воинствующий дух, диктатуру пролетариата»[1].

АПТ никогда не рассматривала единство и идейную революционную закалку коммунистов как нечто достигнутое раз и навсегда. Единство и революционная закалка достигаются в борьбе, сохраняются в борьбе и укрепляются в постоянной классовой борьбе внутри партии и вне ее.

Товарищ Энвер Ходжа отметил, что для непрерывного революционизирования партии и всей жизни

---

[1] **Enver Hoxha, Raport në Kongresin V të PPSH. Kongresi V i PPSH, f. 137.**

страны необходимо, чтобы каждый коммунист сохранял и укреплял черты, характерные для члена партии, состоящие в следующем:

> «Члены нашей революционной партии должны хранить верность марксистско-ленинскому учению, нашей партии, нашему народу. Это значит, что они должны быть всегда революционерами, непреклонными борцами за чистоту марксизма-ленинизма, должны быть преисполнены решимости до последнего дыхания служить партии и народу и быть готовыми в любой момент, при всех условиях, к любым жертвам, которые могут потребоваться от них, во имя интересов революции и социализма.
>
> Коммунистов должна характеризовать железная и сознательная дисциплина, стальная воля в претворении в жизнь линии партии, законов государства, при соблюдении добрых обычаев народа. Это отнюдь не означает, что они должны быть механическими исполнителями директив. Коммунист должен творчески относиться к своей работе, он должен конкретно вникать в идейную и политическую сущность партийного решения, государственного закона и в соответствии с условиями своей работы строить ее так, чтобы успешно претворять в жизнь решения партии.
>
> Члены нашей марксистско-ленинской партии должны отдавать себе отчет в том, что пребывание в рядах партии не приносит и не может принести ни малейшей личной выгоды коммунисту. Оно приносит с собой только большие, трудные и ответственные обязанности. Тот, кто думает иначе, кто старается с помощью

партийного билета создать себе, своей семье или кому-либо другому привилегии материального или морального порядка, тот не заслуживает великой чести быть членом партии.

Коммунист должен быть тесно связан с массами, чутко и с уважением прислушиваться к их голосу, жить и работать с массами, чувствовать их пульс и знать их заботы, стоять во главе масс и руководить ими. Он должен быть непримиримым врагом высокомерия, кичливости и духа голого администрирования, покровительства и семейственности, врагом всякого пренебрежения и недооценки масс и их работы, он должен смело бороться со всяким, кто проявляет подобные тенденции в ущерб интересам трудящихся, партии и нашего социалистического государства.

Хорошим и последовательным членом партии является тот, кто никогда не забывает о классовой борьбе и смело ведет ее как вне партии, так и внутри ее рядов, твердо опираясь на основные принципы марксизма-ленинизма и линию партии. Он должен уметь отличать на основе правильного диалектического анализа хорошее от плохого, опасное от менее опасного, уметь применять наиболее подходящие методы воспитания и убеждения, а в случае необходимости и методы принуждения. Хорошим членом партии и революционером является тот, кто своей работой и своим поведением завоевывает доверие и любовь людей, кто воспитывает и исправляет тех, кто допускает ошибки, и беспощадно, с величайшей ненавистью борется с неисправимыми и общественно вредными элементами, с врагами народа и партии.

Каждый коммунист должен сохранять поистине революционную бдительность при защите линии партии и чистоты ее идеалов. Члена партии должна характеризовать кристальная справедливость, на его совести, в его деятельности не должно быть пятен, он должен быть принципиальным, никогда не скрывать своих недостатков и ошибок, а сам критиковать их, не дожидаясь, пока на них укажут другие. Только при этом условии он сможет лучше критиковать недостатки своих товарищей, сохранять высокую бдительность и исправлять других своим примером, своей моральной чистотой, своей справедливой борьбой.

Коммунист-революционер должен добросовестно трудиться там, куда его пошлет партия, всегда ставя превыше всего общие интересы. Он никогда не должен примиряться с нездоровым состоянием, вызванным неправильными выводами и решениями какой-либо партийной или государственной инстанции, или же с ошибками или произволом какого-либо ответственного работника»[1].

Съезд еще раз подчеркнул, что основная роль в воспитании коммунистов как неутомимых революционеров отводится первичной партийной организации. Она успешно справится с этой ролью только в том случае, если в ней будет кипеть творческая марксистско-ленинская мысль, если будет постоянно укрепляться коллегиальность в работе, если все коммунисты, без исключения, будут иметь конкретные партийные поручения, если будет осуществляться кон-

---

[1] **Enver Hoxha, Raport në Kongresin V të PPSH. Kongresi V i PPSH, f. 100—102.**

троль за выполнением коллегиально принятых решений и если будет проявляться требовательность в этом отношении.

В целях дальнейшего углубления линии масс съезд указал на необходимость лучшего использования партией ее мощных рычагов — массовых организаций и активизации их деятельности на более высоком уровне.

Он потребовал покончить со всякой недооценкой организации Демократического фронта и лучше использовать ее в качестве основного звена для упрочения морально-политического единства народа с партией и в качестве важной трибуны для политического воспитания масс.

Профессиональным союзам было поручено улучшить всю свою работу и, в частности, работу по коммунистическому воспитанию и привлечению рабочих к руководству производством и управлению страной.

Касаясь вопроса о молодежи, съезд дал указание сосредоточить главное внимание на том, чтобы воспитать ее в классовом революционном духе, сделать ее последовательным революционным борцом против всякого влияния буржуазной и ревизионистской идеологии посредством ознакомления ее с прошлым, ее воспитания на основе марксистско-ленинского учения и особенно ее мобилизации на добровольные молодежные работы и ударные стройки.

В частности, съезд остановился также на вопросе о полной эмансипации женщины. Считая это «одним из важнейших вопросов социалистического строительства, большой политической, идеологической и общественной проблемой», он поставил задачу развернуть решительную борьбу против концепций, закрепощающих женщину, и еще более настойчиво бороться за поднятие ее достоинства с тем, чтобы женщина во всех

областях жизни социалистического общества занимала подобающее ей место.

Все вопросы, связанные с дальнейшим укреплением партии и ее руководящей роли, были отражены в Уставе партии, в который съезд внес соответствующие необходимые изменения.

Директивы по четвертому пятилетнему плану

Директивы по четвертому пятилетнему плану съезд разработал в духе углубления социалистической революции во всех областях.

В качестве основных задач пятилетки было определено следующее: **Ускорить полное построение материально-технической базы социализма путем продолжения социалистической индустриализации и увеличения промышленного производства за счет полного использования действующих производственных мощностей и сооружения новых объектов, путем сосредоточения сил на более быстром развитии сельскохозяйственного производства, особенно производства зерновых, в первую очередь путем интенсификации сельского хозяйства.**

Поднять материальное благосостояние и культурный уровень народа, повысить оборонную мощь Родины.

Добиться дальнейшего усовершенствования революционным путем социалистических производственных отношений, постепенного сужения различий между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством, между промышленностью и сельским хозяйством, между умственным и физическим трудом.

Темпы среднегодового прироста промышленной и сельскохозяйственной продукции, вместе взятых, должны были составить почти 10 процентов по сравнению с 6,7 процента в третьей пятилетке.

Промышленное производство было намечено увеличить на 50—54 процента по сравнению с 1965 годом при среднегодовом темпе прироста в 8,7 процента. Производство средств производства было намечено увеличить на 65—69 процентов, а производство товаров широкого потребления на 33—38 процентов. Более быстрыми темпами должны были развиваться, в частности, химическая, механическая, энергетическая, медная, железо-никелевая, нефтяная, стекольная и керамическая промышленности. Впервые должны были производиться на месте прокат, азотные и фосфатные удобрения, разного вида бумага, электрические лампы и много других изделий. В четвертой пятилетке страна вступала в новую фазу индустриализации, в фазу развития тяжелой перерабатывающей промышленности. Создание этой отрасли промышленности способствовало улучшению структуры промышленного производства, усилению промышленности и всего народного хозяйства, упрочению его независимости, во многом способствовало подъему сельского хозяйства.

Съезд считал подъем сельского хозяйства самым важным условием для выполнения основных экономических задач четвертого пятилетнего плана. Промышленность более чем когда-либо должна быть поставлена на службу сельскому хозяйству. Сельскохозяйственное производство было намечено увеличить за счет среднегодового прироста в 11,5 процента с тем, чтобы в 1970 году оно было на 71—76 процентов больше, чем в 1965 году. Обеспечив более быстрые темпы развития сельскохозяйственного производства по сравнению с промышленным производством, партия стремилась к выравниванию диспропорций между сельским хозяйством и промышленностью, к сужению различий между городом и деревней. Главной задачей сельского хозяйства в новой пятилетке, в первую

очередь, было увеличение производства зерновых, картофеля, риса и пищевых жиров. Основным лозунгом партии в области сельского хозяйства стал лозунг: **«Обеспечить страну своим хлебом».** Съезд рекомендовал подходить к разрешению этой проблемы прежде всего как к вопросу большой политической важности для социализма. Этот вопрос следовало разрешить, главным образом, за счет значительного повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Другим фактором в этом отношении являлось освоение за годы пятилетки 115 тысяч гектаров новых земель, примерно в два раза больше по сравнению с третьей пятилеткой. Ставя эту задачу, съезд дал указание партии и государству помогать объединению в кооперативы всех крестьянских хозяйств, которые еще не были охвачены коллективизацией и составляли около 10 процентов земельной площади крестьянства.

Для выполнения задач четвертой пятилетки было намечено увеличить капиталовложения на 34 процента по сравнению с третьей пятилеткой. Из них 80 процентов было предусмотрено использовать в производственных секторах.

Национальный доход было намечено увеличить на 40—50 процентов. Из них 28,2 процента предусматривалось использовать в области накопления, а 71,8 процента — для общественного и личного потребления. Реальные доходы на душу рабочих и служащих увеличивались на 9—11 процентов, а доходы крестьянства — на 20—25 процентов. В связи с этим возникала необходимость в увеличении товарооборота на 25—27 процентов.

Что касается народного образования, то, помимо основной задачи по его дальнейшему революционизированию, съезд наметил рост числа учащихся учебных заведений всех категорий на 27 процентов и увеличение

числа кадров с высшим и средним образованием на 67—68 процентов.

Выполнение четвертого пятилетнего плана, как и предыдущих планов, опиралось в первую очередь на внутренние источники, средства, силы и резервы. Несмотря на это, абсолютный объем внутреннего накопления был недостаточен для полного осуществления всех капиталовложений и строительства. Этот недостаток был возмещен щедрой, интернационалистской помощью Китайской Народной Республики. Эта помощь в основном была направлена на развитие производительных сил, на дальнейший рост промышленности, в частности тяжелой, а также на дальнейшую механизацию сельского хозяйства.

Задачи четвертого пятилетнего плана были величественными, но трудными. Для их успешного выполнения партия призывала рабочий класс, кооперативное крестьянство, народную интеллигенцию приложить все свои усилия, способности и знания, самоотверженно преодолевать любые препятствия и трудности. Уверенность партии в успешном выполнении поставленных задач усиливала революционный энтузиазм и подъем широких трудящихся масс, которые приступили к выполнению плана первого года новой пятилетки, являвшейся больше, чем любая другая пятилетка, результатом творчества самих масс.

Поднять на более высокую ступень борьбу против империализма и современного ревизионизма

V съезд подверг глубокому марксистско-ленинскому анализу международное положение. Основной вывод, к которому он пришел в результате этого анализа, заключался в том, что бескомпромиссная борьба против империализма, с американским империализмом во главе, и

против современного ревизионизма, с советским ревизионизмом во главе, являлась задачей, имевшей решающее значение для судеб свободы и независимости, для судеб социализма в национальном и международном масштабах.

Одной из важнейших черт международного положения было образование нового союза между американским империализмом и советским ревизионистским империализмом.

Этот союз основывался на общности интересов и стратегических целей по разделению сфер влияния и установлению в мире господства двух великих держав. Чтобы достичь этой цели, как американские империалисты, так и советские ревизионисты поставили перед собой общую задачу: бороться против марксизма-ленинизма, научной теории социалистической революции и построения социализма, заменить ее современными буржуазными и оппортунистическими теориями; уничтожить марксистско-ленинские партии, разлагая их изнутри и превращая в реформистские, контрреволюционные партии социал-демократического типа; ликвидировать социалистический строй, диктатуру пролетариата путем ее разложения, а там, где это не удастся, — путем вооруженного вмешательства; уничтожить тем самым мировую социалистическую систему и международное коммунистическое движение. Для американского империализма и советского ревизионизма главным общим врагом были социалистические страны, стоявшие на революционных позициях, и все революционные силы, боровшиеся за свободу, независимость и социализм. Самым большим их врагом, непреодолимым препятствием на пути к осуществлению их гегемонистских целей была Китайская Народная Республика. Поэтому свой главный удар они направляли против нее.

Прикрываясь демагогическими «антиимпериалистическими» фразами, советские ревизионистские руководители всячески старались скрыть новый советско-американский союз. Но это было невозможно, так как вся их внешняя политика и практическая деятельность на международной арене были пронизаны духом дружбы и сотрудничества с американскими империалистами. Советско-американский союз с каждым днем все более и более конкретизировался и усиливался во всех областях заключением различных договоров и соглашений, открытых и тайных.

Однако упрочение этого союза между США и СССР происходило не без трудностей и противоречий.

> «В то же время, — отмечал товарищ Энвер Ходжа, — эти две державы стремятся, каждая в отдельности, обеспечить для себя преимущество, сколачивая вокруг себя дружественные группировки, борясь с группировками другой стороны с целью отобрать у нее союзников, расширить сферу своего влияния за счет партнера»[1].

Американский империализм согласился на мирное сосуществование и сотрудничество с Советским Союзом лишь для того, чтобы затормозить мировую революцию, помешать распространению идей марксизма-ленинизма, противодействовать КНР, подавлять освободительную борьбу народов, особенно борьбу вьетнамского народа. США не отказывались от своей конечной цели — установить безраздельное мировое господство.

Действие закона неравномерного развития капиталистических стран и связанное с ним стремление к мировому господству привели американский империа-

---

[1] **Enver Hoxha, Raport në Kongresin V të PPSH. Kongresi V i PPSH, f. 23.**

лизм к глубоким противоречиям не только с народами всего мира, но и с его союзниками — другими империалистическими державами, особенно с Францией, но также и с Западной Германией, Англией, Японией и др. Эти противоречия создали глубокие трещины в мировом империалистическом лагере и ослабили мощь американского империализма.

Те же противоречия, которые раздирали лагерь мирового империализма, раздирали и стан ревизионистов всего мира.

> «Теперь ревизионистский стан подорван до самого основания, он стал похож на стаю голодных волков, готовых перегрызть друг другу глотку. Дирижерская палочка не в состоянии больше держать под контролем весь ревизионистский оркестр. Центробежные и полицентристские тенденции усиливаются, великодержавный шовинизм породил, как неизбежное противодействие, узкий, местный национализм. Разновидности ревизионизма ведут между собой борьбу за сферы влияния, они хотят быть более свободными, более независимыми от рубля, чтобы попасть под зависимость доллара. Каждый стремится отстаивать свои собственные экономические, политические и военные интересы и противопоставить их интересам остальных ревизионистов»[1].

Наличие все обостряющихся противоречий на империалистском и ревизионистском фронтах между американскими империалистами и ревизионистами Советского Союза (помимо глубоких антагонистиче-

---

[1] **Enver Hoxha, Raport në Kongresin V të PPSH. Kongresi V i PPSH, f. 179.**

ских противоречий внутри самих империалистических стран и стран, где у власти ревизионисты) было признаком их все большего ослабления. Но, отмечал съезд, этот факт следует правильно понимать, нельзя переоценивать противоречия между врагами. Они могут ссориться друг с другом, но тем не менее для борьбы с революцией и социализмом они объединяются. Самую большую опасность для человечества представлял, в частности, советско-американский союз. Противоречия в рядах врага необходимо было использовать для того, чтобы преодолеть эту опасность, усилить революционную борьбу, повысить веру народов в окончательную победу над империализмом и ревизионизмом в этой борьбе.

V съезд снова подчеркнул уверенность АПТ в том, что

> «путем решительной совместной борьбы народов всего мира, революционных сил нашего времени — социализма, национально-освободительного движения и международного коммунистического и рабочего движения — можно сорвать агрессивные и поработительские планы империализма во главе с Соединенными Штатами Америки, можно предотвратить новую мировую войну, продвинуть вперед дело революции и добиться освобождения народов и победы социализма и коммунизма»[1].

Съезд разъяснил, что борьба будет нелегкой и нельзя рассчитывать на быструю победу. Необходимо, чтобы народы готовились к упорной, долгой, трудной борьбе, требующей крови, лишений, непоколебимой

---

[1] **Enver Hoxha, Raport në Kongresin V të PPSH. Kongresi V i PPSH, f. 19.**

решимости и героизма. Эта борьба имеет свои отливы и приливы, наступления и отступления, успехи и временные неудачи до тех пор, пока не будет одержана окончательная победа. Революция неуклонно идет вперед, не взирая на трудности и препятствия. Во всех концах мира империализму наносятся непрерывные удары. Революционная буря охватила в особенности Азию, Африку и Латинскую Америку. Героический вьетнамский народ своей героической борьбой против американского империализма стал большим вдохновляющим примером для всех революционных, антиимпериалистических и миролюбивых сил в мире.

Империализм, ревизионизм и все силы мировой реакции, как бы слабы они ни были, сами собой не исчезнут. Чем ближе они подходят к своему концу, тем более ярыми и агрессивными становятся.

Чтобы сорвать все агрессивные планы американского империализма, хрущевского ревизионизма и мировой реакции, чтобы более успешно вести борьбу с ними и добиться окончательной победы, V съезд выдвинул в качестве объективной необходимости, имевшей большое международное значение,

> «объединение народов в единый широкий мировой антиимпериалистический фронт, направленный, в первую очередь, против главного врага свободы — американского империализма... Ядром такого фронта являются социалистические страны, стоящие на революционных позициях, и мировой пролетариат, а его основой — их союз с угнетенными народами и нациями, составляющими подавляющее большинство населения земного шара. Единый революционный фронт народов всего мира должен быть противо-

поставлен сегодня общему империалистско-ревизионистскомуфронту...»[1].

С тем чтобы этот фронт имел подлинно антиимпериалистический характер, было вполне разумным объединить в него всех тех, кто так или иначе, не на словах, а на деле стоял на антиимпериалистических позициях, в какой-то мере выступал против империализма, особенно против американского.

> «Хрущевские ревизионисты, — указывал съезд, — всей своей политикой и деятельностью поставили себя вне антиимпериалистического фронта. Ввести ревизионистов в этот фронт — значит ввести в него пятую колонну, «троянского коня» и подорвать его изнутри»[2].

АПТ на своем V съезде еще раз решительно заявила, что она не признает никакого единства действий с хрущевскими ревизионистами. Если бы она поступила иначе, то это было бы не чем иным, как изменой своему народу, социализму, марксизму-ленинизму. Современный ревизионизм, центром которого является советское руководство, стал уже не только главной опасностью, но и главным врагом международного коммунистического и рабочего движения.

V съезд еще раз подчеркнул, что лозунг о «единстве действий», используемый ревизионистами якобы во имя «борьбы с империализмом», был просто демагогическим лживым маневром.

Он подверг суровой и принципиальной критике всех, кто боролся не против самого ревизионизма, а против его тени, кто закрывал глаза на реальную дей-

---

1 Enver Hoxha, Raport në Kongresin V të PPSH. Kongresi V i PPSH, f. 34.

2 Там же, стр. 189.

ствительность, делая вид, будто не замечает предательства советского руководства, добивался примирения и единства с ревизионистами, кто стоял на центристских позициях.

В борьбе против ревизионизма, отмечала АПТ,

> «не может быть среднего пути. Путь «золотой середины» — это путь примирения противоположностей — того, что никогда нельзя примирить. Средний путь не может служить для прикрытия отклонений от марксистско-ленинских принципов, ибо если борьба с ревизионизмом не вдохновляется идеологическими соображениями, а исходит из некоторых экономических, политических противоречий, если она ведется на националистической и шовинистической почве, то это блеф, который не трудно разоблачить. Кто придерживается подобной позиции в отношении ренегатов марксизма-ленинизма, тот рискует рано или поздно сам скатиться на их позиции...
>
> Мы считаем самым острым актуальным вопросом повестки дня не примирение и единство с ревизионистами, а окончательный и бесповоротный разрыв с ними»[1].
>
> «Албанская партия труда считает, что борьба против ревизионизма вообще и против хрущевского и титовского ревизионизма в частности должна быть поднята на более высокую ступень»[2].

Съезд приветствовал создание ряда новых марксистско-ленинских партий и групп в различных странах

---

1 Enver Hoxha, Raport në Kongresin V të PPSH. Kongresi V i PPSH, f. 193—194.

2 Там же, стр. 183—184.

мира, в том числе и в некоторых странах, где у власти стоят ревизионисты. Он вновь выразил готовность всячески помогать новым марксистско-ленинским силам, всем тем, кто борется против империализма и ревизионизма.

> «Мы считаем это своим высоким интернациональным долгом, ибо в росте и развитии этих новых революционных сил мы видим единственно правильный путь к торжеству марксизма-ленинизма и разгрому ревизионизма»[1].

Создание новых марксистско-ленинских партий и групп было следствием процесса дифференциации, начавшегося и продолжавшего непрерывно углубляться, между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом. Это был естественный процесс борьбы между двумя противоположными идеологиями, которые никогда не могут сосуществовать внутри одной марксистско-ленинской партии в частности и в международном коммунистическом движении — вообще. Оппортунизм и ревизионизм всегда были и остаются главными виновниками раскола партий рабочего класса и международного коммунистического и рабочего движения.

> «История международного коммунистического движения показывает, что оно переходило от единства к расколу и от раскола вновь к единству на новой, более высокой основе»[2].

АПТ учитывала именно эту объективную закономерность, когда выражала свою твердую точку зрения о том, что

---

1 Enver Hoxha, Raport në Kongresin V të PPSH. Kongresi V i PPSH, f. 183.

2 Там же, стр. 162.

«единство в коммунистическом движении и социалистическом лагере будет восстановлено, но оно будет восстановлено марксистами-ленинцами, без ревизионистов и предателей, в решительной борьбе с ними»[1].

Чтобы разгромить империалистско-ревизионистский фронт, поднять революционный и боевой дух международного коммунистического движения, V съезд считал неотложной необходимостью установление тесных связей и сотрудничества между всеми марксистско-ленинскими партиями и силами различных стран на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, укрепление их идеологической сплоченности и единства их действий.

АПТ, учитывая очень большую роль Китайской Народной Республики и Коммунистической партии Китая, возглавляемых великим марксистом-ленинцем Мао Цзэдуном, в мировом революционном, коммунистическом и освободительном движении, считала,

«что все марксистско-ленинские партии и силы, как равные и независимые, должны тесно сплотиться с Коммунистической партией Китая и с Китайской Народной Республикой и создать вместе с ней стальной блок, о который разобьют себе голову все наши враги»[2].

В заключение своей работы V съезд единодушно избрал Центральный Комитет АПТ в составе 61 члена и 36 кандидатов, а также Центральную контрольную и ревизионную комиссию. В члены Политбюро были

---

1 Enver Hoxha, Raport në Kongresin V të PPSH. Kongresi V i PPSH, 1 168.

2 Там же, стр. 197.

избраны: Энвер Ходжа, Адиль Чарчани, Бекир Балуку, Гого Нуши, Хаки Тоска, Хюсни Капо, Мануш Мюфтиу, Мехмет Шеху, Рамиз Алия, Рита Марко, Спиро Колека; кандидатами в члены Политбюро ЦК: Абдуль Келэзи, Кадри Хазбиу, Кочо Теодоси, Петрит Думе, Пильо Перистери. Первым секретарем ЦК АПТ снова был избран Энвер Ходжа.

Съезд являлся ярким выражением монолитного единства, марксистско-ленинской зрелости и несокрушимой силы партии, ее решимости довести до конца социалистическую революцию. На основе обобщения большого опыта революционной борьбы, накопленного в последней пятилетке, он обогатил и еще дальше развил марксистско-ленинскую политическую линию партии в деле полного построения социалистического общества.

Съезд выразил решимость АПТ стоять, как всегда, во главе борьбы против империализма и современного ревизионизма, довести ее до полной победы революции и социализма в мировом масштабе.

Съезд явился блестящей демонстрацией интернационалистской солидарности АПТ со всеми марксистско-ленинскими революционными силами мира. В свою очередь, представители революционных марксистско-ленинских партий и групп, принявших участие в работе съезда, выразили уважение, любовь, поддержку АПТ и отметили большой авторитет, который АПТ завоевала на международной арене благодаря своей решительной борьбе за социализм и за сохранение чистоты марксизма-ленинизма.

Участие на V съезде АПТ представителей новых революционных марксистско-ленинских партий и групп явилось важным событием для международного коммунистического движения.

3. НОВЫЙ КАЧЕСТВЕННЫЙ СКАЧОК В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Глубокий научный анализ, которому съезд подверг важные современные проблемы национального и международного характера, данные им указания открыли новые горизонты на пути полного построения социалистического общества. Задачи, поставленные съездом, определили работу во всех областях жизни страны.

Два основных звена: претворение в жизнь партийных революционных принципов и норм, политическая и идеологическая борьба с бюрократизмом

Партия использовала все свои рычаги и средства, чтобы разъяснить народу указания, данные съездом, и задачи, поставленные им, чтобы добиться широкого и глубокого претворения этих указаний в жизнь. Особую роль в этом направлении сыграла речь товарища Энвера Ходжа «О дальнейшем революционизировании партии и народной власти», произнесенная им в феврале 1967 года на общем собрании нескольких первичных партийных организаций города Тираны.

Товарищ Энвер Ходжа определил два основных звена в деле дальнейшего революционизирования партии и народной власти: глубокое понимание философского смысла революционных принципов и партийных норм и революционное претворение их в жизнь; неуклонное и упорное продолжение борьбы с бюрократизмом.

Неуклонное, решительное претворение в жизнь марксистско-ленинских принципов и норм являлось одним из основных источников великих побед Албанской партии труда. Однако в условиях обострения борьбы между марксизмом-ленинизмом и ревизиониз-

мом в международном масштабе, в условиях нового революционного подъема, развернувшегося в Албании, было необходимо, чтобы коммунисты еще глубже осмыслили в идеологическом и политическом аспектах эти принципы и нормы, воплощенные в линии и в Уставе партии, и еще более по-революционному боролись за их проведение в жизнь. Опыт перерождения Коммунистической партии Советского Союза ясно показал, что отказ от идеологического осмысления и революционного применения марксистско-ленинских норм представляет собой самое большое зло для марксистско-ленинской партии рабочего класса, самую большую опасность ее разложения и вырождения в ревизионистскую партию. Поэтому было необходимо, чтобы многие партийные организации и коммунисты преодолели некоторое самодовольство, возникшее у них вследствие достигнутых побед и мешавшее им увидеть свои недостатки и ошибки. Самодовольство таило в себе опасность появления идеалистической нереволюционной, недиалектической концепции о том, что партийные и государственные органы и деятели, руководители государственных и кооперативных предприятий никогда не ошибаются, что их нельзя критиковать. Этим объясняется тот факт, что довольно часто критика и самокритика в партийных организациях, а также критика масс в адрес руководящих органов и кадров была поверхностной и формальной. Вследствие этого многие недостатки и ошибки не вскрывались, не подвергались суровому осуждению и своевременно не исправлялись, некоторые бюрократы продолжали оставаться на своих постах, нанося большой ущерб работе.

Товарищ Энвер Ходжа подверг суровой критике те партийные организации и тех коммунистов, которые закрывали глаза на недостатки и не боролись по-рево-

люционному за претворение в жизнь партийных принципов и норм в отношении линии масс, ведение классовой борьбы, постановку общих интересов над личными в отношении борьбы против религии, религиозных предрассудков и отживших обычаев, за полную эмансипацию женщины и т. д.

> «...Не следует допускать никакого действия вне законов и норм партии и народа, ничто не должно ускользать от бдительного ока партии и народа; каждый - обязан отчитываться перед партией и народом в своей работе и получать от партии и народа то, чего он заслуживает.
>
> Нужно покончить с узкой, слишком поверхностной и формальной критикой в первичных организациях»[1].

Товарищ Энвер Ходжа потребовал от всех коммунистов глубокого понимания и точного выполнения Устава партии. Он поставил перед ними задачу принимать деятельное участие в обсуждении проблем, быть еще более требовательными к себе, к своим товарищам невзирая на лица, к тем, кто избран в руководящие партийные органы.

В частности, он обратил внимание на огромное значение, которое имеет для революционизирования партии и самого ее существования прилив в ряды партии свежей крови. Он признал совершенно недопустимой и опасной медлительность, с которой происходит пополнение партии. Он разъяснил, что установки, данные V съездом относительно повышения требовательности к принимаемым в партию, не следует истолковывать как закрытие дверей в партию.

---

[1] **Enver Hoxha, Revolucionarizimi i mëtejshëm i Partisë dhe i Pushtetit, 6 shkurt 1967. Tiranë, 1967, f. 40—41.**

Чтобы устранить формализм, поверхностное соблюдение партийных принципов и норм или нарушение их, товарищ Энвер Ходжа считал необходимым, чтобы все коммунисты неуклонно и активно принимали участие в революционной деятельности и наряду с этим неустанно изучали марксистско-ленинскую теорию. Большее, чем когда-либо, значение для марксистско-ленинского воспитания коммунистов приобретало изучение документов и материалов партии, составленных со времени ее основания. Эти документы и материалы являются большой революционной школой.

Товарищ Энвер Ходжа разъяснял, что правильное претворение в жизнь революционной линии, принципов и норм партийной жизни возможно лишь путем борьбы с бюрократизмом и его носителями. Эта борьба не должна быть приостановлена и тем более прекращена после большой кампании, проведенной с таким подъемом в конце 1965 года и в течение 1966 года. Борьба против бюрократизма будет продолжаться, пока существуют классы и классовая борьба. Эта борьба не заключается только в принятии отдельных административно-технических мер, как ее понимают некоторые. Сохранение и упрощение раздутых штатов в аппарате государственных, хозяйственных и культурных учреждений, сокращение писанины, более правильное определение компетенций государственных и кооперативных органов и учреждений всех звеньев являлись необходимыми мерами, сыгравшими важную роль в борьбе с бюрократизмом. Однако эти меры составляли только административно-техническую сторону этого важного вопроса. Бюрократизм — это вопрос мировоззрения, это форма мышления и действия, противоречащая интересам народа. Он возникает на почве идеалистических антимарксистских, реакционных концепций. Поэтому для ликвидации бюрократизма и

бюрократов необходимо было развернуть против них прежде всего ожесточенную политико-идеологическую борьбу. Эту борьбу, подчеркивал товарищ Энвер Ходжа, следует вести самим массам. В задачу партии входило добиться того, чтобы голос масс звучал как можно сильнее, чтобы их критика решительно и справедливо била по недостаткам и ошибкам, бюрократическим взглядам и извращениям, а также по самим бюрократам, независимо от занимаемых ими постов и должностей. Партия не боялась голоса масс, их критики.

> «Как же может марксистско-ленинская партия бояться масс, их голоса и критики? Та партия, которая их боится, не может называться марксистско-ленинской партией. Партия никогда не боится масс, их боятся отдельные лица, отдельные члены партии, отдельные государственные работники; это бюрократы боятся масс, это они прикрываются авторитетом партии и народной власти для того, чтобы душить голос масс. Таких необходимо подавлять, и их должны по-революционному подавлять одновременно партия и сами массы»[1].

Решения V съезда и речь товарища Энвера Ходжа от 6 февраля 1967 года дали новый мощный толчок революционизированию партии и всей жизни страны.

В партийных организациях получили невиданный размах обсуждение вопросов, принципиальная критика и самокритика. Повысился боевой дух коммунистов в работе и поведении, усилилась и конкретизировалась их авангардная роль во всех областях.

---

[1] **Enver Hoxha, Revolucionarizimi i mëtejshëm i Partisë dhe i Pushtetit, 6 shkurt 1967. Tiranë, 1967, f. 39—40.**

По всей стране прокатилась новая мощная революционная волна. Возросла творческая деятельность масс в выполнении задач четвертого пятилетнего плана. Все, от мала до велика, поднялись на борьбу против недостатков и ошибок в работе, смело критикуя себя и других, чтобы полностью изжить чуждые взгляды и проявления — пережитки прошлого, чтобы очистить социалистическое общество от сорняков. Значительную роль в этом направлении сыграли также стенные молнии, как новая боевая форма массовой товарищеской критики, порожденная этой революционной волной. Сами массы выступили с ценными предложениями и починами по продвижению вперед производства, уничтожению корней чуждой идеологии, идеологической революционной закалке трудящихся, дальнейшему укреплению и демократизации народной власти, росту оборонной мощи страны. Эти почины, нашедшие свое выражение во множестве конкретных массовых акций глубоко политического, идеологического и социально-экономического содержания, вылились в великие революционные движения. К ним относилось движение за постановку общественных интересов над личными; движение против религиозных верований, предрассудков и отживших обычаев; движение за полную эмансипацию женщины и др.

Эти новые революционные движения, получившие невиданный размах, возникли не случайно. Они были подготовлены непрерывным, все возрастающим развитием социалистической революции. Они являлись следствием правильной, марксистско-ленинской линии, которую неуклонно проводила наша партия, следствием большого революционного опыта, накопленного партией и трудящимися массами. Они представляли собой качественный скачок вперед в идеологической и культурной революции.

В авангарде этих революционных движений стоял, как всегда, рабочий класс, который своей пролетарской идеологией, своим революционным духом и решимостью подавал пример всем другим трудящимся.

Эти движения выдвинули новых героев социалистического труда и тысячи борцов, особенно юношей и девушек, за все передовое как в городе, так и в деревне. Из рядов этих борцов, проявивших себя в труде и борьбе как убежденные революционеры, пришло в партию новое значительное пополнение.

Движение за повсеместную постановку общих интересов над личными

Движение за постановку общих интересов над личными охватило всех трудящихся — рабочий класс, крестьянство, интеллигенцию. Оно проявилось в различных формах и направлениях.

Рабочий класс выступил с многочисленными починами: достигнуть основных экономических показателей, запланированных на 1970 год, на два-три года раньше намеченного срока; выполнить и перевыполнить экономические задачи, не затрагивая государственных страховых резервов и не расходуя сверх плана сырье и импортные материалы. Вследствие всего этого были обеспечены лучшие, более равномерные темпы выполнения экономических планов, которые были перевыполнены повсюду: в промышленности, в области геологических разведок, в области строительства, транспорта и товарооборота. Своими собственными силами были построены новые заводы, фабрики, производственные цехи и линии, а также был выпущен ряд новых товаров, ранее ввозившихся из-за границы. Сократилось число случаев недобросовестного отношения к труду и социалистической собственности. Рабочие-передовики перешли в отстающие бригады, чтобы

помочь им догнать остальных. Большая часть тех немногих рабочих, которые стремились увеличить свои доходы, занимаясь частным трудом вне рабочего времени на предприятии, отказались от этой вредной для социалистического сознания практики.

В претворении в жизнь задач V съезда партии высокий патриотический дух проявило крестьянство. Задание пятилетки завершить коллективизацию также и в деревнях горных местностей было выполнено за три месяца. Таким образом, в марте 1967 года была завершена сплошная коллективизация сельского хозяйства во всей стране. Кооперативное крестьянство выступило с многочисленными починами по освоению новых земель, укреплению хозяйства и улучшению совместного труда.

Самым значительным революционным почином в деревне явилось сокращение размеров приусадебных участков. Этот почин, инициаторами которого выступили кооператив им. И. В. Сталина Люшнинского района и кооператив им. Энвера Ходжа Фиерского района, быстро распространился по всей стране. Во всех кооперативах размеры приусадебных участков были сокращены на 50—66 процентов, а поголовье домашнего скота — на 50 процентов. В кооперативах равнинных местностей сокращение было еще более значительным. С сокращением размеров приусадебных участков несомненное превосходство коллективного хозяйства над индивидуальным стало еще более очевидным. Это мероприятие, проведенное на основе доброй воли членов кооперативов, соответствовало указанию V съезда партии о постепенном сокращении размеров приусадебных участков в соответствии с повышением способности коллективного хозяйства удовлетворять бытовые нужды семей членов кооперативов. Чем лучше будут удовлетворяться эти потребности

членов кооперативов, подчеркивал съезд, тем все больше будет отпадать нужда в приусадебных участках. Движение за сокращение размеров приусадебных участков получило столь быстрое развитие, что результаты его превзошли все ожидания.

Сокращение размеров приусадебных участков оказывало очень большое влияние на сознание крестьян, способствовало искоренению у них частнособственнической психологии, крепче связывало их с коллективной собственностью и формировало у них подлинно социалистическое отношение к этой собственности.

В то же время получил распространение и был широко поддержан во всей стране почин работников государственного сельскохозяйственного предприятия им. Георгия Димитрова округа Тираны, отказавшихся от приусадебных участков, положенных работникам государственных сельскохозяйственных предприятий.

В разгар движения за постановку на первый план общественных интересов зародились почины по более широкому участию кадров и всей интеллигенции в труде на производстве. Наиболее значительными из них являлись почин руководящих кадров и работников административного аппарата завода им. Энвера Ходжа в Тиране отрабатывать одну треть рабочего времени непосредственно на производстве, почин руководящих кадров и административных работников Трошанского сельскохозяйственного кооператива округа Лежи работать 100 дней в году непосредственно на производстве. Эти почины были подхвачены и претворены в жизнь всеми государственными, промысловыми предприятиями и сельскохозяйственными кооперативами. Более того, в отношении отдельных категорий служащих административного аппарата производственных предприятий, а также руководящих кадров небольших сельскохозяйственных предприятий и кооперативов

было решено, что они будут отрабатывать непосредственно на производстве еще большее число рабочих дней. Работники государственного и партийного аппарата, военнослужащие, работники просвещения, искусства и культуры должны отрабатывать на производстве 30 дней в год (женщины — 15 дней). Непосредственное участие в производственном труде руководящих кадров и работников административного аппарата способствовало укреплению их связи с массами, более глубокому ознакомлению их с социально-экономическими проблемами и самой жизнью, их дальнейшей революционной закалке, резкому сокращению случаев бюрократических проявлений и искажений, улучшению метода и стиля руководящей работы. Это являлось шагом вперед к дальнейшему сужению различий между умственным и физическим трудом.

Замечательным примером социалистического патриотизма, постановки общественных интересов над личными явилась инициатива рабочих и интеллигенции, выражавшаяся в отказе от гонораров, многих дополнительных вознаграждений и других доходов сверх основной зарплаты, а также безвозмездной передаче государству облигаций государственных займов.

Большими школами революционного воспитания, готовности ставить общие интересы над личными стали молодежные ударные новостройки национального и местного характера, такие, как строительство железной дороги Рогожина — Фиер, прокладка автомобильной дороги в Высокогорье и многие другие. Десятки тысяч молодых добровольцев, юношей и девушек, школьников и студентов, рабочих и крестьян, трудясь с высоким революционным подъемом на этих новостройках, научились еще больше любить труд, ценить дружбу и товарищество, эффективно бороться за уничтожение всего старого, отжившего и за внедрение и укоренение

нового, научились лучше служить Родине и социализму.

Замечательные результаты движения за постановку общественных интересов над личными были достигнуты не без трудностей, не без ожесточенной борьбы нового, передового со старым, реакционным. Революционные начинания масс натолкнулись на частнособственнические настроения, на корыстные личные интересы, имеющие глубокие корни, культивировавшиеся на протяжении столетий и подкармливаемые буржуазной и ревизионистской пропагандой и идеологией. Такие настроения еще прочно коренились в голове многих трудящихся. Некоторые крестьяне, находясь в плену частнособственнической психологии, проявляли колебания, не решались сразу последовать примеру большинства своих товарищей односельчан и обобществить свою землю и скот, сократить размеры приусадебного участка. И среди руководящих кадров предприятий и кооперативов, среди работников административного аппарата имелись люди, которые в погоне за личным интересом не проявляли нужной готовности отработать непосредственно на производстве то количество дней, которое предусматривалось передовыми починами. Встречались и такие родители, которые не пускали своих дочерей на добровольные молодежные новостройки и т. п.

Встававшие на пути трудности и препятствия преодолевались с помощью силы коллектива, идеологической борьбы партии, ее разъяснительной работы.

Партия всеми силами поддерживала революционные почины и обеспечивала их дальнейшее развитие и распространение по всей стране. Она провела большую работу, чтобы борьба против постановки личного интереса над общественным была понята как проблема большого идеологического и социального значения, как

борьба за ликвидацию источника равнодушия, эгоизма, недобросовестного отношения к труду и социалистической собственности с тем, чтобы пресечь все пути проникновению и распространению ревизионизма и реставрации капитализма. Партия своевременно осудила отдельные случаи нарушения принципа добровольности и убеждения при претворении в жизнь этих революционных починов, устраняя любое его извращение. Партия разъяснила, что борьба ведется не за отрицание или ликвидацию личного интереса, но за его правильное сочетание с общим интересом, за подчинение его общественному интересу.

В развитии и дальнейшем углублении движения за повсеместную постановку общего интереса над личным особую роль сыграло Заявление ЦК АПТ и Совета Министров НРА от 29 апреля 1967 года.

В этом Заявлении обобщались и узаконивались революционные начинания. В то же время Центральный Комитет партии и Совет Министров, опираясь на эти почины, сообщил о принятии ряда мер социально-экономического характера по созданию лучших условий для укрепления идейной убежденности трудящихся в необходимости углубления движения за постановку на первый план общественных интересов.

На основе указаний, содержащихся в Заявлении, было осуществлено дальнейшее совершенствование социалистической организации труда и заработной платы. В промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и других секторах стали переходить от индивидуальных норм к коллективным, как более передовой ступени социалистической организации труда. Исходя из того, что в процессе социалистического строительства моральные стимулы получают все большее превосходство над материальными, Центральный Комитет партии и Совет Министров приняли меры,

чтобы освободить, в целом, систему оплаты от стимулирующих материальных вознаграждений. Было произведено дальнейшее снижение высоких заработных плат. Вся сэкономленная в результате этих мероприятий сумма вновь была возвращена трудящимся путем упорядочения заработных плат и увеличения государственных расходов на детские сады и ясли и т. д. С трудящихся был снят подоходный налог. От этих мер выиграли в основном трудящиеся с наименьшими годовыми доходами.

Меры в направлении дальнейшего совершенствования организации труда и заработной платы неизменно осуществлялись в соответствии с основным социалистическим принципом распределения по количеству и качеству труда. Эти меры большого принципиального значения помогли пресечь путь индивидуализму, эгоизму и другим отрицательным для социалистического общества явлениям.

Сплошная коллективизация крестьянских хозяйств в горных местностях, сокращение размеров приусадебных участков, а также специальная задача, поставленная V съездом по оказанию большей помощи горным районам, выдвинули перед партией, народной властью и народными массами целый ряд проблем. Партия и правительство решили предпринять для их разрешения специальные меры по оказанию помощи сельскохозяйственным кооперативам, в частности заново созданным в горных местностях, с тем, чтобы они преодолели возникшие трудности и пошли вперед по пути, намеченному съездом. Такими мерами были: полное снятие подоходного налога с приусадебных участков; снятие подоходного налога с новых горных кооперативов и т. д.; повышение заготовительных цен на мясо до уровня закупочных; оказание государством большей

помощи новым сельскохозяйственным кооперативам в виде кредита без банковского процента; увеличение государственных капиталовложений на мелиоративные и ирригационные мероприятия в горных и холмистых районах. По указанию Центрального Комитета партии и Совета Министров, земля и скот, полученные в результате сокращения размеров приусадебных участков и количества голов скота, находящегося в личном пользовании, были полностью или частично использованы для удовлетворения потребностей семей членов кооперативов в сельскохозяйственной продукции. Для оказания непосредственной помощи сельскохозяйственным кооперативам горных районов партия, помимо всего прочего, направила туда на временную или постоянную работу значительное число коммунистов, членов Союза молодежи, руководящих кадров и различных специалистов. Все эти меры способствовали укреплению коллективных хозяйств и обеспечили повышение более быстрыми темпами материального благосостояния, культурного уровня, а также улучшение социального положения деревни, особенно в горных местностях.

После завершения сплошной коллективизации горных районов организационная и идеологическая работа партии в этих районах поднялась на значительно более высокую ступень.

Движение за постановку на первый план общественных интересов повысило социалистическую сознательность трудящихся города и деревни. Чем больше ширилось и углублялось это движение, тем более смелыми и революционными становились почины рабочих и крестьян. Одновременно углублялось революционизирование руководящей работы партийных, государственных и хозяйственных работников, кото-

рые извлекали соответствующие уроки из революционного опыта масс в интересах полного построения социалистического общества.

Дальнейшее революционизирование сознания людей, руководствующихся марксистско-ленинской линией партии, способствовало высвобождению новой энергии и новых сил, которые не были учтены при составлении перспективных экономических планов.

По всей стране — в промышленности, в сельском хозяйстве и других секторах народного хозяйства — получили широкое распространение почины трудящихся, ставивших цель реализовать на два-три года раньше намеченного срока плановые показатели по выпуску продукции и по производительности труда. Замечательный и беспримерный опыт был накоплен во время работ по ликвидации последствий ноябрьского землетрясения 1967 года в районах Дибры и Либражда, когда за 25 дней было заново отстроено более 6300 разрушенных или сильно поврежденных жилых домов и других зданий.

Такое положение поставило партийные и государственные органы перед необходимостью пересмотреть планы с тем, чтобы они отвечали революционному порыву масс. Пленум Центрального Комитета партии принял решение добиться в 1968 году большего увеличения промышленной продукции, чем это было предусмотрено четвертым пятилетним планом, тогда как в сельском хозяйстве превысить запланированную ранее урожайность по различным культурам. Другим решением исторического значения было решение о сплошной электрификации деревень страны до 8 ноября 1971 года, к 30-й годовщине основания АПТ, т. е. на 14 лет раньше срока, предусмотренного государственным перспективным планом.

Движение за неуклонную постановку общих интересов над личными подняло на новую ступень социалистический патриотизм народа.

Место трудящегося, отдавшего свою жизнь на своем трудовом посту социалистического строительства или при защите Родины, сразу занимали его родители, близкие и сотни других, выражая таким образом высокое чувство любви к Родине глубоко социалистического содержания. Тысячи юношей и девушек со всех концов страны выразили готовность занять место Шкурты Паль Вата, 15-летней коммунистки из Дукагина, погибшей на строительстве железной дороги Рогожина — Фиер.

Чувство глубокой любви к Родине нашло свое выражение также в оказываемой друг другу братской социалистической помощи. Такая братская помощь была оказана районам Дибры и Либражда трудящимися других районов Албании при ликвидации последствий землетрясения.

Особенно глубокое революционное значение имело распространение почина укрупненного сельскохозяйственного кооператива Трагьяса-Радимы, Влорского района, о безвозмездной передаче более богатыми сельскохозяйственными кооперативами и государственными сельскохозяйственными предприятиями кооперативам высокогорных районов большого количества мелкого и крупного рогатого скота. Этот почин расширял в сознании членов кооперативов понятие о групповой собственности. Он показывал им, что прогресс и благосостояние каждого кооператива неотделимы от прогресса и благосостояния всего крестьянства, всех кооперативов страны, как равнинных, так и горных. Этот почин представлял собой усовершенствование новым революционным путем социально-экономиче-

ских отношений в деревне и поднятие их на более высокую ступень.

Движение против религии, религиозных предрассудков и отживших обычаев

Албанская партия труда всегда вела систематическую борьбу против религии, как реакционной идеологии, как опиума для народа.

Борьбу с религией, с религиозными предрассудками и отжившими обычаями, непосредственно или косвенно связанными с религией, партия рассматривала как средство, необходимое для социального освобождения трудящихся, для развития и укрепления социалистической экономики и культуры, для революционной идеологической закалки народных масс, для построения социалистического общества. С другой стороны, борьбу за ликвидацию социально-экономического угнетения и эксплуатации она рассматривала как первое необходимое условие для освобождения трудящихся от духовного порабощения религией. Поэтому борьбу с религией партия всегда связывала с борьбой против угнетения и эксплуатации, с борьбой за построение социалистического общества. В борьбе с религией и отсталыми обычаями она использовала правильные методы и формы, которые менялись в соответствии с историческими условиями и степенью распространения религиозных вероисповеданий в стране, в соответствии с этапами революции и уровнем социалистической сознательности трудящихся. В этой борьбе она неуклонно руководствовалась принципом свободы совести с тем, чтобы люди на собственном опыте могли убедиться в никчемности религии и ее вреде для социалистического общества. Решения и меры, принятые АПТ и правительством НРА в отношении религии и отживших обычаев, всегда выражали запросы

подавляющего большинства народа, его интересы, интересы социализма.

Различные религии в Албании служили иноземным захватчикам и местным господствующим классам своего рода идеологическим оружием для раскола и порабощения народа. Поэтому вековая борьба, которую албанцы вели против чужеземного господства и иноземных угнетателей, всегда была направлена также и против их орудия — реакционного духовенства. Этим объясняется и тот факт, что албанский народ не был настолько тесно связан с религией и в такой мере фанатичен, чтобы духовенство могло оказывать на него то большое влияние, которое оказывало на народные массы во многих других странах. Это облегчало борьбу партии с религиозной идеологией и реакционным духовенством.

В годы Национально-освободительной борьбы партия дала отпор всем попыткам итальянских и немецких захватчиков и местных предателей разделить народ на мусульман и христиан. Она разоблачала и срывала все попытки высшего духовенства, особенно католического, оторвать народные массы от партии и Национально-освободительного фронта.

После освобождения провалились также попытки реакционного духовенства и других классовых врагов помешать социалистическому строительству страны, используя «слово господне». Эти попытки не нашли никакой поддержки у масс. Народ слушал и выполнял только слово партии.

Одновременно с провозглашением Народной Республики Конституция провозгласила отделение церкви от государства и школы от церкви, запретила использование церкви и религии в политических целях, а также создание политических организаций на религиозной основе. Законом была экспроприирована

большая часть земель и другого имущества, принадлежавших религиозным учреждениям. Было запрещено издание религиозной литературы, ограничена, а позднее вовсе исключена возможность подготовки религиозных кадров. Тем не менее партия и правительство не преследовали вероисповедание, существование религиозных общин, выполнение религиозных обрядов и церемоний. Они не могли запретить те связанные с религией обычаи, которые, в сущности, хотя и были реакционными, не представляли собой непосредственного нарушения государственных законов. Партия не могла пренебрегать, особенно в деревне, чувствами определенной массы трудящихся, которая была тесно связана с партией и народной властью, но продолжала исповедовать ту или другую веру, хотя и не проявляла при этом излишнего фанатизма. Искоренение религиозного мировоззрения должно было быть достигнуто в результате идеологического убеждения масс.

Национально-освободительная борьба и строительство страны были сами по себе великой школой и для атеистического воспитания трудящихся. Они учили людей тому, что свободу и независимость, прогресс и изобилие не вымолишь молитвами, что они не посылаются «богом», а завоевываются борьбой и трудом самих людей, являются делом народных масс. Для того чтобы освободить людей от религиозных предрассудков и отживших обычаев, партия в то же время развернула широкую научно-атеистическую пропаганду с помощью лекций, бесед и читок, печати, радио, показа кинофильмов, но особенно с помощью школы, путем распространения культуры, просвещения и научных знаний.

Все это создало условия для поднятия на более высокую ступень борьбы с религией, религиозными предрассудками и отсталыми обычаями. После V

съезда и речи товарища Энвера Ходжа 6 февраля 1967 года эта борьба повелась широким фронтом и приняла характер большого движения глубоко идеологического содержания. В нее включились все слои населения, в том числе и люди пожилого возраста. Посредством конкретных мероприятий она была направлена не только против реакционного религиозного мировоззрения, но и против любой материальной основы, сохранявшей и питавшей религию и отжившие обычаи.

В городах и деревнях народные массы поднялись на ноги, требуя, чтобы были закрыты церкви, мечети, часовни и все «святые места»; чтобы духовенство перестало вести паразитическую жизнь и начало трудиться и жить, как все трудящиеся, своим трудом. На народных собраниях и сходках, организованных Демократическим фронтом и Союзом молодежи, на которых велись горячие дискуссии, народ осуждал антинациональную и антинародную роль религии, реакционного духовенства и религиозных обычаев, принимал решения о ликвидации очагов религии и превращении их в очаги культуры и т. д., об отказе от религиозных обрядов и отживших обычаев, об очистке домов от икон, религиозной литературы и других символов религии.

Эта народная инициатива нашла мощную поддержку со стороны партийных организаций и органов народной власти.

С ликвидацией очагов религии были устранены важнейшие базы," отравлявшие сознание людей и в то же время служившие притонами для враждебной деятельности.

Поддерживая всенародное движение против религии, религиозных предрассудков и отживших обычаев, партия внимательно руководила им. Она не допускала извращений и своевременно пресекала всякие опро-

метчивые действия, не опиравшиеся на волю массы населения. Она учила народ заменять религиозные праздники и другие, связанные с религией обычаи новыми праздниками и обычаями социалистического содержания. Массовые мероприятия по ликвидации очагов религии сопровождались усиленной разъяснительной и научно-атеистической работой партии.

Центральный Комитет дал указание партийным организациям бороться с любым узким пониманием вопроса борьбы с религией, с любым проявлением самодовольства, вызванного блестящими результатами, достигнутыми за очень короткий срок в деле ликвидации очагов религии. Закрытие церквей и мечетей еще не означало ликвидацию религии как мировоззрения. Религия имеет очень глубокие корни. Она переплетена, связана тысячами нитей с отжившими обычаями, корни которых уходят в глубину веков и которые бытуют и действуют в течение довольно долгого периода времени. Религиозные обычаи и каноны наподобие канонов Лека Дукагина — этого свода средневековых обычаев и предписаний — неумолимо управляли албанским обществом. Их влияние и жестокость ощущались до последнего времени. Религиозная практика и отсталые обычаи вошли и в жизнь тех людей, которые не верят в бога и соблюдают их бессознательно, не понимая их содержания. Поэтому необходимо было вскрыть источник отживших обычаев, религиозной практики и догм, их реакционную, идеалистическую философскую основу и бороться за уничтожение этой основы.

> «Мы должны быть реалистами, — учил товарищ Энвер Ходжа, — борьба с отжившими обычаями, традициями и нормами, с религиозным мировоззрением... еще не окончена.

Это — долгая, сложная и трудная борьба. Поэтому наша воспитательная, разъяснительная работа должна вестись непрерывно с тем, чтобы закрепить и выполнить обязательства, принятые на народных собраниях и сходках, чтобы неуклонно продвигать вперед борьбу против всего чуждого и вредного для нашего дела, чтобы укоренить в людях наше новое, революционное, марксистско-ленинское мировоззрение, новые, социалистические нравы, обычаи и нормы»[1].

Чтобы довести до конца борьбу с религией, религиозными предрассудками и отжившими обычаями, Центральный Комитет партии рекомендовал как можно лучше использовать создавшуюся для этой борьбы благоприятную почву, неуклонно проводя линию масс, ведя дифференцированную работу в зависимости от разновидностей религий, от слоев населения, от районов, деревень, кварталов и даже семей.

Движение за полную эмансипацию женщины

С особой силой развернулась борьба с реакционными, отсталыми обычаями и взглядами, принижающими женщину, движение за ее полную эмансипацию, за полное равноправие женщины с мужчиной в социалистическом обществе. Набатным призывом к этому движению послужила речь товарища Энвера Ходжа 6 февраля 1967 года:

«Вся партия и вся страна должны подняться на ноги и беспощадно карать всякого, кто нарушит

---

[1] **Enver Hoxha, Raport mbi rolin dhe detyrat e Frontit Demokratik në luftën për fitoren e plotë të socializmit në Shqipëri, mbajtur në Kongresin IV të FDSH, 14 shtator 1967. Tiranë, 1967, f. 54.**

священный закон партии, защищающий права женщин и девушек»[1].

Для претворения в жизнь директивы партии о полном раскрепощении женщины были мобилизованы все партийные организации и под их руководством также и организации Союза женщин, Демократического фронта, Профессиональных союзов, Союза молодежи. В авангарде движения шло молодое поколение. Но это движение было настолько мощным, что охватило даже те социальные слои, которые раньше проявляли равнодушие или же занимали консервативную позицию в вопросе об эмансипации женщины. На широких собраниях и сходках, проходивших во всей стране, юноши и девушки, мужчины и женщины, люди пожилого возраста смело осуждали консервативные, патриархальные, феодальные и буржуазные обычаи и взгляды, веру в бога, средневековые каноны, служившие в прошлом средством порабощения албанской женщины. На народных собраниях и сходках массы принимали единодушные решения и давали партии слово навсегда покончить с остатками варварских обычаев и канонов. На них горячо обсуждался вопрос о том, как покончить со всеми тенденциями и стремлениями ставить женщину в подчиненное по отношению к мужчине положение, как обеспечить более деятельное участие женщины во всей политической и общественной жизни, более широкое участие женщины в производстве, дальнейшее повышение ее культурно-просветительного и профессионально-технического уровня, как раскрепостить женщину в повседневной жизни и т. д. Исключительно большое значение имело как никогда раньше активное участие самих

[1] **Enver Hoxha, «Revolucionarizimi i mëtejshëm i Partisë dhe i Pushtetit», f. 5.**

женщин в борьбе за свою полную эмансипацию. Впервые с такой большой силой поднялись на эту борьбу женщины и девушки горных районов и всех тех местностей страны, где религиозные обычаи, каноны и предрассудки свинцовой тяжестью давили на их плечи. Особое значение имело также то обстоятельство, что движение за полную эмансипацию женщины, за полное равноправие между мужчиной и женщиной, между юношами и девушками развернулось также внутри семей.

Возникновение движения за полную эмансипацию женщины явилось прямым и естественным следствием той борьбы и той большой работы, которую партия постоянно вела со времени своего основания. Партия разъяснила албанским женщинам, что единственным путем к их освобождению является наиболее широкое и наиболее активное участие во всенародной борьбе за национальное и социальное освобождение, за уничтожение всякого угнетения и эксплуатации в политической и общественной жизни, в социалистическом строительстве страны.

Претворяя в жизнь указания партии, албанская женщина приняла активное участие в Национально-освободительной борьбе и своей кровью завоевала равные с мужчиной права. Эти права были воплощены в Декларации Антифашистского совета о правах граждан в октябре 1944 года, а затем — в Конституции и других законах НРА.

Под руководством партии албанская женщина, освобожденная, как и все другие трудящиеся, от классового угнетения и эксплуатации, стала великой силой во всех областях построения социалистического общества. Успехи, достигнутые всего немногим более чем за два десятилетия в деле эмансипации албанской женщины, были огромны, если учесть, что до этого

времени подавляющее большинство женщин были настоящими рабынями. Число женщин — депутатов Народного Собрания составляло 18 процентов, тогда как число женщин, избранных в народные советы и народные суды, — более 36 процентов. Несколько десятков тысяч женщин и девушек были выдвинуты в руководящие органы общественных организаций. Коренной перелом произошел и в участии женщин в общественном производстве. Уже в 1967 году женщины составляли 42 процента общего числа трудящихся города и деревни, тогда как в текстильной и пищевой промышленности, в здравоохранении и некоторых других секторах они составляли большинство. В культурно-просветительной и профессионально-технической областях было преодолено тяжелое положение довоенного времени, когда более 90 процентов женщин были неграмотными, теперь все девушки получают обязательное начальное и восьмилетнее образование; в средних и высших учебных заведениях их почти столько же, сколько и юношей, тысячи женщин со средним и высшим образованием работают и занимают руководящие должности в различных отраслях экономики и культуры, число женщин-инженеров в пять раз превышает число всех инженеров, имевшихся в стране до войны, а число женщин-врачей в два с половиной раза превышает общее число врачей в старой Албании.

Несмотря на все эти большие успехи, партия сознавала, что в направлении полной эмансипации женщины предстоит еще многое сделать. Имели место случаи, когда мужчины препятствовали деятельному и более активному участию женщин в общественно-политической жизни и когда сами женщины проявляли в этом деле нерешительность. Роль, которую должна играть женщина на производстве, еще не была поднята до должной высоты. Культурный и образовательный

уровень женщин в целом был еще низким. Женщина, особенно в деревне, еще не занимала равное с мужчиной место в семье. Отжившие обычаи и взгляды прошлого, связанные с каноном, в горных местностях продолжали оказывать сильное влияние и являлись основным препятствием для достижения подлинного равенства мужчины и женщины. Широкое движение за полную эмансипацию женщины, охватившее всю страну, было направлено именно на изменение этого положения.

Рассматривая вопрос о полной эмансипации женщин как исключительно важную социальную проблему, без разрешения которой «нельзя думать о свободе народа и каждого человека в отдельности, немыслимы прогресс страны и достижение наших целей»[1], Центральный Комитет партии обсудил эту проблему на своем специальном пленуме, состоявшемся в июне 1967 года.

Пленум наметил направления дальнейшего углубления движения за полную эмансипацию женщины и повышение ее роли в социалистическом обществе.

Центральный Комитет партии еще раз отметил, что основным путем к полной эмансипации женщины является возможно более широкое привлечение ее к производственному труду и к политической, общественной и культурной жизни.

Было дано указание устранить все препятствия и ограничения в привлечении женщин к работе во всех отраслях народного хозяйства и культуры, к партийной работе и к работе в государственном административном аппарате. В частности было дано указание добиться перелома в деле выдвижения женщин на

---

[1] **Deklaratë e KQ të PPSH dhe e Këshillit të Ministrave të RPSH, 29 prill 1967, f. 9.**

руководящие должности с тем, чтобы обеспечить более широкое и значительное участие их в организации производства, политической, общественной и культурной жизни и руководстве ими.

Большое внимание было уделено пополнению рядов партии женщинами в качестве необходимого условия для дальнейшего оживления жизни партийных организаций и повышения их боеспособности.

Для достижения этих целей Центральный Комитет партии считал необходимым, в первую очередь, вести более настойчивую, более упорную и систематическую борьбу с чуждыми нам взглядами на женщину, глубоко распространившимися в сознании людей, главным образом у мужчин, но и у самих женщин тоже.

Наряду с этой борьбой необходимо было вести еще более настойчивую работу в направлении дальнейшего повышения культурного, общеобразовательного и профессионально-технического уровня женщин. С этой целью Центральный Комитет поручил партийным и государственным органам следить за тем, чтобы все девушки на основе закона об обязательном образовании заканчивали восьмилетнюю школу и чтобы в профессиональные и высшие учебные заведения принимались преимущественно девушки. Он дал указание также вести одновременно работу в направлении обеспечения лучшего, более широкого посещения женщинами вечерних школ, организации большего числа курсов по повышению их квалификации.

Широкое участие женщины в производстве и в общественно-политической жизни, отмечал пленум, в значительной степени зависит от развития социалистических взаимоотношений в семье, а также от освобождения женщины от тяжелого бремени домашних работ.

Освобождение трудящихся от классового угнетения и эксплуатации, ликвидация частной собственности на

средства производства, как и особые права, завоеванные албанской женщиной под руководством партии, явились самым большим ударом по старым, порабощавшим женщину семейным отношениям и создали условия для формирования новой, социалистической семьи. Однако частнособственнические чувства не были преодолены, еще сохранялись многие старые, отжившие традиции и обычаи, мешавшие установлению новых отношений в семье.

> «Поэтому, — отмечал Центральный Комитет, — изменения в такой сложной и трудной области, как семейные отношения, создание здесь новых, социалистических отношений требуют продолжительной, упорной и всесторонней борьбы против идеологии, психологии, морали и обычаев, унаследованных от старого общества»[1].

Для создания и укрепления новой, социалистической семьи Центральный Комитет в качестве главного направления наметил искоренение старых отношений при бракосочетании и в супружеской жизни; установление новых брачных отношений, равноправия между мужчиной и женщиной, а также между женщиной и другими членами семьи, новых взаимоотношений, свободных от частнособственнических тенденций, религиозных норм, отсталых обычаев и взглядов. Чтобы способствовать укреплению социалистических отношений в семье, было дано указание пересмотреть некоторые старые юридические нормы, регулировавшие семейные отношения, и заменить их новыми нормами, соответствующими условиям нового этапа развития социалистической революции.

---

[1] **Raporti i Byrosë Politike mbajtur në Plenumin II të KQ të PPSH, 15 qershor 1967. Tiranë, 1967, f. 39.**

Другим очень важным путем для обеспечения на деле полного равноправия женщины с мужчиной должна была быть борьба за освобождение женщины от бремени домашних работ. Как это предусматривали классики марксизма-ленинизма, этого можно было добиться полностью лишь с обобществлением домашнего хозяйства, с превращением этого хозяйства в отрасль общественного производства. Однако это является сложным делом, требующим высокоразвитой материально-технической базы социализма и настолько больших материальных и финансовых средств, что социалистическому государству необходимо длительное время, чтобы полностью справиться с ним. Для освобождения женщины от тяжелого бремени домашних работ следовало с еще большей решительностью работать в двух основных направлениях, не дожидаясь полного осуществления обобществления домашнего хозяйства. Было признано необходимым, во-первых, чтобы мужчины наряду с женщинами принимали участие в домашних работах с тем, чтобы разгрузить от них женщин. Необходимо было, чтобы мысль о том, что домашние работы являются делом не только женщин, но и мужчин, делом всех членов семьи, была понята каждым мужчиной и глубоко укоренялась у детей уже с самого раннего возраста. Что касается привлечения к труду и выполнению домашних работ, то здесь в семье и в школе не следует делать никаких различий между девочками и мальчиками. Во-вторых, партия поставила задачу лучше использовать и расширять более быстрыми темпами сеть бытового обслуживания. Было дано указание увеличить сверх плана число детских садов и яслей, открыть столовые, прачечные и другие учреждения бытового обслуживания, производить и выпускать в продажу больше предметов обихода, облегчающих домашний труд.

Поставленные пленумом Центрального Комитета задачи по дальнейшему углублению движения за полную эмансипацию женщины способствовали тому, что это движение не остановилось на полпути, они способствовали более глубокому пониманию проблемы эмансипации женщины как проблемы, имеющей решающее значение в деле полного построения социалистического общества, и сделали эту важную проблему партии общенародным делом.

Движение за революционизирование школы Задача дальнейшего революционизирования школы, поставленная V съездом, встретила большой отклик во всей стране.

Для претворения в жизнь этой задачи школьники, студенты, учителя и преподаватели выступили с многочисленными починами и провели различные мероприятия политического и идеологического характера.

Во многих школах в качестве особого мероприятия было объявлено изучение основных документов партии и трудов товарища Энвера Ходжа. Учащиеся и преподаватели развернули борьбу с религией, с чуждыми взглядами и отжившими обычаями не только непосредственно внутри школы, но и вне ее. Вдохновленные героическим примером Шкурты Паль Вата и других героев социалистического труда, учащиеся выражали готовность трудиться, не жалея сил и не взирая ни на какие трудности и лишения, там, где этого требуют интересы Родины и социализма.

Под влиянием великого движения народных масс за неуклонное и повсеместное выдвижение общего интереса на первый план родилась инициатива повести борьбу с отсталой и индивидуалистской концепцией «к чему нам образование», а также за высокую, стопроцентную успеваемость учащихся.

Наряду с борьбой за высокую успеваемость началась также борьба за революционизирование учебного процесса. Были высказаны смелые мысли о коренном изменении и улучшении школьных программ и учебников, о применении новых, более плодотворных методов обучения и воспитания. Во многих школах стали вести экспериментальную работу, целью которой являлась лучшая организация учебного процесса, стали отказываться от методических схем и рецептов традиционной буржуазной педагогики.

Важные начинания были предприняты в направлении установления тесной связи школы с производством. Большую роль в этом деле играли ударные молодежные новостройки национального и местного характера. Наряду с этим вспыхнули почины по обеспечению непосредственной связи учебы с производством. В то же время окрепли связи городских школ с промышленными и строительными предприятиями. Работа в школе и на предприятиях давала учащимся возможность приобрести производственные навыки и овладеть основами определенных профессий. Школы сельских местностей принялись за дело по органической увязке учебы с полевыми работами и с уходом за скотом. Многие средние профессиональные учебные заведения были превращены в школы-заводы, школы-стройплощадки, школы-госхозы, школы-лесхозы. Помимо всего этого, при некоторых промышленных и строительных предприятиях, государственных сельскохозяйственных предприятиях и сельскохозяйственных кооперативах были открыты профессиональные школы и курсы, созданные и руководимые собственными силами. Трудящиеся посещали их без отрыва от производства, претворяя в жизнь принцип: трудиться учась и учиться трудясь.

Среди многочисленных починов особое значение имело также движение, направленное на то, чтобы связать обучение и воспитание молодежи с ее физической закалкой и военной подготовкой.

Почины по революционизированию школы были проникнуты духом революционной критики, направленной против устаревших консервативных и реакционных норм буржуазной классической педагогики, против официальности, преобладавшей в отношениях между преподавателями и учащимися.

Наряду с движением за революционизирование просвещения преподаватели и учащиеся выступили с рядом начинаний по развертыванию внешкольной деятельности. Таким был распространившийся по всей стране почин учителей Мирдиты и Колоньи глубже проникнуть в крестьянские массы и теснее связаться с ними, стать проводниками политической линии партии среди этих масс. Сельские учителя добровольно взяли на себя руководство домами и очагами культуры в сельскохозяйственных кооперативах. Преподаватели и учащиеся стали организаторами кампаний за чистоту и гигиену и т. д. Идейно-политическая и культурная работа преподавателей и учащихся с массами непосредственно способствовала революционизированию самой школы.

Революционизирование школы приняло характер широкого движения. Партия рассматривала его как очень важную составную часть идеологической и культурной революции и в то же время как средство для продвижения вперед научно-технической революции. Школа являлась питомником молодого поколения, о котором партия всегда проявляла величайшую заботу с тем, чтобы оно вырастало достойным принять и понести дальше эстафету революции и самоотверженно служило народу и социализму.

За 25 лет народной власти наша школа по сравнению со старой буржуазной школой претерпела коренные изменения как в отношении идейного содержания, так и в отношении ее роста и квалификации. Она превратилась в средоточие знаний, в кузницу кадров для различных отраслей народного хозяйства и культуры, в очаг воспитания молодежи в соответствии с марксистско-ленинским учением и с политикой партии. Просвещение стало достоянием широких народных масс.

Тем не менее школа не была полностью освобождена от влияния буржуазной педагогики и буржуазной школы, а также от чуждых ревизионистских влияний. Обучение и воспитание вообще все еще были оторваны от жизни, от труда, от производства. Наблюдались формализм и консерватизм в методах обучения, официальность в отношениях между учителями и учащимися, сковывание личности учащегося. Это было наследием старой школы, от которой мы были вынуждены многое перенять. Сохранению этих недостатков способствовало и влияние советской школы. Опыт этой школы оказал большую помощь делу постановки образования в Албании, но оказалось, что и она несла в себе ряд черт буржуазной педагогики и, следовательно, имела свои отрицательные стороны.

В результате происшедших в Албании изменений в социально-экономической структуре возникла необходимость, чтобы и школа, как важная составная часть надстройки, избавилась от тормозивших ее работу изъянов и недостатков, претерпела революционные изменения в соответствии с изменениями, происшедшими в самом базисе общества, в соответствии с объективными условиями и требованиями построения полного социалистического общества и перехода к ком-

мунизму. Эти изменения должны были ознаменовать собой качественный скачок вперед в албанской школе.

Революционные изменения в области образования могли быть осуществлены только на основе накопленного у нас большого опыта работы школ, в результате критического марксистско-ленинского анализа этого опыта.

Установки партии на дальнейшее революционизирование школы были даны товарищем Энвером Ходжа на заседании Политбюро ЦК АПТ 7 марта 1968 года. Его выступление «О дальнейшем революционизировании нашей школы» явилось руководством к действию. Эта программа была разработана именно на основе научного анализа и научного обобщения опыта новой албанской школы, опыта развернувшегося движения за революционизирование школы, а также на основе генерального курса партии на полное построение социалистического общества.

Прежде всего партия потребовала от школы усиления и усовершенствования работы по формированию нового человека, революционера, воспитанного в духе марксистско-ленинского мировоззрения.

Для этого было необходимо, чтобы учащиеся в процессе обучения изучали марксизм-ленинизм.

> «Партия, — подчеркнул товарищ Энвер Ходжа, — должна всеми средствами и способами добиваться, чтобы учащиеся, учителя, преподаватели, народ, рабочие, крестьяне, все — от мала до велика — изучали в первую очередь марксизм-ленинизм, науку, освещающую путь всем другим наукам»[1].

---

[1] **Enver Hoxha, Për revolucionarizimin e mëtejshëm të shkollës, 7 mars 1968. Tiranë, 1968, f. 23—24.**

Было указано, что изучение марксизма-ленинизма будет включать в себя изучение таких отдельных предметов, как диалектический и исторический материализм, история АПТ, политическая экономия и др. Одновременно он будет изучаться через посредство всех других предметов, которые должны быть насквозь проникнуты марксистско-ленинской философией, пролетарской политикой партии.

Однако революционная закалка учащихся, их воспитание в духе марксистско-ленинского мировоззрения не могут быть достигнуты лишь путем изучения марксистско-ленинской теории. Это будет достигаться также и путем революционного действия, путем тесной связи учебы с жизнью, школы с производством, с социалистическим строительством страны и защитой Родины, посредством наиболее активного участия пионеров и молодежи в общественном труде, в разрешении политических и экономических вопросов, в классовой борьбе.

Необходимо было, чтобы каждый учащийся глубоко понял, что учеба является не самоцелью, а средством приобрести как можно больше политических и научно-технических знаний, овладеть моральными и духовными ценностями для служения обществу, народу, социализму.

> «Положение о том, что обучение и воспитание, — подчеркивал товарищ Энвер Ходжа, — должны быть органически проникнуты идеологией и политикой нашей партии, должно осуществляться наряду с марксистско-ленинским принципом сочетания учебы с производством и политехнизации школы»[1].

---

[1] **Enver Hoxha, Për revolucionarizimin e mëtejshëm të shkollës, 7 mars 1968. Tiranë, 1968, f. 43.**

Тесная связь учебы с трудом, политехнизация школы представляют собой не только идеологическую, но и социально-экономическую проблему. Поэтому практическое разрешение этой проблемы должно соответствовать разрешению задач по углублению революции в социально-экономической области, а также дальнейшему развитию научно-технической революции.

Связь школы с производством являлась также важным средством для сужения различий между умственным и физическим трудом.

Достижение этих целей выдвигало необходимость пересмотреть вопрос об усовершенствовании и расширении системы образования.

> «Переход в более передовую культурно-просветительную и технико-экономическую стадию, которая приведет также и к коренным преобразованиям в школе, всегда должен отвечать потребностям времени и момента и служить данной обстановке»[1]. «. . . От одного этапа к другому наша школа, как и все остальное, претерпит изменения в форме, структуре и содержании. Только одно никогда не изменится: ее основной стержень — марксистско-ленинская материалистическая философия, которой она будет руководствоваться во всех областях своей деятельности и во всех своих преобразованиях»[2].

Этими указаниями следовало руководствоваться во всей работе по дальнейшему усовершенствованию системы образования. Новые условия требовали пересмотра, в особенности, всей системы средних и

---

1 Enver Hoxha, Për revolucionarizimin e mëtejshëm të shkollës, 7 mars 1968. Tiranë, 1968, f. 21.

2 Там же, стр. 23.

высших учебных заведений. Новые виды и типы учебных заведений должны были лучше удовлетворять потребности различных отраслей экономики, культуры, здравоохранения и др. в кадрах со средним и высшим образованием.

Наряду с усовершенствованием системы образования не меньшее значение имели пересмотр и переработка программ и учебников для учебных заведений всех категорий. В новых программах должно было быть установлено более правильное соотношение между предметами, более правильно и четко определена степень получаемых знаний и цели, которые будут достигнуты с окончанием каждого класса и каждого вида и категории учебного заведения или курсов. Надо было освободить учебники от всего лишнего и ненужного, от запутанных формулировок и фразеологии, чтобы они были как можно более простыми и доступными учащимся и чтобы их содержание было прежде всего на как можно более высоком идейном марксистско-ленинском уровне.

> «Составление учебников следует рассматривать как важное дело, потому что в них конкретизуется линия партии, ее политика, ее нынешние цели и программы, а также перспективы. Мы не должны мириться с тем, чтобы в нашей новой, социалистической школе пользовались какими угодно учебниками, в которых буржуазно-идеалистическое мировоззрение сосуществовало с марксистско-ленинским. Мы не должны делать никаких уступок буржуазной идеалистической философии и теологии»[1].

---

[1] **Enver Hoxha, Për revolucionarizimin e mëtejshëm të shkollës, 7 mars 1968. Tiranë, 1968, f. 24.**

Другим основным требованием для дальнейшего революционизирования школы являлось усовершенствование методов обучения и воспитания.

> «Наша социалистическая школа, — указывал товарищ Энвер Ходжа, — требует от наших учителей и преподавателей нового, революционного метода и стиля работы»[1].

Для удовлетворения этого требования было необходимо, чтобы учителя и преподаватели отказались от метафизической концепции о том, что классические методы обучения достигли своего совершенства и должны служить образцом для всех времен. Новые, революционные методы обучения и воспитания будут совершенствоваться только путем упорной борьбы против устаревшего содержания и устаревших форм буржуазной педагогики, против формализма, стереотипности и догматизма, против пустой фразеологии, характеризующих эту педагогику.

Улучшение методов обучения и стиля работы в школе было бы невозможным без коренного перелома в отношениях между учителями и учащимися. Партия требовала преодоления официальности и бюрократической опеки в этих отношениях, развития духа революционной демократии в школе, революционного понимания дисциплины и авторитета преподавателя, поощрения самостоятельной мысли и обеспечения деятельного участия школьников и студентов наряду с учителями и преподавателями в разрешении вопросов обучения и воспитания. Преподаватели вместе с учащимися должны принимать непосредственное участие в работе на производстве, в экскурсиях, спортивных играх, в празднествах и т. д.

---

[1] **Enver Hoxha, Për revolucionarizimin e mëtejshëm të shkollës, 7 mars 1968. Tiranë, 1968, f. 44.**

И, наконец, для революционизирования методов обучения требовалось, чтобы сами преподаватели были революционерами, постоянно воспитывались в партийном духе, глубоко понимали политику партии, овладевали марксизмом-ленинизмом. Помимо этого, от них требовалось прилагать неустанные усилия к тому, чтобы расширять свои научные знания и повышать профессиональные способности.

Партия не ограничивала разрешение проблемы дальнейшего революционизирования обучения стенами школы. Она сделала эту проблему делом партии, народной власти и всего народа. По всей стране началось широкое всенародное обсуждение вопроса дальнейшего революционизирования школы на основе положений и указаний товарища Энвера Ходжа. Чтобы организовать всенародное обсуждение и следить за его ходом, как и за ходом всей работы по дальнейшему революционизированию школы, при Центральном Комитете АПТ была создана специальная комиссия во главе с товарищем Мехметом Шеху. Вся работа по доведению до конца движения за революционизирование школы должна была проводиться на основе следующего партийного метода:

> «Всеми силами поддерживая самое широкое проведение линии масс в деле развития просвещения и школьной работы, всячески поощряя в связи с этим инициативу школ и учителей в низах, необходимо в то же время, чтобы все эти почины прочно опирались на политику в области просвещения, разработанную нашей партией на основе принципа демократического централизма»[1].

---

[1] **Enver Hoxha, Për revolucionarizimin e mëtejshëm të shkollës, 7 mars 1968. Tiranë, 1968, f. 47.**

Правильный курс партии на создание новой, социалистической школы делал еще более ясными перспективы непрерывного развития страны на пути к коммунизму, удовлетворял естественные духовные потребности молодого поколения и открывал перед ним широкие просторы революционной деятельности для полного построения социалистического общества.

4. СТАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ НАРОДА ВОКРУГ ПАРТИИ — ЗАЛОГ НОВЫХ ПОБЕД

Стальная сплоченность широких масс албанского народа вокруг партии является прямым следствием революционной марксистско-ленинской политики и деятельности, непрерывно проводимых партией со времени ее образования. Эта сплоченность, воплощенная в Демократическом фронте, сыграла решающую роль в достижении албанским народом великих побед в социалистическом строительстве страны и защите своего отечества, а также в достижении исторической победы в Национально-освободительной борьбе.

Вопрос о сплоченности народа вокруг партии АПТ никогда не считала окончательно разрешенным. Сохранение и укрепление этого единства она рассматривала как непрерывный процесс, связанный с конкретными историческими условиями и этапами революции, с правильным разрешением социальных противоречий. Политическая основа единства широких народных масс, заложенная во время Национально-освободительной борьбы, постоянно укреплялась в борьбе за построение социализма, в борьбе против классовых врагов как внутренних, так и внешних. В этой борьбе постоянно креп союз рабочего класса с трудящимся крестьянством — основа политического единства на-

рода с партией. После освобождения страны это политическое единство обрело и свою социально-экономическую основу — общественную собственность на средства производства, а также идеологическую основу — идеи марксизма-ленинизма. Вследствие этого, в разгар борьбы за социалистическое строительство и защиту Родины, борьбы против империализма и современного ревизионизма оно окрепло и превратилось в стальное единство социалистических трудящихся масс — рабочего класса, кооперативного крестьянства и социалистической интеллигенции.

Пути дальнейшего укрепления сплоченности народа вокруг партии в условиях борьбы за полное построение социалистического общества и дальнейшее революционизирование жизни страны были разработаны товарищем Энвером Ходжа и выдвинуты на IV съезде Демократического фронта, состоявшемся в сентябре 1967 года.

Единство будет еще больше упрочено посредством широкой разъяснительной работы с массами, направленной на то, чтобы они глубоко понимали политическое и идеологическое содержание линии и директив партии, путем мобилизации народа на претворение их в жизнь.

Единство будет упрочено прежде всего в борьбе за непрерывное укрепление народной власти, ее дальнейшую демократизацию путем незатухающей политической и идеологической борьбы с бюрократизмом, путем обеспечения более активного участия масс в управлении страной.

Единство будет еще прочнее закреплено в борьбе за успешное выполнение больших задач по развитию промышленности, сельского хозяйства, других отраслей народного хозяйства и культуры.

В особенности единство будет упрочено посредством неуклонного укоренения в сердцах народных масс любви к своему социалистическому отечеству и верности ему, путем сохранения и развития вечно живых патриотических и революционных традиций албанского народа и неустанного усиления ненависти к классовым врагам — империалистам и ревизионистам, путем беспредельного повышения морально-политической и боевой готовности народа к защите Родины.

Однако основным звеном в деле дальнейшего упрочения сплоченности народа вокруг партии должна быть «борьба за укоренение и полное торжество в сознании всех трудящихся пролетарской идеологии»[1]. В конкретных условиях укрепление идеологической основы единства народа непосредственно способствовало укреплению его политической и социально-экономической основы, обеспечивало разрешение задач партии в политической, социально-экономической и культурной областях, а также в области обороны.

Дальнейшее упрочение единства, учил товарищ Энвер Ходжа, будет происходить через классовую борьбу, путем правильного революционного разрешения противоречий в социалистическом обществе.

> «Рассматривать вопрос о единстве вне классовой борьбы, отрицать якобы во имя этого единства классовую борьбу и неантагонистические противоречия социалистического общества — значит усыплять политическую и идеологическую бдительность партии и трудящихся, подрывать само единство и дело социализма»[2].

---

1 Enver Hoxha, Raport mbajtur në Kongresin IV të Frontit Demokratik të Shqipërisë, f. 36.

2 Там же, стр. 33—34.

С другой стороны, необходимо было проявлять большую осторожность и четко различать противоречия между народом и врагами и противоречия внутри народа, не смешивать с врагами людей, в сознании которых еще сохраняются чуждые нам взгляды, но преданных партии и социализму. Иначе будет нанесен ущерб единству и будет ослаблена связь партии с массами.

Воплощением сплоченности народа вокруг партии всегда оставался Демократический фронт. 25-летний опыт Демократического фронта подтвердил большое значение этой организации в деле создания, сохранения и постоянного укрепления стальной связи партии с массами, мобилизации их на претворение в жизнь партийной программы, на преодоление трудностей, на разгром врагов и достижение победы. Партия поставила задачу укреплять Демократический фронт в организационном отношении, повышать боевой дух и самостоятельность его организаций, улучшать метод и стиль работы этих организаций. Дальнейшее оживление и укрепление Демократического фронта должно было служить основным средством для углубления линии масс, для их более широкого и деятельного участия в управлении страной. Демократический фронт и в будущем должен быть в руках партии мощным орудием для сохранения и укрепления сплоченности народа вокруг партии, для дальнейшего революционизирования всей жизни страны и полного построения социалистического общества.

Монолитная сплоченность народа вокруг Албанской партии труда в Демократическом фронте представляла собой непреодолимую стену для внутренних и внешних врагов, являлась залогом новых побед на пути к социализму и коммунизму.

«Ничего не жалеть, — наказывал товарищ Энвер Ходжа, — для того, чтобы хранить как зеницу ока и еще больше укреплять монолитную сплоченность нашего народа вокруг партии, ибо она была и всегда будет решающим условием для нашего победоносного шествия вперед»[1].

[1] **Enver Hoxha, Raport mbajtur në Kongresin IV të Frontit Demokratik të Shqipërisë, f. 77.**

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

История Албанской партии труда — это сокровищница великого опыта борьбы за творческое и решительное претворение в жизнь марксизма-ленинизма в условиях порабощенной страны, за обеспечение свободы, национальной независимости и за установление народной власти в отсталой полуфеодальной стране, географически окруженной враждебными государствами, за построение социализма.

Обобщив этот опыт, можно сделать следующие основные выводы:

1. — Албанская партия труда была создана албанскими коммунистами во главе с товарищем Энвером Ходжа на основе рабочего и коммунистического движения. Основание партии было вызвано исторической необходимостью в руководстве борьбой за национальное и социальное освобождение народа.

АПТ была создана в результате слияния албанских коммунистических групп в революционную партию рабочего класса, в партию нового типа, основанную на марксистско-ленинских организационных и идеологических принципах. Это слияние было достигнуто вследствие совместной борьбы коммунистов различных групп против врагов народа, против лжемарксистских политических течений и организаций, против чуждых взглядов внутри самих групп, благодаря постановке

общих интересов коммунистического движения над узкими интересами групп. Слияние было закреплено разработкой и принятием единой генеральной линии партии, зиждущейся на научной марксистско-ленинской основе.

АПТ была создана в отсталой аграрной стране. Созданию марксистско-ленинской партии албанского рабочего класса не помешало и то, что рабочий класс страны был еще малочисленным, не был сосредоточен в промышленных центрах, еще не оформился как промышленный пролетариат и не приобрел высокой организационной и политической зрелости. В этих условиях опорой для создания партии наряду с рабочим движением послужило и движение учащейся молодежи. Молодежь средних школ и большинство албанских студентов первыми приняли коммунистические идеи и стали в авангарде демократического антифашистского движения. Под руководством коммунистов, поддерживаемые и вдохновляемые рабочим классом, они стали проводниками марксистско-ленинских идей и боевого патриотизма в народных массах, сыграв тем самым важную роль в деле основания партии и пропаганде ее революционной линии.

АПТ была первой партией албанского рабочего класса и всегда оставалась единственной его партией.

2. — Победа народной революции и построение экономической базы социализма были достигнуты под руководством рабочего класса. Под его руководством осуществляется также полное построение социалистического общества.

Руководство рабочего класса обеспечило окончательное завоевание албанским народом национальной независимости, преодоление экономической зависимости страны от иностранных держав, непрерывное

развитие революции в политической, экономической и социальной областях и защиту завоеваний этой революции.

Албанский рабочий класс смог выполнить эту свою историческую миссию благодаря руководящей роли Албанской партии труда — партии революционной, пролетарской по освещающей ее путь теории, по организационным принципам, на которых она построена, и по своей политической программе.

Албанская партия труда всегда хранила как зеницу ока свой пролетарский характер и правильно руководила рабочим классом на всех этапах его борьбы и во всех областях жизни страны.

Партия воспитывала и воспитывает свои руководящие кадры и всех коммунистов, в том числе и тех, кто не является выходцем из рабочего класса, в духе пролетарской идеологии, в духе верности делу пролетариата и социализма, в духе непримиримой борьбы с классовыми врагами. Революционная пролетарская закалка коммунистов проходила в борьбе с фашистскими захватчиками, местными эксплуататорскими классами, империализмом и ревизионизмом, в ходе революционной борьбы за национальное и социальное освобождение, за социалистическое строительство и защиту Родины.

Партия не давала себе обюрократиться, пребывать в бездействии и впадать в рутину, а следовательно, утратить свой революционный пролетарский дух. Постоянную борьбу с бюрократизмом ответственных работников, руководящих органов и партийного аппарата АПТ считала решающим условием для предотвращения образования какой-либо прослойки обуржуазившихся людей, которые попытаются во имя «марксизма-ленинизма» и «партии» ликвидировать руководство ра-

бочего класса и установить свое господство над ним и его партией.

Благодаря своей партии албанский рабочий класс сумел преодолеть все препятствия к осуществлению своей руководящей роли; эти препятствия возникли из-за отсталого, аграрного, полуфеодального состояния страны, из-за неполного развития рабочего класса, его ограниченной организации, его низкого идеологического, технического и культурного уровня в годы Национально-освободительной борьбы и в первые годы после освобождения страны.

В ходе социалистического строительства рабочий класс численно вырос, оформился как новый промышленный рабочий класс, повысил свой технический и культурный уровень, политически и идейно закалился и приобрел большую зрелость, достиг высокого уровня организованности. Все это еще больше укрепило его руководящую роль в жизни всей страны и роль организатора в деле построения социализма и коммунизма.

Коренное изменение классовой структуры, рост и закалка рабочего класса укрепили партию и пополнили ее ряды новыми членами, выходцами из среды лучших представителей этого класса.

3. — АПТ смогла сыграть руководящую роль в революции и в социалистическом строительстве страны благодаря тому, что она разработала и последовательно проводила генеральную революционную линию. Эта линия всегда отвечала политическим, экономическим, социальным и культурным запросам масс, коренным интересам народа и Родины, интересам социализма в национальном и международном масштабе.

При разработке своей политической линии АПТ опиралась: на основные принципы марксизма-ленинизма; на научный анализ внутренних и внешних условий,

на соотношение классовых сил внутри страны и за рубежом; на революционный опыт, накопленный внутри страны; на опыт международного коммунистического движения. На этой основе она сумела выявить и правильно оценить основные противоречия на разных исторических этапах революции и правильно определить свои программные цели и задачи.

При разработке политической линии партия всегда действовала обдуманно, не принимала поспешных или запоздалых решений, не замыкалась в скорлупе своих национальных особенностей, но и не шла по пути копирования и механического применения зарубежного революционного опыта. Она всегда отдавала себе отчет в том, что нельзя выработать политическую линию, исходя только из марксистско-ленинских принципов и революционного опыта других братских коммунистических партий. Для достижения этого необходимо, чтобы партия рабочего класса накопила свой собственный богатый опыт, который приобретается революционной практикой. В связи с этим АПТ в начале каждого исторического этапа только закладывала основы своей генеральной линии, чтобы потом обогатить и дополнить ее в процессе социалистической революции и социалистического строительства.

Революционная практика, в свою очередь, подтверждала правильность политической линии партии. Чтобы сохранить правильность и революционность этой линии, АПТ никогда не страшилась вносить в нее исправления и изменения, когда этого требовали объективные национальные и международные условия, когда правильность отдельных решений не подтверждалась практикой, когда жизнь показывала непригодность для национальной действительности форм и методов, заимствованных извне, или когда эти формы и методы были чужды марксизму-ленинизму. АПТ

никогда не скрывала своих ошибок и недостатков, относилась к ним критически, своевременно исправляла их и не допускала того, чтобы они усугублялись и становились неисправимыми, не позволяла, чтобы в ее рядах развивались антипартийные течения.

В тактике, проводимой АПТ на различных этапах, не было отступлений и резких зигзагов. Это объясняется тем, что не было глубоких отливов революции, вызванных объективными условиями, а также тем, что партия не допускала грубых принципиальных ошибок.

Чем больше опыта накопляла АПТ в своей революционной практике и практике трудящихся масс, чем лучше усваивала она в процессе этой практики основные положения марксизма-ленинизма и углублялась в их изучение, тем больше она была в состоянии теоретически обобщать свой опыт и опыт народа, более детально и правильно разрабатывать свою политическую линию, тем лучше она могла ориентироваться в сложной обстановке, тем меньше и реже допускала ошибки и тем быстрее исправляла их.

4. — Генеральная линия партии успешно проводилась в жизнь, в первую очередь, благодаря тому, что ее поддерживали широкие народные массы, что она становилась их линией и массы вместе с партией и под ее руководством всеми силами боролись за проведение этой линии в жизнь. Партия привлекла массы на свою сторону и увлекла их за собой, убедив их в правильности своей политической линии, разъяснив им цели борьбы, трудности и препятствия, а также убедив их в необходимости жертв во имя победы. Партия всегда придавала первостепенное значение своей связи с массами.

Тесная связь партии с массами, убежденность масс в правильности линии партии, превращение линии пар-

тии в линию масс стали возможными благодаря тому, что эта линия отвечала запросам и интересам народа и социализма, благодаря тому, что партия при ее претворении в жизнь всегда развертывала революционную практическую деятельность.

Действенная, доходчивая, ясная, боевая агитация и пропаганда, широкая, разнообразная, дифференцированная политическая и идеологическая работа по коммунистическому и патриотическому воспитанию масс служили могучим оружием в руках партии для убеждения народных масс, для установления прочной связи с ними и для их мобилизации на труд и подвиг.

В своей революционной практике, наряду с агитационной и пропагандистской работой, партия всегда придерживалась того принципа, что слова должны подкрепляться делами. Воспитательная работа партии всегда сопровождалась личным примером коммунистов, их нахождением в первых рядах борьбы и труда. Это способствовало тому, что массы на своем собственном опыте убеждались в правильности политической линии партии.

При принятии любого решения, на каждом шагу своей деятельности партия всегда советовалась с массами, поощряла критику и свободное выражение мнения масс, внимательно прислушивалась к их запросам и предложениям, всегда учитывала высокие морально-политические качества народа. Она постоянно извлекала уроки из богатого революционного опыта масс и учила массы.

Связь партии с массами построена на прочной революционной основе. Прочной, настоящей является только связь с организованными массами. АПТ создала различные политические и экономические организации масс в качестве звеньев, связывающих партию с массами, в качестве мощных рычагов в деле прове-

дения в жизнь политической линии партии. В основе программ и деятельности этих организаций всегда лежала политика партии.

Очень важной стороной революционной деятельности партии по поддержанию и укреплению связи с массами, по защите партии от ударов классовых врагов, стремящихся уничтожить ее, является несгибаемая стойкость партии перед лицом многочисленных препятствий, которые она встречала на своем пути. Партия всегда готовила себя и народные массы к преодолению самых трудных и сложных ситуаций, неизбежно возникающих в процессе революции. Поэтому тяжелые ситуации, создаваемые врагами, никогда не застигали партию врасплох. Партия никогда не теряла голову в этих ситуациях, не впадала в панику, пессимизм и бездействие, не утрачивала веру в собственные силы и в силу народа. Она не приходила в отчаяние от потерь, понесенных вследствие вражеских ударов. В любой критической обстановке партия проявляла мудрость, зрелость и смелость, не скрывала от масс истинного положения вещей, всегда обращалась к массам, прочно опиралась на них и всегда выходила победительницей.

В сложных ситуациях партия гибко маневрировала, но никогда не теряла из виду основную цель и не отходила от марксистско-ленинских принципов.

В сложных ситуациях испытывалась прочность связи партии с народом, еще больше крепла эта связь.

5. — Другим марксистско-ленинским принципом, которым партия неуклонно руководствовалась в своей революционной деятельности, является постановка всегда на первый план пролетарской политики при разрешении любого политического, экономического, культурного, технического, военного и других вопросов.

Все свои действия и позиции, все явления и различные события партия оценивала с классовых позиций: насколько они отвечают интересам народа, революции, социализма в национальном и международном масштабах, насколько они отвечают интересам настоящего и особенно будущего.

Это помогало партии легче определить основное звено в цепи множества проблем, лучше ориентироваться в сложной обстановке. Это оберегало ее от грубых принципиальных ошибок, позволяло своевременно исправлять свои недостатки и недочеты и всегда идти вперед по правильному, марксистско-ленинскому пути.

С принципом постановки пролетарской политики на первый план связан также принцип опоры на собственные силы, который партия последовательно и упорно проводила в жизнь со дня своего основания.

Албанский народ, руководимый партией, не выпрашивал свободы у империалистических захватчиков и внутренних правителей, не ждал, чтобы свободу и независимость ему принесли другие извне. В строительстве социалистического общества, в развитии экономики и культуры, а также в защите завоеваний революции он никогда не полагался только на внешнюю помощь.

Во время Национально-освободительной борьбы принцип опоры на свои собственные силы нашел свое воплощение в лозунге партии: «Свободу не дарят, ее завоевывают кровью и жертвами». После войны он выразился в революционной решимости и готовности народа построить социализм при любых условиях и любой ценой, мобилизуя все внутренние ресурсы — людские, материальные и финансовые.

6. — АПТ обеспечила непрерывное развитие революции.

Эта революция прошла через три основных этапа: антиимпериалистический, демократический этап завоевания национальной независимости и установления народной власти; этап построения экономической основы социализма; этап полного построения социалистического общества, находящийся теперь в стадии развития. Эти три этапа являются составными частями единой революции.

Все эти этапы развивались не только непрерывно, но и переплетались друг с другом. Один этап создавал предпосылки для перехода к другому этапу.

На первом этапе наряду с выполнением задач антиимпериалистического, демократического характера была осуществлена задача социалистического характера, было ликвидировано политическое господство буржуазии. На втором этапе наряду с задачами социалистического характера были осуществлены также социально-экономические задачи демократического характера, которые было невозможно разрешить на первом этапе.

На втором и третьем этапах наряду с социалистическими отношениями, которые росли и развивались, появились также и ростки коммунистических отношений.

На каждом этапе революции разрешалась, главным образом, одна основная задача революции из многочисленных ее задач политического, социально-экономического и идеологического характера. На первом этапе — политическая задача; на втором — социально-экономическая задача в отношении собственности на средства производства; на третьем этапе — идеологическая и культурная задача.

До тех пор, пока не будет достигнута победа и в области идеологии и культуры, не будут гарантированы завоевания революции в политической и социально-

экономической областях, не будет устранена угроза восстановления капитализма. Революция в идеологической и культурной областях ставит своей целью ликвидацию буржуазной идеологии, утверждение везде и во всех отношениях коммунистической морали, предотвращение прихода к власти ревизионизма и восстановления капитализма. Развитие революции в области идеологии и культуры сопровождается также развитием революции и в политической и социально-экономической областях. Только непрерывное развитие социалистической революции во всех областях в базисе и надстройке ведет к построению коммунистического общества.

Непрерывное и победоносное развитие революции в Албании обеспечили следующие основные факторы: безраздельное руководство революционной партии рабочего класса на всех этапах революции; правильное претворение в жизнь партией общих законов революции в соответствии с конкретными объективными и субъективными условиями, сложившимися в процессе развития этой революции.

АПТ обеспечила победу революции, в первую очередь, путем революционного разрешения трех ключевых задач: объединения народных масс в единый фронт вокруг партии; организации вооруженного восстания для свержения старой власти, создания народных вооруженных сил и общей подготовки народа к защите побед; установления диктатуры пролетариата и ее постоянного совершенствования.

7. — Демократический фронт — прямое продолжение Национально-освободительного фронта — был в руках АПТ на всех этапах мощным средством политического объединения вокруг нее широких народных

масс, мобилизации их на борьбу и труд, средством к достижению победы.

С помощью Фронта партия смогла объединить в большую политическую организацию классы, слои, а также отдельные группы и элементы — союзников рабочего класса на разных этапах революции. Фронт способствовал тому, что вне влияния пролетарской политики партии не остался ни один из этих союзников, в особенности те, кто не входил в другие массовые организации, такие, как Союз молодежи, Союз женщин, Профсоюзы. Через Фронт партия смогла создать и укрепить свою связь с широкими народными массами и лучше осуществить свое пролетарское руководство во всех областях жизни.

Фронт являлся самой широкой политической опорой партии и народной власти. В нем воплощалось морально-политическое единство народа, сплоченного вокруг партии.

Демократический фронт был создан как добровольное объединение народных масс снизу, а не как коалиция политических партий и всегда остается таковым.

На всех этапах революции в основе Демократического фронта лежал союз рабочего класса с трудовым крестьянством под руководством рабочего класса. Самой широкой опорой Фронта было трудовое крестьянство.

Албанская партия труда всегда была единственной руководящей силой Фронта и единственной политической партией внутри него.

Настоящих буржуазных политических партий в стране не было, они не образовались и после основания Коммунистической партии Албании. АПТ не была против создания других антифашистских партий и сотрудничества с ними в борьбе против захватчиков, если бы такие партии создались.

Однако она боролась и разгромила такие политические организации, как «Баллы Комбетар» и «Легалитет», которые были созданы помещиками и реакционной буржуазией при подстрекательстве и поддержке со стороны итальянских и немецких захватчиков и которые стремились разгромить партию и Фронт, помешать торжеству народной революции. Партия сорвала также попытки, предпринятые после войны помещиками и буржуазией при подстрекательстве и поддержке со стороны американских и английских империалистов, создать реакционные политические партии, как орудия для свержения народной власти.

Тот исторический факт, что в стране, кроме АПТ, не было других политических партий, благоприятствовал рабочему классу, народу, революции и социализму в Албании. Это помогло партии рабочего класса лучше и легче выполнить свою миссию руководителя революции на всех ее этапах.

Наличие АПТ, единственной политической партии в стране, помогло лучше провести в жизнь социалистическую демократию для трудящихся масс после торжества народной революции.

АПТ являлась выразителем и защитником интересов не только рабочего класса, но и трудового крестьянства, всего албанского народа, объединенного в Демократический фронт, рассматривала эти интересы сквозь призму социализма.

АПТ всегда считала объединение народа во Фронт объединением классов, слоев и людей, между которыми нет антагонистических противоречий и которых объединяют общие интересы и цели на одном или нескольких определенных исторических этапах. Этот союз был создан и укреплен в борьбе за свободу, национальную независимость и социализм, в непримири-

мой борьбе против внутренних и внешних классовых врагов.

Партия боролась, с одной стороны, против проявлений сектантства, таких, как спутывание людей из народа с врагами, расценивание неантагонистических противоречий внутри народа как антагонистических, отсутствие терпения в работе с политически незрелыми людьми и т. д. С другой стороны, партия боролась с проявлениями оппортунизма, такими, как отсутствие бдительности в отношении классовых врагов или смягчение классовой борьбы внутри Фронта, со стремлениями оппортунистических элементов лишить партию полной идеологической, политической и организационной независимости во Фронте, а также ее роли как единственного руководителя Фронта.

Эта борьба была необходима для сохранения и постоянного укрепления единства народа внутри Фронта.

8. — Революция в Албании победила путем вооруженного восстания.

В конкретных условиях это восстание не могло быть единым и единовременным актом. Проведение восстания представляло собой целый процесс, начавшийся с антифашистских демонстраций и небольших боевых действий и постепенно превратившийся во всенародное восстание.

Организация вооруженного восстания настоятельно требовала подготовки народной Национально-освободительной армии, способной разгромить вооруженные силы врага, разрушить его государственный аппарат, освободить страну от захватчиков, обеспечить установление народной власти и стать защитницей этой власти. Народная армия, чтобы выполнить стоящие перед ней задачи, должна была быть организована как

регулярная армия народа и нового албанского государства.

Вооруженное восстание и создание народных вооруженных сил прошли через три основных этапа:

На первом этапе были заложены основы для всеобщего вооруженного восстания и для организации регулярной Национально-освободительной армии. На этом этапе были созданы боевые дружины, регулярные партизанские отряды и батальоны, добровольческие территориальные отряды самообороны и была проведена общая морально-политическая подготовка народных масс к вооруженному восстанию. Партизанские отряды освобождали от захватчиков целые районы и превращали их в надежные базы партизанской борьбы.

На втором этапе борьба переросла во всенародное восстание, партизанские отряды и батальоны были организованы в централизованную Национально-освободительную армию, руководимую Генеральным штабом. На этом этапе были сформированы партизанские бригады и группы. Была создана также тыловая военная власть. Таким образом, была сформирована регулярная народная армия.

На третьем этапе всенародное восстание привело к изгнанию захватчиков и полному освобождению страны, к уничтожению реакционных организаций и вооруженных сил сообщников оккупантов, к полной ломке государственного аппарата захватчиков и предателей. На этом этапе Национально-освободительная армия целиком превратилась в регулярную армию албанского народа и албанского государства народной демократии.

Восстание было подготовлено и началось в городе. С расширением и укреплением восстания центр тяжести переместился в деревню. Деревня стала основной базой восстания, а крестьянство — его глав-

ной силой. В то же время восстание стало расширяться и углубляться и в городе. Вначале была освобождена деревня, которая служила исходным пунктом для освобождения города и всей страны. Несмотря на это, город до конца оставался вдохновителем и руководителем всего восстания.

Основной формой вооруженной борьбы была партизанская борьба. Боевые действия партизан отличались своим наступательным и непрерывным характером, применением ловкого маневрирования с быстрыми и непрерывными передвижениями, внезапностью ударов, большой инициативой командования всех степеней, умелым использованием местности. Мастерское применение тактики партизанской борьбы, высокий моральный дух воинов, поддержка и непосредственное участие народных масс в борьбе нейтрализовали и сводили на нет численное превосходство врага и особенно его превосходство в военной технике, обеспечивали сохранение сил народной армии, изматывали врага или уничтожали его.

Народные вооруженные силы, обеспечившие победу народной революции, служили мощной и незаменимой опорой для ее непрерывного и победного развития во всех областях, для защиты ее завоеваний от враждебных устремлений и деятельности внутренних реакционных сил, империалистов и современных ревизионистов. Народная армия — это одно из самых важных орудий диктатуры пролетариата. Органы государственной безопасности — бдительное око этой диктатуры.

С укреплением и совершенствованием политической власти в процессе социалистического строительства страны вооруженные силы совершенствовали свою организацию, вооружение и военную технику, свою политическую подготовку и боеспособность. Социалистическое государство и народ ничего не жалеют для

укрепления и неуклонного совершенствования народных вооруженных сил.

АПТ проявляла постоянную заботу о сохранении и укреплении глубоко народного характера вооруженных сил, о связи армии с народом, о политической и идеологической закалке армии, о партийном руководстве ею.

Завоевания революции отстаивают не только регулярные вооруженные силы, но и весь вооруженный народ. Албанская партия труда полностью претворяет в жизнь марксистско-ленинский принцип о вооружении народа, его систематической военной подготовке и всесторонней боевой готовности к защите социалистической Родины. Этот принцип нашел свое выражение в лозунге партии: «Строить социализм, держа в одной руке кирку, а в другой — винтовку».

9. — Народная власть в Албании зародилась в борьбе за национальное освобождение как диктатура революционных демократических сил. Она была установлена после того, как была сломлена до основания политическая власть захватчиков, помещиков и реакционной буржуазии. Вопрос о власти был разрешен в пользу революционных сил еще до полного освобождения страны. Сразу же после освобождения народная власть начала выполнять функции диктатуры пролетариата в виде государства народной демократии.

Считая вопрос о политической власти основной проблемой революции, партия тесно связала Национально-освободительную борьбу с захватом власти революционными народными массами. Поэтому, наряду с расширением и усилением вооруженной борьбы, на развалинах старой власти росла и крепла народная власть. Со своей стороны, новая власть служила надежной опорой для вооруженного восстания народа.

Выдвинув лозунг: «Национально-освободительные советы — единственная власть народа в Албании», партия подготовила массы к тому, чтобы они уничтожили власть захватчиков и предателей и не допустили восстановления старой помещичье-буржуазной власти. Таким образом обеспечивалось и безраздельное партийное руководство новой властью. Когда были созданы все необходимые условия, партия, не дожидаясь освобождения всей страны, сразу приступила к формированию революционного демократического правительства, как единственного правительства албанского народа.

Используя два своих мощных орудия — Фронт и Национально-освободительную армию, партия ни на минуту не забывала о перспективе развития революции и о достижении конечной цели; поэтому партия никогда не делила власть с буржуазией и сохраняла в неприкосновенности руководство рабочего класса новой политической властью. Она свела на нет давление, оказываемое во время войны и в первые годы после освобождения внутренней реакцией и американскими и английскими империалистами, стремившимися протащить в руководство народной власти представителей помещиков и реакционной буржуазии. Она сокрушила также предательские позиции оппортунистических элементов внутри своего руководства, которые капитулировали перед лицом вражеского давления и согласились разделить власть с буржуазией.

Политическую основу власти составляют народные советы, непосредственные преемники национально-освободительных советов.

Диктатура пролетариата служила и служит решающим орудием в непрерывном развитии социалистической революции во всех областях и в защите ее завоеваний. Посредством диктатуры пролетариата

осуществляется социалистическая демократия, которая постоянно расширяется и укрепляется. Это ведет к обеспечению широкого и активного участия трудящихся масс в управлении страной.

Основой диктатуры пролетариата является союз рабочего класса с трудовым крестьянством при руководящей роли рабочего класса. Албанское крестьянство всегда считало диктатуру пролетариата своей единственной властью, потому что она впервые осуществила его вековые мечты и чаяния: дала ему свободу и землю, вывела его из нищеты и отсталости, обеспечила ему быстрый прогресс во всех областях жизни на пути к социализму.

АПТ последовательно боролась со всяким проявлением и тенденцией оппортунистических элементов к либерализации политической власти, к превращению ее в «демократию для всех», а также с язвой бюрократизма.

Эта борьба была необходима, чтобы сохранить пролетарский характер народной власти, предотвратить ее отрыв от народных масс, не допустить буржуазного и ревизионистского перерождения диктатуры пролетариата.

АПТ считает борьбу с бюрократизмом одним из аспектов классовой борьбы. Поэтому эта борьба будет продолжаться все время, пока будет продолжаться классовая борьба.

Диктатура пролетариата служит решающим орудием в руках партии и рабочего класса также и для полного построения социалистического и коммунистического общества. АПТ будет постоянно сохранять и непрерывно совершенствовать диктатуру пролетариата до тех пор, пока не будут полностью ликвидированы классы, пока не будет полностью построено коммуни-

стическое общество и пока не исчезнет для нее всякая опасность извне.

10. — В экономической области революция разрешила две основные задачи: во-первых, она уничтожила экономическую основу могущества помещиков и буржуазии, ликвидировала частную собственность и установила социалистическую общественную собственность на средства производства как в городе, так и в деревне. Во-вторых, она преодолела экономическую отсталость и одностороннюю структуру экономики, состоявшую, в основном, из мелкого сельскохозяйственного производства; она создала новую, многоотраслевую структуру, состоящую из крупного промышленного и сельскохозяйственного производства, основанного главным образом на применении современной техники.

Чтобы установить социалистические производственные отношения, партия не стала ждать, пока разовьются до высокой степени производительные силы, которые отставали. Она установила эти отношения (сначала в городе, а потом в деревне) до того, как была полностью построена соответствующая материально-техническая база социализма, создание которой является задачей этапа полного построения социалистического общества. Установление, таким образом, социалистических производственных отношений послужило надежной опорой и мощным толчком для быстрого развития производительных сил.

Пережитки феодальных отношений были ликвидированы в ходе аграрной реформы, которая безвозмездно отобрала землю у помещиков и передала ее бедным крестьянам, запретив в то же время ее покупку и продажу. Поскольку реформа была проведена в

условиях развития социалистической революции, она затронула и капиталистические отношения в деревне.

Крупная и средняя капиталистическая собственность в городе была ликвидирована путем национализации и заменена социалистической общественной собственностью. Форма государственного капитализма не была использована. Национализация была осуществлена быстрыми темпами и глубоко революционным путем на основе безвозмездной экспроприации.

Частная собственность мелких производителей в городе была превращена в социалистическую собственность путем добровольного объединения этих производителей в промысловые кооперации.

Частная собственность мелких производителей в деревне была превращена в кооперативную общественную собственность путем коллективизации сельского хозяйства. Коллективизация началась и закончилась без предварительной национализации земли мелких производителей, без завершения индустриализации страны, а по мере роста и развития новой социалистической индустрии. В процессе коллективизации сельского хозяйства и развития промышленности создавалась материально-техническая база крупного социалистического производства в деревне.

Коллективизация сельского хозяйства проходила путем убеждения крестьянства в преимуществах социалистической системы сельского хозяйства. Крестьянство убедилось в этом преимуществе на собственном опыте с помощью партии. Партия всегда строго придерживалась ленинского принципа добровольного объединения крестьян в кооперативы. Среднее крестьянство, так же как и бедное, встало на путь коллективизации и в массовом порядке вступило в кооперативы.

Единственной формой коллективизации были сельскохозяйственные производственные кооперативы, соз-

данные на основе общественной собственности на средства производства, совместного труда и распределения продукции только в соответствии с работой, выполненной каждым членом кооператива.

Основой для развития производительных сил и создания многоотраслевого народного хозяйства послужила социалистическая индустриализация страны. Индустриализация создала реальные возможности для создания и развития новых отраслей народного хозяйства, для создания передового, многоотраслевого сельского хозяйства, для его интенсификации.

В социалистической индустриализации страны первостепенное значение всегда придавалось росту и развитию тяжелой промышленности. Следовательно, удельный вес производства средств производства постоянно растет. В то же время особое внимание уделяется развитию быстрыми темпами легкой промышленности. Партия стремилась также обеспечить гармоничное развитие промышленности и сельского хозяйства. Только опора на обе ноги — промышленность и сельское хозяйство — обеспечивает создание мощной, устойчивой, независимой экономики, а также ее быстрое и непрерывное развитие.

Управление народным хозяйством и социалистическим строительством осуществлялось в соответствии с принципами централизованного, демократического управления на основе единого и общего государственного плана.

Создание и развитие новой социалистической индустрии, как и создание материально-технической базы для интенсивного развития сельского хозяйства, были осуществлены, опираясь, в первую очередь, на внутренние силы, ресурсы и средства. Определенную роль в этом направлении играла и играет интерна-

ционалистская помощь социалистических стран на основе взаимопомощи.

Таким образом, АПТ посредством диктатуры пролетариата обеспечила переход Албании из положения отсталой полуфеодальной страны непосредственно к социализму, минуя фазу развитого капитализма; обеспечила независимость народного хозяйства, его развитие быстрыми темпами на пути к социализму.

11. — При разработке своей политической линии и во всей своей деятельности АПТ руководствовалась марксистско-ленинским принципом о том, что классовая борьба является главной движущей силой для победы революции, для построения социалистического общества и для перехода к коммунизму. Классовая борьба является объективным явлением и, как таковая, она неизбежна; она развивается зигзагами, то усиливается, то ослабевает, то обостряется, то смягчается, но никогда не прекращается и не затухает. Она охватывает все области: политическую, социально-экономическую, идеологическую и культурную.

Классовая борьба — это борьба против фашистских империалистов и основных эксплуататорских классов в стране, за уничтожение их политического господства; борьба против эксплуататорских классов, за их экспроприацию, за подавление их сопротивления и враждебной деятельности, за ликвидацию самих этих классов; борьба против остатков эксплуататорских классов; борьба против новых капиталистических элементов и против разложившихся антипартийных, капитулянтских и оппортунистических элементов; борьба против чуждых нам патриархальных, феодальных, мелкобуржуазных и буржуазных концепций, взглядов, обычаев и привычек, борьба против буржуазной и ревизионистской идеологии вообще; борьба против

давления и враждебной деятельности империалистов и других внешних врагов, за пресечение их агрессивных и захватнических замыслов и устремлений по отношению к НРА.

Классовая борьба на внутреннем фронте всегда переплеталась с классовой борьбой на внешнем фронте.

Главным классовым врагом в период Национально-освободительной борьбы были итальянские и немецкие фашисты, поэтому против них и было направлено главное острие борьбы. Проводя курс на объединение всего народа в Национально-освободительный фронт независимо от классовой принадлежности и политических взглядов, партия приложила много усилий к тому, чтобы избежать превращения противоречий между народными массами, с одной стороны, и помещиками и крупной буржуазией — с другой, в основное антагонистическое противоречие. Помещики же, реакционная буржуазия и их политические организации — «Баллы Комбетар» и «Легалитет» — считали своим главным врагом Коммунистическую партию и Национально-освободительный фронт. Они развернули против партии и Фронта вооруженную борьбу и старались их уничтожить, объединившись в один общий фронт с захватчиками. В этой обстановке партия и Демократический фронт были вынуждены бороться с организациями и вооруженными силами внутренней реакции и полностью разгромить их, разоблачить их антинациональную политику и деятельность, прибегнув к революционному насилию. Таким образом, борьба против захватчиков переплелась с борьбой против главных местных эксплуататорских классов, прихвостней итальянских и немецких фашистских поработителей. Благодаря этому Национально-освободительная борьба привела не только к освобождению

страны от иностранных захватчиков, но и к свержению главных эксплуататорских классов страны и лишению их политической власти.

После освобождения главными классовыми врагами были: внутри страны — свергнутые эксплуататорские классы, а после их ликвидации — остатки этих классов; за пределами страны — империализм во главе с американским. И в этот период внутренние враги всегда действовали в сотрудничестве с внешними врагами и даже при их подстрекательстве и по их указаниям. В связи с этим борьба против внутренних классовых врагов была тесно связана с борьбой против империалистов и их приспешников за рубежом.

АПТ считает американский империализм главным врагом и самой большой опасностью для социалистического строя в Албании, для мировой социалистической революции, для свободы и национальной независимости всех народов, для мира во всем мире. Поэтому острие классовой борьбы на международной арене партия направляет против этого врага. Однако она одновременно вела борьбу также и против других внешних врагов, сообщников и приспешников американских империалистов, являющихся врагами не только социалистической Албании, но и других народов и социализма вообще.

Особенно упорную борьбу АПТ вела против современного ревизионизма, порождения и агентуры империализма. Принципиальная и непримиримая борьба, которую она с самого начала вела против югославских ревизионистов, вооружила ее большим революционным опытом и революционной проницательностью, позволившими распознать хрущевских ревизионистов, а также другие ревизионистские течения и вести с ними более действенную, более решительную борьбу. Современный международный ревизионизм,

имеющий своим центром советский ревизионизм, является ярым классовым врагом и главной опасностью для международного рабочего и коммунистического движения. АПТ считает борьбу против ревизионизма в политической и идеологической областях необходимым условием для успешной борьбы против империализма, для обеспечения окончательной победы социалистической революции в Албании и в мировом масштабе.

Опираясь на высокий патриотизм народа и на его готовность к защите социалистической Родины, а также на мощное всемирное движение революционных антиимпериалистических сил, АПТ никогда не переоценивала со стратегической точки зрения силу империализма и современного ревизионизма, не боялась их и не поддавалась их давлению и шантажу. Ни при каких обстоятельствах и ни по каким вопросам она не делала им принципиальных уступок и не торговала революционными принципами. В то же время, с тактической точки зрения, партия не допускала недооценки большой опасности империалистических и ревизионистских сил. Она всесторонне подготовила народные массы к тому, чтобы они были в состоянии противостоять давлению со стороны империализма и ревизионизма, а также сорвать любые их враждебные планы и замыслы.

Классовая борьба продолжается с прежней остротой и после ликвидации эксплуататорских классов. На внутреннем фронте она ведется против остатков этих классов, а также и против вырождающихся элементов, но главным образом сосредоточивается в области идеологии и культуры и направляется против чуждых концепций и проявлений патриархального, феодального и буржуазного характера. Такие концепции и проявления, унаследованные от прошлого,

имеют глубокие корни и продерживаются долго в сознании людей. Они вместе с идеологическим и политическим давлением извне, со стороны империализма и ревизионизма, составляют реальную основу для возникновения и прихода к власти ревизионизма, для реставрации капитализма. Такая основа остается до построения коммунизма в стране и до ликвидации капитализма в мировом масштабе. Поэтому классовая борьба в области идеологии и культуры — против чуждых взглядов и отношения к труду и социалистической собственности, против старых обычаев, эгоизма и индивидуализма, бюрократических концепций и проявлений, религиозных догматов и верований, концепций и обычаев, угнетающих женщину и унижающих ее достоинство, против буржуазной и ревизионистской идеологии вообще — является необходимым условием для того, чтобы ликвидировать всякую возможность прихода к власти ревизионизма и реставрации капитализма, полностью построить социалистическое общество и перейти к коммунизму.

На внешнем фронте продолжается острая классовая борьба против империализма во главе с американским империализмом и против современного ревизионизма, имеющего своим центром советский ревизионизм, как в политической, так и в идеологической области. Эта борьба будет вестись вплоть до их окончательного уничтожения.

Правильно ведя на всех этапах революции классовую борьбу против внутренних и внешних врагов народа и социализма и правильно руководя ею, АПТ приобрела в этой борьбе высокую закалку как революционная партия рабочего класса.

12. — АПТ всегда боролась и трудилась как отряд международного рабочего и коммунистического дви-

жения. Обеспечив победу революции и успешно построив социализм в своей стране, она выполнила свой основной интернациональный долг перед рабочим классом и мировой пролетарской революцией.

В борьбе за национальное и социальное освобождение, за социалистическое строительство страны АПТ никогда не отделяла себя от мирового революционного движения. Напротив, она всегда чувствовала необходимость в мощной поддержке со стороны этого движения, правильно оценивала значение этой поддержки и всегда опиралась на помощь братских коммунистических и рабочих партий, на помощь освободительного движения народов и, в первую очередь, на помощь социалистических стран как в борьбе за национальное освобождение, так и в построении социализма.

АПТ воспитывала коммунистов и весь албанский народ в духе высокого пролетарского интернационализма.

Партия труда и трудящиеся Албании всегда высоко ценили Великую Октябрьскую социалистическую революцию и дорожили ею. Ее богатый опыт и опыт построения социализма в Советском Союзе под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина имеют всеобщее значение. Бессмертное дело Октябрьской революции и вообще опыт Партии большевиков освещали путь АПТ и албанским трудящимся, вдохновляли их на борьбу за свободу, независимость и социализм.

АПТ укоренила в сердцах коммунистов и всего народа чувство искренней и горячей любви к пролетариату, народам и революционным силам всего мира.

Партия труда и албанский народ питали безграничную любовь и доверие к первому социалистическому государству, созданному В. И. Лениным и И. В. Сталиным в огне Октябрьской революции.

Эта любовь и доверие всегда основывались на принципах марксизма-ленинизма. Когда во главе Коммунистической партии и советского государства оказались хрущевские ревизионисты, изменившие марксизму-ленинизму и Октябрьской революции, АПТ сразу провела грань между народом, с одной стороны, и советским ревизионистским руководством, с другой. Она выступила в защиту славного пути Большевистской партии и Советского государства, в защиту И. В. Сталина и дела Октябрьской революции, попранных ревизионистами, считая это своим интернациональным долгом.

АПТ считает победу Великой китайской революции самой крупной победой международного рабочего класса и мировой пролетарской революции после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Китайская революция, происходившая под руководством Коммунистической партии Китая во главе с товарищем Мао Цзэдуном, породила Китайскую Народную Республику — оплот социализма, могучую опору мировой революции.

Партия труда и трудящиеся Албании всегда считали победы народов социалистических стран и всех революционных народов и сил мира также и своими победами.

В отношении коммунистических и рабочих партий и социалистических государств АПТ всегда проводила политику установления и укрепления братских отношений искреннего сотрудничества и взаимопомощи на основе марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма и борьбы против ревизионизма.

АПТ всегда выражала солидарность с народами и революционными силами, борющимися за свободу, национальную независимость, за народную демократию и социализм. Она безоговорочно поддерживала

их освободительную борьбу против империализма и реакции. Она поддерживала также борьбу международного рабочего класса против капиталистического гнета и эксплуатации.

АПТ выполнила великую интернациональную задачу, ведя также принципиальную последовательную борьбу против империализма и современного ревизионизма. В этой борьбе она стремилась защитить социалистический лагерь и международное коммунистическое движение от попыток империалистов и ревизионистов уничтожить их, стремилась сохранить и укрепить единство этого лагеря и этого движения, восстановить это единство на революционных основах, без ревизионистов и предателей, в решительной борьбе с ними после вызванного хрущевскими ревизионистами раскола.

В то же время АПТ проводила политику сотрудничества и взаимной выгоды между новым албанским государством и несоциалистическими государствами, независимо от их общественно-политических систем.

В отношениях со всеми государствами, социалистическими и несоциалистическими, АПТ придерживалась революционного принципа равноправия и уважения национального суверенитета и не допускала никакого постороннего вмешательства во внутренние политические, экономические и военные дела албанского народа.

13. — Верное и революционное претворение в жизнь основных принципов строительства партии нового типа и марксистско-ленинских норм в организационных вопросах сыграло решающую роль в деле проведения генеральной линии партии. Правильная политическая линия и прочная организованность на марксистско-

ленинской основе составляли несокрушимую силу АПТ.

Основным принципом, на котором строится партия, всегда был демократический централизм.

Внутреннюю жизнь АПТ характеризовали стальная партийная дисциплина, одинаковая для всех членов, принципиальная критика и самокритика. Партия добивалась того, чтобы критика и самокритика служили оружием в коммунистическом воспитании ее членов, предохраняли партию от ошибок и помогали исправляться тем, кто ошибается.

Решения, директивы и указания партии являются результатом коллегиального руководства, начиная с вышестоящих органов до первичных партийных организаций.

Партия сильна строгим соблюдением ленинских норм приема новых членов. При пополнении своих рядов партия всегда руководствовалась качественными, а не количественными показателями. Основные требования, которые предъявлялись к новым членам, были: верность делу народа и коммунизма, умение быть примером передового борца во всем; социальное происхождение и социальное положение — в основном из рабочего класса, бедного и кооперативного крестьянства.

АПТ всегда требовала от своих членов, чтобы они мыслили, трудились и жили как последовательные и решительные революционеры.

14. — Одной из самых отличительных черт АПТ является ее монолитное организационное и идейное единство.

Это единство она выковала и сохранила в непримиримой принципиальной борьбе против оппортунизма

и сектантства, против фракционности, против всех внутренних врагов партии.

После того как партия еще в первые месяцы своего существования разгромила троцкистское ликвидаторское течение, взгляды и деятельность этих антипартийных групп и элементов уже не могли превратиться в антимарксистские идейные течения внутри партии. Это благодаря тому, что они были своевременно раскрыты и пресечены, а также благодаря верности коммунистов марксизму-ленинизму и линии партии.

Чтобы сохранить единство и правильность своей генеральной линии, АПТ все время вела борьбу на два фронта: против правого оппортунизма и против сектантства и догматизма.

До весны 1943 года главную опасность для АПТ представляло сектантство. Корни этой опасности таились в ярко выраженном духе сектантства, который характеризовал деятельность коммунистических групп и после их объединения проник в ряды партии; в том факте, что бывшие члены групп с трудом воспринимали генеральный курс партии на Национально-освободительную борьбу.

Начиная с весны 1943 года и вплоть до конца войны, а также в течение всего периода после освобождения главную опасность для АПТ представлял правый оппортунизм.

В период Национально-освободительной борьбы корнями правого оппортунизма были: давление на партию со стороны реакционной буржуазии, не вошедшей во Фронт, и средней буржуазии, находящейся в рядах Фронта; давление со стороны англо-американской реакции, стремившейся воспрепятствовать победе революционных сил, руководимых партией.

После освобождения страны корнями оппортунизма были: давление на партию со стороны остатков

свергнутых классов и кулачества вне Фронта; давление мелкой буржуазии и, в первую очередь, крестьянской массы внутри Фронта в отношении некоторых вопросов экономической политики партии в деревне; давление империализма, особенно американского, с целью свержения народной власти; давление буржуазной идеологии, влияние реакционных обычаев и взглядов, религиозных предрассудков; давление современного ревизионизма.

Другим источником опасности оппортунизма на протяжении всего существования партии являлось мелкобуржуазное происхождение многих ее членов; недостаточная идеологическая подготовка большого числа коммунистов.

После освобождения страны в деятельности некоторых коммунистов при разрешении различных вопросов экономического и политического характера проявлялись сектантство и догматизм, хотя они уже не представляли какой-либо большой опасности для линии партии. Если бы такие проявления недооценивались, они стали бы серьезным препятствием в проведении генеральной линии партии.

Проявления сектантства имели своим источником, в основном, косность и высокомерие ряда коммунистов с мелкобуржуазным, крестьянским или ремесленным происхождением.

Проявления догматизма имели своим источником: заимствование опыта других стран при неумении приспособить его к конкретным условиям своей страны и отсутствии критического подхода к нему; недостаточную теоретическую подготовку и низкий общеобразовательный уровень значительного числа коммунистов.

Борьба, которую АПТ вела против оппортунизма, сектантства, догматизма, против всех чуждых ей явлений, против антипартийных групп и элементов, всегда

была глубоко принципиальной борьбой, проникнутой марксистско-ленинской партийностью. В этой борьбе партия проявляла внимание и осмотрительность в отношении тех коммунистов, которые признали свои ошибки. В то же время с врагами марксизма-ленинизма, с отщепенцами и раскольниками единства она была сурова и беспощадна.

Борьбу против оппортунизма, сектантства и всех чуждых ей явлений в своих рядах АПТ всегда считала аспектом, откликом классовой борьбы, происходящей в стране. Принципиальную, непримиримую борьбу с оппортунизмом и сектантством и особенно с ревизионизмом внутри своих рядов партия считает законом, необходимым для сохранения своего пролетарского характера и успешного построения социалистического и коммунистического общества. Эта борьба будет продолжаться на протяжении всего периода существования партии, так как в течение всего периода перехода от социализма к коммунизму и до тех пор, пока не будет уничтожен капитализм в мировом масштабе, объективно сохраняются тенденции и опасность возникновения ревизионизма.

15. — С самого начала своего основания АПТ постоянно уделяла самое большое внимание единству своего руководства на марксистско-ленинской основе, считая его первым необходимым условием для обеспечения идейного и организационного единства всей партии, для выработки правильной революционной линии и для проведения этой линии в жизнь.

Классовые враги, пытаясь уничтожить АПТ или превратить ее в буржуазно-ревизионистскую партию, всегда начинали свою подрывную деятельность с попыток создать оппозиционные противоположные течения и посеять раскол в ее руководстве. Однако

благодаря последовательной, принципиальной борьбе Центрального Комитета и всей партии против фракционности и примирения противоположных взглядов, против оппортунизма и сектантства эти попытки в конечном итоге всегда терпели провал. Всякий раз, когда отдельные руководители допускали нарушение партийных норм и принципов, партия терпеливо помогала им исправиться и встать на правильный путь. Однако всякий раз, когда подтверждалось, что тот или иной руководитель сдавался перед трудностями или нажимом классовых врагов и отходил от марксизма-ленинизма или, более того, становился агентом буржуазии, югославских или хрущевских ревизионистов, партия без колебания исключала его из руководства, не взирая на его прежние заслуги.

Стальное единство Центрального Комитета обеспечено также строгим соблюдением принципа коллегиальности при принятии решений.

Руководители партии и государства сыграли большую роль в достижении побед в народной революции и социалистическом строительстве. Эти руководители вышли из гущи народа, получили подготовку и закалились как политические руководители и организаторы масс в ходе революционной борьбы. Мудро, самоотверженно и преданно служа делу народа и коммунизма, они при помощи и поддержке партии и народных масс завоевали высокий авторитет, приобрели большой опыт политического руководства и пользуются любовью и уважением всего народа.

Особое место среди руководителей занимает товарищ Энвер Ходжа. Он является основателем АПТ и руководит партией с самого начала ее основания на всех исторических этапах революции. Он внес самый большой вклад в разработку ее революционной, марксистско-ленинской линии. Мудрость, решительность,

дальновидность и революционная смелость товарища Энвера Ходжа обеспечили последовательное, революционное проведение в жизнь марксистско-ленинских норм партии, никогда не допускали, чтобы она зашла в тупик, и всегда выводили ее победительницей изо всех сложных и трудных ситуаций. В своих трудах товарищ Энвер Ходжа теоретически, на основе марксизма-ленинизма, обобщал революционный опыт АПТ, внеся тем самым ценный вклад в дело обогащения марксизма-ленинизма.

Энвер Ходжа — самый любимый учитель и вождь всего албанского народа, сплоченного в стальном морально-политическом единстве вокруг партии и ее Центрального Комитета.

* * *

История АПТ отражает связь марксистско-ленинской теории с практикой революционной борьбы партии рабочего класса и трудящихся масс Албании, обогащение теории практикой. Она свидетельствует об огромной вдохновляющей, движущей и преобразующей силе марксизма-ленинизма, когда он верно и творчески претворяется в жизнь революционной партией рабочего класса.

Большой опыт, накопленный АПТ, мудрость и закалка, приобретенные ею на своем славном пути, помогут партии и в дальнейшем проводить правильную, революционную, марксистско-ленинскую политику и привести албанский народ к окончательной победе социализма и коммунизма.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

ГЛАВА I

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ (1929—1941 годы)

1. — НАЧАЛО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ. РОСТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО И АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА 13

Албания — аграрная, полуфеодальная страна, 14. — Великая Октябрьская социалистическая революция и ее влияние на Албанию. 18. — Июньская революция 1024 года, 20.

2. — ЗАРОЖДЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ 25

Бедственное экономическое и социальное положение при зогистском режиме, 25. — Образование Коммунистической группы Корчи. 30. — Албанское коммунистическое движение и Коминтерн, 34. — Первые рабочие организации, руководимые коммунистами, 37. — Участие коммунистов в антизогистском демократическом движении, 40.

3. — РАСШИРЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ И БОРЬБА ПРОТИВ УГРОЗЫ ФАШИЗМА В 1935—1939 ГОДАХ 44

VII конгресс Коммунистического Интернационала, 45. — Коммунисты во главе нарастающего революционного движения, 46. — Печать, руководимая коммунистами, 51. — Распростра-

нение коммунистических организаций. Коммунистическая группа Шкодера, 53. — Новая линия албанского коммунистического движения, 57. — Борьба за проведение в Албании новой линии, 61. — Обострение разногласий между группами Корчи и Шкодера. 64. — Борьба против фашистской агрессии, 69.

4. - СОЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ — ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ 72

Установление фашистского оккупационного режима, 73. — Начало национально-освободительного движения. На повестке дня: объединение коммунистов, 77. — Энвер Ходжа, 81. — Новые трудности на пути к объединению. Группа «Молодых», 83. — Отношение албанских коммунистов и албанского народа к фашистской агрессии против соседних народов, 86. — Объединение коммунистов в борьбе против фашизма, 89.

5. — ОСНОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ 97

Идеологические и организационные основы партии, 99. — Политическая линия в Национально-освободительной борьбе, 104.

ГЛАВА II

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ АЛБАНИИ — ОРГАНИЗАТОР И РУКОВОДИТЕЛЬ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ СТРАНЫ И УСТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ (1941 — 1944 годы)

1. — ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИИ. БОРЬБА ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ И МОБИЛИЗАЦИЮ МАСС НА НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНУЮ БОРЬБУ 111

Первые организационные меры, 112. — Первоочередная задача: установить связь с массами, 114. — Совещание актива КПА, 122.

2. - РАЗГРОМ ФРАКЦИОННОГО ЛИКВИДАТОРСКОГО ТЕЧЕНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЕ В ПАРТИИ ЕДИНСТВА 126

Чрезвычайная партийная конференция, 128.

3. — СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ФРОНТА. ЗАРОЖДЕНИЕ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ И РАСШИРЕНИЕ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ 132

«Зери и популлыт», 134. — Пезская конференция, 135. — Национально-освободительные советы, 138. — Партизанские отряды, 140. — Позиция КПА в отношении «Баллы Комбетар», 144.

4. — I НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КПА. КУРС НА ВСЕОБЩЕЕ ВОССТАНИЕ 150

Углубление политического кризиса в рядах врага, 151. — На повестке дня — организация всеобщего восстания, 156. — Дальнейшее укрепление единства партии, 164.

5. — ОРГАНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ И ВСЕОБЩЕГО НАРОДНОГО ВОССТАНИЯ 167

Разгром фракции во Влорской области, 169. — Создание Генерального штаба, 171. — АНОА — народная революционная армия, 175. — Разоблачение лжепатриотизма «Баллы Комбетар», 179. — Осуждение соглашения в Мукье, 182, — Национально-освободительные советы — единственная власть народа, 186.

6. - ЗА ИНТЕНСИФИКАЦИЮ БОРЬБЫ ПРОТИВ НОВЫХ ЗАХВАТЧИКОВ — НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ И ЗА РАЗГРОМ РЕАКЦИИ 189

Новая обстановка после капитуляции Италии и оккупация страны немецкими фашистами, 189. — Разгром внутренней реакции — необходимое условие успешной борьбы против захватчиков, 194. — Никакого вмешательства извне в дела Национально-освободительной борьбы, 198. — Прежде всего — укрепление власти и Национально-освободительной армии, 200.

7. - КПА - ОРГАНИЗАТОР ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ АЛБАНСКОГО НАРОДА ЗА СРЫВ ВРАЖЕСКИХ ПЛАНОВ ЗИМОЙ 1943-1944 ГОДОВ 205

Провал вражеской зимней операции, 206. — Великое испытание правильности политической линии КПА, 213.

8. — ОСНОВАНИЕ НОВОГО ГОСУДАРСТВА НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ 220

За срыв новых махинаций врагов, 221. — Перметский съезд. Создание государства народной демократии, 223.

9. — ПОЛНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ АЛБАНИИ. ПОБЕДА НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 231

Провал вражеской июньской операции, 232. — Генеральное наступление АНОА, провал планов внутренней и внешней реакции, 234. — Закрепление основ народной демократии, 238. — Грубое вмешательство руководства Коммунистической партии Югославии во внутренние дела КПА, 242.

10. - ИТОГИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ И ПРИЧИНЫ ПОБЕДЫ 252

ГЛАВА III

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ АЛБАНИИ В БОРЬБЕ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТРАНЫ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (Декабрь 1944 г. — 1948 г.)

1. — ЗАЩИТА И УКРЕПЛЕНИЕ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ 263

Коренное изменение соотношения сил в мире в пользу социализма, 264. — Трудности в управлении страной, 268. — Защита и укрепление народной власти — центральная задача, 271. — Демократический фронт Албании, 275. — Внешняя политика, 279.

2. — МОБИЛИЗАЦИЯ МАСС НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТРАНЫ. ПЕРВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ 281

Опора на внутренние силы, 282. — Создание социалистического сектора экономики, 285. — За ликвидацию старых аграрных отношений, 289.

3. — УКРЕПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ КАК ФОРМЫ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА 292

Решимость народа следовать по пути, указанному партией, 293. — Провозглашение Народной Республики Албании, 296.

4. — КУРС ПАРТИИ НА УГЛУБЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ И НА ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА. ЛИКВИДАЦИЯ ПРОЯВЛЕНИИ ОППОРТУНИЗМА 299

V пленум ЦК КПА, 300. — Углубление социально-экономических преобразований, 304. — Тезисы по пересмотру решений

Бератского пленума, 312. — Борьба за нормализацию внутрипартийной жизни, 315. — Обострение классовой борьбы, 318. — Изменение экономической и социальной структуры и первые итоги социалистического развития экономики, 323.

5. — ЛИКВИДАЦИЯ ВРАЖДЕБНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ЮГОСЛАВСКИХ РЕВИЗИОНИСТОВ. РАЗОБЛАЧЕНИЕ АНТИПАРТИЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ КОЧИ ДЗОДЗЕ 331

КПА дает отпор югославскому вмешательству, 332. — Разоблачение антимарксистских и антиалбанских планов югославского руководства, 340. — XI пленум ЦК КПА. Ликвидация югославского вмешательства и враждебной деятельности Кочи Дзодзе, 347.

ГЛАВА IV

БОРЬБА ПАРТИИ ЗА ПРЕВРАЩЕНИЕ АЛБАНИИ ИЗ ОТСТАЛОЙ АГРАРНОЙ СТРАНЫ В СТРАНУ АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНУЮ (1948—1955 годы)

1. — I СЪЕЗД КПА — ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ЖИЗНИ ПАРТИИ И СТРАНЫ 355

Главные направления в создании основ социализма, 356. — Дальнейшее укрепление и демократизация народной власти, 359. — Устав АПТ, 362.

2. — УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ РАБОЧИМ КЛАССОМ И КРЕСТЬЯНСТВОМ В БОРЬБЕ С ТРУДНОСТЯМИ 366

Политика партии в области заготовок и снабжения, 368. — В борьбе с трудностями в проведении в жизнь новой системы заготовок и снабжения, 373. — Провал планов внешних и внутренних врагов, 378.

3. — ЗА СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЕДИНСТВА, ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ДВУХЛЕТНЕГО ПЛАНА 383

Ликвидация искривлений и нарушений линии партии, 383. — II Национальная партийная конференция, 385. — Выполнение двухлетнего плана 1949—1950 годов, 389. — Против тенденции к примирению с классовым врагом, 391. — Борьба за выведение сельского хозяйства из отсталости, 396.

4. — II СЪЕЗД АПТ. ЗАДАЧИ ПО ПРЕВРАЩЕНИЮ АЛБАНИИ В АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНУЮ СТРАНУ 399

Директивы по первому пятилетнему плану, 399. — Улучшить метод политического руководства со стороны партии, 404. — В одной руке кирка, в другой — винтовка, 407.

5. — ЗА СОКРАЩЕНИЕ ДИСПРОПОРЦИИ МЕЖДУ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ И СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ И УЛУЧШЕНИЕ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ 408

Причины диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством, 409. — Меры по подъему сельского хозяйства и повышению благосостояния трудящихся, 412.

6. — УСИЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ И ЛИКВИДАЦИЯ ПОПЫТОК РЕВИЗОВАТЬ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКУЮ ЛИНИЮ ПАРТИИ 418

Поднятие на более высокую ступень идейно-политического и культурного воспитания, 419. — Партия бдительно борется против проникновения ревизионизма, 422. — Выполнение первого пятилетнего плана, 432.

ГЛАВА V

АЛБАНСКАЯ ПАРТИЯ ТРУДА В БОРЬБЕ ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ СОЦИАЛИЗМА (1956—1960 годы)

1. — III СЪЕЗД АПТ. КУРС НА УСКОРЕНИЕ ТЕМПОВ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА 435

Ревизионистский курс XX съезда КПСС, 436. — Провал попыток ревизовать линию АПТ, 441. — Решимость партии следовать марксистско-ленинскому курсу, 444. — Директивы по второму пятилетнему плану, 448.

2. — БОРЬБА АПТ ПРОТИВ СОВРЕМЕННОГО РЕВИЗИОНИЗМА — ГЛАВНОЙ ОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ 451

Оживление ревизионизма в международном коммунистическом движении. 451. — Революционная, интернационалистская позиция АПТ, 455.

3. - БОРЬБА ПАРТИИ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИИ В ДЕРЕВНЕ И ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ВТОРОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА 466

Борьба за сплошную коллективизацию сельского хозяйства, 467. — Мобилизация масс на использование внутренних резервов, 471. — Завершение в целом коллективизации сельского хозяйства, 474. — Досрочное выполнение второго пятилетнего плана, 481.

4. - КРИТИКА РЕВИЗИОНИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ И РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА 484

Дальнейшее распространение международного ревизионизма, 485. — Бескомпромиссная борьба за разоблачение и разгром современного ревизионизма, 487. — Принципиальная марксистско-ленинская позиция АПТ на Бухарестском совещании, 490. — Решительная позиция АПТ перед лицом нападок со стороны советского руководства, 492. — Критика хрущевских ревизионистов со стороны Албанской партии труда на втором Московском совещании, 495.

ГЛАВА VI

АПТ В БОРЬБЕ ЗА ПОЛНОЕ ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ИМПЕРИАЛИСТСКО-РЕВИЗИОНИСТСКОЙ БЛОКАДЫ (1960—1965 годы)

1.— IV СЪЕЗД ПАРТИИ. КУРС НА ПОЛНОЕ ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА 512

Построение экономической основы социализма, 512. — За полное построение социалистического общества, 514. — Директивы третьего пятилетнего плана, 520. — Без борьбы с ревизионизмом невозможно вести успешную борьбу с империализмом, невозможно сохранить единство международного коммунистического движения. 522.

2. - ПАРТИЯ В БОРЬБЕ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАЧ ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА. ПРОВАЛ ВРАЖДЕБНЫХ УСТРЕМЛЕНИЙ РЕВИЗИОНИСТОВ В ОТНОШЕНИИ НРА 528

Усиление режима экономии, 529. — Яростные нападки советского ревизионистского руководства на АПТ, 531. — АПТ

в открытой борьбе с советским ревизионистским руководством, 535. — Стальная сплоченность народа вокруг партии в борьбе против хрущевских ревизионистов, 540.

3. — ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА 547

За интенсификацию сельского хозяйства, 548. — За коренное улучшение экономического, социального положения и культурного состояния в деревне, 550.

4. — УСИЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПАРТИИ ПО КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ. УСПЕШНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ 555

Дальнейшее организационное укрепление партии. 556. — Коммунистическое воспитание трудящихся — основная задача партии, 560. — Литература и искусство в борьбе за коммунистическое воспитание, 569. — Выполнение третьего пятилетнего плана. 573.

5. — БОРЬБА АПТ ЗА РАЗОБЛАЧЕНИЕ ДЕМАГОГИИ И ТАКТИКИ ХРУЩЕВСКИХ РЕВИЗИОНИСТОВ 576

Борьба за идейный и политический разгром хрущевского ревизионизма — исторически необходимая задача, 577. — Размежеваться с ревизионизмом, 583. — Никаких иллюзий в отношении новых советских руководителей. До конца бороться с хрущевским ревизионизмом, 590.

ГЛАВА VII

БОРЬБА АПТ ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАНИЕ ПАРТИИ И ВСЕЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ

1. — УГЛУБЛЕНИЕ ЛИНИИ МАСС 600

Борьба с бюрократизмом за революционный метод и стиль в работе, 602. — Открытое письмо Центрального Комитета и революционный подъем в борьбе за претворение в жизнь указаний партии, 608.

2. — V СЪЕЗД АПТ. ЗАДАЧИ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАНИЮ ПАРТИИ И ВСЕЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ 617

Непрерывно развивать и углублять социалистическую революцию во всех областях, 617. — За дальнейшее укрепление партии, повышение ее руководящей роли, 633. — Директивы по четвертому пятилетнему плану, 641. — Поднять на более высокую ступень борьбу против империализма и современного ревизионизма, 644.

3. — НОВЫЙ КАЧЕСТВЕННЫЙ СКАЧОК В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 655

Два основных звена: претворение в жизнь партийных революционных принципов и норм, политическая и идеологическая борьба с бюрократизмом, 655. — Движение за повсеместную постановку общих интересов над личными, 661. — Движение против религии, религиозных предрассудков и отживших обычаев, 671. — Движение за полную эмансипацию женщины, 676. — Движение за революционизирование школы, 684.

4. — СТАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ НАРОДА ВОКРУГ ПАРТИИ — ЗАЛОГ НОВЫХ ПОБЕД 694

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ 699